

**Выдающиеся
шахматисты
мира**

A. Burns

А. А. КОТОВ

АЛЕКСАНДР АЛЕХИН

**Москва
«Физкультура и спорт»
1973**

7A9.1

К 55

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.	5
Глава первая. В родном доме.	7
Глава вторая. Мечта сбылась.	52
Глава третья. В угаре зыбкой славы	139
Глава четвертая. После крушения	171
Глава пятая. Война и шахматы	228
Эпилог. Жить в веках	246
Турнирные и матчевые результаты А. А. Алехина .	250
Дебютный указатель.	253
Указатель партнеров А. А. Алехина	254

К $\frac{0694-085}{609(01)-73}$ 107—73

ОТ АВТОРА

Примерно 25 лет назад при активной помощи любителей шахмат и почитателей таланта Александра Алехина во всем мире мне удалось собрать более полутора тысяч партий, сыгранных этим шахматным гением. До сих пор я с радостью вспоминаю бесконечные часы, отданные анализу. Результатом этой работы были два тома «Шахматного наследия Алехина», куда, понятно, вошли только самые лучшие из его партий.

Сейчас передо мной стоит новая задача — отобрать из этих уже отобранных партий лишь несколько десятков и на их материале познакомить читателя с основными чертами творчества Алехина. Речь пойдет и об Алехине-человеке, его личных качествах и его взглядах на шахматное творчество. Я не могу не вернуться к событиям многострадальной жизни Алехина, в своей сущности неразрывно связанной только с одними шахматами, тем более что появились ранее не известные документы и факты.

Как комментировать эти семьдесят пять партий? Большинство из них были прокомментированы самим Алехиным, затем они подвергались исследованиям других гроссмейстеров. После длительного обдумывания я решил избрать путь, по моему мнению самый полезный для читателя. Нас будет интересовать ответ на такой вопрос: в какой степени партии Александра Алехина, сыгранные почти полвека назад, поучительны для современного шахматиста? Что в них устарело, что до сих пор остается ценным? В какой степени стратегические идеи, проповедовавшиеся Алехиным, сохранили свое значение в наши дни — дни высочайшего развития шахматной техники и проникновения в глубины сложнейших дебютных вариантов?

По такому именно пути пошел я, разбирая непревзойденные алехинские комбинации и глубочайшие стратегические планы. В книге уделено место и мастерству Алехина в эндшпиле — удивительному сочетанию непогрешимой точности с неистощимой фантазией.

Разбирая партии, читатель невольно задастся вопросом о роли Александра Алехина в шахматном искусстве, его месте среди самых выдающихся и самых великих. Ныне стало модным спрашивать у корифеев мира, кто, по их мнению, был самым крупным шахматистом во всей истории нашего искусства. Каких неожиданностей не встретишь в их ответах! Некоторые даже не включают Алехина в число пяти, а иногда и десяти сильнейших шахматистов всех времен.

В чем величие шахматиста? Мне кажется, значение того или иного гроссмейстера, его след в истории определяются тем, насколько он превосходил остальных в следующих показателях:

1. Спортивные достижения — результаты в турнирах и матчах. Тут, естественно, нужно учесть, в каком отношении он пребывал к шахматному трону: сколько времени восседал на нем, какие результаты показывал в годы «царствования»?

2. Творческие достижения: качество сыгранных партий, комбинационное мастерство, глубина стратегических замыслов.

3. Вклад в теорию дебютов. В истории остались имена шахматистов, не владевших шахматной короной, но тем не менее создавших многие дебютные системы, которые надолго пережили свое время. Это Нимцович, Рети, Грюнфельд, Раузер. Насколько весомое слово сказал шахматный герой в дебютах — это тоже немалый показатель.

4. Широта философского подхода к шахматам, умение распознать глубоко скрытые закономерности, понять тонкость психологии шахматного боя. Быть шахматным мыслителем — вот что требуется также от претендента на шахматное величие.

Если проследить показатели Алехина по перечисленным пунктам, легко убедиться в том, что он «по совокупности» без труда опережает своих самых опасных конкурентов. Его спортивные показатели намного превышают достижения всех чемпионов мира, кроме, пожалуй, Эмануила Ласкера. Опережает он также всех в области творческих достижений. Сотни первоклассных партий Алехина изучаются всеми шахматистами нашего века и будут наверняка изучаться в грядущих столетиях. Шахматистов будущего, несомненно, восхитят комбинации Алехина, удивят его планы, приведет в восторг чудесное сочетание высокой техники с маленькими комбинациями в эндшпиле. Велик вклад Алехина в психологию шахматного боя: его советы и указания общеизвестны; в этой книге читатель найдет еще несколько любопытных высказываний Алехина, опубликованных в различных газетных статьях.

В 1956 году во время шахматной Олимпиады в Москве автор обратился ко многим выдающимся гроссмейстерам и теоретикам шахмат с просьбой высказать свое мнение об Александре Алехине. Восхищаясь шахматным обликом Алехина, многие в то же время коснулись вопроса о его человеческих качествах. Не имея возможности ознакомить читателя со всей коллекцией этих высказываний, я решил тем не менее поместить в книге фрагменты, которые дают наглядное представление об образе жизни, характере, силе воли, упорстве и настойчивости человека, которого еще при жизни называли «гением шахматных комбинаций».

БЕЗУДЕРЖНОЕ УВЛЕЧЕНИЕ

Выдающиеся шахматисты — сильнейшие мастера своего времени — входили в мир любимого искусства по-разному. Одни показывали феноменальные успехи уже в раннем детстве — это вундеркинды. Маленький Хосе Капабланка в четыре года уже обыгрывал своего отца и его друзей, а через несколько лет стал весьма сильным шахматистом. Еще поразительнее было развитие Самуила Решевского — в возрасте восьми лет он гастролировал по Европе и Америке, давая большие сеансы одновременной игры взрослым дядям.

Другой крайностью является поздний приход к шахматам. Так, уже достаточно возмужавшим (старше 20 лет) узнал о шахматах Михаил Чигорин, еще позже — австрийский гроссмейстер Рудольф Шпильман. Это не помешало им в кратчайший срок пробежать «расстояние», нужное для полного освоения той внутренней взаимосвязи фигур и законов шахматной гармонии, которые у людей, узнавших шахматы в детстве, ста-

новятся чем-то полученным «с молоком матери».

Александр Алехин принадлежит к числу шахматистов, пришедших к шахматам обычным, «нормальным» путем. Он не был вундеркиндом, но узнал и полюбил шахматы довольно рано. Развитие шахматиста шло вровень с общим развитием юноши. Он получил хорошее образование и вошел в жизнь достаточно эрудированным человеком, хотя с детских лет до последнего вздоха именно шахматы занимали все помыслы Алехина, только им он отдавал и свое свободное время, и весь пыл своего бурного темперамента. Тут можно вспомнить, что именно таким путем входило в шахматы большинство корифеев этой мудрой игры. В поздние детские и в юношеские годы формировались такие шахматисты, как Эмануил Ласкер, Михаил Ботвинник, Макс Эйве, Василий Смыслов, Тигран Петросян, Михаил Таль и Роберт Фишер.

Алехин родился в богатой семье, однако детство его никак не назовешь счастливым. Отец Алехина — губернский предво-

датель дворянства — не часто баловал своим присутствием семью, свою особую жизнь вела также и мать — купчиха Агнеса Прохорова, которой принадлежали акции ткацкой мануфактуры на Красной Пресне. Многие удивляются тому, что сын богатых родителей избрал своей профессией шахматы — занятие, не пользовавшееся большим уважением среди деловых людей того времени. Факт этот объясняется многими причинами, в том числе и чисто семейными, заставившими юного Александра уйти в мир абстрактных истин.

Александр Алехин родился 1 ноября 1892 года в Москве. В те годы шахматы все увереннее шагали по планете. Увлеченная старинной игрой Европа уже давно провела свой первый международный турнир и довольно серьезно занималась организацией шахматных баталий самых различных форм. Игрались в те дни многочисленные гамбитные турниры, в столичных и местных клубах многих стран проводились первенства городов, появились уже свои доморожденные чемпионы. Наконец шахматный мудрец Вильгельм Стейниц был провозглашен в 1886 году чемпионом мира, и это еще больше возбудило интерес к шахматным битвам.

Огромную популярность получили шахматы в далекой Америке. Феерический взлет Поля

Морфи, покорившего оба континента — Америку и Европу, — льстил национальному самолюбию жителей Нового Света, и они охотно жертвовали доллары на различные турниры. Столица маленькой Кубы стала местом нескольких увлекательных сражений, внимание к которым проявляли любители во многих странах.

Со страниц газет не сходили сообщения о битвах между составившимся шахматным героем Вильгельмом Стейницем и провозвестником молодости шахмат Эмануилом Ласкером. Метеором пересек шахматный горизонт Гарри Нельсон Пильсбери — шахматист редкого дарования, но, увы, бездумно растративший себя и умерший совсем молодым.

Когда Александру было всего 9 лет, он был свидетелем сеанса вслепую в Московском шахматном кружке, который Пильсбери давал на 22 досках. Это выступление поразило воображение Александра и оставило в нем серьезный отпечаток. Несомненно, с интересом следил Алехин за выступлениями Михаила Чигорина, из рук которого ему вскоре суждено было принять знамя отечественной шахматной школы.

На шахматном развитии юного Александра сказалось также то обстоятельство, что у него дома нередко бывали такие интересные шахматисты, как В. Ненароков, Б. Блюменфельд, Ф. Дуз-Хотимирский и другие.

Федор Иванович Дуз-Хотимирский много десятилетий спустя рассказывал мне, что он когда-то, на рубеже двух веков, дал юному Александру несколько уроков на дому, за что ему уплатили пятнадцать рублей. Со свойственным ему юмором Федор Иванович говорил, что, вероятнее всего, именно его уроками объясняются те недостатки в игре Алехина, которые выявились позже.

Большое влияние на развитие шахматного дарования будущего короля оказал старший брат Алехина — Алексей Алехин, шахматист первой категории. Как это часто бывает между братьями, сначала Алексей, бывший на 4 года старше, легко побивал младшего брата, но затем тот значительно обогнал его в шахматном развитии.

По существовавшим тогда правилам мальчикам не разрешалось посещать шахматные кружки, и братья всю свою энергию, всю любовь к шахматам проявили в игре по переписке. В период между 1902—1904 годами братья играют множество партий по переписке, и эти сражения с сильными противниками, несомненно, сказались на их совершенствовании.

В пятидесятых годах нашего века были обнаружены две тетради юных братьев Алехиных с записями партий, анализами, комментариями. Мысли, высказанные о шахматах, еще просты и наивны, сами партии так-

же не отличаются глубиной и точностью. И вместе с тем даже в коротких замечаниях Алехина чувствуется огромная любовь к шахматам, которая, естественно, не могла не повлечь дальнейшего совершенствования его выдающегося природного дарования.

Мы должны быть благодарны тем невидимым и большей частью неизвестным шахматным любителям, кто изо дня в день сидит за шахматной доской, отыскивая лучший ход в сражении с противником, находящимся за тысячи километров, часто в другой стране или на другом континенте. Партии по переписке сыграли в развитии Александра Алехина огромную роль. Стоит, кстати, отметить, что и в жизни других гроссмейстеров, например Пауля Кереса, игра с помощью писем явилась отличным шлифовальным камнем, заставившим блистать многогранный шахматный талант.

Для того чтобы понять богатую событиями и во многом трагическую жизнь Александра Алехина, мы должны остановиться еще на одном обстоятельстве. В различных книгах, посвященных жизни Алехина, вышедших за рубежом, не раз повторяются откуда-то извлеченные сведения о том, что отец Алехина будто бы перед первой мировой войной проиграл в казино в Монте-Карло миллион рублей и позже был взят под опеку. Еще сообщается, что мать Але-

хина умерла в 1913 году в Базеле в умственном помрачении, которое было вызвано состоянием хронического опьянения. За десятилетия, в течение которых я собирал материалы, касающиеся жизни и творчества Александра Алехина, мне не удалось найти ни одного подтверждения этим сведениям. Вполне возможно, что они являются плодом пылкой в подобных случаях фантазии некоторых авторов.

Но одно бесспорно: от родителей дети Алехиных получили в наследство страшную болезнь — патологическую привычку к употреблению спиртных напитков, отказаться от которой у них не хватало сил.

Возвращаясь к детству Алехина, можно сказать с уверенностью — дети не были избалованы вниманием родителей. Много времени они находились на попечении бабушки. Может быть, поэтому так велико было стремление маленького Александра уйти в мир отвлеченных шахматных событий, бесконечный анализ партий, весь тот многосторонний мир, какой открывается тому, кто с увлечением отдается шахматным тайнам.

До нас дошли слишком уж скудные сведения об этом периоде в жизни Александра. Шахматы, подаренные бабушкой, небрежные заметки на полях огромных тетрадей, безудержное увлечение шахматами. Взрослые не могли разлучить

ребенка с доской и заставить идти спать; он прятал доску под подушку и ночью тайно анализировал шахматные позиции при свете лампы...

«ВОСПИТАЛ СВОЙ ХАРАКТЕР»

«Я играю в шахматы с 7 лет, но серьезно начал играть в 12 лет», — пишет сам Алехин. И все же в 1905 году мы еще не видим его имени в турнирах Московского кружка, только к 1907 году шахматный талант Алехина созревает настолько, что он уже с полным правом выходит на единоборство с сильнейшими шахматистами белокаменной.

В одной из шахматных тетрадей Алехина, сохранившихся до наших дней, записаны 17 партий, иггранных им в 1907 году в так называемом «весеннем турнире Московского общества любителей шахматных игр». Комментарии к этим партиям еще наивны, будущий шахматный великан только пробовал силы.

Игра Алехина в те годы не настолько хороша, чтобы он мог одерживать победы в серьезных турнирах. Так, осенний турнир того же Московского общества принес ему место в нижней половине таблицы. Все это говорит, о том, что было бы неверно утверждать, что только одного природного таланта было достаточно Алехину для турнирных триумфов, — нужны были работа, усидчивый анализ,

строгая самокритичность для того, чтобы из даровитого юноши вырос тот гигант, который остался в истории шахмат как непревзойденный гений комбинаций.

Именно умение Алехина вскрывать минусы в собственной игре, беспощадно критиковать их, а затем решительно выкорчевывать, умение скрупулезно оттачивать шахматную технику — все это позволило Алехину пройти путь от начинающего до гроссмейстера. Это был путь великого труда, требовавшего отдачи всего себя любимому искусству.

«Сделаться маэстро меня заставило, во-первых, искание истины,— писал о себе Алехин,— во-вторых, стремление к борьбе. Еще маленьким мальчиком я почувствовал в себе шахматное дарование. И уже тогда я почувствовал внутреннее стремление, непреодолимое влечение к шахматам. Посредством шахмат я воспитал свой характер. Шахматы прежде всего учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером лишь осознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же, как и в жизни».

Немного позже мы рассмотрим первую партию Алехина, сыгранную в турнире. Перед читателем предстанет совсем не тот Алехин, какого он привык видеть,— в игре 15-летнего Александра не было обычной

для его последующих партий солидности в постановке и решении стратегических проблем, явственно превалировало стремление решить проблемы позиции тактическими методами.

Уже с первых шагов заметно также, что Алехин непрестанно работал над освоением шахмат и неуклонно двигался вперед. Об этом лучше всего говорят результаты его турнирных выступлений. Если осенью 1907 года в осеннем турнире московских любителей он играет малоудачно, то в таком же турнире в следующем году он уже первый. А в промежутке состоялся первый международный дебют — на турнире в Дюссельдорфе в 1908 году Алехин разделил четвертое и пятое места, что было для юноши приличным результатом.

Пятнадцатилетний Алехин рвется в любое шахматное сражение. После турнира в Дюссельдорфе он играет серию матчей за рубежом и дома. Поразил всех разгром, учиненный им мастеру Барделебену со счетом $4\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$; неплох был итог матча против Фарни из трех партий — $1\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$. В канун своего шестнадцатилетия Алехин с крупным счетом громит уже известного к тому времени мастера Блюменфельда — $4\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$. Все говорило о том, что в шахматный мир пришел талант, которому суждено было прославить отечественную шахматную школу.

Шахматный обозреватель Р. Фальк в одной из статей тех лет, посвященных московским шахматистам, отмечает «братьев Алехиных, из которых младший, только что отметивший свое шестнадцатилетие, необычайно одарен».

Мы говорили о преемственности, о том, что Алехин принял знамя русской шахматной школы из рук Михаила Ивановича Чигорина. В связи с этим мне хочется привести отрывок из воспоминаний заслуженного мастера Петра Арсеньевича Романовского, написанных в дни шахматной Олимпиады в Москве в 1956 году. Как известно, Романовский в 1914 году находился вместе с Алехиным в Германии — начало первой мировой войны застало их на международном турнире в Мангейме, где они оба были интернированы.

«Однажды мы разговорились о мастерах прошлого — Пильсбери, Цукерторте, Чигорине, — пишет Романовский. — Особенно запомнился мне разговор о Чигорине.

— Он стоит как бы вне ряда мастеров прошлого столетия, — сказал Алехин, — это особая фигура. Дарование Чигорина огромно, возможно, он и является подлинным гением. Глубина его замыслов бывает порой непостижима для простых смертных. Достигну ли я высоты чигоринской мысли — не знаю, но во всяком случае постараюсь

организовать жизнь иначе. Я не допущу, чтобы внешние помехи могли влиять на класс моей игры, как это сплошь и рядом случалось с Чигориным.

И, к счастью для шахматного мира, Алехин сумел выполнить это обещание».

Успех в московском турнире 1908 года дал Алехину право участвовать во Всероссийском турнире любителей, состоявшемся в следующем году. И это соревнование стало этапным: недавно лишь подававший надежды юноша превратился в признанного шахматного мастера — одного из сильнейших шахматистов России.

Всероссийский турнир любителей в Петербурге в 1909 году собрал выдающийся состав, и поэтому победа 16-летнего Алехина произвела большое впечатление. И раньше писали о его даровании, предсказывали большое будущее, теперь это будущее становилось настоящим. Лучшие люди России давно уже мечтали о том, чтобы звание чемпиона мира носил их соотечественник, и с болью переносили неудачи Чигорина в матчах со Стейнцем. Потом фаворитом шахматистов России стал Рубинштейн. Теперь надежды на осуществление этой мечты многие связывали с молодым Алехиным.

Из шестнадцати партий турнира в Петербурге Алехин выиграл двенадцать при двух ничьих — превосходство над конкурентами значительное. Высоким

было и качество партий молодого победителя, хотя соревнование в то же время выявило и многие его недостатки. Но главное, что отличало восходящую шахматную звезду,— сила характера, настойчивость, воля.

«Познакомился я с Александром Александровичем во время петербургского турнира 1909 года, и уже тогда, как участник и победитель Всероссийского состязания, Алехин выказал ту волю к победе, ту целеустремленность, которая характеризовала его всю жизнь и которую отнюдь не следует смешивать с простым честолюбием». Так писал гроссмейстер Савелий Григорьевич Тартаков в 1956 году в своем отзыве об Алехине, одном из тех, о которых я говорил раньше.

Шахматы были главным делом жизни Алехина, хотя он точно выполнял все то, что требовалось от юноши, а затем молодого человека его круга. В частной гимназии Поливанова, где он учился, Алехин аккуратно выполнял задания и получал довольно высокие отметки, хотя, по выражению его соседа по парте — Георгия Алексеевича Корсакова, чаще всего лишь «присутствовал» на уроках, занимаясь бесконечным рисованием в тетрадях шахматных диаграмм с фигурками.

«Помню классную работу по алгебре,— пишет Корсаков.— Алехин вдруг стремительно встает и с сияющим лицом молча об-

водит класс глазами и в то же время, по всегдашней привычке, крутит левой рукой клок своих мочальных волос, сбившихся на лоб.

— Ну что, решили? — спрашивает его преподаватель Бачинский.

— Решил... Я жертвую коня, а слон ходит... и белые выигрывают.

Класс содрогается от смеха. Хохочет в свои длинные усы всегда корректный и сдержанный Бачинский...

Закончив гимназию, Алехин поступил в училище правоведения. Корсаков рассказывает, что он и тогда встречал Алехина в компании общих знакомых. «Тогда я услышал, как потешались правоведы над необыкновенной «профессорской» рассеянностью Алехина, над его «штатской» душой, над отсутствием у него мундирной выправки и особенно над его неумением пить вино, что по неписанному кодексу чести правоведов считалось крайне предосудительным».

Неумение пить вино... Жаль, что этот «недостаток» в светском облике молодого Алехина не сохранился на всю его жизнь!

ГРОССМЕЙСТЕРУ 21 ГОД

Полученное звание мастера дало право Алехину участвовать во многих международных соревнованиях, и в течение ближайших лет он играет в несколь-

ких турнирах: в Гамбурге в 1910 году, в Карлсбаде в 1911-м, в Стокгольме в 1912 году. Дорога Алехина-шахматиста, в отличие, например, от начала пути Капабланки, на первых порах не была усыпана розами. Только в Стокгольме он занял первое место, в двух остальных турнирах ему пришлось довольствоваться местами в конце первого десятка.

Все усилия молодой Алехин направил на борьбу с недостатками в своем шахматном мастерстве, упорное совершенствование. Хотя природа и наделила его редкостным даром, его многогранный талант требовал шлифовки, отработки. Вот почему такой значительной была работа над шахматами, проделанная Алехиным в юные годы, и именно следствием этой изнурительной работы был скачок в шахматном мастерстве.

«В чем секрет достижений Алехина? — пишет С. Тартаков в своем отзыве о творчестве Алехина. — Какие психологические и иные факторы содействовали пышному расцвету его таланта?

1. Прежде всего, беззаветная любовь к шахматам, которые были для Алехина подлинным искусством.

2. Мощный интеллект и всестороннее образование.

3. Неистощимость идей.

4. Непрерывная работа над самоусовершенствованием (но не посредством компиляции ва-

риантов, как это делали Грюнфельд или д-р Эйве, а творческая переработка схем, планов, комбинаций).

5. Лозунг: ставить противнику задачи почти на каждом ходу.

6. Быть стойким не только при неудачах, но и при успехах, причем каждое свое достижение считать только этапом на пути к следующему, более высокому. Так и всю свою шахматную карьеру Алехин мыслил в виде этапов.

И вот из этих благородных элементов и сложился тот ряд блестящих и глубоких партий, переигрывать которые доставляет каждому из нас огромное эстетическое удовольствие».

Выразительная характеристика!

1909 год является первым этапным годом в шахматной жизни Алехина. Второй, еще более важный, рубеж — год 1914-й. Участие Алехина в международном турнире сильнейшего состава вызвало огромный интерес. В те дни шла острая борьба за право играть матч с чемпионом мира Эмануилом Ласкером. Общепризнанными конкурентами были двое: Капабланка и Рубинштейн. Предполагалось, что именно между ними разгорится битва за высокие места ибо лучший результат давал надежды претендовать на матч с Ласкером.

Но совершенно неожиданно в борьбу за призовые места вклю-

чился молодой русский мастер Алехин. Турнир был построен своеобразно: сначала разыгрывался предварительный этап при одиннадцати участниках, затем пятеро лучших играли в финале по две партии между собой. Очки, набранные в обоих этапах, складывались. После предварительного этапа Алехин оказался на четвертом месте — три победы, один проигрыш — и попал в группу победителей. Здесь он сыграл со средним успехом — всего пятьдесят процентов очков, — но в конечном итоге ему удалось встать выше знаменитых Маршалла, Рубинштейна и Тарраша. Третий приз, позади лишь Ласкера и Капабланки, — это было отличное достижение. Алехин стал гроссмейстером и выдвинулся в число первых в списке сильнейших шахматистов мира.

«Алехин обладает удивительным богатством идей, и от него можно ожидать многих прекрасных достижений», — писал в тот год Р. Шпильман.

Один мемуарист, В. Шишко, пишет о том, что Алехин еще в 1911 году начал думать о борьбе за звание чемпиона мира. Что ж, разве 19 лет — это не тот возраст, в котором позволено помечтать? Но вернее всего, что настоящую подготовку, серьезную мобилизацию сил к битве за шахматную корону Алехин начал после петербургского успеха.

Любопытно, что Алехин никогда не собирался играть матч с Ласкером, он понимал, что в ближайшее время высшее звание перейдет к кубинцу.

Петр Арсеньевич Романовский вспоминал об одном своем разговоре с Алехиным. Еще в 1914 году Алехин сказал ему, что собирается готовиться к матчу с Капабланкой.

— Но ведь чемпион мира — Ласкер! — воскликнул удивленный Романовский.

— Им скоро станет Капабланка, — уверенно заявил Алехин.

В те предвоенные годы, когда Капабланка приезжал в Россию, Алехин подружился с ним. Два человека, которые спустя несколько лет не переносили присутствия друг друга и каждый из которых выходил из комнаты, когда в нее входил другой, в те дни делили досуг и труд.

Торжествовали русские шахматисты в 1914 году: еще один шаг сделан к заветной цели — завоеванию шахматной короны. Алехин едет на новый турнир, в Мангейм, выигрывает там партию за партией. Близок новый успех, но... мирная жизнь людей нарушается залпами орудий: началась первая мировая война. А нам настало время оставить на некоторое время Алехина-шахматиста и поговорить об Алехине-человеке.

СИЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК СО МНОГИМИ СЛАБОСТЯМИ

Оказавшись за пределами своей страны в дни начала мировой войны и будучи интернированным, Алехин делает все возможное для того, чтобы скорее вернуться домой. Ему это удается.

Приехав в Россию, Алехин вскоре добровольцем идет на фронт. Он служит в санитарной части.

Контузия вынуждает Алехина лечь в госпиталь в Тарнополе; здесь его посещает группа шахматистов, и он вслепую играет знаменитую партию против Фельдта. Выздоровев, Алехин больше не возвращается на фронт, и события 1917 года застают его в Москве.

О жизни и поведении Алехина в дни революционных бурь почти нет сведений. По рассказам очевидцев (мне об этом рассказывал московский шахматист А. М. Иглицкий), Алехин был в 1917 году в Одессе, откуда, как говорили, собирался уехать за границу. Затем передумал, и мы видим его опять в Москве. Во всяком случае, в числе сохранившихся его партий имеются и сыгранные в то время с московскими шахматистами.

Энергичную деятельность развивает Алехин в первые годы революции по своей специальности юриста. Недавно один из ответственных работ-

ников Московского уголовного розыска обрадовал меня новыми сведениями. В архивах найден приказ, датированный 1920 годом, о зачислении Александра Алехина на работу в качестве следователя (с окладом 4800 рублей). Сохранились сведения о том, что Алехин до конца расследований дел не вел, и его обязанностью было лишь тщательное обследование мест и обстоятельств преступлений. В Криминалистическом музее в Москве будет отведено специальное место показу деятельности Александра Алехина в качестве сотрудника Угрозыска в 1920 году.

Мне не удалось выяснить, до какого времени работал Алехин в Угрозыске, известно лишь, что оттуда он перешел в качестве переводчика в Коминтерн, а кроме того, хотел стать киноартистом — учился в студии Гардина. Еще с детства Алехин знал французский и немецкий языки. Работая среди иностранцев, Алехин встретил швейцарскую журналистку, активную общественную деятельницу Анну Рюгг * и женился на ней. В 1921 году вместе с женой Алехин выезжает через Ригу в Берлин, а затем в Париж. В моем архиве хранится фотокопия паспорта, выданного Алехину для выезда за рубеж.

* 16 ноября 1920 года Анну Рюгг принимал В. И. Ленин (см. об этом В. И. Ленин, Соч., изд. 5-е, т. 42, стр. 555).

«Народный комиссариат Иностранных дел не встречает препятствий к проезду в Латвию через Собеж гражданина Алехина Александра Александровича, что подписью и приложением руки удостоверяется.

Заместитель Народного Комиссара—
Карахан.
№ 01139—23IV—21 года».

Этот документ пресекает разговоры о том, будто Алехин тайно бежал из Советской России.

Итак, Алехин покинул Родину. Для объяснения (но не для оправдания, конечно) этого и многих других его поступков необходимо учитывать происхождение и положение Алехина в старой России. Дворянин, состоятельный человек (к нему по наследству перешел значительный процент акций Прохоровской мануфактуры), Алехин, как и большинство представителей его класса, не принял сразу Октябрьскую революцию. Вместе с тем как человек, любящий свою отчизну, он не сразу пришел к решению ее покинуть. В России остались его сестра Варвара и брат Алексей, в Москве прошло его детство... А душу разрывало честолюбивое желание, мечта, которую он лелеял с детства, — стать чемпионом мира.

Однако в России это невозможно — считал Алехин. В период грандиозных социальных бурь до шахмат никому здесь нет дела... И он уехал.

Хочется отметить, что после выезда из пределов родной стра-

ны Алехин не стал выступать против советской власти, что делали многие эмигранты. Правда, некоторые его высказывания в книжке «Шахматы в Советской России», вышедшей в Германии в 1922 году, остро критиковались, однако острота этой критики объясняется необъективностью критиков. Алехин писал в книге, что в России царят голод и холод, что «буржуйки топят шахматными фигурами, шахматные короли трещат в огне». Что ж, разве этого не было в действительности? Нельзя забывать, что рядом с этими строками мы видим серию замечательных статей, в которых Алехин восхищается энтузиазмом советских шахматистов, популяризирующих в народе любимое искусство.

В шахматном мире к тому времени произошли важные события, давно предвиденные Алехиным. Капабланка выиграл матч у Ласкера и стал чемпионом мира. По «жизненной программе» Алехина близились пора вызывать на матч Капабланку... И Алехин отправился на поиски меценатов.

ГРОССМЕЙСТЕР РУССКИЙ

Часто приходится слышать смехотворные утверждения, будто только приехав на Запад Алехин стал гроссмейстером высшего класса, способным обыграть Капабланку и воцариться на шахматном троне. Опровергнуть

подобные нелепые утверждения не представляет труда.

Алехин вырос и сформировался как гроссмейстер в Москве, в общении с лучшими русскими шахматистами. На его рост и развитие влияли такие мастера, как Блюменфельд, Дуз-Хотимирский, Ненароков. Позже к ним присоединились Г. Левенфиш и П. Романовский. Эти талантливые представители отечественной шахматной школы много лет шли рядом с Алехиным, обогащая его творчество интересными идеями.

И уж, конечно, в совершенствовании Алехина сыграла роль ожесточенная конкуренция, какая шла в предвоенные годы в России между ним и другим замечательным теоретиком и сильным практиком — Ароном Нимцовичем. Многие годы они шли «голова в голову» в гонке турнирных и матчевых битв. Даже после того, как оба оказались вне пределов России, их конкуренция являлась отличным стимулом для самосовершенствования.

Третий приз Алехина на турнире 1914 года в Петербурге был результатом гроссмейстерского класса. Уже в то время Алехин стал одним из сильнейших шахматистов мира. Нельзя не вспомнить также, что после выезда за границу Алехин сразу же стал подряд брать первые призы почти во всех турнирах, в каких ему пришлось участвовать. Значит, класс его игры был

уже весьма высок и в начале послевоенных лет он был одним из главных претендентов на шахматный престол.

Известно несколько любопытных фактов, говорящих о тех усилиях, которые прилагал Алехин в трудные годы, чтобы сохранить свою спортивную форму для грядущих боев с Капабланкой. Уже в 1918 году Алехин и его коллеги приняли все меры для того, чтобы найти возможность играть друг с другом. Выход нашли простой, хотя и оригинальный — устраивались «скользящие» туры, проводившиеся в квартирах участников по очереди. Играли при лучинах — один держит, другой думает, — играли голодные, стуча под столом ногой об ногу в бесплодных попытках согреться.

Вдова мастера Николая Михайловича Зубарева рассказывала мне, что нередко почетная, но трудная для тех дней обязанность принимать гостей падала и на ее долю. В ход пускались лепешки на сахарине из сомнительного достоинства муки. «Меня поразило, что пришедший на игру Алехин, — рассказывала Вера Константиновна, — всегда вынимал из кармана завалявшуюся конфетку, развертывал ее и с ней выпивал несладкий чай. Это была попытка удержать в сохранности мозг — важнейший аппарат для будущих шахматных битв. Мозг без сахара это не мозг!»

Вместе со своими коллегами

Алехин героически провел I Олимпиаду 1920 года и одержал в ней уверенную победу. Единственный гроссмейстер, значительно превосходящий всех остальных в силе игры, Алехин терпеливо сносил невзгоды. Даже в списках участников, потребовавших в трудный момент «немедленной выдачи сыра и табаку» (о чем они написали специальное заявление в турнирный комитет), имени Алехина нет. Он упоенно отдавался шахматным битвам, помогавшим ему совершенствоваться.

Спортивные результаты Олимпиады дают право сделать вывод: Алехин уехал из Москвы, уже будучи гроссмейстером экстракласса.

ВСЛЕД ЗА ЧИГОРИНЫМ

О неразрывной связи Алехина с отечественной шахматной школой говорит его шахматный почерк, те принципы, которые он проповедовал в своем творчестве. В начале двадцатых годов шла ожесточенная борьба против учения Тарраша, скрывавшего шахматы раз навсегда установленными законами и правилами. Молодежь во главе с Р. Рети и А. Нимцовичем восставала против этих канонизированных правил, предлагая свою систему взглядов на шахматы, которую они называли модным словом «ультрамодернизм».

Алехин, обладая яркой творческой индивидуальностью, с са-

мого начала своего шахматного пути имел особый взгляд на правила, взгляд, какой он перенял от Чигорина и других русских мастеров. Они не отрицали правил, но не возводили их в абсолют. Конкретная оценка позиции, определение особенностей, присущих именно данному положению, данному соотношению сил,— вот что было для них основным законом.

Если в советах признанных теоретиков видно желание дать рецепт на все случаи жизни, то Алехин вместе с предшественниками, а затем и с последователями — советскими шахматистами считал главным принцип конкретно-тактического решения позиции. Этот принцип в наши дни признан всем шахматным миром.

Все это дает основание утверждать, что Алехин явился прямым наследником и продолжателем дела Чигорина — основателя отечественной шахматной школы. Как шахматист-созидатель, Алехин в течение почти четырех десятков лет дарил миру замечательные образцы стратегического и тактического мастерства, создавал партии, полные смелых замыслов, оригинальности и широкого размаха фантазии. Как раз эти качества всегда отличали его творческих предшественников.

Вдохновляющему примеру Чигорина, его идеям мастера и художника следовал в годы своего шахматного становления

Алехин; этим идеям он оставался верен и в течение всей своей шахматной деятельности.

Алехин покинул родную страну в возрасте 29 лет. Хотя в его игре, как и в игре любого шахматиста, как бы велик он ни был, имелись свои недостатки, все же к этому времени он не только достиг гроссмейстерского экстракласса, он был также очень эрудированным теоретиком, мыслителем, несущим новое в понимание шахмат. Чтобы лучше понять Алехина тех лет, мы рассмотрим его творческие принципы и взгляды, какие уже к тому времени выработались у русского чемпиона. Эти принципы сформулированы им в примечаниях к партиям и в специальных статьях, они касаются всех сторон шахмат, как творческих, так и спортивных (Алехин никогда их одну от другой не отрывал). Как увидит читатель, создание высокохудожественных произведений—вот главная цель, какую видел Алехин в шахматах.

ШАХМАТЫ — ЛЮБИМОЕ ИСКУССТВО

«Для меня шахматы не игра, а искусство,— писал Алехин.— Да, я считаю шахматы искусством и беру на себя все те обязанности, которые оно налагает на своих приверженцев».

Всегда и всюду на протяжении своей содержательной шахматной жизни Алехин пропагандировал именно такой

взгляд на шахматы. «Цель шахмат я вижу в научных и художественных достижениях, которые ставят шахматную игру в ряд других искусств».

Естественно, что Алехин восставал против тех взглядов на шахматы, которые принижают их значение, сводят на уровень настольных игр. С большим азартом критиковал он тех гроссмейстеров, для которых победа является единственной целью игры, и предупреждал, что подобный взгляд неизменно приведет к падению шахмат, их измельчанию.

Жестокой критике подвергал Алехин некоторых корифеев, предложивших переделать и усложнить шахматную игру. Делали это, как, вероятно, знает читатель, Ласкер и Капабланка, когда теряли звание чемпиона мира. Их прогнозы скорой «ничейной смерти шахмат» Алехин решительно отвергал.

«Реформисты» утверждают, что прогресс теории ведет к омертвлению шахматной игры, и предлагают оживить ее путем изменения шахматных правил,— писал Алехин.— Но что означает такое утверждение? Во-первых, пренебрежительное отношение к интуиции, к фантазии, ко всем элементам, которые возводят шахматы на уровень искусства. Как следствие, это ведет к измельчанию шахматного творчества».

Как раз этими качествами творческой личности — способ-

ностью постигать индивидуальное при помощи интуиции, фантазии был щедро одарен Алехин. Равных ему в этом шахматистов среди современников не было. Алехин жаловался, что противник мешает ему создать то произведение, какое он хотел бы создать. В одних случаях этот противник не находит самого сильного возражения, при котором комбинация была бы красивее и содержательнее, в других просто портит весь замысел тем, что сдает партию. «Я был бы счастлив творить совсем один,— говорит Алехин,— без необходимости, как это случается в партии, соотнобразовывать свой план с планом противника, чтобы достичь чего-нибудь представляющего ценность. Ах, этот противник, это навязанный вам сотрудник! Всякий раз его представления о красоте расходятся с вашими, а средства (сила, воображение, техника) так часто оказываются недостаточными для активного содействия вашим намерениям. Сколько разочарований приносит он истинному художнику в шахматном деле, стремящемуся не к одной лишь победе, но прежде всего к созданию произведения, имеющего подлинную ценность. Какое страдание (неведомое ни в какой другой области искусства или науки) чувствовать, что ваша мысль, ваша фантазия неотвратимо скованы, в силу самой природы вещей, мыслью и фантазией дру-

гого, слишком часто посредственными и всегда глубоко различными от ваших!»

Эту любовь к творчеству в шахматах Алехин сохранял всю свою жизнь. Читатель увидит дальше, как беспредельно любил шахматы Алехин даже в том возрасте, когда другие уставали от них, а некоторые совсем бросали. От детских анализов при свете лампадок до предсмертного вздоха у шахматной доски нес Алехин безграничную любовь к шахматам, ставшими для него смыслом жизни, любимейшим из искусств.

СПОРТИВНЫЙ ОБЛИК ШАХМАТИСТА

Может показаться парадоксальным, но именно желанием творить, созидать объясняется внимание Алехина к спортивной стороне шахмат, стремление достичь в ней если не совершенства, то во всяком случае достаточно высокого уровня.

Игру гроссмейстера ценят за глубину замысла, блеск комбинаций — на это способны лишь знатоки. Игру гроссмейстера ценят и за способность достойно увенчать свои замыслы победой — это делают массы любителей, так как буквально миллионам людей известен очковый итог его выступлений. Что важнее? Споры по этому вопросу имеют давнюю историю.

В понимании Алехина спортивные качества нужны шахма-

тисту не сами по себе, а чтобы помогать ему создавать совершенные шахматные произведения. Прахом пойдет любая комбинация, если под влиянием шума в зале гроссмейстер вдруг в решающий момент подставит фигуру. Поэтому необходимо тренировать свои нервы, приучать себя выносить и шум, и накаленную обстановку борьбы, и поведение противника.

Мы уже упоминали о разговоре Алехина с Романовским, когда молодой гроссмейстер говорил о спортивных недостатках характера Чигорина и обещал пойти иными путями. Свое спортивное кредо русский чемпион сформулировал в нескольких четких фразах, которые, я уверен, помогут многим молодым шахматистам выработать в себе упорного, невозмутимого турнирного борца.

«Одна черта, наряду с другими, определяет шахматную силу: непоколебимое внимание, которое абсолютно должно изолировать игрока от всего внешнего мира».

Абсолютно изолировать игрока от внешнего мира! Пусть шумит зал, волнуется противник, терзается муками сосед — это тебя совершенно не касается. Ты обязан творить, а творчество требует увлеченности, отрешения. И ты обязан отрешиться от всего, что делается вне доски. В свои лучшие годы Алехин играл именно с таким увлечением.

В одной из статей Алехин пишет: «Во время шахматного соревнования мастер должен представлять собой своеобразную помесь хищника и схимника». Как поразительно точно: схимника и хищника! Что касается твоего отношения к противнику — ты хищник, терзай его! Если же речь идет о твоём поведении во время турнира, никогда не забывай — ты обязан быть схимником. Никаких излишеств, нарушений режима — ты обязан сохранять силы, иначе не выдержишь трудное состязание.

Увы, Алехин сам не всегда был схимником...

Еще одно важнейшее спортивное качество — умение переносить поражения. Нет шахматиста, который не радовался бы победам, которого они не подхлестывали бы. Зато нет и шахматиста, даже среди самых стойких, который не расстраивался бы после проигрышей. Речь идет лишь о том, как владеть собой при неудачах, как суметь выйти на следующую партию во всеоружии.

«В большом турнире нужно бояться не проигрыша, а психической депрессии, связанной с ним». Сам Алехин после проигрыша не только не поддавался депрессии, а, наоборот, играл еще сильнее. Многие его партии, получившие призы за красоту, были сыграны после поражения, понесенного накануне.

Шахматист должен уметь

также привлекать к решению чисто шахматных проблем психологию. Важным считал Алехин умение вскрыть плюсы и минусы не только в игре противника, но и в своей собственной игре. Как не любят это делать те, кто привык лишь к похвалам и поощрениям! Алехин с редкой самокритичностью подходил к оценке собственных положительных и отрицательных качеств, и это позволяло ему преодолевать серьезные неудачи.

ТВОРЧЕСТВО С ПЕРВОГО ХОДА

С первых же шагов шахматных выступлений стиль игры Алехина в дебюте отличался следующими особенностями.

1. Универсальность. Трудно назвать другого чемпиона мира, кто был бы столь универсален в выборе дебютов. Белыми русский чемпион играл как 1. e2—e4, так и 1. d2—d4, а иногда и 1. Kg1—f3 и, конечно же, был готов к любым ответам противника. Черными он разыгрывал, пожалуй, все известные дебюты как в ответ на 1. e2—e4, так и на 1. d2—d4. Были в его репертуаре сицилианская защита, французская защита и защита Алехина. Даже защиту Каро-Канн иногда применял. Но главным ответом на 1. e2—e4 была у него, конечно, испанская партия, и, естественно, он был

отлично знаком со всеми открытыми началами.

2. Черными — контратака. Когда-то, в начале этого века, шахматисты, играя черными, ставили перед собой ограниченную цель: уравнивать игру. Алехин возродил чигоринский принцип создания контригры как главную цель дебюта и успешно осуществлял его в самых ответственных встречах. Именно этой цели служили защита Алехина, защита Нимцовича, защита Грюнфельда, неизменно входившие в арсенал алехинских начал.

3. Конкретное решение проблем дебюта. Алехин всегда следовал общим законам и правилам, выведенным из практики и опыта прошлых шахматных сражений, однако любое из правил он теснейшим образом связывал с конкретными особенностями стоящей на доске позиции, а когда это нужно, находил исключения, следуя интуиции и конкретному расчету.

Ярким выражением конкретности мышления Алехина в дебюте являются введенные им понятия «конкретно-тактический дебют» и «нарушение равновесия в начале партии».

Конкретный подход Алехина к позиции начинался уже с первых ходов. Даже в самом начале партии Алехин находил скрытые тактические возможности. Вот почему среди партий Алехина многие были решены уже в дебюте (речь идет не о дебютном преимуществе, а о раз-

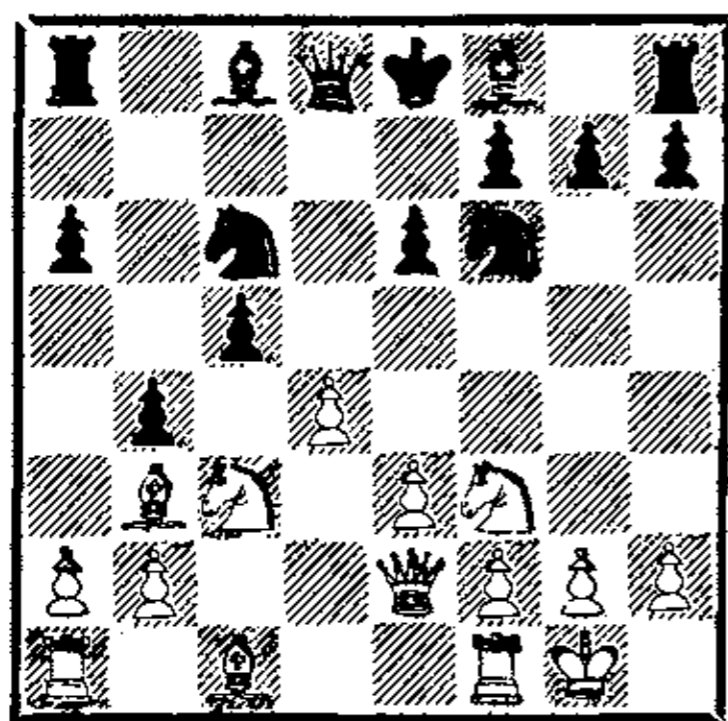
громе позиции противника). Алехин умел создавать острые тактические осложнения, в которых его противники не всегда могли разобраться.

Большинство внезапных алехинских атак безупречно корректно, но в некоторых случаях аналитики в последующие годы находили опровержение. Мне кажется, что это ничуть не умаляет красоты алехинских замыслов. Практическая их пригодность неоспорима — противники Алехина не могли разобраться в путанице вариантов, и атака завершалась успехом. В наши дни подобную картину случается видеть, например, в партиях М. Таля.

Алехин

Бек

Маргент, 1938

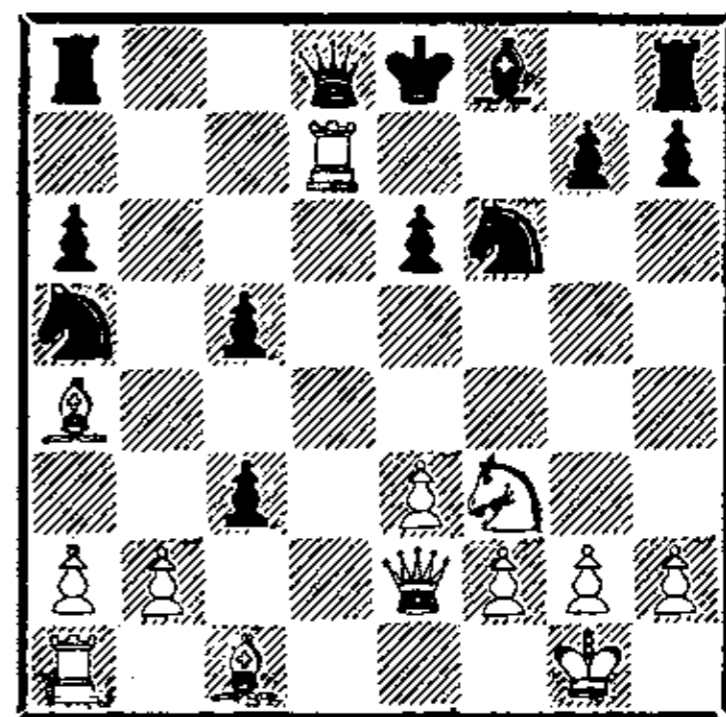
Эта позиция возникла после ходов 1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. C : c4 c5 6. 0—0 Kc6 7. Фе2 а6 8. Кс3 b5 9. Сb3 b4.

Можно не сомневаться в том, что большинство шахматистов не пошли бы по тому удивительному пути, который избирает не-

истощимый на выдумку шахматный кудесник.

10.	d4—d5!	Kc6—a5
11.	Cb3—a4+	Cc8—d7
12.	d5 : e6	f7 : e6
13.	Лf1—d1!	b4 : c3
14.	Лd1 : d7!	...

В этой жертве — смысл комбинации. Алехин вызывает необозримые осложнения.

14.	...	Kf6 : d7
15.	Kf3—e5	Ла8—a7
16.	b2 : c3	Кре8—e7

Алехин рассматривает еще следующие пути защиты:

1) 16. . . g6 17. Фf3 (хорошо и 17. Фd3 Кре7 18. e4 Kf6 19. Фf3) 17. . . Фе7 (или 17. . . Кре7 18. e4 К : e5 19. Сg5+ и 20. Фd1+) 18. Са3!, и черным невозможно защититься от угроз 19. Лd1 и при случае С : c5;

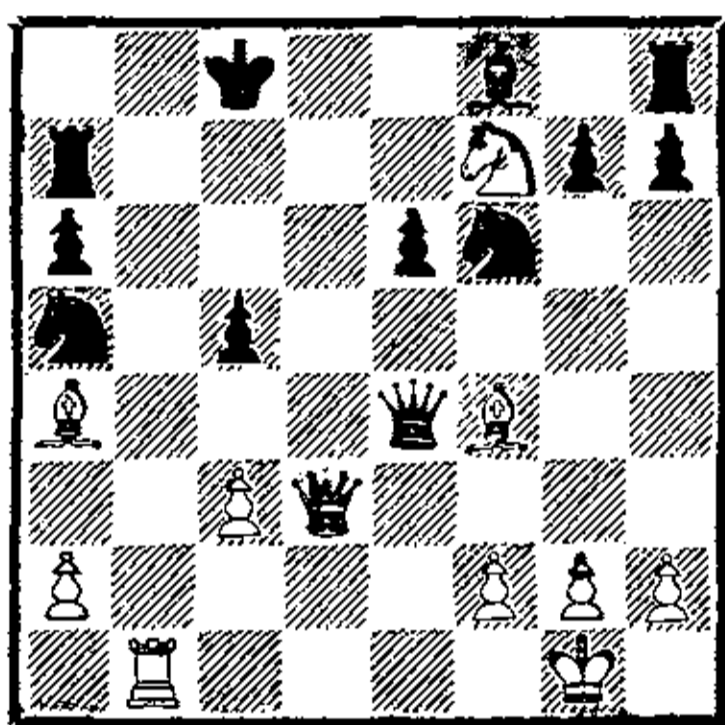
2) 16. . . Фb8 17. К : d7 Л : d7 18. Ф : a6 Фc7 19. Ф : e6+ Kpd8 20. e4!, и черные беззащитны от угроз 21. Cf4 и 21. Сg5+;

3) 16. . . Cd6 или 16. . . Ce7 (лучшая защита) 17. Фh5+ g6 18. К : g6 hg 19. Ф : h8+ Cf8 20. e4, и у белых две пешки за коня при непрекращающейся атаке.

И все же, как найдено позже, 16. . .Фb8 вело к победе черных: 17. К : d7 Л : d7 18. Ф : a6 Фd6! или 17. Фh5+ g6 18. К : g6 hg 19. Ф : h8 Кpf7!

17. e3—e4! Кd7—f6
18. Сc1—g5 Фd8—c7
19. Сg5—f4 Фc7—b6

Алехин жалуется, что противник «испортил» ему комбинацию, проиграв простым путем, когда мог сделать это красиво. Чемпион мира ожидал хода 19. . .Фb7, после чего он собирался выиграть посредством 20. Фе3 Кpd8 21. Фd3+ Крс8 22. Лb1 Ф : e4 23. Кf7!!, и нет защиты от матов на b8 и d8.

В партии последовало:

20. Ла1—d1 g7—g6
21. Cf4—g5! Cf8—g7
22. Ке5—d7 Ла7 : d7
23. Лd1 : d7+ Кре7—f8
24. Сg5 : f6 Сg7 : f6
25. e4—e5! Черные сдались.

Мастера Бека трудно упрекнуть за то, что он не нашел лучшей защиты. Вряд ли можно упрекнуть и Алехина, решившего испытать неожиданный и очень интересный метод атаки.

Что же касается найденного потом опровержения — что ж...

Много еще найдут защит от атак, которые современникам кажутся неотразимыми. Шахматы неисчерпаемы, за то мы их и любим.

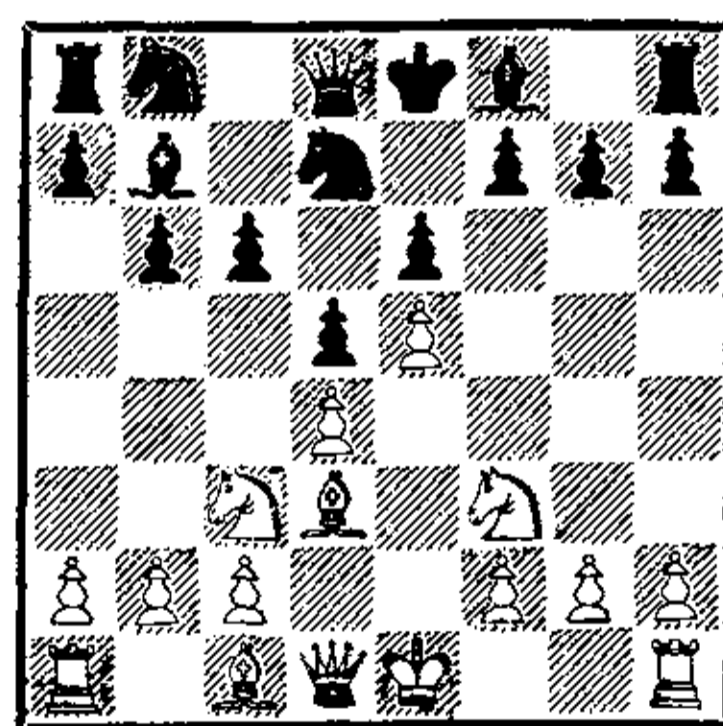
Есть среди партий Алехина такие, где противники слишком уж резво разыгрывали начальную часть, причем не считались ни с какими правилами и законами. Они такой игрой незаконно нарушали равновесие, бездумно портили собственную позицию. Алехин считал своим долгом в таких случаях немедленно, уже на первых ходах, наказать противника.

Следующая позиция возникла после ходов 1. e4 b6 2. d4 Сb7 3. Кc3 e6 4. Кf3 d5 5. Сb5+ c6 6. Cd3 Кf6 7. e5 Кfd7.

Алехин

Розанов

Москва, 1908

Нетрудно заметить, что черные весьма вольно обращались с принципами и правилами развития, и их нужно за это наказать. Алехин производит «экзекуцию» весьма быстро.

8. Кf3—g5! Cf8—e7

Белые угрожали сразу выиграть партию путем 9. К : e6! и 10. Фh5+.

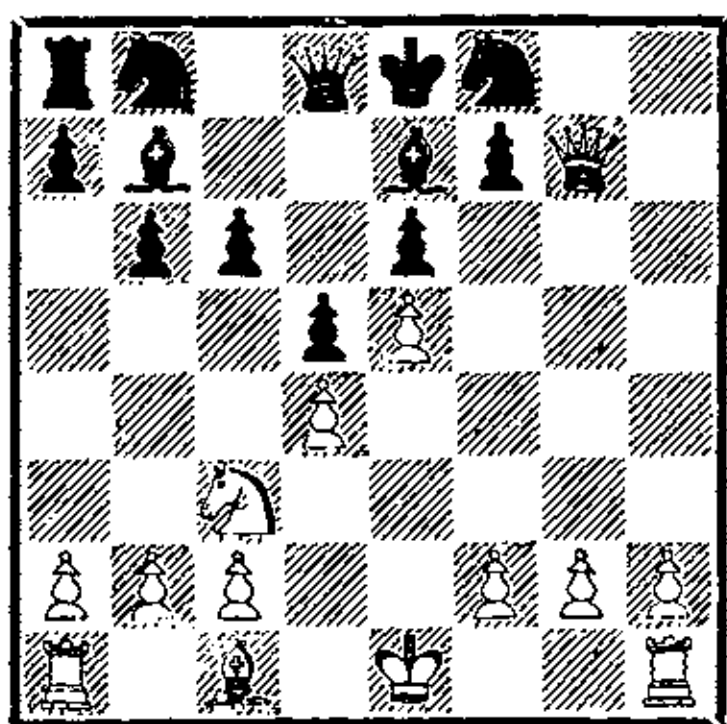
9. Фd1—g4! Кd7—f8

Сильнее было 9...С : g5.
Ход конем — еще одна во-
льность.

10. Kg5 : h7! . . .

Жертва двух фигур за ла-
дью, точно рассчитанная Але-
хиным.

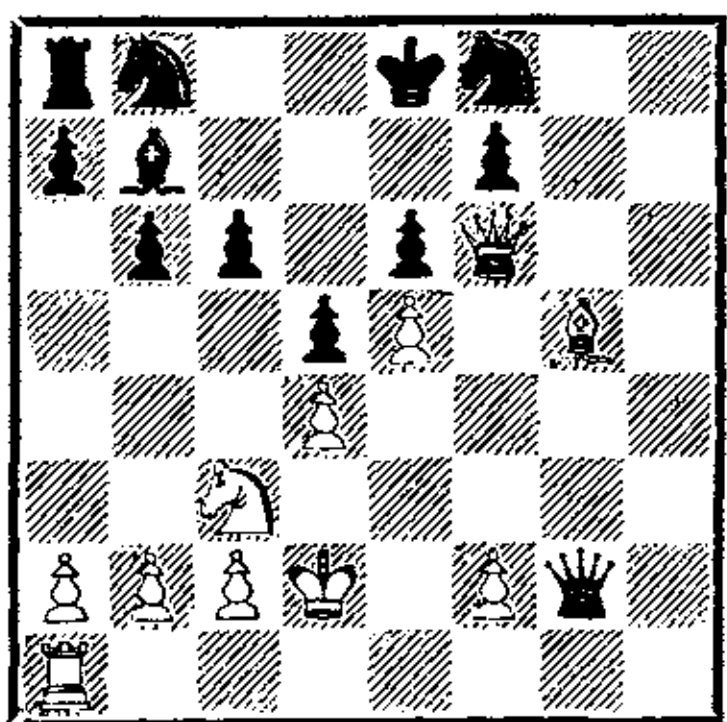
10. . . . Лh8 : h7
11. Cd3 : h7 Kf8 : h7
12. Фg4 : g7 Kh7—f8

13. h2—h4! . . .

Вот оно, наказание. Пешка
грозит проскочить в ферзи, и
черные обязаны ее взять.

13. . . . Ce7 : h4
14. Лh1 : h4! Фd8 : h4
15. Сс1—g5! Фh4—h1+
16. Kpe1—d2 Фh1 : g2
17. Фg7—f6 . . .

А теперь от мата можно спас-
тись только отдав за слона фер-
зя. Так черные и сделали. Хотя
они еще сопротивлялись несколь-
ко ходов, это была бесполезная
борьба.

17...Ф : g5+ 18. Ф : g5 Kg6
19. f4 Ke7 20. Лh1 Kd7 21. Kd1
Kf8 22. Ke3 Cc8 23. Kg4 Cd7
24. Лh8 Kg6 25. Kf6+ Kpd8
26. Ф : g6. Черные сдались.

В последующих партиях мы
увидим конкретно-тактический
дебют и наказания за наруше-
ние равновесия. Хочется лишь,
чтобы читатель еще раз обратил
внимание на разницу в этих
понятиях: при конкретно-такти-
ческом дебюте мы не говорим
о вине противника, при наруше-
нии равновесия только он один
виноват.

ПАРТИИ 1907—1921 ГОДОВ

В биографии великого чело-
века читателя всегда интересу-
ет момент начала его деятельности:
когда писатель написал свой
первый роман, художник — свою
первую картину, когда артист
впервые выступил на сцене, а
полководец провел свой первый
бой? Когда же Алехин сыграл
свою первую партию?

Как мы уже говорили, он
научился играть в шахматы в
возрасте 7 лет, но первое время
занимался ими дома, со старшим
братом Алексеем, вместе с ко-
торым играл по переписке. Сре-
ди их партий было немало инте-

ресных, однако мы не вправе говорить о единоличном авторстве одного из братьев.

История сохранила нам первую партию Александра Алехина, сыгранную им в турнире. С нее мы и начнем.

№ 1. Шотландская партия
Алехин **Розанов**
Москва, 1907

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	...

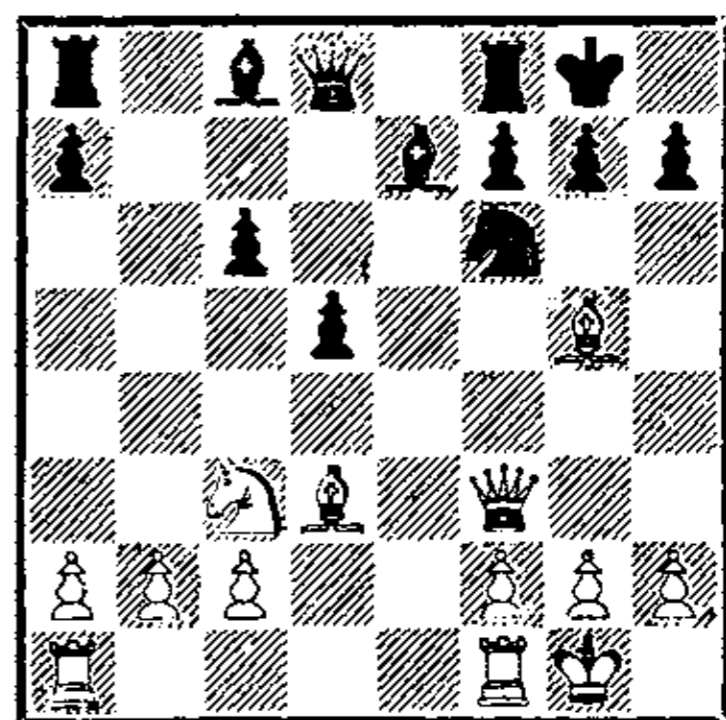
В те годы шотландская партия была одним из употребляемых дебютов — она полностью соответствовала устремлениям шахматных мастеров. Тогда господствовали принципы Тарраша, настойчиво повторявшего: «занимайте центр пешками», живы были традиции былых рукопашных боев в стиле Морфи, Андерсена и Чигорина. Тогда еще только пробивались новые воззрения на центр; Рети, Алехин, Нимцович только еще готовили четко сформулированные впоследствии принципы нападения на пешечный центр фигурами. Турнирные бойцы начала века стремились поскорее открыть центр и, если удастся, захватить его пешками, чтобы побыстрее развить фигуры и приступить к самому главному — к атаке на вражеского короля. Шотландская партия вполне соответствовала этим целям, вот почему среди ранних партий

Алехина можно часто видеть это начало.

3.	...	e5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kd4 : c6	...

В важных турнирных партиях будущий чемпион мира применял главным образом этот размен коней, однако иногда избирал и другие, более острые продолжения. Стала знаменитой его ничья с Ласкером (Москва, 1914). Партия была короткой: после 5. Kc3 Cb4 6. K : c6 bc 7. Cd3 d5 8. ed cd 9. 0—0 0—0 10. Cg5 Ce6 11. Фf3 Ce7 12. Лаe1 h6 игравший белыми Алехин пожертвовал сначала слона, потом качество и объявил вечный шах: 13. С : h6 gh 14. Л : e6! fe 15. Фg3+ Kph8 16. Фg6. Ничья.

5.	...	b7 : c6
6.	Cf1—d3	d7—d5
7.	e4 : d5	c6 : d5
8.	0—0	Cf8—e7
9.	Kb1—c3	0—0
10.	Cc1—g5	c7—c6
11.	Фd1—f3	...

Одна из спорных позиций в шотландской партии. В игре белых в этом старом варианте

есть что-то от современного понимания роли центра: белые совсем лишили себя центральных пешек, ограничившись фигурным давлением на пешечный центр противника. Обе стороны закончили развитие и приступили к проведению своих планов игры.

Вполне естественно, что белые стремятся к атаке на королевский фланг и усилению давления по открытым линиям и диагоналям. В противовес этому черные постараются использовать линию «b», а также силу своего пешечного центра.

11. . . . Cc8—g4

Стараясь скорейшей переброской этого слона через h5 на g6 нейтрализовать действие опасного слона d3. Другой возможностью было 11. . . . Лb8, что считается лучшим ответом для черных. Еще один ход — 11. . . . Kg4? был сделан в партии Алехин — Манько, сыгранной по переписке в 1906—1907 годах. Эта короткая встреча кончилась полным триумфом юного Алехина: 12. С : e7 Ф : e7 13. Лаe1 Фd6 14. Фg3! Фf6 15. h3 Kh6 16. Ле5! g6 17. Ке2 Cf5 18. f4 Лfe8 19. Фе3 Л : e5 20. fe Фh4 21. Kd4 С : d3 22. Лf4! Фе7 23. cd Лс8 24. Лf6 c5 25. Кс6 Фе8 26. e6!! Kf5 27. ef+ Ф : f7 28. Л : f5! Черные сдались.

12. Фf3—g3 Cg4—h5
13. Фg3—e5 . . .

Шахматистов без недостат-

ков не бывает, как бы ни были они щедро одарены природой. Обладая редким комбинационным дарованием, Алехин был заметно слабее в позиционном маневрировании и в стратегии. Впоследствии, как увидит читатель, ему пришлось немало над этим поработать.

В данной позиции белые должны были прежде всего наметить цель своих ближайших действий. Установить ее нетрудно: нужно усиливать нажим по линии «e», сочетая его с комбинационными угрозами королевским редутам черных. Решению этих задач способствовало естественное продолжение 13. Лfe1!, с тем чтобы после 13. . . . Сg6 14. С : g6 hg 15. Фh4! создать страшную угрозу Ле1—e3—h3.

Вместо этого 15-летний Алехин увлекается тактикой: грозит 14. С : f6 С : f6 15. Ф : h5. Немудрено, что, играя без плана, он уже в скором времени попадает в трудное положение.

13. . . . Ch5—g6
14. Cd3 : g6 h7 : g6
15. Ла1—d1 . . .

Вновь видна неуверенность в стратегическом маневрировании. Правильно 15. Лfe1! с хорошей позицией у белых. Любопытно проследить, как черные удачно используют инициативу и несколькими остроумными ходами ставят перед противником трудноразрешимые проблемы.

15. . . . Ce7—d6
 16. Фе5—d4 Фd8—c7
 17. Фd4—h4 . . .

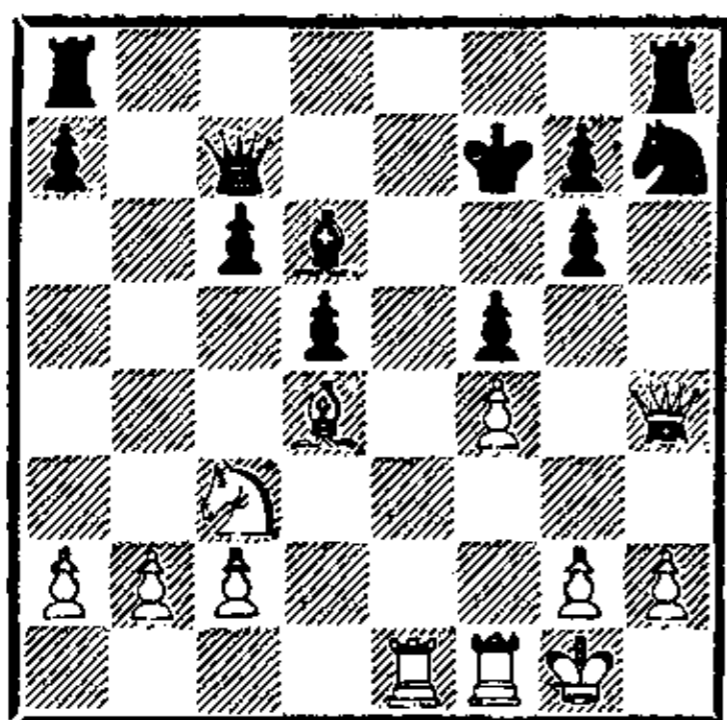
Белым уже приходится думать об обороне. Плохо было бы 17. С : f6 gf 18. Ф : f6 ввиду С : h2+ 19. Кph1 Се5!, и черные фигуры занимают сильные центральные позиции.

17. . . . Кf6—h7
 18. Сg5—e3 f7—f5
 19. f2—f4 Кpg8—f7!

Отличный ход. Так как брать коня, очевидно, нельзя — 20. Ф : h7?? Лh8,— черные захватывают открытую линию «h» и разворачивают по ней активные операции.

20. Се3—d4 Лf8—h8
 21. Лd1—e1? . . .

Шахматист, стремящийся изучить стратегию и тактику шахмат, понять их законы, должен внимательно проанализировать последующие события в данной партии.

Давайте подробно проанализируем это положение. Фигуры белых на вид расположены грозно, однако это только види-

мость — наличие сильного и прочного пешечного центра у черных сковывает все действия белой армии. Невольно приходится пожалеть о времени, потерянном на бесцельные передвижения фигур на 13-м и 15-м ходу. Черные энергично воспользовались медлительностью противника — их ладья, слон и ферзь заняли опасные атакующие позиции, а конь готов с темпом через f6 устремиться на отличные пункты для грядущей атаки — поля e4 или g4. Любой опытный шахматист, играя белыми, стал бы искать способ нейтрализовать давление, как-то упростить позицию. Скорее всего он решил бы разменять слонов, чтобы снять все угрозы черных по диагонали h2—b8 и вместе с тем раскрыть черного короля.

Этой цели соответствовал такой план обороны: 21. Фf2! Кf6 22. h3. Если теперь черные сыграют 22. . . Ке4, тогда 23. К : e4 de 24. С : g7! Кр : g7 25. Фd4+ или 23. . . fe 24. f5! g5 25. Се3! с последующим с2—с4 оставляет белым заметный перевес.

К острой борьбе ведет ход 22. . . Kh5. Теперь оборонительное 23. Се3 после 23. . . g5 дает преимущество черным, однако простое 23. Сс5! ликвидирует все угрозы, а король черных может неожиданно оказаться в опаснейшем положении. Следующие варианты показывают возможности сторон в острой позиции после 23. Сс5.

I. 23. . . С : с5 24. Ф : с5
К : f4 25. К : d5! К : d5 26.
Л : d5 с преимуществом у бе-
лых.

II. 23. . . К : f4 24. С : d6
К : h3+ 25. gh Ф : d6 26. Кpg2,
и белые должны выиграть.

III. 23. . . С : f4 24. g4! Сg3
25. Фg2! Kf6 (25. . . Kf4 26. Ф : g3
К : h3+ 27. Кpg2, и черные не
имеют достаточной компенсации
за фигуру) 26. gf g5 27. Лd3!
Cf4 28. Ke2!, и белые стоят
лучше.

Приведенные варианты пока-
зывают, что черным в ответ на
23. Сс5! невыгодно брать пешку
f4 и они должны согласиться с
разменом слонов, что ведет к
позиционной спокойной борьбе с
примерно равными шансами.

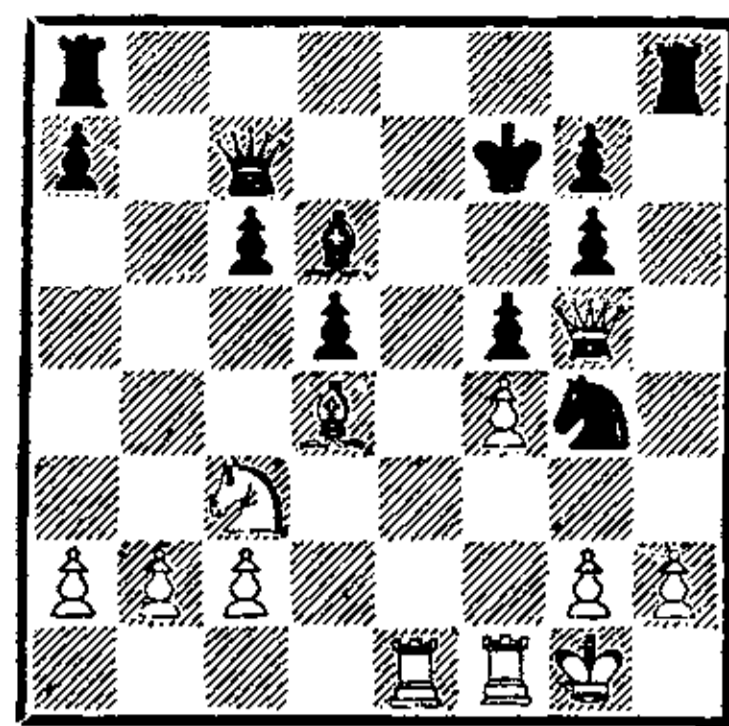
Именно такой план избрал
бы «взрослый» Алехин, но ведь
ему было 15 лет, он увидел воз-
можность нанести неожиданный
и очень эффектный удар...

21. . . . Kh7—f6
22. Фh4—g5 . . .

Приходится продолжать ба-
лансировать на канате, ибо дру-
гие отступления ферзя дают воз-
можность черным выиграть пеш-
ку с помощью вилки конем на
h5 или g4.

22. . . . Kf6—g4?

Намереваясь поймать ферзя
ходом 23. . . Лh5 и не замечая
блестящего ответа. Сыграй чер-
ные 22. . . Лh5 или даже 22. . .
Ke4, они оставались с отличной
позицией.

23. Ле1—е6!! . . .

Мгновенно внося перелом в
ход борьбы. Теперь силы белых
обретают активность и дружно
обрушиваются на черного коро-
ля.

23. . . . Kpf7 : e6

Не лучше и 23. . . Лh6 из-за
24. Лfe1, и от угрозы 25. h3 нет
защиты. Если же черные про-
должают 24. . . С : f4, тогда 25.
Ле7+ Кpg8 26. Л : с7 С : g5
27. Л : g7+ Кpf8 28. h3 Cf6
(плохо и 28. . . Kf6 29. Л1е7 или
28. . . с5 29. Л : а7! Л : а7 30.
С : с5+ Ле7 31. hg) 29. С : f6
К : f6 30. Л1е7, и перевес белых
неоспорим.

24. Фg5 : g6+ Кре6—d7
25. Фg6 : f5+ Kpd7—d8
26. Фf5 : g4 . . .

Практически борьба кончи-
лась. У белых две пешки за
качество и сильнейшая атака.
Розанов пытается спрятать ко-
роля на ферзевом фланге, но и
там его настигают разбушевав-
шиеся белые фигуры.

26. . . . Cd6—f8
27. Лf1—e1 Фc7—d7
28. Фg4—g5+ Kpd8—c7
29. Ле1—e3! . . .

Готовясь перебросить ладью на b3 и одновременно избегая ловушки: 29. С : g7? Сс5+! 30. Kph1 Лaг8! 31. Се5+ Kpb7 32. Фf6 Л : h2+! 33. Кр : h2 Фh7+ с матом.

29. . . . Kpc7—b7
30. Kc3—a4 Лa8—e8
31. Ле3—b3+ Kpb7—a8
32. Фg5—g3 . . .

Алехин ведет атаку с большим мастерством. Место белого ферзя — в рядах наступающего войска, на поле a6. Туда и направляет его юный шахматист.

32. . . . Лh8—h6
Упорнее было 32. . . Лb8.
33. Фg3—d3 Лh6—e6
34. Cd4—e5! . . .

Теперь ход 35. Фа6 нужно предупредить.

34. . . . c6—c5
35. Лb3—b5 Ле8—c8?

Сразу проигрывает. Продолжать сопротивление можно было лишь посредством 35. . . Фс6! с угрозой с5—с4. Теперь же позиция черных разваливается.

36. c2—c4! . . .

Заставляя противника примириться с новыми потерями, так как совсем плохо 36. . . d4 из-за 37. К : c5 С : c5 38. Фf3+ Лeс6 39. Л : c5.

36. . . . a7—a6
37. Ka4—b6+ Ле6 : b6
38. Лb5 : b6 Кра8—a7
39. Фd3—g6 Фd7—a4

40. Лb6—b3! Фа4—с6
41. Фg6—f7+ Кра7—a8
42. c4 : d5 Черные сдались.

Мы так подробно разобрали первую турнирную партию Алехина для того, чтобы еще раз убедить читателя в справедливости общеизвестной истины: гроссмейстерами не рождаются, высшее мастерство достигается только титаническим трудом.

Владея способностью предугадывать неожиданные комбинационные удары (вроде Ле1—e6!!), юный Алехин был чуть ли не беспомощным в решении сложных стратегических задач. Можно найти много минусов в его маневренной игре в простых позициях. Все это должно было прийти с годами, с турнирным опытом, после того, как многие тетради заполнятся анализами и разбором достоинств и недостатков своей игры. Нам будет интересно посмотреть, как на протяжении почти всей жизни выдающийся шахматист не переставал жестоко критиковать себя, как упоенной самоотверженной работой тщательно оттачивал все грани мастерства.

А своим великим комбинационным даром Алехин широко пользовался уже в первые годы турнирных выступлений. Вот, например, как изящно и уверенно решил он комбинационным путем исход партии, в которой король его противника замешкался в центре.

№ 2. Староиндийская защита

Алехин

Левенфиш

Петербург, 1912

1. d2—d4 c7—c5

В наши дни этим ходом начинается сложная стратегическая борьба за центр, в которой впоследствии стычки разгораются и на флангах. Во времена, когда игралась эта партия, с выпадом черной пешки не связывалось глубоких замыслов — просто черные стремились запутать противника. Немудрено, что часто, как, например, в данной партии, они первыми запутываются сами.

2. d4—d5 Kg8—f6

3. Kb1—c3 d7—d6

4. e2—e4 g7—g6

Современная теория рекомендует играть или 4. . . e7—e5, закрывая центр и переходя к медлительной обороне, или 4. . . e7—e6 с последующим разменом на d5. Какой путь избрать — дело вкуса. Левенфиш избирает третью возможность и вскоре попадает в полосу непреодолимых трудностей. Правда, чтобы доказать это, требуется стремительная и очень энергичная игра Алехина.

5. f2—f4! Kb8—d7

6. Kg1—f3 a7—a6

Предупредить прорыв в центре e4—e5—e6 черные не в состоянии, и они заранее предупреждают возможный и очень опасный шах слоном на b5.

7. e4—e5 d6 : e5

8. f4 : e5 Kf6—g4

9. e5—e6! Kd7—e5

10. Cc1—f4 Ke5 : f3+

Черные полагают, что после 11. Ф : f3 fe! 12. Ф : g4 e5! им удастся удержать позицию, но они не видят остроумного ответа белых.

11. g2 : f3! . . .

Выигрывая важный темп. Сейчас черным надо было отступить конем на h6 и перебросить его на f5.

11. . . . Kg4—f6

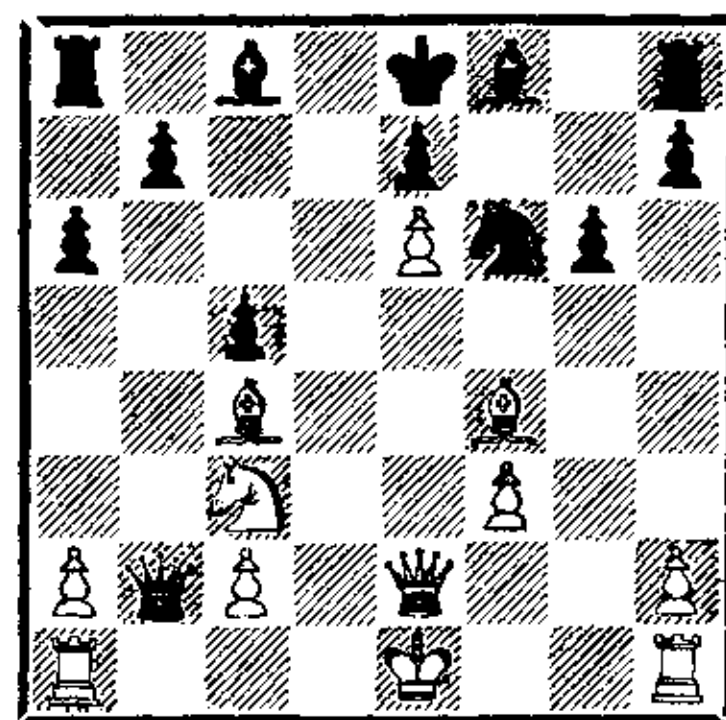
12. Cf1—c4 f7 : e6

13. d5 : e6 Фd8—b6

После размена ферзей пешка e6 лишала черных надежды спасти плохое окончание.

14. Фd1—e2 Фb6 : b2

Черные позволяют Алехину закончить партию блестящей комбинацией с жертвой двух ладей. Впрочем если бы они допустили длинную рокировку, их позиция все равно бы осталась безнадежной.

15. Kc3—b5! . . .

Предлагая на выбор коня или две ладьи. После 15. . . ab 16.

С : b5+ Kpd8 17. Лd1+ Cd7
18. Се5! Фb4+ 19. с3 черный
король вскоре получил бы мат.

15. . . . Фb2 : a1+
16. Kpe1—f2 Фа1 : h1
17. Kb5—c7+ Кре8—d8
18. Фе2—d2+ Сс8—d7
19. е6 : d7 Черные сда-
лись

После лучшей защиты 19. . .
е5 (19. . . К : d7 20. Се6) быстрее
всего матует простое 20. С : е5,
но можно и сыграть «красиво» —
дать мат с шахами 20. Ке6+
Кре7 21. d8Ф+ Л : d8 22.
Ф : d8+ Kpf7 23. К : f8+ Kpg7
24. Фе7×.

О способности молодого Але-
хина не только видеть самые
скрытые комбинационные удары
и не только расставлять, но и
разгадывать самые хитрые ло-
вушки, говорит следующая пар-
тия. А это — одно из достоинств
шахматного мастера.

№ 3. Дебют ферзевых пешек
Нимцович **Алехин**
Вильно, 1912

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	c7—c5
3.	Сс1—f4	Kb8—c6
4.	е2—е3	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	. . .

Сомнительный ход. Напра-
шивается естественная гармо-
ничная расстановка белых
фигур — 5. Kbd2, 6. с3, 7. Cd3
и т. д.

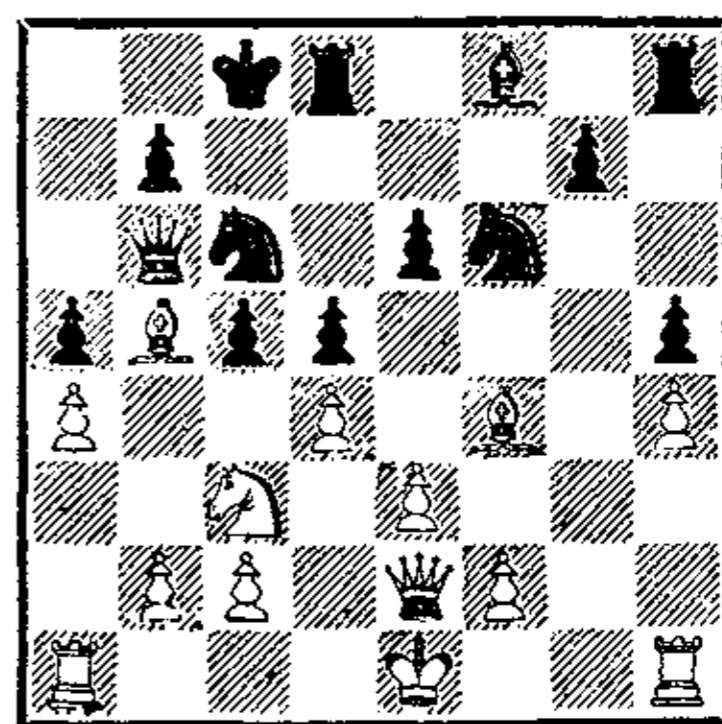
5.	. . .	Сс8—g4
6.	Cf1—b5	е7—е6
7.	h2—h3	Cg4—h5

Позволяет белым получить
опасную инициативу в связи
с игрой против связанного коня
с6. Следовало просто разменять-
ся на f3.

8.	g2—g4	Ch5—g6
9.	Kf3—e5	Фd8—b6

Проигрывало 9. . . Лс8? из-за
10. К : с6 bc 11. Са6 Ла8 12. Сb7.

10.	a2—a4!	a7—a5
11.	h3—h4!	h7—h5
12.	Ке5 : g6	f7 : g6
13.	g4 : h5	g6 : h5
14.	Фd1—e2	0—0—0

15. 0—0—0 . . .

Изобретательный Нимцович
ставит хитрую ловушку. Кажет-
ся, что черные сейчас могут без-
боязненно забрать пешку d4 —
15. . . cd 16. ed К : d4. Теперь
связка 17. Фе3 не опасна черным
из-за ответа 17. . . Сс5, а выпад
17. Фе5 ведет к неясной игре
после 17. . . К : b5 18. К : b5
Kg4 19. Ка7+ Kpd7 20. Л : d5+
ed 21. Ф : d5+ Кре8 22. Ле1+
Се7 23. Фе4 Фb4!

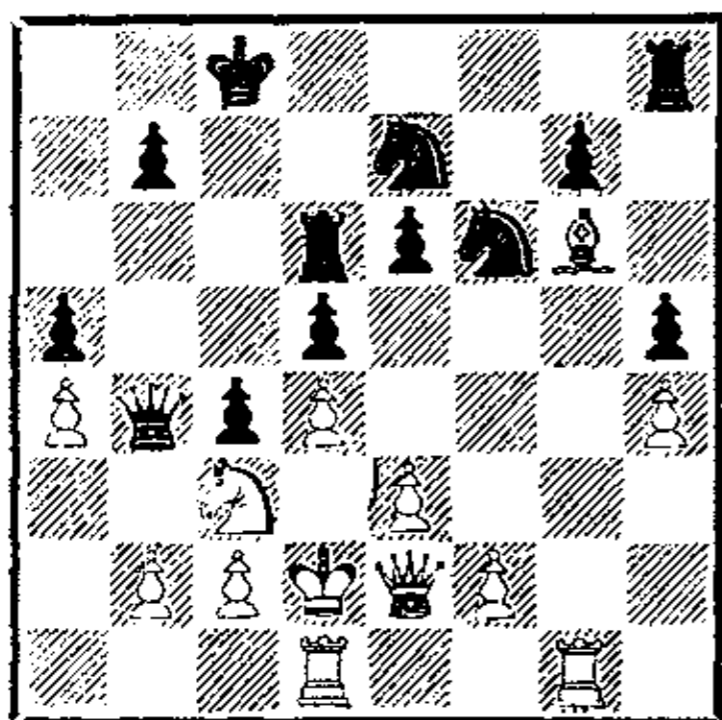
Так почему же Алехин не взял пешку d4? Боялся атаки в только что разобранном варианте? Ничего подобного! Нимцович объявил бы в этом случае эффектный мат посредством 17. Л : d4! Ф : d4 18. Ф : e6+ Kd7 19. Фс6+! bc 20. Са6.

Подобную ловушку мог придумать только шахматист с яркой фантазией, а разгадать — лишь шахматист с тонкой комбинационной интуицией.

15. . . . Cf8—d6
16. Cf4 : d6 Ld8 : d6
17. Cb5—d3 . . .

Серьезная ошибка. Во-первых, слон попадает на неудачную позицию и в конце концов погибает во вражеском окружении. Во-вторых, черные получают опасную атаку на короля, так как их тяжелые фигуры быстро сосредотачиваются на вертикали «b».

17. . . . c5—c4!
18. Cd3—g6 Kc6—e7
19. Лh1—g1 Фb6—b4
20. Kpc1—d2 . . .

20. . . . Лd6—b6!

Ответная ловушка и не менее хитрая, чем ловушка, поставлен-

ная белыми пять ходов назад. Хочется обратить внимание читателя на тот факт, что оба виртуоза ставят ловушки не случайные, не играют только на ловушки. Их хитрости естественно вытекают из требований позиции и помогают выполнению основного стратегического плана.

21. f2—f3! . . .

Нимцович тоже на высоте. Сделай он иной, пассивный, ход, партия могла завершиться блестящим финалом: 21. . . К : g6! 22. Л : g6 Ф : b2! 23. Лb1 Ф : c3+!! 24. Kp : c3 Ke4×

21. . . . Лh8—h6!

А теперь погибает белый слон, запутавшийся в черных дебрях.

22. Cg6—f7 Ke7—f5
23. Фе2—h2 Фb4—e7

Слон попался. Нимцович бросается в отчаянную атаку, но в тенетах запутывается еще и его ферзь.

24. Kc3—b5 Фе7 : f7
25. Kb5—a7+ Kpc8—d7
26. Фh2—b8 . . .

Черные легко отбивают этот отчаянный натиск.

26. . . Kd6 27. Лg5 Kfe8 28. Лdg1 Лf6 29. f4 g6 30. Kpc1 Фh7 31. c3 Фf7 32. Kpb1 Фе7 33. Кра2 Лf8 34. Kb5 К : b5 35. ab Кс7 36. Фа7 Фd6. Ферзь пойман (37. Л : g6 К : b5 38. Лg7+ Kpc6 39. Ф : a5 Ла6).

Белые сдались.

Следующие две партии показывают примеры фантастических алексинских «сверхкомбинаций».

№ 4. Французская защита Алексин NN

Москва, 1915

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Cf8—b4

Так называемый вариант Мак-Кэтчона во французской защите. Это острое начало часто применялось в начале нашего века.

5.	e4—e5	h7—h6
6.	e5 : f6	...

Теория утверждает, что это взятие коня позволяет черным без труда уравнять игру, и рекомендует отступить слоном на d2.

6.	...	h6 : g5
7.	f6 : g7	Lh8—g8
8.	h2—h4	g5 : h4
9.	Фd1—g4	Cb4—e7

Неточность. После 9. . .Фf6! черные не испытывают никаких затруднений.

10.	g2—g3	c7—c5
11.	g3 : h4	c5 : d4

Этот ход позволяет пешке h4 начать марш в ферзи, связанный со многими жертвами. Еще не поздно было уничтожить грозную пешку g7, сыграв 11. . .Cf6.

12.	h4—h5!	d4 : c3
13.	h5—h6	c3 : b2
14.	Ла1—b1	Фd8—a5+

Черные вынуждены принять вызов, так как они не могут иначе бороться против пешек на королевском фланге.

15.	Kpe1—e2	Фа5 : a2
16.	h6—h7	Фа2 : b1
17.	h7 : g8Ф +	Kpe8—d7
18.	Фg8 : f7	Фb1 : c2+
19.	Kpe2—f3	Kb8—c6

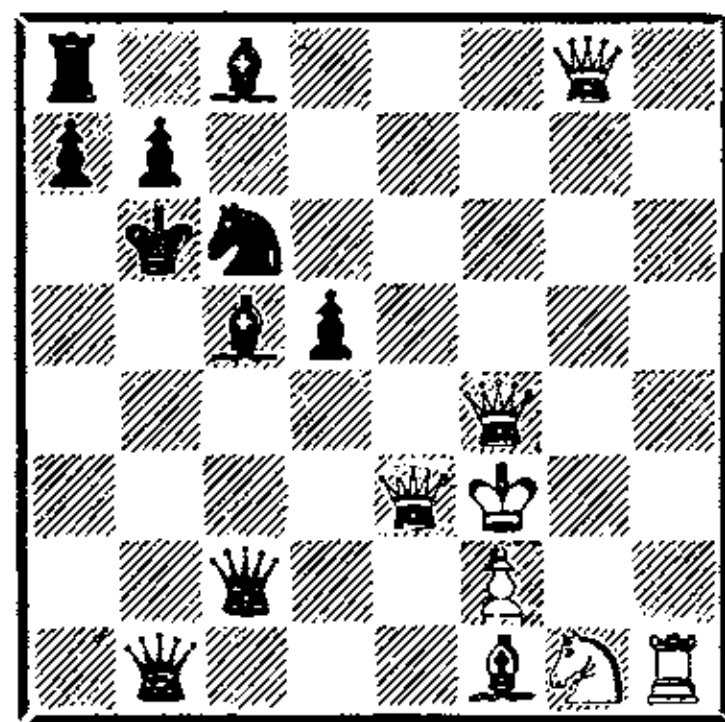
Только так можно бороться с целым отрядом белых ферзей. Удачный ход этого коня позволяет защитить одновременно обоих черных слонов.

20.	Фg4 : e6+	Kpd7—c7
21.	Фf7—f4+	Kpc7—b6
22.	Фe6—e3+	Ce7—c5

Остальное проигрывает немедленно. Например, 22. . .d4 23. Cd3! или 22. . .Кра5 23. Фd2+ Ф : d2 24. Ф : d2+.

23.	g7—g8Ф	b2—b1Ф

В случае 23. . .C : e3 24. Ф : e3+ безнадежно для черных как 24. . .d4 25. Феb3+, так и 24. . .Kpc7 (24. . .Кра5 25. Ф :

d5+) 25. Фg3+!, и два белых ферзя без труда матуют черного короля.

«В этом умопомрачительном положении белые выигрывают тихим ходом 24. Лh1—h6!! (с угрозой 25. Фg8—d8 мат, ибо если 24. . . Фb1 : f1, то 25. Фf4—b4+ Фf1—b5 26. Фg8—d8+ и 27. Фе3—a3 с матом в два хода).

Положение, получившееся в партии после 23-го хода, вероятно, единственное в истории шахмат!» (Алехин).

Около семидесяти лет эта партия восхищает любителей шахмат, ее загадочная история еще больше подогревает интерес. Где, в каком турнире она была сыграна? Кто такой этот таинственный NN?

В 1916 году в журнале «Шахматный вестник» была помещена партия Григорьев — Алехин. В примечаниях к 11-му ходу белых Алехин писал: «На 11. gh я собирался играть 11. . . Cf6, так как ход 11. . . cd повел бы к весьма трудно учитываемым осложнениям. Вот, например, один из фантастических вариантов, возможных при этом продолжении». Дальше Алехин дает все ходы партии с NN, указывая, что к выигрышу ведет 24. Лh6!!

В книге «Мои лучшие партии», вышедшей много лет спустя, Алехин пишет уже иное, а именно: «Одна из моих партий (Москва, 1915 г.) продолжалась следующим образом» — и приводит те же ходы, но уже

как сделанные в партии с неизвестным противником.

Была ли сыграна партия или она — плод выдумки Алехина, пришедшей в голову этому изобретательному и пылкому художнику во время домашних анализов? Это вряд ли уже удастся установить. Но если даже эта партия не была сыграна, все равно она настолько интересна и фантастична, настолько показательна для характеристики стиля молодого Алехина, что здесь уместно перефразировать известную поговорку: «Если б эта партия не была сыграна, ее следовало бы выдумать!» Просто не верится, что шахматист, какой бы пылкой фантазией он ни обладал, способен придумать такую партию да еще отыскать неожиданный тихий ход ладьей.

Во всяком случае этой невероятной партии суждено еще долгие годы удивлять ценителей шахматных комбинаций.

Итак:

24. Лh1—h6!! Черные сдались.

Ход ладьей заставляет черных немедленно сдать партию. Могут ли они защищаться от мата на d8 ферзем g8? Взятие 24. . . С : e3 ведет после 25. Фd8+ Крс5 к мату: 26. Ф8 : d5+! Кр : d5 27. Фd6 (два ферзя погибают, зато третий матует). Пресекается и попытка убежать королем на a7: 24. . . a6 25. Л : c6+! bc 26. Фd8+ Кра7 27. Ф8e7+! и выигрывают. Несомненно, читателю будет интересно

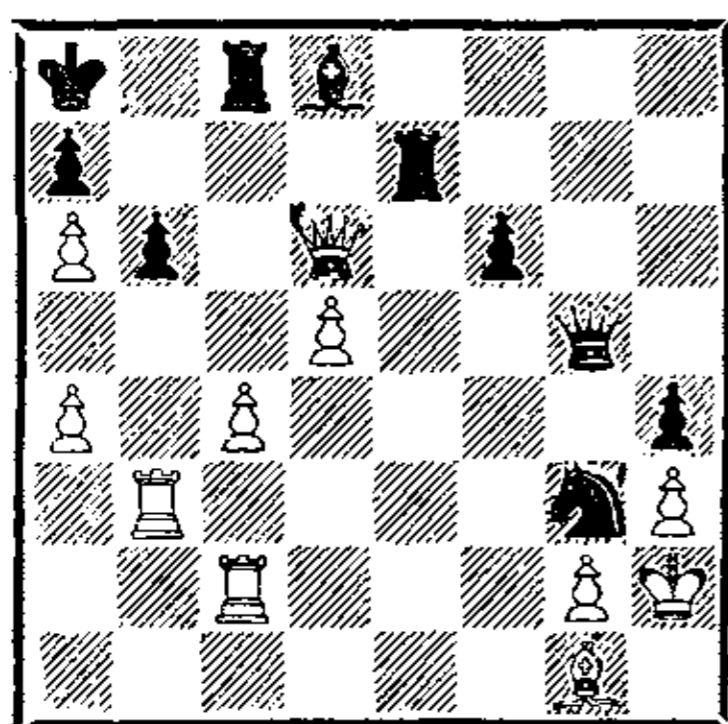
разобраться во всех необычных хитросплетениях этой уникальной партии.

Следующее окончание возникло в партии против известного противника — сильного шахматиста-любителя Гофмейстера. В ней также проявилась необузданная фантазия Алекина. Когда разбираешь ходы его феноменальной комбинации, поражаешься, какой энергией заряжены в ней белые фигуры.

№ 5. Окончание партии

Алекин Гофмейстер

Петроград, 1917

Ход белых. С первого взгляда трудно усмотреть матовые угрозы, нависшие над черным королем. Создается даже впечатление, что он в безопасности в далеком углу, чего совсем нельзя сказать о короле белых. Перспектива вечного шаха конем на полях f1 и g3 кажется логически вытекающей из позиции и заставляет предположить ничью естественным исходом борьбы. Причем это при обязательном условии, что белые первым же своим ходом отразят угрозу 1. . .Ке4! с по-

следующим шахом слоном на с7.

Молодой Алекин с редкой изобретательностью использовал возможности, таящиеся в расположении фигур, сделав ход, кажущийся нелепым.

1. c4—c5 . . .

Белые комбинационным путем отражают попытки форсировать вечный шах. Теперь на 1. . .Кf1+ 2. Крh1 Кg3+ последует 3. Л : g3! Ф : g3 4. cb!, щедро отдавая любую из фигур — ферзя или ладью. Какую из них брать? Выясняется, что нельзя брать никакую. На 4. . .Л : c2 белые ответят 5. Ф : d8+ Фb8 6. Ф : e7 ab 7. Ф : f6, и у них сильная атака при материальном перевесе. В случае же 4. . .Ф : d6 5. Л : c8+ Фb8 6. b7+ Л : b7 7. ab+ Кр : b7 8. Л : b8+ Кр : b8 9. Sf2 лишняя пешка должна принести белым победу. Остается еще сказать, что не спасает черных попытка перекрыть линию «с»: 4. . .Лсc7 5. Л : c7 или 4. . .Лb8 5. b7+, и белые выигрывают.

Так что же, ход 1. c5 выигрывает партию? Нет, у черных имелась тонкая защита, которой они не воспользовались. Играя 1. . .Ле2! с угрозой 2. . .Кf1+ и 3. . .Ф : g2, они вынуждали размен ладей — 2. Л : e2 К : e2 и сразу получали огромный перевес, а их угроза 3. . .Cc7 становилась неотразимой. Можно было бы рассматривать комбинацию Алекина со второго хода (2. a4 : b5), но мы не будем от-

ступать от общепринятого, так как во всех книгах об Алехине приводится именно позиция, изображенная на диаграмме.

1. . . . b6—b5

А вот уже после этого хода все комбинационные удары белых становятся неотразимыми.

2. a4 : b5 Kg3—e4

Все остальное также форсированно проигрывает. Например, 2. . . . Лe2 3. Л : e2 К : e2 4. b6!, и угроза 4. . . . Сс7 неосуществима. Не помогают и шахи конем: 2. . . . Кf1+ 3. Кph1 Kg3+ 4. Л : g3 Ф : g3 5. b6! Позиция создалась картинная, даже лишняя ладья не дает черным возможности предупредить шах пешки на b7. Вот как красиво опровергаются попытки черных удержать оборону.

1) 5. . . . ab 6. cb Ф : d6 7. Л : c8+ Фb8 8. b7+ Л : b7 9. ab+ Кр : b7 10. Л : b8+ Кр : b8, и у белых, имеющих лишнюю пешку, легко выигрываемый эндшпиль;

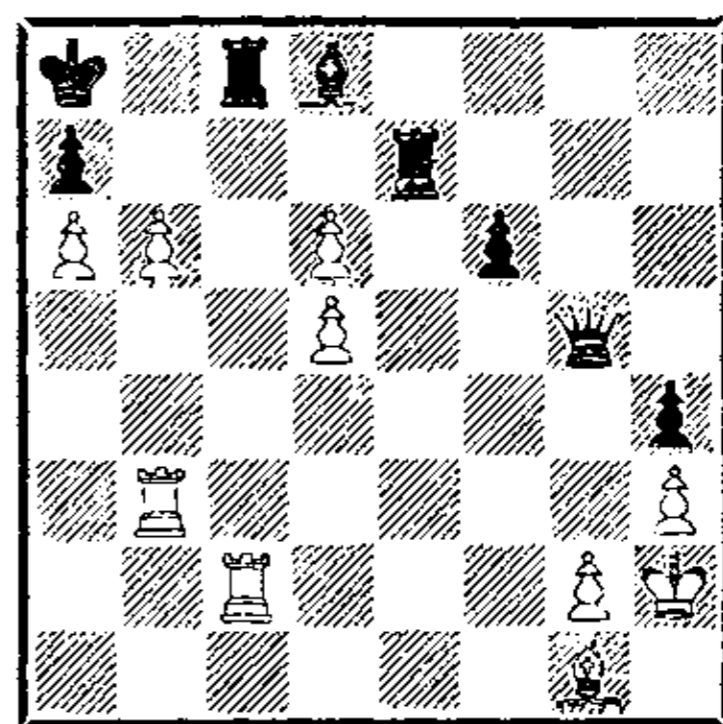
2) 5. . . . Ф : d6 6. cd Л : c2 7. de С : e7 8. b7+ Крb8 9. Ch2+ Лс7. На первый взгляд кажется, что белые ничего не добились, однако серия тонких маневров дает им возможность доказать выгоды своей позиции. 10. Cf4 Сс5 (черный слон стремится занять поле e5) 11. g3 hg 12. h4 Cd4 13. С : c7+ Кр : c7 14. d6+ Крb8 15. d7 Сb6 16. h5, и проходные белые пешки неудержимы.

3. b5—b6! . . .

Ферзь и ладьи в счет не идут! Исход сражения решают белые пешки.

3. . . . Ке4 : d6

4. c5 : d6 . . .

У белых не хватает ферзя, однако их пешки так сильны, что удержать их не в состоянии даже превосходящие силы противника.

Возможны такие варианты:

1) 4. . . . Л : c2 5. b7+ Л : b7 6. ab+ Крb8 7. С : a7+ с матом в два хода;

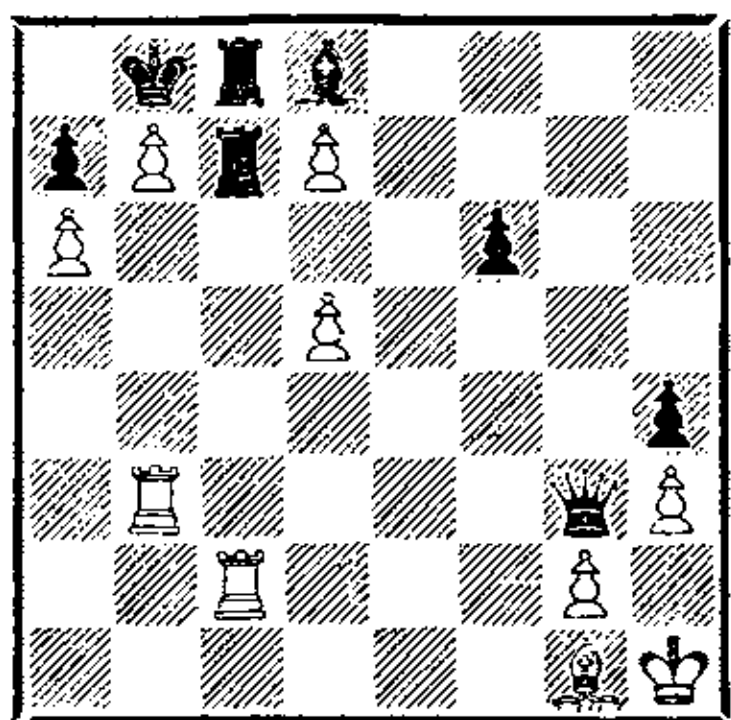
2) 4. . . . Лb8 5. b7+ и мат в три хода;

3) 4. . . . ab 5. Л : c8+ Кра7 6. de Фf4+ 7. Кph1 С : e7 8. С : b6+ Кр : a6 9. Ла8+ Крb7 10. Се3+;

4) 4. . . . Сс7! 5. b7+ Крb8 6. dc+! Ле : c7 (нельзя 6. . . . Л8 : c7 из-за 7. С : a7+) 7. Л : c7! Фе5+ 8. Кph1!, и черным впору сдаваться: на взятие ладьи c7 королем или ферзем решает 9. Ch2, а 8. . . . Л : c7 проигрывает все из-за того же 9. С : a7+.

Остается единственный шанс на спасение партии, и черные его использовали.

4. . . . Ле7—с7
5. b6—b7+ Кра8—b8
6. d6—d7!! Фg5—g3+
7. Kph2—h1 . . .

Невероятная позиция. Полнейшее торжество духа над грубой силой — две белые пешки на d7 и b7 побеждают черную армию, имеющую в своих рядах на целого ферзя больше.

Автор уже приготовился было сдать в издательство рукопись этой книги, когда шахматисты из Германской Демократической Республики указали ему на любопытную возможность, тающуюся в исходной позиции.

После 1. c5 b5 2. ab Ке4 3. b6 возможна такая совершенно неожиданная защита: 3. . . ab 4. cb Ф : g2+!!

Так как король брать ферзя не может, приходится играть 5. Л : g2 К : d6. После этого белые, продолжая 6. b7+ К : b7 7. ab Л : b7 8. Ла2+ Кrb8 9. Са7+ Кра8 (9. . . Крс7 10. Лс2+ Крд6 11. Л : с8 Л : b3 12. Л : d8+) 10. Лба3!, все же добиваются выигрышной позиции.

Труднее выиграть белым после аналогичной жертвы в варианте 1. c5 Ке4 2. cb! Ф : g2+!!

Здесь им приходится согласиться на вариант 3. Л : g2 К : d6 4. b7+ К : b7 5. ab+ Л : b7 6. Л : b7 Кр : b7 7. Лg7+ Лс7 8. Лg4! f5 9. Лb4+ Кра8 10. Лf4, и у белых всего лишь лучший эндшпиль.

Если учесть, что шахматисты всего мира вот уже более полувека анализируют эту комбинацию Алехина, поневоле удивляешься неограниченности возможностей в шахматах!

Приведенные примеры показывают широту фантазии Алехина, его редчайшую способность отыскивать комбинации. Уже молодым Алехин выделялся своим редким комбинационным зрением. Но, как известно, одного умения комбинировать недостаточно — нужно еще уметь мыслить стратегически, уметь строить правильный план. Хотя мастерство Алехина в позиционной игре получило признание лишь в зрелые годы, можно указать ряд партий молодого Алехина, в которых он проявил себя незаурядным стратегом.

№ 6. Итальянская партия

Алехин

Тарраш

Мангейм, 1914

1. e2—e4	e7—e5
2. Кg1—f3	Кb8—c6
3. Cf1—c4	Cf8—c5
4. c2—c3	Фd8—e7
5. d2—d4	Cc5—b6
6. 0—0	d7—d6

Старинный вариант итальянской партии, ныне совсем сошедший со сцен больших турниров. Это начало не ставит перед играющими больших стратегических проблем и поэтому не удовлетворяет современных шахматистов, привыкших к сложным построениям и тонким стратегическим схемам.

7. a2—a4 a7—a6
8. Cc1—e3 Cc8—g4

Тарраш считал всякую связку вражеской фигуры выгодной и никогда не упускал возможности ограничить подвижность сил неприятеля. Все же здесь стоило отказаться от импульсивного выпада слоном, ограничившись эластичным 8. . . Kf6.

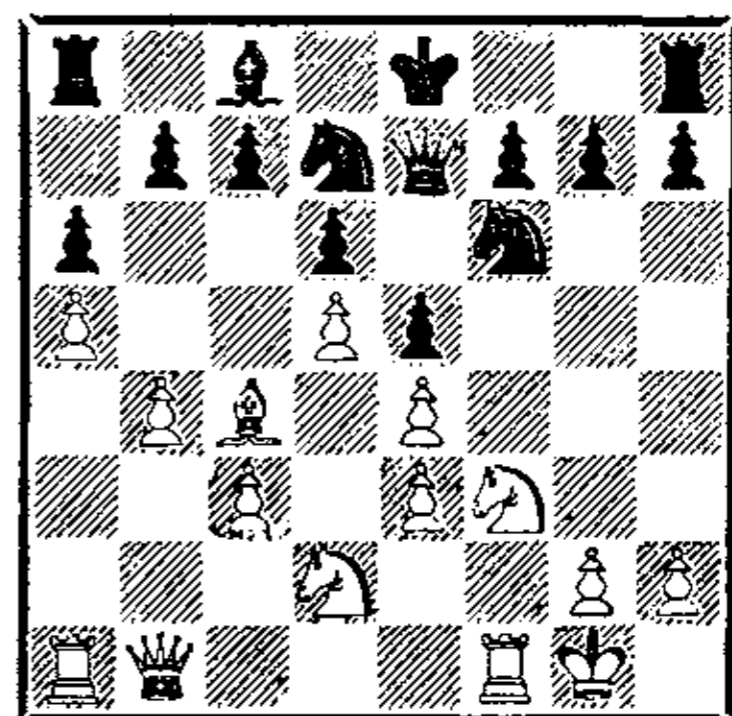
9. d4—d5 Kc6—b8
10. a4—a5! . . .

«Хуже было бы 10. С : b6 cb, что давало черным контршансы по открытой вертикали «с», компенсирующие слабость их пешек ферзевого фланга. Ход в партии вынуждает черных или отступить слоном на a7, что повело бы после 11. С : a7 Л : a7 к плохой позиции ладьи, или вскрыть для белых вертикаль «f», предоставляя им инициативу на обоих флангах» (Алехин).

10. . . . Cb6 : e3
11. f2 : e3 Kg8—f6
12. Kb1—d2 Kb8—d7
13. Фd1—e1 Kd7—c5
14. Фе1—b1 Cg4—c8

По каким-то малопонятным причинам Тарраш бережет слона и теряет драгоценное время. После напрашивающегося 14. . . С : f3 или перевода слона через h5 на g6 черные имели все основания с надеждой смотреть в будущее.

15. b2—b4 Kc5—d7

Белые могут быть довольны итогом дебютных операций: они получили перевес в развитии и захватили бóльшую часть доски. Они владеют открытой линией «f», у них отличная перспектива вскрыть еще линии и на ферзевом фланге. И все же рано говорить о решающем перевесе, который позволил бы белым немедленно перейти в атаку: в лагере черных нет заметных слабостей и им осталось сделать два-три хода для того, чтобы ликвидировать отставание в развитии.

Какой же план избрать белым? Молодой Алехин находит лучшую возможность, органически связанную с особенностями позиции. Сторона, не имеющая заметного перевеса, особенно при отсутствии слабостей в лагере противника, обязана ограничиться лавированием, по-

зиционными маневрами, чтобы выманить неприятельские фигуры из укрытия, создать в стане противника слабости. Именно в этом и состоит маневренная борьба в шахматах — один из труднейших методов игры.

Последите, читатель, как искусно маневрирует Алехин, неизменно добиваясь ослабления прочной сейчас обороны черных. Каждый его ход — это беспокоящий противника укол, а то и чувствительный удар по прочной броне.

16. Kf3—h4! . . .

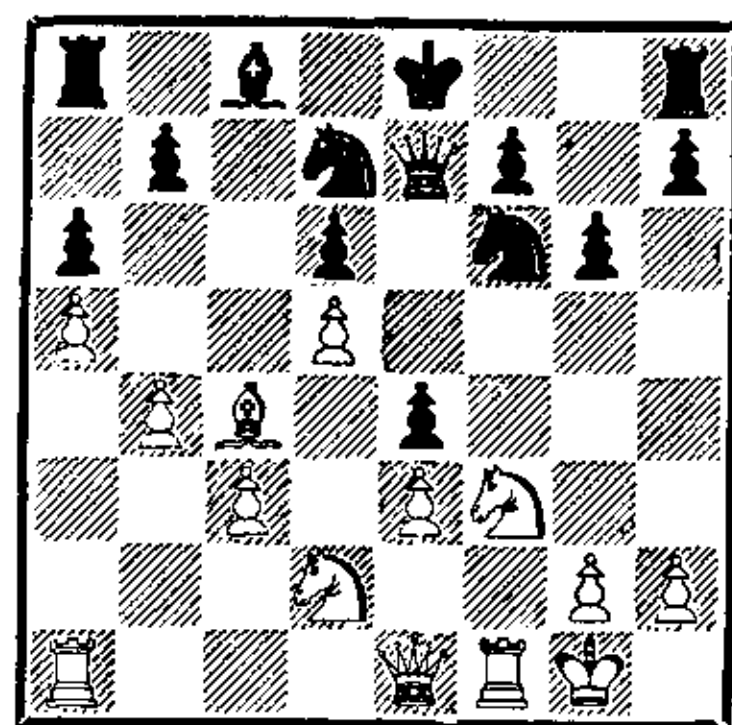
Нетрудно предвидеть, что черные не отдадут белому коню грозный форпост на f5, а это можно сделать лишь продвинув пешку «g». После этого коню на h4 делать будет нечего и ему придется возвращаться назад. Потеря времени? Ни в коем случае! Ослабление королевского фланга ходом g7—g6 настолько существенно, что ради этого можно пожертвовать даже двумя темпами.

16. . . . g7—g6
17. Фb1—e1 c7—c6!

Тарраш никогда не вел пассивной обороны. Сейчас он намеревается захватить важный центральный пункт e5.

18. Kh4—f3 c6 : d5
19. e4 : d5 e5—e4

Куда идти белому коню? Большинство мастеров ответит: «конечно, на d4». Это будет шаблон-

ное решение стратегических проблем, а Алехин всегда был далек от шаблона. Ход его рассуждений, заставивший сделать следующий оригинальный выпад конем, примерно следующий:

«Постановка белого коня на d4 и черного на e5 приведет к равновесию в центре, и у белых не будет объектов для нападения. Моя задача — как можно больше ослабить позицию черных в центре и на обоих флангах. Для этого нужно как можно дольше держать под ударами пешку e4, кроме того, вынудить к дальнейшему движению черные пешки королевского фланга. Когда я проведу еще важный прорыв b4—b5, на всех участках доски у противника будут зияющие слабости».

20. Kf3—g5! . . .

Начиная красивый маневр: с поля f3 конь направляется на важное поле... d4! Избирая этот путь, Алехин «вызывает на себя» движение вражеской пехоты, а это всегда ведет к ослаблению тылов.

20. . . . h7—h6

Немедленно отгоняя коня. После 20. . .Ке5 21. Сb3! Cf5 22. Са4+ Кpf8 23. Сс2 у черных была бы очень плохая позиция.

21. Kg5—h3 . . .

Проигрывало 21. Фh4? из-за Kh7.

21. . . . Фе7—e5

«Черные переоценивают свои контршансы. Им нужно было все же решиться на 21. . .Ке5, на что последовало бы 22. Kf4 Cf5 23. h3 h5 24. Сb3 Лс8 25. с4 и затем Kf4—e2—d4 с лучшим положением у белых» (Алехин).

22. Ла1—с1 Kf6—g4?

А это уже серьезная ошибка. Плохо и 22. . .К : d5, так как последует 23. С : d5 Ф : d5 24. Kf4 Фс6 25. с4!, и положение черных безрадостно. Лучше было рокировать.

23. Kh3—f4 g6—g5

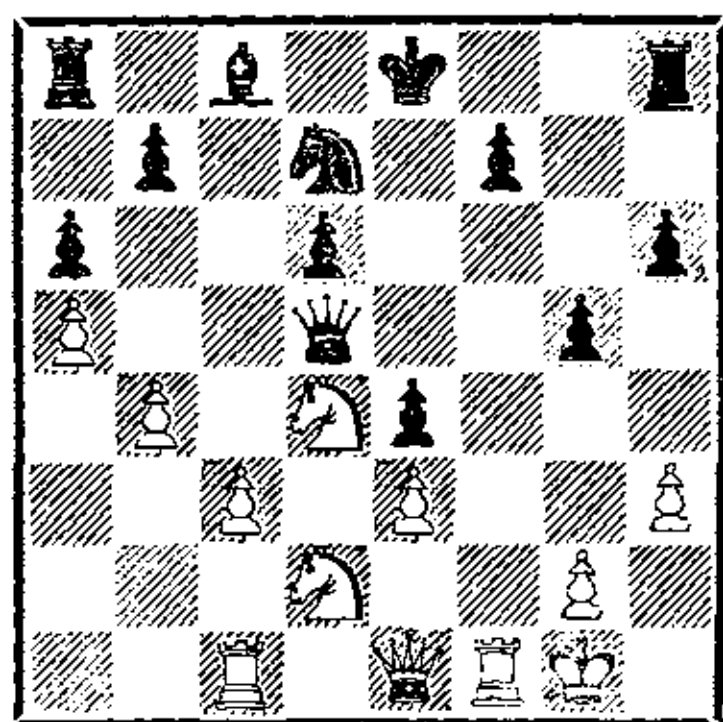
24. h2—h3 Kg4—f6

Или 24. . .gf 25. ef!, и атака белых становится неотразимой.

25. Kf4—e2 Kf6 : d5

26. Сс4 : d5 Фе5 : d5

27. Ке2—d4! . . .

Торжество стратегических замыслов Алехина. После долгих блужданий конь все-таки попал на d4, причем при самых выгодных обстоятельствах. Королевский фланг черных ослаблен, на пункты f5 и h5 грозят ворваться белые фигуры. Так глубоко продуманный маневр Kf3—g5—h3—f4—e2—d4 вместо короткого Kf3—d4 позволил белым добиться решающего позиционного перевеса.

27. . . . Фd5—e5

Выясняется, что черный ферзь попал в окружение — грозит страшное 28. Лf5 Ке5 29. с4!. Если после 28. Лf5 ферзь попытается спастись на поле a2, тогда он попадет в другой капкан — 28. . .Фа2 29. Ла1 Фb2 30. Кс4!

Вот почему ферзь пытается убежать через e5. В случае 27. . .Kf8 Алехин собирался играть 28. Фе2! с угрозой Kd2—с4—b6, и на 28. . .Се6 отвечать 29. с4 Фе5 30. с5 d5 31. с6 bc 32. Л : с6 и 33. Л : а6, забирая все черные пешки ферзевого фланга.

28. Kd2—c4 Фе5—d5

29. Kd4—f5! . . .

Удачный маневр белого коня окончательно ослабил построение черных, и теперь белая конница безнаказанно хозяйничает в неприятельском лагере. Положение черных безнадежно.

29. . . . Кре8—f8

30. Kf5 : d6 Лh8—h7

31. Лс1—d1 Фd5—c6
 32. Лd1—d4 b7—b5
 33. a5 : b6 Сс8—b7
 34. Кс4—a5 Черные сдались

Тонкие стратегические маневры позволили молодому Алехину одержать победу и в следующей интересной партии.

№ 7. Испанская партия

Левенфиш

Алехин

Вильнос, 1912

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	Фd1—e2	Cf8—e7
6.	c2—c3	d7—d6
7.	h2—h3	Сс8—d7
8.	d2—d3	0—0
9.	Ca4—c2	...

Белые разыграли вариант испанской партии без особых претензий. Медлительность и нерешительность противника позволяет молодому Алехину немедленно, уже сразу после дебютных ходов, начать энергичные операции на королевском фланге. Стратегически его действия обоснованны и тесно увязываются с особенностями создавшейся позиции, что доказывает и дальнейшее течение битвы.

9. ... Крг8—h8

«Сдержанный характер игры белых позволил мне немедленно приступить к подготовке атаки» (Алехин).

10. 0—0 Kf6—g8
 11. Лf1—e1 Фd8—e8
 12. d3—d4 f7—f6!

«Следуя принципу, что продвижение фланговых пешек возможно только после укрепления центра» (Алехин).

13. Kb1—d2 g7—g5!

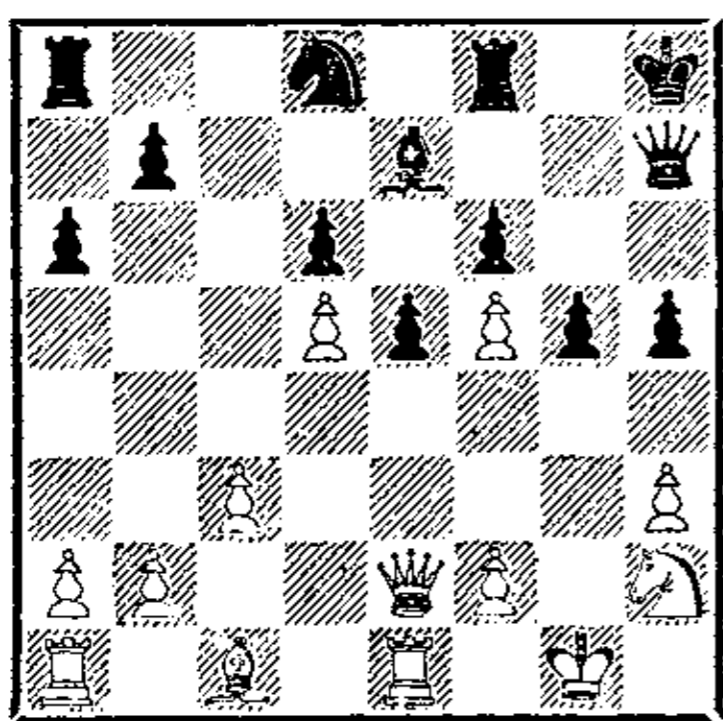
Воспользовавшись тем, что белые потеряли время и как бы передали очередь хода черным, Алехин берет инициативу в свои руки. Четкое понимание основ шахматной стратегии, глубокий учет мельчайших особенностей конкретного построения! Верная стратегия вскоре позволяет Алехину добиться решающего перевеса.

14.	d4—d5	Kc6—d8
15.	g2—g4	h7—h5
16.	Kf3—h2	Kg8—h6
17.	Kd2—f1	c7—c6
18.	Kf1—g3	c6 : d5
19.	e4 : d5	Фe8—f7!

Не только нападая на пешку d5, но и намереваясь посредством f6—f5 вскрыть линию «f» и начать по ней вторжение. Левенфиш всеми мерами старается предупредить вскрытие позиции.

20.	Kg3—f5	Kh6 : f5
21.	Сс2 : f5	Cd7 : f5
22.	g4 : f5	Фf7—h7!

Четко использует Алехин слабость белых пешек королевского фланга — сейчас он угрожает посредством 22. ...Ф : f5 23. Ф : h5+ Крг7 с последую-

щим Lf8—h8 решить исход борьбы с помощью вскрывшейся вертикали «h».

Удастся ли белым удержать оборону? Это зависит от того, сумеют ли они воспрепятствовать вскрытию позиции. Как только фигуры черных вырвутся на простор, их удары по ослабленному королевскому флангу станут неотразимыми. Вот почему Левенфиш всеми мерами пытается удержать черные фигуры в их лагере.

23.	$\Phi e2-e4$	$Kd8-f7$
24.	$Kh2-f1$	$Kf7-h6$
25.	$Kf1-e3$	$\text{Л}f8-g8$
26.	$Kpg1-g2$	$Ce7-d8$
27.	$a2-a4$	$a6-a5!$
28.	$b2-b4!$	\dots

Белые понимают, что дальнейшее промедление смерти подобно, и поэтому спешат завязать оживленные сражения на ферзевом фланге.

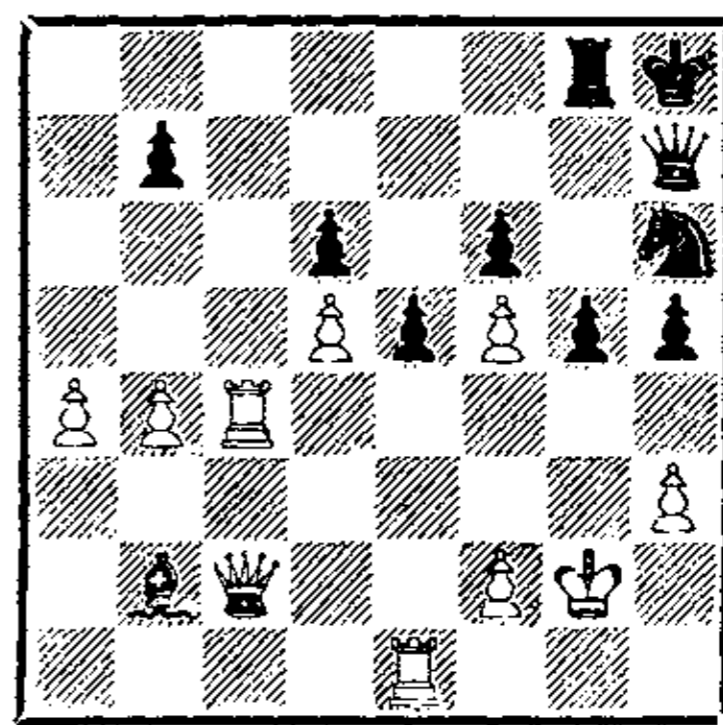
28.	. . .	a5 : b4
29.	c3 : b4	Cd8—b6
30.	Ke3—c4!	. . .

Атака на пешку d6 и открытая линия «с» — вот надежда белых. Для того чтобы получить

контригру, Левенфиш жертвует две легкие фигуры за ладью.

30.	. . .	Cb6—d4
31.	Cc1—b2	Ла8—с8
32.	Ла1—с1	Лс8 : с4
33.	Лс1 : с4	Cd4 : b2
34.	Фe4—с2!	. . .

В этом смысл жертвы. В случае 34. . . Cd4 белые сыграют 35. Лс7 Лg7 36. Л : g7 Ф : g7 37. Фс8+ Крh7 38. Лс1, и угроза вторжения ладьи на с7 крайне неприятна. Что же получается — стратегия Алехина была правильной, а результаты далеко не убедительны? Ничего подобного! Глубоко обдумав и точно проведя сложный стратегический план, Алехин «не забыл» предусмотреть и тактические возможности. Отдавая фигуру, он организует давно предусмотренную атаку на короля.

34. . . . Kh6 : f5!

Отличный тактический замысел! Если белые возьмут сейчас слона — 35. Ф : b2, то судьбу сражения решит вторжение черного ферзя — 35. . . K h4+ 36. K p h2 K f3+ или 36. K p h1 Ф d3!

37. Лс3 Ф : d5+ 38. f3 К : f3,
и черные выигрывают.

35. Лс4—с7 Фh7—g6

36. Лс7—с8 . . .

А теперь на 36. Ф : b2 последует 36. . .g4! с решающим вскрытием королевского фланга.

36. . . . g5—g4!

37. Лс8 : g8+ Кph8 : g8

38. Фс2 : b2 g4 : h3++

39. Кpg2 : h3 . . .

После 39. Кpf1 Фg2+ 40. Кре2 Фе4+ 41. Кpf1 Ф : e1+! 42. К : e1 h2 на доске появлялся новый черный ферзь.

Сделав свой последний ход, белые тут же сдали партию, так как они форсированно получали мат: 39. . .Фg4+ 40. Кph2 Kh4 41. f4 Кf3+ 42. Кph1 Фh3+.

Мастерство шахматиста, универсальность его таланта определяются многими качествами. Кроме комбинационного зрения, тактической изобретательности, умения стратегически мыслить и давать общую оценку положению есть еще особое искусство играть эндшпиль. Существует даже неписаное правило — чемпионом мира можно стать лишь в совершенстве овладев эндшпильной техникой. Алехину, особенно в период подготовки к матчу с Капабланкой, пришлось много внимания уделить изучению заключительной стадии борьбы, чтобы и «в эндшпильной технике превзойти кубинца». К матчу с ним в 1927 году Алехин пришел во всем

блеске виртуозной техники, однако нужно сказать, что и на первых порах шахматных выступлений его мастерство в разыгрывании эндшпиля было незаурядным.

Мы рассмотрим еще три партии из турниров первого периода шахматной жизни Александра Алехина. Первая из них показывает его искусство в разыгрывании простых позиций — когда с доски исчезают ферзи. Читатель увидит, что уже тогда Алехин умел сочетать точность действий с бурными вспышками фантазии — качество, позволившее ему вскоре выделиться среди сильнейших гроссмейстеров мира. Две другие партии показывают мастерство молодого Алехина в анализе и в эндшпиле.

№ 8. Испанская партия

Верлинский

Алехин

Петербург, 1909

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 a7—a6

4. Cb5 : c6 d7 : c6

5. d2—d4 e5 : d4

6. Фd1 : d4 Фd8 : d4

7. Кf3 : d4 . . .

Старинный вариант испанской партии, в наши дни почти сошедший со сцены. Сделано всего семь ходов, а с доски уже исчезли ферзи и по одной легкой фигуре. Зачем это сделано? Белые надеются использовать пе-

шечное преимущество на королевском фланге, а для этого им ферзи не нужны. Надежды черных связаны с активными слонами, вполне компенсирующими позиционные недочеты.

7.	...	c6—c5
8.	Kd4—e2	Cc8—d7
9.	b2—b3	...

Этот способ развития предложил «сам» Эмануил Ласкер. Однако из-за следующей жертвы пешки он не удержался в турнирной практике.

9.	...	c5—c4!

Черные перехватывают инициативу.

10.	b3 : c4	Cd7—a4
11.	c2—c3	0—0—0
12.	Kb1—d2	Ca4—c2
13.	f2—f3	Cf8—c5!

Посмотрите, как активны фигуры черных и какую жалкую роль играют сбившиеся в кучу белые фигуры! К тому же белый король в центре доски чувствует себя неуютно. И все это — за пешку.

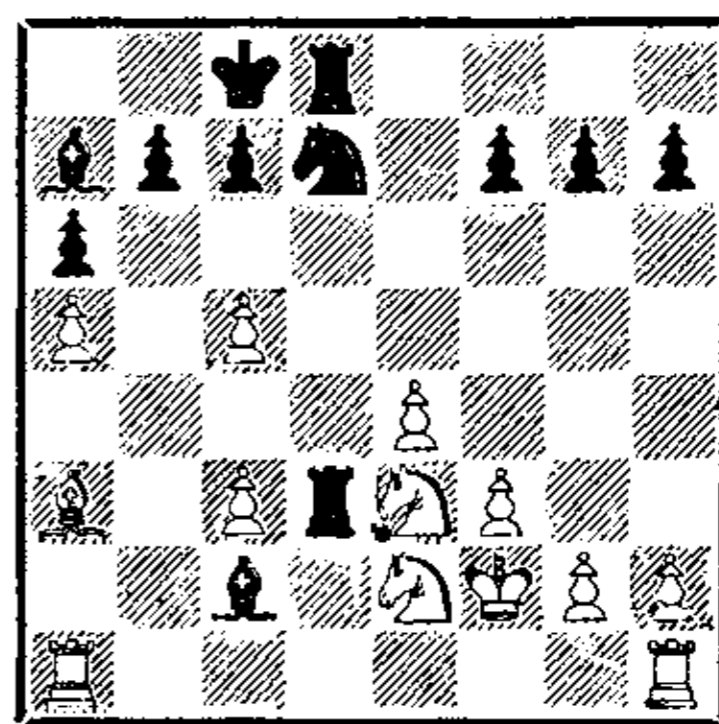
14.	a2—a4	Kg8—f6
15.	Cc1—a3	...

Больше шансов на спасение оставлял переход в сложный эндшпиль с разноцветными слонами посредством 15. Kd4 C : d4 16. cd Л : d4 17. Сb2, и белые могут еще долго сопротивляться. Теперь же их королю суждено погибнуть в центре доски под ударами всех вражеских фигур.

15.	...	Cc5—e3!
16.	Kd2—f1	Ce3—a7
17.	a4—a5	Лd8—d3
18.	c4—c5	Лh8—d8
19.	Kpe1—f2	...

Еще одна неточность, на этот раз уже последняя. Маленькие надежды оставляло только 19. Сb4 Лd1+ 20. Л : d1 Л : d1+ 21. Kpf2 Kd7 22. Kfg3 Л : h1 23. К : h1 К : c5 24. С : c5 С : c5+ 25. Kd4 b6 26. ab cb, хотя и тогда от черных не требовалось высокой техники для реализации преимущества.

19.	...	Kf6—d7
20.	Kf1—e3	...

20.	...	Kd7 : c5!

Точно рассчитано! После 21. К : c2 черные дают мат в пять ходов: 21... К : e4++ 22. Kpe1 (22. Kpf1 Лd1+ 23. Л : d1 Л : d1+ 24. Ke1 Kd2×) 22... Лd1+ 23. Л : d1 Cf2+ 24. Kpf1 Л : d1+ 25. Ke1 Л : e1×.

21.	Ke2—d4	Cc2—b3

За комбинационным ходом следует ход простой и убедительный. Пешку c3 белые защитить не в состоянии, так как они еще должны не допустить шаха на d2.

22. Kpf2—e2 Лd3 : c3
 23. Ca3—b2 . . .

Форсированно проигрывает, однако удовлетворительной защиты у черных уже не было.

23. . . . Лс3 : e3+!
 24. Кре2 : e3 Кс5—e6
 25. Лa1—a3 . . .

Не спасает и 25. Лa1 С : d1
 26. Л : d1 К : d4, и после всеобщего размена фигур черные получают легко выигрываемое пешечное окончание.

25. . . . Ке6 : d4
 26. Кре3—f4 Са7—c5
 27. Лh1—a1 Кd4—e2+
 28. Кpf4—g4 Сb3—e6+

Белые сдались.

№ 9. Русская партия

Алехин

Маршалл

Петербург, 1914

1. e2—e4 e7—e5
 2. Kg1—f3 Kg8—f6
 3. Kf3 : e5 d7—d6
 4. Ке5—f3 Кf6 : e4
 5. d2—d4 d6—d5
 6. Cf1—d3 Cf8—d6
 7. c2—c4 Cd6—b4+
 8. Kb1—d2 Ке4 : d2

Белые разыграли начало партии, не претендуя на инициативу, и позволили противнику полностью уравнять игру посредством 8. . . 0—0 9. 0—0 С : d2! 10. С : d2 Сg4! Вместо этого американский гроссмейстер стремится к разменам, од-

нако теряет несколько темпов и получает плохой эндшпиль.

9. Сс1 : d2 Фd8—e7+

Еще не поздно было сохранить ферзей, сыграв 9. . . С : d2+
 10. Ф : d2 0—0.

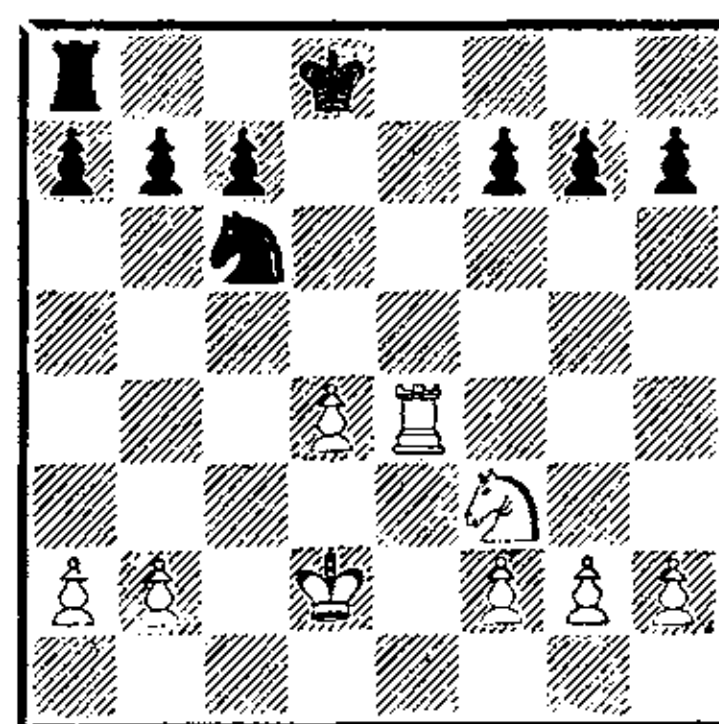
10. Фd1—e2 Фе7 : e2+
 11. Кpe1 : e2 Сb4 : d2
 12. Кре2 : d2 Сс8—e6

Отсталость в развитии уже затрудняет действия черных. Они обязаны защищать пешку d5 и поэтому не успевают рокировать.

13. c4 : d5 Се6 : d5
 14. Лh1—e1+ Кре8—d8

И белый и черный короли остались в центре, но судьба их далеко не одинакова. В то время как белый владыка чувствует себя превосходно, окруженный своими активными фигурами, черному королю еще долго будет неуютно.

15. Cd3—e4! Cd5 : e4
 16. Лe1 : e4 Лh8—e8
 17. Лa1—e1 Ле8 : e4
 18. Лe1 : e4 Кb8—c6

Хотя силы материально равны, положение никак не назо-

вешь равным. Серией энергичных ударов на королевском фланге Алехин добивается решающего материального перевеса.

19. Лe4—g4 g7—g6
20. Лg4—h4 Kpd8—e7

Приходится отдать пешку. После 20. . . h5 21. g4 Кре7 22. gh gh 23. Л : h5 у белых тоже была бы лишняя пешка h2, но она была бы проходной, и это оставляло черным лишь незначительные шансы на спасение. Теперь же от Алехина потребуются незаурядная техника для реализации лишней пешки.

21. Лh4 : h7 Ла8—d8
22. Лh7—h4 Лd8—d5
23. Лh4—e4+! . . .

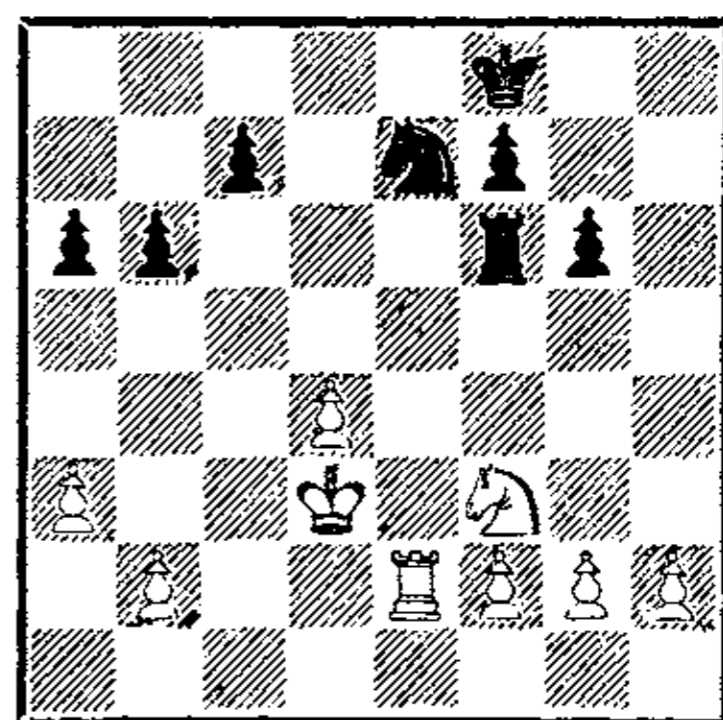
Точный порядок ходов. Прежде чем наступать королем, Алехин определяет позицию черного короля. Так как вперед ему идти невыгодно из-за возможного впоследствии вторжения белой ладьи на e8, а оставлять пешку f7 беззащитной не хочется, придется отступить в тыл.

23. . . . Кре7—f8
24. Kpd2—c3 Лd5—f5
25. Ле4—e2 a7—a6
26. a2—a3 Кс6—e7
27. Ле2—e5! Лf5—f6
28. Kpc3—d3 b7—b6

У белых лишняя пешка, но как ее реализовать? В умении находить скрытые пути усиления позиции и заключается пресловутая техника эндшпиля.

Видимо, Алехин немало думал над этим положением, отыскивая путь к победе. Способ, каким он добивается решающего перевеса, оригинален и поучителен.

29. Ле5—e2! . . .

Ладья перебрасывается на линию «с» для атаки пешки с7, от которой в свое время вынужден был удалиться король. Кроме того, положение ладьи на второй горизонтали дает белым возможность двинуть вперед короля и коня.

29. . . . Ke7—d5
30. Kpd3—e4 Kd5—f4

Или 30. . . Ле6+31. Ke5 Kf6+32. Kpf3.

31. Ле2—c2 Kf4 : g2
32. Kf3—e5! . . .

Грозит вилка конем на d7, и для защиты пешки с7 у черных нет времени.

32. . . . Kpf8—e8
33. Лс2 : c7 Лf6 : f2
34. Ке5—c4! . . .

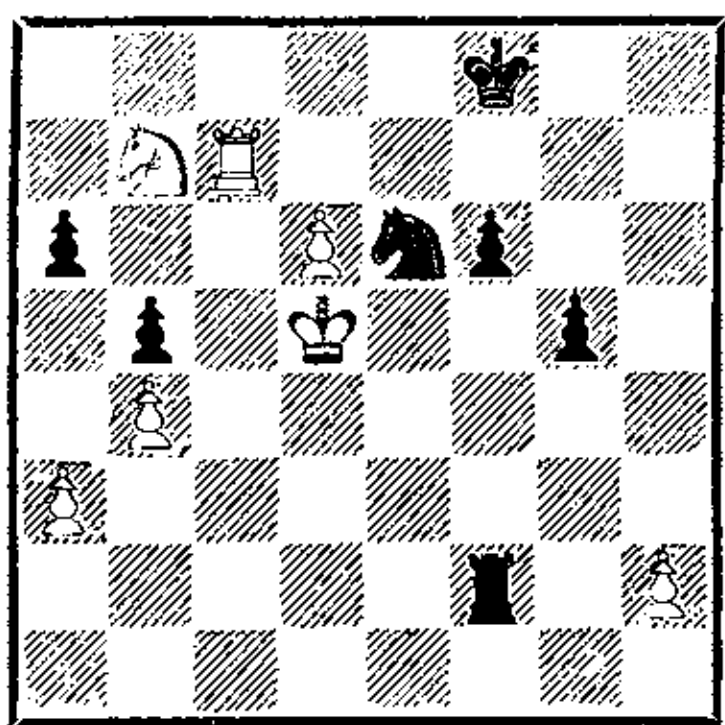
Вернув лишнюю пешку, Алехин создал ударный отряд из своих малых, но весьма актив-

ных сил и вскоре бросает этот отряд на врага, легко преодолевая сопротивление. Вот такими трансформациями материального перевеса в активность фигур и наоборот и отличаются эндшпильные приемы в шахматах.

34. . . . b6—b5
 35. Кe4—d6+ Кpe8—f8
 36. d4—d5 f7—f6
 37. Кd6—b7! . . .

Обеспечивая безопасность белой пешке d5 на последнем участке дороги в ферзи. Черные фигуры не успевают надежно удержать эту активную пешку.

37. . . . Кg2—f4
 38. b2—b4 g6—g5
 39. d5—d6 Кf4—e6
 40. Кpe4—d5! . . .

Несложный, но эффектный удар. Брать ладью черные не могут: пешка d6 пройдет в ферзи. Впрочем, ладью за эту пешку все равно придется отдать.

40. . . . Кe6—f4+
 41. Кpd5—c6 Лf2 : h2
 42. Кd7—c5! . . .

Только ладья — вот цена пешки d6.

42. . . . Лb2—d2
 43. Лc7—c8+ Кpf8—f7
 44. d6—d7 Кf4—e6
 45. Кc5 : e6 Кpf7 : e6
 46. d7—d8Ф Лd2 : d8
 47. Лc8 : d8 g5—g4

Порой удивляешься тому, что сильные шахматисты продолжают сопротивление в положениях, где выигрыш для партнера элементарно прост. Видимо, чемпион Соединенных Штатов не мог смириться с поражением.

48. Ле8+ Кpf7 49. Ле2 f5
 50. Кpd5 Кpf6 51. Кpd4 f4 52. Кpe4 Кpg5 53. Лc2 f3 54. Лd2 Кph4 55. Кpf4. Черные сдались.

Следующая увлекательная партия была сыграна на первом официальном чемпионате советской страны.

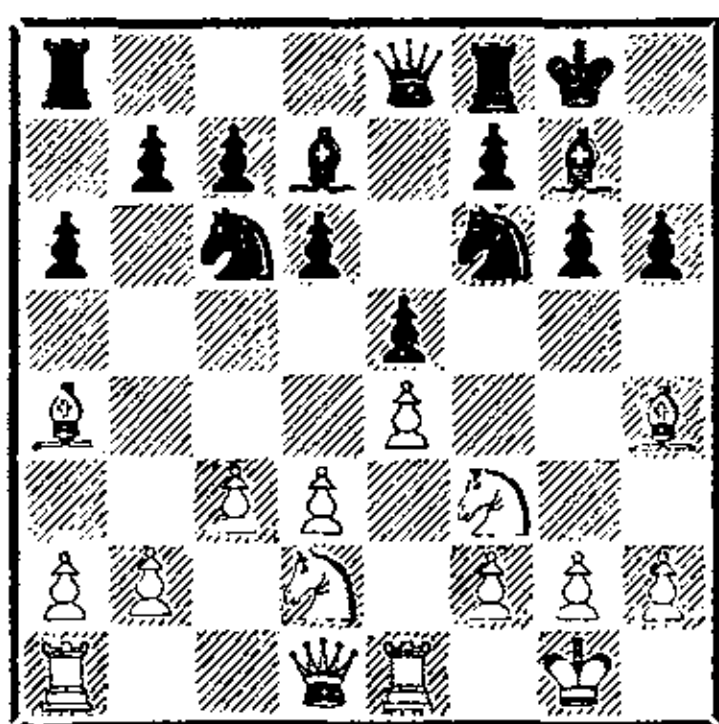
№ 10. Испанская партия Ильин-Женевский Алехин Москва, 1920

1. e2—e4 e7—e5
 2. Кg1—f3 Кb8—c6
 3. Cf1—b5 a7—a6
 4. Сb5—a4 Кg8—f6
 5. d2—d3 . . .

Мастер Ильин-Женевский хорошо разыгрывал этот скромный вариант испанской партии. И в данной встрече он получил по дебюту отличную позицию. При этой системе развития белые до поры до времени воздерживаются от продвижения пешки на d4, оставляя эту возможность для дальнейшей части сражения. Во

многих партиях Ильин-Женевский добивался решающего перевеса именно благодаря своевременному продвижению пешки d3 на d4. Все же современная теория рекомендует двигать пешку d2 на два поля вперед, подготовив это ходом c2—c3.

5.	...	d7—d6
6.	c2—c3	g7—g6
7.	0—0	Cf8—g7
8.	Lf1—e1	0—0
9.	Cc1—g5	h7—h6
10.	Cg5—h4	Cc8—d7
11.	Kb1—d2	Фd8—e8

С недвусмысленной угрозой Kc6—d4. Белым лучше всего было предупредить этот выпад коня, отступив слоном на c2. По каким-то причинам Ильин-Женевский игнорирует угрозу и этим значительно облегчает Алехину решение стратегических проблем.

12.	Kd2—f1	Kc6—d4
13.	Ca4 : d7	Kd4 : f3+
14.	Фd1 : f3	Kf6 : d7
15.	Kf1—e3	c7—c6

У белого коня нет теперь полей вторжения, и позицию нужно считать примерно равной. Все же при случае энергичный выпад пешки f7 на f5 может дать

черным опасную инициативу на королевском фланге.

16.	Ла1—d1	Фe8—e6
17.	g2—g4!	...

Смело и решительно. Пешка a2 в счет не идет — важно предупредить f7—f5.

17.	...	Cg7—f6!

Не в обычаях Алехина было забирать сомнительные пешки. Он отказывается от дара и стремится разменом слонов ослабить черные поля королевского фланга.

18.	Ch4 : f6	Фe6 : f6
19.	Фf3—g3!	...

Белые ищут острых сражений, намереваясь провести активное f2—f4, что сразу увеличило бы их шансы на королевском фланге.

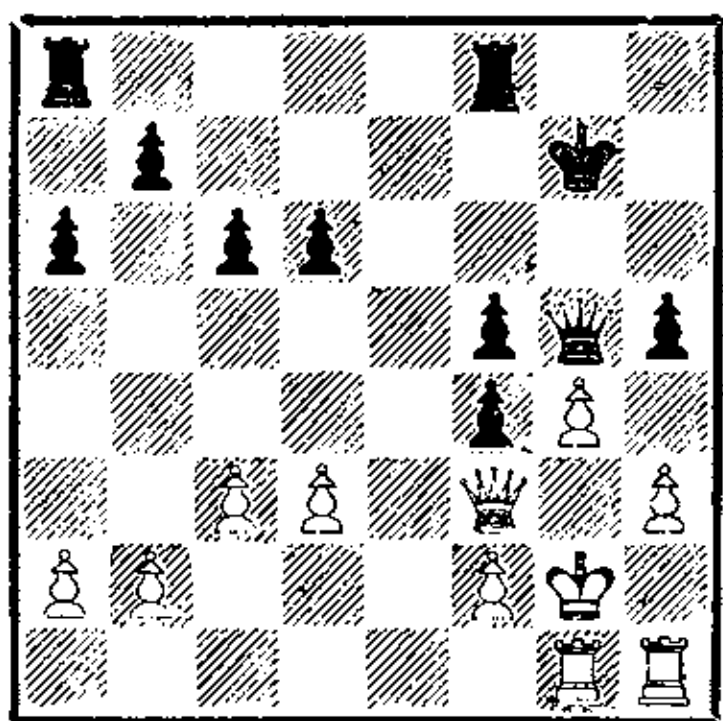
19.	...	Kd7—c5
20.	Ke3—g2	Kc5—e6
21.	Le1—f1	Ke6—f4

Надежно «пломбируя» пункт f4 и кардинально препятствуя вскрытию вертикали «f».

22.	Kg2 : f4	e5 : f4
23.	Фg3—f3	Kpg8—g7
24.	Kpg1—g2	h6—h5!
25.	h2—h3	Фf6—g5?

Ошибка, сразу ведущая к трудной для черных позиции. Продолжая 25. ...Лh8 и затем переводя ладью a8 через e8 на e5, черные сохраняли надежное положение.

26.	Lf1—h1	f7—f5
27.	e4 : f5	g6 : f5
28.	Ld1—g1!	...

Белые отлично ведут эту часть партии — они точно рассчитали возможные варианты и учли все тактические тонкости. Если теперь черные два раза возьмут на g4 пешками — 28. . .fg 29. hg hg (ферзем брать нельзя из-за 30. Kpf1!), то белые все равно сыграют 30. Kpf1!, после чего плохо за черных как 30. . .gf 31. Л : g5+ Kpf6 32. Лg4!, так и 30. . .g3 31. Лh5 Фg6 32. Лh4!

28. f5 : g4
29. h3 : g4 h5—h4

Скрепя сердце делает Алехин этот ход. Теперь его король расположен ненадежно, в то время как белый прикрыт черными пешками f4 и h4. Кроме того, над позицией черных висит страшная угроза размена всех фигур, после чего белый король заберет зарвавшиеся пешки неприятеля. Ошибка на 25-м ходу доставила Алехину много затруднений, и теперь от него требуется изобретательность и находчивость, для того чтобы спасти партию.

30. Лg1—e1 Ла8—e8
31. Kpg2—h3 Kpg7—g6!
Ставя хитрую ловушку: после 32. d4 Фd5 33. Фd3+ Kpg5 34.

с4 Ле3+!! 35. Ф : e3 Ф : h1+! черные выигрывают.

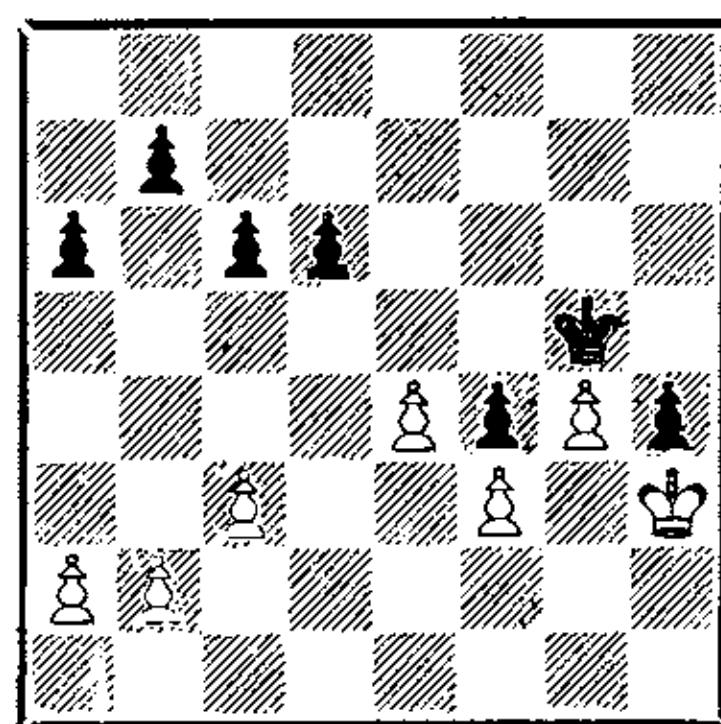
32. Ле1—e2 Ле8 : e2
33. Фf3 : e2 Фg5—e5
34. Лh1—e1 Лf8—e8
35. Фе2—e4+! Фе5 : e4

Разгадав вовремя замысел противника. После 35. . .Kpg5? 36. Фh7! Ф : e1 черные получают мат — 37. Фg7.

36. Ле1 : e4 Ле8 : e4!!

«Я ставлю себе в большую заслугу, что совершенно точно высчитал за доской следующий пешечный конец» (Алехин).

37. d3 : e4 Kpg6—g5
38. f2—f3 . . .

Шахматные журналы того времени сообщают, что в этот момент партия была прервана и противники пошли обедать (в то время нельзя было упускать возможность съесть тарелку супа и кусок черного хлеба). Свидетели утверждают, что при возобновлении игры, прежде чем сделать ход на доске, Алехин протянул Ильину-Женевскому тетрадь, исписанную вариантами, возможными в положении диаграммы. Подробный и обстоятельный анализ приводил к выводу — ничья!

38. . . . а6—а5!!

Только этот ход ведет к ничьей. Сразу проигрывает 38. . . d5 ввиду 39. ed cd 40. b4 b6 41. a4. Плохо и 38. . . .c5 из-за 39. a4 b5 40. ab ab 41. b3! или 38. . .b5 из-за 39. b4 c5 40. e5! cb 41. ed. Во всех вариантах белые ставят противника в позицию цугцванга и заставляют черного короля отойти от пешки h4.

После же этюдного хода 38. . . а5!! ничья прояснилась уже через два хода.

39. c3—c4 . . .

Не поздно было и проиграть — 39. b4? ab 40. cb b5, и выигрывают уже черные. Ничего не дает и 39. a4 b5 40. b3 ba 41. ba d5! с ничьей.

39. . . . b7—b5

40. c4 : b5 c6 : b5

Ничья.

Глава вторая

МЕЧТА СБЫЛАСЬ

В ПОГОНЕ ЗА СЛАВОЙ

К 1921 году западный мир несколько подлечил раны, нанесенные первой мировой войной, и шахматная жизнь во многих столицах Европы оживилась. Проводились международные турниры, состоялся матч на первенство мира Ласкер — Капабланка, не было недостатка в гастролях и сеансах.

Приехав из Москвы в Ригу, затем Берлин и Париж, Алехин с жадностью принялся играть в шахматы. Подумать только, семь лет потеряно в горниле войны, голода и разрухи! А ведь гроссмейстеры, и прежде всего Капабланка, не теряли времени и сыграли уже в нескольких турнирах. Срочно наверстать упущенное! И Алехин играет, играет... Только за первые полгода пребывания за границей он участвует в трех международных

турнирах да к тому же еще встречается в матчах с гроссмейстерами Тейхманом и Земишем.

На этом первом этапе борьбы за шахматную корону неистовый русский чемпион ставит перед собой две цели. Во-первых, он должен был срочно восстановить свой авторитет в шахматном мире, несколько подорванный семилетним отсутствием; он должен был доказать, что именно он, Алехин, и никто иной, является ближайшим претендентом на шахматный престол. И еще была цель, уже житейская, — нужно было как-то обеспечить себя материально.

А строить жизнь приходилось буквально на пустом месте. Вот почему весь 1921 год Алехин кочует из одной страны в другую, из одного международного турнира в другой. Сначала Триберг, потом Будапешт и, наконец, Гаага. Три турнира. Но не

зря путешествует русский скиталец — во всех трех соревнованиях завоеваны первые призы!

Призадумался шахматный мир. Вот, оказывается, кто конкурент нового чемпиона мира! Ни 53-летний Ласкер, ни поникший после военных лет Рубинштейн уже не представляют опасности для Хосе-Рауля, вряд ли всерьез можно рассматривать претензии шахматных оригиналов — Рети, Нимцовича. У них желание доказать свою правоту во взглядах на шахматную теорию как-то превалирует над практичностью. Но вот Алехин! У этого и теоретический багаж значителен, и практическая сила велика.

И от Алехина стали ждать новых взлетов. Да и он сам поверил в свою силу. Вызвать на матч Капабланку или нет? — вот вопрос, который встал перед ним уже с первого дня приезда за границу. Он, правда, послал вызов чемпиону мира, но это был всего лишь разведывательный маневр. Как-то откликнется Хосе-Рауль? Почти уверенный в отказе, Алехин не огорчился, когда этот отказ пришел: возможно, это к лучшему. Зачем спешить? Надобно сперва окрепнуть, утвердиться в шахматном мире. Да еще следует подождать международного турнира в Лондоне — первого выступления чемпиона мира после завоевания высшего звания. Вот обгоню Капабланку в лондонском турнире, тогда...

Увы, фортуна готовила ему

удар. На международном турнире в Лондоне Капабланка выступал великолепно. Тридцатичетырехлетний чемпион мира был в расцвете сил и в зените успеха. Окруженный ореолом славы, счастливый, недавно женившийся, Хосе-Рауль был самым посланником «шахматных небес»: в каждом его движении, в каждом ходе сквозила уверенность в победе; казалось, ему открылись все тайны шахмат.

Как можно было конкурировать в те дни с сияющим посланцем Кубы? Одну за другой выигрывает партии чемпион мира в Лондоне, все больше отрываясь от конкурентов. Состязание еще далеко не кончилось, а уже всем стало ясно: чемпион мира завершит его невиданным триумфом. А вот у Алехина дела складывались не так удачно, как ему хотелось бы. Правда, и в этом турнире ему удалось опередить остальных конкурентов, но ни по уровню игры, ни по результатам он никак не мог сравниться с чемпионом мира.

А тут еще неприятная неожиданность. Капабланка распространил среди участников турнира составленные им самим новые условия борьбы за звание чемпиона мира. В них было много пунктов, но один был особенно страшен для претендентов. «Хотите играть со мной матч, — говорили эти условия Капабланки, — пожалуйста, но перед этим внесите десять тысяч долларов в призовой фонд».

Десять тысяч долларов! А кроме того, еще тысяч пять на расходы по организации матча. Колоссальная сумма! Как сможет претендент ее собрать? Приуныли гроссмейстеры, поник даже обычно уверенный в себе Алехин. Начав лондонскую битву полным надежд на успех, Алехин закончил ее в растерянности. Неудачей кончилась попытка переиграть кубинца, а новые условия (получившие наименование «лондонских») лишали, по существу, всяких возможностей играть матч.

И при этом угнетала неустроенность личной жизни. Жена его, занятая своей общественной деятельностью, не могла уделять мужу достаточно внимания. Во всяком случае, она категорически отказалась сопровождать мужа в его турнирных поездках. И не было у Алехина домашнего уюта, столь необходимого и для отдыха после утомительных выступлений, и для предстоящей титанической работы.

Видимо, этим вот моральным надломом и временным спадом энергии объясняются сравнительные неудачи Алехина в турнирах 1923 года. Только четвертое-шестое места разделил он в Вене — это была самая большая неудача в жизни гроссмейстера Алехина. Второе-четвертое места разделил и на турнире в Маргете. Было совершенно ясно, что нужна срочная ревизия, пересмотр позиций, строгая самокритичная проверка. Много раз

говорил Алехин: шахматист обязан знать плюсы и минусы противника, но прежде всего ясно представлять себе собственные положительные и отрицательные качества. Настало время проверить свой «шахматный механизм», произвести капитальный ремонт.

И Алехин принимается за проверку шахматного оружия. Как он это проделал, к сожалению, для потомков осталось тайной. Но один из методов его работы известен — это подробный анализ всех партий, сыгранных им до этого момента. Делать это лучше всего было, работая над сборником собственных партий. Именно в это время он выпускает большую интересную книгу «Мои лучшие партии», где подробно прокомментированы сто встреч Алехина с гроссмейстерами и мастерами в период с 1908 по 1923 год.

Несомненно, Алехин не упускал возможности испытать на практике возникшие у него в процессе работы идеи, именно этим экспериментированием скорее всего и объясняется понижение его результатов. Та же причина в значительной степени объясняет и его отказ от выступлений в турнирах в течение 1924 года; Алехин сыграл за этот год всего лишь в одном соревновании — в нью-йоркском турнире. И теперь он не упустил случая подробно разобрать острые битвы этого выдающегося соревнования, выпустив сборник всех ста де-

сяти партий турнира. Комментарии Алехина были столь содержательны, анализы столь точны и глубоки, что шахматная пресса после выхода книги единодушно присудила Алехину звание «лучшего шахматного комментатора».

«Редко кто еще умеет в немногих простых словах так передать суть каждой позиции, как Алехин. Блестящий мастер комбинаций, он в изобилии приводит убедительные варианты, которых в этом положении до него не находили; в тех же фазах партии, которые не допускают исчерпывающего анализа, он дает общую оценку с чеканной формулировкой основных планов, диктуемых позицией для обеих сторон.

Главное же достоинство алехинских примечаний в том, что в каждой партии он вскрывает переломные моменты борьбы — те критические моменты, когда партия из лучшей почти незаметно становится равной, из равной — худшей и т. д.».

Так оценивал примечания Алехина Н. Д. Григорьев.

Постепенно укладывалась в спокойную колею и личная жизнь Алехина. Встретив где-то на балу в Париже вдову генерала Васильева (урожденную Фабрицкую) Надежду Семеновну, Алехин разошелся со своей первой женой и вскоре вступил в новый брак. Надежда Семеновна была старше Алехина, обладала спокойным характером и высо-

кой культурой, она сумела дать ему все необходимое для спокойной жизни и работы.

В процессе работы над романом «Белые и черные», посвященном многострадальной жизни Алехина, да и после его выхода автор имел длительную переписку с дочерью Надежды Семеновны от первого брака — Гвендолиной. Она рассказывала о мире, царившем между супругами, о той трогательной заботе, которой жена окружала вечно занятого делами и анализом партий Алехина.

Не только шахматам было отдано время Алехина. Так как по французским законам образование, полученное им в Петербургском училище правоведения, формально не признавалось во Франции, Алехин решил экстерном сдать экзамены. В моем архиве имеется письмо Алехина, присланное им своему московскому другу Николаю Дмитриевичу Григорьеву. В нем Алехин просит Григорьева устроить так, чтобы ему не посылали приглашение на Московский международный турнир (1925 года), так как ему не хочется отвечать отказом. И далее Алехин объясняет: «До начала будущего года я вообще не собираюсь участвовать в шахматных состязаниях, так как всецело поглощен подготовкой к экзаменам на доктора прав, каковые буду сдавать в конце ноября сего года. Работа эта требует много времени — главное затруднение в приспособ-

соблении к французской юридической терминологии».

В течение почти семи лет после отъезда из Москвы Алехин ни на минуту не прерывал связи с советскими шахматистами. Журнал «Шахматы» регулярно печатал его статьи и исследования, многочисленные его друзья — мастера получали от него письма с советами по многим вопросам шахмат. Наши журналы и газеты помещали статьи, в которых угадывались, а то и просто выражались надежды на то, что «Алехин скоро вернется, вот побьет только Капабланку и вернется». Несомненно, связь с родной шахматной средой помогала Алехину в его стремлении завоевать шахматную корону.

1924 год явился настоящим и плодотворным «рабочим» годом в его занятиях шахматами, потому что сразу же после «домашнего сидения» Алехин вновь бросается в самую гущу шахматных битв. Алехин в первые месяцы 1925 года играет в трех турнирах: в Париже, в Берне и в Баден-Бадене. Вновь три турнира и три первых приза.

И какие первые призы! Двадцать один шахматист играет в Баден-Бадене, но никому из них не удастся заставить упорного русского произнести слово «сдаюсь». Всего восемь ничьих из двадцати партий, двенадцать побед, из них девять подряд. На полтора очка отстал конкурент Алехина в переговорах о матче с Капабланкой — Акиба Рубин-

штейн, остальные еще на очко и больше.

Блестяща спортивная сторона победы Алехина, но еще ярче творческая.

В золотой фонд шахмат входят его победы над Таррашем, Нимцовичем, Маршаллом, а выигранная черными партия против Рети вообще у многих получает всеобщее признание как наикрасивейшая из всех когда-либо иггранных.

«Мы присутствуем при чудной мистерии: заветы и надежды великого Чигорина начинают наконец сбываться,— писал после турнира в Баден-Бадене Тартаков. — И если Морфи был поэтом шахмат, Стейниц — бойцом, Ласкер — философом, Капабланка — чудомехаником, то Алехин, согласно русскому, вечно мятежному и самобичующему духу, все больше сказывается как искатель шахматной правды..

...Шахматному миру (да и вообще всему культурно-спортивному), напряженно следившему за этим чудным полетом на полюс шахматной славы, мы думаем следующей формулировкой облегчить напрашивающееся сравнение успехов Алехина с обоими чемпионами мира:

У Капабланки титул, у Ласкера результаты, но только у Алехина стиль настоящего чемпиона мира».

Алехину в то время исполнилось 33 года. Возраст критический для шахмат, многие утверждают, что полного рас-

цвета шахматист достигает в 35 лет. Необходимо спешить вызывать на матч Капабланку, иначе будет поздно, можно потерять шансы осуществить мечту всей жизни. А как это сделать? Алехин уже не раз пытался собрать деньги на матч в Соединенных Штатах, но, увы, так же, как и ранее в Европе, безуспешно. В ответ на его просьбы меценаты лишь отводили глаза. «Вот чудак, просит деньги на дело совершенно безнадежное. Кто может обыграть непобедимого Капабланку? Это же человек-машина, шахматный автомат! Безошибочный, бесстрастный. Нет, пусть кто-нибудь другой рискует».

Но не отказываться же от намеченной цели! И Алехин вновь прибегает к методу, уже испробованному им ранее. Каким способом можно пронять толстокожих меценатов, заставить их раскрыть кошельки? Есть только один путь — удивить их, заставить поверить в силу претендента. В его, Алехина, силу.

И Алехин начинает удивлять шахматный мир. Уже книга «Мои лучшие партии» ставила перед собой эту цель. Смотрите, дескать, мои партии, сколько в них глубины, блеска, неожиданных трюков, далеко рассчитанных комбинаций. Чего только нет в этой книге: и комбинация, рассчитанная на двадцать ходов вперед, и партия с пятью ферзями! В ход даже пускаются тайнст-

венные противники — NN. Кто и когда видел Алехина сидящего за доской против этого загадочного NN?

Как и прежде, Алехин помещает в журналах свои красивые партии из турниров 1925 года, и особенно турнира в Баден-Бадене.

Блеск искрометных алехинских партий — вот что пробило брешь в невозмутимости меценатов. И еще его поражающие воображение трюки с сеансами одновременной игры, особенно вслепую. Получив звание доктора прав, отчаявшись собрать деньги в Европе, а затем потерпев в этом неудачу и в Соединенных Штатах Америки, Алехин отправляется в Латинскую Америку. Следует серия триумфальных успехов в эффектных сеансах вслепую на нескольких десятках досок, демонстрация головокружительных комбинаций. И результат всего этого — телеграфное сообщение из Буэнос-Айреса: «Аргентинское правительство выделило необходимую сумму денег для встречи Капабланки с Алехиным, матч между которыми за звание чемпиона мира по шахматам будет проведен в Буэнос-Айресе».

Удивился шахматный мир: почему это вдруг аргентинцы раскошались? Некоторые утверждали, что это было просто желание продемонстрировать новый триумф представителя латинской расы — Капабланки. В этом была доля истины, но не вся

истина. Она таилась еще и в другом.

Став шахматным королем, Капабланка лишь однажды порадовал почитателей своего таланта убедительной победой в турнире — в Лондоне в 1922 году. Шел год за годом, а долгожданного повторения триумфа не было. В 1924 году в Нью-Йорке он был вторым (после Ласкера), в следующем году в Москве только третьим.

Вот и подумали, вероятно, аргентинцы: а не дать ли возможность нашему Хосе одним ударом отделаться от этого надоевшего русского? Где еще могут быть более приятные для Капабланки условия, чем в Буэнос-Айресе? Поддержка темпераментных жителей аргентинской столицы не может не помочь ему. Разгромит он Алехина — так тому и надо. Пусть знает, как поднимать руку на нашего Хосе-Рауля!

Вопрос для Алехина ставился так: сегодня или никогда! Конечно, второй раз подобный случай в жизни не представится: кто же даст деньги на повторную встречу, если выиграет Капабланка? Шанс единственный, и поэтому нужно быть во всеоружии, в наилучшей форме. Необходимо готовиться и еще раз готовиться!

ВСЕ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ!

Можно себе представить, какую гигантскую работу проделал Алехин, готовясь к матчу

с Капабланкой, сколько тетрадей было исписано, сколько партий проанализировано! Алехин работал согласно уже известному нам принципу — шахматист обязан точно знать свои слабости. Он «разобрался» в них еще после неудачи в Лондоне в 1922 году, а также при скрупулезном анализе ста своих лучших партий для книги. Теперь надо было точно определить плюсы и минусы в творчестве противника. До шахматного мира не дошли записи и выводы Алехина, сделанные при исследовании творчества Капабланки, они лишь сформулированы вкратце в его глубоко, полном философского смысла предисловии к книге «Международный шахматный турнир в Нью-Йорке 1927 года».

Прежде всего требовалось дать общий вывод — оценку игре Капабланки того времени. На первый взгляд тут было от чего Алехину впасть в уныние: газетные и журнальные статьи, написанные высокими шахматными авторитетами, пестрели заголовками: «Можно ли победить Капабланку?», «Как обыграть шахматный автомат?» и т. п. Легкость и изящество игры кубинца чаровали всех, и понятно, что на сияющем солнце не замечали пятен.

Нужны были мужество, смелость и дерзновение, чтобы обосновать собственное мнение и противопоставить его господствующему мнению шахматных зако-

нодателей. Совсем не так уж безошибочен этот автомат! В его партиях случаются такие неточности, просчеты и просмотры, что они ничуть не выделяют его среди остальных «грешных мира сего».

Придя к подобному выводу, Алехин тут же оговаривается: «Однако я должен решительно подчеркнуть, что эта критика критики» касается исключительно полумифического «сверх игрока» Капабланки. Ибо если взять на себя труд отделить от его шахматного творчества ошеломляющую легенду, то, само собой разумеется, мы придем к убеждению, что он первокласснейший мастер, сила которого заключается больше в интуиции, чем в критическом мышлении».

Дальше в упомянутой статье Алехин анализирует все стороны шахматного облика Капабланки. «1925 год принес Капабланке величайшее из разочарований,— пишет Алехин,— какие ему пришлось испытывать за всю его карьеру на международных турнирах: на московском турнире он занял лишь третье место, и то ценой огромных усилий, причем он проиграл две партии... Уже тогда в части специальной прессы стали раздаваться голоса, которые указывали на некоторые тревожные симптомы... Причина этого заключается в выявляющейся с годами все более отчетливо склонности к упрощениям, по возможности чисто техническим формам борьбы, которые уби-

вают в нем «живой дух», так ярко проявлявшийся в его партиях турниров в Сан-Себастьяне 1911 года и в Петербурге 1914 года».

Дав общую характеристику начинающемуся упадку яркого природного дарования своего будущего противника, Алехин развенчивает миф о непобедимости Капабланки, его безошибочности. «Шахматная машина? Чемпион всех времен?» Какие абсурдные утверждения об игроке, подавляющее большинство партий которого заключает в себе если не прямую ошибку, то примерно два-три упущения, которые ставят под знак вопроса выигрыш, а то и упускает его, при правильном же ответе даже компрометируют собственное положение...»

Выходит, никакой машины нет, есть шахматист. Сильный, разносторонне одаренный, обладающий редкой интуицией, но всего только человек, не автомат. А человеку свойственно ошибаться, и человека вполне может обыграть другой человек. Значит, имеет смысл, констатировав факт величия противника, заняться деталями в его игре, определить, как он разыгрывает различные стадии партии, что любит и что ему не нравится.

После исключительно тонкого разбора шахматных качеств Капабланки Алехин приходит к интереснейшим и для многих бывших тогда неожиданными выводам. Отмечая ограниченность

дебютного репертуара Капабланки, Алехин не делает заключения, что нужно разнообразить дебюты в предстоящем матче. Совсем наоборот! Нужно играть также очень немного дебютов. Почему? Из-за инстинкта самосохранения, развившегося у кубинца до высшей степени. «Инстинкт самосохранения, в жертву которому он уже принес так много красивых, заманчивых замыслов, из-за которого он поставил на открытые линии для размена столько пар ладей!» Этот инстинкт, которому в настоящее время почти всецело служит и его утонченная интуиция, сразу же обрекает на неудачу всякую попытку добиться перевеса в партии с Капабланкой неожиданностью в дебюте».

Вот эта-то несравнимая техника защиты у Капабланки, основанная на упрощениях, заставила Алехина избрать в матче особую тактику: не препятствовать противнику искать разрешения проблем дебюта методом упрощения позиции, а идти ему навстречу и выискивать в самих этих упрощениях маленькие неточности, незначительные ослабления позиции и использовать их для энергичного наступления.

Далее Алехин определил два важнейших качества чемпиона мира, проявляющиеся в середине партии, а именно: исключительная быстрота в оценке позиции и тончайшая, почти безошибоч-

ная интуиция. Кажущиеся преимуществами, эти дары природы и раннего знакомства с шахматами, по мнению Алехина, сослужили Капабланке плохую службу. Они привели его к выводу, что «шахматное искусство очень близко к своему концу, что оно почти исчерпано». А как можно служить всей душой погибающему искусству?

Этим же объясняется и быстрота нахождения Капабланкой наилучших ходов, которые при глубоком рассмотрении оказываются просто хорошими. «Вследствие такой «безнаказанности» при применении не лучших ходов он, с одной стороны, отвык от той концентрации мысли, которая одна только дает гарантию против возможных элементарных просмотров...» А самоуверенность Капабланки возросла до бесконечности и перешла почти в самообожание...

Алехин делает важный для себя вывод из этого скрупулезного и глубокого изучения противника: «В миттельшпиле ему нельзя доверять, каждый его тактический замысел необходимо тончайшим образом проверять, ибо отнюдь не исключена возможность его просчетов».

Рядом с изучением особенностей игры в дебюте и в миттельшпиле шло изучение эндшпильной техники Капабланки. И тут вывод был тоже неожиданным: оказывается, что человек-машина «не является исключительным

мастером эндшпиля, что... другие мастера в некоторых областях эндшпиля определенно превосходят или превосходили его (например, Рубинштейн в ладейном эндшпиле)».

В заключение общий вывод: в дебюте Капабланка — крупная сила только как защищающийся; миттельшпиль — его самая сильная сторона: здесь он при случае может проявить активность; в эндшпиле для первоклассного мастера он не страшен, «здесь только в исключительных случаях ему удастся подняться над посредственностью...»

Конечно, во многих этих словах, написанных после матча, когда отношения между Алехиным и Капабланкой испортились, много субъективного, однако мы можем смело сказать: подобный глубокий анализ достоинств и недостатков противника никогда не проводился до этого, а может быть, и позже. Самозабвенный труд позволил Алехину вскрыть далеко спрятанные минусы в игре грозного Капабланки, наметить вернейший и, возможно, единственный план победы над ним.

— Не могу себе представить, как я сумею выиграть у Капабланки шесть партий, — сказал Алехин, отправляясь в Буэнос-Айрес (матч игрался до шести побед), — но я также не представляю себе, как Капабланка сможет выиграть шесть партий у меня...

Близилась осень 1927 года, все было обусловлено, все детали регламента оговорены. И вдруг... все чуть не полетело в тартарары! Незадолго до начала поединка поклонники Капабланки решили провести в Нью-Йорке большой международный турнир. «Для безопасности» не пригласили Ласкера — вдруг опять «выкинет номер» и опередит их любимца! Не получили приглашения и другие опасные для чемпиона мира противники.

Это еще ничего, но в последний момент организаторы включили в программу хитрейший пункт: «первый призер в турнире или второй, если победителем будет Капабланка, получает право играть матч с чемпионом мира». Хорошенькое дело — вновь хотя бы подвергнуть испытанию право Алехина, посылают ко всем чертям аргентинскую договоренность, все приготовления! Деньги-то аргентинцы дали Алехину, другому они их не отдадут! Значит, у одного не будет права, у другого денег? И Алехин посылает категорический протест, угрожая не приехать в Нью-Йорк. Организаторы вынуждены были вычеркнуть это «ловушечное» предложение.

И вот Алехин с женой в Буэнос-Айресе. Здесь все «дышит» Капабланкой. Чету Алехиных встречают покровительственно, во взглядах аргентинцев можно прочесть одну мысль: «Ничего,

вы, конечно, проиграете и поймете, что не нужно даже пытаться свергнуть с трона нашего Хосе-Рауля. Сыграете десяток партий и... домой. Никому больше будет после этого неповадно поднимать руку на нашего шахматного героя».

Вот почему взрывом бомбы прозвучала победа Алехина в первой партии матча. Капабланка удивлен и расстроен, на него подействовал не так сам факт проигрыша, как характер его. Очень уж точно играл этот русский, отразил хитрейшие попытки добиться ничьей! Капабланка берет свободный день, уезжает с друзьями на отдых. Ничья во второй партии и победа в третьей. Облегченно вздохнули поклонники Капабланки, вздохнул и он сам. Все теперь пойдет по привычному руслу, все будет в порядке. И как будто так и случилось.

Победа в седьмой партии и еще почти победа в девятой. Пусть некоторые хотят объяснить проигрыши Алехина воспалением надкостницы (шесть зубов вырвали) — все равно безоблачно было на горизонте кубинца. И вдруг — два страшнейших удара: великолепная контратака Алехина в одиннадцатой партии, кончившаяся матом при четырех ферзях, и еще одно, уже третье, поражение шахматного короля в следующей, двенадцатой, партии. Причем поражение симптоматичное — в результате грубой ошибки. Вспоминали: на

Капабланку всегда деморализующе действовали проигрыши, этим вполне можно объяснить потерю ладьи за слона в сравнительно простой позиции двенадцатой партии. Зашатался шахматный трон, занервничал и шахматный король. Капабланка даже предложил Алехину прервать матч и на следующий год начать новый. Несговорчивый русский не согласился.

В этот труднейший момент сказались высокие прирожденные качества Капабланки-борца. Мобилизовав свое упорство, чемпион мира делает подряд восемь ничьих. Скучные и недовольные уходят зрители после этих коротких, порой малосодержательных партий. Но все понимают: Капабланка хочет выиграть время, чтобы опомниться.

Увы, опомниться не удастся. Двадцать первую партию матча Алехин проводит виртуозно. Еще одна победа — счет становится 4 : 2. Всего две победы отделяют Алехина от заветной цели...

А мир волнуется, ждет, с жадностью ловит каждое сообщение из Буэнос-Айреса. Отчеты о матче печатают в Париже, в Лондоне, в Берлине и, конечно же, в Москве. Оттуда Алехину идут письма, Капабланка посылает в Москву отчеты и комментированные партии — договорился с газетой «Известия» во время пребывания в советской столице в 1925 году. Мечта о том, чтобы

шахматная корона принадлежала русскому, вот-вот осуществится. Но как труден финиш этого титанического сражения!

Казалось бы, кубинец морально подавлен, исход поединка предрешен, но не тут-то было! Напрягши всю свою волю, защищенный незаурядным инстинктом самосохранения, Капабланка играет каждую партию с огромным напряжением. Двадцать вторая партия выглядит безнадежной для него. Нет, ловко вырвавшись из сетей в труднейшей позиции, погибающий шахматный король отсрочил свою гибель. В двадцать седьмой партии только грубейшая ошибка белых помогла Алехину спастись вечным шахом, а двадцать девятую выиграл Капабланка. И вновь воспряли сторонники кубинца: 4:3 — это же почти спасение! Если уж говорить строго, это почти равенство. Ведь по условиям матча при счете 5:5 матч кончается и чемпионом остается Капабланка.

Только тонкие знатоки шахмат понимали, что сопротивление Капабланки — всего лишь беспорядочные удары боксера, потерявшего и уверенность, и силу удара. Окончательного крушения нужно было ждать со дня на день. Натиск Алехина в тридцать второй встрече, потом изумительная игра во всех стадиях в тридцать четвертой партии. Второе откладывание — и телеграф раз-

носит весть: «Алехин накануне завоевания звания чемпиона мира». Ждать осталось только одну ночь.

И потом следующий день. О, этот чудесный следующий день! Алехин с женой пришли в турнирный зал. Судьи пустили часы, Капабланки нет. Организаторы волнуются, поглядывают на дверь. Хосе-Рауля все нет. Он не спешит расстаться с шахматной короной. Кому приятно получать к звучному званию приставку «экс»? Но вот в зал вбегает посыльный и вручает Алехину записку. «Я сдаю партию и желаю вам счастья в звании чемпиона мира. Мои поздравления вашей супруге».

(Позже американские газеты почему-то предпочли описывать будто-бы дружеские объятия противников. Это была выдумка, я специально проверял через очевидцев).

А дальше были восторги. В ту же секунду Алехин потерялся в толпе многочисленных, теперь уже перешедших на его сторону аргентинцев, и восторженная толпа понесла его по улицам столицы Аргентины в отель.

Это происходило в пятнадцати тысячах километров от Москвы...

Бурлящий Буэнос-Айрес приветствовал нового шахматного короля.

Мечта русских болельщиков Алехина осуществилась.

№ 11. Испанская партия

Трейбал

Алехин

Пестъен, 1922

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	...

Трейбал применяет метод развития, который многократно применял сам Алехин, когда играл белыми.

5.	...	Cf8—e7
6.	0—0	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d6
8.	a2—a4	Ла8—b8
9.	a4 : b5	a6 : b5
10.	h2—h3	0—0
11.	Фd1—e2	Cc8—d7
12.	d2—d3	...

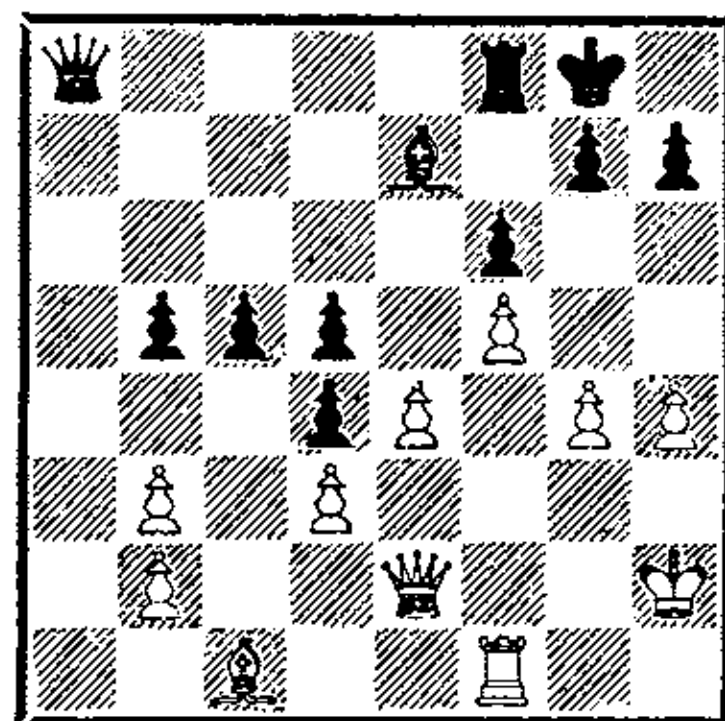
Брать пешку b5 плохо: 12. К : b5 К : e4 13. К : c7 К : d2, и черные стоят отлично.

12.	...	Фd8—c8
13.	Kpg1—h2	Kc6—d4
14.	Kf3 : d4	e5 : d4
15.	Kc3—d5	Kf6 : d5
16.	Cb3 : d5	c7—c6
17.	Cd5—b3	Cd7—e6!
18.	f2—f4	...

После 18. С : e6 fe 19. f4 Cf6 и затем e6—e5 черные имели бы прекрасную позицию, но все равно белым следовало играть именно так. Стремительный бросок белых пешек приводит лишь

к ухудшению расположения сил белых, в частности, их слон c1 до конца остается бездеятельным.

18.	...	Ce6 : b3
19.	c2 : b3	Лb8—a8
20.	Ла1 : a8	Фc8 : a8
21.	f4—f5	f7—f6
22.	g2—g4	c6—c5
23.	h3—h4	d6—d5!

Контрудар в центре — лучшее возражение на фланговую атаку. Справедливость этого важнейшего закона шахматной стратегии подтверждается в данной партии.

24.	g4—g5	...

Или 24. ed Cd6+ 25. Cf4 Ле8 26. Фg2 С : f4+ 27. Л : f4 Фb8 28. Фf3 Фе5, и у черных перевес. Не улучшает дела белых и 24. e5 Фb8! 25. Cf4 fe 26. С : e5 Cd6.

24.	...	d5 : e4
25.	d3 : e4	...

Теперь черные фигуры занимают грозные позиции. Следовало поискать шансов в эндшпиле после 25. Ф : e4 Ф : e4 26. de с последующим приближением белого короля к центру.

25. . . . ♠a8—c6
 26. Kph2—h3 c5—c4
 27. e4—e5 d4—d3
 28. ♠e2—e1! . . .

О способности Алехина рассчитывать комбинационные продолжения говорит следующий указанный им вариант: 28. ♠e3 f3 29. hg Л : f5! 30. Л : f5 ♠e6 31. ♠e4 g6 32. Kpg4 gf+ 33. ♠ : f5 ♠ : f5+ 34. Kp : f5 Ca3!!, и нет защиты от 34. . . С : b2 или 34. . . c3.

28. . . . f6 : e5
 29. ♠e1 : e5 Ce7—b4!
 30. b3 : c4 b5 : c4
 31. ♠e5—d4! . . .

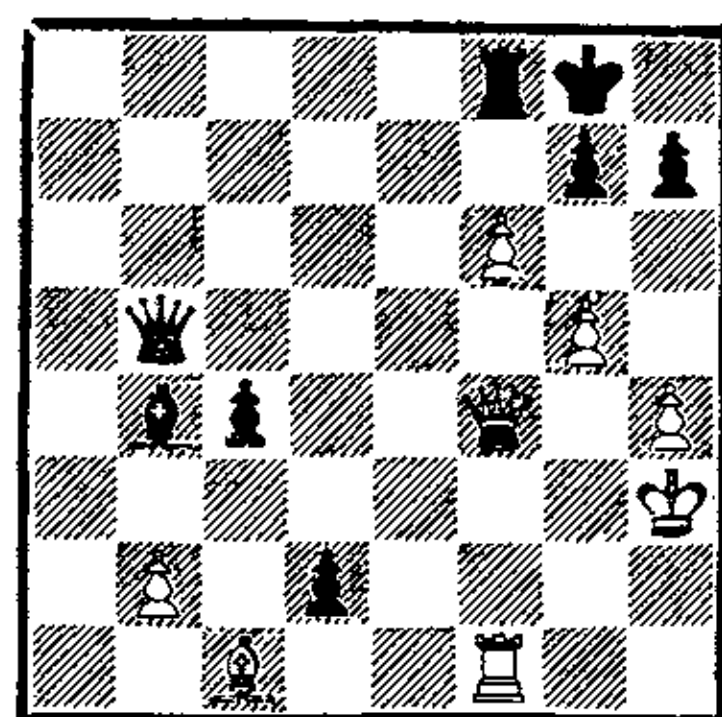
Трейбал ведет трудную оборону с завидным мастерством. Предупреждая дальнейшее движение пешки d3, он одновременно грозит разбить черные пешки посредством 32. b3.

31. . . . ♠c6—b5!

На изобретательный ход белых Алехин отвечает не менее изобретательным. Ферзь черных «сквозь» две пешки — c4 и d3 — «скрытно» нападает на ладью f1: грозит 32. . . d2 33. С : d2 c3!

32. f5—f6 d3—d2!
 33. ♠d4—f4! . . .

Лучшая защита. После 33. . . dc♠ 34. Л : c1 Лc8 35. ♠g4 белые имели хорошие шансы на ничью. Однако ход ферзем позволяет Алехину провести комбинацию, редчайшую по глубине и рекордную по дальности расчета.

33. . . . ♠b5—d7+!

«Черные добиваются выигрышного пешечного окончания с помощью самой длинной в моей практике комбинации» (Алехин).

34. Kph3—g2 d2—d1♠!
 35. Лf1 : d1 ♠d7 : d1
 36. ♠f4 : c4+ Лf8—f7
 37. ♠c4 : b4 ♠d1 : c1
 38. ♠b4—b8+ Лf7—f8
 39. f6—f7+ Kpg8 : f7

В этом положении белые сыграли 40. ♠b8—b3+? и после ответа 40. . . Kpf7—g6! сразу сдались. Главный вариант комбинации, рассчитанный Алехиным на 20 ходов вперед, получался после тонкого шаха белой пешки на g6. Хотя этого и не случилось, мы имеем все основания считать именно этот вариант логическим завершением данной интересной партии и потому для удобства читателя приводим его в полной нотации.

40. g5—g6+! . . .

Цель хода — отнять у черного короля поле g6.

40. . . . Kpf7 : g6!

Только это выигрывает. Плохо отходить королем на g8 из-за 41. gh+, а также играть 40. . . hg, после чего ферзь белых объявляет вечный шах на полях b3, b8, a3 и f3 — так, чтобы всегда держать под ударами черную ладью.

41. Фb8 : f8 Фc1 : b2+
42. Kpg2—h3! . . .

Плохо 42. Kpf3 Фf6+43. Ф : f6 gf!, и пешечное окончание выигрывается черными без труда. Задача белых — искусно уклоняться от размена ферзей, однако, как точно рассчитал Алехин, сохранить ферзей белые не в состоянии.

42. . . . Фb2—c3+
43. Kph3—g2 Фc3—d2+
44. Kpg2—g3 Фd2—e3+
45. Kpg3—g2 Фе3—e4+
46. Kpg2—g3 . . .

На h3 идти уже невозможно — 46. Kph3 Фf5+.

46. . . . Фе4—e5+
47. Kpg3—g2 Kpg6—h5!

«Тихий» ход, немедленно решающий исход сражения.

48. Фf8—f3+ . . .

Остальное также быстро проигрывает.

48. . . . Kph5 : h4
49. Фf3—h3+ Kph4—g5
50. Фh3 : h7 Фе5—e2+
51. Kpg2—g3 Фе2—g4+!

После 52. Kpf2 Фf5+ или 52. Kph2 Фh5+ ферзи размениваются.

Следующая партия, сыгранная Алехиным в период подготовки к матчу с Капабланкой, вошла в сокровищницу шахматного искусства как пример точного расчета, образец неистощимой изобретательности, своеобразный фейерверк комбинационно-тактических ударов. Читатель, впервые разбирающий эту партию, поразится тому умению держать комбинационное напряжение, которое проявил в этой встрече Алехин. Тот же, кто уже имел удовольствие разбирать эту партию, еще раз с волнением и восхищением проследит за всеми этапами этой сложной и удивительной шахматной битвы.

№ 12. Дебют Рети

Рети

Алехин

Баден-Баден, 1925

1. g2—g3 . . .

Когда-нибудь шахматный исследователь глубоко изучит все превращения и видоизменения шахматных вкусов и даст объяснение, почему тот или иной ход в одно время считался хорошим, в другие годы предавался анафеме. Ход 1. g3, примененный белыми, долго осуждался теорией, затем пришел шахматный мыслитель Рихард Рети и заставил теоретиков изменить мнение о немедленном фланговом развитии слона. Прошли годы, от хода 1. g3 вновь стали отказы-

ваться и применяют его редко, зато... в каждом современном турнире встретишь несколько партий, где подобное движение черной пешки 1. . . g7—g6 с завидным постоянством применяется уже на первом ходу.

1. . . .	e7—e5
2. Kg1—f3	e5—e4
3. Kf3—d4	d7—d5
4. d2—d3	e4 : d3
5. Фd1 : d3	Kg8—f6
6. Cf1—g2	Cf8—b4+

Смысл этого кажущегося нелепым шаха прост: белые намеревались играть e2—e4, но теперь, после напрашивающегося 7. c3, продвижение пешки на e4 приведет к резкому ослаблению поля d3. Вот почему Рети иным способом защищается от шаха.

7. Cc1—d2	Cb4 : d2+
8. Kbl : d2	0—0
9. c2—c4	. . .

Первые ходы своего дебюта Рети обычно связывал с глубокими, далеко рассчитанными планами: отказавшись сразу занимать центр пешками, он откладывал борьбу за центральные поля на более позднее время, когда вражеские пешки, утвердившиеся в центре, попадут под огонь мобилизованных белых фигур. В данной партии фланговый выпад пешки на c4 вынуждает размен центральной пешки противника, и начинается сложная борьба за центр, в которой шансы сторон примерно равны.

9. . . .	Kb8—a6

10. c4 : d5	Ka6—b4
11. Фd3—c4	Kb4 : d5
12. Kd2—b3	c7 —c6
13. 0—0	Lf8—e8
14. Lf1—d1	Cc8—g4
15. Лd1—d2	Фd8—c8
16. Kb3—c5	Cg4—h3!
17. Cg2—f3	. . .

Рети отказывается принять предложенную противником жертву пешки, так как после 17. С : h3 Ф : h3 18. К : b7 Kg4 19. Kf3 Kde3! 20. fe К : e3 21. Ф : f7+ Kph8 22. Kh4 Lf8 белые немедленно проигрывали.

17. . . .	Ch3—g4
18. Cf3—g2	Cg4—h3
19. Cg2—f3	Ch3—g4
20. Cf3—h1	. . .

От каких мелочей зависит иногда создание художественного произведения в шахматах, которому суждена слава и долгая жизнь! Минутный каприз может воспрепятствовать их появлению на свет.

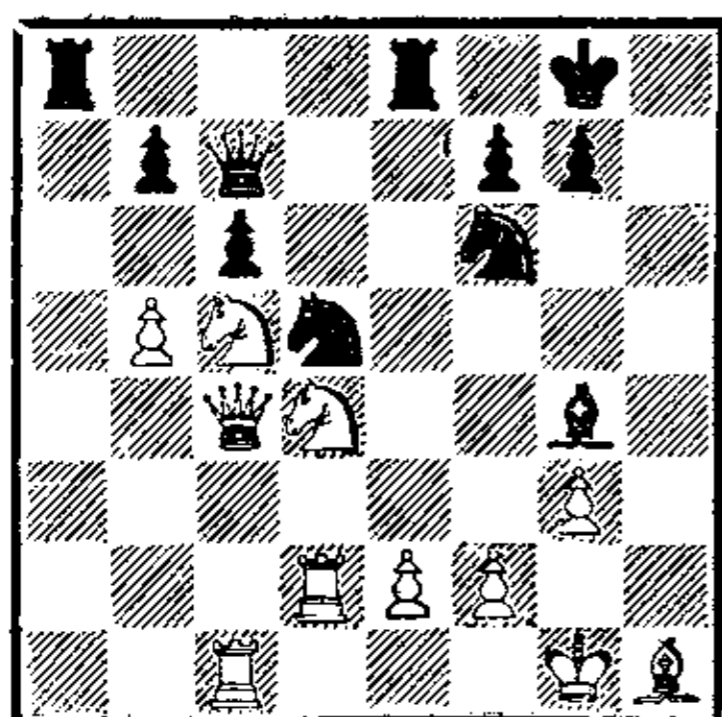
Сыграй сейчас Рети 20. Cg2, и прощай великолепная комбинация, вот уже почти полвека восхищающая шахматных любителей во всех уголках земного шара! Было бы зафиксировано троекратное повторение и ничья. Капризная судьба царствует в шахматном искусстве. Впрочем, только ли в шахматном?

20. . . .	h7—h5!

Отсюда и до конца партии Алехин ведет изобретательную атаку на королевский фланг

противника. Смысл движения пешки «h» понятен: разменом пешек черные хотят ослабить важный пункт g3.

21.	b2—b4	a7—a6
22.	Ла1—c1	h5—h4
23.	a2—a4	h4 : g3
24.	h2 : g3	Фс8—с7
25.	b4—b5	a6 : b5
26.	a4 : b5	...

26. ... Ле8—e3!

Следующий этап штурма позиции королевского фланга белых. Ладья ставится под бой, и дамоклов меч будет висеть над ней в течение шести ходов. Легко понять, что сейчас брать ладью нельзя из-за быстрого мата: 27. fe? Ф : g3+ 28. Сg2 К : e3, а сама ладья грозит побить пешку g3.

27. Кd4—f3 ...

Алехин считал, что этот ход неточен, после партии он говорил, что сильнее 27. Кph2, защищая пешку g3 и заставляя ладью e3 сразу же определить свою судьбу. Но прошли годы, и аналитики нашли — в этом случае 27... Лаа3! поддерживало атаку черных.

27. ... c6 : b5
28. Фс4 : b5 Кd5—с3!

Еще один важный ход в комбинационной атаке черных. Так как отступление на с4 после 29... b5 все равно заставит белого ферзя отказаться от обороны пешки e2, белые решают сразу отдать эту пешку.

29. Фb5 : b7 Фс7 : b7
30. Кс5 : b7 Кс3 : e2+
31. Кpg1—h2 ...

На 31. Кpf1 Алехин приводит вариант 31... К : g3+ 32. fg С : f3 33. С : f3 Л : f3+ 34. Кpg2 Лаа3 35. Лd8+ Кph7 36. Лh1+ Кpg6 37. Лh3 Лfb3, и черные выигрывают.

31. ... Кf6—e4!

Алехин великолепно ведет комбинационную атаку. Несмотря на отсутствие на доске ферзей, острота борьбы нарастает с каждым ходом. Выпад коня связан с расчетом множества сложнейших вариантов и служит подготовкой к заключительной многоходовой комбинации.

32. Лс1—с4! ...

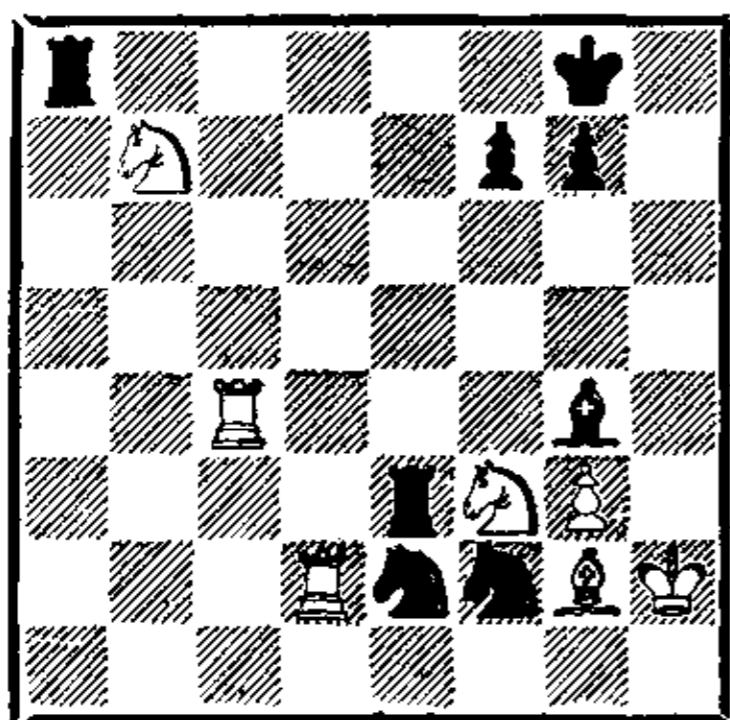
Рети защищается наилучшим образом. Хуже было 32. fe К : d2 с материальными потерями для белых.

32. ... Ке4 : f2

Наконец-то ладья черных избавилась от назойливой пешки f2. Сделанный Алехиным ход вновь сильнейший, слабее было

32. . . К : d2 ввиду 33. К : d2!
Лd3 34. Кс5! Л : d2 35. С : а8
или 32. . . С : f3? 33. Л : е4!
Л : е4 34. С : f3.

33. Ch1—g2 . . .

33. . . . Сg4—е6!

В образовавшемся клубке фигур не так-то просто разобраться. Алехин отыскивает форсированный путь к победе и эффектно завершает атаку.

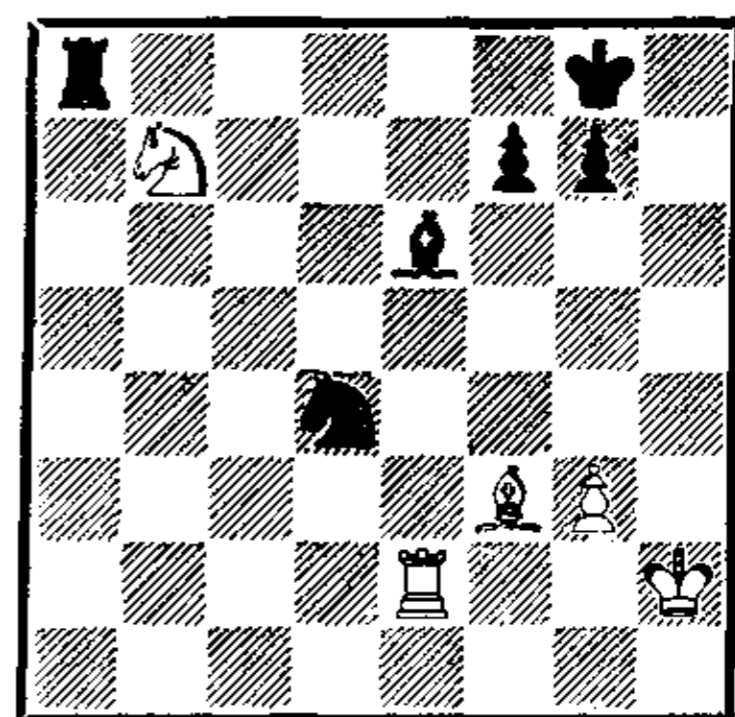
34. Лс4—с2 . . .

Иного отступления у белой ладьи не было: на всякий другой ход решало 34. . . Kg4+ 35. Kph1 Ла1+. Впрочем, и теперь эта угроза позволяет Алехину добиться решающего перевеса.

34. . . . Kf2—g4+
35. Kph2—h3 Kg4—e5+
36. Kph3—h2 . . .

В случае 36. Kph4 в игру включалась ладья а8: 36. . . Ла4+ с быстрым матом.

36. . . . Ле3 : f3!
37. Лd2 : е2 Ке5—g4+
38. Kph2—h3 Kg4—e3+
39. Kph3—h2 Ке3 : с2
40. Сg2 : f3 Кс2—d4!

Финальный удар. После 41. Лf2 К : f3+ 42. Л : f3 Cd5! теряется заблудившийся конь b7. Белые сдались. Последний этап атаки черных — комбинация, начатая ходом 30. . . Се6!, — рассчитан на десять ходов.

Много пришлось посчитать вариантов Алехину, прежде чем решиться на жертву ферзя в следующей партии. Зато она является исключительным примером позиционной жертвы ферзя в столь ранней стадии борьбы.

№ 13. Сицилианская защита Алехин Земиш

Берлин, 1923

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—e2	e7—e6
4.	0—0	d7—d6
5.	d2—d4	c5 : d4
6.	Kf3 : d4	Kg8—f6
7.	Ce2—f3	. . .

Современный теоретик лишь улыбнется, взглянув на этот ход, закрывающий дорогу пешке f2 и ставящий слона на неудачную позицию. Теоретик сразу же найдет и лучшее возражение — 7. . . е5! с отличной по-

зией у черных. Понятно, что 50 лет назад ход е6—е5 выглядел антипозиционным, и даже такой крупный теоретик, как гроссмейстер Ф. Земиш, его не делает.

Все это навевает мысли об относительной ценности принятых сейчас на вооружение и модных вариантов и систем. Когда-нибудь самые хитроумные построения сегодняшних партий будущему теоретику покажутся столь же неуместными и даже нелепыми, как и рассматриваемый ход Алехина.

7. . . . Кс6—е5

«Чтобы добиться обманчивого в этом положении преимущества двух слонов», — пишет Алехин. Поучительная оценка позиции и категорическое решение вопроса о пресловутом перевесе двух слонов над другой парой легких фигур. Все зависит от особенностей позиции — вот вернейший критерий, которым надо руководствоваться при разменах легких фигур. Иногда кони сильнее слонов, в других позициях неудержимы активные слоны — таков взгляд Алехина на проблему двух слонов, и он полностью соответствует конкретному подходу к шахматному творчеству, общепринятому в теоретических взглядах советской шахматной школы.

8. с2—с4! Ке5 : f3+

С этим разменом не стоило торопиться; следовало закончить

развитие фигур королевского фланга.

9.	Фd1 : f3	Cf8—e7
10.	Kb1—c3	0—0
11.	b2—b3	Kf6—d7
12.	Cc1—b2	Ce7—f6
13.	Ла1—d1	a7—a6
14.	Фf3—g3	. . .

В действие включается пешка f2 — стремительным маршем она наносит чувствительный удар королевскому флангу черных.

14.	. . .	Фd8—c7
15.	Kpg1—h1	. . .

Еще один «атавизм»; в наши дни редко делают профилактический ход королем, не теряют важного темпа и конкретно учитывают каждую возможность контригры противника по диагонали g1—a7.

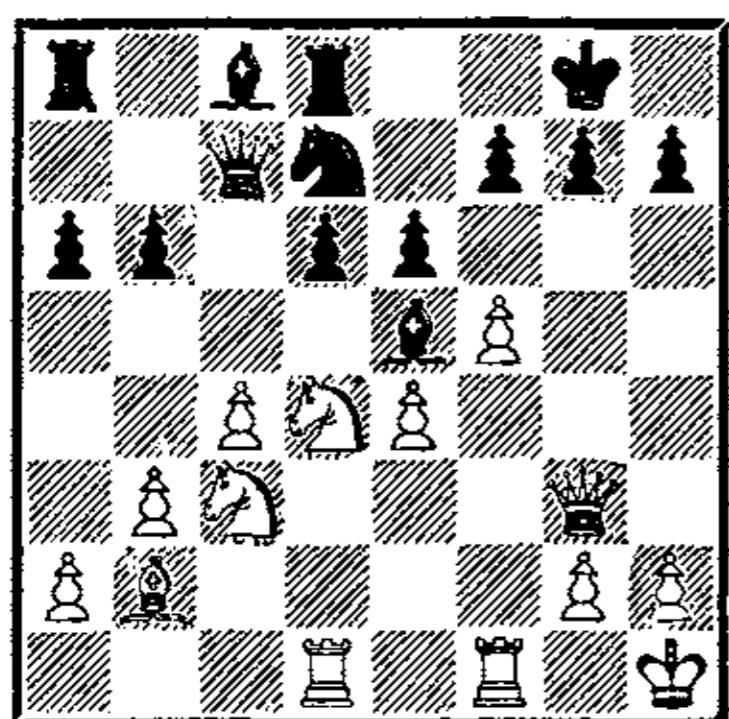
15.	. . .	Лf8—d8
16.	f2—f4	b7—b6

Ошибка, проигрывающая партию. Но можно ли упрекать Земиша за этот ход — ведь выигрыш белых связан с комбинацией, предвидеть которую мог только шахматист, одаренный исключительным комбинационным чутьем?

17. f4—f5 Cf6—e5

Земиш рассчитывает после отхода ферзя укрепить позицию переводом коня d7 на f6. Но его ждет неожиданный удар. Впрочем, и после других ответов дела черных неважны, например 17. . . e5 18. Kd5 Фb7 19. Ке6!,

и белые выигрывают. Относительно лучшей защитой было упорное 17... Ле8.

18. f5 : e6! . . .

Жертва ферзя приносит белым быструю победу. Прежде чем решиться на жертву, Алехин пересчитал множество сложнейших вариантов, доказавших ее правильность.

18. . . . Ce5 : g3
19. e6 : f7+ Kpg8—h8
20. Kc3—d5!! . . .

Воздействие этого простого хода на Земиша было столь сильно, что он немедленно сдал партию. Следующие варианты, заранее рассчитанные Алехиным, показывают, что защиты у черных нет.

1) 20... Фb8 21. Kc6 Ce5 (21... Фb7 22. K : d8) 22. C : e5 de 23. K : b8 Л : b8 24. Kc7! (грозит 25. Ke8) Лf8 25. Ke6 g6 26. K : f8 К : f8 27. Лd8 Кpg7 28. Лfd1 Ла8 29. Л1d6 Сb7 30. Л : a8 С : a8 31. Л : b6 С : e4 32. Л : a6, и три пешки белых на ферзевом фланге должны обеспечить победу.

Черные могут на 21-м ходу иначе отступить слоном, но и

тогда после 21... Ch4 22. К : b8 Л : b8 23. g3 Cg5 24. h4 Ch6 (24... Cf6 25. К : f6 gf 26. Л : f6!) 25. g4 белые отыгрывали фигуру и оставались с решающим перевесом;

2) 20... Фа7 21. Kc6 Ce5 22. C : e5 de 23. К : a7 Л : a7 24. К : b6 Лf8 25. К : c8 Л : c8 26. Л : d7 и 27. f8Ф+;

3) 20... Фb7 21. Ke6 Ce5 (грозил мат слоном на g7) 22. К : d8;

4) 20... Фc5 21. Ke6 Ce5 22. C : e5 de 23. К : c5 bc 24. Kc7 Лb8 25. Ke8!, и черным впору сдаться.

Хотя в первом из указанных вариантов еще можно было продолжать сопротивление, все же нетрудно понять гроссмейстера Земиша, немедленно прекратившего борьбу.

На сплошном расчете конкретных вариантов основана борьба в следующей партии. В ней высшему мастерству Алехина в тактической борьбе его противник противопоставил также незаурядную выдумку и изобретательность, и это придает еще большую ценность этой любопытной партии.

№ 14. Испанская партия

Алехин

Рети

Вена, 1922

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Сb5—a4	Kg8—f6
5. Kb1—c3	. . .

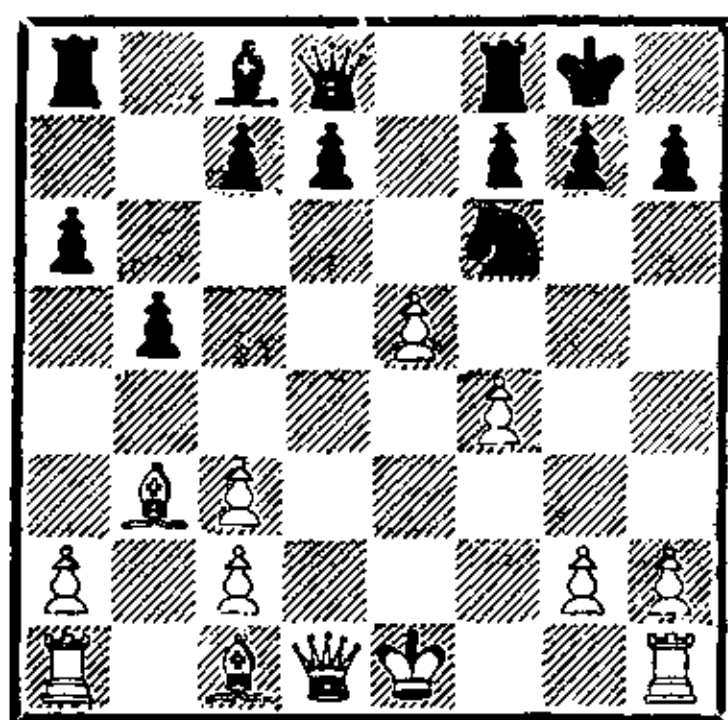
Еще одно заметное влияние времени: Алехин любил этот ход и часто применял его в самых ответственных партиях. В наши дни он совершенно исчез из репертуара мастеров.

5. . . . b7—b5
6. Ca4—b3 Cf8—c5

Этим ходом начинаются интереснейшие тактические стычки, в которых оба гроссмейстера демонстрируют незаурядное мастерство.

7. Kf3 : e5! Kc6 : e5
8. d2—d4 Cc5—d6
9. d4 : e5 Cd6 : e5
10. f2—f4! Ce5 : c3+
11. b2 : c3 0—0
12. e4—e5 . . .

На первый взгляд перевес белых неоспорим: черный конь вынуждается отойти на плохую стоянку — поле e8, белые слоны захватывают важнейшие диагонали. Однако Рети приготовил любопытный сюрприз.

12. . . . c7—c5!

Тот самый случай, когда тактический удар позволяет решить сложную стратегическую задачу. Угроза c5—c4 дает возможность

не отступать конем. К тому же движение пешки делает возможным скачок черного ферзя на a5.

Остроумный выпад пешкой поставил Алехина перед необходимостью решать сложные задачи, с которыми он справляется с блеском.

13. Cc1—a3!! . . .

Ход, еще более обостряющий положение. Прежде чем сделать этот выпад слоном, Алехин пересчитал много вариантов. Наиболее существенные из них мы приводим ниже.

1) 13. ef Ле8+ 14. Kpf1, но тогда после 14. . .c4 черные сохраняли отличную игру;

2) 13. c4 d5! 14. ef Ле8+ 15. Kpf1 Ф : f6 и затем 16. . .dc;

3) 13. 0—0 c4 14. ef Ф : f6 15. Фd5 Фb6+ и 16. . .Cb7;

4) 13. Cd5 К : d5 14. Ф : d5 Фb6! 15. Ce3 Cb7 16. Ф : c5 Фg6! с отличной игрой у черных.

На остроумную выдумку Алехина Рети отвечает не менее остроумной!

13. . . . Фd8—a5
14. 0—0! Фа5 : a3
15. e5 : f6 c5—c4

Кажется, что белый слон попался, но это лишь видимость. Белые имеют хорошие шансы извлечь решающие выгоды из активности своего ферзя и боевой позиции пешки f6.

16. Фd1—d5 . . .

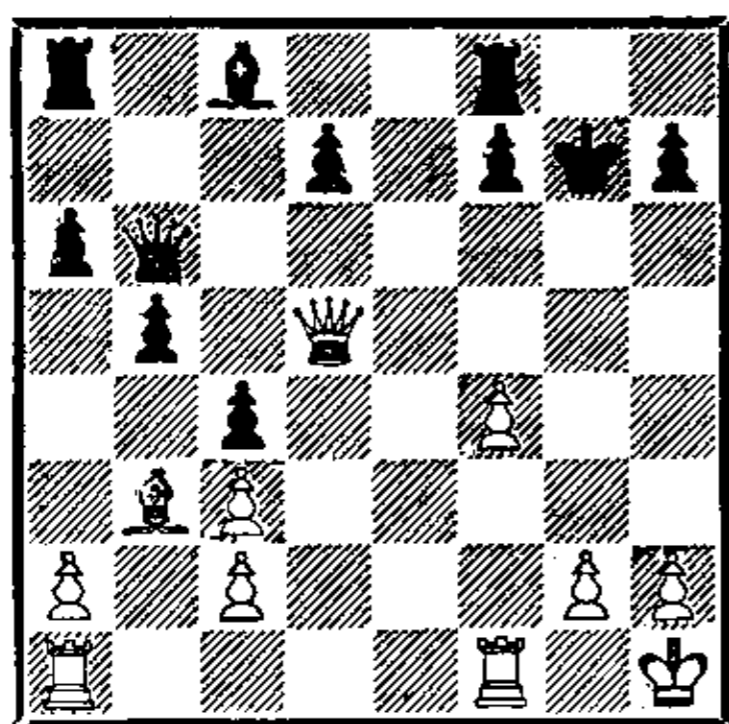
Не только нападая на ладью a8, но и намереваясь объявить

мат после 17. Фg5 g6 18. Фh6. Но Рети все предусмотрел и отражает обе угрозы сразу.

16. . . . Фа3—а5!

Четко сыграно! Если 17. Фg5, то черные дадут шах ферзем на b6 и заберут пешку f6. В случае же 17. Ф : а8 черные намереваются поймать ферзя — 17. . . Фb6+ 18. Крh1 Сb7. Кажется, что в полосу затруднений попали уже белые, но у Алехина давно подсчитаны варианты и найдена спасительная возможность.

17. f6 : g7! Фа5—b6+
18. Крg1—h1 Крg8 : g7

19. Сb3 : c4! . . .

С помощью тактических ухищрений белый слон вырывается из заточения. Теперь на 19. . .bc последует 20. Ф : а8 Сb7 21. Лab1! Ф : b1 22. Ф : f8+ Кр : f8 23. Л : b1, и выигрывают уже белые. Вот почему Рети спешит искать спасение в чуть худшем эндшпиле.

19. . . . Сс8—b7!
20. Фd5—e5+ Фb6—f6
21. Сс4—d3 Лf8—e8!

Тонко сыграно. Теперь после 22. Ф : f6+ Кр : f6 23. С : h7 Ле2! активная позиция всех черных фигур будет полностью компенсировать недостающую пешку.

22. Фе5—h5 h7—h6
23. Фh5—g4+ Крg7—h8
24. Фg4 : d7 Ле8—e7
25. Фd7—d4 Фf6 : d4
26. c3 : d4 Ла8—d8!

Временно пожертвовав вторую пешку, Рети одну пешку отыгрывает, причем отличная позиция фигур дает ему все основания рассчитывать на ничью.

27. f4—f5! . . .

Хуже 27. c3 ввиду b4! 28. cb Л : d4, и черные фигуры очень грозны.

27. . . . f7—f6!

Рети осторожен и внимателен до конца. Поспешное взятие пешки d4 позволило бы Алехину свить матовую сеть вокруг черного короля посредством 28. f6!

28. Ла1—e1 . . .

Вариант 28. Лf4 Лg7 29. Cf1 Лс8! 30. Лf2 Лс3 лучше всего демонстрировал силу активных черных ладей. В этом случае белым никак не удавалось удерживать свои лишние пешки.

28. . . . Ле7—g7!
29. Cd3—e4 Лd8 : d4
30. Се4 : b7 Лg7 : b7
31. Ле1—e6 Крh8—g7
32. Ле6 : a6 Лd4—c4
33. Лf1—f3 . . .

Алехин тоже стремится к активности. После 33. Лf2 Лbc7 пешку c2 не защитить.

33.	. . .	Лс4 : c2
34.	h2—h3	Кpg7—f7
35.	Лf3—g3	Лс2—f2
36.	Лg3—g6	Лf2 : f5
37.	Лg6 : h6	Кpf7—g7

На доске осталось мало материала, и реализовать лишнюю пешку нет надежды.

38. Лh4 b4	39. Лg4+	Кpf7
40. Лg3 Лfb5	41. Лb3	Кpg6
42. Кph2 Лс5	43. Ла4	Лcb5
44. h4 Л5b6	45. Кph3	Лb8
46. g3 f5.		

Не позволяя отбросить ходом g3—g4 черного короля на последние горизонтали.

47. Ла5 Лс8	48. Лf3 Лf6
49. Кpg2 Лс3	50. Ла8 Л : f3
51. Кр : f3 Лс6	52. Лb8 Лс4
53. Лb6+ Кpg7	54. h5 Лd4
55. Лс6! Ле4	56. Лg6+ Кpf7
57. g4.	

Этот ход позволяет белым перевести игру в явно ничейный эндшпиль. Однако и при ладьях ничья очевидна.

57. . . Л : g4!	58. Л : g4 fg+
59. Кр : g4	Кpg7. Ничья.

В период подготовки к матчу с Капабланкой Алехин сыграл много интереснейших комбинационных партий, удививших мир невиданным полетом фантазии и глубиной замыслов. Среди них были партии, насыщенные комбинациями, где решал далекий расчет; были и такие, в которых исход сражения определялся одним-единственным ходом. Но ход

этот был всегда внезапен для противника, ошеломлял его своей неожиданностью и необычностью.

Уже в этот период Алехина стали называть гением шахматных комбинаций. Он сам всячески старался поддерживать эту репутацию, раскрашивая некоторые партии броскими комментариями, стараясь так представить шахматный бой, чтобы широкой публике была видна исключительность шахматного дарования Алехина — претендента на мировое первенство. Только так мог он собрать необходимые 15 тысяч долларов.

Среди комбинационных достижений Алехина особняком стоит его партия против Боголюбова, сыгранная в Гастингсе в 1922 году. В ней Алехин осуществил хитрейшую комбинацию с жертвами, в которой участвуют, сменяя друг друга, три черных ферзя!

№ 15. Голландская защита

Боголюбов

Алехин

Гастингс, 1922

1. d2—d4	f7—f5
----------	-------

«Рискованная защита, которую я применяю только в исключительных случаях», — пишет Алехин. Эту его оценку не вполне разделяет современная теория и практика. Немало убедительных побед одержал этим началом Михаил Ботвинник. Сейчас многие мастера охотно

допускают острый гамбит Стаунтона — 2. e4 fe 3. Kc3 Kf6.

2.	c2—c4	Kg8—f6
3.	g2—g3	e7—e6
4.	Cf1—g2	Cf8—b4+
5.	Cc1—d2	Cb4 : d2+

С этим рано выскочившим слоном каждый играющий поступает по-своему: один меняется на d2, другой отходит на e7. Есть и такие, кто защищает слона ходом 5. . . Фе7 или 5. . . а5. Трудно сказать, что лучше — решение диктует вкус.

6.	Kb1 : d2	Kb8—c6
7.	Kg1—f3	0—0
8.	0—0	d7—d6
9.	Фd1—b3	...

Основной вопрос, определяющий успех в подобных позициях, — сумеют ли белые провести продвижение в центре e2—e4 или черные опередят их выпадом e6—e5? Нетрудно убедиться в том, что черные заметно опережают противника в решении этой важнейшей стратегической задачи.

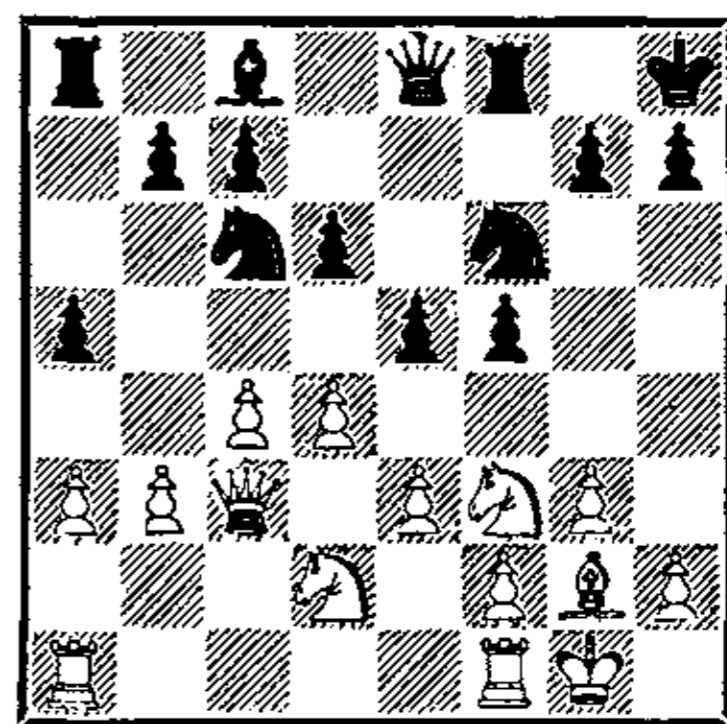
9.	...	Kpg8—h8
10.	Фb3—c3	e6—e5!

Пользуясь тем, что белые не могут трижды брать на e5 из-за незащищенности коня d2.

11.	e2—e3	a7—a5!
-----	-------	--------

Не только не допуская выпада b2—b4, но и начиная комбинированное наступление на флангах и в центре.

12.	b2—b3	Фd8—e8!
13.	a2—a3	...

13.	...	Фe8—h5!
-----	-----	---------

Наряду с комбинационным мастерством Алехин демонстрирует глубокое понимание стратегии. Выпадом ферзя он дает сигнал к активным действиям на королевском фланге, цель которых — вызвать серьезное ослабление пешек, прикрывающих белого короля.

Проведя важную операцию на королевском фланге, Алехин, убедившись в невозможности прямого штурма, предпринимает обходные маневры, подбираясь к белому королю через ферзевый фланг.

14.	h2—h4	...
-----	-------	-----

Понятно, что белые снова не могли трижды брать на e5: после Kg4 они теряли ферзя. С другой стороны, грозило неприятное 14. . . e4, заставлявшее белого коня отступать на первую горизонталь.

Боголюбов предупредил все угрозы противника, но при этом заметно ослабил королевский фланг, что и нужно Алехину.

14. . . . Kf6—g4

Здесь черный конь занимает грозную позицию, и белые считают своим долгом вытеснить его с поля g4. А это ведет к новому ослаблению королевского фланга.

15. Kf3—g5 Cc8—d7

16. f2—f3 . . .

Не проходило вместо этого 16. С : с6 С : с6 17. f3 с намерением выиграть пешку е5. Черные отвечают 17. . . ed и после 18. fg dc 19. gh cd добиваются значительного преимущества.

16. . . . Kg4—f6

17. f3—f4 . . .

Вынужденная мера — черные грозили посредством 17. . . f4 окончательно разгромить всю пешечную позицию белых на королевском фланге.

17. . . . e5—e4

18. Lf1—d1 . . .

Боголюбов облегчает задачу противника. Сыграв 18. d5!, он сохранял свободу действий для своих фигур и мог надеяться на создание активной игры на ферзевом фланге. Теперь Алехин полностью перехватывает инициативу.

18. . . . h7—h6

19. Kg5—h3 d6—d5!

Первая часть общего стратегического плана выполнена — белые пешки на королевском фланге ослаблены. Движением

пешки d6 черные приступают к реализации второй части своего замысла: создавая оживленную игру на ферзевом фланге, они в конце концов с тыла врываются в расположение белого короля.

20. Kd2—f1 Kc6—e7

21. a3—a4 . . .

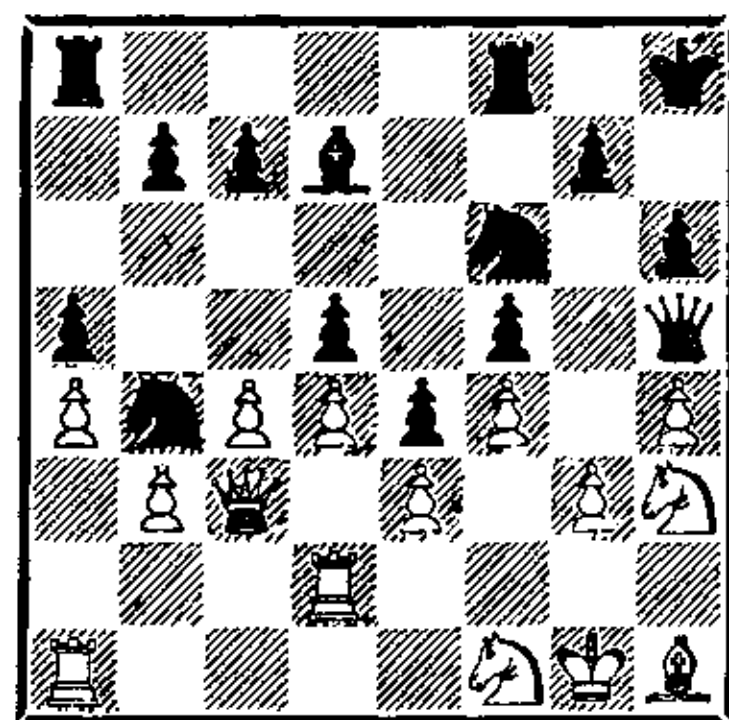
Посредством a5—a4 и затем dc и Ke7—d5 черные грозили «навечно» завладеть важнейшим центральным полем d5.

21. . . . Ke7—c6!

А теперь черный конь с большой силой врывается через поля b4 и d3 в расположение белых.

22. Ld1—d2 Kc6—b4

23. Cg2—h1 . . .

23. . . . Фh5—e8!

Перенос борьбы на ферзевый фланг. Угроза черных понятна — они хотят взять на c4, предоставляя противнику малопривлекательный выбор — отдать ли пешку a4 или важнейший центральный пункт d5? Боголюбов решает: лучше пожертвовать пешку, чем лишиться важного пункта.

24. Ld2—g2 d5 : c4

25. b3 : c4 Cd7 : a4

26. Kh3—f2 Ca4—d7
27. Kf1—d2 b7—b5!

Все та же борьба за пункт d5. Одновременно готовится интереснейшая комбинация.

28. Kf2—d1 Kb4—d3

Первый ход комбинации на тему превращения пешки. Если сейчас белые сыграют 29. cb, то после 29. . . С : b5 30. Л : a5 Kd5 черные получают опаснейшую атаку. В этом случае осуществилась бы главная цель стратегического замысла Алехина: через вскрывшиеся линии ферзевого фланга силы черных пробрались бы на первые горизон-тали и без особого труда использо-вали слабость королевского фланга белых.

Боголюбов решает забрать пешку a5, восстановив этим ма-териальное равенство, однако следует ошеломляющий комби-национный удар.

29. Ла1 : a5 b5—b4!
30. Ла5 : a8 . . .

Плохо 30. Фа1 Л : a5
31. Ф : a5 Фа8! 32. Ф : a8 Л : a8, и вторжение черной ладьи за-ставляло белых вскоре капиту-лировать.

30. . . . b4 : c3!

Алехин отдает две ладьи, зато проводит нового ферзя. В создающейся позиции ферзь с конем организуют неотрази-мую атаку на белого короля, в несколько ходов решающую судьбу партии в пользу черных.

Хороша комбинация чер-ных — вы в этом сейчас убеди-тесь, читатель. Вот уже полвека шахматные любители любуются глубиной алехинского замысла, широтой его фантазии, ярко про-явившейся в этой комбинации.

Хороша комбинация, но... Почти полвека спустя один лю-битель указал, что черным было совсем не обязательно отдавать ферзя. После простого 30. . . Ф : a8 31. Фb3 (31. Фc2 Ke1) Фа1 32. Фb1 Ла8 или 32. . . Ф : b1 33. К : b1 Ла8 черные буквально в несколько ходов за-ставляли противника сдать партию.

Вообразим, что Алехин на-шел бы эту простую возмож-ность «холодной расправы». Он также выиграл бы партию, при-том намного быстрее. И не уви-дел бы никто в мире замечатель-ной комбинации...

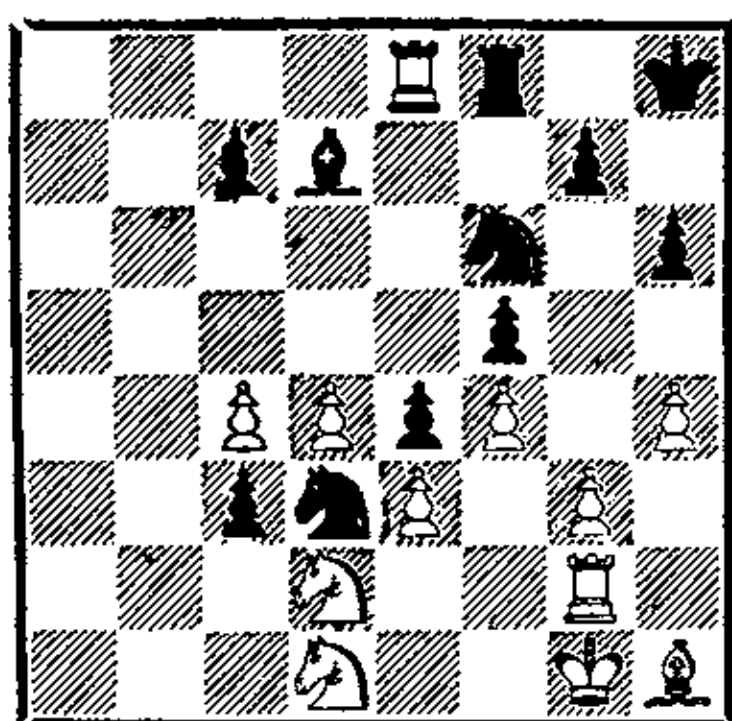
Очко и творчество, голый турнирный успех и радость со-зидания — как часто сталки-ваются они в шахматах!

Все стремятся к успехам в турнирах, но сердечное спасибо тому, кто поступается иногда верным очком ради создания неувядаемых образцов шахмат-ного искусства!

31. Ла8 : e8 . . .
(См. след. диагр.)

31. . . . c3—c2!!

Вот к какой позиции стре-мился Алехин. Появление но-вого ферзя противник преду-предить не сможет.

32. Лe8 : f8+ Kph8—h7
 33. Kd1—f2 c2—c1Ф+
 34. Kd2—f1 Kd3—e1!

Черные фигуры начинают беспокоить короля неприятеля. Вот каким оригинальным путем осуществил Алехин конечную цель своего плана — через тылы пробрался-таки в резиденцию белого владыки!

35. Лg2—h2 Фc1 : c4
 36. Лf8—b8 . . .

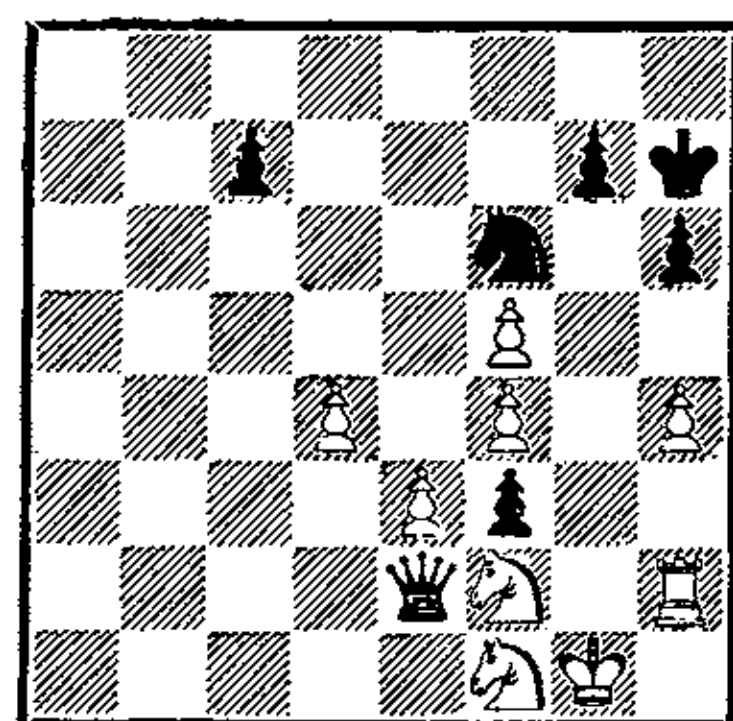
Ввиду страшной угрозы 36. . .Cb5! белым приходится отдать еще и качество.

36. . . . Cd7—b5
 37. Лb8 : b5 Фc4 : b5
 38. g3—g4 . . .

Активность, но увы — явно запоздалая!

38. . . . Ke1—f3+
 39. Ch1 : f3 e4 : f3
 40. g4 : f5 Фb5—e2!

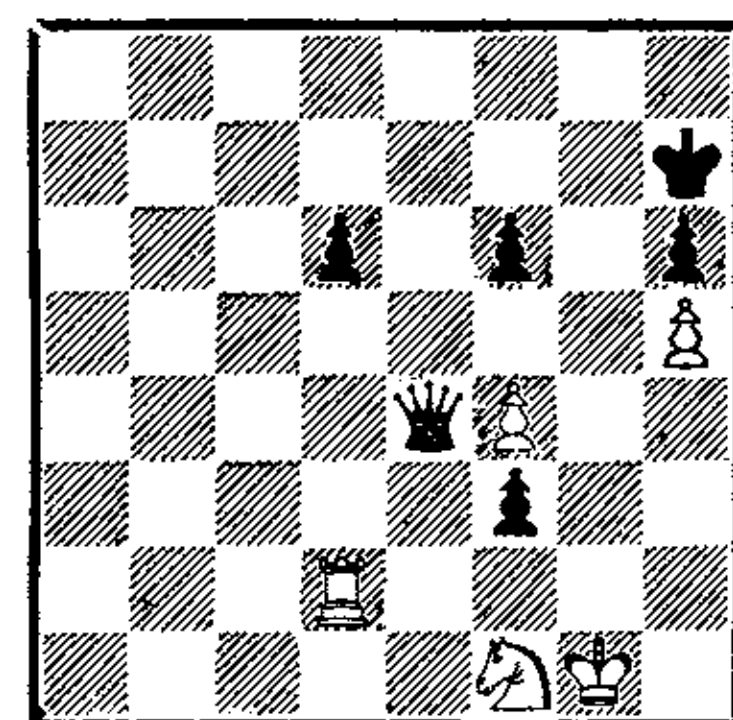
Создалась позиция цугцванга — ни одна из белых фигур не может сделать ход: немедленно следуют материальные потери. Остаются только ходы пешками, и Алехин спокойно ждет, когда они кончатся.

41. d4—d5 . . .

Плохо 41. Kh3 из-за Kg4!, тот же выпад решает после 41. Лh3.

41. . . . Kph7—g8!
 42. h4—h5 Kpg8—h7
 43. e3—e4 Kf6 : e4
 44. Kf2 : e4 Фе2 : e4
 45. d5—d6 c7 : d6
 46. f5—f6 g7 : f6
 47. Лh2—d2 . . .

47. . . . Фе4—e2!

В заключение шутка, но все в том же стиле. На доске на миг появляется еще один черный ферзь. Его роль — перевести игру в простейшее пешечное окончание.

48. Лd2 : e2 f3 : e2
 49. Kpg1—f2 e2 : f1Ф+
 50. Kpf2 : f1 Kph7—g7
 51. Kpf1—f2 Kpg7—f7

52. Kpf2—e3 Kpf7—e6
53. Kpe3—e4 d6—d5+

Белые сдались.

Любопытной комбинацией закончил Алехин следующую партию, сыгранную им все в тот же период усиленной подготовки к борьбе за шахматную корону.

№ 16. Ферзевый гамбит

Грюнфельд **Алехин**
Карлсбад, 1923

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	d7—d5
4.	Cc1—g5	Cf8—e7
5.	Kg1—f3	Kb8—d7
6.	e2—e3	0—0
7.	Лa1—c1	c7—c6
8.	Фd1—c2	...

Это начало в ту пору было столь же модно, как в наши дни защита Нимцовича с ходом 4. e3 или вариант Раузера в сицилианской защите. Ныне классический ферзевый гамбит — довольно редкий гость в турнирах, но все же каждый шахматист, желающий совершенствоваться, должен знать это начало.

8.	...	a7—a6
9.	a2—a3	h7—h6

Мы уже говорили несколько раз о том, что какие-то идеи и тем более отдельные ходы, сделанные Алехиным, за истекшие полвека устарели, вышли из моды. Однако в то же время многие указания Алехина, его

четкие оценки определенных позиций, характерные замечания забывать нельзя — они не потеряли и не потеряют ценности. Это говорит о глубоком проникновении Алехина в тайны шахмат.

Вот, к примеру, замечание
Алехина о ходе h7—h6 в ферзе-
вом гамбите — замечание, сох-
ранившее свое значение и в
наши дни:

«Этого хода нельзя делать до тех пор, пока черные окончательно не выберут плана дальнейшей защиты, а именно: не решат, играть ли им $d5 : c4$ в связи с $b7—b5$ и $c6—c5$ или $d5 : c4$ и $Kf6—d5$. Ход $h7—h6$ ослабляет атаку белых в варианте Грюнфельда, когда белые переводят слона через $d3—c4—a2$ на $b1$, но он плох при защите $d5 : c4$ и $Kf6—d5$, так как дает белым возможность увести ферзевого слона на $g3$, избегая облегчающего защиту черных размена».

10. Cg5—h4 Лf8—e8
11. Cc1—d3 . . .

«Белые могли играть h2—h3, чтобы не терять темпа, так как у черных все равно нет ничего лучшего, чем взятие пешки на c4. Однако нелегко было установить, нужен или не нужен будет им ход h2—h3» (Алехин).

11.	. . .	d5 : c4
12.	Cd3 : c4	b7—b5
13.	Cc4—a2	c6—c5
14.	Лc1—d1	. . .

Заметная потеря времени. Не боялись же белые изолирования пешки d4? Грюнфельд делает несколько пассивных ходов и постепенно попадает в худшую позицию.

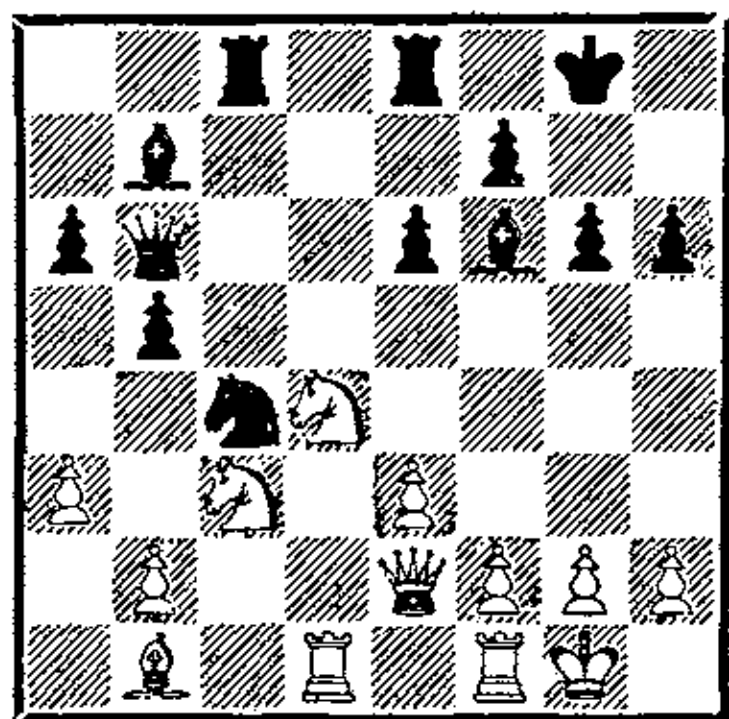
14. . . . c5 : d4
15. Kf3 : d4 Фd8—b6
16. Ca2—b1 Cc8—b7!

Заканчивая развитие фигур при помощи маленького тактического трюка. На 17. Kd : b5 черные ответят не 17. . . ab из-за 18. Л : d7, а 17. . . Фс6 18. Kd4 Ф : g2, получая лучшую позицию.

17. 0—0 Ла8—c8
18. Фс2—d2 Kd7—e5!
19. Ch4 : f6 . . .

Грюнфельд правильно решает, что слон h4 в данном положении уже не приносит белым выгод, и меняет его на хорошего коня.

19. . . . Ce7 : f6
20. Фd2—c2 g7—g6
21. Фс2—e2 Ke5—c4

22. Cb1—e4! . . .

Хитрая ловушка. В случае неосторожного 22. . . К : a3 бе-

лые играют 23. Фf3! C : e4 24. К : e4 C : d4 25. ed и затем 26. Kf6+, оставаясь с лишним качеством. Эту часть партии венский гроссмейстер играет четко и уверенно.

22. . . . Cf6—g7!
23. Ce4 : b7 Фb6 : b7
24. Лd1—c1 e6—e5
25. Kd4—b3 e5—e4!

Создавая опорный пункт на d3, куда немедленно устремится черный конь. Грозит к тому же 26. . . К : a3, и все же белые еще сохраняют вполне обороноспособную позицию.

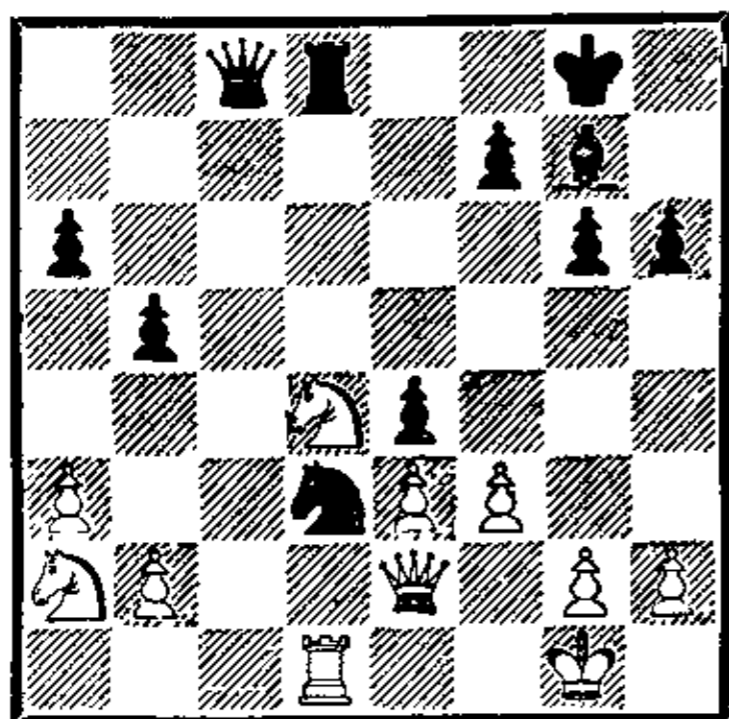
26. Kb3—d4 Ле8—d8!
27. Лf1—d1 Kc4—e5
28. Kc3—a2 . . .

О, это желание упростить позицию при помощи разменов! Сколько хорошо поставленных партий оно погубило! Играя энергично 28. f3, белые сохраняли больше возможностей.

28. . . . Ke5—d3
29. Лc1 : c8 Фb7 : c8
30. f2—f3 . . .

Ход по замыслу верный, но преждевременный. Включив еще ходы 30. Кс3! f5, белые успешно проводили подрывное движение пешки f2. На 31. f3 Алехин намеревался в предварительных расчетах жертвовать ладью на d4, но, несомненно, заметил бы перед тем, как взять коня, что проигрывает после 31. f3 Л : d4 32. ed C : d4+ 33. Kpf1 Kf4 34. Фd2 Фс4+ 35. Ke2 e3 36. b3!

Таким образом, верным продолжением за белых было 30. Кс3! — оно приводило к игре с примерно равными шансами. Теперь же Алехин решает исход борьбы интересной и далеко рассчитанной комбинацией с жертвами.

30. . . . Лd8 : d4!
31. f3 : e4 . . .

Или 31. ed С : d4+ 32. Кpf1 Кf4 33. Ф : e4 Фс4+ 34. Кpe1 К : g2+ 35. Кpd2 Се3+. Не лучше и 33. Фd2 из-за Фс4+ 34. Кpe1 e3!

31. . . . Кd3—f4!
32. e3 : f4 Фс8—с4!!

Вот он, кинжальный удар, ведущий белых к немедленной катастрофе.

33. Фе2 : с4 . . .

А это уже ведет к мату.

33. . . . Лd4 : d1+
34. Фс4—f1 Сg7—d4+

Следующую любопытную партию Алехин закончил несложной, но очень эффектной комбинацией.

№ 17. Испанская партия

Торес

Алехин

Севилья, 1922

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	d7—d6
6.	Ca4 : c6+	. . .

В наши дни иногда тоже применяют этот ход. Одно время исследованиями многочисленных разветвлений этого дебютного варианта занимались теоретики всего мира.

6.	. . .	b7 : c6
7.	d2—d4	Kf6 : e4
8.	Лf1—e1	f7—f5
9.	d4 : e5	d6—d5

Вот критическая позиция варианта. Шахматные руководства рекомендуют 10. Кс3 или 10. Кd4, обещая в обоих случаях радужные перспективы для белых.

10.	Kf3—d4	Cf8—c5
11.	c2—c3	0—0
12.	f2—f4	. . .

А это передает инициативу противнику. После правильного 12. f3 Kg5 13. Кph1 у белых перспективная позиция. Теперь же Алехин вскоре создает опасные угрозы простым продвижением центральных пешек.

12.	. . .	Фd8—e8
13.	Cc1—e3	Cc5—b6
14.	Kb1—d2	Cc8—b7
15.	Kd2—f3	Ла8—d8

16. $\Phi d1-c2$ $c6-c5$
 17. $Kd4-b3$ $c5-c4!$

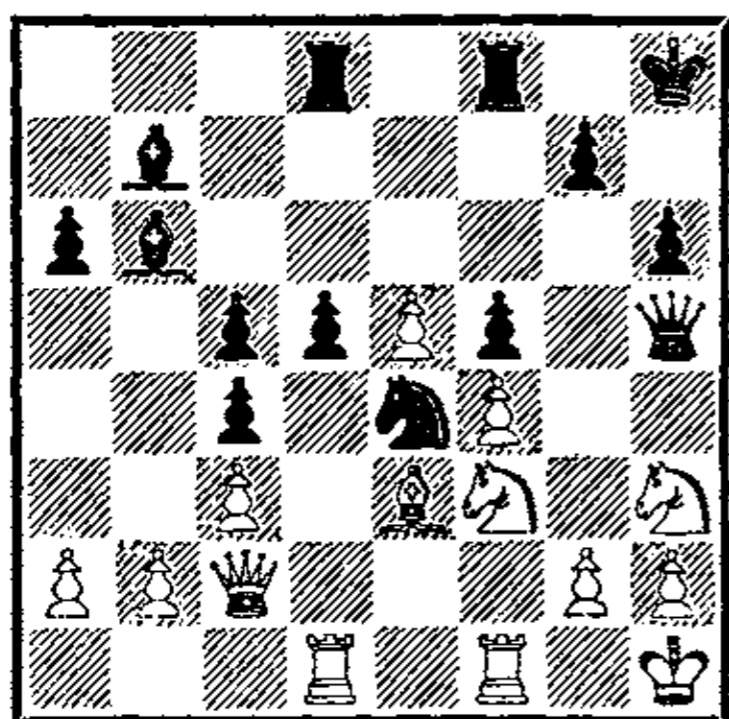
Используя тактический шанс — если 18. $C : b6$, то 18. ... $cb3$ с нападением на ферзя. Пешки черных стали весьма грозными.

18. $Kb3-d4$ $c7-c5$
 19. $Kd4-e2$ $\Phi e8-c6$
 20. $La1-d1$ $h7-h6$

Намереваясь вскрыть линию «g» для решающего нападения на пункт g2. Однако до этого дело не доходит: Торес позволяет провести неожиданную и тщательно скрытую комбинацию.

21. $Le1-f1$ $Kpg8-h8$
 22. $Kpg1-h1$ $\Phi c6-g6$
 23. $Ke2-g1$ $\Phi g6-h5$
 24. $Kg1-h3$...

Белые препятствуют прорыву $g7-g5$, но молния ударяет совсем с другой стороны.

24. ... $d5-d4!$
 25. $c3 : d4$...

Ведет к немедленной гибели, но и другие ответы не оставляли белым никаких надежд.

25. ... $c5 : d4$
 26. $Ce3 : d4$ $Cb6 : d4$
 27. $Ld1 : d4$ $Ld8 : d4$
 28. $Kf3 : d4$ $\Phi h5 : h3$
 29. $g2 : h3$ $Ke4-f2+$
 30. $Kph1-g1$ $Kf2 : h3 \times$

№ 18. Защита Чигорина

Алехин Колле

Париж, 1925

1. $d2-d4$ $d7-d5$
 2. $c2-c4$ $Kb8-c6$
 3. $Kg1-f3$ $Cc8-g4$

В первые десятилетия нашего века гипермодернисты провозгласили новые принципы понимания роли центра. Они учили не занимать центр пешками на первых ходах, а лишь атаковать его фигурами. Так появились популярные в наши дни дебют Рети, староиндийская защита, защита Нимцовича, защита Грюнфельда и др.

Подобный взгляд на проблему центра, однако, не является открытием Рети или Нимцовича. Методы фигурной атаки центра применял еще великий русский шахматист М. И. Чигорин, доказательством чему служит изобретенная им защита, применяемая черными в данной партии.

4. $\Phi d1-a4$...

Любопытная идея. Алехин жертвует пешку ради того, чтобы создать сильнейшее давление по центральным линиям и диагоналям.

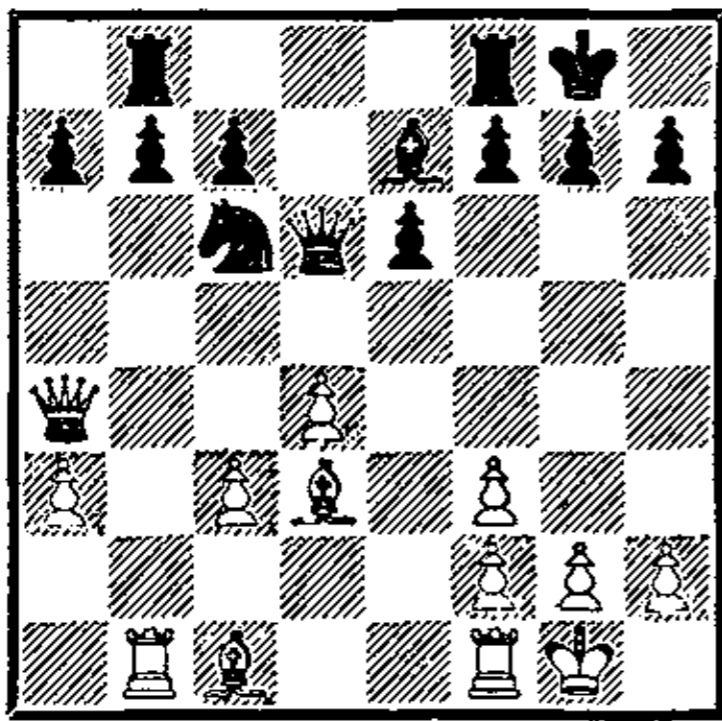
4. . . . Cg4 : f3
 5. e2 : f3 e7—e6

После 5. . .dc 6. С : с4 Ф : d4 7. Кс3 и 8. Се3 белые быстро развивают свои фигуры, и эта позиционная компенсация за пешку вполне достаточна.

6. Kbl—c3 Cf8—b4
 7. a2—a3 Cb4 : c3+
 8. b2 : c3 Kg8—e7
 9. Ла1—b1 Ла8—b8
 10. c4 : d5 . . .

Эти же ходы встретились в партии между теми же противниками, сыгранной на турнире в Баден-Бадене в том же году. Тогда Алехин продолжал 10. Cd3.

10. . . . Фd8 : d5
 11. Cf1—d3 0—0
 12. 0—0 Фd5—d6!

Колле тонко ведет эту часть партии. Ферзь не пускает слона на f4 и в то же время освобождает поле d5 для коня.

13. Фа4—с2 Ке7—g6
 14. f3—f4 Кс6—e7
 15. g2—g3 Лf8—d8
 16. Лf1—d1 b7—b6
 17. a3—a4 . . .

Серьезная неточность, так как ослабляется поле b4. Алехин рекомендует 17. Сb2 с последующим 18. с4.

17. . . . Ке7—d5!
 18. Сс1—d2 . . .

Теперь на 18. с4 с выгодой последовало бы 18. . .Кb4.

18. . . . c7—c5
 19. f4—f5 . . .

Необходимо дать простор слонам.

19. . . . e6 : f5
 20. Cd3 : f5 c5 : d4
 21. c3 : d4 Кd5—e7
 22. Cd2—b4! . . .

Чисто алахинское, конкретное понимание позиции. Он установил, что в данном положении кони важнее слонов, и немедленно осуществляет размены.

22. . . . Фd6—f6
 23. Сb4 : e7 Фf6 : e7
 24. Лb1—c1 Лd8—d5

Сильнее было 24. . .b5.

25. Cf5—e4 Лd5—d7
 26. d4—d5 Фе7—f6
 27. Лd1—e1! . . .

Хитрый ход, смысл которого станет ясным лишь в конце партии.

27. . . . Лb8—d8
 28. Фс2—с6 Фf6—g5

Колле не замечает опасности и идет навстречу противнику. Сильнее было 28. . .Фd4.

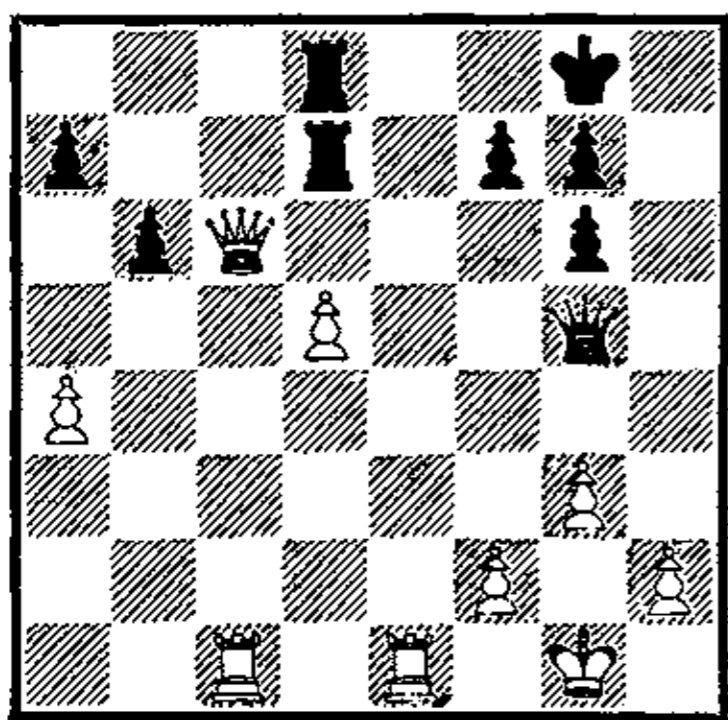
29. Се4 : g6 h7 : g6?

Позволяет белым провести решающий комбинационный удар. Так как нельзя брать слона ферзем из-за 30. Ф : d7, то оставался ход 29. . . fg. Тогда борьба могла продолжаться следующим образом:

1) 30. Фе6+ Лf7 31. Лс8 Л : с8 32. Ф : с8+ Лf8, и у белых приятный выбор между 33. Ле8 Фf6 34. Л : f8+ Ф : f8 35. Фс6 с выгодным ферзевым окончанием и продолжением борьбы с ферзями на доске — 33. Фе6+ Крh8 34. d6 Фd2 35. Ле2 Фс1+ 36. Крг2 Фс6+ 37. Крh3.

2) 30. . . Крf8 31. Лс4 Ле7 32. Лf4+ Кре8 33. Фg8+ Крд7 34. Л : e7+ Ф : e7 35. Ф : h7. Черные могут защищаться путем 31. . . Лf7, но тогда следует 32. Лсе4! Крг8 33. Лf4 Лdf8 34. d6, и перевес белых заметен.

Теперь же развязка наступает мгновенно.

30. Фс6 : d7! . . .

Эта жертва проходит потому, что черный ферзь закрыл своему королю выход через g5.

30. . . . Лd8 : d7
31. Ле1—e8+ Крг8—h7

32. Лс1—с8 Лd7—d8
33. Ле8 : d8. Черные сдались

* * *

Уже на ранних этапах своего шахматного пути Алехин был несравненным мастером атаки на короля. Но особого мастерства в этом он достиг в период подготовки к борьбе за шахматный трон.

Алехин сформулировал многие стратегические и тактические принципы. Один из таких принципов, которым следует руководствоваться при атаке на короля, читатель найдет в комментариях к следующей партии.

№ 19. Новоиндийская защита

Алехин

Боголюбов

Триберг, 1921

1.	d2—d4	Кг8—f6
2.	Кг1—f3	e7—e6
3.	c2—c4	b7—b6
4.	g2—g3	Сс8—b7
5.	Сf1—g2	c7—c5
6.	d4 : c5	. . .

В наши дни предпочитают опровергать сомнительный ход 5. . . c5 посредством 6. d5 ed 7. Кh4.

6. . . . Сf8 : c5

А это уже совсем плохо. После ответа 6. . . bc, приближающего еще одну черную пешку к центру, черные могли смело смотреть в будущее. Теперь же

противник намного опережает их в развитии.

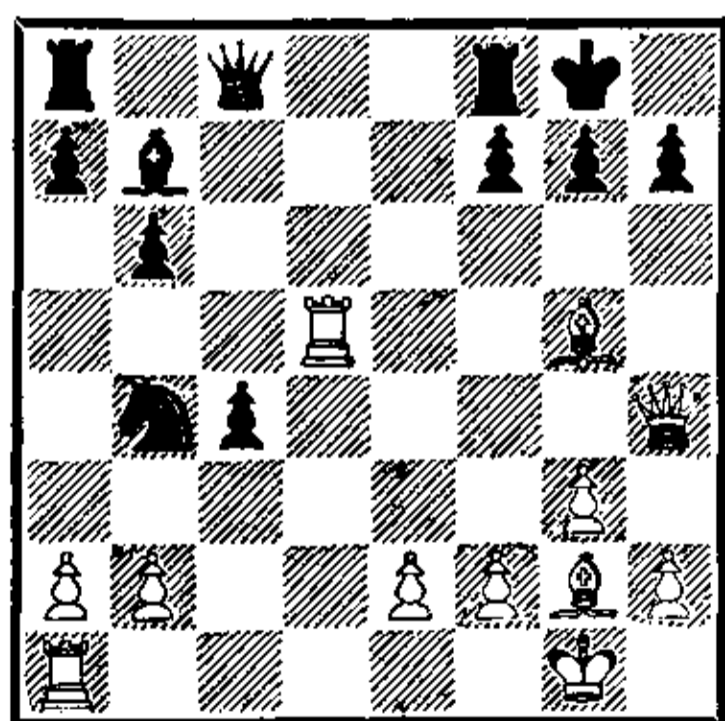
7. 0—0 0—0
8. Kbl—c3 d7—d5

Намереваясь разрешить все проблемы дебюта, разменявшись на с4. Увы, это не удастся: несколькими энергичными ходами Алехин захватывает инициативу.

9. Kf3—d4! Cc5 : d4
10. Фd1 : d4 Kb8—c6
11. Фd4—h4 d5 : c4
12. Лf1—d1! . . .

Очень сильный ход. Куда отступать черному ферзю? В случае 12. . . Фе7 13. Сg5 h6 14. С : f6 Ф : f6 15. Ф : f6 gf 16. Лd7 белые получали две фигуры за ладью.

12. . . . Фd8—c8
13. Cc1—g5 Kf6—d5
14. Kc3 : d5 e6 : d5
15. Лd1 : d5! Kc6—b4

16. Cg2—e4! . . .

«Это решает, как видно из приведенных вариантов. Я обращаю внимание читателя на идентичность этой партии с другими партиями», — пишет Але-

хин (имея в виду партии № 20 и 26). «Главная особенность всех этих партий в неожиданности быстро приводящих к цели атак, всегда подготовленных вдали от того пункта, на который они обрушиваются. Им каждый раз предшествует более или менее сложная маневренная игра в центре или на ферзевом фланге, имеющая целью отвлечь фигуры противника от главного участка борьбы. И только тогда наносится молниеносный удар (во всех этих партиях — ход слона), обычно связанный с жертвами и не оставляющий противнику никаких шансов на спасение.

Эти атаки одного плана в совершенно различных по характеру партиях, по-моему, очень показательны и могут служить материалом для суждения о стиле игрока или, по крайней мере, об эволюции его стиля».

Очень поучительное рассуждение. Какова судьба этого метода? Воспользовались ли им потомки, сумели ли они применить его в своих партиях? Конечно. Внезапность нападения — руководящий принцип в игре многих шахматных практиков. Правда, эта творческая особенность Алехина в значительной мере присуща лишь его индивидуальности, но все же метод замаскированной подготовки внезапной атаки имеет и учебное значение для совершенствования шахматистов.

16. . . . f7—f5

Проигрывает и остальное.

1) 16. . . g6 17. Cf6 K : d5 (кроме 18. Фh6 грозило еще 18. Ф : h7+ и 19. Лh5+) 18. С : d5 h5 19. Сс3 Фd8 20. Фd4 с неизбежным матом;

2) 16. . . h6 17. С : h6 f5 (или 17. . . К : d5 18. Фg5 g6 19. С : d5 Фf5 20. Ф : f5 gf 21. С : b7. Плохо также 17. . . gh из-за 18. Лg5+!) 18. Фg5 Лf7 (после 18. . . Фc7 19. С : g7 Ф : g7 20. Ф : g7+ Кр : g7 21. Лd7+ черные проигрывают) 19. Л : f5 С : e4 20. Л : f7 Кр : f7 21. Ф : g7+ Кре6 22. Лd1! с выигрывающей атакой.

17. Се4 : f5! Лf8 : f5
18. Лd5—d8+ Фc8 : d8
19. Сg5 : d8

Еще последовало 19. . . Лс8 20. Лd1 Лf7 21. Фg4 Кd3 22. ed Л : d8 23. dc Лdf8 24. f4 Ле7 25. Крf2 h6 26. Ле1 Сс8 27. Фf3 Лef7 28. Фd5 g5 29. Ле7 gf 30. gf. Черные сдались.

№ 20. Ферзевый гамбит

Алехин

Штерк

Будапешт, 1921

1. d2—d4 d7—d5
2. Kg1—f3 Kg8—f6
3. c2—c4 e7—e6
4. Kb1—c3 Kb8—d7
5. e2—e3 Cf8—d6

Неудачный ход, вызывающий, как это ни странно, неудачный ответ. Обычно развивают слона на e7.

6. Кс3—b5 . . .

Ни к чему не приводящий выпад. После правильного 6. с5 Сс7 7. b4 белые получали серьезное давление на ферзевом фланге при отсутствии всякой контригры у черных в центре.

6. . . . Cd6—e7
7. Фd1—c2 c7—c6
8. Kb5—c3 0—0
9. Cf1—d3 d5 : c4
10. Cd3 : c4 c6—c5!

Угрожая посредством 11. . . Kb6 12. Cd3 cd 13. ed Cd7 получить отличную позицию. Это вынуждает белых разменяться на с5, что ведет к полному уравнению.

11. d4 : c5 Се7 : c5
12. 0—0 b7—b6
13. e3—e4 . . .

Стремясь исправить неточность 6-го хода, Алехин идет на обострение позиции, связанное с риском.

13. . . . Сс8—b7
14. Сс1—g5 . . .

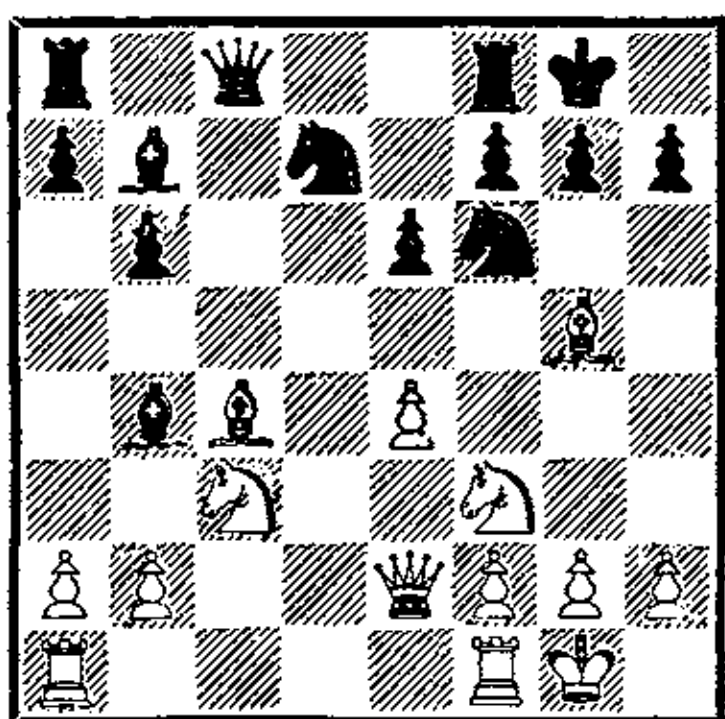
Плохо 14. e5 Kg4! 15. Kg5 g6 16. К : e6 Фh4 17. h3 Фg3, и черные выигрывают.

14. . . . Фd8—c8!
15. Фc2—e2 Сс5—b4!

Пешка e4 кажется теперь незащитимой, так как продвижение e4—e5 также невыгодно белым, например, 16. e5 Kg4 или 16. Лас1 С : c3 17. Cd3! Кс5 18. Л : c3 С : e4 19. С : f6

С : d3 — в обоих случаях к выгоде черных.

Алехин затевает обоюдоострую тактическую игру на ферзевом фланге и в то же время в соответствии с выведенным им принципом внезапной атаки готовит главный удар на королевском фланге.

16. Сс4—d3 Сb4 : c3
17. Лf1—c1! . . .

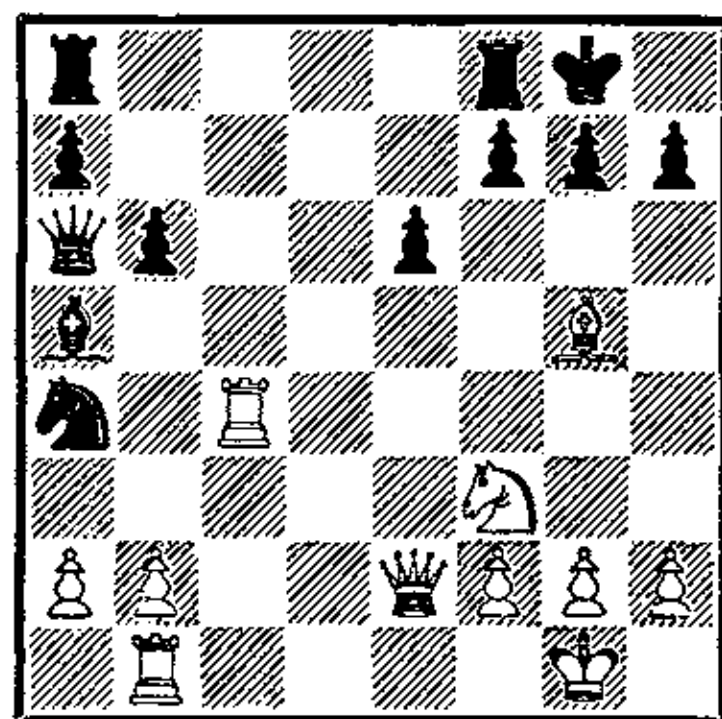
Намереваясь на 17. . . Кс5—что было лучше всего — ответить 18. Л : c3 С : e4 19. С : f6 С : d3 20. Фе3 gf 21. b4 Сg6 22. bc bc 23. Л : c5 и затем h2—h4—h5 с опасной атакой, вполне компенсирующей пожертвованную пешку.

17. . . . Кf6 : e4

А это ведет к проигрышу. Плохо ли, хорошо ли, но черные обязаны были идти на вариант, указанный в примечании к предыдущему ходу.

18. Cd3 : e4 Сb7 : e4
19. Фе2 : e4 Кd7—c5
20. Фе4—e2! Сс3—a5
21. Ла1—b1 Фс8—a6
22. Лc1—c4 Кс5—a4

Кажется, что этот ход выручает черных, так как на 23. b4 следует 23. . . Кс3. Однако Алехин делает давно заготовленный ход, который мгновенно решит бой в пользу белых.

23. Сg5—f6 . . .

Оказывается, белый ферзь прячется в засаде, на 23. . . gf последует 24. Лg4+ с выигрышем черного ферзя. С другой стороны грозит 24. Лg4 Ф : e2 25. Л : g7+ Кph8 26. Лg6×. Не выручает черных 23. . . h5 — на это следует все тот же ответ 24. Лg4! и далее Ф : e2 25. Л : g7+ Кph8 26. Кg5 с неизбежным матом.

Пожалуй, лучше всего было 23. . . h6, хотя и тогда простое 24. Ке5 создавало целую серию угроз, отразить которые черные не в состоянии.

23. . . . Лf8—c8!
24. Фе2—e5! . . .

Заключительный удар, заранее предусмотренный белыми. Алехин, перед тем как сделать этот ход, рассчитал такие варианты:

1) 24. . . Ф : c4 25. Фg5 Кpf8
26. Ф : g7+ Кре8 27. Фg8+

Крd7 28. Ке5+ Крс7 29.
Ф : f7+ и 30. К : с4, легко вы-
игрывая;

2) 24. . . . Л : с4 25. Фg5 Лg4
26. Ф : g4 g6 27. Ф : а4;

3) 24. . . . gf 25. Лg4+ с ма-
том в два хода.

24. . . . Лс8—с5

25. Фе5—g3! . . .

Просто и четко. У белых
остается чистая лишняя фигура.

25. . . . g7—g6

26. Лс4 : а4 Фа6—d3

27. Лb1—f1 Фd3—f5

28. Фg3—f4 Фf5—с2.

29. Фf4—h6

Черные сдались

№ 21. Ферзевый гамбит

Алехин Рубинштейн
Карлсбад, 1923

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 e7—e6

3. Kgl—f3 Kg8—f6

4. Kb1—c3 Cf8—e7

5. Cc1—g5 Kb8—d7

6. e2—e3 0—0

7. Ла1—с1 с7—с6

8. Фd1—с2 а7—а6

9. а2—а4 . . .

В двадцатые годы этот ва-
риант ферзевого гамбита был
очень моден и, естественно, под-
вергся тщательному разбору.
В частности, много усилий было
направлено на то, чтобы оценить
ходы h7—h6 и а7—а6, а также
соответствующие ходы белых пе-

шек h2—h3 и а2—а3. Речь шла
о так называемой борьбе за
темп: следует ли черным немед-
ленно брать пешку с4 и прово-
дить «разгрузочные» размены,
предложенные Капабланкой
(Kf6—d5 и — после размена на
e7 — Kd5 : с3 и e6—e5) или по-
дождать со взятием на с4, пока
не выйдет на d3 белый слон и
выгадать таким образом темп?
В наши дни, когда популярны
староиндийская и сицилианская
защиты, теоретиков волнуют
другие проблемы.

Сделанный Алехиным ход
а2—а4 также служил предметом
споров и имел немало сторон-
ников. Этот энергичный выпад
препятствует развитию игры
черных на ферзевом фланге.

9. . . . Лf8—e8

10. Cf1—d3 d5 : с4

11. Cd3 : с4 Kf6—d5

12. Cg5—f4! . . .

Ход характерный для пони-
мания Алехиным проблемы цент-
ра. Ради того, чтобы подключить
к борьбе за центральное поле e5
еще одну пешку, он согласен
даже испортить свое пешечное
построение.

12. . . . Kd5 : f4

13. e3 : f4 с6—с5

Алехин и в игре и в анализе
удачно сочетал конкретное с об-
щим. Многие его высказывания
и определения и до сих пор яв-
ляются путеводной нитью в ла-
биринте стратегических и так-
тических возможностей. Сделан-

ное им примечание к этому ходу Рубинштейна точно определяет проблемы позиции.

«Этот ход, идущий вразрез с основным правилом — не давать лучше развитому противнику новых линий, вызван желанием устранить стесняющую пешку белых на f4» (Алехин).

14. d4 : c5 Фd8—c7
15. 0—0! . . .

Хуже 15. g3 ввиду Фс6 16. Се2 е5! с отличной игрой у черных.

15. . . . Фс7 : f4
16. Кс3—e4! . . .

Пользуясь тем, что противник отстал в развитии, Алехин приступает к немедленной атаке на королевский фланг. Для этого он жертвует пешку — вечный прием в шахматах, ибо он оправдан всеми основными законами и правилами.

16. . . . Кd7 : c5

Это взятие пешки ведет к серьезным трудностям для черных. Лучше было 16. . . С : c5. 17. Кег5 Кf8! с вполне защитимой позицией.

17. Ке4 : c5 Се7 : c5
18. Сс4—d3 b7—b6
19. Cd3 : h7+ Кpg8—h8

Серьезная неточность. Позиция черного короля на h8 дает белым возможность нанести несколько чувствительных тактических ударов. Лучше было отступить королем на f8.

20. Ch7—e4 Ла8—a7

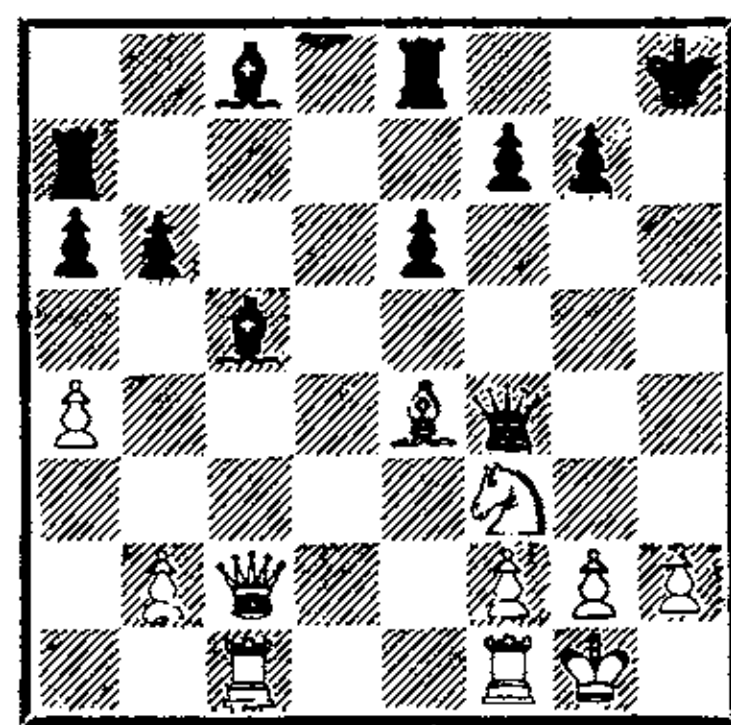
Позиция ладьи на a7 неудачна. В случае правильного 20. . . Лb8 игра могла развиваться следующим образом:

1) 21. g3 Фd6 22. Лfd1 Фе7 23. Ке5 Фс7 24. Фс3 а5 25. Кс6 Лb7 26. Фf3 со страшной угрозой 27. Фh5+;

2) 21. g3 Фf6 22. b4 Cd6 (иначе 23. Фс7 выигрывает сразу) 23. Лfd1 Фе7 (23. . . Лd8 24. Л : d6 Л : d6 25. Фс7) 24. Сс6 Лd8 25. Лd4 g6 26. Фd2 Кpg7 27. Лcd1 выигрывая.

Последний из этих вариантов (предложенных Алехиным) можно за черных усилить. Играя 25. . . Кpg8! (вместо 25. . . g6), черные еще могли обороняться.

Таким образом, отступление ладьи на b8 оставляло черным надежды на спасение, в то время как теперь они форсированно проигрывают.

21. b2—b4! . . .

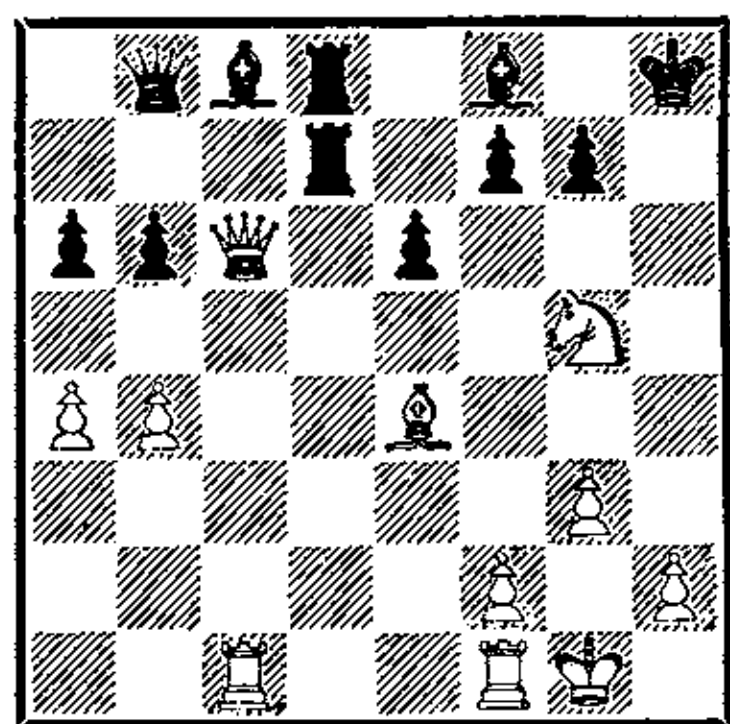
Отсюда и до конца партии все форсированно. Серия атакующих ходов Алехина, порождающих вынужденные ответы, представляет собой, по существу, форсированную комбинацию.

21. . . . Сс5—f8
 22. Фс2—с6 Ла7—d7
 23. g2—g3! Фf4—b8

Куда отступать еще? В случае 23. . .Фd6 белые выигрывают посредством 24. Фс4! (грозит 25. Сс6 Лс7 26. Фh4+ и 27. С : е8), и не спасает ни 24. . . Крг8, ни 24. . .Фе7. После 24. . . Крг8 25. Сс6 Лс7 26. Лfd1 Фе7 27. Фd3! черные теряют качество, а после 24. . .Фе7 решает 25. Ке5! Лd6 26. Сg6!

24. Кf3—g5! Ле8—d8

Допускает давно задуманный Алехиным решающий тактический удар. Однако удовлетворительной защиты у черных уже не было.

25. Се4—g6! . . .

С темпом перебрасывая ферзя на h7, чего нельзя предупредить ходом 25. . .Сb7 из-за 26. Фс4. Вся глубина давно рассчитанной Алехиным комбинации видна из варианта 25. . .fg 26. Фе4 С : b4 27. Фh4+ Крг8 28. Фh7+ Кpf8 29. Фh8+ Кре7 30. Ф : g7+ Кре8 31. Фg8+ Cf8 32. Ф : g6+ Кре7 33. Ф : e6×.

25. . . . Фb8—e5

Предпочитая отдать качество, что все равно ведет к гибели.

26. Kg5 : f7+ Лd7 : f7
 27. Сg6 : f7 Фе5—f5
 28. Лf1—d1! Лd8 : d1+
 29. Лс1 : d1 Фf5 : f7
 30. Фс6 : с8 Кph8—h7
 31. Фс8 : а6 Фf7—f3
 32. Фа6—d3+

Черные сдались.

Классическим образцом фигурной атаки считается следующая партия Алехина, сыгранная более сорока лет назад. Особенно эффектен в ней заключительный этап.

№ 22. Ферзевый гамбит

Алехин

Маршалл

Баден-Баден, 1925

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 Kg8—f6

Вряд ли стоило Маршаллу испытывать этот сомнительный вариант в борьбе против такого могучего стратега, как Алехин. Белые получают пешечный центр, защитить который они могут без особенных забот.

3. c4 : d5 Kf6 : d5
 4. e2—e4 Kd5—f6
 5. Cf1—d3 e7—e5

Вот какой сюрприз в дебюте подготовил Маршалл. Но и это не помогает; несколькими точными и энергичными ходами Алехин добивается решающего позиционного перевеса.

6. d4 : e5 Kf6—g4

7. Kgl—f3! . . .

Но не 7. f4? Cc5 8. Kh3 Фh4+ с перевесом у черных.

7. . . . Kb8—c6

8. Cc1—g5! Cf8—e7

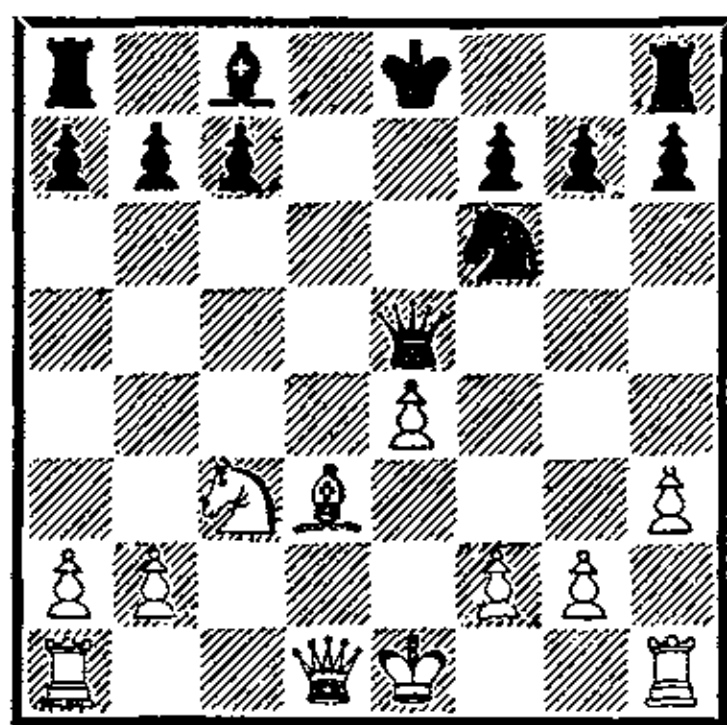
9. Cg5 : e7 Фd8 : e7

10. Kb1—c3 Kc6 : e5

11. Kf3 : e5 Фе7 : e5

Серьезный просчет, скорее всего объясняемый тем, что Маршалл не видел последовавшего эластичного маневра белого ферзя. Иначе он обязательно забрал бы пешку конем. 11. . . К : e5, после чего 12. Ce2 0—0 13. f4 Kg4 14. С : g4 Фh4+ 15. g3 Ф : g4 16. Ф : g4 С : g4 17. Kpf2 Лад8 18. h3 давало белым лучший эндшпиль, но вся борьба была бы еще впереди. Теперь же штурм белых пешек неотразим.

12. h2—h3 Kg4—f6

13. Фd1—d2! . . .

Двумя небольшими передвижениями белый ферзь перемещается с поля d1 на e3. Но сколько смысла в этих незаметных шажках! Белый ферзь препятствует длинной рокировке черного короля, подготавливает

рокировку собственного короля и, главное, цементирует пешечную массу белых на королевском фланге, объединяя ее для решающего штурма.

13. . . . Cc8—d7

14. Фd2—e3! Cd7—c6

Плохо сыграно. Отступи Маршалл ферзем на a5, он имел бы надежды увести своего короля на ферзевый фланг и избавить его от печальной участи. После 14. . . Фа5! 15. 0—0—0 черные играли бы 15. . . 0—0—0, а если бы белые попытались задержать черного короля в центре путем 15. Cc4, то жертва пешки 15. . . 0—0—0 16. С : f7 Лhf8 и 17. . . К : e4 давала им отличную игру.

15. 0—0—0 0—0

И здесь еще можно было пробовать бежать королем на ферзевый фланг, сыграв 15. . . Фа5. На королевском фланге черный владыка буквально через несколько ходов находит свою гибель.

16. f2—f4 Фе5—e6

Плохо 16. . . Фа5 ввиду 17. e5 Kd5 18. К : d5 С : d5 19. С : h7+ Кр : h7 20. Фd3+ и 21. Ф : d5.

17. e4—e5 Лf8—e8

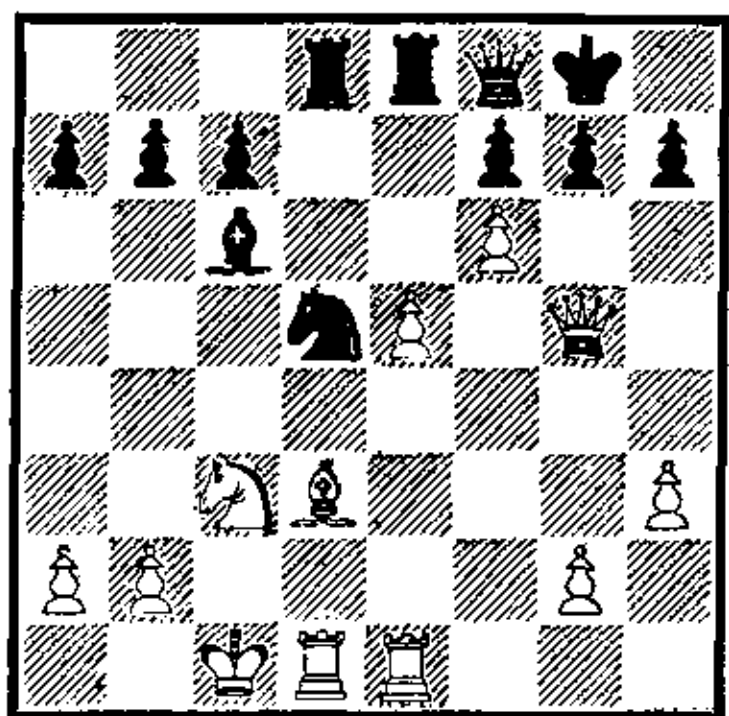
18. Лh1—e1 Ла8—d8

На 18. . . Kd7 последовало бы 19. g4, и пешки белых неудержимы.

19. f4—f5 Фе6—e7

20. Фe3—g5 Kf6—d5
21. f5—f6 Фe7—f8

Стремительный пробег пешки «f» поставил черных под угрозу мата. . . Заключительную часть штурма Алехин проводит предельно энергично.

22. Cd3—c4! . . .

Не только прогоняя с выгодной позиции черного коня, стоящего тормозом на пути белых фигур, но и беря под обстрел важный пункт f7.

22. . . . Kd5 : c3
23. Лd1 : d8 Ле8 : d8
24. f6 : g7! . . .

В этом промежуточном взятии — тонкость всего придуманного Алехиным плана разрушения позиции вражеской рокировки. Брать на g7 черным нельзя, так как останется незащищенной ладья d8, а после 24. . .Фe8 белые могут выиграть посредством 25. С : f7+ Кр : f7 26. Лf1+ Кре6 27. Лf6+ Крд5 28. Лf8.

24. . . . Кс3 : a2+
25. Крс1—b1! . . .

Еще одна тонкость. Нельзя

давать черным передышки: 25. С : a2? Фс5+.

25. . . . Фf8—e8
26. e5—e6! . . .

Это еще сильнее, чем 26. С : f7+.

26. . . . Сс6—e4+
27. Крb1—a1! . . .

Алехин точен до конца. В случае 27. Л : e4 Лd1+ 28. Крс2 Фа4+ 29. b3 Кb4+ достижение победы было связано с большими трудностями.

27. . . . f7—f5

Или 27. . .fe 28. С : e6+ Ф : e6 29. Ф : d8+ Кр : g7 30. Фd4+, выигрывая еще слона e4.

28. e6—e7+ Лd8—d5
29. Фg5—f6 . . .

Самое точное.

29. . . . Фе8—f7
30. e7—e8Ф+ и мат в два хода.

В примечаниях к партии против Боголюбова Алехин говорит о своих атаках, подготовленных вдали от места будущего сражения и обрушивающихся внезапно на позицию противника в том месте, где он этого не ожидал. Примеров таких атак много в партиях Алехина, однако в его богатом шахматном наследии существует множество и других примеров. Так же как и многие мастера атаки, Алехин умел систематически готовить наступление, медленно мобилизуя и на-

капливая силы до того момента, когда перевес в массе и активности атакующих фигур позволял ему провести решающий прорыв фронта.

Вот один из таких примеров — партия, сыгранная также в период усиленной подготовки к штурму трона.

№ 23. Ферзевый гамбит

Алехин

Асталош

Кечкемет, 1927

1. Kgl—f3	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. d2—d4	Kg8—f6
4. Cc1—g5	h7—h6
5. Cg5 : f6	Фd8 : f6
6. Kbl—c3	c7—c6
7. Фd1—b3!	...

Один из вариантов, изученных и проверенных практикой в турнирах двадцатых-тридцатых годов. Белые завоевывают значительную часть пространства, обеспечивая себе в то же время господство в центре. Эти позиционные плюсы важнее имеющихся у черных двух слонов.

7. ...	Kb8—d7
8. e2—e4	d5 : e4
9. Kc3 : e4	Фf6—f4
10. Cf1—d3	Cf8—e7

Пассивность — предвестник гибели. Центр в шахматной борьбе всегда играет важную роль, в данной партии он имеет решающее значение. Черные обя-

заны были заявить свои права на центр посредством 10. . . e5. Это дало бы им возможность обеспечить свободу для своих слонов, в то время как теперь они обречены на полную пассивность.

11. 0—0	0—0
12. Лf1—e1	Лf8—d8
13. Ла1—d1	Фf4—c7
14. Ке4—g3	Kd7—f8

Не проходит 14. . . c5 хотя бы из-за 15. d5.

15. Фb3—c3	a7—a5
16. a2—a3	a5—a4
17. Kf3—e5	Фc7—a5
18. Фc3—c1	Cc8—d7
19. c4—c5!	...

Полностью зажимая силы черных, у которых для передвижения имеются всего лишь две последние вертикали. Сейчас Алехин недвусмысленно намеревается перепрыгнуть конем e5 через c4 на d6, где этот конь будет неуязвим. Асталош принимает меры против этого перевода, но при этом вынужден значительно ослабить свою пешечную позицию.

19. ...	b7—b5
20. Cd3—e4	Фа5—c7
21. Фc1—c3	Cd7—e8
22. Kg3—e2!	...

Алехин демонстрирует высшее мастерство маневренной борьбы. Один белый конь прочно утвердился на центральной позиции, его коллега предпринимает далекий рейд через e2—

c1—a2 на b4, откуда поддержит атакующие действия белой армии.

22. . . . Ла8—a6
23. Ke2—c1 Kf8—d7

Нужно срочно менять грозно расположенные фигуры белых.

24. Ke5 : d7 Лd8 : d7
25. Kc1—d3 . . .

А теперь конь заменяет своего коллегу, только что сошедшего с поля боя, и направляется на e5.

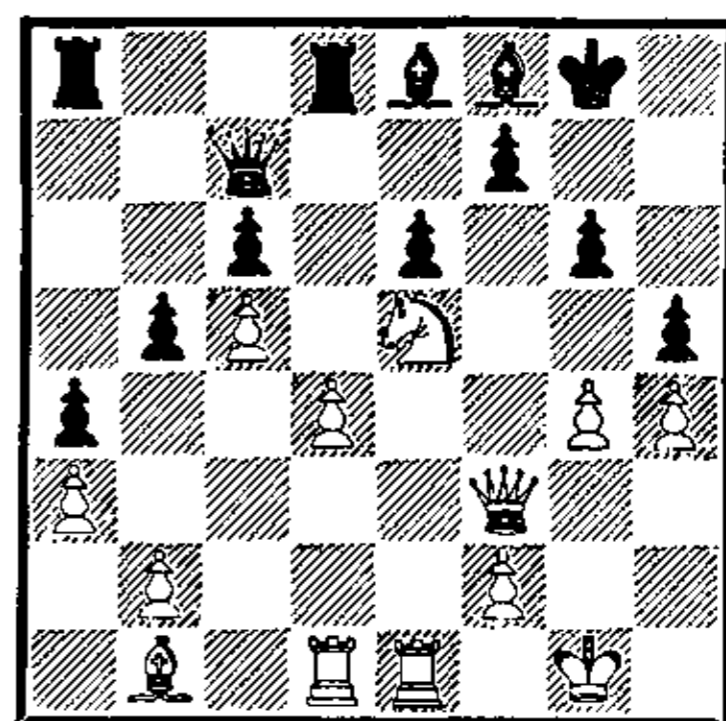
25. . . . Лd7—d8
26. Kd3—e5 Ce7—f8
27. h2—h4! . . .

Фигуры белых расположены идеально — черные силы прижаты к краю доски. Асталаш намеревается сыграть 27. . .g6 и 28. . .h5 с надеждой как-то распутать клубок черных фигур, но Алехин энергично препятствует этой перестройке. Если теперь 27. . .g6, то 28. h5 g5 29. f4! и у белых огромный перевес.

27. . . . Ла6—a8
28. Ce4—b1! . . .

Угроза белых понятна — поставить ферзя на c2 и в ответ на 28. . .g6 сыграть 29. h5. Черных это, конечно, не устраивает, и они пытаются сдержать натиск белых фигур.

28. . . . h6—h5
29. Фc3—f3 g7—g6
30. g2—g4 . . .

Медленно и методично накапливал Алехин позиционные преимущества и добился многого. У него огромный перевес в пространстве, его фигуры максимально активны. Кроме того, ему удалось заметно ослабить пешечную позицию черных на обоих флангах, особенно на королевском.

Период медленного накопления сил закончен, и Алехин приступает к разрушению оборонительных сооружений, прикрывающих черного короля.

30. . . . h5 : g4
31. Фf3 : g4 Cf8—g7
32. Cb1—a2! . . .

Алехин правильно решает, что на диагонали a2—g8 белый слон имеет больше перспектив. Так, на неосторожное 32. . .Фe7 исход сражения немедленно решает 33. К : g6! fg 34. Л : e6.

32. . . . b5—b4
33. Ca2—c4! . . .

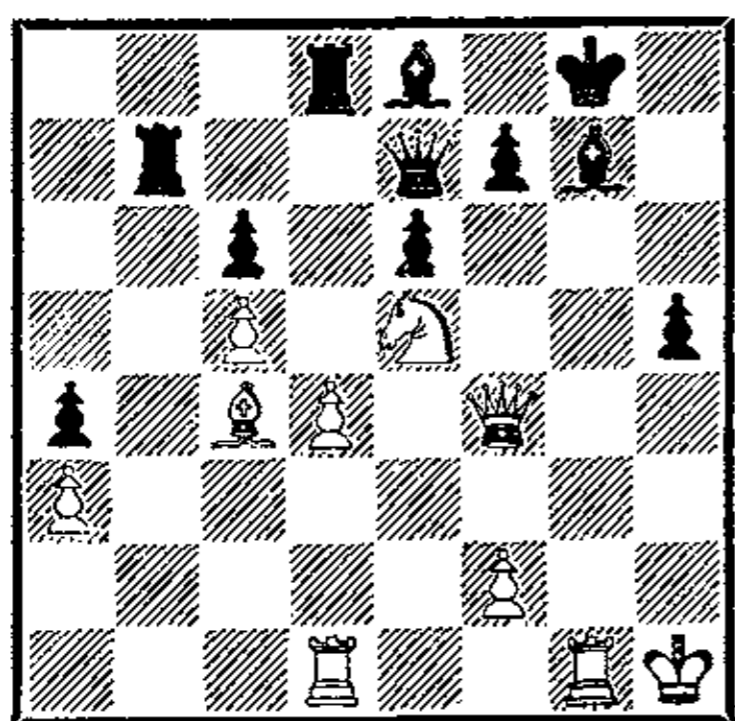
Не оставляя противнику ни малейшего шанса. После 33. ab a3 34. ba Л : a3 ладья черных могла доставить белым неприятности.

33. . . . b4 : a3

34. b2 : a3 Фс7—а5
 35. Фg4—e4 Фа5—с7
 36. Фе4—f4 Ла8—b8
 37. h4—h5 . . .

Уничтожая еще одно препятствие на пути белых фигур к неприятельскому королю.

37. . . . g6 : h5
 38. Kpg1—h1 Лb8—b7
 39. Ле1—g1 Фс7—e7

Белые безраздельно господствуют на открывшейся вертикали «g» — верная стратегия методичной концентрации сил дала Алехину грозную атаку на королевском фланге. Наступает пора реализации позиционного перевеса — в ход пускаются жертвы.

40. Лg1 : g7+! Kpg8 : g7
 41. Лd1—g1+ Kpg7—h7
 42. Ке5 : f7!

Черные сдались, оборвав тем самым волнующий спектакль на самом интересном месте. После 42. . . Ф : f7 43. Cd3+ Фg6 на первый взгляд кажется, что белые выигрывают посредством 44. С : g6+ С : g6 45. Л : g6 Кр : g6 46. Фе4+ Kpg7 47. Фе5+, и одна из черных ладей

теряется. На самом деле после ответа черных 46. . . Kph6! (вместо 46. . . Kpg7) не видно сразу, как белые заберут одну из ладей.

Вероятно, в ответ на 43. . . Фg6 Алехин намеревался продолжать атаку посредством 44. Фg5!!, нападая на ферзя g6, пешку h5 и ладью d8. У черных один ответ — 44. . . Ф : d3 (44. . . Лg7 45. Ф : h5+ или 45. С : g6+ С : g6 46. Ф : d8). Тогда к победе ведет 45. Фg8+ Kph6 46. Фh8+! Фh7 (46. . . Лh7 47. Фf8+) 47. Фf8+ Фg7 (47. . . Лg7 48. Фf4+) 48. Л : g7 Л : g7 49. Фf6+ и 50. Ф : d8.

И еще один пример, в котором атака Алехина завершилась изящной комбинацией. Ее главный вариант таит неожиданную и очень изящную тактическую «штучку».

№ 24. Ферзевый гамбит

Кмох Алехин
 Кечкемет, 1927

1. d2—d4 d7—d5
 2. Kg1—f3 c7—c6
 3. e2—e3 Сс8—f5

Белые намеревались разыграть так называемую систему Колле, в которой главную роль играет белый слон на d3. Алехин заранее противопоставляет этому слону своего.

4. Cf1—d3 e7—e6
 5. 0—0 Kb8—d7

6.	c2—c4	Kg8—f6
7.	Фd1—c2	...

Кмох правильно считает, что размен на f5, подключающий пешку e6 к атаке центра, выгоден черным, и вынуждает их меняться на d3 или отступить слоном на g6.

7.	...	Cf5 : d3
8.	Фc2 : d3	Kf6—e4
9.	Kf3—d2	Kd7—f6
10.	Kb1—c3	...

«После 10. К : e4 К : e4 11. f3 Kf6 12. e4 dc 13. Ф : c4 Фb6 14. Kc3 Лd8 15. Лd1 Се7 и затем 16. . . 0—0 белые получали центр, который все время нуждался бы в защите» (Алехин).

10.	...	Ke4 : d2
11.	Cc1 : d2	Cf8—e7
12.	e3—e4	d5 : e4
13.	Kc3 : e4	0—0
14.	Cd2—c3	Фd8—c7
15.	Ла1—d1	Ла8—d8
16.	Лd1—d2	...

Кмох хорошо играл дебютную часть партии и имеет сейчас отличную позицию. Но начиная с этого хода он постепенно теряет нить верного плана и в конце концов передает инициативу своему грозному противнику. Лучшим планом игры за белых являлось дальнейшее укрепление центральных позиций и предупреждение возможных подрывных ходов c6—c5 и e6—e5. Этой цели служило энергичное продвижение 16. f4!, кардинально препятствующее ходу

e6—e5 и дававшее возможность при случае сыграть f4—f5. Попутно белые предупреждали неприятный выпад черного ферзя на f4.

Неточности противника Алехин использует с завидной четкостью и энергией и вскоре полностью перехватывает инициативу.

16.	...	Фc7—f4
17.	Ke4 : f6+	Ce7 : f6
18.	Лf1—d1	Лd8—d7
19.	Фd3—g3	Фf4—f5
20.	f2—f4	...

Уже с целями не стратегическими, а оборонительными — при первой же возможности черные сделали бы опасный ход Cf6—g5. Еще так недавно бывшее выгодным продвижение f2—f4 теперь ослабляет позицию белых в центре и способствует развитию атаки противника.

20	...	Лf8—d8
21.	Фg3—e3	h7—h5!

Обычный блокирующий позицию ход, теперь на 22. h3 последует 22. . . h4!

22.	b2—b4	...
-----	-------	-----

А это уже тяжелый стратегический просчет — после ответа черных белые поля в центре становятся безнадежно слабыми. Кмоху следовало осторожно маневрировать фигурами в своем лагере, тщательно предупреждая тактические угрозы.

22.	...	b7—b5!
23.	Фe3—f3	...

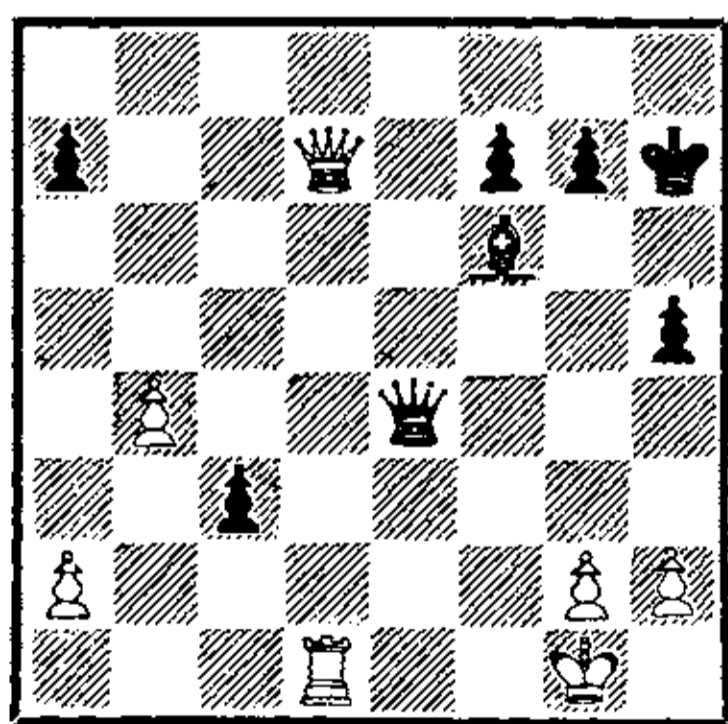
Взятие на b5 и продвижение 23. c5 одинаково безрадостны. Вот почему Кмох пытается отыскать шансы в тактических обострениях.

23.	...	b5 : c4
24.	Фf3 : c6	Фf5 : f4
25.	Фс6 : c4	e6—e5!
26.	Фс4—e2	e5 : d4
27.	Лd2—d3	...

Надеясь остаться без пешки, но заблокировать позицию в центре. Но у Алехина были, оказывается, совсем другие планы.

27.	...	d4 : c3!
28.	Лd3 : d7	Лd8 : d7
29.	Лd1 : d7	...

Вновь, уже в который раз, противник не дает Алехину продемонстрировать всю глубину комбинационного замысла. Сильнейшей защитой было 29. Фе8+ Крh7 30. Ф : d7, на что Алехин собирался играть 30. . . Фе4!!

Несмотря на кажущееся изобилие защит, позиция белых безнадежна. Это-то и учел Алехин, предпринимая комбинацию с жертвой качества. Грозит 31. . . c2 и 32. . . Фе3+, от чего не

спасает и попытка добиться вечного шаха: 31. Ф : f7 c2 32. Ф : h5+ Кpg8.

29.	...	Cf6 — d4+
30.	Кpg1—h1	...

Проигрывает и 30. Л : d4 ввиду Ф : d4+ 31. Кpf1 Фf4+ 32. Кpe1 Ф : b4.

30.	...	Фf4—c1+
-----	-----	---------

Белые сдались.

* * *

Каждый великий шахматист привносит в шахматы что-то свое особое, новое, ранее неизвестное. У одного это новшество касается дебютной части — он открывает новые варианты и системы, порой дебюты получают его имя; другой открывает и формулирует неизвестные до тех пор законы стратегии и тактики шахматного боя; третий удивляет мир невиданной шахматной техникой. Знает история и таких шахматных мыслителей, кто свои пытливые исследования вел в области психологии шахматного сражения, изучал и сравнивал состояние гроссмейстера после победы и проигрыша и анализировал данные, заключал эти анализы важными для шахматиста-практика советами и выводами.

Величие Александра Алехина, на наш взгляд, заключается в том, что его шахматный гений коснулся всех сторон шахматного мастерства. Число откры-

тых им новых ходов, вариантов и систем значительно, он дал миру много удивительных эндшпилей, исследовал многие законы психологии шахматного боя. И он сформулировал немало важных стратегических законов. Алехин-стратег сыграл множество партий, восхищающих глубиной планов, четким формулированием цели, поразительной последовательностью маневров. В ряде случаев принцип стратегии Алехина резко отличался от всего того, что говорили его великие шахматные предшественники. Эти его новые, оригинальные законы и формулировки унаследованы потомками.

И в области стратегии главная часть открытий Алехина и его практических достижений приходится на период подготовки к матчу с Капабланкой.

Поражая шахматный мир искусством ведения комбинационного сражения, Алехин одновременно рос и совершенствовался как стратег.

В следующей партии Алехин с завидной четкостью и последовательностью провел план широкого стратегического зажима неприятеля на двух флангах.

№ 25. Ферзевый гамбит

Алехин

Чайес

Карлсбад, 1923

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6

3.	Kg1—f3	d7—d5
4.	Kb1—c3	Kb8—d7
5.	Cc1—g5	Cf8—e7
6.	e2—e3	0—0
7.	Ла1—c1	c7—c6
8.	Фd1—c2	a7—a6
9.	a2—a3	Лf8—e8
10.	h2—h3	...

О дебютных построениях, подобных случившемуся в партии, мы уже говорили и будем еще не раз говорить в дальнейшем. Чаще всего здесь пользуются разгрузочным методом Капабланки (d5 : c4 и Kf6—d5) или расширенным фианкетто (d5 : c4 и b7—b5). Чайес применяет еще одну вполне возможную систему развития, ведущую к блокаде пешек и придающую игре закрытый, а отсюда и медлительный характер.

10.	...	b7—b5
11.	c4—c5	...

Размен на d5 определил бы планы черных — постараться забраться конями на e4 и c4. Блокадный ход Алехина имеет тактическую мотивировку: ходом h2—h3 белые предупредили освободительный маневр 11...e5 12. de Kg4!, дававший черным отличную игру.

11.	...	Kf6—b5
12.	Cg5—f4!	...

Иначе освободительное продвижение e6—e5 нельзя не допустить.

12.	...	Kh5 : f4
13.	e3 : f4	a6—a5

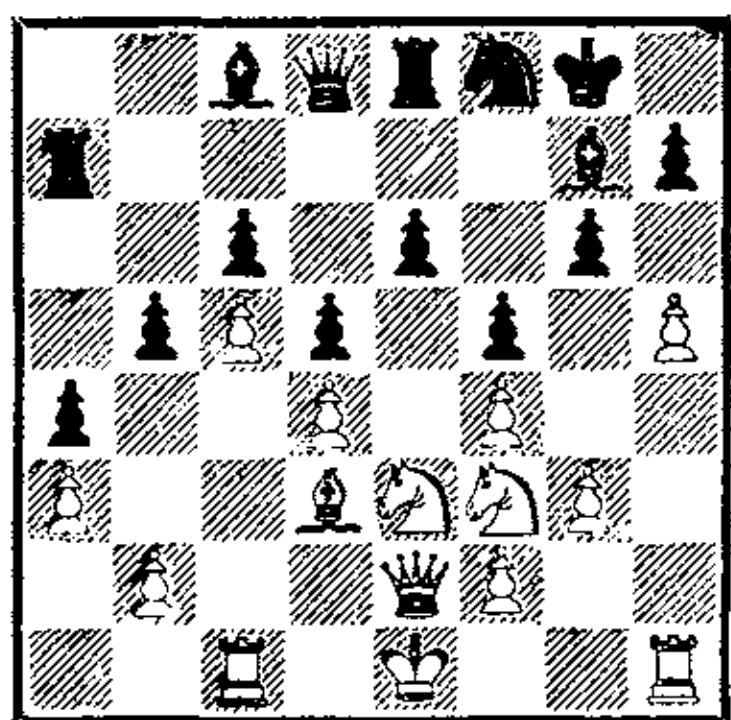
14. Cf1—d3 g7—g6
15. h3—h4! . . .

Тактика на службе стратегических задач. Так как черные не могут играть 15. . . h5 из-за 16. С : g6, они вынуждены допустить вскрытие линии посредством h4—h5.

15. Ce7—f6
16. h4—h5 Kd7—f8
17. g2—g3 Ла8—a7
18. Kc3—d1! Cf6—g7
19. Kd1—e3 f7—f5

Конь e3 хотел прыгнуть на g4, откуда грозил дать страшный шах на h6 (после h5 : g6 h7 : g6).

20. Фc2—e2 a5—a4?

Неожиданность. Алехин намеревался провести многоходовые перестройки фигур, имея целью вызвать ослабляющее по отношению движение a5—a4, как вдруг Чайес сам добровольно делает этот ход.

Пока пешка стояла на a5, черные при случае могли затеять оживленную битву на ферзевом фланге, отвлекая тем самым белые фигуры от атаки на королевском. Теперь же Алехин может безбоязненно заниматься королевским флангом, так как на

ферзевом фланге и в центре ему ничто не грозит. Мало того, наличие «чернопольной дорожки» от e1 до a5 дает Алехину возможность создать угрозу прорыва и с этой стороны и заставляет черных неизменно держать там сторожа.

Первая задача белых теперь такова: они должны вскрыть линию «h», причем постараться сделать это «с удобствами» — оставить на открытой линии объект атаки — пешку h7. Затем, комбинируя атаку по этой линии с угрозой прорыва королем через a5 (в эндшпиле) или конем через b4, получить возможность «беспокоить» неприятеля на обоих флангах, а то и в центре.

21. Ke3—c2! . . .

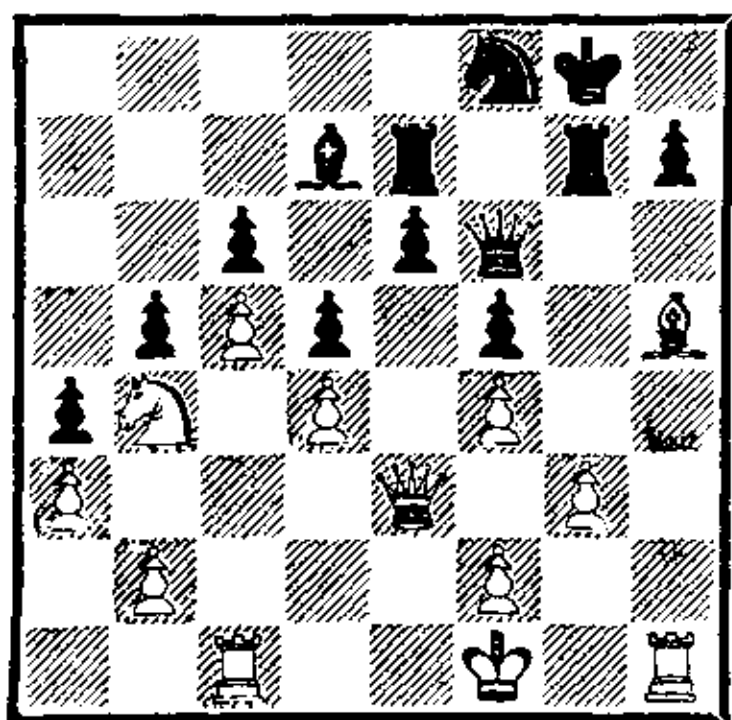
Мгновенно меняя курс — вместо g4 конь идет на b4.

21. Ла7—e7
22. Kpe1—f1 Cg7—f6
23. Kf3—e5 Cf6 : e5
24. Фе2 : e5 Фd8—c7
25. Фе5—f6! Ле7—f7
26. Фf6—h4 Фc7—e7

Серьезная ошибка. После 26. . . Лg7 черные имели возможность брать на g6 пешкой. Теперь же Алехин получает наконец возможность оставить противнику слабую пешку h7.

27. h5 : g6! Kf8 : g6
28. Фh4—h5 Фе7—f6
29. Cd3—e2 Лf7—g7
30. Фh5—f3 Kg6—f8
31. Фf3—e3 Ле8—e7

32. Kc2—b4 Cc8—d7
 33. Ce2—h5! . . .

«Этот ход приводит к забавной позиции, в которой ферзь, обе ладьи и слон черных не имеют ходов.

Однако задача еще не решена, так как не только сдвоение белых ладей на вертикали «h», но и добавление к ним ферзя ничего не дает.

Довольно сложный план, которому собираются следовать белые (конечно, с изменениями, обусловленными маневрами противника), может быть изложен так:

1-я часть. Перевести короля в центр, где он после размена ладей и ферзей по вертикали «h» будет угрожать быстрым вторжением в неприятельский лагерь через поле а5. Конечно, это вызовет и неизбежное перемещение черного короля, тем более что он понадобится для защиты пунктов е6 и с6.

2-я часть. Заставить фигуры противника одну за другой покинуть королевский фланг, создавая тактические угрозы то королю, то неприятельским пешкам (39-й и 41-й ходы).

Угроза белых занять конем пункт е5 позволяет приковать черного коня к полю d7, что еще более затруднит согласованную игру черных фигур, и без того уже затрудненную ограниченностью имеющегося в их распоряжении пространства.

3-я часть. Наконец, в удобный момент — а именно когда фигуры противника будут максимально отдалены от королевского фланга — сдвоить ладьи по вертикали «h», чтобы после форсированного размена ферзей и слонов они могли проникнуть в глубину позиции противника.

Как будет видно, белым для осуществления этого стратегического плана понадобилось не менее 28 ходов!» (Алехин).

33. . . . Kf8—g6
 34. Kb4—d3 . . .

Даже в такой замкнутой позиции нужно быть внимательным. Неосторожное 34. Кре2 вело к трудностям после 34. . . е5!

34. . . . Cd7—e8
 35. Kpf1—e2 Kpg8—f8
 36. Кре2—d2 Ле7—b7

Так как главные события зревают на королевском фланге, оба короля бегут на ферзевый, где безопасней.

37. Ch5—f3 Kpf8—e7
 38. Лh1—e1 Kg6—f8
 39. Kd3—b4 Кре7—d8

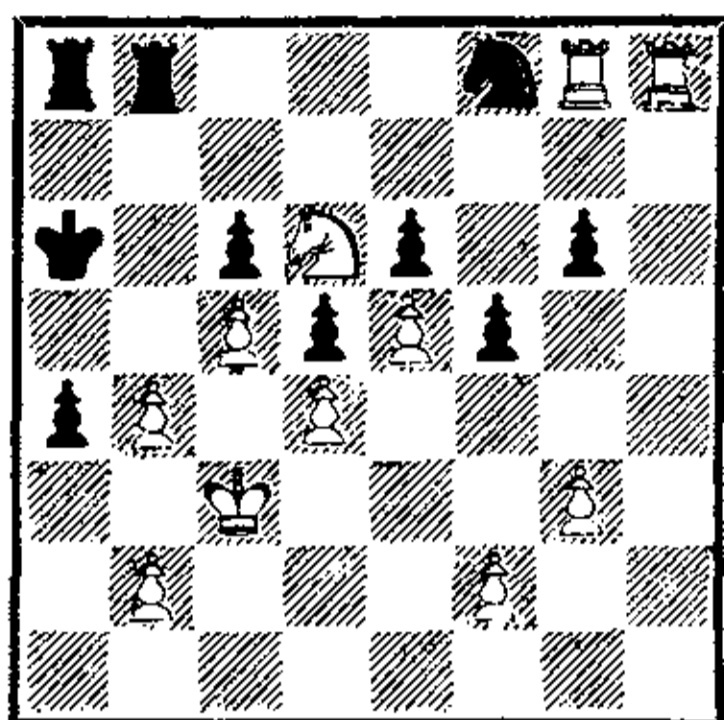
Грозило 40. С : d5!

40. Kpd2—d3 Лh7—e7
 41. Фе3—d2! Лb7—a7

60. Kpd2—c3 Кра7—a6
61. Kg5—f7! . . .

Неожиданно белые получают возможность заматовать черного короля.

61. . . . Лb8—a8
62. Kf7—d6 Ле8—b8

63. Лh8—h1! Kf8—d7
64. Лh1—a1! Черные сдались

Остроумный и изобретательный тактик, Алехин, конечно же, использовал старый стратегический принцип переноса атаки с фланга в центр и наоборот.

В следующей партии острое сражение начинается в центре, а затем перебрасывается в район расположения белого короля.

№ 26. Новоиндийская защита

Рубинштейн

Алехин

Земмеринг, 1926

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kg1—f3 b7—b6
4. g2—g3 Cc8—b7
5. Cf1—g2 Cf8—b4+
6. Kb1—d2 . . .

Давно известно, что это плохой ход, позволяющий черным без помех провести два важнейших освободительных пешечных хода — c7—c5 и d7—d5. Сильнее обычное 6. Cd2.

6. . . . 0—0
7. 0—0 d7—d5
8. a2—a3 Cb4—e7
9. b2—b4 c7—c5!

Активный на вид ход 9. b4 лишь усилил этот встречный выпад. Действия Алехина в центре, связанные единой целью — разбить вражеские пешки, — вскоре дают ему возможность перехватить инициативу.

10. b4 : c5 b6 : c5
11. d4 : c5 Ce7 : c5
12. Cc1—b2 Kb8—d7
13. Kf3—e5 Kd7 : e5
14. Cb2 : e5 Kf6—g4!

Начало операций, объединяющих центральные действия черных фигур с нападением на королевский фланг. Белому слону теперь трудно найти хорошее поле для отступления; так, на 15. Cb2 последует 15. . .Фb6!

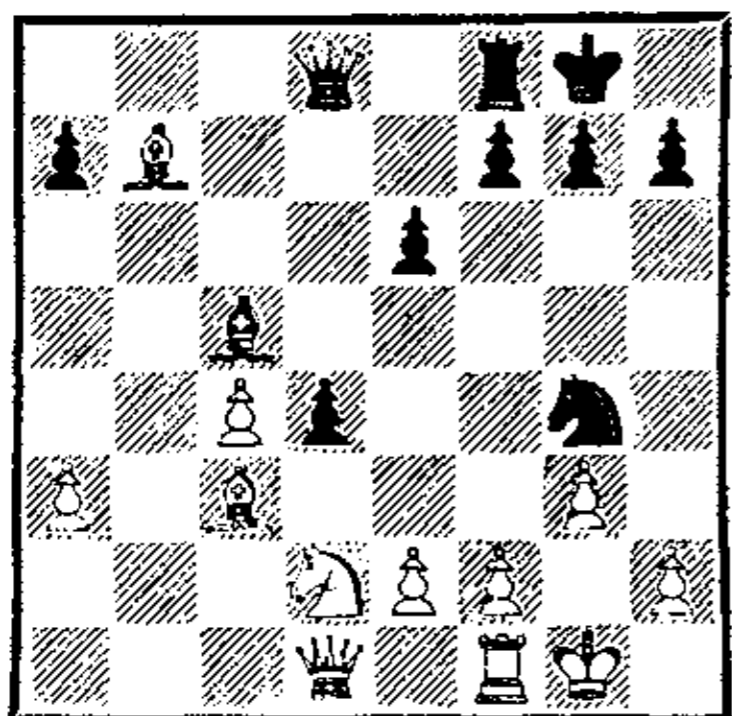
15. Ce5—c3 Ла8—b8
16. Ла1—b1 . . .

Серьезное упущение. После предварительного размена на d5 белые могли смело глядеть в будущее. Теперь же черная пешка d5 становится главным участником острейших боев.

16. . . . d5—d4!
17. Лb1 : b7 . . .

А это быстро проигрывает. Успешно защищаться можно было после 17. Сb4 С : g2 18. Кр : g2.

17. . . . Лb8—b7
18. Сg2 : b7 . . .

18. . . . Kg4 : f2!!

Зародившись в центре доски, атака черных перебросилась на королевский фланг. Эта временная жертва фигуры позволяет Алехину получить оригинальную позицию, в которой далеко продвинутая черная пешка обеспечивает черным решающий перевес.

19. Кpg1 : f2 . . .

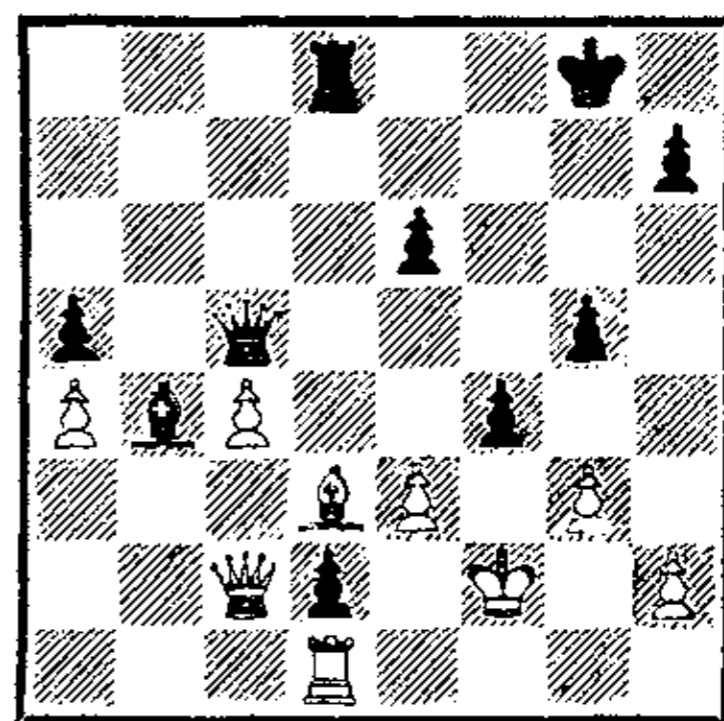
К тому же еще белый король вынужден выходить «в открытое поле». Слабее остальные защиты, например:

- 1) 19. Л : f2 dc;
- 2) 19. Са5 К : d1 20. С : d8 d3+ 21. e3 К : e3;
- 3) 19. Фa1 dc 20. Kb3 Kg4+ 21. К : c5 Фd4+.

19. . . . d4 : c3+
20. e2—e3 c3 : d2
21. Кpf2—e2 Фd8—b8
22. Сb7—f3 Лf8—d8

Черная пешка сильна, белый король попал под удар всех черных фигур. Немудрено, что уже через несколько ходов белые капитулировали.

23. Фd1—b1 Фb8—d6
24. a3—a4 f7—f5
25. Лf1—d1 Сc5—b4
26. Фb1—c2 Фd6—c5
27. Кpe2—f2 a7—a5
28. Cf3—e2 g7—g5
29. Ce2—d3 f5—f4!

Здесь белые просрочили время, и как раз вовремя! Алехин указывает следующее возможное продолжение партии: 30. С : h7+ Кph8 31. Фе4 Ф : e3+ 32. Кpg2 f3+ 33. Кph3 Фе2 34. Фg6 g4+ 35. Кph4 Се7+ 36. Кph5 Ф : h2×

№ 27. Ферзевый гамбит

Алехин Рубинштейн
Гаага, 1921

1. d2—d4 d7—d5
2. Kg1—f3 e7—e6
3. c2—c4 a7—a6

До этой партии движение крайней пешки, предложенное гроссмейстером Д. Яновским,

было весьма популярно. Алехин сразу же восстал против этого хода, утверждая, что он является лишь бессмысленной потерей времени. Но ведь сам Алехин опровергает этот ход повторными движениями фигур, длительным маршем крайней пешки. Где же здесь логика? Оказывается, она есть, ибо в понимании Алехина дело заключается не в механическом подсчете передвижений фигур, а в оценке значения того или иного хода для данной позиции.

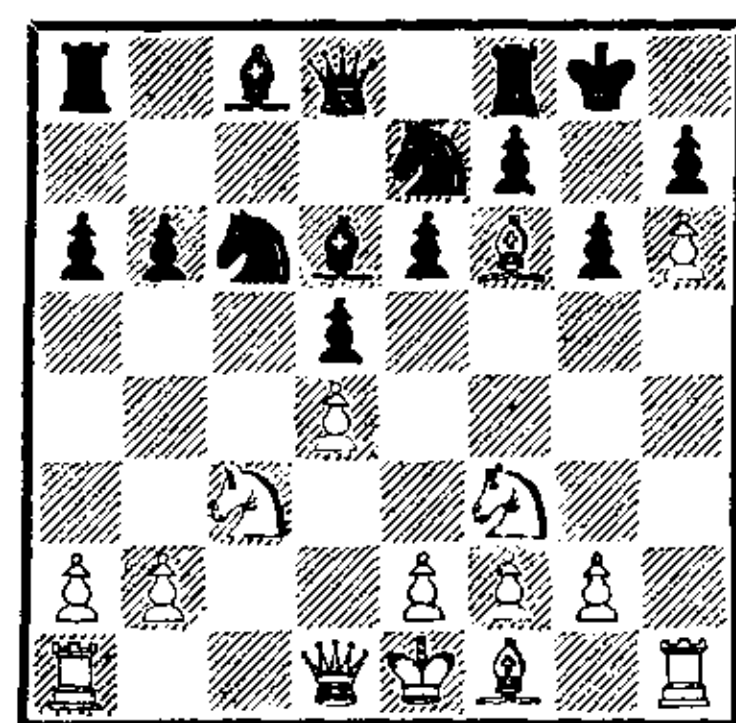
4.	c4—c5	Kb8—c6
5.	Cc1—f4	Kg8—e7
6.	Kb1—c3	Ke7—g6
7.	Cf4—e3!	...

Создается впечатление, что ходы Алехина не подчиняются никакой логике: он теряет темп на пешечные ходы, тратит время на повторные передвижения одной и той же фигуры. И все же, как скоро убедится читатель, русским гроссмейстером движет высшая шахматная логика.

7	...	b7—b6
8.	c5 : b6	c7 : b6
9.	h2—h4!	...

«Единственный (!) способ закрепить за собой черные поля и расширить поле действия своего слона» (Алехин).

9.	...	Cf8—d6
10	h4—h5	Kg6—e7
11.	h5—h6!	g7—g6
12.	Ce3—g5	0—0
13.	Cg5—f6!	...

«Далеко не обычное положение после тринадцати ходов ферзевого гамбита. Из тринадцати первых ходов белые сделали три хода пешкой «h» и четыре хода слоном, после чего достигли если не выигрышного уже, то близкого к тому положения.

В связи с оригинальным дебютом этой партии много говорилось о новой «гипермодернистской» технике, «неоромантической» школе и т. п. На самом деле все обстоит гораздо проще.

Черные сделали в дебюте несколько эксцентричных ходов (3. . . a7—a6; 5. . . Kg8—e7; 6. . . Ke7—g6), которые, если бы противник на них не реагировал (например, сыграл бы 7. e2—e3 вместо 7. Cf4—e3 или 9. g2—g3 вместо 9. h2—h4), дали бы им в конце концов хорошую партию.

И я вовсе не нарочно, а только подчинясь необходимости продвинул свою пешку, чтобы помешать черным получить преимущество в центре.

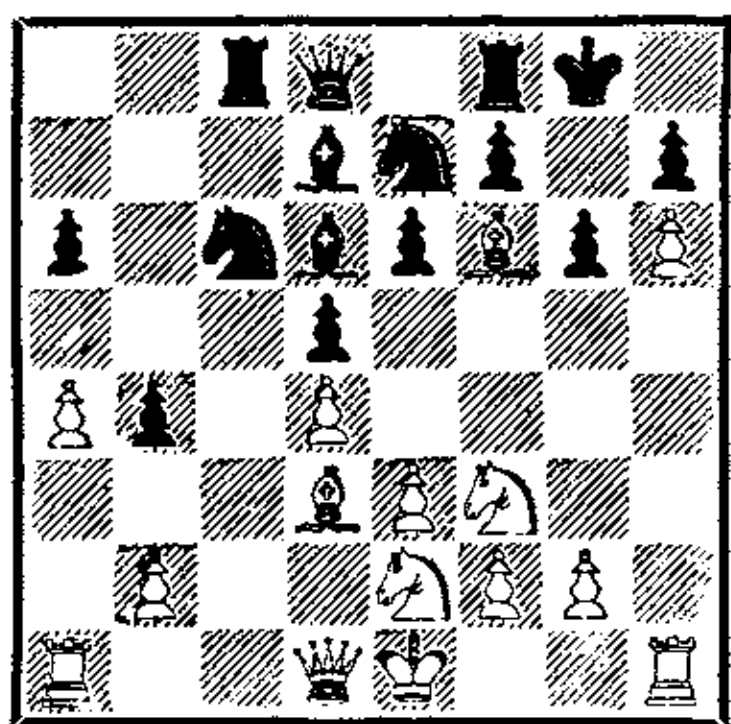
Но, как правило, подобные эксперименты в дебютах совершенно не соответствуют ни моему темпераменту, ни моему стилю, как легко может убедиться в этом читатель» (Алехин).

13.	...	b6—b5
14.	e2—e3	Cc8—d7
15.	Cf1—d3	Ла8—с8
16.	a2—a4!	...

«Расправившись» уже в дебюте с королевским флангом, Алехин принимается за активизацию своих сил на ферзевом. Черные должны лишь пассивно дожидаться решающих событий.

16.	...	b5—b4
17.	Kc3—e2	...

Маршрут этого коня ясен: e2—c1—b3—c5.

17.	...	Фd8—b6
18.	Ke2—c1!	Лс8—с7
19.	Kc1—b3	Kc6—a5
20.	Kb3—c5!	...

Тактика на службе стратегии. Коня с5 брать нельзя: после 20... С : с5 21. dc Ф : с5 22. Cd4 Фс6 23. Ке5 Фd6 24. Kg4 белые выигрывают. В результате точного расчета тактических возможностей белый конь остается на своей выдвинутой позиции.

20.	...	Ка5—с4
21.	Cd3 : c4	d5 : c4
22.	Kf3—e5	...

Единственный ход белых в этой партии, за который Алехина можно упрекнуть. Сильнее было 22. Ке4! с двумя угрозами: 23. К : d6 и 24. Се5; 23. Сg7 и 24. Kf6×.

22.	...	Cd6 : e5
23.	Cf6 : e7	Ce5—d6!

Вот в чем дело! Жертва качества дает черным возможность еще долго тянуть бесполезное, правда, сопротивление.

24.	Ce7 : f8	Cd6 : f8
25.	Kc5 : d7	Лс7 : d7
26.	a4—a5!	Фb6—c6
27.	Фd1—f3	Лd7—d5
28.	Ла1—c1	...

От белых еще требуется незаурядное мастерство для того, чтобы реализовать материальный перевес.

28.	...	Фс6—с7
29.	Фf3—e2	c4—c3
30.	b2 : c3	b4 : c3
31.	Фe2 : a6	Лd5 : a5
32.	Фа6—d3	Cf8—a3
33.	Лc1—c2	Ca3—b2
34.	Kpe1—e2!	Фс7—с6
35.	f2—f3	f7—f5
36.	Лh1—b1	Фс6—d6
37.	Фd3—c4	Kpg8—f7
38.	Фс4—с8	Фd6—a6 +

Приходится меняться — не пропускать же белого ферзя на h8! В эндшпиле белым уже легче будет бороться против активных фигур неприятеля.

39.	Фс8 : a6	Ла5 : a6
40.	e3—e4	g6—g5

41. Kpe2—d3 Kpf7—g6
42. d4—d5! . . .

Именно так. Белые двигают эту пешку, и удержать ее черные не в состоянии.

42. . . . f5 : e4+
43. f3 : e4 e6 : d5
44. e4 : d5 Ла6—а4
45. Лb1—d1! Kpg6 : h6
46. d5—d6 Kph6—h5
47. d6—d7 Ла4—а8
48. Kpd3—e4 Ла8—d8
49. Kpe4—f5 Kph5—h4
50. Лd1—h1+ Kph4—g3
51. Лh1—h3×.

Отличным примером стратегического решения проблем позиции является следующая партия Алехина, сыгранная им против лидера школы, которую в начале века называли «новой», проповедовавшей необходимость ортодоксального соблюдения канонов и правил.

№ 28. Итальянская партия

Тарраш

Алехин

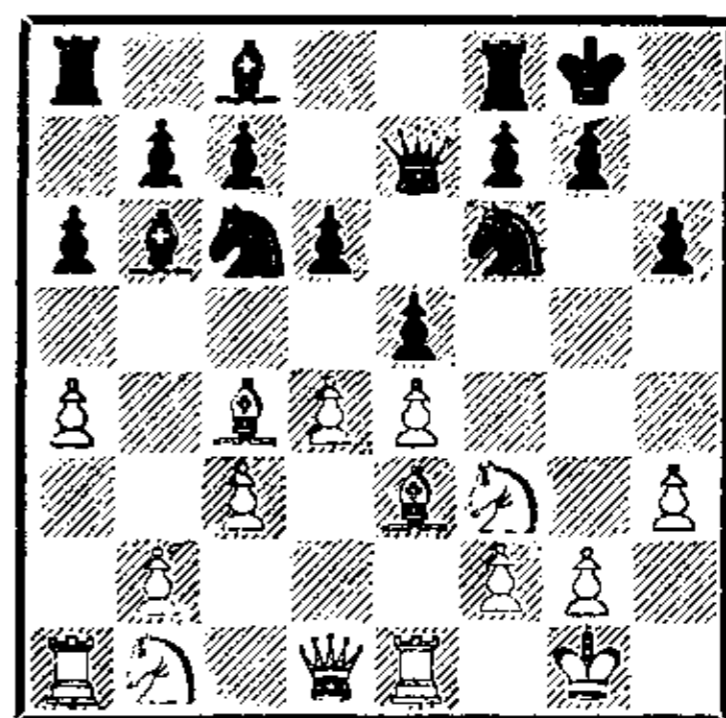
Баден-Баден, 1925

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—c4 Cf8—c5
4. c2—c3 Cc5—b6
5. d2—d4 Фd8—e7
6. 0—0 Kg8—f6!

Черные допустили создание сильного на вид пешечного центра у противника, однако это далеко не означает, что они легко-весно подошли к решению про-

блемы центра. Фигуры и пешки черных готовы в любой момент «наброситься» на этот центр, ослабить его или даже разрушить.

7. Лf1—e1 d7—d6
8. a2—a4 a7—a6
9. h2—h3 0—0
10. Cc1—g5 h7—h6
11. Cg5—e3 . . .

Что центр надо атаковать пешками, знают все, но вот изобретать особые, оригинальные и в то же время логически обоснованные способы такой атаки — это под силу только избранным. Следующий ход Алехина — один из самых глубоких ходов, сделанных им за всю жизнь, и в то же время один из самых своеобразных за всю историю шахмат.

11. . . . Фе7—d8!!

Ферзь черных, который только что пошел с поля d8 на e7, возвращается назад и мы ставим к нему два восклицательных знака. Поистине редчайшее явление!

«Самый трудный ход во всей партии! — пишет Алехин в своих примечаниях (кстати, он ставит к нему два восклицательных знака, что делает сравнительно

редко).—Черные вынуждают противника выяснить позицию хорошо стоящего слона с4, ибо, с одной стороны, грозит (немедленно или немного погодя) размен на d4, а затем d6—d5 с освобождением, а с другой стороны, на естественный ответ белых 12. Kbd2 заготовлено 12...К : е4 13. К : е4 d5, причем в обоих случаях черные получают весьма удобную игру. Наконец, ход в партии имеет то преимущество, что отдает ладье f8 линию е».

12. Сс4—d3 Лf8—e8
13. Kbl—d2 Сb6—a7!

Слон отходит заранее, на случай выпада Kd2—c4.

14. Фd1—c2 . . .

Тарраш в соответствии с законами, которым он поклонялся, до конца удерживает пешечный центр и даже отказывается от d4—d5, что, видимо, было лучшим выходом. Алехин точно оценивает конкретную обстановку и в несколько ходов разрушает казавшийся таким красивым белый пешечный центр.

14. . . . e5 : d4
15. Kf3 : d4 . . .

Приходится. Плохо бить пешкой из-за 15...Кb4.

15. . . . Kc6—e5
16. Cd3—f1 d6—d5!

С центром белых покончено. Теперь черные фигуры получают большую свободу и решительно переходят в контратаку.

17. Ла1—d1 . . .

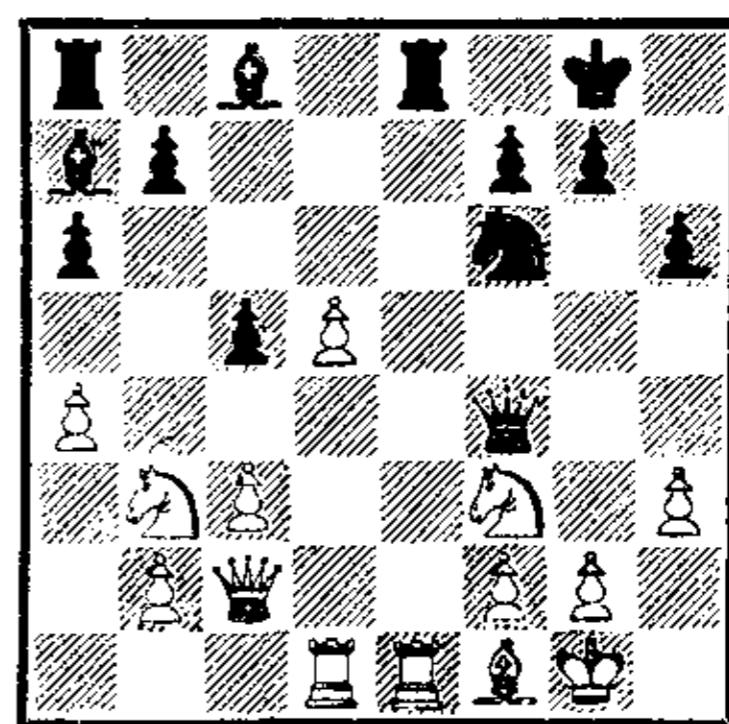
Плохо было 17. f4 Kg6 18. e5 ввиду Kh5, и черные выигрывают пешку. Это тоже было учтено Алехиным.

17. . . . c7—c5
18. Kd4—b3 Фd8—c7
19. Ce3—f4 . . .

Больше надежд оставляло белым, по мнению Алехина, продолжение 19. ed К : d5 20. Кс4 : К : с4 21. С : с4 К : е3 22. Л : е3 Л : е3 23. fe, однако и тогда 23...Фe7 давало черным заметный перевес.

19. . . . Ке5—f3+
20. Kd2 : f3 Фс7 : f4
21. e4 : d5? . . .

А это уже ведет к гибели. Верное продолжение 21. e5 Cf5 22. Фd2 Ф : d2 23. Л : d2 Ке4 24. Лdd1 Лад8 давало еще возможность сопротивляться.

21. . . . Сс8—f5!
22. Cf1—d3 . . .

Теперь после 22. Фd2 следует 22...Ф : а4 23. Кс1 Сс2 24. Л : е8+ Л : е8 25. Ле1 Ке4 26. Фf4 с4 27. Kd4 С : d4 28. cd Фb4! с заметным перевесом чер-

ных. Но и сделанный Таррашем ход не лучше.

22.	...	Cf5 : h3
23.	g2 : h3	Фf4 : f3
24.	Лe1 : e8+	...

Подключает еще к атаке черную ладью, после чего развязка наступает через несколько ходов.

24.	...	Ла8 : e8
25.	Cd3—f1	Ле8—e5
26.	c3—c4	Ле5—g5+
27.	Kpg1—h2	Kf6—g4+
28.	h3 : g4	Лg5 : g4

Белые сдались.

Молниеносно закончилась следующая любопытная партия, в которой торжествовала верная стратегия Алехина, сочетающаяся с решительными маневрами по созданию атаки в центре и на королевском фланге.

Известно, что, если противник отстал в развитии, надо немедленно организовать острые стычки фигур. Противник будет вынужден заняться делами непосредственными — отражением угроз нападающего, и у него не останется времени закончить развитие. Отсталость эта будет усугубляться и в конце концов приведет к гибели обороняющегося.

Этот стратегический принцип не нов, но особенно часто его проводил в своих партиях Алехин. Многие примеры из его партий являются образцом стратегического разгрома отставшего в развитии неприятеля; читатель увидит сейчас одну из

них. Остается сказать, что в наши дни принцип использования отсталости методом навязывания немедленных сражений является одним из основных способов борьбы. Особенно характерно он проявляется в некоторых дебютах, где многие теоретические анализы отдельных вариантов основаны именно на скорости и внезапности нападения. Можно указать хотя бы на жертвы слона на b5 в вариантах Раузера в сицилианской защите или знаменитую атаку на пункт e6 посредством Cf1—c4, Kf3—d4—e6 и f2—f4—f5 в варианте Со- зина той же защиты.

№ 29. Новоиндийская защита

Алехин

Маршалл

Нью-Йорк, 1927

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kg1—f3	Kf6—e4

Сомнительный ход. В то же время заслуживает всяческого внимания метод, которым Алехин опровергает этот преждевременный выпад.

4.	Kf3—d2!	Cf8—b4
5.	Фd1—c2	d7—d5
6.	Kb1—c3	f7—f5
7.	Kd2 : e4	f5 : e4
8.	Cc1—f4	0—0
9.	e2—e3	c7—c6

Простая арифметика показывает: белые вывели в игру три фигуры, черные только две. Кро-

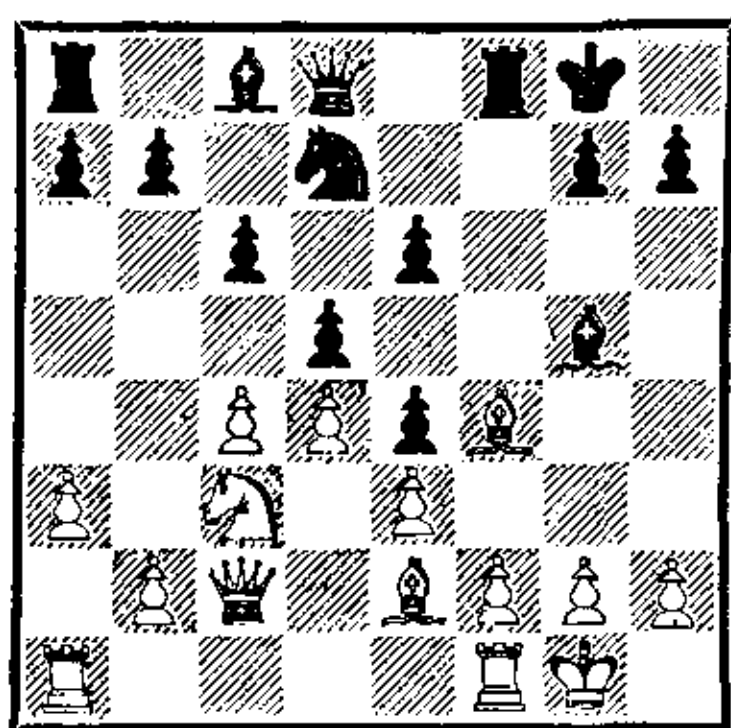
ме того, слона b4 придется или разменять, или отвести. Перевес в развитии белых очевиден, вот почему Алехин затевает стычки в центре, начинающиеся подрывным ходом f2—f3.

10. Cf1—e2 Kb8—d7

Мало того, что Маршалл уже потерял время, он и сейчас теряет еще несколько темпов. Слон белых на f4 настолько опасен, что его обязательно нужно было разменять, что достиглось ходом 10. . . Cd6. Маршалл проводит тот же размен иным путем, более долгим.

11. a2—a3 Cb4—e7

12. 0—0 Ce7—g5

13. f2—f3 . . .

Пока еще ладья a8 и слон c8 не сошли со своих первоначальных мест и черная армия заметно этим ослаблена. «В бой!» — командует Алехин своим центральным боевым силам, и их активность уже в ближайшее время приносит плоды.

13. . . . Cg5 : f4

14. e3 : f4 Lf8 : f4

Маршалл еще не чувствует опасности. Сыграв 14. . . ef 15. Л : f3 Kf6, он на время задерживал силы противника и мог надеяться закончить развитие своих фигур. Теперь же позиция в центре вскрывается, и разъяренные фигуры белых в несколько прыжков врываются в лагерь неприятеля.

15. f3 : e4 Lf4 : f1+

16. Ла1 : f1 e6—e5

Иначе черные погибнут от пассивности. Теперь партия приобретает оригинальный характер.

17. Фc2—d2! . . .

Нужна была изобретательность Алехина для того, чтобы найти этот хитрый ход и оценить его последствия. Алехин жертвует фигуру, точно рассчитав, что его пешки, поддержанные тяжелой артиллерией, смогут нанести решающий удар.

17. . . . c6—c5

Маршалл идет навстречу противнику. В случае 17. . . Фb6 18. c5 Фа5 19. ed ed 20. b4 dc 21. Фg5! Фc7 белые выигрывают красивым ударом — 22. d6!

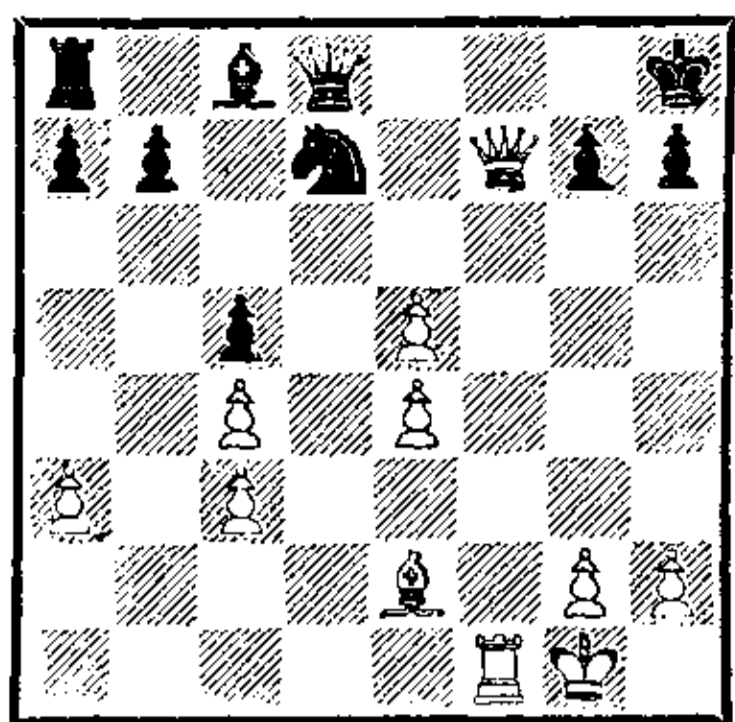
18. d4 : e5! d5—d4

19. Фd2—f4! d4 : c3

Не спасает 19. . . Фе7 ввиду 20. Kd5 Ф : e5 21. Ф : e5 К : e5 22. Ke7+ с матом.

20. Фf4—f7+ Kpg8—h8

21. b2 : c3! . . .

Оригинальная позиция, точно оцененная Алехиным. Задержавшиеся на своих местах три фигуры черных не в состоянии организовать успешную защиту собственного короля. Поставив руководящим принципом своей атаки правило, сформулированное нами ранее, Алехин ни на минуту не забывает и о конкретном расчете возможных вариантов. Так, решение взять пешку с3 он принял лишь после того, как убедился, что немедленное 21. e6 ничего не дает из-за 21... Kf6 22. e7 Фg8 23. Л : f6 Cg4! 24. Ф : g8+ Кр : g8 25. Лd6 Ле8, и черные, пешка которых грозит пойти на с2, в состоянии еще оборонять трудную позицию (этот вариант указан Алехиным).

21. Фd8—g8
22. Фf7—e7 h7—h6
23. Ce2—h5! . . .

Курьезная позиция. Черные не имеют ходов ни одной фигурой (23. . . Kph7 24. Cf7 Фf8 25. Cg6+), в то время как прод-

вижение пешки e5 — серьезная угроза.

23. a7—a5

Или 23. . . Ф : c4 24. Cf7 с быстрым матом.

24. e5—e6 g7—g6

Также к гибели ведет 24. . . Kf6 25. Cf7 Фh7 26. Л : f6 gf 27. Фf8+.

25. e6 : d7 Cc8 : d7
26. Лf1—f7 Черные сдались

Партия эта получила приз «за красоту».

Значителен вклад Алехина в теоретическое изучение и практическую проверку позиций, в которых жертвуется пешка за инициативу. Давно известно, насколько трудно оценить корректность подобной жертвы, так как позиционные козыри, получаемые взамен пешки, очень малы, и для того чтобы точно учесть их, необходимо глубокое проникновение в тайны позиции.

Мы приводим два примера, показывающих мастерство Алехина в разыгрывании позиций такого рода. Обе партии были сыграны в период подготовки к матчу с Капабланкой. В дальнейшем читатель не раз будет встречаться с тонкими пешечными жертвами Алехина в партиях, сыгранных им и в более поздние периоды творчества.

Пестъен, 1922

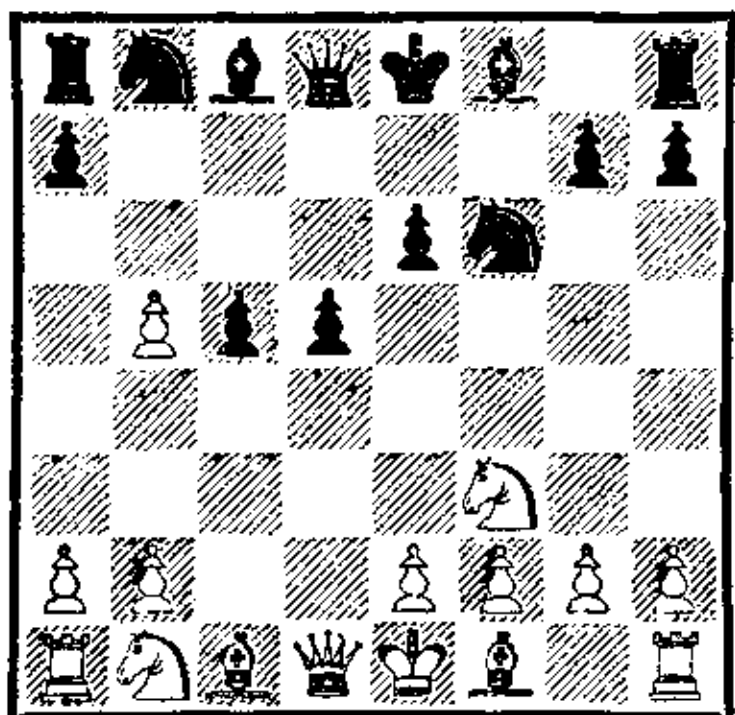
1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	Kg1—f3	e7—e6
3.	c2—c4	c7—c5
4.	d4—d5	b7—b5

Этот гамбит изобретен замечательным советским мастером и знатоком шахмат Б. Блюменфельдом. Черные отдают пешку, получая взамен сильнейший пешечный центр. Впечатление от данной партии было настолько сильным, что после нее многие стали уклоняться от принятия опасного дара.

5.	d5 : e6	...

В наши дни обычно предпочитают отклонить жертву и играют 5. Кс3.

5.	...	f7 : e6
6.	c4 : b5	d7—d5

Центр черных грозен и неприступен, к тому же черные получили открытую линию «f», боевые диагонали для своих слонов h1—a8 и h2—b8. Все это вполне компенсирует пожертвованную пешку. Алехин с боль-

шим искусством использует выгоды своего положения.

7.	e2—e3	Cf8—d6
8.	Kb1—c3	0—0
9.	Cf1—e2	Cc8—b7
10.	b2—b3	Kb8—d7
11.	Cc1—b2	Фd8—e7
12.	0—0	Ла8—d8

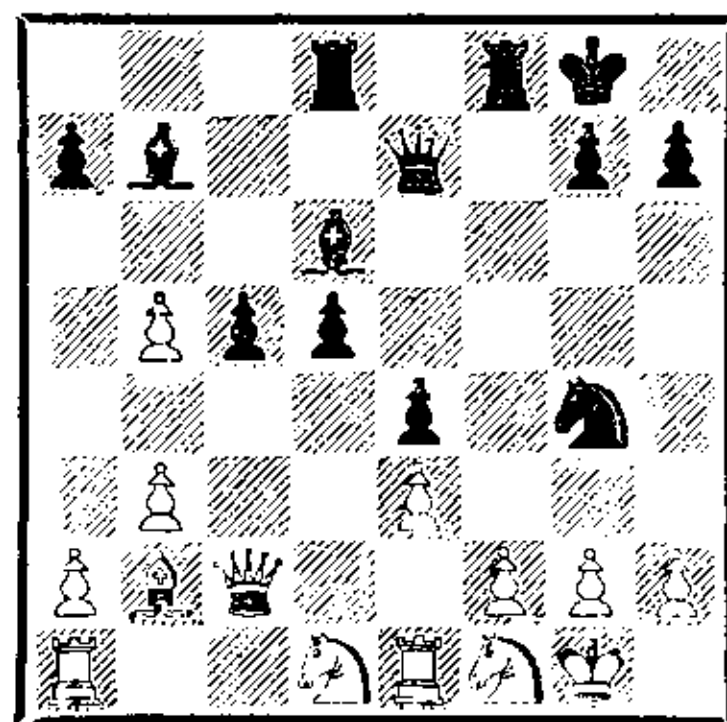
Алехин прежде всего закончил мобилизацию всех фигур и теперь готов стремительным продвижением пешки e6 на e5 и e4 внести сумятицу в ряды противника.

13.	Фd1—c2	e6—e5
14.	Лf1—e1	...

Глубокий знаток шахмат, Тарраш защищается отлично, и от этого данная партия делается еще более интересной. Переводя коня f3 на f1, он надежно защищает пункт h2, защита пункта f2 поручается коню c3, который для этого отступает на d1.

14.	...	e5—e4
15.	Kf3—d2	Kd7—e5
16.	Kc3—d1	Kf6—g4
17.	Ce2 : g4	Ke5 : g4
18.	Kd2—f1	...

На вид у белых все в порядке, но Алехин отыскивает сла-

бость в расположении королевского фланга противника.

18. . . . Фе7—g5!

Два пункта защищены, зато третий остался без надежного контроля. К пункту g2 устремляются помыслы черных, и именно здесь-то и произойдет катастрофа. Способ нападения прост: конь g4 через h6 и f5 переходит на h4.

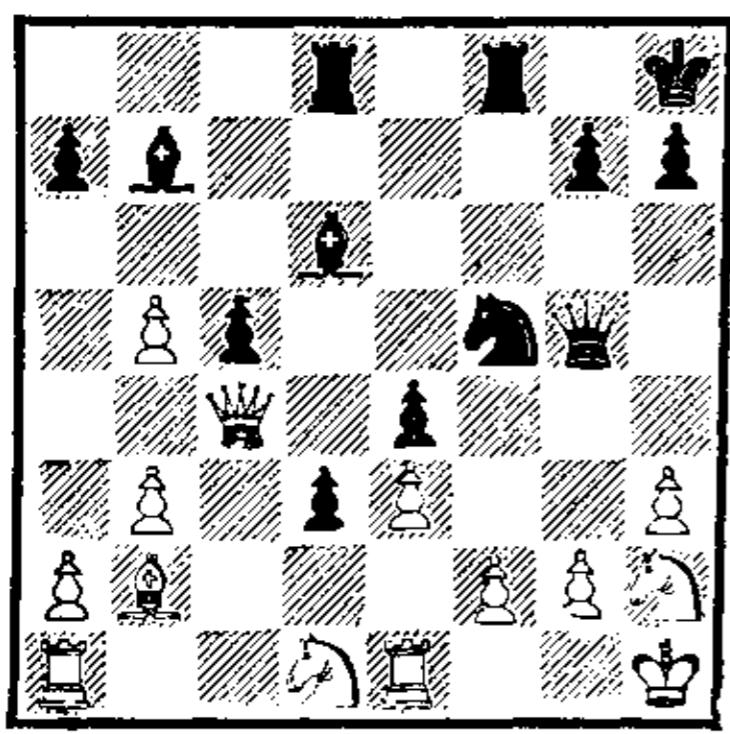
19. h2—h3! . . .

Тарраш перестраивает ряды войск, обороняющих короля. Король срочно уводится на h1, чтобы освободить поле g1 для белой ладьи.

19. . . . Kg4—h6
20. Kpg1—h1 Kh6—f5
21. Kf1—h2 d5—d4!

Оказывается, маневр черного коня имел и другую цель — черные осуществляют важный пешечный прорыв в центре. Брат пешку d4 плохо — после 22. ed e3! 23. К : e3 К : e3 24. fe Фg3 белые погибают.

22. Сb2—c1 d4—d3
23. Фc2—c4+ Kpg8—h8
24. Сc1—b2 . . .

24. . . . Kf5—g3+!

Решающий удар. Хотя поле g3 и атакуется белой пешкой f2, черные хозяйничают на нем, как у себя дома. Брат на g3 ни теперь, ни позже, конечно, нельзя.

25. Kph1—g1 Сb7—d5
26. Фc4—a4 Kg3—e2+
27. Kpg1—h1 Лf8—f7
28. Фа4—a6 h7—h5!

Отнимая у коня белых поле g4 и готовясь к заключительному удару.

29. b5—b6 Ke2—g3+!
30. Kph1—g1 a7 : b6
31. Фа6 : b6 d3—d2
32. Ле1—f1 Kg3 : f1
33. Kh2 : f1 Cd5—e6!

В этом все дело: предупредить взятие слоном на h3 белые не в состоянии. К тому же грозит еще страшное 34. . . Лf3! На 34. Фc6 Алехин дает следующий вариант: 34. . . Лf3 35. Ф : e4 Cd5 36. Фа4 Ф : g2+ 37. Кр : g2 Лg3++ 38. Kph2 Лg2++ 39. Kph1 Лh2++ 40. Kpg1 Лh1×.

34. Kpg1—h1 Се6 : h3!
35. g2 : h3 Лf7—f3
36. Kf1—g3 h5—h4
37. Сb2—f6 Фg5 : f6
38. Kg3 : e4 Лf3 : h3+

Белые сдались.

Эта партия получила приз за красоту.

Для того чтобы победить в матче Капабланку, Алехину среди многих других проблем нуж-

но было решить одну самую трудную и самую важную. Известно, что отличительной чертой Капабланки была его великолепная техника, основанная на глубоком интуитивном понимании позиции. Чтобы стать чемпионом мира, Алехину нужно было в короткий срок превзойти своего конкурента в мастерстве разыгрывания эндшпиля и простых позиций. Этой работе Алехин отдал много труда и времени, и результаты ее уже заметны во многих партиях 1921 — 1927 годов. Алехин не только анализировал эндшпиль, но и на практике, в турнирах, не упускал возможности проверить себя.

Несколько приводимых партий предматчевого периода характеризуют высокое мастерство Алехина в заключительной стадии шахматного сражения.

№ 31. Защита Нимцовича

Алехин **Зноско-Боровский**
Бирмингем, 1926

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	Cc1—g5	...

Этот энергичный выпад слонном считался когда-то одним из лучших продолжений в защите Нимцовича, но затем от него отказались. В наши дни вновь стали возвращаться к этому ходу: видимо отчаявшись опроверг-

нуть начало, изобретенное талантливым теоретиком, ходами 4. Фb3, 4. Фс2 и 4. е3, теперь решили испытать эту систему развития. Особенно любит применять ход 4. Сg5 экс-чемпион мира Спасский.

4.	...	h7—h6
5.	Cg5 : f6	...

А это уже отказ от всяких попыток добиться преимущества в дебюте. В современных турнирных партиях белые связывают свои надежды с отступлением слона на h4.

5.	...	Фd8 : f6
----	-----	----------

Лучше было предварительно взять коня с3. Тогда испорченная пешечная конфигурация белых давала черным хорошие шансы создать инициативную игру на ферзевом фланге, в то время как белым после ухода с доски двух фигур нападать на королевский фланг было бы не просто.

6.	Ла1—c1	b7—b6
7.	Kg1—f3	Cc8—b7
8.	e2—e3	0—0
9.	Cf1—e2	d7—d6
10.	0—0	Cb4 : c3

Приходится, так как слон b4 уже запутался и после отхода коня с3 мог оказаться в опасном положении. Понятно, что теперь белые берут на с3 ладьей.

11.	Лс1 : c3	Kb8—d7
12.	Kf3—d2!	...

«С целью разменять белопольных слонов, а затем еще более ослабить и без того ненадежную пешечную позицию черных на ферзевом фланге. Черные не могут этому помешать. Конечно, нельзя сказать, чтобы этот план обеспечивал белым решающее преимущество, но все же они получают активную игру с шансами на выигрыш и налагают на противника тяжелую обязанность бороться за ничью.

Каждый шахматист, по-моему, обязан использовать подобную возможность и попытаться разрешить проблему выигрыша без «страха» перед упрощениями. Игра на усложнение позиции — крайняя мера, к которой шахматист должен прибегать лишь тогда, когда он не находит ясного и логического плана. В данном случае, когда подобный план имеется у белых, они должны попробовать реализовать свое преимущество, хотя бы это было очень нелегкой задачей» (Алехин).

Этот важный практический совет основан на тонком понимании стратегии шахмат, равно как и психологии шахматного сражения, и он не утратил своего значения в наши дни. Правда, теперь некоторые «корифеи» бросаются в иную крайность: упрощая позиции, стремясь к заветной половинке, они совершенно не считаются с творческой стороной шахмат. И все равно приведенный совет Алехина ценен в первую очередь шахмати-

стам азартным, отчаянным, тем, которые каждый уход фигуры с доски расценивают чуть ли не как «гибель надежд».

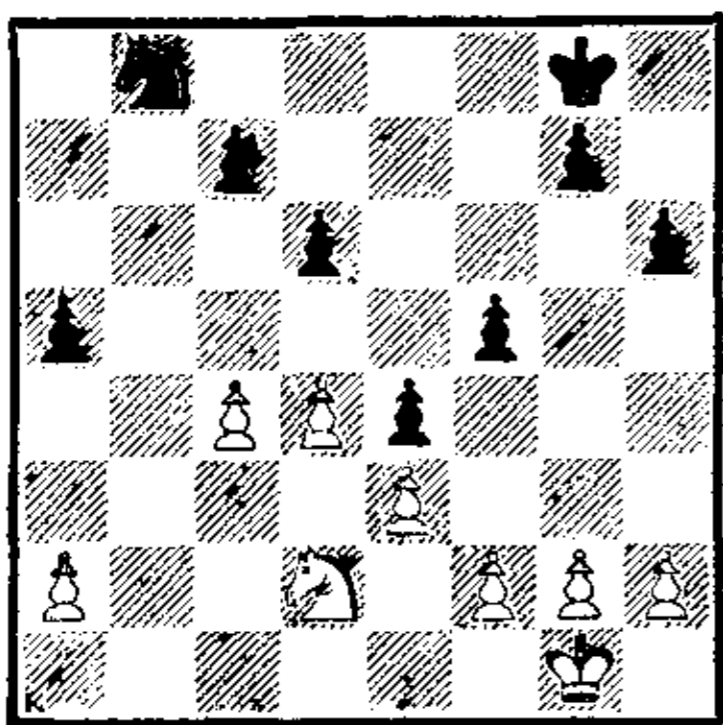
Алехин учит таких шахматных «головорезов»: любите эндшпиль, любите все красивое и тонкое, что дают глубокие и полные неброской красоты маневры, характерные для заключительной стадии партии.

12.	...	e6—e5
13.	Ce2—f3	Cb7 : f3
14.	Kd2 : f3	e5—e4
15.	Kf3—d2	Фf6—e7
16.	Фd1—a4	f7—f5
17.	Фа4—c6	Kd7—f6
18.	b2—b4!	...

Наступление белых на ферзевом фланге грозит стать очень опасным, вот почему Зноско-Боровский спешит еще больше упростить позицию дальнейшими разменами. Получающийся эндшпиль выглядит безопасным для черных, и все же точнее было сейчас 18. . . Lfd8.

18.	...	a7—a5
19.	Lc3—a3!	Фe7—d7
20.	Фc6 : d7	Kf6 : d7
21.	b4 : a5	Ла8 : a5
22.	Ла3 : a5	b6 : a5
23.	Lf1—b1	Lf8—b8
24.	Lb1 : b8+	Kd7 : b8

Давайте оценим создавшуюся позицию. В чем преимущество белых? После тщательного рассмотрения мы можем прийти к такому заключению: белые стоят лучше из-за того, что пешки неприятеля слишком выдвинуты

(в первую очередь это пешки а5 и е4. Если вернуть их на а7 и е6, позиция была бы абсолютно равной).

Напрашиваются методы использования позиционных выгод. Белые должны комбинировать нападение королем на пешку а5 с подрывными операциями g2—g4 и f2—f3. Допустим, что белый король придет на поле а4. Тогда черный король обязан держать пешку а5 с поля b6, после чего королевский фланг черных останется без защиты. Именно такой план проводит в дальнейшем Алехин.

25. Kpg1—f1 Kb8—d7

«Ложная идея, которая немедленно находит опровержение. Необходимо было играть 25. . . Kpf7 26. Kpe2 Kpe7 27. Kpd1 Kpd7, и белые дальнейшим приближением своего короля ничего не достигают, например 28. Kpc2 Kpc6 29. Kpb3 Kpb6 30. Кра4 Kd7 31. Kb3 Кра6, и ошибочно 32. К : а5? из-за 32. . . Kb6+ 33. Kpb4 c5+.

Правда, вместо этого у белых было три других продолжения, каждое из которых приво-

дило к победе: 28. Kb3 (вынуждая ход а5—а4, что еще более ослабляет пешку), 28. f3 и 28. g4» (Алехин).

26. Kpf1—e2 Kd7—b6
27. Kpe2—d1 а5—а4

Пешка становится ближе к белому королю и этим еще более ослабляется. Зноско-Боровский наивно полагает, что белые позволят ему сыграть 28. . . c5, что вело к полному закупориванию ферзевого фланга и автоматической ничьей. Само собой напрашивающееся возражение Алехина дает ему возможность без труда выиграть важную пешку а4.

28. d4—d5! . . .

Теперь пешка а4 обречена. Черные пытаются отыгаться на белых пешках королевского фланга.

28. . . . Kb6—d7
29. Kpd1—c2 Kd7—e5
30. Kpc2—c3 Ke5—g4
31. Kpc3—b4 Kg4 : f2
32. Kpb4 : a4 f5—f4

Упорнее можно было защищаться после 32. . . Kpf7 33. Kpb5 Kpe7 34. Kpc6 Kpd8, но и тогда прорыв 35. c5! давал белым возможность форсированно добиться победы. Например: 35. . . dc 36. Кс4! Kg4 37. h3 Kf6 38. а4 или 35. . . Kg4 36. cd cd 37. Кр : d6 К : е3 38. а4, и двух пешек, а4 и d5, черные задержать не в состоянии.

33. e3 : f4 e4—e3
 34. Kd2—f3 Kf2—d3
 35. Кра4—b5! . . .

Именно так: отдаленная проходная пешка «а» важнее коня.

35. . . . g7—g5

Или 35. . . e2 36. a4 e1Ф
 37. К : e1 К : e1 38. а5, и пешка неукротима.

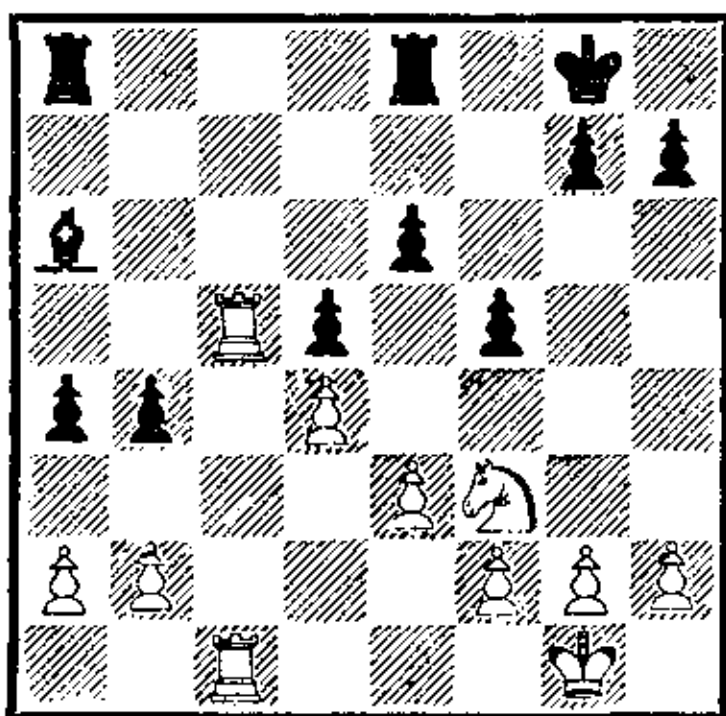
36. f4 : g5 h6 : g5
 37. a2—a4 e3—e2
 38. h2—h3! . . .

Не давая случайного шанса — после 38. а5 g4! выигрывали уже черные.

38. . . . Kd3—c5
 39. a4—a5 Kc5—b3
 40. Kf3—e1 Kb3—d4+
 41. Кrb5—a4 Черные сдались

С большой изобретательностью использовал Алехин силу коня в следующем окончании.

№ 32. Окончание партии
 Алехин Ейтс
 Лондон, 1922

Белые владеют открытой линией, и это дает им возможность

ворваться на седьмую горизонталь. Но прежде всего Алехин активизирует коня.

21. Kf3—e5! . . .

Читатель легко заметит, как различна в данном положении сила коня и слона. Грозный в других случаях, сейчас слон робко стоит на краю доски, имея лишь одну диагональ f1—a6, на которой ему нечего делать. На королевский фланг, где развернутся главные события, ему нельзя попасть, так как все пути закрыты черными же пешками.

В то же время гордый конь на e5 поистине конь-красавец! Он доминирует над всей доской, никто ему не может угрожать, даже вражеским ладьям он недоступен. Немудрено, что уже в течение ближайших ходов огромные выгоды позиции белых приносят плоды.

21. . . . Ле8—b8

Менять четыре ладьи ходом 21. . . Лас8 черные не могли: после 22. Л : с8 Л : с8 23. Л : с8+ С : с8 24. Кс6 они теряли пешку.

22. f2—f3! . . .

Сам король идет справляться с неприятелем.

22. . . . b4—b3

23. a2—a3 h7—h6

24. Кpg1—f2 Кpg8—h7

25. h2—h4! . . .

Подключая к атаке пешку «h».

25. . . . Лb8—f8
 26. Kpf2—g3 Лf8—b8

Черные ничего не могут предпринять.

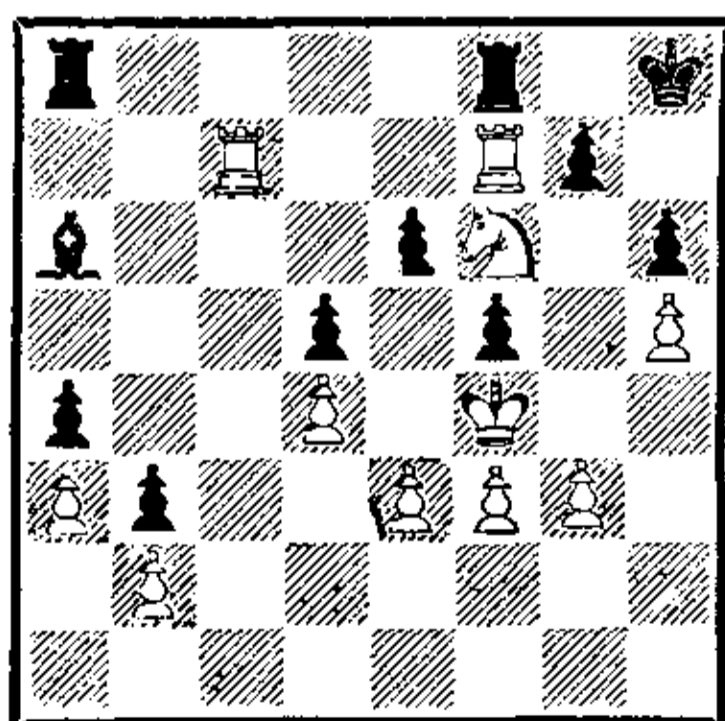
27. Лс5—с7 Са6—b5
 28. Лс1—с5! . . .

Намереваясь сдвоить ладьи на седьмой горизонтали посредством 29. Ле7 Ле8 30. Лf7, и дальнейшее преследование ладьи f7 невозможно.

28. . . . Сb5—a6
 29. Лс5—с6 Лb8—e8
 30. Kpg3—f4 Kph7—g8
 31. h4—h5! . . .

Теперь уже речь идет о красивой заключительной позиции, в которой главную роль сыграет белый король.

31. . . . Са6—f1
 32. g2—g3 Cf1—a6
 33. Лс7—f7 Kpg8—h7
 34. Лс6—с7 Ле8—g8
 35. Ке5—d7! Kph7—h8
 36. Kd7—f6 Лg8—f8

37. Лf7 : g7! . . .

Именно этот ход, давно найденный Алехиным, явился основой всей предыдущей игры белых.

37. . . . Лf8 : f6
 38. Kpf4—e5! . . .

Триумф белого короля. Ладья f6 теряется, так как уйти она не может из-за мата в два хода ладьями на h7 и g7, к тому же приведет и попытка защитить эту ладью ходом 38. . . Лаf8.

И еще один пример мастерства Алехина в эндшпиле, основанного не только на большом понимании позиции, но также еще и на точном расчете вариантов.

№ 33. Французская защита Алехин Тартаковер Вена, 1922

1. e2—e4 e7—e6
 2. d2—d4 d7—d5
 3. Kb1—c3 Kg8—f6
 4. Cc1—g5 d5 : e4
 5. Cg5 : f6 . . .

Это продолжение, в значительной степени снимающее остроту борьбы в дебюте, иногда применялось в двадцатых годах. В наши дни от него совсем отказались.

5. . . . g7 : f6
 6. Kc3 : e4 f6—f5
 7. Ке4—с3 . . .

Легко заметить, что белые ничего не получили по дебюту, наоборот, черный слон на g7 удачно поддержит операции черных по окружению и уничтоже-

нию непрочного центра противника.

7.	...	Cf8—g7
8.	Kg1—f3	0—0
9.	Фd1—d2	c7—c5!

В замыслах Алехина — рокировка в длинную сторону и последующая атака на королевском фланге путем h2—h4—h5 и Лh1—h3—g3. Вот почему Тартаковер немедленно переводит игру в эндшпиль, соглашаясь с тем, что и там шансы белых будут несколько предпочтительней. В соответствии со своим не раз высказанным принципом Алехин никогда не отказывается сыграть чуть лучший эндшпиль.

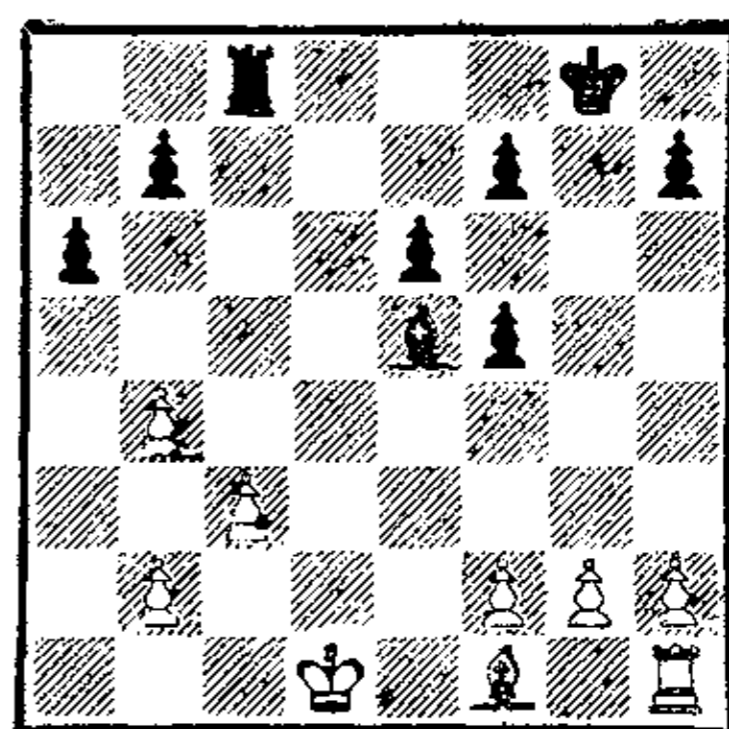
10.	d4 : c5	Фd8—a5
11.	Kc3—b5!	...

Меняться необходимо, иначе сильный слон при активном черном ферзе создаст грозную атаку, которую к тому же еще поддержат черные ладьи по открытой линии «с».

11.	...	Фа5 : d2+
12.	Kf3 : d2	Kb8—a6
13.	c2—c3	Ка6 : c5
14.	Kd2—b3!	Kc5 : b3

Лучше было отступить конем на a4, воздерживаясь от вскрытия важной вертикали.

15.	a2 : b3	a7—a6
16.	Kb5—d6	Ла8—b8
17.	b3—b4	Лf8—d8
18.	0—0—0	Cg7—e5
19.	Kd6 : c8	Лd8 : d1+
20.	Kpc1 : d1	Лb8 : c8

Давайте оценим создавшуюся эндшпильную позицию. При ближайшем рассмотрении мы отдадим преимущество белым. Почему? А вот из-за каких соображений:

1) черные пешки заметно ослаблены и вскоре будут атакованы белым слоном;

2) белые могут создать проходную на ферзевом фланге, подготовив b4—b5 и дальнейшее движение пешек, в то время как черные ничего подобного проделать на королевском фланге не в состоянии.

Дальнейшие действия Алехина продиктованы попытками использовать отмеченные позиционные преимущества.

21.	Cf1—e2	Kpg8—f8
22.	Kpd1—c2	Лc8—c7
23.	Лh1—a1	Kpf8—e7
24.	h2—h3	f5—f4

Неудачный ход. Тартаковер пытается бросить вперед свою пешечную группу на королевском фланге, но лишь еще больше ее ослабляет. Заслуживал внимания ход 24. . . Лd7, с тем чтобы перебросить слона на поле b6, где он занимал бы отличную позицию.

25. Крс2—b3 Лс7—d7
 26. Ла1—a5! . . .

Активизируя свои силы. Теперь на 26. . . f6 последует 27. Cf3 Kpd8 28. b5 ab 29. Л : b5, и совсем плохо 26. . . Лd5? из-за 27. Cf3! Приходится пропустить ладью к пешке h7.

26. . . . Се5—c7
 27. Ла5—h5 Лd7—d2
 28. Се2—f3 b7—b6
 29. Лh5 : h7 Лd2 : f2
 30. Cf3—h5! . . .

До сих пор игра белых была основана на глубоком понимании эндшпиля, сейчас речь пойдет о точнейшем расчете. Алехин допускает создание двух опаснейших проходных пешек у противника, но он охотно это делает, так как рассчитал все возможные перипетии борьбы.

30. . . . Лf2 : g2
 31. Лh7 : f7+ Кре7—d8

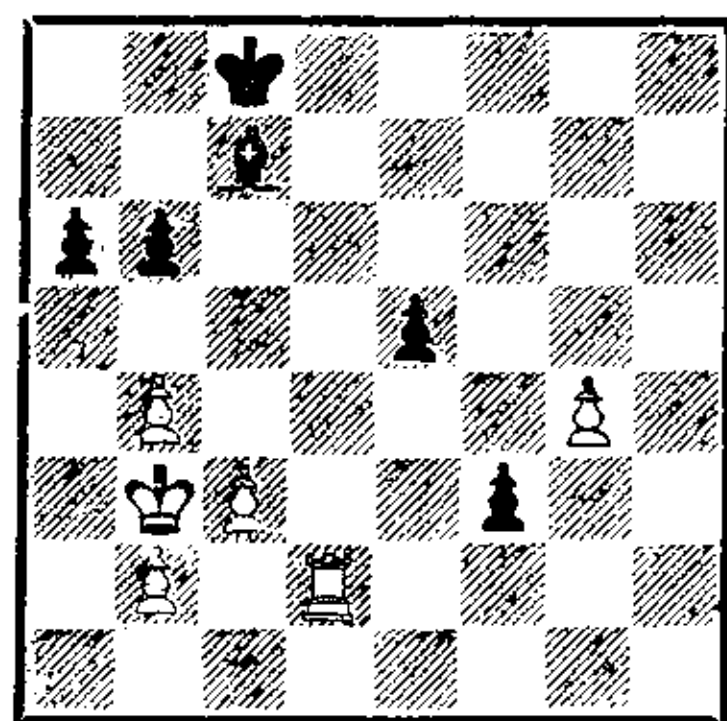
Только так: 31. . . Крд6 стоило пешки f4.

32. Ch5—g4! e6—e5!

Главная надежда черных — жертва качества. Можно предполагать, что настроение у Тартакова в этот момент было отличным, так как его пешки выглядят неудержимыми.

33. Лf7—d7+ Крд8—c8
 34. Лd7—d2 Лg2 : g4
 35. h3 : g4 f4—f3!

Как теперь удержать проходные пешки? Алехин приводит

несколько возможных способов, но все они не достигают цели: пешки черных успешно проскакивают в ферзи. Давайте, читатель, попробуем задержать проходные f3 и e5. Вот несколько попыток:

I. 36. Крс4 e4 37. Крд4 Cf4 38. Лf2 e3 39. Л : f3 e2 или 38. Лd1 e3 39. Ла1 e2, и пешки неудержимы.

II. 36. Лh2 e4 37. Лh8+ Крд7 38. Лf8 Cg3 39. g5 Cd6! 40. Лf6 Се5! 41. Лf7+ Кре6, и черные делают ничью вечным нападением на ладью, которая с линии «f» уйти не может. Интересно, что в этом варианте не дает ничьей 39. . . e3, так как после 40. Л : f3 e2 белые выигрывают, объявляя предварительно шах на d3 и затем становясь ладьей на e3.

III. 36. Крс2 e4 37. Лd4! e3 38. Крд1 e2+ 39. Крд2 Cg3 40. Ле4 Ch4 41. Ле5 Cg3 с ничьей.

IV. 36. g5 e4 37. Лd5 (37. g6 даже проигрывает после 37. . . Се5 и 38. . . e3) 37. . . f2 38. Лf5 e3 39. g6 e2 40. g7 f1Ф 41. g8Ф+ Крb7 42. Фd5+ Кра7, и выигрыша у белых нет.

Алехин не был вынужден пойти на эту позицию, а это

означает, что он уже давно предвидел свой следующий ход. Можно лишь удивляться гармоничности мышления великого русского шахматиста, умевшего, как никто иной, расцвечивать свои стратегические планы удивительными блесками тактических комбинаций и тактических ударов.

Стиль будущего противника Алехина — Капабланки тоже отличался мастерством включения в сухой стратегический замысел эффектных «маленьких комбинаций». Данная партия показывает, что Алехин решил и в этом ему не уступать.

36. Лd2—d5!! . . .

Этюдное решение труднейшей проблемы — пешки черных можно задержать лишь так. Даже современному шахматисту, вооруженному томами книг, посвященных проблемам эндшпиля, будет интересно изучить содержательные комментарии русского гроссмейстера к этому ходу.

«Варианты, поясняющие этот странный на первый взгляд ход (ладья атакует защищенную пешку и позволяет другой идти вперед), покажутся простыми, если понять основную идею; черные пешки безвредны: 1) когда они находятся на полях того же цвета, что и собственный слон, так как тогда белый король может их легко задержать. Например: 36. . . f2 37. Лd1 e4 38. Крс2 Cf4 39. Лf1 и 40. Крд1;

2) когда ладье удастся напасть на них сзади, но без потери времени, например: 36. . . e4 37. Лf5 Сg3 38. g5 e3 39. Л : f3 e2 40. Ле3» (Алехин).

36.	. . .	e5—e4
37.	Лd5—f5	Сс7—g3
38.	g4—g5	Крс8—d7
39.	g5—g6	Крд7—e6
40.	g6—g7	. . .

Самое простое решение.

40.	. . .	Кре6 : f5
41.	g7—g8Ф	Сg3—f4
42.	Фg8—f7+	Кpf5—g4

Или 42. . . Кре5 43. с4.

43.	Фf7—g6+	Cf4—g5
44.	Фg6 : e4+	Крг4—g3
45.	Фe4—g6	Крг3—g4
46.	Фg6 : b6	Черные сдались

Алехину предстояло встретиться в битве за мировое первенство с шахматистом, отличавшимся редкостным умением играть технические позиции, ориентироваться в которых ему помогала его богатая природная интуиция. Вот почему было очень важно самому потренироваться в умении разыгрывать подобные положения.

В партиях подготовительного периода мы нередко встречаем именно подобное стремление перевести завязавшийся бой в чисто техническое русло. Приводимые ниже две партии именно тем и характерны. И Алехин не зря создавал сам для себя учебно-тренировочные примеры: в

обоих случаях мы видим высокое мастерство будущего чемпиона мира при разыгрывании несколько скучных как будто, но полных трудно различимых тонкостей позиций.

№ 34. Защита Алехина

Томас

Алехин

Баден-Баден, 1925

1.	e2—e4	Kg8—f6
2.	d2—d3	...

Таким способом нельзя опровергнуть защиту Алехина. Немудрено, что черные в течение уже ближайших ходов перехватывают инициативу. Томас пытается белыми построить некое подобие голландской защиты — такой метод игры применяют в наше время, играя, например, староиндийскую защиту белыми. Однако современные мастера всегда вкладывают в ходы общую идею. Без этой руководящей нити набор случайных ходов может повести к быстрой катастрофе.

2.	...	c7—c5
3.	f2—f4	Kb8—c6
4.	Kg1—f3	g7—g6
5.	Cf1—e2	Cf8—g7
6.	Kb1—d2?	...

Вот, например, этот ход. Зачем он? Продолжая 6. c4 и 7. Kc3, белые препятствовали продвижению d7—d5. Теперь этот ход становится особенно сильным.

6.	...	d7—d5
7.	0—0	0—0

8.	Kpg1—h1	b7—b6
9.	e4 : d5	Фd8 : d5

Не нужно отдавать коню d2 поле e4.

10.	Фd1—e1	Cc8—b7
11.	Kd2—c4	Kc6—d4
12.	Kc4—e3	Фd5—c6
13.	Ce2—d1	...

Фигуры белых занимают жалкие позиции — сгрудились в беспорядке на первых линиях доски. Энергичными выпадами Алехин создает в лагере противника зияющие слабости.

13.	...	Kf6—d5!
14.	Kf3 : d4	...

Плохо было 14. K : d5 ввиду Ф : d5 15. Ф : e7 Лfe8, и черные стоят подавляюще.

14.	...	c5 : d4
15.	Ke3 : d5	Фc6 : d5
16.	Cd1—f3	Фd5—d7
17.	Cf3 : b7	Фd7 : b7
18.	c2—c4	...

Предпочитая иметь вместо одной абсолютно слабой пешки c2 две относительно слабые — c3 и d3.

18.	...	d4 : c3
19.	b2 : c3	Ла8—c8
20.	Cc1—b2	Лf8—d8
21.	Лf1—f3	Cg7—f6
22.	d3—d4	...

В конце концов белые все равно были вынуждены сделать этот ход. Теперь план выигрыша черных связан с использованием слабости белых полей.

22.	...	Фb7—d5
23.	Фe1—e3	Фd5—b5
24.	Фe3—d2	Лd8—d5
25.	h2—h3	e7—e6
26.	Ла1—e1	Фb5—a4
27.	Ле1—a1	b6—b5
28.	Фd2—d1	Лс8—c4!

Все черные фигуры стремятся утвердиться на белых полях.

Рано или поздно белые будут вынуждены разменять ферзей, после чего защищать белые поля им будет еще труднее.

29.	Фd1—b3	Лd5—d6
30.	Кph1—h2	Лd6—a6
31.	Лf3—f1	Сf6—e7
32.	Кph2—h1	Лс4—c6!

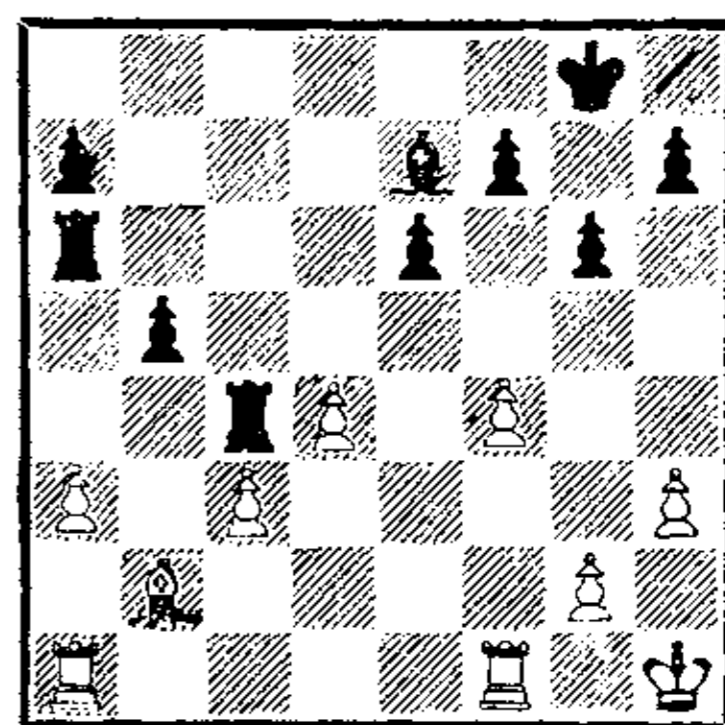
Так как белые медлят с разменом ферзей, Алехин спешит этот размен вынудить. Для этого он усиливает нападение на пешку a2, перестраивая фигуры следующим образом: Фа4—c4, Ла6—a4 и Лс6—a6.

33.	Лf1—e1	Се7—h4!
34.	Ле1—f1	Фа4—c4
35.	Фb3 : c4	...

Меняя ферзей на два хода раньше того момента, когда черные сделают этот размен вынужденным. Теперь на доске создается ладейное окончание с одноцветными слонами.

35.	...	Лс6 : c4
36.	a2—a3	Ch4 — e7

Позиция выиграна для черных. Достигают победы они с помощью простого плана: их король приходит на d5, угрожая

пройти дальше на e4 или c4. Если белые поставят в этот момент своего короля на d3, решит пешечный выпад e6—e5.

37. Лf1—b1 Се7—d6!

Алехин пользуется каждым случаем заставить еще одну пешку стать на поле цвета белого слона. Пригодится в возможном слоновом эндшпиле.

38.	g2—g3	Кpg8—f8
39.	Кph1—g2	Кpf8—e7
40.	Кpg2—f2	Кpe7—d7
41.	Кpf2—e2	Кpd7—c6
42.	Ла1—a2	...

Так как король защитил пешку b5, грозило уже 42... Лса4.

42.	...	Лс4—a4
43.	Лb1—a1	Крс6—d5
44.	Кpe2—d3	Ла6—a5
45.	Сb2—c1	a7—a6
46.	Сc1—b2	h7—h5

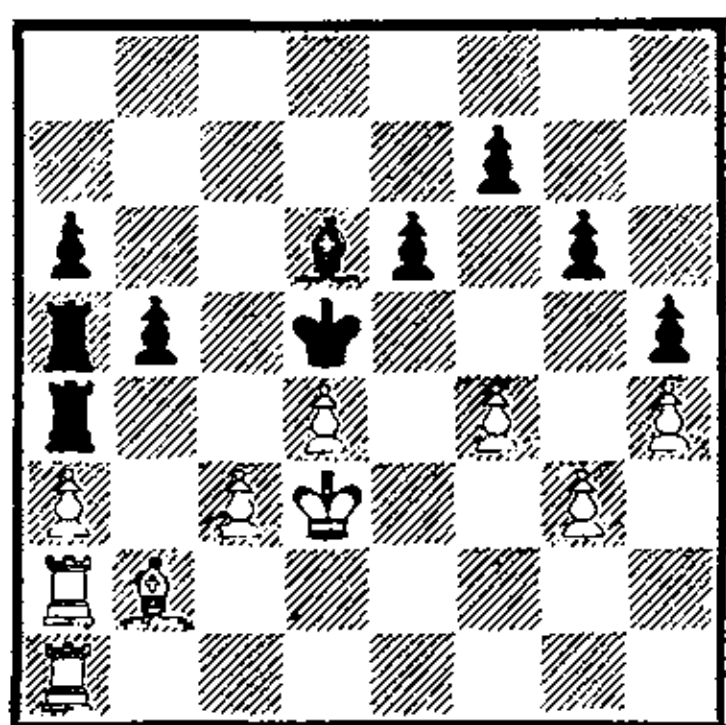
Грозит h5—h4. И еще одна белая пешка вынуждается перейти на черное поле.

47. h3—h4 ...

(См. след. диаграмму)

47. ... f7—f6!

Прорыв e6—e5 дает возможность черной ладье a4 совер-

шить решающий рейд на поле g4. Катастрофа для белых неминуема.

48. Cb2—c1 e6—e5
49. f4 : e5 f6 : e5
50. Cc1—b2 . . .

Или 50. de C : e5 51. Cf4
C : f4 52. gf Л : f4.

50. . . . e5 : d4
51. c3 : d4 b5—b4!

Белые сдались.

Исключительные по четкости маневры Алехина в следующей партии сделали ее финальную часть классическим образцом реализации мельчайших позиционных преимуществ.

№ 35. Французская защита Алехин Шпильман

Нью-Йорк, 1927

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 Kg8—f6
4. Cc1—g5 Cf8—e7
5. e4 : d5 . . .

Алехин проводит размен пешек, хотя сам не раз доказывал его выгодность для черных. В чем же дело? Объяснение про-

стое: Шпильман — шахматист острокомбинационного стиля, и лучше бороться с ним в эндшпи-ле. Потом, Алехину нужна была практика в эндшпнлях: скоро матч с Капабланкой. Как увидит позже читатель, практика получилась отличной.

5. . . . Kf6 : d5
6. Cg5 : e7 Фd8 : e7
7. Фd1—d2 Фе7—b4
8. Kc3 : d5 Фb4 : d2+
9. Kpe1 : d2 e6 : d5
10. Лa1—e1+ Cc8—e6?

Расчет был верен. Шпильман уже сделал в упростившейся позиции первую ошибку. Верным было отступление короля 10. . . Kpf8.

11. Kgl—h3! . . .

С поля f4 у коня будет много путей: размен на e6, прыжки на c5 и e5 через d3, выпад на h5.

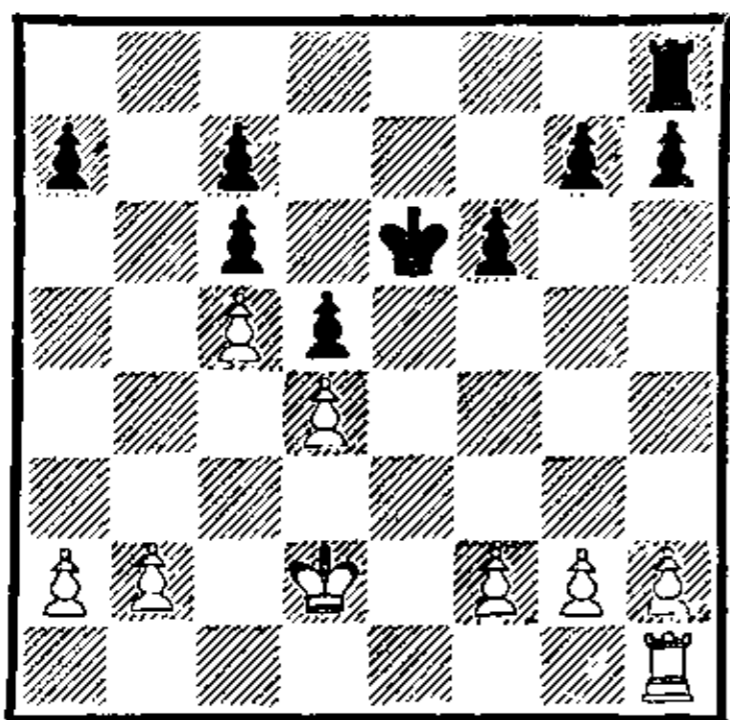
11. . . . Kb8—c6

И от этого хода лучше было воздержаться, так как теперь черные пешки в значительной мере ослабляются. Верным способом защиты было 11. . . c6 12. Kf4 Kpe7 с последующим 13. . . Kd7.

12. Cf1—b5 Kpe8—d7
13. Kh3—f4 Ла8—e8
14. c2—c4! Kpd7—d6

Единственная защита от катастрофы на поле d5. Теперь игра сводится к сложному, но очень интересному ладейному окончанию.

15. c4—c5+ Kpd6—d7
 16. Лe1—e5 f7—f6
 17. Лe5 : e6 Лe8 : e6
 18. Кf4 : e6 Кpd7 : e6
 19. Сb5 : c6 b7 : c6

Алехин считает этот эндшпиль выигрышным для белых. Главное преимущество белых — выгоды их пешечной позиции и активность ладьи, в несколько ходов пробирающейся на поле а6 для атаки ослабленных и разбитых черных пешек.

20. Лh1—e1+ Кре6—d7

«Это лучше, чем 20... Кpf7, после чего белые добились бы выигрыша путем 21. Крс3! Лb8 22. Ле3. Ладья черных должна теперь охранять вертикаль «b», и они не могут помешать следующим ходам противника: а2—а3!, Крс2, f2—f3!, Лb3; после же Ле8 Кpd2 белая ладья вторгается в неприятельский лагерь.

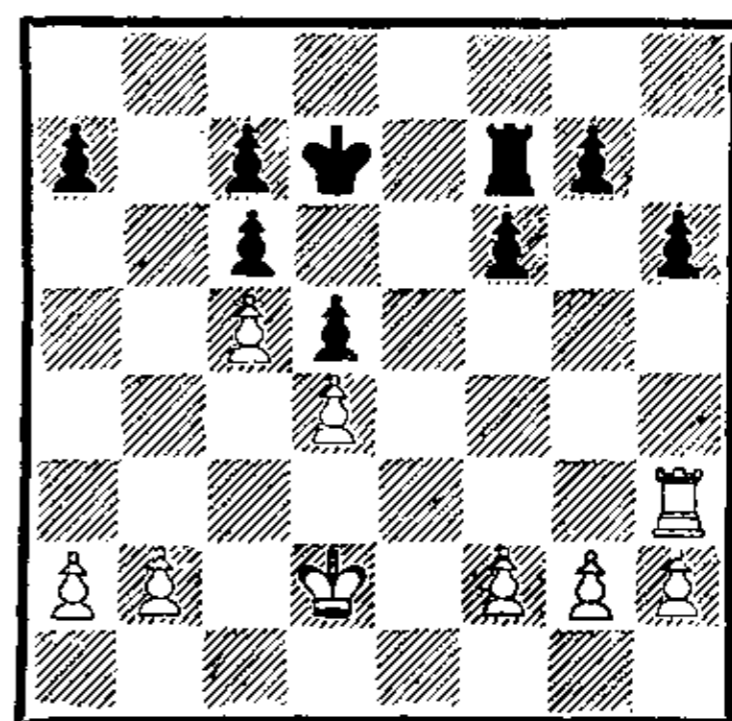
Следует отметить, что и при белом короле на с2 черные не могут пойти на размен ладей, так как получают проигрышное пешечное окончание, например: ... Ле8; Л : e8 Кр : e8; Кrb3 Кpd7; Кrb4 Крс8; Кра5 Кrb7; f2—f3! (или b2—b4!, если пешка

уже стоит на f3). После исчерпания ходов пешками на королевском фланге черные вынуждены будут сыграть а7—а6, на что следует b3! Кра7; b4 Кrb7; а4 Кра7; b5 ab; ab cb; Кр : b5 Кrb7; c6+ с легким выигрышем у белых. Поучительное пешечное окончание!» (Алехин).

21. Кpd2—c3 Лh8—b8
 22. Лe1—e3 Лb8—f8
 23. Ле3—g3 Лf8—f7
 24. Крс3—b4 ...

Прежде чем перейти к верному плану нападения, Алехин переживает небольшой «период исканий».

24. ... Лf7—e7
 25. Кrb4—c3 Ле7—f7
 26. Лg3—h3 h7—h6
 27. Крс3—d2! ...

Верный путь к победе найден: черные не успевают защитить королем пешку а7—27... Крс8? 28. Ла3 Кrb7 29. Ле3! с вторжением по линии «е», — и в конце концов эта слабая пешка погибает. Правда, борьба еще таит в себе много тонкостей.

27. ... Лf7—e7
 28. Лh3—a3 ...

К победе вело 28. Ле3!, заставляя противника перейти в пешечное окончание, ибо немедленно проигрывало 28. . .Лf7 из-за 29. Ла3. Борьба королей и пешек могла сложиться следующим образом: 28. . .Л : е3 29. Кр : е3 Кре6 30. Кpf4 g6 (30. . . g5+? 31. Крг4) 31. g4. Алехин дает следующий длинный вариант: 31. . .g5+ 32. Кре3 Крд7 33. Крд3 Крс8 34. Крс3 Крб7 35. Крб4 Кра6 36. Кра4 Крб7 37. Кра5 а6 (после 37. . .Крс8 решает 38. Кра6 с последующим наступлением пешек а2 и b2) 38. а4 Кра7 39. b3! Крб7 40. b4 Кра7 41. b5 ab 42. ab Крб7! 43. b6! (43. bc+? Крб7—b8—с8 с ничьей) 43. . . cb+ 44. cb Крб8 45. Кра6 с5 46. dc d4 47. b7 d3 48. Крб6 d2 49. с6 d1Ф 50. с7×.

При расчете этого варианта Алехин не учел (редкий случай) хода 43. b6!, поэтому отказался перейти в пешечный эндшпиль.

28. . . . Ле7—е4

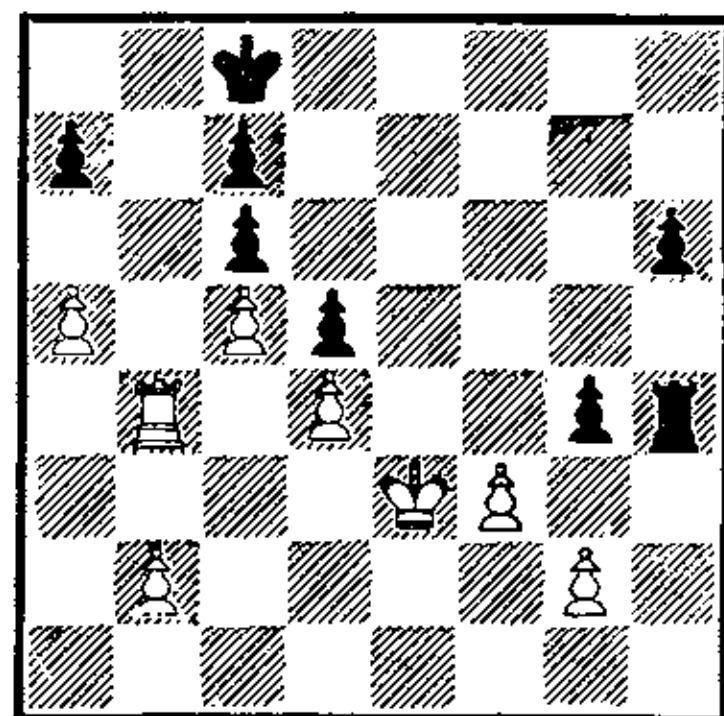
А теперь черная ладья контратакует довольно успешно.

29. Ла3—а4 Крд7—с8
30. f2—f3 Ле4—h4
31. h2—h3 Крс8—b7
32. Крд2—е3 f6—f5!
33. Ла4—b4+ Крб7—с8
34. а2—а4 g7—g5?

Шпильман упускает возможность использовать ошибку Алехина на 28-м ходу. После 34. . . f4+! 35. Кpf2 Лh5 ладья переходила на f7 и черные могли пи-

тать надежды добиться ничьей. Теперь же они погибают.

35. а4—а5 g5—g4
36. h3 : g4 f5 : g4

37. а5—а6! . . .

Теряется пешка а7, что знаменует конец сражения.

37. . . . g4 : f3
38. g2 : f3 Лh4—h1
39. Лb4—b7 Лh1—e1+
40. Кре3—f4! Ле1—d1
41. Кpf4—e5 Лd1—e1+
42. Кре5—f5 Ле1—d1
43. Лb7 : a7! . . .

Допустив одну неточность, белые вновь реализуют перевес с высочайшим мастерством. Теперь у черных образуются две опасные проходные пешки — d5 и h5, но Алехин точно учел, что пешка а6 — решающий фактор победы.

43. . . . Лd1 : d4
44. Ла7—а8+ Крс8—d7
45. f3—f4 Лd4—a4
46. а6—а7! h6—h5
47. b2—b3! . . .

Скромная пешечка дает возможность белому королю отправиться на «контрольное поле»

d4. Сразу это сделать невозможно — 47. Крe5 Лe4+!

47. . . . Ла4—a1
48. Кpf5—e5 Лa1—e1+
49. Крe5—f6 Лe1—a1
50. Кpf6—e5 Лa1—e1+
51. Крe5—d4! . . .

Путь к победе найден — теперь стремительно побежит вперед пешка f4.

51. . . . Лe1—d1+
52. Кpd4—c3 Лd1—a1
53. f4—f5! Кpd7—e7

Иначе белые сразу выигрывали, играя пешкой на f6 и f7.

54. Крс3—d4 h5—h4
55. Кpd4—e5 Лa1—e1+
56. Крe5—f4! . . .

Король маневрирует с большой эффективностью. Попадая на g5, он уничтожает опасного врага — пешку h4.

56. . . . Лe1—a1
57. Кpf4—g5 Лa1—g1+

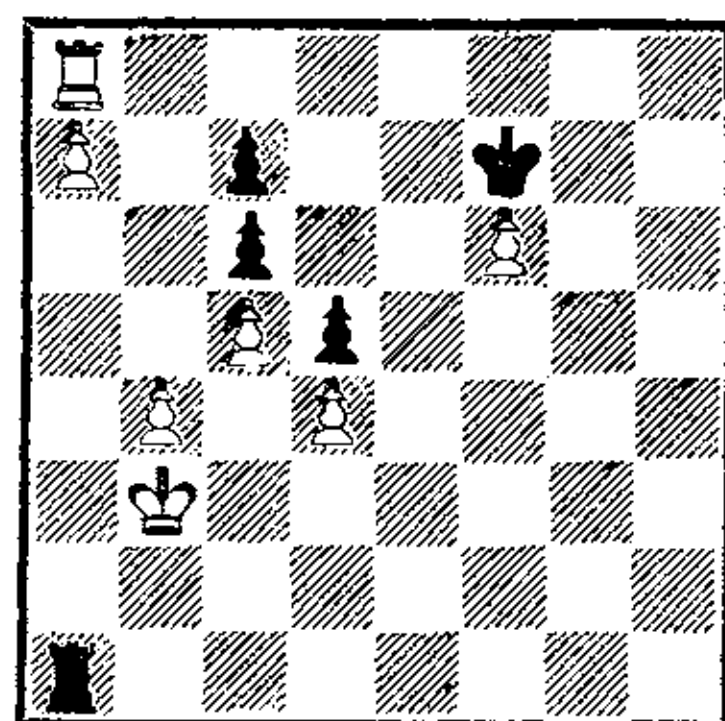
Приходится отдать пешку h4. После 57. . . h3 белые выигрывали посредством 58. Лh8! Л : a7 59. Л : h3 Ла1 60. f6+ Кpf7 61. Лh7+ Кpf8 62. Л : c7.

58. Кpg5 : h4 Лg1—a1
59. Кph4—g5 . . .

Последний этап плана — король отправляется на ферзевый фланг, чтобы лично поддержать штурм белых пешек.

59. . . . Ла1—g1+
60. Кpg5—f4 Лg1—a1

61. Кpf4—e5 Лa1—e1+
62. Крe5—d4 Лe1—a1
63. Кpd4—c3 Лa1—a3
64. Крс3—b2 Ла3—a6
65. h3—b4 Крe7—f7
66. Кpb2—b3 Ла6—a1
67. f5—f6! . . .

Цугцванг. Черная ладья вынуждена идти на a6.

67. . . . Ла1—a6
68. b4—b5 c6 : b5
69. Крс3—b4 Черные сдались
На 69. . . c6 решает 70. Лh8!

* * *

Итак, мы видели игру Алехина в те годы, когда он тщательно готовился к матчу с Капабланкой. Посмотрим же теперь его партии из этого исторического матча.

№ 36. Французская защита
Капабланка Алехин
1-я партия матча, 1927

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Кb1—c3 Cf8—b4
4. e4 : d5 . . .

Разменный вариант французской партии — в те дни это начало вызывало споры: должны белые снимать напряжение в центре или нет? В наши дни эта проблема нашла бесспорное решение: упрощения в центре невыгодны белым, и теперь предпочитают острые бои после 4.е5. Прийти к этому выводу во многом помогла и данная партия, где с убеждающей четкостью Алехин выявил недостатки построения белых.

4.	...	е6 : d5
5.	Cf1—d3	Kb8—c6
6.	Kg1—e2	Kg8—e7
7.	0—0	Cc8—f5

Вот один из главных козырей черных — активный слон d3 разменивается.

8.	Cd3 : f5	Ke7 : f5
9.	Фd1—d3	Фd8—d7
10.	Kc3—d1	...

Размен коня f5 отнимает у белых много времени. Проще было 10. Cf4.

10.	...	0—0
11.	Kd1—e3	Kf5 : e3
12.	Cc1 : e3	Лf8—e8
13.	Ke2—f4	...

А это уже серьезная неточность, которую Алехин использует комбинационным путем. Играя 13. Cf4 и затем 14. c3, Капабланка сохранял равенство шансов.

13. ... Cb4—d6!

Зазывая противника ступить

на скользкую тропу — 14. К : d5 С : h2+ 15. Кр : h2 Ф : d5 16. c4 Фh5+ 17. Кpg1 Лад8 18. d5 Лd6, и атака черных вскоре может стать неотразимой. Капабланка не принимает вызова, но вскоре попадает в полосу еще более неприятных осложнений.

14. Лf1—e1 ...

Первая неточность. Пускать коня на b4 невыгодно, и поэтому нужно было продолжать 14.с3.

14.	...	Kc6—b4
15.	Фd3—b3	...

А здесь кубинец допускает уже серьезный тактический просчет. Правильно было 15. Фd2, защищая второй раз как ладью e1, так и коня f4.

15.	...	Фd7—f5
16.	Ла1—c1?	...

Грубая ошибка, однако защищаться белым уже непросто. Алехин указывал следующие варианты, подтверждающие, по его мнению, что даже при лучшей защите противника превосходство черных несомненно.

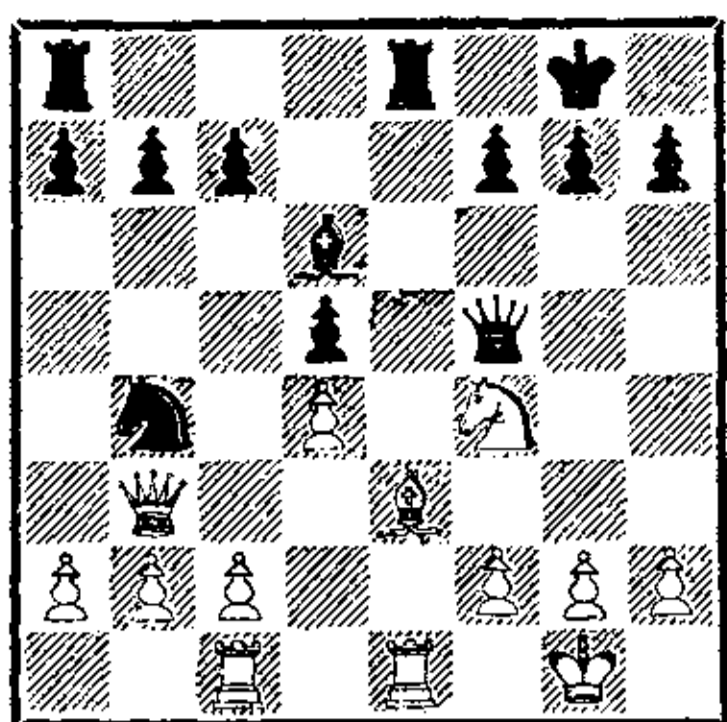
1) 16. Лес1 а5! 17. а3 а4 18. Фс3 Кс6 19. Кd3 Леб с последующим Ла8—e8;

2) 16. Кd3 К : d3 17. Ф : d3 Ф : d3 18. cd Cb4 19. Лес1 с6 и затем а7—а5! с лучшим эндшпилем.

(См. след. диагр.)

16. ... Kb4 : c2!

Напрашивающийся ход, связанный, правда, с небольшой тон-

костью. Может быть, именно этой тонкости и не учел чемпион мира, иначе чем объяснить его просчет в сравнительно элементарной комбинации?

17. Лс1 : с2 Фf5 : f4!

Вот она, эта тонкость. После 17. . . С : f4 18. Лс5 белые легко отыгрывали пешку, теперь же угроза мата сковывает их действия.

18. g2—g3 Фf4—f5

Дело кончилось выигрышем пешки при отличной позиции белых. Капабланка тем не менее оказывает упорное сопротивление, и это делает партию интересной до конца.

19. Лс2—e2 b7 — b6
20. Фb3—b5 h7—h5
21. h2—h4 Ле8—e4!

Угрожая начать матование белого короля после жертвы ладьи на h4.

22. Се3—d2! . . .

Отличная защита, основанная на контратаке.

22. . . . Ле4 : d4
23. Cd2—c3 Лd4—d3
24. Сс3—e5 Ла8—d8

25. Се5 : d6 Лd8 : d6
26. Ле2—e5 Фf5—f3
27. Ле5 : h5! . . .

Фигуры белых стали весьма активными — уже грозит мат в один ход. Любопытно проследить, с каким искусством Алехин вырывает у грозного противника инициативу и вновь становится хозяином положения.

27. . . . Фf3 : h5
28. Ле1—e8+ Кpg8—h7
29. Фb5 : d3+ Фh5—g6
30. Фd3—d1 Лd6—e6!

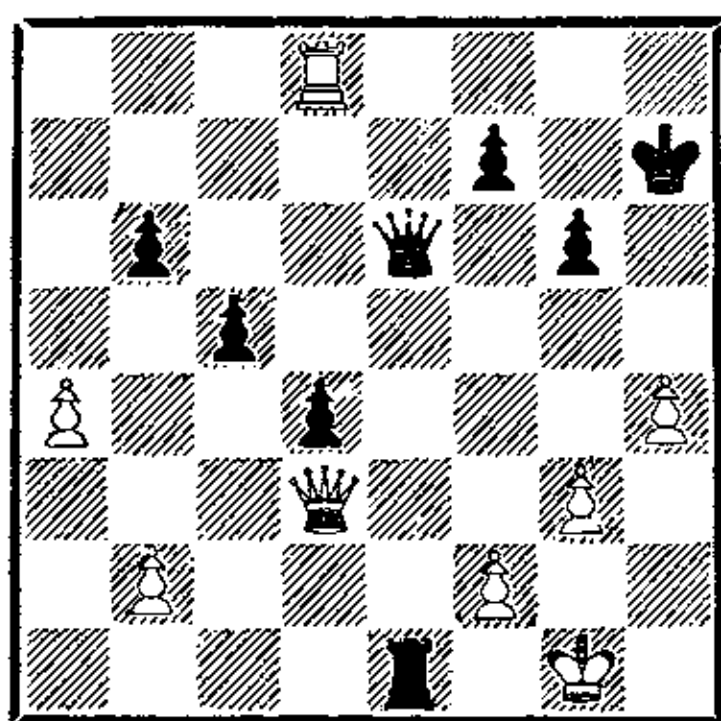
Возвращая лишнюю пешку и добиваясь возможности бросить на врага оставшиеся силы. Ферзевый эндшпиль без труда выиграли бы черные, поэтому Капабланка предпочитает сохранить ладьи.

31. Ле8—a8 Ле6—e5
32. Ла8 : a7 c7—c5
33. Ла7—d7 . . .

Облегчает достижение выигрыша. Сильнее было 33. Кpg2, хотя и тогда явно превосходящие в активности силы черных должны были одержать верх.

33. . . . Фg6—e6
34. Фd1—d3+ g7—g6
35. Лd7—d8 d5—d4
36. a2—a4 Ле5—e1+

Еще раз решающее слово в этой партии говорит слабость первой горизонтали. Белый ко-

№ 37. Ферзевый гамбит

Капабланка

Алехин

11-я партия матча, 1927

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Kb8—d7
5.	e2—e3	c7—c6
6.	Kg1—f3	Фd8—a5

роль попадает теперь под неотразимую атаку. И все же к этому ходу нельзя ставить восклицательного знака — только волнением в первой партии матча, которого он добивался всю жизнь, можно объяснить тот факт, что Алехин не заметил возможности немедленного выигрыша тактическим путем — 36. . .Фe7 37. Лb8 Фc7 38. Ла8 Фc6, и белые должны сдаться.

37.	Kpg1—g2	Фe6—c6+
38.	f2—f3	Ле1—e3
39.	Фd3—d1	Фc6—e6
40.	g3—g4	Ле3—e2+
41.	Kpg2—h3	Фe6—e3
42.	Фd1—h1	Фe3—f4

С неотразимой угрозой 43. . . Лf2.

43.	h4—h5	Ле2—f2

Белые сдались.

Следующая, одиннадцатая, партия явилась переломной: она показала Капабланке, насколько выросло мастерство Алехина как в области решения стратегических проблем, так и в области маневрирования и эндшпиля.

Знаменитый кэмбридж-спрингский вариант, анализы которого в двадцатые годы заполняли страницы многих журналов. Контригра черных, основанная на связке коня c3 и выпаде черного коня на e4, выглядела весьма опасной. Но, как это часто бывает, вскоре нашли хорошие возможности отразить этот дебютный наскок, и кэмбридж-спрингский вариант почти исчез из турнирной практики. Надолго ли? Не вернется ли какой-нибудь смелый гроссмейстер к этому началу, содержащему много любопытных тонкостей?

7.	Kf3—d2	Cf8—b4
8.	Фd1—c2	d5 : c4
9.	Cg5 : f6	Kd7 : f6
10.	Kd2 : c4	Фа5—c7
11.	a2—a3	Cb4—e7

Узловая позиция, от оценки которой зависит судьба всего кэмбридж-спрингского варианта. Белые владеют большим пространством и значительно стеснили фигуры противника. Зато у черных два опасных слона, могущих стать активными после

расчистки центра. Черным предстоит упорная оборона с надеждой на контратаку после подготовки пешечного продвижения путем b7—b6 и c6—c5. Читатель может проследить, с какой изобретательностью и четкостью готовит Алехин освободительный прорыв и в конце концов перехватывает инициативу.

12. Cf1—e2 . . .

В более поздней стадии матча Капабланка с успехом применял фланговое развитие этого слона посредством 12.g3.

12.	. . .	0—0
13.	0—0	Cc8—d7
14.	b2—b4	b7—b6
15.	Ce2—f3	Ла8—с8
16.	Лf1—d1	Лf8—d8
17.	Ла1—с1	Cd7—e8
18.	g2—g3	. . .

Черные все еще крайне стеснены. Ходом пешки Капабланка препятствует возможному после хода e3—e4 прыжку черного коня с d5 на f4.

18.	. . .	Kf6—d5
19.	Kc4—b2	Фс7—b8
20.	Kb2—d3	Ce7—g5

Препятствуя ходу e3—e4 и собираясь провести c6—c5 в самой удобной для себя ситуации.

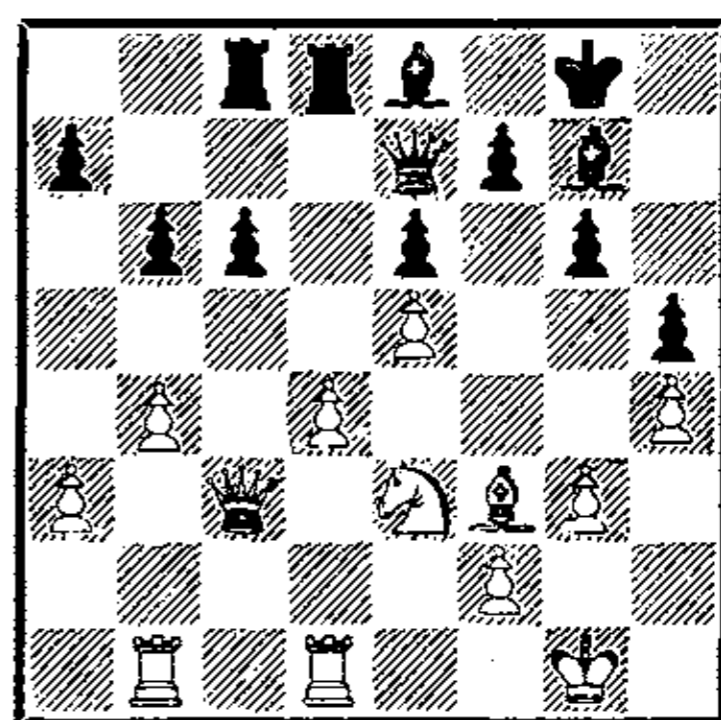
21.	Лс1—b1	Фb8—b7
22.	e3—e4	Kd5 : c3
23.	Фс2 : c3	Фb7—e7

Точнее было 23. . . Лс7 24. Cg2 Cf6 25. e5 Ce7 26. Лbc1 Фс8.

24.	h2—h4	Cg5—h6
25.	Kd3—e5	g7—g6
26.	Ke5—g4	. . .

Вот оно, первое упущение Капабланки. Играя 26. Кс4 с последующим 27. e5, белые получали отличную стоянку для коня на d6. Неточность, допущенная белыми, позволяет Алехину осуществить прорыв и перейти в контрнаступление.

26.	. . .	Ch6—g7
27.	e4—e5	h7—h5
28.	Kg4—e3	. . .

28. . . . c6—c5!

Долгожданное освобождение. Черные слоны теперь вырываются на волю и могут стать крайне опасными. Жертва пешки временная, так как после напрашивающегося 29. dc bc 30. Л : d8 Ф : d8 31. bc черные отыгрывают ее ходом 31. . . Фс7. Капабланка избирает иной путь, но все равно позиция черных остается лучшей.

29.	b4 : c5	b6 : c5
30.	d4—d5	. . .

В конечном итоге приносит неприятности белым. Продолжая 30. Лb7 Лd7 31. Л : d7 С : d7

32. d5 ed 33. К : d5 Фе6 34. Кf4, чемпион мира мог упростить позицию и легко добиться ничьей.

30. . . . e6 : d5
31. Ке3 : d5 Фе7—e6
32. Кd5—f6+ . . .

Все-таки следовало воздержаться от этого хода, после которого у белых образуется слабая пешка на f6, и продолжать борьбу посредством 32. Лb7 С : e5 33. Фа5.

32. . . . Сg7 : f6
33. e5 : f6 Лd8 : d1+
34. Лb1 : d1 Се8—c6!

Переводя игру в лучший тяжелофигурный эндшпиль.

35. Лd1—e1 . . .

Брать на c6 белые не могут, так как тогда они просто потеряют пешку f6.

35. . . . Фе6—f5
36. Ле1—e3 c5—c4
37. a3—a4 a7—a5!

Обходя хитрую ловушку, поставленную Капабланкой. После ошибочного 37. . . С : a4? 38. Се4 Фd7 (лучше 30. . . Фg4) 39. Лf3 Кph7 40. Фе5 белые получают выигрывающую атаку на вражеского короля.

38. Cf3—g2 Сс6 : g2
39. Кpg1 : g2 Фf5—d5+

Получился сложный тяжелофигурный эндшпиль, обычно требующий от играющих высокого эндшпильного мастерства и в то же время умения вести комби-

национную атаку. Как уже сумел убедиться читатель, эти качества у Алехина были в достатке. Вот почему последующая реализация позиционного перевеса, несмотря на некоторые ошибки, все же покоряет и красотой, и четкостью маневров.

40. Кpg2—h2 Фd5—f5
41. Лс3—f3 Фf5—c5
42. Лf3—f4 Кpg8—h7
43. Лf4—d4 Фc5—c6?

Тяжелофигурный эндшпиль играть очень трудно, это доказывают хотя бы ошибки, допущенные в данной партии двумя гроссмейстерами высшего класса. Неудачное отступление ферзя могло привести к ничейному исходу партии, в то время как правильное 43. . . Фb6! 44. Лf4 Кpg8 оставляло все надежды на выигрыш.

44. Фc3 : a5 c4—c3
45. Фа5—a7 Кph7—g8
46. Фа7—e7! . . .

Отличный ход. Грозит 47. Лd8+ Л : d8 48. Ф : d8+ Кph7 49. Фе7 Фе6 50. a5 c2 51. Фc7 Фb3 52. a6 с ничьей.

46. . . . Фc6—b6
47. Фе7—d7? . . .

После хорошего хода Капабланка сразу же делает проигрывающий. Посредством 47. Лd7! Ф : f2+ 48. Кph1! белые добивались ничейной позиции, например, 48. . . Фа2 49. Лd8+ Л : d8 50. Ф : d8+ Кph7 51. Фf8.

47. . . . Фb6—c5!

48. Лd4—e4 . . .

Иначе черные продвигали пешку на c2.

48. . . . Фc5 : f2+

49. Кph2—h3 Фf2—f1+

50. Кph3—h2 Фf1—f2+

51. Кph2—h3 Лc8—f8

52. Фd7—c6! Фf2—f1+

53. Кph3—h2 Фf1—f2+

54. Кph2—h3 Фf2—f1+

55. Кph3—h2 Кpg8—h7

Грозя выскочить с решающим эффектом ладьей на d8 или b8.

56. Фc6—c4 Фf1—f2+

57. Кph2—h3 Фf2—g1!

Эффектный выигрывающий маневр. После 58. g4 черные побеждают путем 58. . . c2! 59. Ф : c2 Ле8!! 60. Л : e8 hg мат.

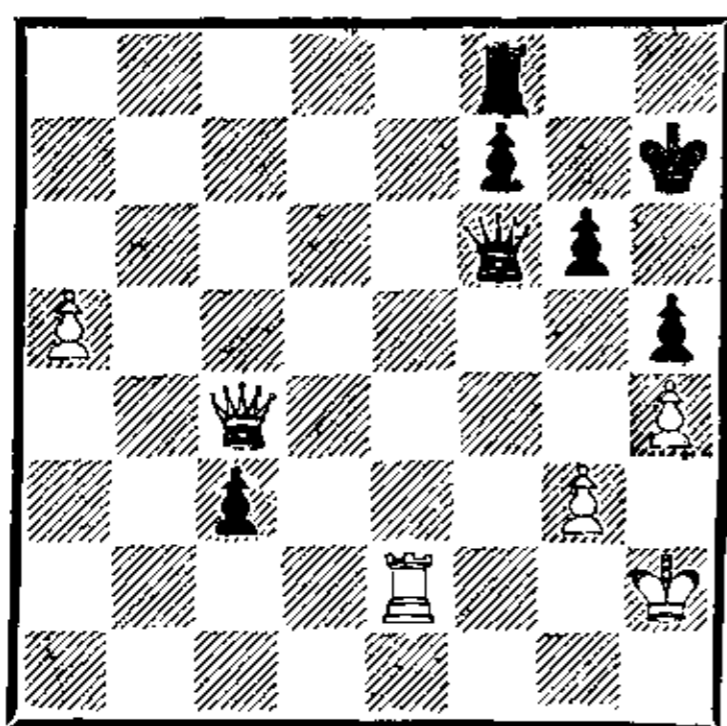
58. Ле4—e2 Фg1—f1+?

К победе вело 58. . . Фh1+ 59. Лh2 Фf3.

59. Кph3—h2 Фf1 : f6

60. a4—a5? . . .

И опять ошибка — Капабланка просто не видит эффектного финала партии. Можно было использовать ошибку Алехина, сыграв просто 60. Лc2!

60. . . . Лf8—d8!

Ведет к изумительному финалу. Прежде всего белым нужно отразить угрозу 61. . . Лd2.

61. a5—a6 Фf6—f1!

Грозит как 62. . . Лd2, так и 62. . . Лd1.

62. Фc4—e4 Лd8—d2

63. Ле2 : d2 c3 : d2

64. a6—a7 d2—d1Ф

65. a7—a8Ф . . .

Кажется, что исход борьбы еще неясен, но Алехин издали сумел рассмотреть возможность необычного матового финала.

65. . . . Фf1—g1+

66. Кph2—h3 Фd1—f1+!

Белые сдались, так как на 67. Фе4—g2 следует Фg1—h1 X.

№ 38. Ферзевый гамбит

Капабланка

Алехин

21-я партия матча, 1927

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 e7—e6

3. Кb1—c3 Kg8—f6

4. Сc1—g5 Kb8—d7

5. e2—e3 Cf8—e7

6. Kgl—f3 0—0

7. Лa1—c1 a7—a6

8. a2—a3 . . .

Типичная борьба за темп: белые не выводят слона f1 на d3, ожидая, когда черные возьмут на c4. Этой борьбе за темп в свое время было отдано много

трудов шахматных теоретиков. А затем они сделали вывод — все равно никакой выигрыш темпа не обеспечивает белым преимущества.

И теоретики решили: лучше всего белым уже на ранней стадии партии меняться самим пешкой на d5. С тех пор и до наших дней лучшим методом игры за белых считается метод «атаки меньшинства» — после размена на d5 наступление пешек a2 и b2 на заострившие пешечные позиции неприятеля.

8.	...	h7—h6
9.	Cg5—h4	d5 : c4
10.	Cf1 : c4	b7—b5!

Этот способ развития ферзевого слона, именуемый «расширенным фианкетто», позволяет черным и удобно расположить слона на b7, и создать оживленную игру на ферзевом фланге.

11. Cc4—e2 . . .

Пассивность, позволяющая Алехину перехватить инициативу. После энергичного 11. Ca2, с тем чтобы потом перевести слона на b1 и ферзя на d3 с угрозой мата на h7, белые могли надеяться создать давление на позицию неприятеля.

11	...	Cc8—b7
12.	0—0	...

Препятствовать ходу 12. . . c5 посредством 12. b4 белые не могут, так как тогда путем 12. . . a5! черные организуют атаку на слабые белые пешки a3 и b4.

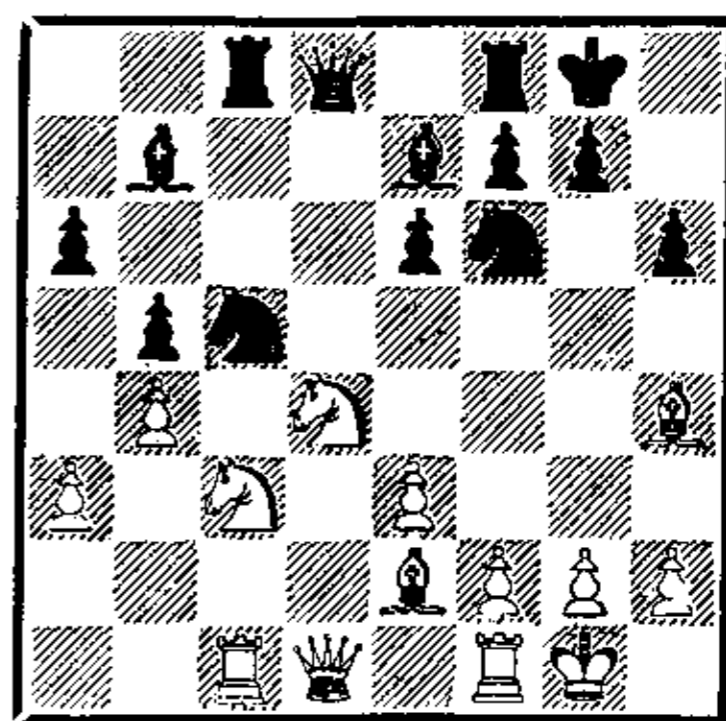
12.	...	c7—c5
13.	d4 : c5	...

Полный отказ белых от всяких попыток получить дебютное преимущество. Обычно белые допускают размен на d4 с изолированием центральной пешки, но не в духе Капабланки было пускаться на подобные рискованные построения.

13. . . . Kd7 : c5

Точно рассчитано, что характерно для Алехина. Если теперь белые попытаются использовать плохую защищенность коня c5 и сыграют 14. C : f6 C : f6 15. K : b5, тогда черные ответят 15. . . Ф : d1 16. Лf : d1 Kb3 и после 17. Лc7 C : f3 18. C : f3 ab 19. C : a8 Л : a8 получат лучшую игру.

14.	Kf3—d4	Ла8—c8
15.	b2—b4	...

15. . . . Kc5—d7!

Тонкое понимание положения. В подобных позициях с неподвижными пешками на ферзевом фланге и игрой по линии «с» инициативу обычно захватывает тот, кто раньше оккупирует конем форпост на этой линии —

с5 белые или с4 черные. Вот почему Алехин отказывается от напрашивающегося 15. . . Ксе4 и ведет коня через d7 на b6 и с4.

16. Ch4—g3 . . .

В то время как Алехин играет эту партию творчески, с выдумкой, Капабланка ограничивается ходами естественными, напрашивающимися и именно поэтому все больше ухудшает свою позицию. Сыграв 16. Кb3, имея в виду на 16. . . Кb6 ответить 17. Ка5, чемпион мира сохранял все шансы в предстоящей упорной борьбе. Но Капабланке было очень трудно увести коня с отличного центрального поля куда-то вбок, на край доски.

16. . . . Кd7—b6
17. Фd1—b3 Кf6—d5

Все фигуры черных бросаются помогать своему коню утвердиться на поле с4. Меняется белый конь с3, после чего поле с4 может атаковать и черный слон b7, попадающий на d5.

18. Се2—f3 Лс8—с4!
19. Кс3—е4 Фd8—с8
20. Лс1 : с4? . . .

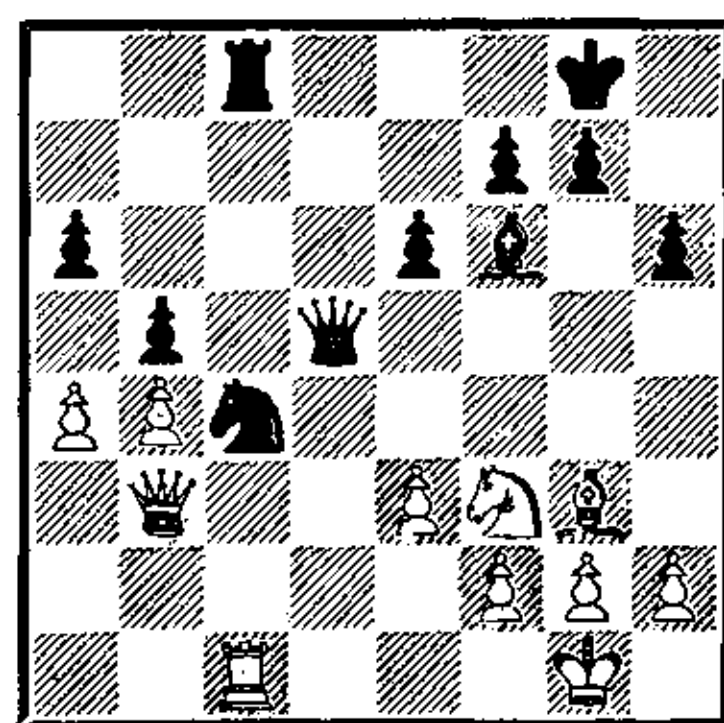
А это уже серьезная позиционная ошибка. Продолжая 20. Фb1, белые могли еще долго сражаться и за поле с4, и за линию «с», включая в случае необходимости разменные ходы Ке4 — d6 или Ке4 — d2. Опять-таки и конь d4 получал возможность через освободившееся по-

ле b3 попасть на а5. В общем, после 20. Фb1 в белых фигурах теплилась жизнь, в то время как поспешный размен ладей делает их полумертвыми.

20. . . . Кb6 : с4
21. Лf1—с1 Фс8—а8!

Угрожая забрать конем d5 пешку b4 или е3.

22. Ке4—с3 Лf8—с8
23. Кс3 : d5 Сb7 : d5
24. Cf3 : d5 Фа8 : d5
25. а3—а4 Се7—f6
26. Кd4—f3 . . .

26. . . . Cf6—b2!

Великолепный, многоплановый ход, создающий множество тактических угроз. Слон остается хозяином на большой диагонали даже после того, как черные сыграют е6—е5, и это играет решающую роль в последующих осложнениях.

О разнообразии возможностей в этой позиции лучше всего говорят такие варианты, указанные Алехиным.

1. 27. Лd1 ba! 28. Ф : а4 Кb6
29. Л : d5 К : а4 30. Лd1 Кс3
31. Ле1 Лс4 32. Cd6 Ке4 33.
Се7 f6 34. Лb1 Kpf7 35. Kpf1 Cc3,

и черные без труда выигрывают в эндшпиле.

2. 27. Лb1 Ка3 28. Ф : b2
К : b1 29. Ф : b1 Фb3 30. Фf1 ba
31. h3 a3, также легко побеждая.

27.	Лс1—e1	Лс8—d8
28.	a4 : b5	a6 : b5
29.	h2—h3	e6—e5
30.	Лe1—b1	...

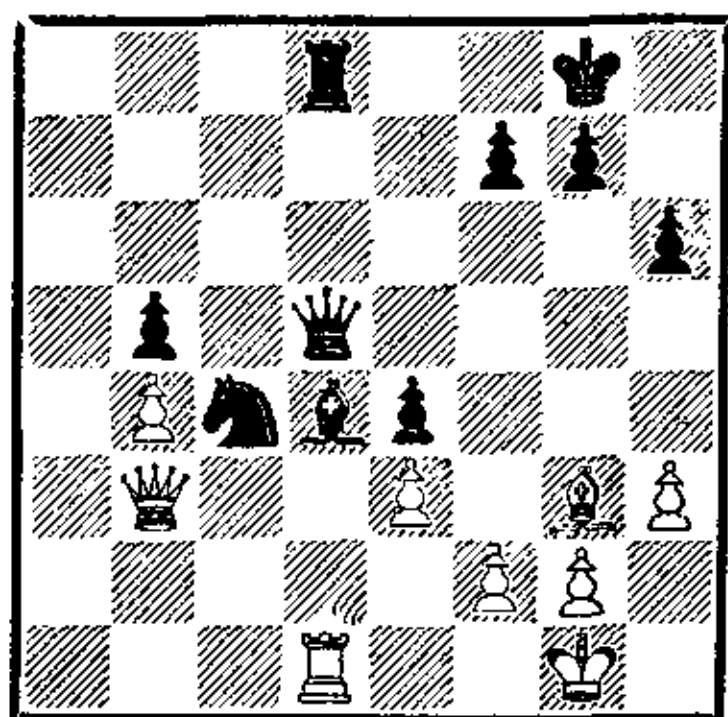
Ускоряет поражение белых. Капабланка не видит своеобразного тактического удара Алекина. Больше шансов на защиту оставляло 30. e4.

30.	...	e5—e4
31.	Кf3—d4	...

Не лучше и другие отступления коня. После 31. Ке1 решало 31...Фd2! 32. Фс2 (32. Кpf1 Фс3!) Ф : с2 33. К : с2 Лd2 34. Ке1 Ка3, а 31. Кh2 тоже проигрывало: 31...Фd3! 32. Л : b2 Ф : b3 33. Л : b3 Лd1+ 34. Кf1 Кd2 35. Ла3 К : f1.

31.	...	Сb2 : d4
32.	Лb1—d1	...

Не замечая эффектного ответа черных, сразу решающего судьбу сражения. Впрочем, и 32. ed Ф : d4 ненадолго затягивало сопротивление.

32. ... Кс4 : e3!

Белые сдались, так как они остаются без фигуры.

Следующая, последняя, партия в матче 1927 года, решившая судьбу этого исторического сражения, является свидетельством высокого мастерства Алекина во всех стадиях шахматной партии.

№ 39. Ферзевый гамбит

Алекин

Капабланка

34-я партия матча, 1927

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Кb1—c3	Кg8—f6
4.	Сс1—g5	Кb8—d7
5.	e2—e3	c7—c6
6.	a2—a3	...

Одна из тонкостей ферзевого гамбита. Так как черные уже сделали ход с7—с6, выводить ладью на с1 белым нет надобности. Кроме того, им уже не нужно бороться за темп, и вскоре они выводят слона f1.

6.	...	Сf8—e7
7.	Кg1—f3	0—0
8.	Сf1—d3	d5 : c4
9.	Cd3 : c4	Кf6—d5
10.	Сg5 : e7	Фd8 : e7
11.	Кс3—e4	...

Ход белой пешкой на а3 сделал возможным этот выпад — у черного ферзя отнято поле b4.

11.	...	Кd5—f6
12.	Ке4—g3	c6—c5

Серьезная дебютная погрешность. Теперь надолго задерживается развитие слона с8. Следовало выводить его на b7 и проводить тот план, который Алехин провел черными в одиннадцатой партии (см. № 37).

13. 0—0 Kd7—b6
14. Cc4—a2 c5 : d4
15. Kf3 : d4 g7—g6

Естественное желание сыграть e6—e5, для чего у белого коня отнимается поле f5.

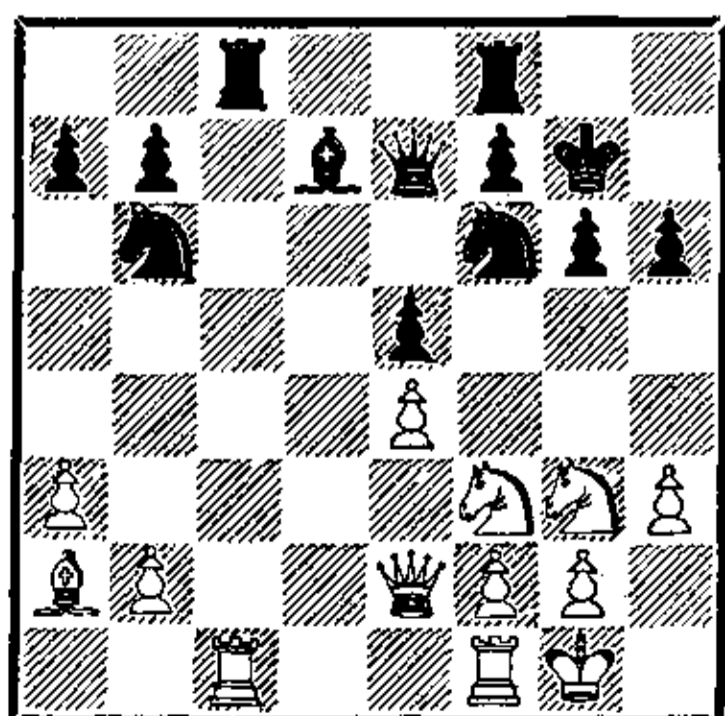
16. Ла1—с1 . . .

Захватывая открытую линию, что вызывает немедленную реакцию Капабланки, стремящегося нейтрализовать действие ладьи с1.

16. . . . Cc8—d7
17. Фd1—e2 Ла8—с8
18. e3—e4 e6—e5
19. Kd4—f3 Kpg8—g7

Почему-то Капабланка отказывается вдруг от размена четырех ладей по линии «с». На игре его, видимо, сказывается безнадежный счет матча.

20. h2—h3 h7—h6

21. Фе2—d2! . . .

Начиная с этого момента Алехин проводит серию удивительно тонких маневров, сочетая их с острыми тактическими ударами. Цель этого хода двойная. Первая — ясная и понятная — выскочить ферзем на a5, нападая сразу на две пешки — a7 и e5. Вторая цель — неожиданная. Напрашивающийся ответ противника 21. . . .Cc6 опровергается ошеломляющим 22. Kh4!! Например, 22. . . .K : e4 (22. . . .C : e4 23. Фе3! или 22. . . .Cd7 23. Фа5) 23. Khf5+ gf 24. K : f5+ Kpg6 25. Ф : h6+ Kp : f5 26. g4×.

21. . . . Cd7—e6?

И все же не следовало так безропотно капитулировать. После партии Ласкер указал достаточную защиту за черных — 21. . . .Ka4! В этом случае контратака черных на пешку b2 давала им возможность с успехом отразить атаку белых. Теперь же черные просто остаются без пешки.

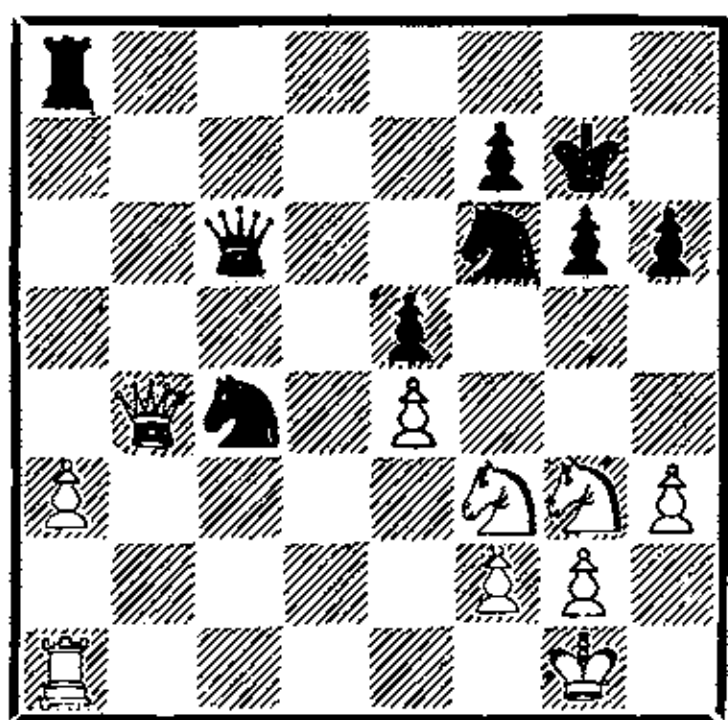
22. Ca2 : e6 Фе7 : e6
23. Фd2—a5 . . .

Попытки Капабланки воздействовать на логический ход событий мелкими тактическими ударами не смущают Алехина, он сам был хорошо знаком с тактикой в шахматном сражении.

23. . . . Kb6—c4
24. Фа5 : a7 Kc4 : b2
25. Лc1 : c8 Лf8 : c8
26. Фа7 : b7 Kb2—c4

27. Фb7—b4 Лс8—а8
28. Лf1—a1 Фе6—с6!

Капабланка полагал, что теперь он ходом 29. . .Ла4 не только затормозит, но даже уничтожит пешку а3, однако он не все учел.

29. а3—а4! . . .

Маленькая тактическая хитрость. Пешка е4, оказывается, не может быть взята даром.

29. . . . Кf6 : е4
30. Кf3 : е5! . . .

И вновь у белых лишняя пешка. Но Капабланка упорно сопротивляется. Еще бы, проигрыш этой партии лишал его шахматного трона.

30. . . . Фс6—d6!

Переводя игру в тяжелофигурный эндшпиль, где, как известно, очень трудно реализовать лишнюю пешку.

31. Фb4 : с4 Фd6 : е5
32. Ла1—e1 Ке4—d6
33. Фс4—c1! Фе5— f6
34. Kg3—e4 Кd6 : е4
35. Ле1 : е4 Ла8—b8

Начинается удивительное единоборство тяжелых фигур, достойно завершающее историческое сражение. Кажется на первый взгляд, что белым трудно продвинуть лишнюю проходную пешку, однако изобретательность и высокая техника Алехина позволяют ему совершить невозможное.

Вот что пишет Алехин о составленном им плане выигрыша в данной позиции: «Метод выигрыша здесь заключается в сочетании угроз, создаваемых проходной пешкой, с атакой на несколько ослабленную позицию короля. Прежде всего белые добиваются контроля над важной диагональю а1—h8».

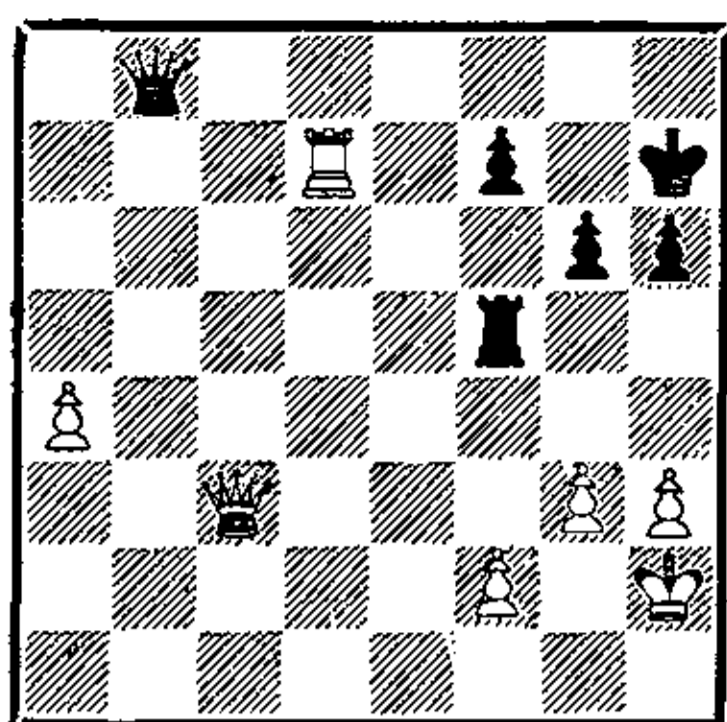
36. Ле4—e2 Лb8—а8
37. Ле2—a2 Ла8—а5
38. Фс1—с7 Фf6—а6
39. Фс7—с3+! . . .

Черные, предупреждая продвижение пешки а4, были вынуждены оставить большую диагональ, и туда, естественно, устремился белый ферзь. Теперь начинается комбинационная игра, в которой матовые угрозы белых весьма реальны.

39. . . . Кpg7—h7
40. Ла2—d2 . . .

Вот первая угроза — Лd2—d8.

40. . . . Фа6—b6
41. Лd2—d7 Фb6—b1+
42. Кpg1—h2 Фb1—b8+
43. g2—g3 Ла5—f5

44. Фс3—d4! . . .

Сила этого хода — в простоте. Угроза белых двигать пешку а4 заставляет Капабланку согласиться с дальнейшими разменами фигур, что ускоряет победу белых.

44. . . . Фb8—e8
45. Лd7—d5 Лf5—f3

Ферзевый эндшпиль был бы безнадежным для черных.

46. h3—h4! . . .

Угроза посредством h4—h5 раскрыть позицию черного короля и начать атаку заставляет Капабланку искать разменов.

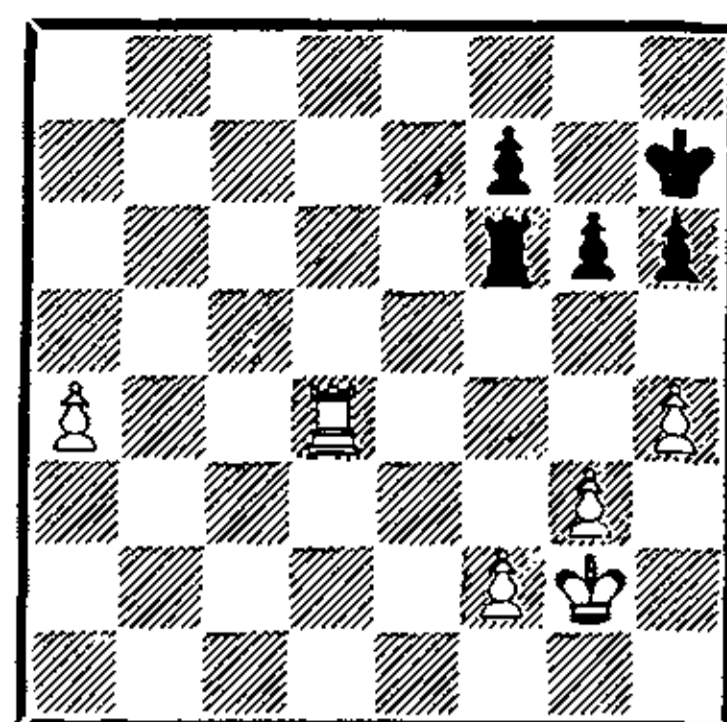
46. . . . Фе8—h8
47. Фd4—b6! . . .

Пока нельзя менять ферзей, так как черная ладья успеет занять важную оборонную позицию сзади пешки а4.

47. . . . Фh8—a1
48. Кph2—g2 Лf3—f6
49. Фb6—d4 . . .

А теперь размен как раз своевременен.

49. . . . Фа1 : d4
50. Лd5 : d4 . . .

Наступает третий этап этой «многосерийной» партии. Ладейное окончание Алехин проводит с высшим мастерством.

50. . . . Кph7—g7
51. a4—a5 Лf6—a6
52. Лd4—d5 Ла6—f6
53. Лd5—d4 Лf6—a6
54. Лd4—a4 Кpg7—f6
55. Кpg2—f3 Кpf6—e5
56. Кpf3—e3 h6—h5
57. Кре3—d3 Кре5—d5
58. Кpd3—c3 Кpd5—c5
59. Ла4—a2 Кpc5—b5
60. Кpc3—b3 Кpb5—c5
61. Кpb3—c3 Кpc5—b5
62. Кpc3—d4! . . .

Место белого короля — около черных пешек, в то время как ладья и пешка а5 будут сковывать черные фигуры.

62. . . . Ла6—d6+

Или 62. . . Кrb4 63. Ла1!, и черному королю не удастся организовать вечное преследование ладьи.

63. Кpd4—e5 Лd6—e6+
64. Кре5—f4 Кpb5—a6
65. Кpf4—g5 Ле6—e5+
66. Кpg5—h6 Ле5—f5
67. f2—f4 . . .

Можно было избрать более быстрый путь к победе: 67. Kpg7 Лf3 68. Kpg8 Лf6 69. Kpf8! Лf3 70. Kpg7 Лf5 71. f4, и черные в цугцванге. Но можно ли укорять Алехина, стоящего на пороге осуществления мечты всей жизни...

67.	...	Лf5—с5!
68.	Ла2—а3	Лс5—с7
69.	Kph6—g7	Лс7—d7
70.	f4—f5	g6 : f5
71.	Kpg7—f6	f5—f4
72.	g3 : f4	Лd7—d5
73.	Kpf6—g7	Лd5—f5

74.	Ла3—а4	Кра6—b5
75.	Ла4—e4!	...

Отдавая пешку а5, но забирая взамен обе черные пешки на королевском фланге.

75.	...	Kpb5—a6
76.	Kpg7—h6	Лf5 : a5
77.	Ле4—e5	Ла5—a1
78.	Kph6 : h5	Ла1—g1
79.	Ле5—g5	Лg1—h1
80.	Лg5—f5	Кра6—b6
81.	Лf5 : f7	Kpb6—c6
82.	Лf7—e7	Черные сдались

Глава третья

В УГАРЕ ЗЫБКОЙ СЛАВЫ

ПОБЕДЫ, ПОБЕДЫ...

Бурей восторгов встретил мир нового шахматного короля. Письма и телеграммы летели в Буэнос-Айрес из всех стран, но больше всего — из России. Писали друзья, любители шахмат из Москвы, Ленинграда, Сибири. Восторг был искренний — чувствовали славного победителя, сумевшего свергнуть с трона грозного Капабланку, провозглашенного непобедимым. Может быть, именно эта неожиданность победы, опровергшей все предсказания, импонировала людям, даже совсем не знакомым с шахматами.

А коллег-знатоков восхищало мастерство Алехина, показанное в титанической битве в Буэнос-

Айресе. Шесть отличных побед с огромной силой и убедительностью показали мастерство Алехина во всех трех стадиях шахматной партии. Эти высокохудожественные произведения остались на долгие годы образцами шахматного творчества. Не стесняясь, хвалили Алехина те, кто предсказывал его победу — Эм. Ласкер, Р. Рети; резко изменили тон даже самые яростные поклонники Капабланки.

Посетив после Буэнос-Айреса Чили, новый шахматный король и его супруга на пароходе отправились в Европу. Толпа ликовавших любителей шахмат встречала их в порту Барселоны. Речи, тосты, встречи с восторженными поклонниками, прогулки. Во время одной из поездок в горы Алехин чуть не

пострадал при автомобильной аварии. К счастью, все обошлось благополучно, и вскоре супруги в вагоне поезда Барселона — Париж направились домой.

И тут первый удар — предвестник будущих неприятностей. На вокзале в Париже Алехина встречают всего несколько человек. Почти никто из французов, несколько близких знакомых и репортеры. Страшный удар после барселонского триумфа! В чем дело? Неужели шахматный чемпион никому во Франции не нужен? Уже на вокзале зарождаются вопросы, ответ на которые Алехин будет искать долгие годы...

Во французских газетах почти совсем нет статей, посвященных Алехину. «Такая встреча дала возможность чемпиону мира отдохнуть», — не без язвительности писал на следующий день репортер одной из эмигрантских газет.

Конечно, русские эмигранты испытывали живой интерес к победе Алехина. Отличную статью с поздравлениями написал А. И. Куприн; высказывались даже те, кто был далек от шахмат. Чувствовалось, что оторванным от Родины мечущимся в борьбе за существование русским людям в Париже победа Алехина дала повод бросить в спорах с французами:

— Вот наш русский-то! Попробуйте вы сделать такое.

Не было недостатка в приглашениях, и, конечно, состоялся

банкет в честь шахматного короля в Русском клубе Парижа.

Это был пышный праздник. Пришедшие к ужину платили двадцать пять франков, те, кто являлся только к танцам, — десять. Алехину дарили скромные, но близкие его сердцу подарки, вроде первого издания учебника Филидора. И потом ответные слова Алехина... Лучше бы он промолчал в тот вечер!

Наутро эмигрантские газеты поместили отчет об этом банкете, причем выделили будто бы высказанное Алехиным пожелание, чтобы «миф о непобедимости большевиков развеялся, как развеялся миф о непобедимости Капабланки».

Говорил ли Алехин эти слова? В этом ли был смысл его речи? Готовя материал для романа «Белые и черные», я перечитал все эмигрантские газеты тех дней: в каждой из них речь Алехина передана по-своему, а некоторые вообще не упоминают ни слова о «мифе».

Зная повадки реакционной части белогвардейцев, я посоветовался с людьми, близко знавшими жизнь русских в Париже. Никто не выразил твердой убежденности в том, что именно Алехин говорил эти слова. Главным же фактом, в какой-то степени снимающим вину с русского чемпиона, было то, что никогда впоследствии он не говорил еще раз ничего подобного. Убеждения имеют свою логику: если уж ты твердо дер-

жишься какого-то мнения, то обязательно повторишь его и будешь отстаивать. Алехин ни разу за все последующие годы не возвращался к приписанным ему мыслям. Наоборот, ни одного плохого слова о своей Родине и советской власти, только неутолимое желание вернуться и повидать дорогие сердцу родные края.

Но дело было сделано, а реакция была мгновенной. Шахматная организация Советского Союза, понятно, могла исходить только из опубликованных материалов, и поступок Алехина получил соответствующую оценку. «После речи в Русском клубе с гражданином Алехиным у нас все покончено — он наш враг, и только как врага мы отныне должны его трактовать», — выражает официальную точку зрения советских шахматистов Н. В. Крыленко. А брат Алексей помещает такое письмо в советских газетах:

«Я осуждаю всякое антисоветское выступление от кого бы оно ни исходило, будь то, как в данном случае, брат мой или кто-либо другой. С Александром Алехиным у меня покончено навсегда. Алексей Алехин».

Так оборвалась нить, соединявшая Алехина с Родиной, с людьми, мнением и дружбой которых он так дорожил. Кончились и статьи в шахматные журналы: Греков прислал телеграмму, что журнал «Шахматы»

прекращает всякое сотрудничество с Алехиным.

Так что же остается? У тебя есть родная, любящая Надя, с тобой всегда твои любимые шахматы. Здесь ты повелитель, все тебя слушают, тебе подчиняются.

Только шахматам будут принадлежать все помыслы, все действия Александра Алехина. Правда, в ближайшие годы еще были попытки заниматься чем-то кроме шахмат (Алехин даже вступил в масонскую ложу Парижа, о забавных обычаях которой мне рассказал Лев Дмитриевич Любимов, вступивший в орден вместе с Алехиным). Но вскоре со всем этим было покончено.

ОДНИ ТОЛЬКО ШАХМАТЫ

Остались только шахматы, и они приносили радость победы, творчества. И еще величие, сознание собственной непревзойденности. Пожалуй, только у Ласкера было такое спокойное царствование. Опасных конкурентов у Алехина нет.

Эмануил Ласкер сразу отверг всякие попытки организовать его матч с новым чемпионом мира. «Если бы матч выиграл Капабланка, я попробовал бы скрестить с ним оружие, — писал Ласкер. — Но сражаться с молодостью шахмат, нет — увольте!»

Постепенно привыкал к своему новому положению Капабланка. Сначала он и минуты не мог «посидеть спокойно». Ско-

рее, скорее вернуть утраченный титул! В матч-реванше он легко побьет Алехина. И Капабланка развивает удивительную активность, забывая порой, что теперь решающий голос у Алехина, что он может и будет также требовать отсрочки и диктовать условия, как их шесть лет диктовал Капабланка.

Да, вероятно, кубинец не понимал этого. Иначе непонятно, зачем он требовал изменения условий битвы за первенство мира. «Я выиграл у вас в честном бою шесть партий,— отвечал экс-чемпиону мира Алехин,— и я признаю того сильнее себя, кто выиграет у меня шесть партий».

Поверженный король стал проповедовать ничейную смерть шахмат, повторяя таким образом то, что до него говорил потерявший трон Ласкер. Капабланка даже сыграл матч с Мароци на гигантской шахматной доске — шестнадцать клеток на двенадцать. Ничего из этой затеи не получилось, лишь пошла на убыль популярность.

Впрочем, все это было еще не самое главное. Причина творческого кризиса Капабланки — в другом. Поражение нужно пережить, извлечь из него уроки, затем перестроиться и только тогда снова идти в бой. Характер Капабланки не выносил ожидания, медлительности, и он сразу бросился в новые шахматные бои. Приехав в Европу, до этого очень редко игравший в турнирах экс-чемпион стал участво-

вать в одном турнире за другим. А сила уже не та — исчезла безошибочность бывшего автомата: давно известно — четко мозг работает лишь в молодости, дальше в шахматных сражениях безошибочность исчезает. К тому же и противники, раньше подавленные славой чемпиона, теперь уже играли с ним смелее, победы стали даваться ему трудней.

«Несмотря на потерю звания, самоуверенности у Капабланки осталось слишком много, но гениальная интуиция начинает ему изменять», — писал один из знатоков после турнира в Киссингене (1928 г.). Потеряв надежду добиться чего-нибудь определенного в переписке с Алехиным, Капабланка вскоре понял, что на матч-реванш меценаты дают ему деньги еще менее охотно, чем они давали их Алехину на матч несколько лет назад. Тогда кубинец стал меньше играть в шахматы. Поддерживаемый маленькой Кубой, давшей ему удобную дипломатическую должность, Капабланка появлялся еще в кафе «Режанс» в Париже, но только для того, чтобы поиграть... в бридж.

Остальные претенденты не угрожали спокойствию Алехина. Нимцович при своей непрактичности никогда бы не сумел собрать 15 тысяч долларов («традицию» требовать такую сумму Алехин перенял у своего предшественника), остаются только Боголюбов и Эйве. Оба не опасны — можно царствовать спо-

койно и играть, играть... «Моя задача,— решает Алехин,— показать в шахматах все, на что я способен».

«КАК С ЖЕЛТОРОТЫМИ ПТЕНЧИКАМИ»

И Алехин в годы 1929—1932-й показывает, на что он способен.

Обыграв как-то «по пути» в матче Боголюбова, Алехин с невиданными, рекордными результатами стал выступать в турнирах, хотя в них и были собраны сильнейшие составы. В десяти международных турнирах играет Алехин в этот период и во всех десяти занимает первое место! Шахматы прославляют его, шахматы подчиняются его воле, шахматы раскрывают перед ним самые сокровенные тайны.

Особенно памятны два турнира: в Сан-Ремо в 1930 году и в следующем году в Бледе. В живописном курортном городе Сан-Ремо собрался исключительно сильный турнир, на старт вышли ближайшие конкуренты—наиболее вероятные претенденты на шахматный престол: Нимцович, Боголюбов, Рубинштейн, не было лишь Ласкера и Капабланки. Но с Капабланкой у Алехина особые счеты: их ссора продолжалась, отношения обострились до того, что один уходит из комнаты, когда появляется в ней другой. Капабланка однажды потребовал, чтобы судья

вывел «постороннего» из-за барьера, за которым он в числе других участников играл турнирную партию. «Но он же чемпион мира!» — только развел руками судья.

— Каков ваш гонорар за участие в турнире? — спросили Алехина организаторы одного из соревнований.

— Пять тысяч.

— А если будет играть Капабланка?

— Тогда десять.

Турнир в Сан-Ремо кончился одним из высших триумфов русского чемпиона. Только двум участникам удалось свести партию с ним вничью, остальные проиграли. До того момента турнирным рекордом были выступления Ласкера в Лондоне в 1889 году, где он опередил Яновского на $4\frac{1}{2}$ очка и в Париже в 1900 году, где на два очка отстал Нимцович (Ласкер набрал соответственно $23\frac{1}{2}$ из 28 и $14\frac{1}{2}$ из 16). Ближайшего конкурента, Нимцовича, занявшего второе место, Алехин опередил на $3\frac{1}{2}$ очка.

Еще больше, чем спортивные результаты Алехина, вызывал восхищение стиль его побед: он сыграл в этом турнире множество блестящих партий, причем многих противников победил уже в самой ранней стадии.

— Он расправляется с нами, как с желторотыми птенчиками! — воскликнул Нимцович, проиграв Алехину партию в Бледе (1931 г.)

Турнир в Бледе проводился в два круга (каждый участник сыграл 26 партий). Кроме известных гроссмейстеров были приглашены наиболее талантливые представители растущей шахматной молодежи: Флор, Кэжден, Штольц. Алехин учинил «показательный разгром» своим противникам — $20\frac{1}{2}$ очков из 26! Пришедший к финишу вторым Боголюбов отстал на $5\frac{1}{2}$ очков! Такого в турнирной практике еще не было. И вновь отличнейшие партии, наполненные и глубокими стратегическими замыслами, смелыми атаками и неожиданными тактическими выдумками.

И в лондонском турнире 1932 года, и в Берне в том же году к финишу Алехин приходил первым. На турнире в Цюрихе (1934 г.) тактический просмотр в партии против Эйве заставил Алехина начать соревнование с поражения на старте. И что же? Ничего. Рядовыми победами завершает чемпион мира это важное состязание — в итоге у него 13 очков из 15, на очко отстают преследователи — Флор и Эйве.

Алехин убедил шахматный мир в своей великой силе. И когда Боголюбов изыскивает средства для организации повторного матча, скептики только улыбаются. Куда уж ему! Скептики оказались правы: Алехин снова и без труда разгромил настойчивого претендента.

Высочайшие спортивные результаты, великолепные твор-

ческие достижения вызывали восхищение даже у его ближайших коллег и конкурентов. «Алехин, казалось, вселял в свои фигуры черты своей собственной яркой личности, — писал в ответ на мою просьбу в 1956 году английский мастер сэр Томас. — Ни против кого другого я не чувствовал так остро, что играю против человека». «Алехин как шахматист — абсолютный идеал, одинаково превосходный во всех стадиях партии, — вторит ему в той же анкете Флор. — Алехин, по-моему, крупнейший шахматист всех времен. Алехин — незаурядное явление шахматной истории».

И там же пишет его соперник в трех матчах — человек, которому удалось на два года отобрать у Алехина шахматный трон — экс-чемпион мира Эйве. «Алехин Буэнос-Айреса 1927 года, Сан-Ремо 1930 года и многих других шахматных битв явил миру восхитительные комбинации, великолепную игру во всех стадиях шахматной партии, короче говоря, все то, что дается гениям божьей милостью».

ХОЧУ ДОМОЙ!

Так блистательно начались для Алехина тридцатые годы. И вдруг в 1932—1933 годах почитатели, разбирая партии Алехина, стали иногда недоуменно пожимать плечами. Что делает чемпион мира, как-то странно он

играет? То вдруг добровольно испортит свои пешки, то потеряет темпы, то добровольно даст противнику страшную атаку...

Только близкие Алехину люди, знавшие его настроение, догадывались об истинных причинах. Чемпион мира переживал период упадка, неудовлетворенности, порой отчаяния.

Все, чего может желать шахматист, Алехин достиг. Бесспорное превосходство над современниками, полная незыблемость шахматного трона. Меценаты лишь недовольно отмахивались, если их просили дать деньги на матч с Алехиным. Зачем бросать деньги на ветер? У кого есть хоть малейшие шансы победить такого гиганта? Шахматный король имел все основания быть довольным: он мог безмятежно царствовать, наслаждаться своим величием, купаться в лучах славы и всеобщего восхищения... Что еще нужно чемпиону?

Чемпиону, может быть, ничего, а человеку — многое. Алехину нужны были друзья, искренние ценители его таланта, нужна родная страна, которая могла бы им гордиться и в трудный момент прийти на помощь. Есть ли все это у него? Кого волнуют его достижения, победы, кого интересуют красивые партии? Французов? Они не очень любят шахматы, да и он сам, по существу-то, им чужой. Русских во Франции? Те перебиваются с хлеба на воду, рыщут в поисках заработка. Не нужны

им ни шахматы, ни сам чемпион мира!

Выходит, творишь, мучаешься, терзаешься в ночных анализах, а для кого все это? Ни для кого! Есть, правда, страна, народ, где его имя — родное, где он был бы любим, славен, где к нему отнесли бы как к человеку своему и близкому, но эту страну он потерял, он для всех там враг...

А что творится там с шахматами! Флор рассказывал — настоящее шахматное Эльдorado! Играют в театрах, на сцене. О шахматах пишут огромные статьи в газетах, идут передачи по радио; каждую новость мгновенно передают во все концы по телефонам и телеграфу. В турнирах играют тысячи человек. Это же тысячи твоих сторонников, друзей.

«Алехин долго расспрашивал меня о Москве, о Ленинграде, — пишет Сало Флор в ответ на мой вопрос в анкете. — И даже я — не психолог — понял и прочел в глазах Алехина, что он очень тоскует по Москве.

Мне очень хотелось, чтобы Алехин побывал в Москве. Если даже мне, когда я изолировал пешечку или получал двух слонов, так бурно аплодировал Колонный зал, то что будет, думаю я, когда Москва увидит великолепные, непревзойденные комбинации Алехина! В 1933 и в 1935 годах я убедился, что Алехин невероятно популярен в СССР. Что бы ни случилось, а Алехин — это Алехин!

К сожалению и для меня, и для Алехина, и для советских шахматистов, русскому чемпиону так и не удалось приехать в Москву, не осуществилось и мое сильнейшее желание видеть приветствующий его Колонный зал Дома Союзов».

Сало Флору вторит и его друг — Андре Лилиенталь:

«Однажды мы сидели с Флором в кафе, туда пришел Алехин. Разговорившись с нами, он сказал, что мечтает вернуться на Родину. Он не раз заговаривал на эту тему, это было его заветной мечтой. Мысли о родной стране согревали последние годы этого замечательного шахматиста, и жаль, что этой его мечте не удалось осуществиться».

Именно в этот период Алехин начинает делать шаги для возвращения на Родину. В 1933 году Сало Флор, бывший тогда чемпионом Чехословакии, уезжал на матч с Михаилом Ботвинником в Москву. Алехин попросил его поговорить с посланником СССР в Праге, старым партнером Алехина еще по Олимпиаде 1920 года, Ильиным-Женевским. Женевский сказал, что обо всем нужно говорить с Москвой. Позже Флор говорил в Москве с Крыленко, тот ответил: «Пусть Алехин сначала напишет письмо в газетах. Слишком уж он нас обидел этой своей дурацкой речью!» Вопрос о приезде в Советский Союз был отложен...

«В 1933 году я впервые увидел грусть в глазах Алехина,—

пишет Флор.— На перроне пражского вокзала он провожал меня в Москву на матч с Ботвинником. Сам он оставался в Праге, куда приехал на гастроли. Только моя неопытность в жизни и молодость были причиной того, что я не понял, насколько печальны и трагичны для Алехина были эти проводы на пражском вокзале».

ПАДЕНИЕ

А тут еще произошла встреча, наложившая отпечаток на состояние Алехина и во многом изменившая его жизнь. Во время очередных гастролей с сеансами одновременной игры Алехин встретил вдову губернатора Марокко, англичанку Грейс Висхар. Грейс была образованной, эрудированной женщиной. Она тонко чувствовала и разделяла интересы мужа. «Она меня прекрасно понимает»,—не раз говорил Алехин. Он оставил Надежду Семеновну и женился на Грейс. Его новая жена обладала кое-каким состоянием, имела дом в Дьеппе. Впервые после отъезда из Москвы Алехин получил приют на случай болезни и старости...

Как раз в это время Алехин получает вызов от Макса Эйве. Голландские меценаты и правительство гарантировали финансовую сторону состязания, и Алехин дал согласие, хотя как

раз тогда жаловался на здоровье. Почему он это сделал? Может быть, просто недооценивал силу Эйве?

Ничего подобного! Алехин всегда считал, что Эйве — опасный тактик, большой знаток теории и является одним из пяти сильнейших гроссмейстеров мира. Особенно опасен он в матчевой борьбе. Правда, Капабланка сумел получить с ним в матче два лишних очка из десяти партий, но у Алехина в первом матче с ним, в 1927 году, было лишь одно. Алехину известно было, что поклонники голландского чемпиона сделают все для того, чтобы наилучшим образом подготовить своего любимца к матчу. Тренерами будут сильнейшие гроссмейстеры мира. Но Алехину ли бояться тренеров!

«В матче Алехина с Эйве в 1935 году я вмешивался «во внутренние дела» Алехина с Эйве, — пишет Флор в анкете. — Как сильный в то время практик, я не должен был занимать чью-либо сторону, что и делал в 1937 году. Этим заявлением я не хочу сказать, что я виновник поражения Алехина в 1935 году, но мое поведение, во всяком случае, могло немного испортить настроение Алехину.

Действительно, во время матча 1935 года отношения между нами немного ухудшились, но уже через два-три месяца после матча они снова стали нормальными».

Тут же Флор говорит о неважном состоянии Алехина перед встречей с Эйве. Он пишет: «Часто меня спрашивают: был ли богат Алехин? Нет, от шахмат еще никто не разбогател. При всей неограниченной любви к шахматам в последний период жизни у Алехина чувствовалась некоторая «шахматная усталость». Он говорил, что устал бороться за существование, мечтал сам организовывать турниры, быть судьей или, еще лучше, меценатом, жертвовать призы за красоту партий».

Алехин начал матч с Эйве с обычным блеском. Хотя он и проиграл вторую партию, зато три победы — в первой, третьей и четвертой — дали ему лидерство, которое он еще укрепил выигравшей седьмой партией. 4:1 — убедительное соотношение очков, вполне обеспечивающее Алехину «легкую жизнь». Голландцы уже начинали сожалеть, что подвергли своего любимца столь тяжкому испытанию, ожидали, что матч вскоре кончится.

И тут вдруг из разных городов Голландии, где игрались партии матча, стали приходить вести удивительные. Алехин стал проигрывать. Но дело было не в спортивном итоге — нельзя же обойтись без поражения в матче из тридцати партий! Речь шла о характере проигрышей. Вместо гроссмейстера высшего класса, каким он проявил себя в первых десяти встречах, зрители

вдруг увидели за доской против Эйве совсем другого шахматиста. Один раз он рокировал под мат, в других партиях так нелепо и слабо разыгрывал дебют, что уже после первых ходов мог спокойно сдаться.

В чем дело? — недоумевал шахматный мир. Как возможен такой перелом, где причина? После многих предположений пришли в следующему выводу, подтвердившемуся сообщениями корреспондентов из Голландии: Алехин играл эти партии в состоянии опьянения. Писали, что на одну из партий Алехин пришел в таком состоянии, что не мог сам подняться на сцену. «Может быть, отложим партию?» — предложил противнику всегда спортивный Эйве. «Ни в коем случае!» — пробормотал Алехин.

Игра Алехина в середине матча не выдерживала никакой критики. В результате — четыре проигрыша, и к пятнадцатой партии счет сравнялся. Нависла угроза потерять шахматную корону, и Алехин решает овладеть собой. Он мобилизует все свое мастерство.

И тут вступил в дело не нашедший еще точного определения закон спортивной формы, вдохновения и других не вполне понятных вещей. Алехину и раньше не легко было выигрывать у Эйве, а теперь несколько побед вдохновили голландского чемпиона и конец матча он играл с большим подъемом.

Не соблюдая режима, пренебрежительно нарушая основные стратегические законы шахмат, Алехин как бы обидел этим свое любимое искусство, и конец матча выглядит так, как будто оно решило ему за эту обиду отплатить. Во всяком случае, каждый раз, когда нужна была маленькая удача, ее не было; когда позиция была лучше у Алехина и вот-вот можно было записывать единицу, находилась исключительная, этюдная ничья. Шахматистам-практикам знакомо это чередование удач в одном турнире с обидным невезением в других, когда «вот ничего не получается».

Во время матча Алехин послал в Москву следующую телеграмму: «Не только как многолетний шахматный работник, но и как человек, понявший всю глубину того, что сделано в СССР в области культуры, шлю свои искренние поздравления шахматистам Советского Союза с XVIII годовщиной Октябрьской революции. Александр Алехин».

Телеграмму эту напечатали «Известия». Реакция была бурной. Эмигранты, и без того недолюбливавшие Алехина за его исключительное положение — чемпион мира, разъезжает по всему миру! — обрушились на него серией статей. В одной из газет была напечатана басня, заключительные строки которой выразительно определяют ту атмосферу, какая создавалась тогда вокруг Алехина. «Мораль

имей, читатель, в голове, а также не забудь при этом Алехина, побитого Эйве и битым отошедшего к Советам».

Заключительная часть матча тридцать пятого года — это настоящая трагедия великого шахматиста, вступившего в конфликт с собой, с безжалостной судьбой, с окружающим миром и с самими шахматами. Эйве имел на два очка больше, потом Алехин сократил разрыв до одного очка. Оставалось всего одно очко, первая же победа спасала Алехина. Но именно это очко-то ему и не далось. Двадцать восьмая партия. Алехин выигрывает пешку, переходит в эндшпиль, вот-вот будет победа, но шахматы сделали так, что в позиции нашлась защита, и ее использовал Эйве.

Оставались две последние встречи.

Двадцать девятая партия. Вновь у Алехина лишняя пешка. Позиция обещает победу, спасение матча. Но.... шахматные фигурки группируются вдруг в такое хитрое построение, что разрушить его невозможно. Вновь ничья.

И, наконец, последняя тридцатая, партия. Ох, эти последние встречи! Сколько раз Алехин проводил их с исключительной силой, хотя это и требовало невероятного напряжения. Но сейчас он был как-то надломлен. В душе Алехина, конечно, таилась надежда, но он признавал, что партию эту не выиграет.

«Алехин появился во фраке, белом галстуке, лакированных ботинках,— пишет о последней встрече жена мастера Кмоха, бывшего тренером Эйве, Труда Кмох.— Со словами «я надел фрак в честь доктора Эйве» занял свое место. Казалось, что он стремится разыграть заученную роль, но ему это слабо удавалось. Скоро он начал нервничать, ломать только что зажженные сигареты и консультироваться с сопровождающим его врачом. Несколько раз он принимал какие-то, очевидно возбуждающие средства, затем снова курил и курил. Вряд ли во всем зале находилось хоть несколько человек, которые желали бы в этот момент победы Алехину».

В этой партии у Алехина не было ни одного проблеска надежды, с самого начала его дела сложились очень плохо. «Учтите, я в любой момент согласен на ничью»,— сказал противнику перед началом партии Эйве. Чемпион мира, царствовавший последние часы, отклонил ничью. Хотя Эйве и нервничал в течение этой партии, что, полагаю, объяснять нет надобности, все же он играл партию с завидной четкостью. Прошло положенное регламентом время. У Алехина в эндшпиле не было двух пешек.

— Я согласен на ничью,— сказал Алехин, сам не веря, что его предложение будет принято. Просто так, чтобы испытать Эйве.

Голландец ответил согласием и протянул руку.

— Ура новому чемпиону мира! Да здравствуют голландские шахматисты! — поднявшись со стула, воскликнул Алехин.

Когда вывесили табличку «Ничья», зал взорвался. Неистово крича, перегоняя друг друга, рослые голландцы бежали кто к выходу, кто на сцену. Рухнул весь чинный и благопристойный порядок. Эйве обнимали, целовали. На плечах друзей прибыл домой новый шахматный король. Криками вызвали триумфатора на балкон. До глубокой ночи длилось всеобщее ликование.

...Заброшенный всеми, низверженный шахматный король долго сидел на сцене опустевшего зала, потом поплелся в отель, разрезая лакированными ботинками осенние лужи. В номере гостиницы вынул бутылку виски, но пить не хотелось.

А вскоре пришло приглашение на III Международный турнир в Москве.

«Он говорил, что с поездкой в Москву надо повременить, — пишет Флор. — В Москву я хочу поехать только как чемпион мира...»

ПАРТИИ 1927—1935 ГОДОВ

В следующей партии проявилось высокое мастерство Алехина в оценке позиции, а также безукоризненная точность в расчете длинных вариантов.

№ 40. Испанская партия

Алехин

Колтановский

Лондон, 1932

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	d7—d6
5.	Ca4 : c6+	b7 : c6
6.	d2—d4	e5 : d4

Противники разыграли так называемую улучшенную защиту Стейница, бывшую популярной в начале века и не утратившую значения в наши дни. Только в современных турнирах не спешат сдавать позиции в центре, стараясь, наоборот, укрепить пункт e5 посредством 6. . .f6.

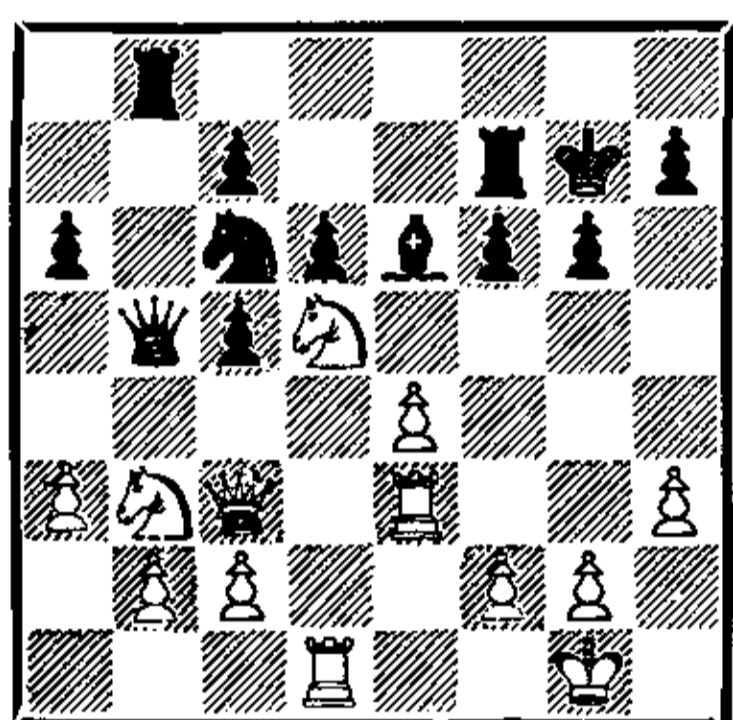
7.	Kf3 : d4	Cc8—d7
8.	0—0	g7—g6
9.	Kb1—c3	Cf8—g7
10.	Lf1—e1	Kg8—e7
11.	Cc1—f4	0—0
12.	Фd1—d2	c6—c5
13.	Kd4—b3	Ke7—c6

Черные удачно разыграли начало партии и сейчас имеют вполне обороноспособную позицию с надеждами на контригру в связи с обладанием полями d4 и e5, а также открытой линией «b» и грозным слоном на g7.

Именно поэтому не следовало позволять белым разменять слона-красавца на g7. Эластичное 13. . .Lfe8 позволило бы слону в момент опасности отступить на h8.

14.	Cf4—h6	Cd7—e6
15.	Ch6 : g7	Kpg8 : g7
16.	Kc3—d5	f7—f6
17.	Ла1—d1	Ла8—b8
18.	Фd2—c3	Фd8—c8
19.	a2—a3	Лf8—f7
20.	h2—h3!	Фc8—b7
21.	Ле1—e3	Фb7—b5

Колтановский, делая этот ход, по-видимому, и не подозревал о грозящей ему опасности. И действительно, жертва белых довольно неожиданна.

22. Kd5 : c7! . . .

Позиционная жертва. Алехин получает сильное давление по открытой линии в центре, а затем переносит это давление на королевский фланг, особенно на пешку f6.

«Как правило, так называемые позиционные жертвы труднее находятся и поэтому должны оцениваться выше, чем те, которые основываются исключительно на точном расчете тактических возможностей».

Правда, приводя тут же множество конкретных, комбинационных вариантов, Алехин входит в некоторое противоречие с только что высказанной мыслью:

если так много рассчитано вариантов, значит, это уже не совсем «чистая» позиционная жертва.

22.	. . .	Лf7 : c7
23.	Лd1 : d6	Се6—c4

Кроме этого хода Алехин также рассматривал следующие возможные защиты.

I. 23. . . С : b3? 24. Ф : f6+ и затем 25. Л : b3 с легким выигрышем.

II. 23. . . Kd4? 24. К : d4 и т. д.;

III. 23. . . Фc4 24. К : c5! и т. д.;

IV. 23. . . Kd8 24. Лf3 Лf7 25. К : c5 и т. д.;

V. 23. . . Ле8 24. К : c5 Kd8 25. b4 Kf7 26. Л : e6 и т. д.;

VI. 23. . . Ле8 24. К : c5 Kd8 25. b4, «после чего возможна защита 25. . . Лс6, где черные избегают непосредственного разгрома, однако три пешки за слона обеспечивают белым неплохие шансы на победу».

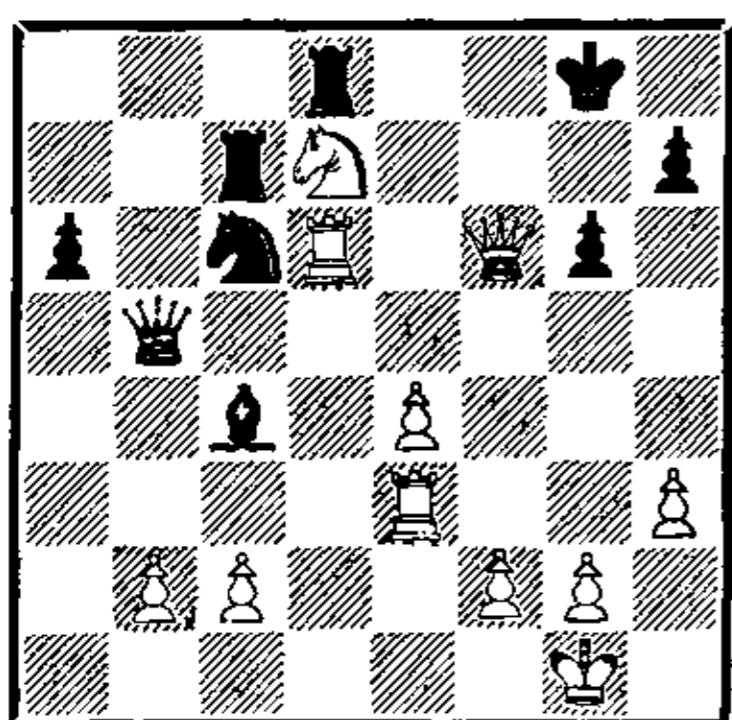
VII. 23. . . Kpf7 24. Лf3 Кре7 25. a4 Фb6 26. Л : e6+ Кр : e6 27. К : c5+ Крд6 (или 27. . . Kpf7 28. Ф : f6+ Крг8 29. Ке6! и т. д.) 28. Ф : f6+ Кр : c5 29. Лс3+ Крb4 30. Фd6+ и выигрывают.

24.	a3—a4!	Фb5 : a4

Единственный ход — ферзь должен защищать слона c4 и коня c6.

25.	Kb3 : c5	Фа4—b5
26.	Фc3 : f6+	Крг7—g8
27.	Kc5—d7!	Лb8—d8

И теперь белые набрасываются всеми своими фигурами на несчастного черного короля.

28.	Ле3—f3	Фb5—b4
29.	с2—с3	Фb4—b5
30.	Кd7—e5!	Лd8—с8
31.	Ke5 : с6	Черные сдались

На 31. . . Л : с6 следует 32. Лd8+ с матом в два хода. За эту партию Алехин получил специальный приз, как за красивейшую из сыгранных в турнире.

№ 41. Северный гамбит

Алехин

Молина

1.	e2—e4	e7—e5
2.	d2—d4	e5 : d4
3.	c2—c3	...

Романтичный северный гамбит, овеянный славой многих побед в турнирах прошлого и начала нашего века. Глядя на некоторые короткие бесцветные ничьи нынешних турниров, поневоле жалеешь, что наших гроссмейстеров и мастеров не заславляют хотя бы «по праздничным дням» доставлять любителям удо-

вольствие партиями, начинающимися гамбитными ходами.

3.	...	d7—d5
4.	e4 : d5	Kg8—f6
5.	Kg1—f3	Kf6 : d5
6.	Фd1 : d4	Kb8—c6
7.	Cf1—b5	Cf8—e7
8.	0—0	...

После 8. Ф : g7 Cf6 и 9. . . Фе7+ со скорой длинной рокировкой черных игра могла сложиться далеко не в пользу белых.

8.	...	0—0
9.	Cb5 : c6	b7 : c6
10.	Лf1—e1	Cc8—b7
11.	Kb1—a3	Лf8—e8
12.	Ka3—c4	c6—c5
13.	Фd4—d1	Фd8—d7
14.	Kc4—a5	Фd7—b5
15.	Ka5 : b7	Фb5 : b7
16.	c3—c4	...

Этим ходом белые вызывают обоюдоострые осложнения, в которых они переигрывают противника.

16.	...	Kd5—b4
17.	Фd1—b3	Ла8—d8
18.	Cc1—e3	Фb7—a6

Не пуская белого ферзя на a4 и угрожая смертельным 19. . . Лd3.

19.	a2—a3!	Kb4—d3

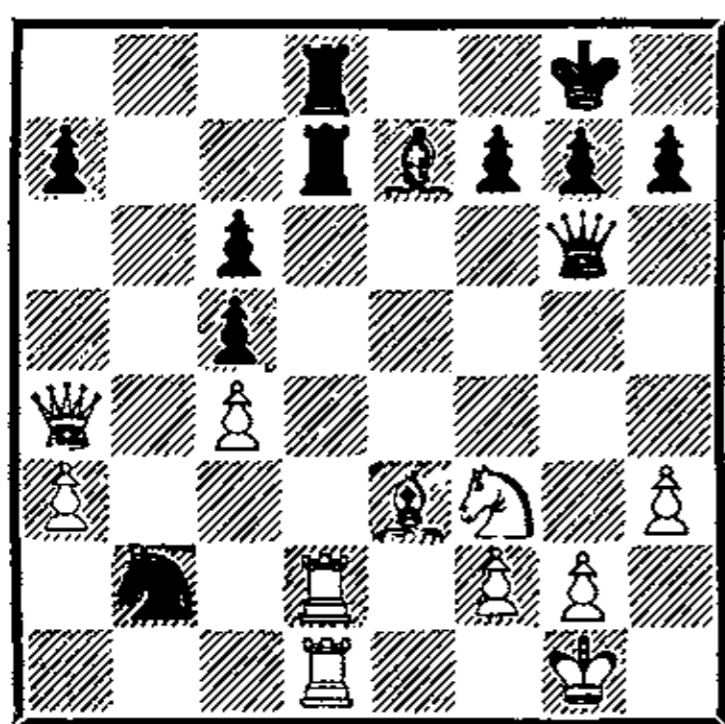
Проигрывает, конечно, 19. . . Лd3 из-за 20. ab!

20.	Ле1—d1	Фа6—g6
21.	Лd1—d2	Лd8—d7
22.	Фb3—a4	c7—c6

23. Лa1—d1 Ле8—d8
24. h2—h3! . . .

Форточка. Теперь и черные были обязаны дать выход своему королю ходом h7—h6. Упуская этот шанс, противник Алехина делает возможной комбинацию редкой красоты, в то время как 24. . . h6 вело после 25. Фc2 Cf6 26. Ke1 Ke5 27. Ф : g6 всего лишь к лучшему эндшпилю для белых.

24. . . . Kd3 : b2

25. Фа4 : a7!! . . .

Эта жертва ферзя основана на далеком и точном расчете. У черных сейчас несколько возможностей:

I. 25. . . Л : d2 26. Л : d2 Л : d2 27. К : d2, и у белых фактически лишняя пешка (a3);

II. 25. . . К : d1 26. Л : d7 К : e3 27. fe Л : d7 28. Ф : d7 Cf8 29. Ke5 и т. д.;

III. 25. . . Cd6 26. Ф : d7 Л : d7 27. Л : b2 Фе6 28. Лbd2, и решает связка слона d6 (варианты Алехина).

25. . . . Лd7 : a7
26. Лd2 : d8+ Се7—f8
27. Се3 : c5 h7—h6

28. Лd8 : f8+ Kpg8—h7
29. Лd1—d8 Фg6—b1+
30. Kpg1—h2 Ла7—b7
31. Kf3—h4! . . .

Вот он, завершающий ход. Только движение пешки g7 может предупредить мат ладьей на h8. Но спасает ли это партию? Если 31. . . g6, то белые матуют простым ходом 32. Cd4, а на 31. . . g5 последует 32. Лh8+ Kpg7 33. Лdg8+ Kpf6 34. Л : h6+ Кре5 35. Ле8+ с матом на следующем ходу. Черные сдались.

Алехин умел находить и предвидеть самые скрытые, фантастические возможности в шахматах, причем не только в тех случаях, когда он атаковал, но и в защите. Примером подобной удивительной обороны может служить следующая партия.

№ 42. Защита Грюнфельда
Ионер Алехин
Швейцария, 1928

1. c2—c4	Kg8—f6
2. Kbl—c3	c7—c5
3. Kgl—f3	d7—d5
4. c4 : d5	Kf6 : d5
5. g2—g3	g7—g6
6. Cf1—g2	Cf8—g7
7. 0—0	0—0
8. d2—d4	. . .

С перестановкой ходов получился один из вариантов защиты Грюнфельда. При желании черные могли быстро добиться ничьей посредством 8. . .

cd 9. К : d4 К : c3 10. bc Кс6
11. К : с6 bc, как случилось в
седьмой партии матча Корчной—
Петросян, 1971 год. Но Алехин
никогда не избирал путей пого-
ловного истребления фигур.

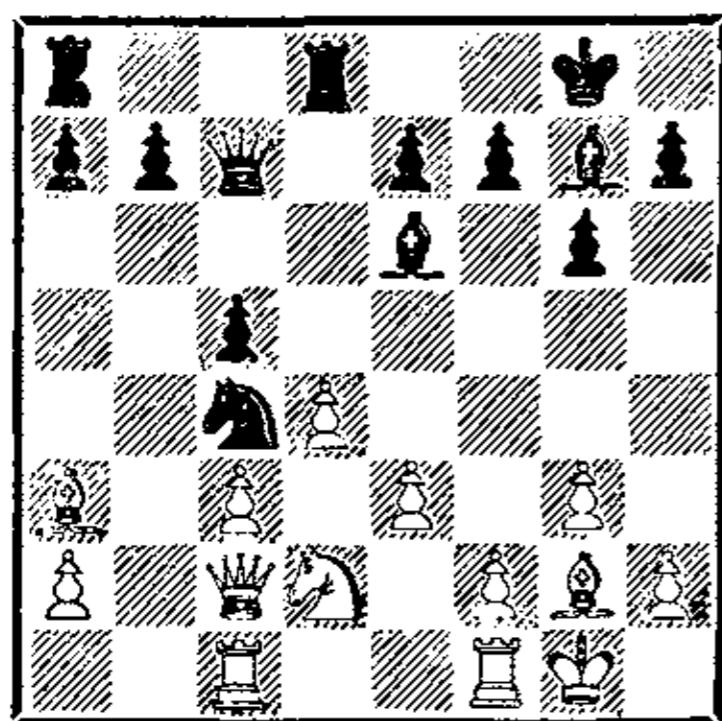
8. . . . Кd5 : c3
9. b2 : c3 Kb8 — c6
10. e2—e3 Фd8—a5?

А это уже серьезная неточ-
ность, позволяющая белым ма-
невром Кf3—d2—c4 значительно
улучшить расстановку своих сил.
Простое 10. . . Се6 позволяло
черным закончить развитие и
добиться примерно равной игры.

11. Сс1—b2 Лf8—d8
12. Кf3—d2! Фа5—c7
13. Фd1—c2 Кс6—a5

И это проявление активно-
сти лишь ухудшает позицию Але-
хина. Продолжая 13. . . e6 с по-
следующими 14. . . b6 и 15. . .
Сb7, черные еще могли встре-
тить стойкой обороной насту-
пательные операции противника
в центре. Теперь же Ионер раз-
вивает опасную инициативу.

14. Ла1—c1 Сс8—e6
15. Сb2—a3! Ка5—c4

В трудной позиции Алехин
решает пожертвовать пешку, что-
бы получить какую-нибудь воз-
можность активной игры. Плохо
было как 15. . . c4, так и 15. . .
cd (16.cd).

16. Кd2 : c4 Се6 : c4
17. Лf1—d1 c5 : d4
18. c3 : d4 Ла8—c8
19. Фc2—e4? . . .

М. Ботвинник указал, что
19. Cf1 b5 20. С : с4 выигрывало
пешку при сохранении у белых
отличной позиции. Например,
20. . . bc 21. Сс5 или 20. . . Ф : с4
21. Ф : с4 Л : с4 22. Л : с4 bc
23. С : e7. Рассчитывая добиться
большого, швейцарский мастер
не замечает удивительной тон-
кости.

19. . . . Лd8—d7
20. d4—d5 b7—b5
21. Сg2—h3 e7—e6!

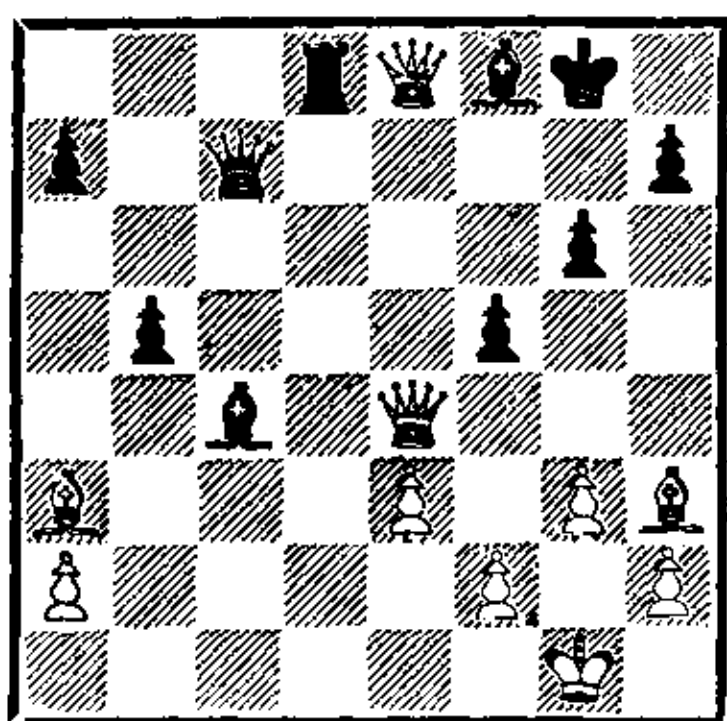
Скорее всего, Ионер рассмат-
ривал лишь 21. . . f5, после чего
22. Фе6+ и 23. e4 давало белым
решающий перевес. План за-
щиты, придуманный Алехиным,
на редкость оригинален и со-
вершенно неожидан.

22. d5 : e6 Лd7 : d1+
23. Лc1 : d1 f7—f5

Несомненно, Ионер видел
этот ответ противника и приго-
товил неожиданный комбинаци-
онный удар. Но можно себе
представить, как он удивился,
когда увидел, какой следующий
ход сделал Алехин!

24. e6—e7! Лс8—e8!

Хитрость против хитрости. В случае 24...fe 25. С : с8 Kpf7 26. Лd8 белые выигрывали, в то время как теперь на естественное 25. Лd8 последовало бы ошеломляющее возражение 25... Л : d8 26. e8Ф+ Cf8!!

Исключительная позиция — два белых ферзя не могут справиться с черными фигурами, явно уступающими им в силе. На лучшее 27. Ф4е5 последует 27...Ф : е5 28. Ф : е5 С : а3, и угроза продвижения пешек ферзевого фланга, равно как и 27...Лd1+, решала борьбу в пользу черных.

25. Фе4—h4	Сс4 : а2
26. Лd1—d8	Са2—f7
27. Лd8 : е8+	Cf7 : е8
28. Ch3—g2	Фс7—с3
29. Cg2—d5+	Kpg8—h8
30. Са3—d6?	...

Еще можно было сопротивляться после 20. Фb4. Теперь белые погибают.

30.	Фс3—d2!
31. е3—e4	g6—g5!
32. Фh4—h3	g5—g4
33. Фh3—h4	Cg7—d4

Белые сдались.

В партии, которую читатель будет сейчас разбирать, восхищает умение Алехина сочетать логичность плана с точным расчетом маленьких, изящных комбинаций, немедленно решающих исход сражения.

№ 43. Принятый ферзевый гамбит

Алехин

Флор

Блед, 1931

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	d5 : c4
3. Kgl—f3	Kg8—f6
4. e2—e3	e7—e6
5. Cf1 : c4	c7—c5
6. 0—0	Kb8—c6
7. Фd1—e2	a7—a6
8. Лf1—d1	...

В те дни этот ход считался лучшим. Впоследствии теоретики определили как более сильный ход 8. Кс3 — так это мнение и осталось господствующим до наших дней.

8.	b7—b5
9. d4 : c5	Фd8—c7
10. Cc4—d3	Ce7 : c5
11. a2—a4	b5—b4?

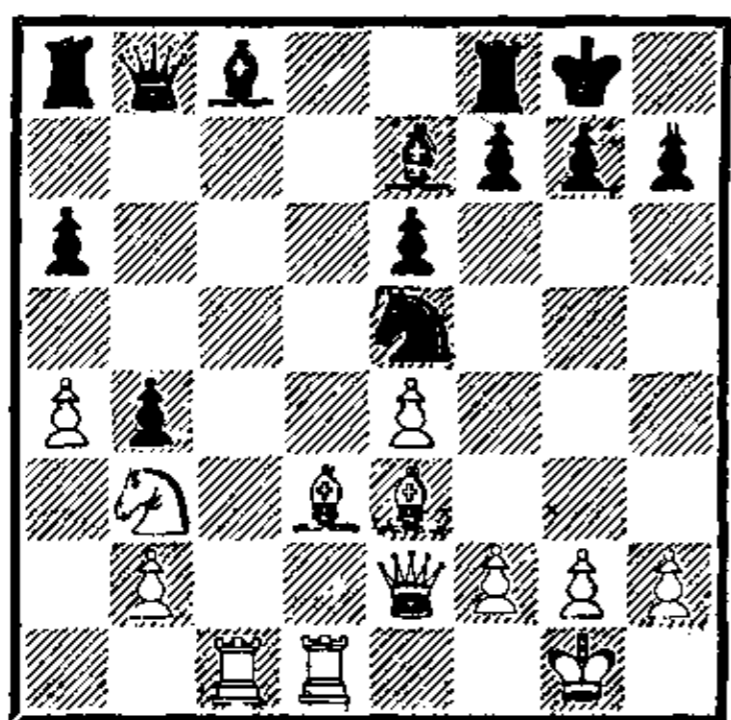
Ошибка, отдающая в безраздельное владение белым поля b3 и c4. Лучшая возможность — взятие на a4.

12. Kb1—d2	0—0
13. Kd2—b3	Cc5—e7
14. e3—e4	Kf6—d7
15. Cc1—e3	Kd7—e5

Этот ход позволяет четко играющему Алехину овладеть открытой линией «с» и полностью взять инициативу в свои руки. Упорнее было 15. . .Cb7 16. Лас1 Фb8, создавая преграды на пути атакующих белых фигур.

16. Кf3 : е5 Кс6 : е5
17. Ла1—с1 Фс7—b8

Фигуры белых активны, они держат под контролем почти все поля центра и ферзевого фланга. Задача белых — еще более стеснить силы противника и затем отыскать объект для нанесения решающего удара.

18. Се3—с5! . . .

Первый из серии наступательных маневров. После размена чернополевых слонов ослабленные черные поля на ферзевом фланге станут пунктами вторжения белых фигур.

18. . . . Се7 : с5
19. Кb3 : с5 Фb8—b6
20. Фе2—h5 Ке5—d7

Еще одно проявление пассивности. Подкрепив коня е5 ходом 20. . .f6, Флор имел бы кое-какие шансы на спасение

партии. Теперь же все его фигуры будут пассивны.

21. Cd3—e2 g7—g6
22. Фh5—g5 Кd7 : с5
23. Лс1 : с5 а6—а5

Белые грозили разъединить черные пешки ферзевого фланга ходом 24. а5.

24. h2—h4 Сс8—а6
25. Се2—f3! . . .

Ход сразу с тремя угрозами: 26. h5, 26. Л : а5 и 26. Лd7.

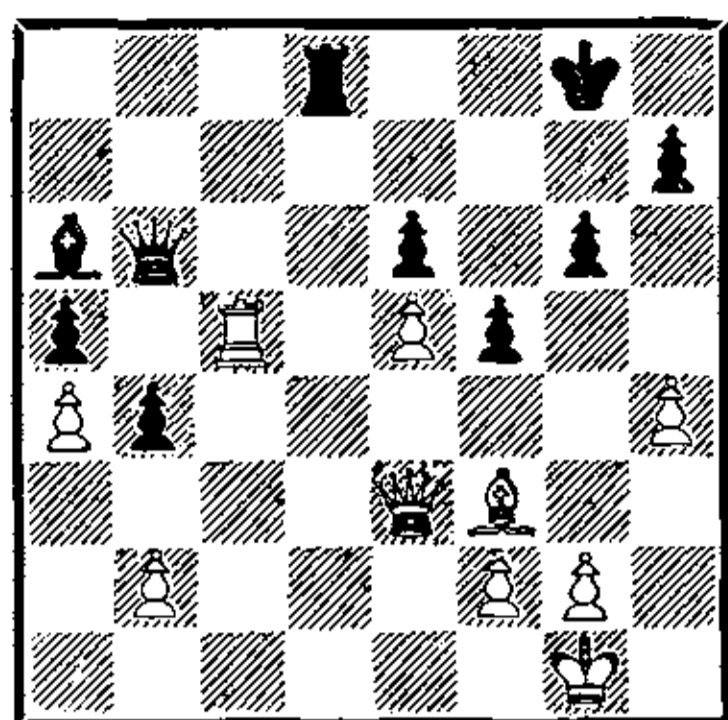
25. . . . f7—f6
26. Фg5—e3 Ла8—d8
27. Лd1 : d8 Лf8 : d8
28. e4—e5! . . .

В результате логичной игры белых создалась вполне «нормальная» позиция, в которой, однако, таится хитрый тактический трюк. Так в партиях Алехина верная стратегия переплетается с тактическими ударами и ловушками. При этом чемпион мира не ищет эти ловушки, не играет на них специально; нет, они как-то сами собой вытекают из особенностей положения и еще больше подчеркивают правильность общей стратегии Алехина.

Ход пешкой на е5 напрашивается: белые разбивают этим пешки противника, отнимают поле d6 и ослабляют черные поля королевского фланга. О ловушке, о тактике Алехин будто бы и не думает, ответ черных кажется естественным. Не играть же 28. . .fe, после чего все чер-

ные пешки королевского фланга будут обесценены?

28. . . . f6—f5

29. Лс5—с8! Черные сдались

Поле d6 у ферзя отнято, и черные поэтому несут крупные материальные потери.

Изобретательно провел фигурную атаку Алехин в следующей, знаменитой, партии.

№ 44. Ферзевый гамбит

Алехин

Ласкер

Цюрих, 1934

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Kg8—f6
4. Kgl—f3	Cf8—e7
5. Cc1—g5	Kb8—d7
6. e2—e3	0—0
7. Ла1—с1	c7—с6
8. Cf1—d3	d5 : c4
9. Cd3 : c4	Kf6—d5
10. Cg5 : e7	Фd8 : e7

Типичная позиция ферзевого гамбита, когда черные применяют так называемую разгрузочную систему Капабланки. Во времена Алехина эта позиция

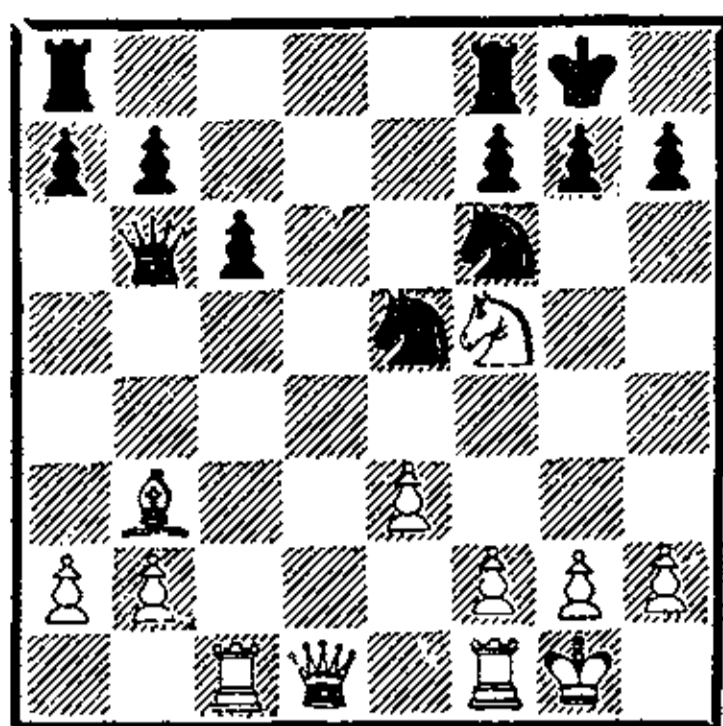
была очень популярной, матч Алехин — Капабланка почти весь был сыгран именно этим дебютом, причем противники применяли это начало и белыми, и черными. Теоретики предлагали здесь много различных ходов, но главными разветвлениями считались 11. Кс3—е4 и 11. 0—0.

11. Кс3—е4	Kd5—f6
12. Ке4—g3	e6—e5

Алехин считал именно этот ход первопричиной поражения Ласкера, однако последующие анализы показали, что черные в дальнейшем могли еще обороняться. И все же надежнее предварительно разменять ферзей путем 12. . . Фb4+ 13. Фd2 Ф : d2+ и только тогда думать об освободительных ходах e6—e5 или c6—c5.

13. 0—0	e5 : d4
14. Kg3—f5	Фe7—d8
15. Kf3 : d4	Kd7—e5
16. Cc4—b3	Cc8 : f5
17. Kd4 : f5	Фd8—b6?

Этот неосторожный ход, уводящий ферзя далеко от королевского фланга, резко ухудшает шансы черных на защиту. Просто удивительно, как великолепный мастер обороны Ласкер недооценивает это обстоятельство. После верного ответа 17. . . g6 могла разгораться сложная борьба со взаимными шансами, теперь же черные быстро погибают.

18. Фd1—d6 Ке5—d7!

Ласкер спохватывается и делает отличные защитительные ходы, но, увы, уже поздно!

19. Лf1—d1 Ла8—d8

20. Фd6—g3 g7—g6

21. Фg3—g5! Кpg8—h8

И остальное не спасало, белые играли бы просто — 22. Лd6 и 23. Лcd1.

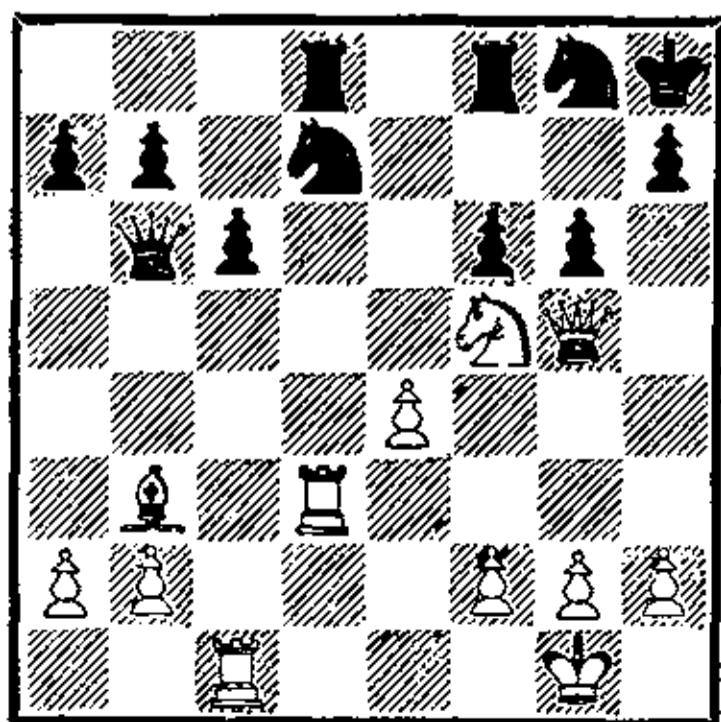
22. Кf5—d6 Кph8—g7

23. e3—e4! Кf6—g8

24. Лd1—d3 f7—f6

Черные допускают эффектное окончание партии, однако отразить страшную угрозу 25. Лf3 они уже не могут. Печально выглядит заблудившийся черный ферзь, который будто бы и не замечает, как враг на другом краю доски берет в плен черного короля.

25. Кd6—f5+ Кpg7—h8

26. Фg5 : g6!! Черные сдались

А следующая любопытная партия-миниатюра до сих пор служит предметом изучения как образец внезапного штурма позиции короля.

№ 45. Испанская партия

Алехин

Миндено

Голландия, 1933

1. e2—e4 e7—e5

2. Кg1—f3 Кb8—c6

3. Cf1—b5 d7—d6

Старинная защита Стейница, которую иногда применяют в наши дни.

4. d2—d4 e5 : d4

5. Фd1 : d4 Сс8—d7

6. Сb5 : c6 Cd7 : c6

7. Кb1—c3 Кg8—f6

8. Сc1—g5 Cf8—e7

9. 0—0—0 0—0

10. h2—h4 h7—h6

11. Кc3—d5 h6 : g5?

Явный просчет. Черные полагали защищаться после 12. hg посредством 12... К : d5 13. ed С : g5+, но не учли промежуточного размена на e7.

12. Кd5 : e7+! Фd8 : e7

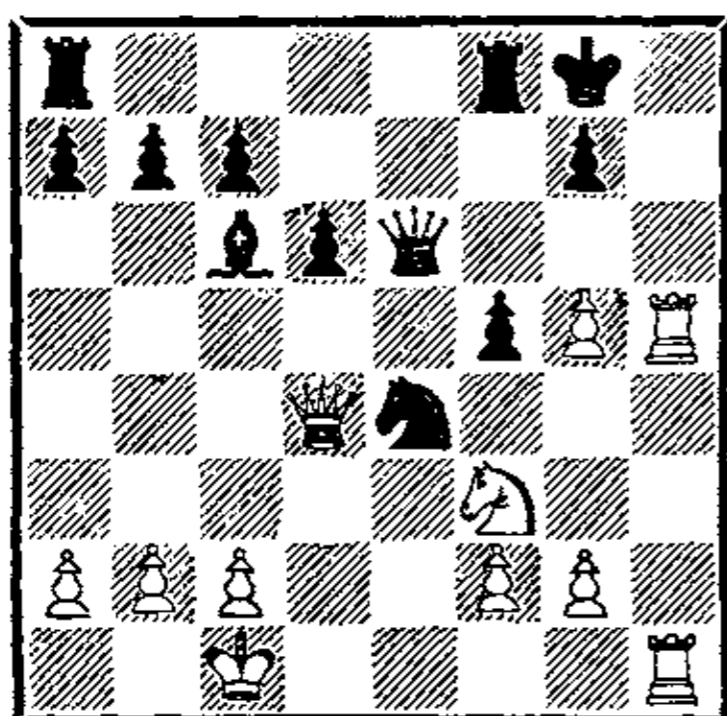
13. h4 : g5 Кf6 : e4

14. Лh1—h5! ...

За пожертвованную фигуру белые имеют серьезную компенсацию в виде линии «h» — маги-

страли, по которой в лагерь черных ворвутся белые фигуры.

14. . . . Фе7—e6
15. Лd1—h1 f7—f5

16. Кf3—e5!! . . .

Блестящее комбинационное решение. Задача белых — любыми способами отнять у короля поле f7. А для этого нужно лишить противника возможности сыграть после шаха на c4 d6—d5.

16. . . . d6 : e5

17. g5—g6

Черные сдались

На 17. . . Ф : g6 следует 18. Фс4+.

Среди стратегических достижений нового чемпиона мира в высший период его творчества и спортивного расцвета следует прежде всего отметить несколько партий, в которых он решал исход сражения уже в дебюте.

В следующей партии была убедительно опровергнута неудачная игра черных, повлекшая за собой серьезное ослабление черных полей.

№ 46. Славянская защита

Алехин

Боголюбов

1-я партия матча, 1929

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	c7—c6
3.	Kg1—f3	Kg8—f6
4.	Kb1—c3	d5 : c4
5.	a2—a4	e7—e6

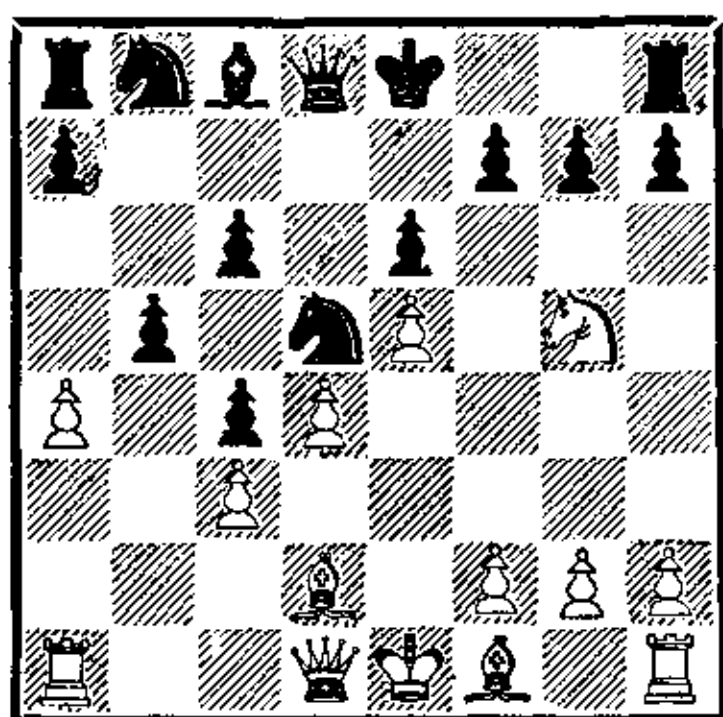
Плохой и, главное, очень пассивный ход, позволяющий Алехину быстро добиться решающего превосходства в центре. Правильно 5. . . Cf5.

6.	e2—e4	Cf8—b4
7.	e4—e5	Kf6—d5
8.	Cc1—d2	Cb4 : c3

А этот размен уже причина катастрофы. Кое-как удерживать позицию еще можно было посредством 8. . . b5 9. Ке4 Се7 10. b3 Kbd7 11. bc bc 12. С : c4 К7b6 13. Сb3 Са6 или 13. Се2 а5 с последующим 14. . . Kb4. Теперь же черные поля в лагере черных становятся настолько слабыми, что использование этого позиционного фактора осуществляется белыми почти форсированно. Правда, для этого требуется изобретательность Алехина.

9.	b2 : c3	b7—b5
10.	Kf3—g5!	. . .

План белых прост: они хотят перевести коня через e4 на d6, что сразу сделает положение черных безнадежным. Вот почему Боголюбов принимает крайние меры, лишь бы помешать коню утвердиться на d6.

10. . . . f7—f6

Понятно, что черные не могли бить на c3 из-за 11. Фf3.

11. e5 : f6 Kd5 : f6

Или 11. . . .Ф : f6 12. Ке4 Фd8 13. Сg5, и черным плохо.

12. Cf1—e2 a7—a6

13. Ce2—f3! . . .

Как защищаться от угрозы 14. ab? Плохо 13. . . .Кd5 из-за 14. Фc2 g6 15. К : h7 Л : h7 16. Ф : g6+ или 13. . . .Ла7 из-за 14. Cf4 Фb6 15. Cd6, и черным почти нечем двигаться.

13. . . . h7—h6

14. Cf3—h5+ Kf6 : h5

15. Фd1 : h5+ Кре8—d7

16. Kg5—f7 Фd8—e8

17. Фh5—g6! Лh8—g8

18. Cd2—f4! . . .

Под ударами стольких вражеских фигур черному королю долго не продержаться. Выигрыш достигается чемпионом мира в самое короткое время с помощью серии точнейших ходов.

18. . . . Сс8—b7

19. Cf4—g3 Крd7—e7

20. Сg3—d6+ Кре7—d7

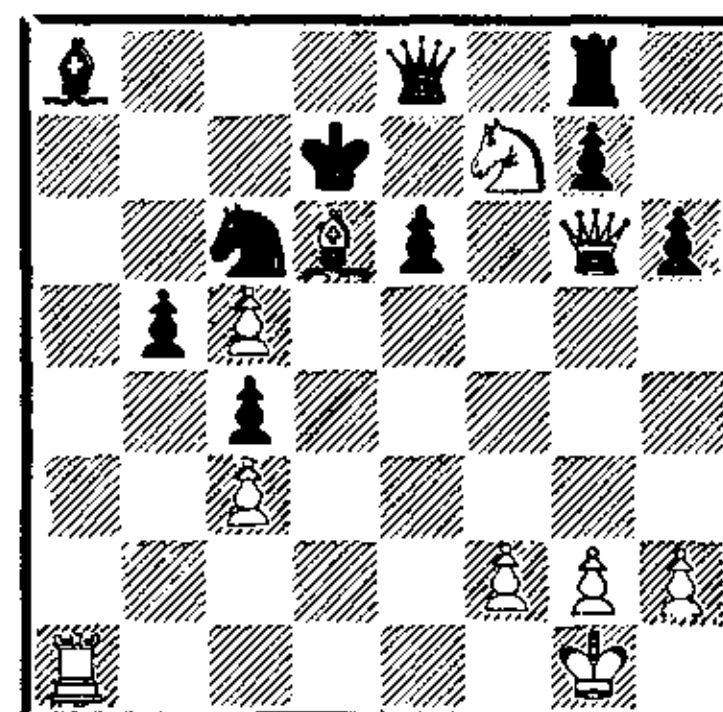
21. 0—0 c6—c5

22. d4 : c5 Сb7—d5

23. a4 : b5 a6 : b5

24. Ла1 : a8 Cd5 : a8

25. Лf1—a1 Кb8 — c6

26. Kf7—e5+ Черные сдались

На 26. . . .К : e5 следует 27. Ла7+ Крс6 28. Фе4×.

Не менее убедительный разгром учинен противнику в следующей партии.

№ 47. Венская партия

Алехин

Эйве

27-я партия матча, 1935

1. e2—e4 e7—e5

2. Кb1—c3 Kg8—f6

3. Cf1—c4 Kf6 : e4

4. Фd1—h5 . . .

Старинный вариант венской партии в руках Алехина обретает новый смысл. Читатель сможет проследить, как чемпион мира искусно вносит новое позиционное содержание в старые формы острых тактических вариантов. И вместе с тем читатель невольно пожалеет о том, что в наши дни уже не применяют

подобных вариантов, оказывается, таящих еще много неизведанного.

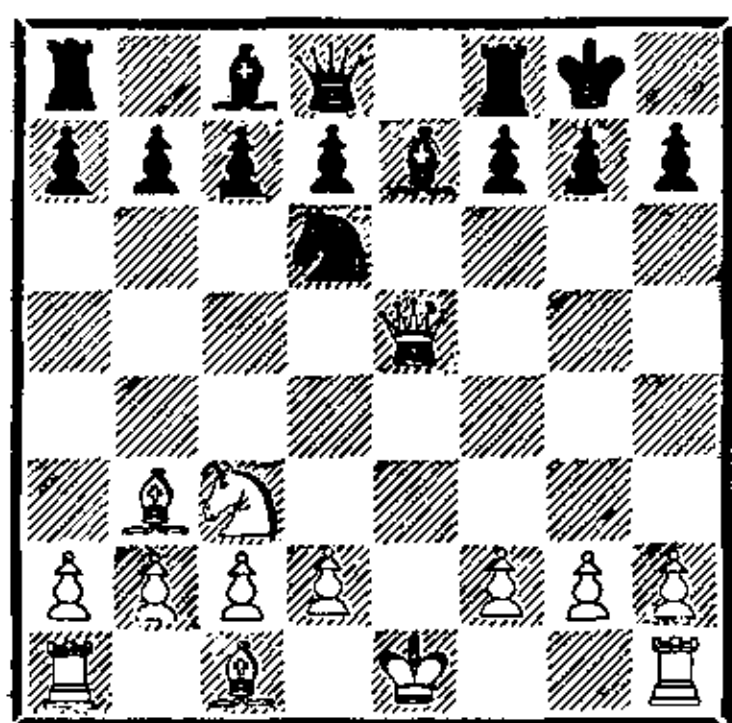
4. . . . Ke4—d6
5. Cc4—b3 Cf8—e7

Вариант 5. . . Kc6 6. Kb5 g6 7. Фf3 f5 8. Фd5 Фе7 9. К : с7+ Kpd8 10. К : а8 b6 подвергся многочисленным исследованиям, но все еще нет окончательного решения: какая из сторон выходит с преимуществом из возникающих осложнений? Во всяком случае, можно понять Эйве, решившего без предварительного домашнего анализа не идти на этот вариант.

6. Kgl—f3 Kb8—c6
7. Kf3 : e5 Kc6 : e5?

Неожиданно ведет к очень трудной позиции для черных. Лучше 7. . . 0—0 8. Kd5 Kd4.

8. Фh5 : e5 0—0

9. Kc3—d5! . . .

Отличное решение труднейшей стратегической проблемы. Промедли Алехин один-два хода, сделай рокировку или выведи слона на с1 — игра вскоре уравнилась бы: черные разви-

вали слона на f6, играли с7—с6, Kd6—e8 и d7—d5. План чемпиона мира как всегда точен и учитывает самые мелкие на вид, но очень существенные детали. В данном случае белые должны принять все меры для того, чтобы слон e7 не попал на f6, и именно эту узловую проблему Алехин решает в первую очередь.

9. . . . Лf8—e8
10. 0—0 Ce7—f8
11. Фе5—f4 c7—c6

Наоборот, Эйве делает ходы из общих соображений. Добиться идеального построения с7—с6 и d7—d5, как показывает конкретный расчет, черные не успевают, поэтому нужно было развивать слона с8 на b7.

12. Kd5—e3 Фd8—a5
13. d2—d4 Фа5—h5

Не проходило 13. . . Ле4 из-за 14. С : f7+. Этот же тактический удар опровергает многие другие ходы черных.

14. c2—c3 Kd6—e4
15. f2—f3! . . .

Изящное решение задачи! Гармония в построении черных фигур теперь нарушается. Не проходит 15. . . Cd6 ввиду 16. Ф : f7+ Ф : f7 17. С : f7+ Кр : f7 18. fe+. Коню приходится отступить, а это скоро вносит сумятицу во все черное войско.

15. . . . Ke4—g5
16. d4—d5! . . .

Угроза 17. h4 вынуждает Эйве взять эту пешку, в результате чего он остается с совершенно разбитой пешечной позицией.

16.	...	c6 : d5
17.	Ke3 : d5	Kg5—e6
18.	Фf4—g4	Фh5—g6

Не соглашаясь открыть линию «f», после чего пешка f7 будет еще атакована и белой ладьей f1.

19.	Cc1—e3	b7—b6
20.	Ла1—d1	Cc8—b7
21.	Фg4 : g6	...

У черных плохие пешки, и лучше всего использовать их слабость в эндшпиле. Так дебютная стратегия связывается у Алехина через короткий миттельшпиль с эндшпилем. Можно лишь приветствовать некоторые партии высшего класса, сыгранные в наши дни, в которых четко проводится именно эта стратегическая линия, объединяющая все три стадии шахматной партии.

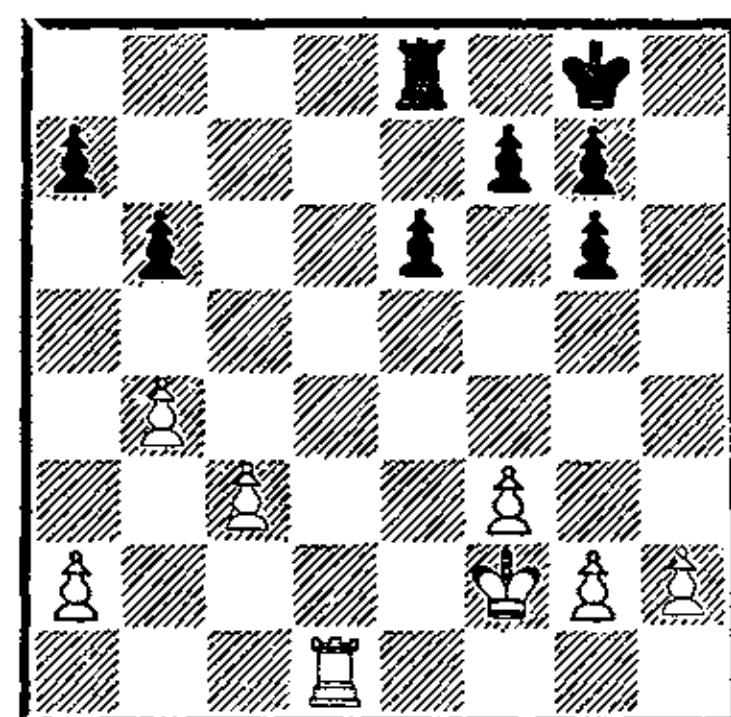
21.	...	h7 : g6
22.	Лf1—e1	Ла8—c8
23.	Кpg1—f2	Cf8—c5
24.	Ce3 : c5	Cb7 : d5

Эйве, скорее всего, недостаточно верно оценил последующий ладейный эндшпиль. Иначе он сохранил бы сильного слона и сыграл 24. . . Л : c5.

25.	Cb3 : d5	Ke6 : c5
26.	Le1 : e8+	Лс8 : e8
27.	b2—b4!	...

Убедительное решение. Так как после 27. . . Ка4 28. Сb3 К : c3 29. Л : d7 белые добиваются до пешки f7, а на 27. . . Ка6 неплохо 28. Лd4 с угрозой как 29. Лf4, так и 29. Лс4, то практически черные вынуждены перейти в ладейное окончание.

27.	...	Kc5—e6
28.	Cd5 : e6	d7 : e6

Вот плоды глубокой многоходовой стратегии чемпиона мира. «Всего лишь» лучший ладейный эндшпиль. Но этого вполне достаточно — высокая техника Алехина позволяет ему реализовать выгоды своего положения: отброшенного в угол черного короля и возможность создать проходную пешку на ферзевом фланге.

29.	Лd1—d7	Ле8—c8
30.	Лd7 : a7	Лс8 : c3
31.	Ла7—a8+	Кpg8—h7
32.	a2—a4	Лс3—b3

При другой игре черных — 32. . . Лс2+ 33. Кре3 Л : g2 Алехин быстро решал партию: 34. Ла6 Ла2 35. Кpd4, и, после того как белый король придет на b3, две связанные пешки неудержимо

идут в ферзи. Лучшим ответом черных было 32. . . e5!

33.	b4—b5	g6—g5
34.	Kpf2—e2	e6—e5
35.	Kpe2—d2	f7—f6
36.	Kpd2—c2	Lb3—b4
37.	Kpc2—c3	Lb4—d4
38.	Ла8—a6!	Kph7—g6

А теперь и одной проходной пешки b5 оказывается достаточно.

39.	Ла6 : b6	Ld4 : a4
40.	Lb6—c6	Ла4—d4
41.	b5—b6	Черные сдались

Прорыв белого короля на c5 делает пешку b6 неудержимой.

Если в данной партии перевес, достигнутый в дебюте, реализуется лишь в глубоком эндшпиле, следующая партия, наоборот, может служить классическим образцом миттельшпильной атаки по всему шахматному фронту.

№ 48. Французская защита Алехин Эйве

3-я партия матча, 1935

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	a2—a3	. . .

Алехин считал в то время этот ход лучшим. Практика последующих лет не подтвердила это мнение, и в наши дни предпочитают более солидные стра-

тегические методы укрепления центра путем 4. e5.

4.	. . .	Cb4 : c3+
5.	b2 : c3	d5 : e4
6.	Фd1—g4	Kg8—f6

К спокойной игре ведет 6. . . Kpf8; именно этот ход рекомендовал и сам Алехин. Странно, однако, что мало кто в турнирных партиях следовал совету чемпиона. Скорее всего это объясняется тем, что шахматист, избирающий подобный вариант, не стремится обычно к спокойствию, а предпочитает все сложное и обоюдоострое.

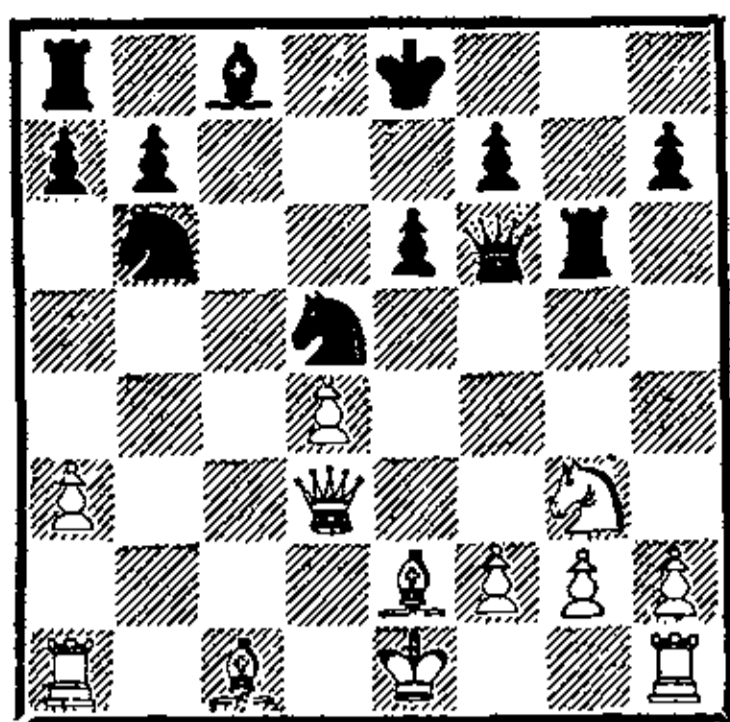
7.	Фg4 : g7	Lh8—g8
8.	Фg7—h6	c7—c5
9.	Kg1—e2	Kb8—d7
10.	Ke2—g3	Lg8—g6?

Серьезная ошибка, после которой черные попадают в трудное положение. Сильнее было 10. . . Фа5, оставляя белого ферзя на h6. Кроме того, как увидит читатель дальше, положение ладьи на g6 дает белым мотив для нескольких опасных тактических ударов.

11.	Фh6—e3	Kf6—d5
12.	Фe3 : e4	Kd5 : c3
13.	Фe4—d3	Kc3—d5

Или 13. . . cd 14. Ф : d4 Фf6 15. Ф : f6 К : f6 16. Cd3 Лg7 17. Cd2, и белые стоят отлично.

14.	Cf1—e2	Фd8—f6
15.	c2—c3	c5 : d4
16.	c3 : d4	Kd7—b6

17. Ce2—h5! . . .

Начало энергичной атаки, постепенно охватывающей все участки фронта. Зародившись на королевском фланге, она затем перебрасывается на ферзевый, после чего через центр атакующие отряды белых совершают рейд в лагерь черного короля.

17. . . . Лg6—g7
18. Ch5—f3 Фf6—g6
19. Cf3—e4! f7—f5
20. Ce4—f3 Кре8—f8
21. a3—a4! . . .

Теперь в атаку включается долго дремавший слон c1, и вместе с тем опасным выглядит дальнейшее продвижение этой пешки.

21. . . . Лg7—c7
22. 0—0 Сс8—d7
23. Сс1—a3+ Кpf8—g8
24. a4—a5 Лс7—c3

Ведет к потере пешки, но и лучшая защита — 24. . . Кс4 25. Сс5! Ке5 26. de Л : c5 27. Лfc1 Лас8 28. Л : c5 Л : c5 29. Фd4! также не сулила черным много радости.

25. Фd3—b1! Кb6—a4
26. Cf3 : d5 e6 : d5
27. Фb1 : b7 Фg6—c6
28. a5—a6 Ка4—b6

Не спасало и 28. . . Ф : b7 29. ab Лb8 ввиду 30. Лfb1 Кb6 31. Сb4 с последующим 32. Л : a7.

29. Са3—c5 f5—f4
30. Kg3—f5 Кpg8—h8
31. Кf5—e7 Фс6—e6
32. Сс5 : b6 . . .

Теперь позиция черных безнадежна, но Эйве еще пытается найти спасение в тактических трюках.

32. . . . Cd7—c6
33. Ке7 : c6 Ла8—g8
34. Кс6—e5! Лg8—g7
35. Фb7—b8+? . . .

Затрудняя себе достижение победы, которую можно было «оформить» немедленно ходом 35. С : a7!

35. . . . Лс3—c8
36. Ке5—g6+ Лg7 : g6
37. Фb8 : f4 Фе6 : b6
38. Фf4—e5+ . . .

Впрочем, и теперь перевес вполне достаточный.

38. . . . Лg8—g7
39. Фе5 : d5 Лс8—d8
40. Фd5—e5 Фb6 : d4
41. Фе5 : d4 Черные сдались

В рассмотренных партиях стратегия Алехина носила «панорамный» характер — его планы охватывали всю доску, включали в себя использование многих элементов позиции. Но в творчестве Алехина поры его высшего расцвета есть немало примеров «показательной» стра-

тегии, когда в основу стратегического замысла ложится всего лишь один позиционный элемент. Вот, например, с каким высшим мастерством использовал чемпион мира одну-единственную открытую линию.

№ 49. Французская защита
Алехин **Нимцович**
 Сан-Ремо, 1930

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	e4—e5	c7—c5
5.	Cc1—d2	...

Слишком осторожный ход. Энергичнее 5. a3 или 5. Фg4.

5.	...	Kg8—e7
6.	Kc3—b5	Cb4 : d2+
7.	Фd1 : d2	0—0
8.	c2—c3	b7—b6

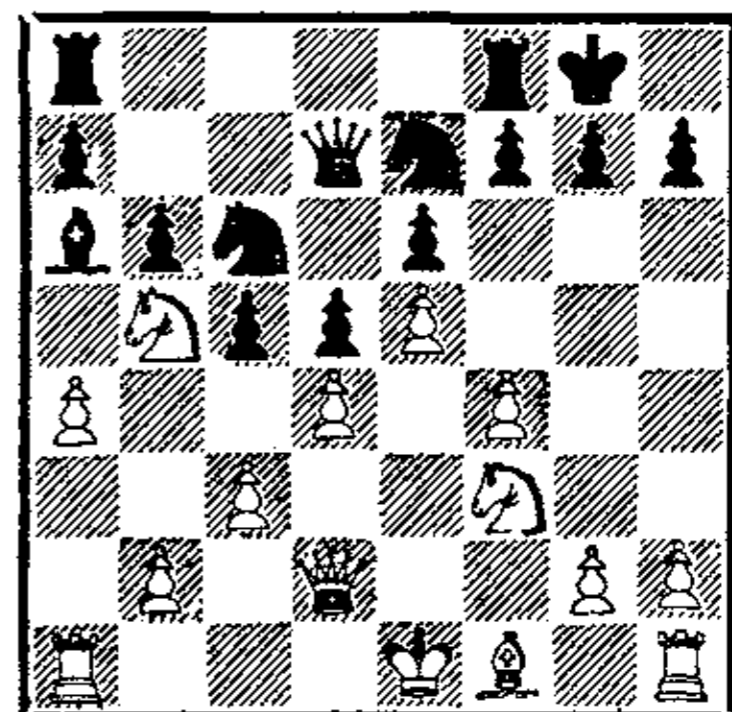
Серьезная погрешность — ход Нимцовича чрезмерно беззаботен. Проповедник профилактики в шахматах почему-то забывает об элементарных профилактических мерах. Белый конь стремится попасть на d6, поэтому следовало отнять у него это поле ходом 8. . .Kf5.

9.	f2—f4	Cc8—a6

Нимцович хочет перевести коня b8 на a5, вызвав предварительно ход a2—a4. Намерение это не осуществляется из-за глубоко продуманного, стратегически цельного плана, который Але-

хин проводит с редчайшей энергией и убедительностью.

10.	Kg1—f3	Фd8—d7
11.	a2—a4	Kb8—c6

12.	b2—b4!	...

«Довольно странно,— пишет Алехин,— что этот более или менее продиктованный обстоятельствами ход (которым белые препятствуют маневру Kc6—a5 и в то же время вынуждают прояснение позиции в центре) явился своеобразной сенсацией. Тарраш, например, назвал его в своих примечаниях к этой партии «высокооригинальным». Мне лично кажется удивительным не ход, а то, что шахматист гроссмейстерского класса игры даже не рассматривал серьезно возможность такого ответа, когда задумывал план, начинающийся ходом 8. . .b6».

Интересное примечание, характеризующее Алехина-стратега. Пусть эти слова, объективно оценивающие и игру противника, и собственную игру, послужат примером для тех шахматистов, которые без должной критичности относятся к своим дости-

жениям и всегда готовы хвалить игру проигравшего противника.

12.	...	c5 : b4
13.	c3 : b4	Ca6—b7
14.	Kb5—d6	f7—f5?

Пытаясь предупредить движение белых пешек на королевском фланге. Между тем была срочная необходимость как-то ослабить натиск врага на ферзевом. Сыграв 14...a5 15. b5 Kb4 или 15. Sb5 ab, Нимцович обеспечивал коню хорошую будущность благодаря полям b4 или a5, в то время как теперь этот конь должен будет бежать в глубокий тыл.

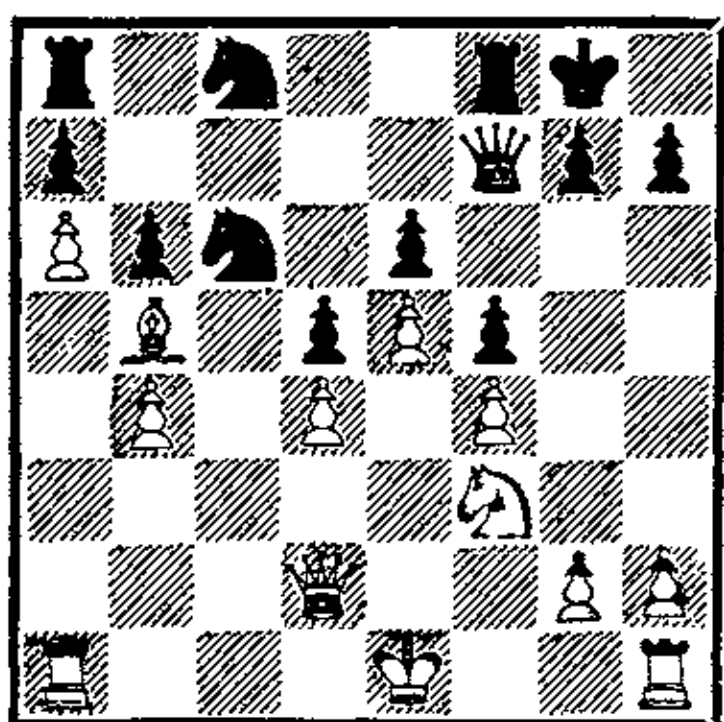
15.	a4—a5!	...

Как раз вовремя, не проходит теперь 15...ba из-за 16. b5!

15.	...	Ke7—c8
16.	Kd6 : b7	...

Гордый конь приносит себя в жертву ради того, чтобы его армия смогла полностью зажать фигуры неприятеля.

16.	...	Фd7 : b7
17.	a5—a6	Фb7—f7
18.	Cf1—b5!	...

Вертикаль «с» — вот главный участок всего фронта. Именно по этой вертикали тяжелые фигуры белых с решающим эффектом ворвутся в лагерь неприятеля.

18.	...	Kc8—e7
19.	0—0	h7—h6
20.	Lf1—c1	Lf8—c8
21.	Lc1—c2	Фf7—e8

Черный ферзь добровольно становится на линию действия слона b5 — это ли не показатель краха всех надежд? Впрочем, ничего иного у Нимцовича уже не было. Если 21...Kd8, то 22. Лас1 Л : с2 23. Л : с2 Лс8 24. Л : с8 К : с8 25. Фс3, и белый ферзь врывается на поле с7.

22.	Ла1—c1	Ла8—b8
23.	Фd2—e3	Лс8—c7
24.	Лс2—c3	...

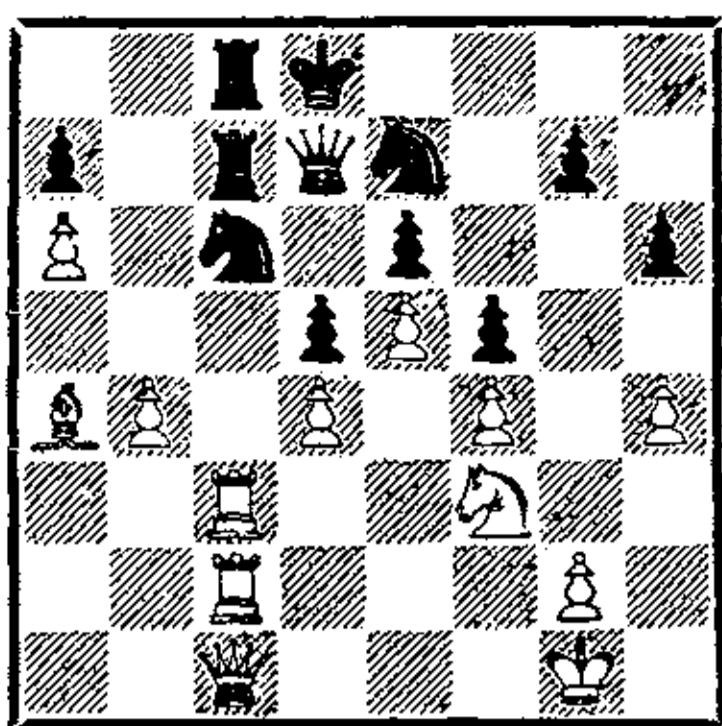
Страивая тяжелые фигуры на линии «с» и пропуская ладьи впереди ферзя.

24.	...	Фe8—d7
25.	Лс1—c2	Кpg8—f8
26.	Фe3—c1	Лb8—c8
27.	Sb5—a4!	...

Угрожая страшным ходом 28. b5. Приходится жертвовать пешку, но это не улучшает положения черных.

27.	...	b6—b5
28.	Ca4 : b5	Кpf8—e8
29.	Sb5—a4	Кpe8—d8
30.	h2—h4	...

Отразив угрозу движения пешки «b», черные попали при

наличии почти всех фигур на доске в позицию полного цугцванга. Ни одна их фигура не может двинуться без потерь.

Ходом 30. h4! Алехин подчеркнул положение цугцванга, собираясь просто выждать, пока у противника кончатся пешечные ходы. Нимцович решил не давать больше противнику наслаждаться радостью победы и сдал партию.

В следующей партии Алехин провел сокрушительную атаку на позицию короля неприятеля, но только на этот раз наступление велось не по одной открытой линии, а сразу по трем.

№ 50. Защита Нимцовича

Штальберг

Алехин

Гамбург, 1930

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	Фd1—b3	...

Защиту Нимцовича за долгие годы ее существования пытались опровергнуть многими способами, в том числе и при помощи выпада ферзем на b3.

Сейчас ход 4. Фb3 применяется редко, так как черные нашли простую возможность, дающую равенство шансов.

4.	...	c7—c5
5.	d4 : c5	Kb8—c6

Так играли в тридцатые годы, но затем советские шахматисты отыскивали наилучшую расстановку черных фигур — Ка6, Сb4: c5—e7, b6, Сb7, Ка6—c5 и d7—d5.

6.	Kg1—f3	Kf6—e4
7.	Cc1—d2	Ke4 : c5
8.	Фb3—c2	f7—f5
9.	a2—a3	Cb4 : c3
10.	Cd2 : c3	0—0
11.	b2—b4	Kc5—e4
12.	e2—e3	b7—b6

Все эти ходы черных и белых можно найти в учебниках по дебютам.

13.	Cf1—d3	Ke4 : c3
14.	Фc2 : c3	Cc8—b7
15.	0—0	Kc6—e7

Это отступление, значительно ослабляющее черные поля в центре, направлено против активных действий белых, и прежде всего против c4—c5.

16.	Cd3—e2	...

Гроссмейстер Штальберг готовится начать операции по линии «d», но до этого дело не доходит. Алехин энергично перехватывает инициативу.

16.	...	Фd8—e8
17.	Лf1—d1	Ла8—d8
18.	a3—a4	...

Слишком медлительно. Опаснее для черных было 18. Фе5 с угрозой 19. Фс7.

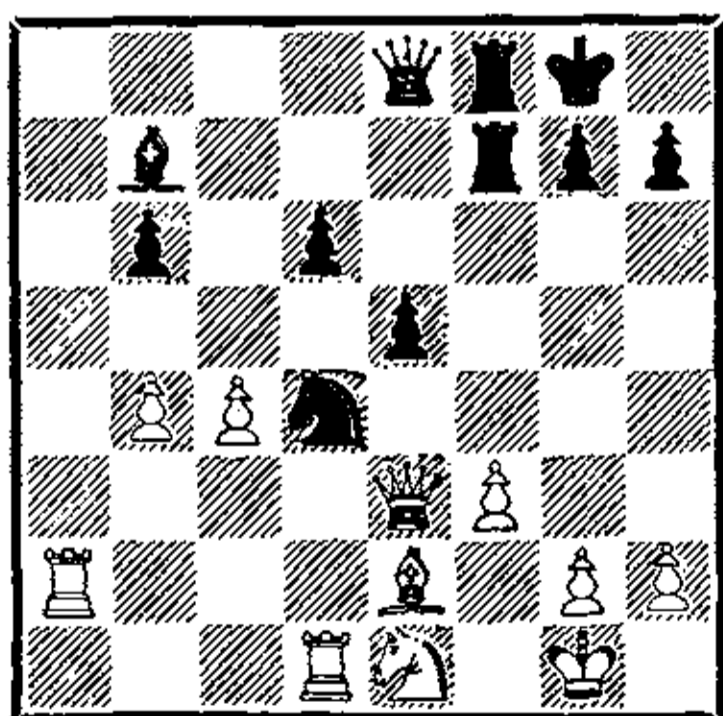
18. . . . f5—f4!

«Отсюда и до конца все ходы черных очень точно рассчитаны. Вряд ли возможно заменить какой-либо из них на лучший» (Алехин).

19.	a4—a5	f4 : e3
20.	Фс3 : e3	Ке7—f5
21.	Фе3—с3	d7—d6
22.	a5 : b6	a7 : b6
23.	Кf3—e1	e6—e5

Конь получает отличный опорный пункт на d4, черная ладья будет иметь «перевалочный» пункт на f4. С этих полей черные фигуры пойдут в последний штурм.

24.	Ла1—a7	Кf5—d4
25.	Фс3—e3	Лd8—d7
26.	Ла7—a2	Лd7—f7
27.	f2—f3	. . .

27. . . . Лf7—f4!

Идеальная расстановка черных фигур. Теперь только ферзю осталось выбрать наилучшее поле, чтобы возглавить предстоящее наступление.

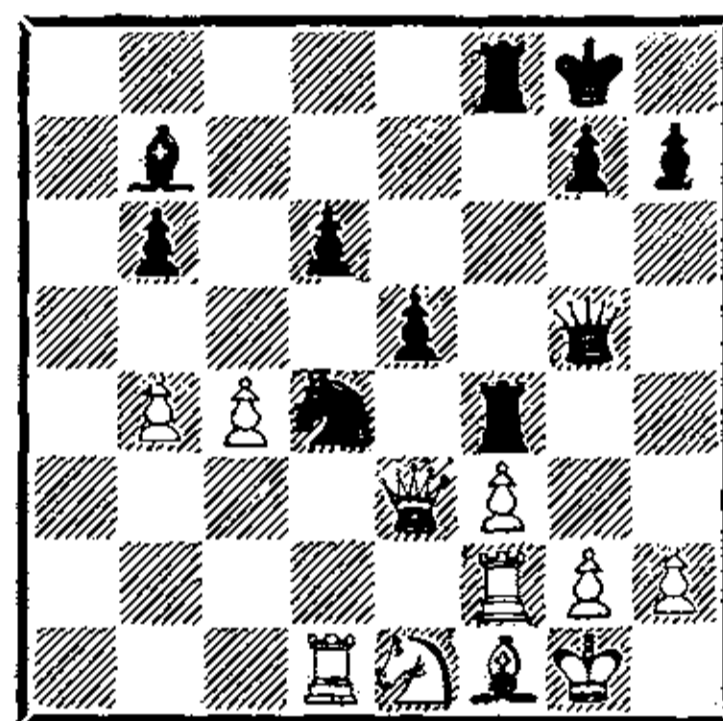
28. Се2—d3 Фе8—h5!

Вот он, командный пункт! Грозит 29. . . e4! 30. Ф : d4 ef с немедленным выигрышем. Приходится срочно отступать слоном.

29. Cd3—f1 Фh5—g5!

Алехин с блеском ведет атаку. Линию «f» простреливают ладьи, на соседних линиях командует ферзь. Угрозу нетрудно заметить — 30. . . Л : f3! 31. Ф : g5 Л : f1 ×.

30. Ла2—f2 . . .

30. . . . h7—h6!

Такое «маленькое» движение пешки решает исход большого сражения. Против угрозы 31. . . Л : f3 32. Ф : g5 Л : f2 у белых нет удовлетворительной защиты. На 31. Фd2 Алехин рассчитывал ответить 31. . . С : f3 32. К : f3 К : f3+ 33. Л : f3 Л : f3 34. Ф : g5 Л : f1+ 35. Л : f1 Л : f1+ 36. Кр : f1 hg 37. Кре2 Кpf7 38. Кpf3 Кре6 39. Кре4 b5! с нетрудной победой в пешечном окончании.

Избранное Штальбергом продолжение ведет к немедленной гибели.

31. Kpg1—h1 Лf4 : f3
Белые сдались.

Мы видели среди партий Але-
хина такие, где он уже в дебюте
жертвовал пешку за инициативу.
В период высших достижений
русский чемпион также приме-
нял этот свой любимый метод.
Мы предлагаем читателю разоб-
раться две партии на эту тему.

№ 51. Ферзевый гамбит

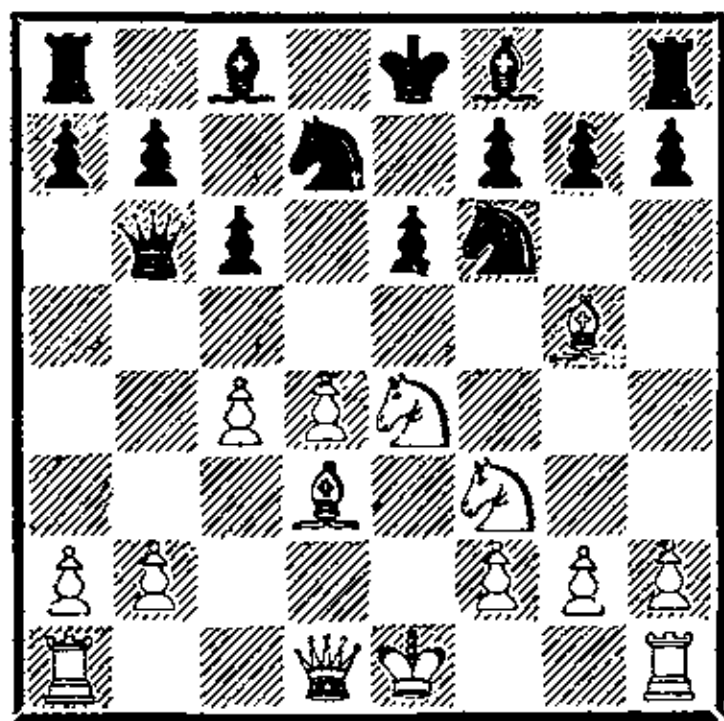
Алехин

Колле

Блед, 1931

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	d7—d5
4.	Cc1—g5	Kb8—d7
5.	Kg1—f3	c7—c6
6.	e2—e4	...

Кембридж-спрингский ва-
риант, который намеревались
применить черные — 6. e3 Фа5,
—не каждому был по душе.
Вот и придумывали разные спо-
собы избежать этого острого ва-
рианта. Одну из таких возмож-
ностей применяет Алехин. Этот
смелый выпад связан с жертвой
пешки.

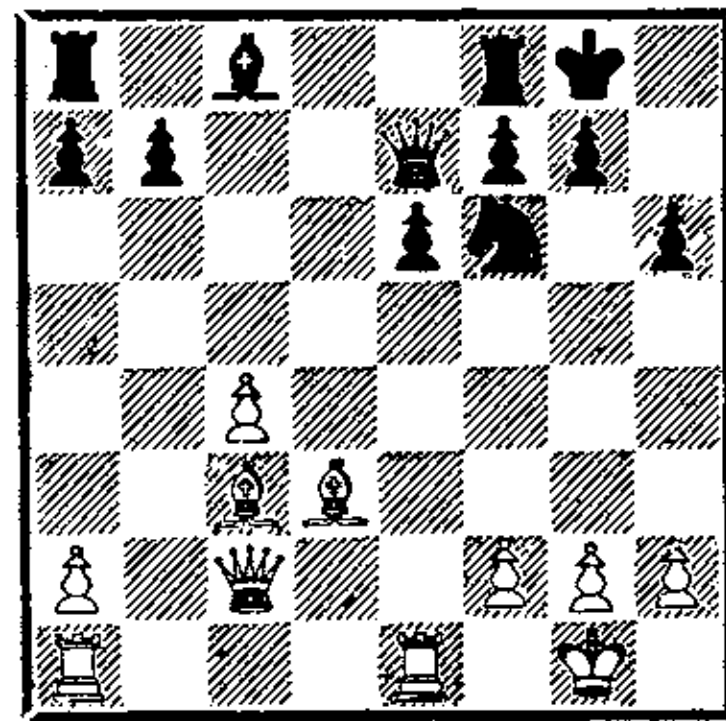
6.	...	d5 : e4
7.	Kc3 : e4	Фd8—b6
8.	Cf1—d3	...

Жертва пешки за инициативу.
Хочется отметить, что в данном
случае мы имеем пример настоя-
щей жертвы, то есть пешка не
отыгрывается через несколько
ходов. Она жертвуется надол-
го, и у белых остается лишь один
путь доказать правильность
жертвы — создать и поддержи-
вать давление на позицию про-
тивника до той поры, пока им
удастся получить взамен выгоды,
вполне компенсирующие пешку.

8.	...	Фb6 : b2
9.	0—0	Kf6 : e4
10.	Cd3 : e4	Kd7—f6
11.	Ce4—d3	Фb2—b6
12.	Лf1—e1	Cf8—e7
13.	Фd1—c2	h7—h6
14.	Cg5—d2	c6—c5

Колле допускает первую не-
точность — не следовало вскры-
вать большую диагональ, так
как ею воспользуется белый слон.

15.	Cd2—c3	c5 : d4
16.	Kf3 : d4	0—0
17.	Kd4—f5!	Фb6—d8
18.	Kf5 : e7+	Фd8 : e7

Давайте разберем позицию и ответим на вопрос: что получил Алехин за пожертвованную пешку? Прежде всего, отличную расстановку фигур. Слоны расположены идеально, ладьи уже вошли в игру и скоро смогут перейти на королевский фланг. В то же время черные еще не закончили развития, и это обстоятельство дает белым время для усиления давления на резиденцию неприятельского короля.

19. Ла1—b1! . . .

Угрожая 20. Сb4 и собираясь подключить вторую ладью к атаке на королевском фланге.

19.	. . .	Лf8—d8
20.	Ле1—e3	b7—b6
21.	Фс2—e2	Сс8—b7
22.	Ле3—g3	Кf6—e8
23.	Лb1—e1	Кpg8—f8
24.	Фe2—b2!	. . .

Белый ферзь маневрирует у себя в лагере, и в то же время вынуждает ослабления вражеской позиции.

24.	. . .	f7—f6
25.	Сс3—b4	Кe8—d6
26.	Лg3—e3	Кpf8—f7
27.	f2—f4	Фe7—d7
28.	Фb2—e2!	. . .

Угрозы нарастают, сейчас белые грозят взять пешку e6, но не откажутся и от осуществления другой угрозы — 29. Фh5+.

28.	. . .	Лd8—e8
29.	Фe2—h5+	Кpf7—g8

Бегство на ферзевый фланг стоило бы очень много: на 29. . . Кре7 следует 30. Л : e6+ Ф : e6 31. Л : e6+ Кр : e6 32. Фg4+, и черные несут дальнейшие потери.

30.	Фh5—g6	f6—f5
31.	Сb4 : d6	Фd7 : d6
32.	Сd3 : f5	Фd6 : f4
33.	Фg6—h7+	Кpg8—f8
34.	Сf5—g6	. . .

Пора сдаваться. Грозит просто 35. Лf1.

34.	. . .	Фf4—d4
35.	Сg6 : e8	Ла8 : e8
36.	Кpg1—h1	Фd4—f6

Здесь Колле заметил, что после 37. Фh8+ Кpf7 38. Ф : e8+ Кр : e8 39. Л : e6+ получается эндшпиль без качества, и, не ожидая ответа белых, сдал партию.

В следующей знаменитой партии Алехин уже в дебюте пожертвовал две пешки, получив взамен инициативную позицию. Штурм белых фигур был настолько яростен, что уже к 19-му ходу все кончилось. Этот блиц-разгром произвел сильное впечатление на противников Алехина.

№ 52. Французская защита

Алехин

Нимцович

Блед, 1931

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Кb1—c3	Сf8—b4

4. Kgl—e2 d5 : e4
 5. a2—a3 Cb4 : c3+
 6. Ke2 : c3 f7—f5

«Сыграно против всех принципов здоровой стратегии,— осуждает этот пешечный выпад Алехин и тут же разъясняет: — Черные поля в лагере черных становятся очень слабыми ввиду размена их королевского слона». Лучше было 6. . . Kc6! Уверенность в серьезности допущенного Нимцовичем стратегического просчета дает Алехину основание начать атаку, пожертвовав две пешки.

7. f2—f3 e4 : f3
 8. Фd1 : f3 Фd8 : d4

В те дни, когда была сыграна эта партия, высказывалось мнение, будто сильнее было 8. . . Фh4+ 9. g3 Ф : d4. Однако это неверно — ход 10. Kb5 давал белым неотразимую атаку.

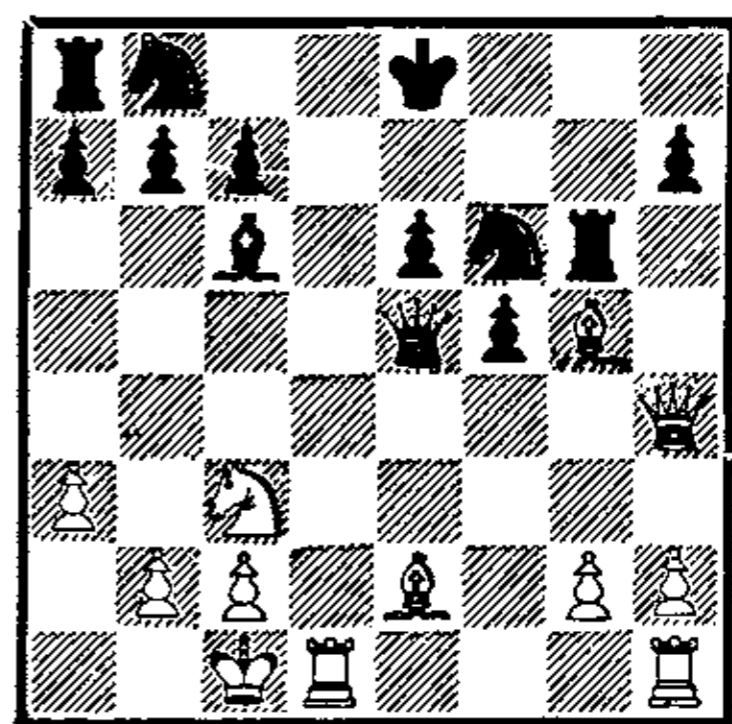
9. Фf3—g3! Kg8—f6

Или 8. . . Ke7 9. Ce3 Фf6 10. 0—0—0 с большим перевесом у белых.

10. Фg3 : g7 Фd4—e5+?
 После 10. . . Лg8 у черных еще сохранялись надежды, те-

перь же они безропотно проигрывают.

11. Cf1—e2 Лh8—g8
 12. Фg7—h6 Лg8—g6
 13. Фh6—h4 Cc8—d7
 14. Cc1—g5 Cd7—c6
 15. 0—0—0 . . .

Нетрудно представить скорую гибель черных: кроме обычных для подобных позиций неприятностей у черных еще совсем не развиты конь b8 и ладья a8.

15. . . . Cc6 : g2

У черных уже не было спасения.

16. Лh1—e1 Cg2—e4
 17. Ce2—h5 Kf6 : h5
 18. Лd1—d8+ Кре8—f7
 19. Фh4 : h5 Черные сдались

Глава четвертая

ЗАБЫТЫЙ И ОДИНОКИЙ

Горе королю, потерявшему корону, в том числе и шахматному королю. Симпатии публики

ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ

переменились. Постоянные победы приедаются, публика вечно требует новых имен, интересных событий. Да и упорство Эйве заслуживало признания.

Лишь немногие оставались на стороне русского шахматного короля в изгнании. Остался верен Алехину и своим ранее высказанным оценкам его таланта Эмануил Ласкер: «Полагаю, что после необходимого отдыха он даст еще миру много интересных партий». Не верили в гибель могучего таланта в Москве, много сторонников было у Алехина и в Праге, Варшаве, Лондоне и Вене. Но даже самые преданные сомневались, сумеет ли их фаворит восстановить здоровье, а главное, избавиться от недуга, являвшегося самой страшной причиной его неудач.

Для Алехина наступило трудное время, а нам пора поговорить о его человеческих качествах и о том, как они в это трудное время проявились.

Много написано о нелюдимости Алехина, его застенчивости и колючести, желании уйти в себя. За долгие годы выступлений в турнирах я встречался со многими коллегами Алехина, просто любителями, видевшими его, и людьми его знавшими. Из их сообщений я смог представить себе облик великого шахматиста.

Но прежде слово документам. «Представитель славянской нации, ростом выше шести футов, белокурый и голубоглазый,— пишет об Алехине Капабланка,— Алехин всегда бросается в глаза, когда появляется в турнирном зале. Он свободно говорит на шести языках, имеет

звание доктора прав и по общему развитию значительно превосходит уровень среднего человека. По-видимому, Алехин обладает самой замечательной шахматной памятью, которая когда-либо существовала. Говорят, что он помнит наизусть все партии, иггранные мастерами или сильнейшими шахматистами за последние 15—20 лет».

И другие коллеги Алехина говорят о его незаурядном интеллекте, широкой образованности. Я прочитал много статей и книг, написанных Алехиным, и, признаюсь, я завидовал точности его языка и широте взглядов.

В общении со своими коллегами-шахматистами Алехин был любезным и отзывчивым человеком, всегда готовым оказать помощь. Об этом мне не раз рассказывал Андре Лилиенталь, которого Алехин тепло встретил в Париже, когда молодой венгерский шахматист впервые приехал в чужой для него город. И еще отзыв: «В личном отношении Алехин был очень симпатичным человеком, пользовался всеобщей любовью, он всегда был готов дать совет своим товарищам, не скупясь поделиться своими знаниями и опытом. О нем не всегда писали только хорошее, но факт, что Алехин был отзывчивой, чуткой натурой, свидетельствует его преданный поклонник» (Эрнст Грюнфельд).

Конечно, интересно было

узнать, какое представление об Алехине составил шахматист, сыгравший с ним три матча и видевший его, может быть, чаще всех других гроссмейстеров. И я спросил об этом д-ра Эйве.

«Как человек Алехин был загадкой. До такой степени он был сконцентрирован на своих шахматах и на самом себе, что в наших странах его в шутку именовали «Алейн-их» (по-немецки «я один»). Подлинных друзей он при такой настроенности не мог иметь, лишь одних почитателей и сторонников. Ему нравилось слушать дружеское слово, особенно когда дела его были плохи; в его натуре было что-то детское... Если рассматривать Алехина в этом свете, то ему можно многое простить: за шахматной доской он был велик, вне шахмат, напротив, он походил на мальчишку, который напроказил и по своей наивности полагает, что его никто не видит».

Итак, застенчивый, робкий, ушедший в себя человек, не всегда умеющий правильно оценить свои поступки, а потому и избежать ошибок. Окружающие не очень любят таких людей. Это еще одна из причин того, что изгнанный с шахматного трона король остался один, без поддержки друзей...

А кругом хор знатоков славил нового чемпиона. Почти все утверждали — кто откровенно, кто намеками, — что пора краси-

вых комбинаций Алехина кончилась, наступил век математически точного Эйве.

НИКАКИХ НАДЕЖД...

Шахматист может найти утешение только в новых турнирных битвах. И Алехин за два года после свержения с трона играет в десяти турнирах. Среди них были соревнования выдающегося класса, как, например турнир в Ноттингеме в 1936 году, но чаще всего это были турниры рядового состава. О неудачной форме Алехина говорит тот факт, что только в двух из них он был первым, да еще в двух разделил первый приз. Шахматист, совсем еще недавно уходивший от преследователей на огромные расстояния — $3\frac{1}{2}$ и $5\frac{1}{2}$ очков, — как будто разучился побеждать.

Мешают ошибки, просчеты, путаница в мыслях. И неуверенность, страшная неуверенность в собственных силах, в правильности своих замыслов. Читателю предстоит разобрать несколько партий Алехина, сыгранных в этот период, прочтет он и признания самого Алехина: «В другое время я пошел бы на эндшпиль и легко выиграл бы его, но в тот период я был неуверен в своем эндшпильном мастерстве».

Показательны два главных турнира этого периода — в Ноттингеме в 1936 году и в Кемери

в 1937 году. Здесь собрался сильный состав, и Алехин ничего не мог сделать. В Ноттингеме он шестой, в Кемери делит четвертое и пятое места. Нет не только былого сверхкласса, утрачено даже обычное превосходство над рядовыми противниками.

Особенно обиден был результат в Ноттингеме. Некоторые партии Алехин провел с блеском — разгромлен Тартаковер, интересная ничья с Ботвинником, принципиальная победа в длительном ферзевом эндшпиле против Эйве. Пусть знает шахматный король, как еще умеет играть Алехин!. И в то же время — проигрыш Решевскому, обидное поражение от Капабланки.

Сколько волнений доставила эта партия, партия двух обиженных друг на друга экс-чемпионов мира! По дебюту и в середине игра складывалась в пользу Алехина, но, как часто случалось в последнее время, все испортили несколько неудачных ходов. Перевес Алехина испарился, судьи уже обсуждали волнующий вопрос: «Как они будут предлагать друг другу ничью? Ведь они между собой не разговаривают!». Но вопрос решился сам собой: Алехин сделал новые ошибки, и к перерыву позиция его стала безнадежной. К тому же Алехин сделал ход после сигнала судьи о том, что партия откладывается, и напряжение, насыщавшее ат-

мосферу вокруг этой партии, разрешилось конфликтом...

Ноттингем выдвинул новое имя — Михаил Ботвинник. Уже тогда начали поговаривать о его матче с Эйве — после того, как тот сыграет матч-реванш и победит Алехина. Что за вопрос — конечно, победит! Достаточно взглянуть на поверженного русского, чтобы понять, что он все быстрее катится в шахматное небытие...

СЛУЧАЕТСЯ НЕВЕРОЯТНОЕ

В условия матча на первенство мира 1935 года Алехин — Эйве был включен пункт: в случае победы Эйве Алехин имеет право на матч-реванш, который должен состояться через два года. И он состоялся. Меня всегда восхищала спортивность Эйве, точно выполнившего этот пункт в соглашении без всяких задержек и промедлений. Ведь многие из владевших троном, без сомнения, потянули бы с началом повторной встречи, если бы вообще не отказались от нее. Разве мы не видели различные случаи отговорок, ссылок на занятость, на наличие других вызовов?

Недавно я сказал Максу Эйве, что точное выполнение обязательств доказало его спортивность, повысило авторитет в шахматном мире. И также спросил, почему он, оттянув начало матча, не захотел хоть лишний годик посидеть на троне?

— Зачем было тянуть? — сказал экс-чемпион мира. — Я был совершенно уверен в том, что легко выиграю у Алехина и во второй раз. Достаточно было взглянуть в те дни на Алехина, чтобы прийти к такому выводу.

Тогда что же произошло? Почему Алехин явился через два года в Амстердам в блеске спортивной формы своих лучших дней? Невозмутимые голландские официанты, хорошо изучившие привычки русского чемпиона, удивлялись, получая заказы на стакан голландского молока — лучшего молока в мире! Алехин бросил курить, он поправился на несколько фунтов, выглядел свежим и отдохнувшим.

По-иному была поставлена и подготовка. На первый матч Алехин приехал без достаточного дебютного багажа, без секунданта (пришлось поручить обязанности секунданта голландскому мастеру Ландау). Теперь у него был хороший секундант — гроссмейстер Элисказес и багаж теоретических разработок был весом. Если бы голландские таможенники знали, сколько шахматных «бомб» таилось в чемоданах улыбающегося русского!

Так что же все-таки произошло? Как мог еще недавно разбитый, жалующийся на сердце человек победить болезни, восстановить здоровье и явиться на труднейшую битву в самой лучшей спортивной форме? Как

сумел он преодолеть творческий спад? Еще недавно — неудачи, ошибки, просчеты, а теперь — глубокие замыслы, тончайшие расчеты. Какая сила вызвала эту удивительную трансформацию?

Причина — в особенностях характера Алехина.

«За одиннадцать лет знакомства я узнал многие черты Алехина, — пишет о нем П. Романовский. — Главная из них, на мой взгляд, потрясающая по силе целеустремленность. Ему всегда требовалась цель в жизни. Интересно, что знаменитая его победа над Капабланкой в 1927 году кроме огромной радости — цель достигнута — принесла ему и первое огорчение. Куда идти дальше? Цели больше не было, и с этого момента жизнь Алехина начинает окутываться драматической дымкой.

Он начал говорить и писать о новых задачах, якобы ставших перед ним, о новой ответственности. В его творчестве наряду с интересными новыми мыслями и идеями стали проскальзывать симптомы эксперимента. В конце концов это привело к тому, что он проиграл в 1935 году матч Эйве, не отнесясь к нему с должной серьезностью. Однако в этой его, пожалуй, единственной крупной неудаче на шахматном пути была своя хорошая сторона: снова появилась цель — еще раз доказать, что он все же является сильнейшим шахматистом мира».

Отличные слова! Прекрасное понимание характера русского гроссмейстера. Хладнокровие при успехах, мобилизация при неудачах. Справедливость этого утверждения доказывает простой анализ турнирных таблиц. Сколько специальных призов за красоту получил Алехин именно за партии, иггранные после поражения, понесенного накануне! Сила воли, умение мобилизоваться, стойкость характера — вот что всю жизнь отличало Алехина в шахматных сражениях. В истории шахмат он останется, пожалуй, одним из очень немногих гроссмейстеров, кого проигрыш не только не деморализовал, а, наоборот, делал еще более опасным.

В 1937 году Эйве находился ничуть не в худшей форме, чем два года назад. Во всяком случае, он никогда не жаловался на плохое состояние, не говорит он об этом и сейчас. Просто Алехин вышел на шахматный ринг в такой отличной форме, удары его были столь сильны, что голландский чемпион оказался поверженным уже с первых раундов.

Все удивляло в возродившемся 45-летнем Алехине: и внешний вид, и выдержка, и спокойствие, и уверенный стиль игры. Казалось, вновь в шахматный мир вернулся Алехин времен Сан-Ремо и Бледа. Что мог противопоставить такому шахматисту Эйве, что вообще мог сделать против него кто-либо из

живших в то время гроссмейстеров?

В матче 1935 года Алехин в значительной степени пострадал из-за плохой дебютной подготовки. Он, по существу, не приготовил ничего нового к матчу, не имел никакой помощи со стороны. А Эйве помогал «цвет» теоретиков тех дней: Флор, Грюнфельд, Кмох. Через два года Алехину не могло помешать присутствие в стане Эйве гроссмейстера Р. Файна, приглашенного для помощи Эйве из-за океана.

Особенно красива была новинка Алехина в шестой партии (см. № 61). Подумать только, в варианте славянской защиты, хорошо известном Эйве и проанализированном им вместе с секундантами, Алехин на шестом ходу отдает коня. Эйве в растерянности: брать или не брать? Он ясно видит, что белые в случае принятия жертвы получают опаснейшую атаку. Подвергнуться атаке Алехина, когда тот специально приготовился к ней, знает тонкости, изучил многие варианты и пути нападения? Эйве не берет коня и тут же попадает в совершенно безнадёжное положение. Новинка Алехина была настолько сложна и связана с такими запутанными и сложными вариантами, что только в следующем году было найдено ее опровержение.

И в других партиях Алехин показал не только отличное понимание дебютных проблем, но

и тонкое знание психологии. Правильный выбор дебюта, своевременный переход к каталонскому началу, некоторым вариантам защиты Нимцовича неизменно давал ему возможность навязывать свою волю противнику. И это превосходство в дебютах придавало уверенность Алехину, позволяло одерживать ранние победы. Ни в одном матче не было столько коротких партий, решенных уже в дебюте, и это делает честь Алехину — одному из величайших теоретиков дебюта.

Но шахматы капризны, и далеко не всегда хорошая форма и отличная подготовка сразу приносят плоды. Первую партию Алехин проиграл. Казалось, было от чего расстроиться. Но вот заявление Алехина корреспондентам, сделанное после неудачи первого дня:

«Итак, первая партия против меня! Я пишу эти строки немедленно после проигрыша. Результат малоприятный, но не неожиданный для меня, так как я приготовился к нескольким поражениям в матче, особенно в результате дебютных сюрпризов, приготовленных доктором Эйве. Я основываю свои надежды в матче на следующих факторах:

1. Ни в коем случае нельзя недооценивать своего противника.
2. Сохранять свое здоровье и моральный дух. Впереди еще двадцать девять партий. Завтра будет новый день».

Все в этом интервью дышит уверенностью — и тон, и уважение к противнику, и заключительная фраза (взятая из романа Маргарет Митчел «Развеянные ветром»).

И настал новый день. Сравнив счет во второй встрече и сделав две ничьи, Алехин, правда, проиграл еще пятую партию, зато отрewanшировался затем тремя победами. И какими победами! Эйве упорно сопротивлялся, и еще при счете результативных партий 6 : 4 казалось, что у него есть неплохие шансы удержаться на троне, но Алехин был уже неудержим. Четыре с половиной очка из пяти последних партий и значительно раньше срока, после двадцать пятой партии воскресший русский набрал нужные для победы 15½ очков.

О причинах такой эффектной победы лучше всего спросить одного из участников матч-реванша.

«Рассматривая партии матча с чисто технической точки зрения и особенно тщательно проанализировав игру Алехина, я прихожу к заключению, что он все время играл великолепно. Он не только применил ряд новинок в дебюте, но и проводил партии простыми стратегическими методами, столь характерными для алехинской игры. Тактическое совершенство и комбинационный талант Алехина настолько известны и настолько типичны для его стиля, что не

надо даже останавливаться на этом. Его игра в эндшпиле также была на большой высоте. Но больше всего я восторгаюсь его мастерством доигрывания неоконченных партий, тем более что мне тоже приходилось анализировать эти позиции и я знал их досконально. Когда я думаю о том, какие творческие идеи вкладывал подчас мой противник в доигрываемые позиции, какие неожиданные ходы находил, я проникаюсь величайшим восхищением перед мастерством Алехина».

И еще высказывание Эйве сразу же после матч-реванша:

«Алехин восстановил репутацию сильнейшего среди живущих шахматистов и подтвердил веру в то, что он величайший шахматист всех времен!»

На этот раз в Голландии не было праздника, лишь антиалкогольное общество преподнесло Алехину символический подарок — корзину с набором молочной продукции: голландское молоко, сливки, сыр.

Вновь вернулись в стан Алехина восторженные сторонники его несравненного дарования (не беда, что некоторые из них два года пребывали в лагере Эйве). Дифирамбам не было конца, вновь заговорили о несравнимом комбинационном таланте русского шахматного гения.

А он уже устал, близился к концу пятый десяток лет...

Но все равно Алехин вновь бросается в самое пекло турнирных боев. Монтевидео, Плимут, Маргет, АВРО-турнир — и все это только за один 1938 год. Вновь почетный ряд первых призов, только в АВРО-турнире он делил четвертое-шестое места. Но это был турнир для молодых. Как можно хорошо играть, когда каждый день надо переезжать из города в город? Недаром все «старички» оказались в нижней половине таблицы.

И нет отбоя от желающих сразиться за шахматную корону. Не оставил старой мечты о матч-реванше Капабланка, он вновь обрел силу в последние годы, занял первые места в таких крупнейших турнирах, как в Москве и Ноттингеме в 1936 году (в последнем разделил первый приз с Ботвинником). Совсем недавно подписал соглашение о матче с Алехиным Сало Флор. «Мне терять нечего, — шутил остроумный чех, — проиграю, зато войду в историю — сыграл матч с Алехиным». Серьезные попытки договориться о матче делает советский чемпион Михаил Ботвинник. Опасный противник, но желательный — в переговорах Алехин поставил условием приезд в Москву за два месяца до начала матча.

Удивляются коллеги ясности алехинского мышления, на которое не действуют годы.

«Я встречался с Алехиным за шахматной доской много, много раз,— пишет Пауль Керес.— Хотя в это время мне приходилось часто играть и с другими сильнейшими шахматистами мира, встречи с Алехиным всегда как-то выдвигались на первый план, они являлись особым испытанием. Возникает вопрос: почему? Потому, что Алехин по своему отношению к шахматам отличался от всех других мастеров его поколения. Играя с Алехиным, можно было быть всегда уверенным, что он вложит в партию всю свою силу, все знания и, как истинный художник, создаст большое произведение искусства. Он никогда не умалял достоинства противника, никогда не играл поверхностно и, что самое главное, всегда избирал содержательный, глубокий по идее план игры. Даже в тех случаях, когда турнирное положение того не требовало, он стремился к инициативе, играл на выигрыш, вкладывая в партию максимум энергии».

«Еще скажу: все, кто лично знал Алехина, были поражены, как может человек так всецело отдаться шахматной магии,— отзывается о русском чемпионе Савелий Тартаковер.— Но зато и так много получить от нее. И если есть тот, кто не зарыл свой талант в землю, а использовал его полностью на радость другим, так это был Алехин».

...На душе Алехина радость и безмятежность. Дома отно-

сительный покой, он на вершине шахматной славы и теперь уже привычно принимает знаки внимания. Будущее рисуется ему радужным и сулящим надежды. Впереди много турниров, выступлений, вышла его книга — сборник прокомментированных партий ноттингемского турнира. Это еще одна «ревизия», вроде той, какая была после лондонского турнира 1922 года. Как только потерпел неудачу — сразу отыскать причину. А делать это лучше всего анализируя свои партии и партии конкурентов. В голове замыслы многих книг, в том числе учебника — пусть потомки изучают шахматы «по Алехину».

Молодежь полна желаний свергнуть «старика» с трона — ничего, пусть попробует. Мы еще подержимся! Опаснее всего Ботвинник. Как он использовал в АВРО-турнире малейшее позиционное упущение Алехина! Если придется с ним играть, нужно самое серьезное внимание обратить на дебютную подготовку. Матч в Москве, вновь увижу родные места... Что там с шахматами делается! Недавно был проведен турнир профсоюзных шахматистов — участвовало семь тысяч человек. Семь тысяч!

А пока нужно ехать в Буэнос-Айрес, на очередную олимпиаду. Приятно будет побывать в городе, где одержал победу над Капабланкой. Алехин любил шахматные олимпиады — встречаешь друзей, знакомых со всех

концов Земли, договариваешься о новых турнирах, выступлениях. И все наполнено шахматами, настоящий культ шахмат.

Лишь одно портило настроение Алехину в Буэнос-Айресе: выступая на первой доске команды Кубы, Хосе-Рауль добился значительно лучшего результата, чем Алехин. А ведь был установлен специальный приз за лучший результат лидеров (кто-то пожертвовал брильянтовую брошку). Дело, конечно, не в брошке, но отстать в чем-то от Капабланки!..

Безмятежное течение поединков сильнейших шахматных команд мира прервало событие страшное — телеграф принес весть о нападении фашистской Германии на Францию и о начале второй мировой войны. Стало не до шахмат, многие в тот же день уехали в Европу. Когда дошла очередь до матча Франция — Германия, капитан команды Франции Александр Алехин заявил судьям, что он снимает команду и с немцами играть не будет. Судьи засчитали встречу как кончившуюся вничью — им же нужно было заполнять турнирную таблицу!

Кончилась олимпиада, почти все разъехались, только европейские мастера ждали. Что делать? Плыть пароходом опасно: началась война и на море. Найдорф, Штальберг, Элисказес решили остаться в Аргентине. Алехин с женой отправился в Европу.

Это было, мягко говоря, нелогичное решение. Что влекло чемпиона мира в Европу, навстречу бурям и выстрелам? Почему не предпочел он вместе с молодыми переждать?

Никто не может ответить на эти вопросы. Остаются только факты. А они таковы: в декабре тридцать девятого года Алехин высадился в Европе, устремившись навстречу своей судьбе.

ПАРТИИ 1935—1939 ГОДОВ

№ 53. Французская защита

Уинтер

Алехин

Ноттингем, 1936

1.	d2—d4	e7—e6
2.	e2—e4	d7—d5
3.	e4 : d5	e6 : d5
4.	Cf1—d3	Kb8—c6
5.	Kg1—e2	Cf8—d6
6.	c2—c3	Фd8—h4!

Энергичный выпад ферзя позволяет Алехину перехватить инициативу уже в столь ранней стадии борьбы. Эта партия еще одно свидетельство непригодности размена пешек на 3-м ходу.

7.	Kb1—d2	Cc8—g4

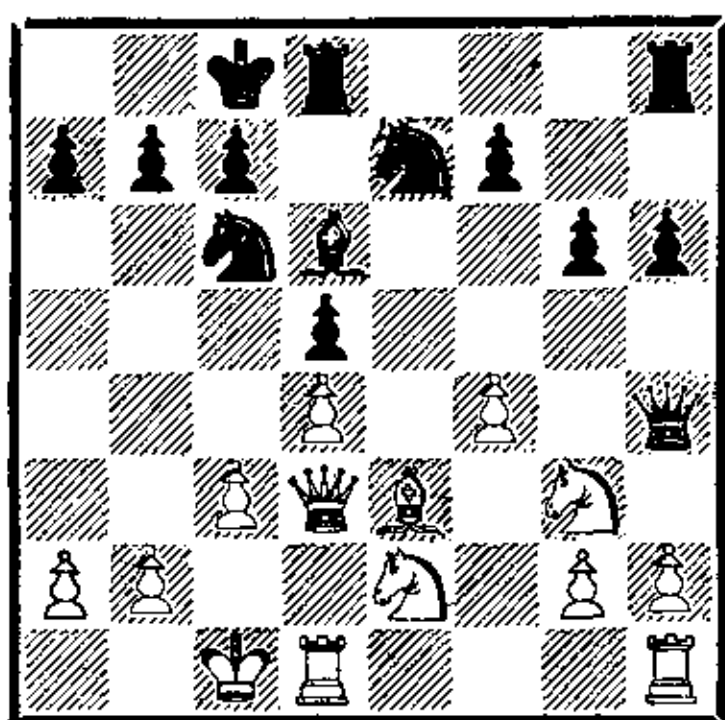
Жертва пешки, которую английский мастер благоразумно отклоняет. После 8.Фb3 0—0—0 9. Ф: d5 Kf6 черные заметно опережали противника в развитии и получали сильнейшую атаку уже в дебюте.

8. $\Phi d1-c2$ $0-0-0$
 9. $Kd2-f1$ $g7-g6$
 10. $Cc1-e3$ $Kg8-e7$

Цель этого хода в том, чтобы разменять слона d3 — единственную активно расположенную фигуру белых.

11. $0-0-0$ $Cg4-f5$
 12. $Kf1-g3$ $Cf5:d3$
 13. $\Phi c2:d3$ $h7-h6$
 14. $f2-f4?$. . .

Какой план избрал бы Алехин при другом ходе белых, трудно сказать, но после этого хода он совершенно ясен и подсказывается особенностями изменившегося положения. Уинтер неосторожно ослабил пункты e4 и e3, и это вызывает игру черных по линии «е». Прежде всего Алехин возвращает своего ферзя из далекой, теперь уже бесполезной экспедиции на h4, одновременно захватывая пункт f5.

14. . . . $\Phi h4-g4!$
 15. $h2-h3$ $\Phi g4-d7$
 16. $Lh1-f1$ $h6-h5!$

Теперь белым никогда не сыграть f4—f5. На 17. f5 последует 17. . . h4 18. f6 Kg8 19. Kh1

Ле8, и вскоре зарвавшаяся пешка f6 погибает.

17. $Ke2-g1$ $h5-h4$
 18. $Kg3-e2$ $Ke7-f5$
 19. $Kg1-f3$ $f7-f6$

Гармоничность расстановки фигур и пешек Алехина на королевском фланге восхищает. Поля e4 и e3 ослаблены, а белым недоступно даже единственное поле e5, надежно защищенное пешкой f6.

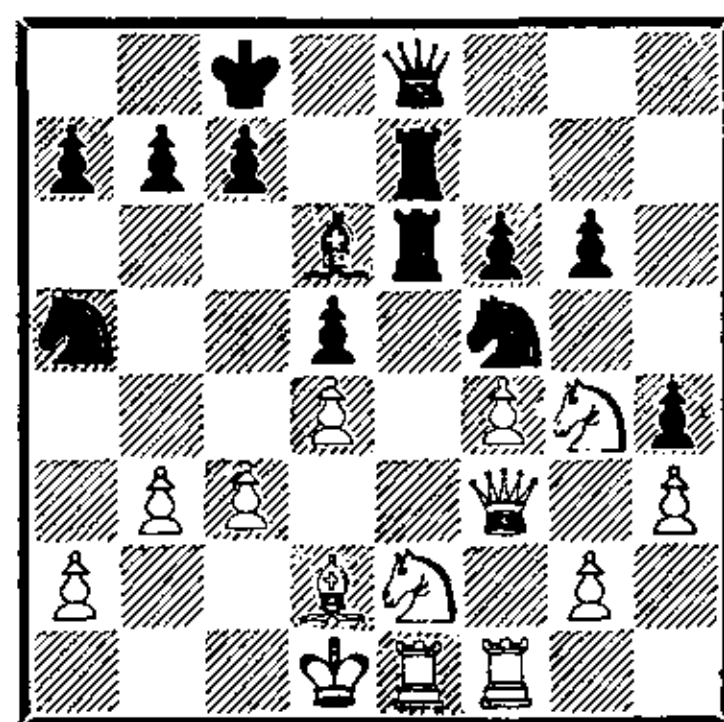
20. $Kf3-h2$ $Ld8-e8$
 21. $Ce3-d2$ $Le8-e6$
 22. $Kh2-g4$ $Lh8-e8$
 23. $Ld1-e1$ $Le8-e7!$

Знакомое по партии Алехин—Нимцович (№ 49) построение: ладьи идут впереди ферзя, мощную поддержку которого они будут чувствовать при решающем вторжении на первую и вторую горизонтали.

24. $Kpc1-d1$ $\Phi d7-e8$
 25. $\Phi d3-f3$ $Kc6-a5!$

На помощь спешит кавалерия. Для черных коней не являются препятствием слабые заслоны, спешно построенные врагом на их пути.

26. $b2-b3$. . .

26. . . . Ка5—с4!

Естественная и напрашивающаяся жертва. Так как фигуры белых скучены, защитить белого короля уже трудно. После 27. bc Фа4+ 28. Крс1 Са3+ 29. Крb1 Лb6+ 30. Кра1 Фс2 дело кончается неотразимым матом. Но и отклонение жертвы ненадолго отдалает неизбежную гибель.

27. Cd2—c1	Кс4—e3+
28. Сс1 : e3	Кf5 : e3+
29. Kg4 : e3	Ле6 : e3
30. Фf3—f2	Фе8—b5!

Конец! Угроза 31...Фd3+заставляет белых отдать пешку с3, после чего сопротивление бесполезно.

31. Ке2—c1	Ле3 : с3
32. Ле1 : e7	Cd6 : e7
33. Фf2—e1	Крс8—d7
34. f4—f5	. . .

Или 34. Ф : с3 Ф : f1+ и 35. . . Ф : f4.

34. . . .	Лс3—e3
35. Фе1—f2	g6—g5
36. Лf1—e1	Ле3—e4
37. Ле1 : e4	d5 : e4
38. Крд1—d2	Ce7—d6!

Собираясь дать красивый шах 39. . .e3+!

39. Крд2—c2	Cd6—f4
-------------	--------

Белые сдались.

№ 54. Испанская партия

Алехин

Тейлор

Маргет, 1937

1. e2—e4	e7—e5
2. Kgl—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Cb5—a4	Kg8—f6
5. 0—0	Cf8—e7
6. Фd1—e2	. . .

Этот ход Алехин применял часто. В наше время редко выводят ферзя на e2.

6. . . .	0—0
7. c2—c3?	. . .

Характерно для спортивной формы Алехина тех дней. Белые могли просто забрать пешку посредством 7. С : с6 dc 8. К : e5 Фd4 9. Кf3, и нельзя играть 9. . . Ф : e4 из-за 10. Ф : e4 К : e4 11. Ле1 с выигрышем фигуры.

7. . . .	d7—d6
8. d2—d4	Cc8—d7
9. d4—d5	Kc6—b8
10. Са4—c2	Kf6—e8
11. c3—c4	f7—f5

Серьезное позиционное упущение, передающее белым в безраздельное владение важнейший центральный пункт e4. Продвижение пешки f7 нужно было подготовить ходом 11. . .g6, для того чтобы иметь возможность бить на f5 пешкой.

12. e4 : f5	Cd7 : f5
13. Сс2 : f5	Лf8 : f5
14. Kb1—c3	Kb8—d7
15. Кс3—e4	Kd7—f8!

Хорошо сыграно. Понимая, что изгнать белые фигуры с поля e4 он не в состоянии, Тейлор устремляется конем на f4.

16.	Cc1—e3	Kf8—g6
17.	g2—g3	h7—h6
18.	Kf3—d2	Kpg8—h7
19.	Фe2—d3	Фd8—d7
20.	f2—f4	...

Этот ход имеет целью не столь атаку, сколь защиту от неприятной угрозы 20...Лh5 с последующим 21...Фh3.

20.	...	Kph7—h8
21.	Kd2—f3!	...

Белым как-то нужно разрядить напряжение в центре, для этого Алехин проводит своеобразную тактическую операцию.

21.	...	e5 : f4
22.	Kf3—d4	Лf5—f7
23.	Ce3 : f4?	...

«Небольшая стратегическая ошибка, в результате которой белые не могут полностью использовать свое позиционное преимущество. Два важных соображения говорили в пользу взятия пешкой: 1. Так как позиция черных стеснена, белые должны избегать дальнейших разменов. 2. Белый слон был бы практически полезен для защиты черных полей» (Алехин).

23.	...	Kg6 : f4
24.	g3 : f4	Фd7—g4+
25.	Kpg1—h1!	Ke8—f6!

Вновь английский мастер на высоте. В случае 25...Л : f4

26. Л : f4 Ф : f4 27. Лf1! белые выигрывали, например, 27...Фe5 28. Лf5, или 27...Фh4 28. Kf5, или 27...Фg4 28. Лf7 Фh4 29. Kf3.

26.	Ke4—f2	...
-----	--------	-----

Вновь, как и на 7-м и 23-м ходах, Алехин не находит сильнейшего продолжения. После 26. Ке6 или 26. Лаe1 позиция белых выглядела весьма внушительно. Теперь же начинается сложная маневренная борьба, из которой экс-чемпион мира все же выходит с честью.

26.	...	Фg4—h5
-----	-----	--------

Или 26...Ф : f4 27. Ке6 Фh4 28. Kh3 с угрозой Kf4 и Kg6+.

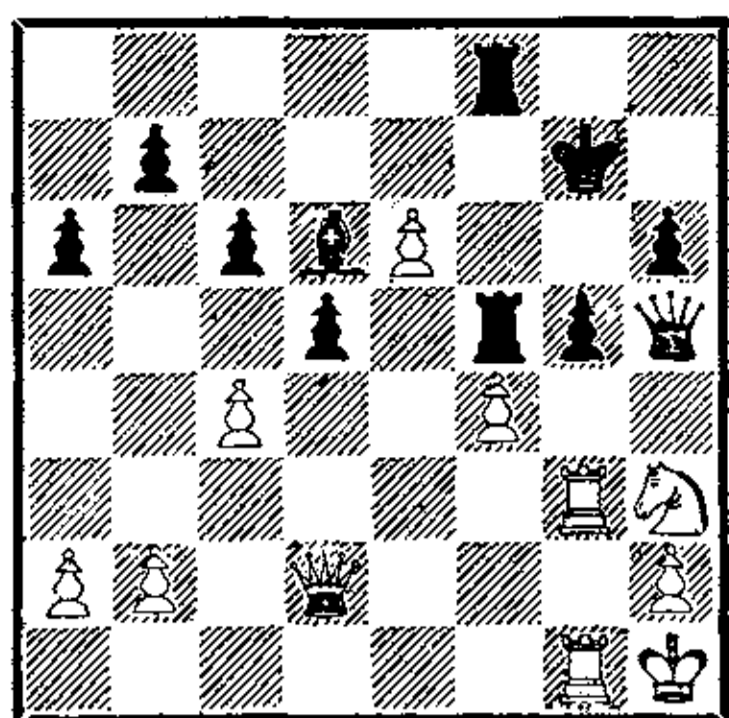
27.	Лf1—g1	Kf6—d7
28.	Kd4—e6	Kd7—c5
29.	Фd3—e3	Kc5 : e6
30.	d5 : e6	Лf7—f6
31.	Ла1—e1	Ла8—f8
32.	Фe3—g3	g7—g5?

В дальнейшем Алехин блестяще использует эту ошибку. После верного 32...Лg8 борьба могла еще быть упорной.

33.	Kf2—h3	Лf6—f5
34.	Фg3—g2!	...

Известный уже нам маневр. Белые пропускают ладью на линию «g», после чего огонь батареи тяжелых фигур станет неотразимым.

34.	...	c7—c6
35.	Ле1—e3!	Kph8—g7
36.	Ле3—g3	d6—d5
37.	Фg2—d2	Ce7—d6

38. Kh3 : g5! . . .

Эта жертва основана на точном расчете. Хитросплетение белых фигур в этой заключительной комбинации весьма любопытно.

38. . . . Cd6 : f4!

Понятно, что после взятия на g5 черные теряли ферзя.

39. Фd2—с3+! . . .

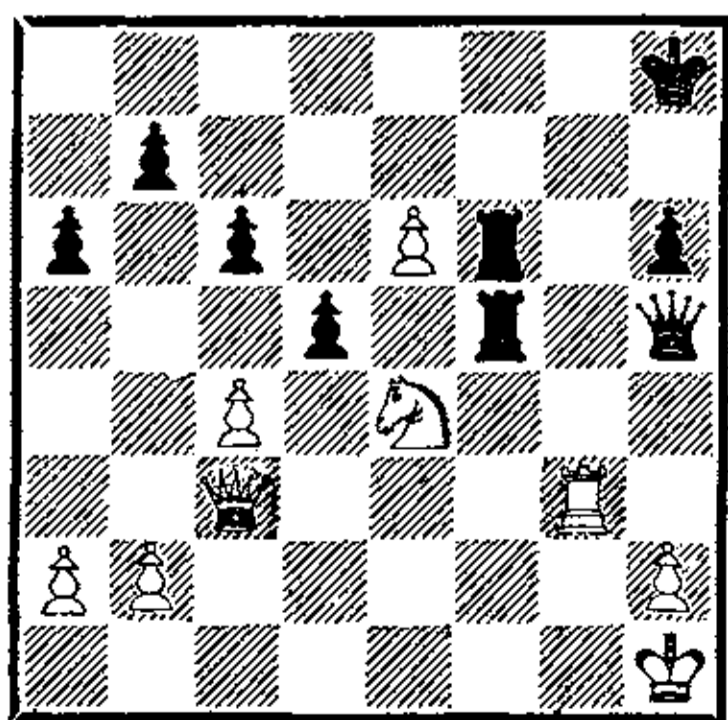
Вот в чем дело! Нельзя закрываться слоном из-за 40. Kf3+.

39. . . . Лf8—f6

40. Kg5—e4!+ Cf4 : g3

41. Лg1 : g3+ Kpg7—h8

Или 41. . . Kpf8 42. Фb4+ с матом в несколько ходов.

42. Фс3 : f6+! . . .

Очень красиво, но понять эту комбинацию можно лишь тогда, когда отыщешь следующий ход белых.

42. . . . Лf5 : f6

43. Лg3—g8+! Черные сдались

После 43. . . Кр : g8 44. К : f6+ и 45. К : h5 белые остаются с лишним конем.

Сложная борьба происходила в следующей известной партии. И в ней, как мы уже говорили, временами чувствуется неуверенность Алехина в себе, появившаяся у него после потери короны.

№ 55. Славянская защита

Алехин

Боголюбов

Ноттингем, 1936

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 c7—c6

3. Kg1—f3 Kg8—f6

4. Kb1—c3 d5 : c4

5. a2—a4 e7—e6?

Как уже видел читатель (№ 46), этот ход ведет к тяжелой позиции. Правильно 5. . . Cf5.

6. e2—e4 Cf8—b4

7. e4—e5 Kf6—e4

В партии № 46 черные отступали конем на d5, однако и выпад на e4 не улучшает их позицию.

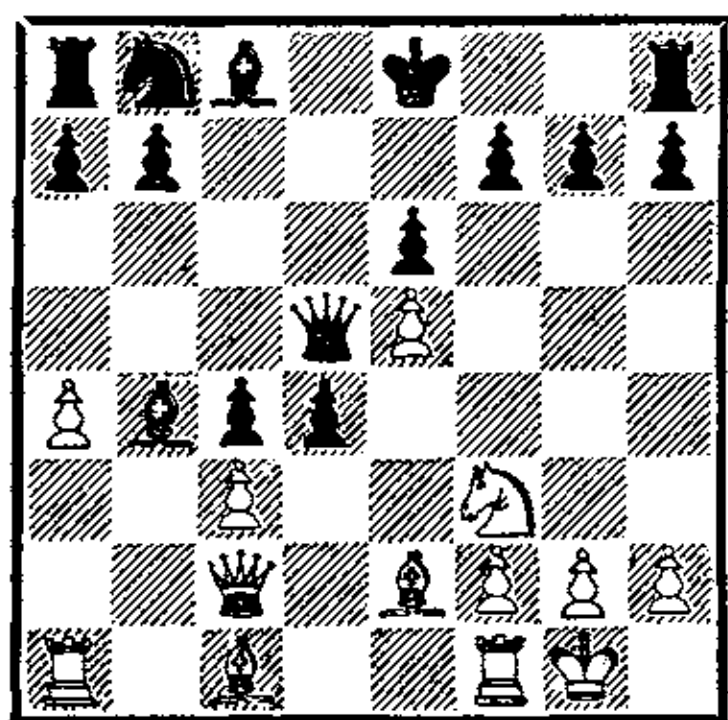
8. Фd1—c2 Фd8—d5

9. Cf1—e2 c6—c5!

Наилучшая возможность, поз-

воляющая черным разменять центральную пешку d4.

10. 0—0 Ke4 : c3
11. b2 : c3 c5 : d4

Теперь у белых есть три возможности. Нетрудно увидеть, что первая плоха — 12. cb d3! с отличной позицией у черных. Вторую Алехин избрал в 19-й партии матча с Эйве, 1935 г., а именно: 12. cd c3 13. Cd2 Фа5 14. С : c3 С : c3 15. Ла3 — и получил отличную игру для белых. Почему Алехин не сыграл так и сейчас, можно объяснить все тем же состоянием растерянности и неуверенности в собственных силах. А вдруг Боголюбов что-то приготовил? Когда гроссмейстер бодр, он не боится ничего; когда он подавлен и расстроен, он пугается даже собственной тени.

Продолжение, избранное Алехиным, сулит меньше, хотя и оставляет им преимущество.

12. Kf3 : d4 Cb4—c5
13. Kd4—f3! Kb8—d7
14. Лf1—d1 Фd5—c6
15. Се2 : c4 0—0

После 15. . . С : f2+ 16. Ф : f2
Ф : c4 17. Са3 черный король

застрел в центре и подвергался опаснейшей атаке.

16. Kf3—g5 g7—g6
17. Сc4—b5 Фc6—c7
18. Kg5—e4 Сc5—e7
19. f2—f4 . . .

Неудачное решение, типичное для игры Алехина периода упадка. После естественного 19. Ch6 Лd8 20. f4 и 21. Сg5 черные поля заметно ослаблялись.

19. . . . Kd7—c5
20. Ke4—f6+ Се7 : f6
21. e5 : f6 Сc8—d7
22. Сc1—e3? . . .

А этот ход просто ошибочен. Продолжая 22. Са3 Лfd8 23. Лd4, белые все еще держали инициативу в своих руках. Вот сколько ошибок должны были сделать белые, для того чтобы растерять преимущество, подаренное им неудачным 5-м ходом противника.

22. . . . Cd7 : b5
23. a4 : b5 Kc5—d7!

Выигрывая пешку. Начинается новая фаза борьбы, в которой Алехин создает сильнейшее давление по черным полям и по открытой линии «е», что вполне компенсирует пешку.

24. g2—g3 Kd7 : f6
25. Се3—d4 Kf6—d7
26. Фc2—f2 b7—b6
27. Лd1—e1 Фc7—c4
28. Ла1—b1 Ла8—c8
29. Фf2—e3 Лf8—e8
30. Фе3—f3 f7—f6

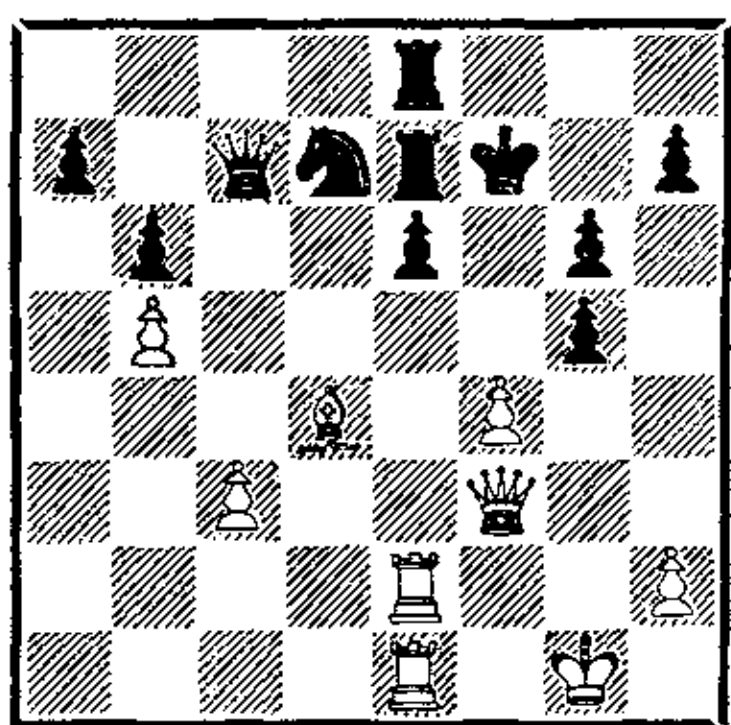
Излишняя самоуверенность. Продолжая 30. . . $\Phi d5$ 31. $\Phi : d5$ ed 32. $Л : e8+$ $Л : e8$ 33. $Ла1$ $Ла8$, черные могли бы достичь ничьей, в то время как теперь белые получают возможность использовать это новое ослабление королевского фланга.

31.	$Лb1—b4$	$\Phi c4—c7$
32.	$Лb4—b2!$	$Ле8—e7$
33.	$Лb2—e2$	$Кpg8—f7$
34.	$g3—g4$	$Лс8—e8$
35.	$g4—g5!$. . .

Угрозы белых нарастают с каждым ходом. Алехин грозит сыграть 36. $\Phi h3$, атакуя пешки $h7$ и $e6$.

35.	. . .	$f6 : g5$
-----	-------	-----------

Вынужденная смелость. После 35. . . $\Phi d6$ 36. $\Phi h3$ $h5$ 37. gf $К : f6$ 38. $\Phi h4$ атака белых по черным полям становилась весьма грозной.

36.	$f4—f5$. . .
-----	---------	-------

Алехин переоценивает свою позицию. Продолжая 36. $fg+$ $Кpg8$ 37. $Cf6$ $К : f6$ 38. gf $Лf7$ 39. $Л : e6$ $Л : e6$ 40. $Л : e6$ $\Phi c5+$ 41. $Кpg2$ $\Phi : b5$ 42. $\Phi e3$ и 43. $h4$, белые имели превосходное положение.

Вместо этого Алехин идет на форсированный маневр с жертвами и допускает серьезный просчет в довольно элементарных вариантах.

36.	. . .	$\Phi c7—f4!$
-----	-------	---------------

Ошибка, проигрывающая партию. После правильного ответа 36. . . $e5$ 37. $\Phi d5+$ $Кpf8$ 38. $\Phi c6$, как собирался продолжать Алехин, черные совсем не обязаны бить на $c6$, а могут отступить ферзем на $d8$ или сыграть 38. . . $Лс8$. В обоих случаях черные могли успешно защищать свою позицию.

37.	$f5 : e6+$	$Ле7 : e6$
38.	$\Phi f3—d5$	$Кd7—f6$

Черные не в состоянии одновременно защитить ладью $e6$ и коня $d7$ да к тому же отразить угрозу 39. $Лf2$ с выигрышем ферзя. И это продолжение ведет к потере фигуры.

39.	$Cd4 : f6$	$\Phi f4—g4+$
40.	$Ле2—g2$	$\Phi g4—f5$
41.	$Cf6—e5!$. . .

Еще не поздно было проиграть после 41. $\Phi c4?$ $\Phi c5+$! Теперь же черные могли бы и сдаться.

41. . . $Кpg8$ 42. $Лf2$ $\Phi g4+$ 43. $Кph1$ $h5$ 44. $Лg1$ $\Phi h4$ 45. $Лf6$ $Кph7$ 46. $Л : e6$ $Л : e6$ 47. $\Phi d7+$. Черные сдались.

Даже в этот тяжелый период творческого спада Алехин дал несколько замечательных образцов своей любимой стратегии — жертвы пешки за инициативу.

Следующая партия удивила в свое время шахматный мир своеобразием дебюта, а затем тонкостью и мастерством, с которым поверженный чемпион мира довел до конца свое преимущество.

№ 56. Французская защита

Алехин

Флор

Ноттингем, 1936

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	Cc1—d2	...

Ход, вызвавший оживленную дискуссию и споры. Алехин жертвует две пешки, причем компенсацию за них получает весьма проблематичную. Когда одни восторгались этой жертвой, другие порицали ее, вышел сборник партий ноттингемского турнира. Алехин писал в нем: «Я тронул не ту фигуру. Я имел в виду играть 4. e5 и в дальнейшем f2—f4, как было, например, в партии с Нимцовичем из турнира в Сан-Ремо, но вместо этого раньше сделал ход слоном».

Критики хода 4. Cd2 были в восторге, те, кто им восторгался,— посрамлены. Но вот отыскали примечание Алехина к этому ходу в книге «Мои лучшие партии» (1928 г.): «Интересная идея, из которой, однако, ничего особенного не получается. Обычно здесь играют 4. e4 : d5». И опять остался в неведении шахматный мир: то ли действи-

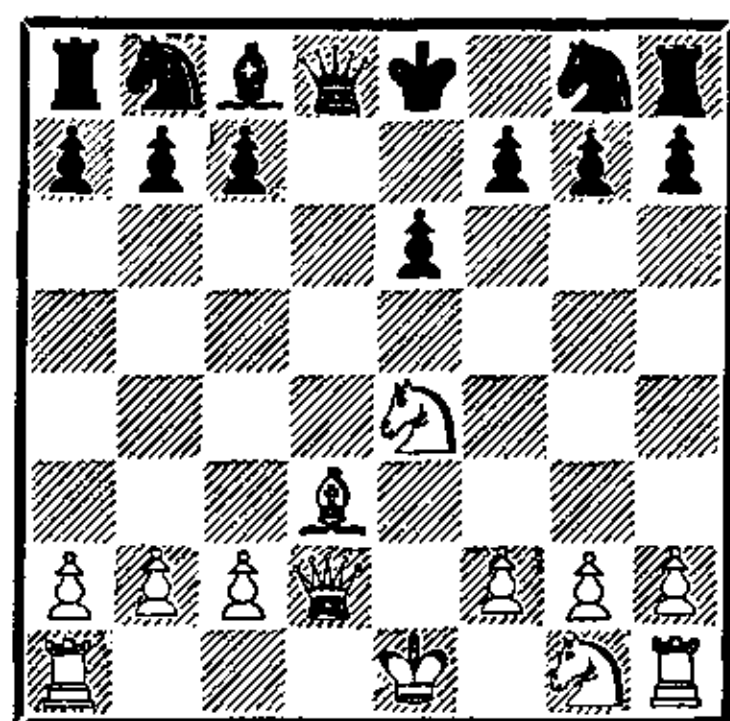
тельно Алехин схватился не за ту фигуру, то ли это забывчивость?

Можно утверждать: ход слоном слишком рискован и дает черным возможность остаться с большим перевесом. Теперь эта жертва двух пешек совсем не применяется в турнирной практике.

4.	...	d5 : e4
5.	Kc3 : e4?	...

А это уже ошибка. После 5. Фg4 Ф : d4 6. Kf3 или 5. . . Kf6 6. Ф : g7 игра носит еще острый характер, в то время как теперь шансы белых на атаку ничтожны.

5.	...	Фd8 : d4
6.	Cf1—d3	Cb4 : d2+
7.	Фd1 : d2	Фd4—d8?

Можно понять Флора: он всегда неуверенно играл с Алехиным, поэтому забрать вторую пешку он просто «не посмел». Между тем взятие на b2 оставляло черным хорошую игру. Алехин так расценивает нерешительность противника: «Отказ от взятия пешки b2 является следствием совершенно неправильной оценки положения: отступление фер-

зя предоставляет белым удобную возможность увести своего короля в безопасное место и притом с выигрышем темпа. Белые таким образом получают преимущество в развитии, вполне компенсирующее потерю пешки.

После 7. . .Ф : b2 8. Лd1 Кd7 у черных были все основания надеяться — при осторожной игре — удержать две лишние пешки».

8. 0—0—0 Фd8—e7
9. Кg1—f3 Кg8—f6
10. Лh1—e1 . . .

Теперь же получилась «типичная» позиция, часто встречающаяся в партиях Алехина. У белых не хватает пешки, зато все их фигуры мобилизованы и занимают отличные позиции, в то время как черным еще понадобится три-четыре темпа для развития фигур.

10. . . . Кf6 : e4
11. Ле1 : e4 Кb8—d7
12. Ле4—g4! . . .

Характерный прием игры для таких позиций. Пока еще противник занят развитием, нужно тревожить его разнообразными «уколами» — создавать конкретные угрозы. Маневр ладьи провоцирует черных продвинуть одну из пешек королевского фланга и этим дать белым объекты для нападения.

12. . . . f7—f5

Лучше было 12. . .0—0 (13. Фh6? f5).

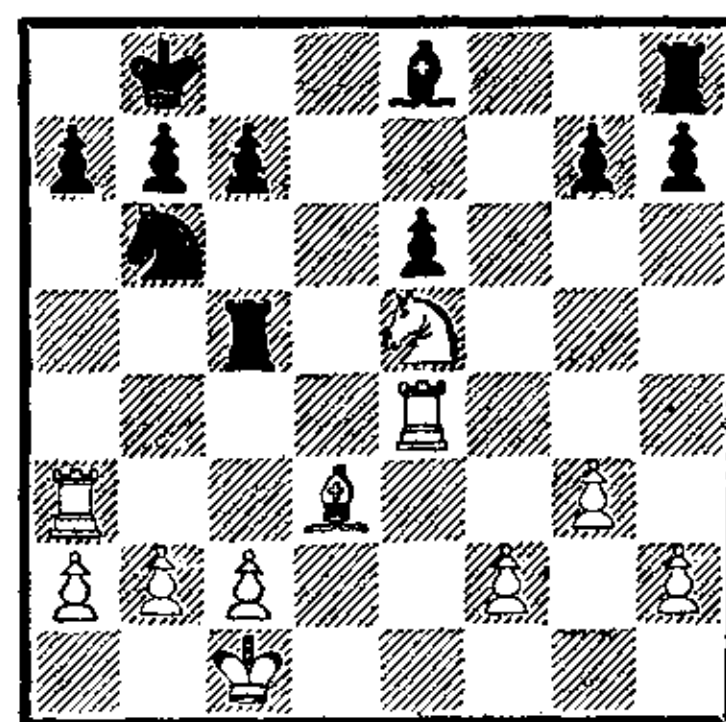
13. Лg4—f4 Кd7—f6
14. Лd1—e1 Сс8—d7?

Флор растерялся. Плохо ли, хорошо ли, но черные обязаны были до конца удерживать лишнюю пешку, сыграв 14. . .g6.

15. Лf4 : f5 0—0—0
16. Лf5—a5 Крс8—b8
17. Кf3—e5 Cd7—e8
18. g2—g3 . . .

Ход, характерный для Алехина того времени. Казалось бы, белые, имея отличные шансы в борьбе при многих фигурах, должны были продолжать играть на атаку. Вместо этого Алехин меняет ферзей, соглашаясь вести борьбу в лучшем окончании. Несомненно, в этом решении сказалась его общая неуверенность в своих силах, а также боязнь допустить неточность в сложной борьбе.

18. . . . Кf6—d5
19. Ле1—e4 Кd5—b6
20. Фd2—e3 Лd8—d5
21. Ла5—a3 Фе7—c5
22. Фе3 : c5 Лd5 : c5

В получившемся окончании у Алехина, собственно, всего одно заметное преимущество — слабость черной пешки е6. Стой она на f7, партия скорее всего закончилась бы вничью. Читателю будет интересно проследить, с какой четкостью Алехин реализует свой перевес.

23. f2—f4 Лс5—d5

Облегчает достижение победы. Однако черным уже непросто защищать пешку е6. Так, на 23. . . Кd7 24. Кf3 Кf8 последует просто 25. Kg5 Cd7 26. Сс4 и 27. Лае3, и пешка е6 погибает.

24. Ке5—f3! Се8—d7
25. Кf3—g5 Лh8—e8
26. c2—c4 Лd5—f5
27. Ле4—d4 Лf5—f8
28. c4—c5 . . .

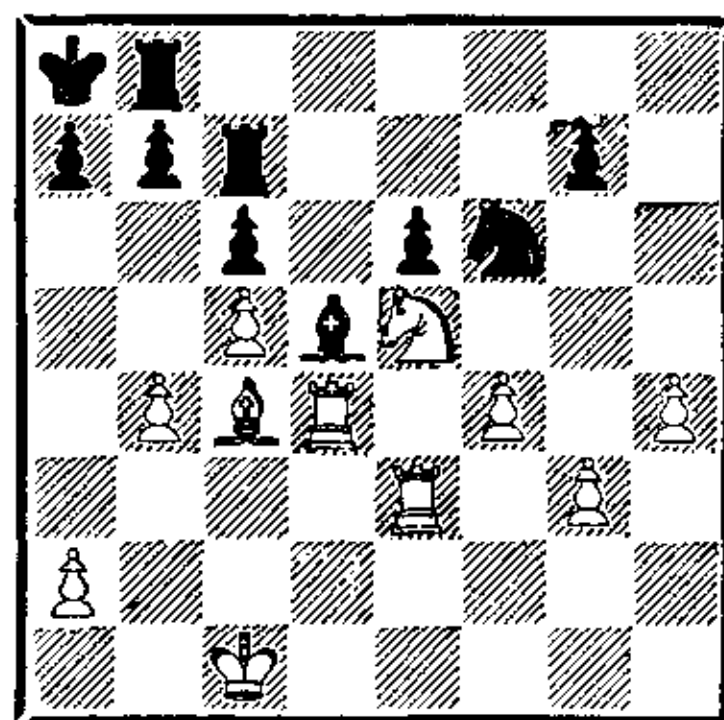
Слабее 28. С : h7 из-за 28. . . е5, и черные еще могут сопротивляться.

28. . . . Кb6—d5
29. Cd3 : h7 Cd7—c6
30. Ch7—g6 Ле8—e7
31. Kg5—f3 . . .

«Теперь план белых ясен: они занимают фигурами возможно лучшие позиции, чтобы поддержать наступление своих пешек королевского фланга, которое рано или поздно станет решающим». (Алехин).

31. . . . Кd5—f6
32. Кf3—e5 Сс6—d5
33. Ла3—e3 Лf8—h8
34. h2—h4 c7—c6

35. Cg6—c2 Лh8—d8
36. Cc2—b3 Ле7—c7
37. Ке5—f3 Лd8—e8
38. Кf3—e5 Ле8—c8
39. Cb3—c4 Крb8—a8
40. b2—b4 Лс8—b8

41. g3—g4! . . .

Долгожданное движение пешек на королевском фланге, связанное в то же время с чисто алексинской комбинацией: 41. . . С : c4 42. К : c4 К : g4 43. Kb6+ ab 44. Ла3×.

41. . . . b7—b6
42. g4—g5 b6 : c5
43. b4 : c5 Кf6—d7
44. Ке5 : d7 Лс7 : d7
45. h4—h5 Лd7—f7
46. Ле3 : e6! . . .

Проще всего ведет к победе — белые пешки неудержимы.

46. . . . Cd5 : e6
47. Cc4 : e6 Лf7—b7
48. Ce6—b3 Лb8—e8
49. h5—h6 g7 : h6
50. g5—g6 Лb7—g7

Или 50. . . Лf8 51. f5 Л : f5 52. Лd8+ Лb8 53. Л : b8+ Кр : b8 54. g7.

51. f4—f5 Ле8—f8
52. Cb3—c2 h6—h5

53. Лd4—d6 Лg7—e7
 54. f5—f6 Ле7—e1 +
 55. Крc1—d2 Ле1—f1
 56. f6—f7 h5—h4
 57. Лd6—d7 Черные сда-
 лись,

С восторгом принял шахмат-
 ный мир следующую партию
 Алехина. Ибо партия, которую
 сейчас будет разбирать чита-
 тель, является образцом во всех
 стадиях, начиная от смело ра-
 зыгранного дебюта и кончая бле-
 стящей финальной комбинацией.

№ 57. Защита Алехина

Алехин **Решевский**
 Кемери, 1937

1. e2—e4 Kg8—f6
 2. e4—e5 Kf6—d5
 3. Kgl—f3 d7—d6
 4. d2—d4 Cc8—g4
 5. c2—c4 . . .

Этот ход связан с жертвой
 пешки. К спокойной игре ведет
 5. ed или 5. Ce2.

5. . . . Kd5—b6
 6. Cf1—e2 d6 : e5
 7. Kf3 : e5 Cg4 : e2
 8. Фd1 : e2 Фd8 : d4
 9. 0—0 . . .

Неточность, позволяющая
 черным разменять важного и
 очень активного коня e5. Сильнее
 было 9. Ka3 K8d7 10. Kf3.

9. . . . Kb8—d7
 10. Ke5 : d7 Kb6 : d7?

Серьезное упущение. После
 10. . . Ф : d7! 11. a4 Фc6 12. Ka3
 e6 13. a5 Kd7 черные готовы
 были встретить наступающего
 врага. Теперь же фигуры Але-
 хина вскоре занимают грозные
 позиции.

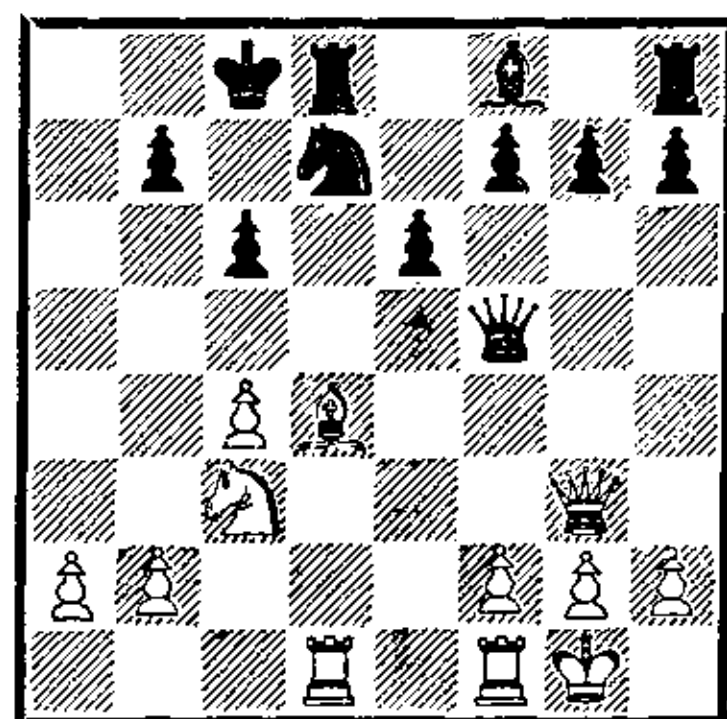
11. Kb1—c3 c7—c6
 12. Cc1—e3 Фd4—e5
 13. Ла1—d1 e7—e6
 14. Фе2—f3! . . .

Простой ход, однако черные
 вынуждены теперь вернуть пеш-
 ку. В случае 14. . . Ce7 очень
 сильно 15. Cd4 Фg5 16. Ke4. Пло-
 хо и 14. . . Kf6 из-за 15. Kb5
 или 14. . . Cd6 из-за 15. g3.

14. . . . 0—0—0!
 15. Ce3 : a7! . . .

Но не 15. Ф : f7?? Cd6 16. g3
 Лhf8, и выигрывают уже черные.

15. . . . Фе5—a5
 16. Ca7—d4 Фа5—f5
 17. Фf3—g3 . . .

Вот комментарий Алехина к
 этому ходу: «Решение бывшего
 чемпиона мира... Перед 1935 го-
 дом и сейчас (т. е. после 1937 г.,
 когда Алехин вернул звание
 чемпиона мира. Эта партия игра-
 лась, когда чемпионом мира был

Эйве.— А. К.) я без сомнений избрал бы простой путь, начинающийся с 17.Ф : f5, который обеспечил бы мне фактически лишнюю пешку на ферзевом фланге и избавлял меня от малейшей тени опасности. Но в течение всего периода, предшествующего матч-реваншу, я просто не мог полагаться на мою выдержку и нервы, которые, конечно, были бы необходимы для выигрыша этого окончания».

Пример конкретности мышления Алехина — ведь в предыдущей партии ошибкой был переход в эндшпиль!..

17.	...	e6—e5
18.	Cd4—e3	Cf8—b4
19.	Kc3—a4	Cb4—a5!
20.	f2—f4!	Ca5—c7
21.	b2—b3	f7—f6
22.	f4 : e5	Фf5—e6
23.	h2—h3!	...

Предупреждая возможность выпада черного ферзя на g4 в случае 23. . . К : e5 24. Кс5. Впоследствии этот ход окажется полезным для атаки, так как дает возможность, отступив на h2, сохранить ферзя на важной диагонали h2—b8.

23.	...	Lh8—g8
24.	Ce3—d4	Kd7 : e5

Ход, выглядящий красиво, однако надежное 24. . . fe! оставляло черным больше шансов на успешную оборону.

25.	Фg3—c3!	Ke5—d7
-----	---------	--------

Надеясь надежно защитить подступы к лагерю черного короля — поля b6 и c5. Но армия белых готова к решающему штурму, и в бой в первую очередь бросается пехота.

26.	c4—c5!	Lg8—e8
27.	b3—b4!	Kd7—b8

Позволяет разменять черного полевого слона c7, после чего катастрофа произойдет на черных полях. Однако успешной защиты от наступления белых пешек уже не было.

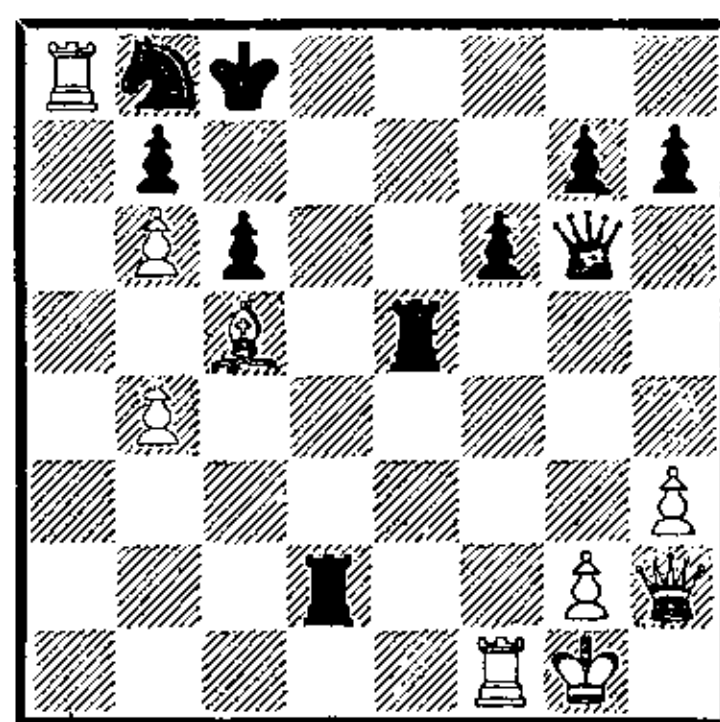
28.	Ka4—b6+	Cc7 : b6
29.	c5 : b6	Фe6 : a2

Только отчаянием можно объяснить вскрытие линии, по которой белые ладьи врываются на восьмую горизонталь. Видимо, Решевский уже убедился в безнадёжности своей позиции.

30.	Фc3—g3!	Ld8—d7
31.	Cd4—c5	Фа2—f7
32.	Ld1—a1	Фf7—g6
33.	Фg3—h2!	...

Каким, оказывается, предусмотрительным был ход белой пешки на h3!

33.	...	Le8—e5
34.	Ла1—a8	Ld7—d2

И лучшее продолжение 34. . . Фе8 35. Фg3 и 36. Фа3 ненадолго удлиняло агонию черных.

35. Ла8 : b8+! . . .

Простая, но очень эффектная комбинация.

35. . . . Крс8 : b8

36. Фh2 : e5+! с матом.

Великолепный ферзевый эндшпиль выиграл свергнутый с трона шахматный король у молодого Пауля Кереса.

№ 58. Защита Нимцовича

Керес

Алехин

Дрезден, 1936

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. Кb1—c3 Cf8—b4

4. Фd1—c2 Kb8—c6

5. e2—e3 e6—e5

6. d4—d5 Kc6—e7

7. Kg1—f3 . . .

Позволяет черным провести f7—f5 и укрепиться конем на поле e4. Больше возможностей оставляла белым следующая расстановка сил: Cf1—d3, Kg1—e2 и Ke2—g3.

7. . . . Cb4 : c3+

8. Фc2 : c3 d7—d6

9. Cf1—e2 0—0

10. 0—0 Kf6—e4!

11. Фc3—c2 f7—f5

У черных хорошие перспективы дальнейшего наступления на королевском фланге с помощью

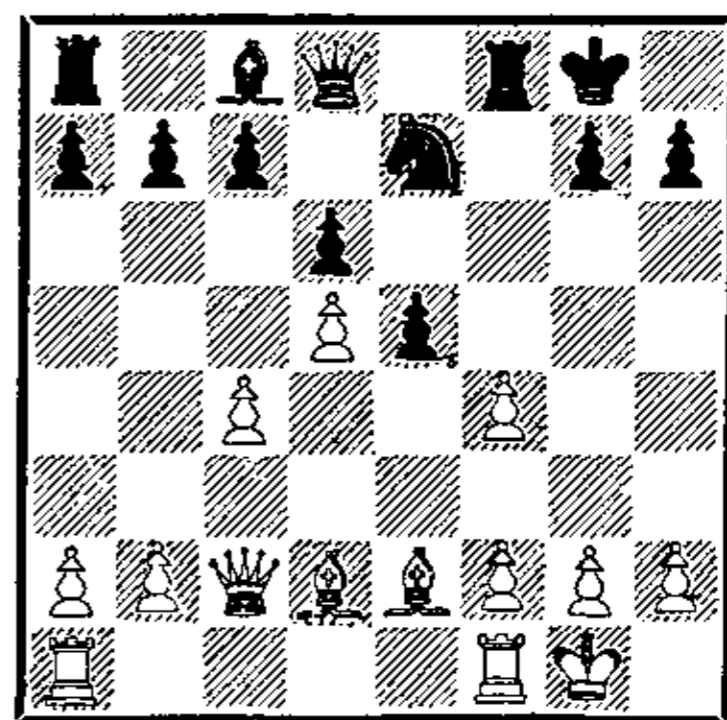
стремительного броска пешки g7 до поля g4. Предупреждая эту опасную возможность, Керес проводит серию упрощающих разменов.

12. Kf3—d2 Ke4 : d2

13. Cc1 : d2 f5—f4

Все еще «не забывая» о королевском фланге и одновременно с этим выпуская на свободу слона с8. Вот почему Керес вновь стремится к упрощению позиции.

14. e3 : f4 . . .

Переломный момент в партии. Проведя размены, белые в конце концов получают худший ферзевый эндшпиль, который Алехин, несмотря на отчаянное сопротивление молодого эстонского чемпиона, доводит до победы.

Вот почему напрашивался более энергичный способ игры, связанный с немедленным вскрытием линии «с» и атакой на ферзевом фланге. Подсчет вариантов показывает, что белые выступали в этой острой борьбе не только с равными шансами, но даже имели преимущество во времени.

После 14. e4 g5 15. f3 h5 16. c5 g4 17. Лfс1! игра белых шла как по маслу, и они вскоре заставили бы грозного противника перейти к обороне.

14.	...	e5 : f4
15.	Ce2—d3	Cc8—f5
16.	f2—f3	Cf5 : d3
17.	Фс2 : d3	Ke7—g6

Конь устремляется на сильный пункт е5, и белые обязаны разменять этого коня.

18.	Cd2—c3	Фd8—g5
19.	Ла1—e1	Ла8—e8
20.	Ле1 : e8	Лf8 : e8
21.	Лf1—e1	Kg6—e5
22.	Cc3 : e5	Ле8 : e5
23.	Ле1—e4?	...

Серьезная позиционная ошибка. Белые не только отдают в распоряжение черного короля и ферзя «вечное» поле е5, но существенно ослабляют свою позицию в центре — белая пешка е4 требует теперь непрерывной защиты, а «раскрепощенная» черная пешка f4 будет активнейшим участником всех боевых операций. Конечно, нужно было сразу бить ладьей на е5, после чего у белых оставались шансы на спасение.

23.	...	Фg5—g6
24.	Фd3—d4	...

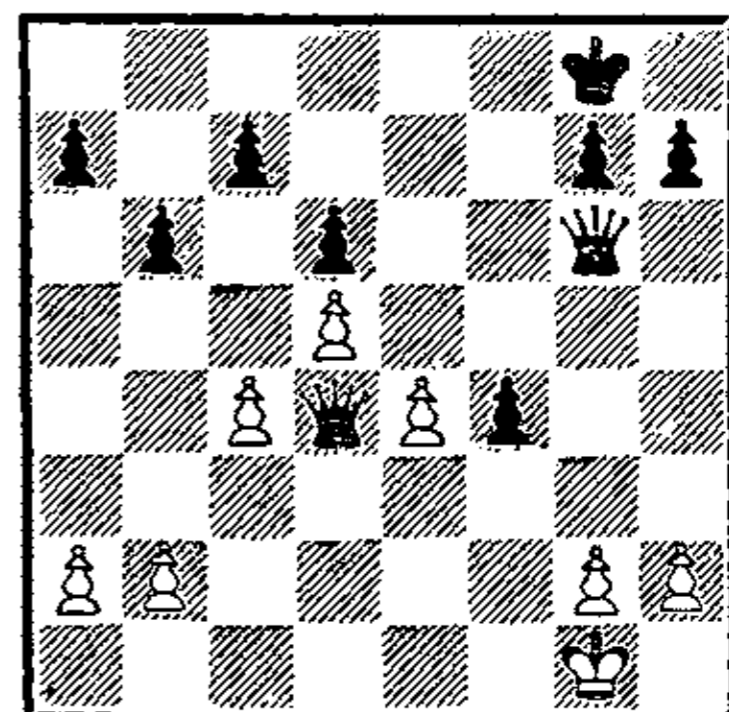
Еще хуже 24. Лd4 Ф : d3 25. Л : d3 Ле2, и белые беззащитны.

24.	...	Ле5 : e4
25.	f3 : e4	...

Легко понять, что пешечное

окончание черные без труда выигрывают, первыми приходя королем к узловому пункту е5.

25. ... b7—b6

В чем преимущество черных в этом ферзевом эндшпиле? Прежде всего, в серьезной слабости пешки е4, что делает безнадежным для белых почти любой пешечный эндшпиль. Кроме того, черные имеют возможность создать угрозы белому королю, а при случае и броситься в атаку на пешки белых на ферзевом фланге.

Все эти выгоды позволяют отлично играющему Алехину добиться победы.

26. b2—b3 ...

Немного о тактике в данном эндшпиле. Если бы Керес попытался избавиться от слабой пешки е4 и сыграл бы 26. e5 f3 27. g3 Фс2 28. Фf2 Ф1с+ 29. Фf1 Ф : f1+ 30. Кр : f1. Не спасало и 27. Фf2 Фb1+ 28. Фf1 ввиду 28. . . f2+! 29. Кр : f2 Ф : b2+ и 30. Ф : e5.

26. ... Фg6—h5!

Заставляя ферзя противника оборонять поле вторжения е2 и получая возможность отправиться королем к центру доски.

27. $\Phi d4-d3$ $Kpg8-f7$

28. $g2-g3!$. . .

Керес обороняется очень упорно. Исчезновение пешки f4 не только избавит белых от опасного врага, но и раскроет черного короля для всевозможных контратакующих выпадов белого ферзя.

28. . . . $f4 : g3$

29. $h2 : g3$ $Kpf7-e7!$

Алехин маневрирует очень точно и аккуратно. После 28. . . $\Phi e5$ как раз возникала возможность для белого ферзя выскочить — 29. $\Phi f3+$ $Kpe7$ 30. $\Phi g4!$ Алехин предупреждает эту возможность.

30. $Kpg1-g2$. . .

Сильнее было 29. $\Phi f1$, переводя ферзя на f4. Возможен был вариант 30. $\Phi f1$ $\Phi e5$ 31. $\Phi f4$, предлагая или перейти в ничейный пешечный эндшпиль, или вступить на путь осложнений после 31. . . $\Phi a1+$ 32. $Kpg2$ $\Phi : a2+$ 33. $Kph3$. В последнем случае угрозы 34. $\Phi g5+$ и 34. $\Phi f5$ очень неприятны.

30. . . . $\Phi h5-e5$

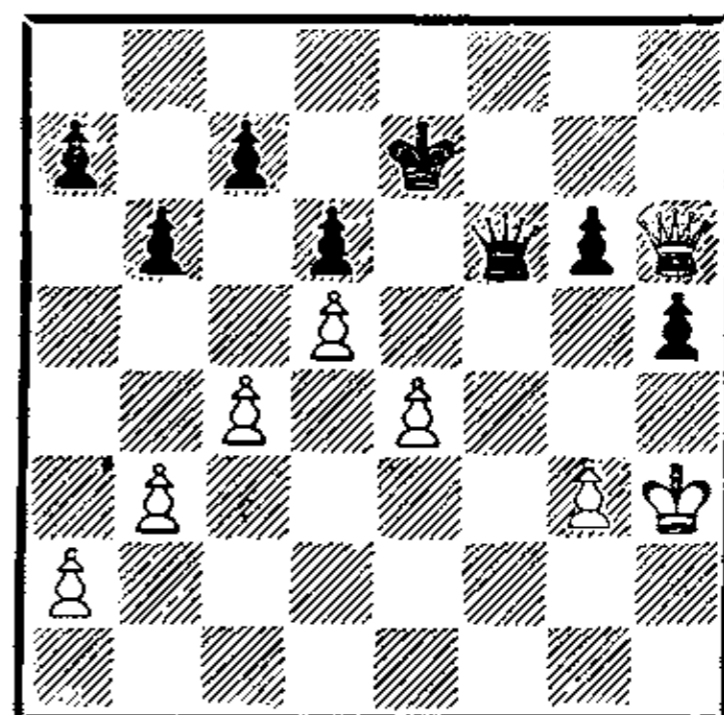
31. $\Phi d3-f3$ $h7-h5!$

Вот в чем тонкость. Теперь на 31. $\Phi f4$ черные отвечают просто 31. . . $\Phi f6$, и хода ферзем на g4 у белых нет.

32. $Kpg2-h3$ $g7-g6$

33. $\Phi f3-f4$ $\Phi e5-f6$

34. $\Phi f4-h6!$. . .

После этого сильного хода черный ферзь не может уйти далеко, так как будет вечный шах. Но как же черные могут играть на выигрыш? Алехин находит план: прежде всего он должен изгнать с h6 ферзя белых и занять это поле королем. Ближайшие ходы черных направлены на достижение этой цели.

34. . . . $Kpe7-f7!$

35. $Kph3-g2$ $\Phi f6-b2+$

36. $Kpg2-h3$ $\Phi b2-a1!$

Отличный ход! Грозит мат на h1, шах на h7 белые дать не могут из-за 37. . . $\Phi g7$. Да и король белых не имеет хода. Приходится отступать ферзем и отдать черному королю поле h6.

37. $\Phi h6-f4+$ $Kpf7-g7$

38. $\Phi f4-f3$. . .

Надеясь, что черные возьмут пешку a2, после чего белые сыграют 39. $\Phi c3+$ $Kpf7$ 40. e5! с опасной инициативой. Но Алехин точен до конца.

38. . . . $\Phi a1-f6$

39. $\Phi f3-e2$ $Kpg7-h6$

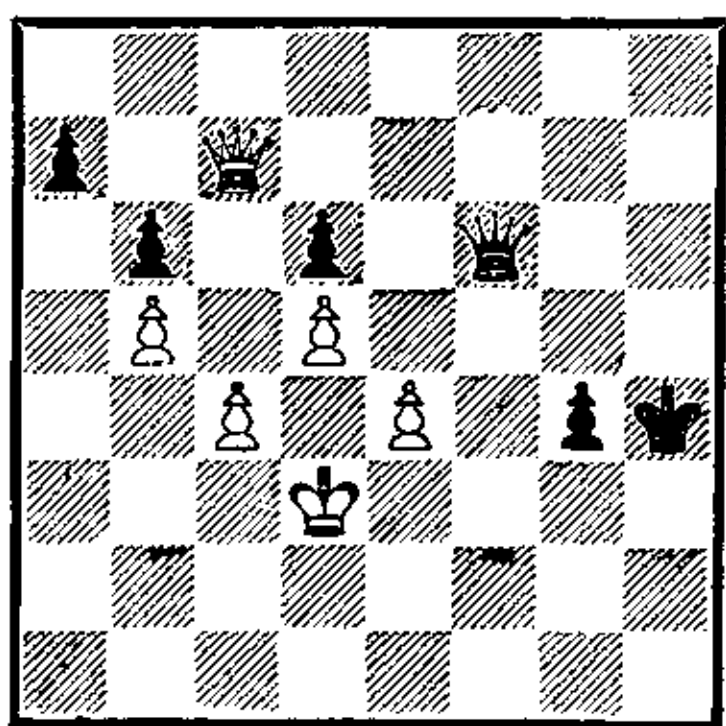
40. Kph3—g2 g6—g5
 41. b3—b4 Фf6—e5
 42. Фе2—f3 Kph6—g6
 43. g3—g4? . . .

Ошибка, ускоряющая проигрыш. После 43. а3 Алехину пришлось бы еще немало потрудиться, в то время как теперь черные просто остаются с лишней пешкой.

43. . . . h5 : g4
 44. Фf3 : g4 Фе5—b2+
 45. Kpg2—f3 Фb2—a3+
 46. Kpf3—e2 Фа3 : a2+
 47. Kpe2—d3 Фа2—b3+
 48. Kpd3—d4 Фb3—b2+
 49. Kpd4—d3 Фb2—f6

Все осталось по-старому, но теперь у черных пешкой больше. Правда, Керес блокирует следующим ходом ферзевый фланг, но все равно при всех расчетах белые должны теперь учитывать, что пешка a7 — лишняя.

50. b4—b5 Фf6—f4
 51. Фg4—e6+ Kpg6—h5
 52. Фе6—h3+ Фf4—h4
 53. Фh3—f3+ Фh4—g4
 54. Фf3—f7+ Kph5—h4
 55. Фf7 : c7 Фg4—f3+
 56. Kpd3—d4 Фf3—f6+
 57. Kpd4—d3 g5—g4!

Алехин просто решает вопрос достижения победы. Далеко продвинутая пешка g4 вот-вот станет новым ферзем, и все попытки белых использовать свои пешки запаздывают.

58. Фc7—h7+ Kph4—g5
 59. Фh7—g8+ Kpg5—f4
 60. Фg8—e6 Kpf4—g5
 61. e4—e5 . . .

Возлагая надежду на свою проходную пешку d5. Однако Алехин ход в ход рассчитывает варианты и опережает своего молодого противника в острых гонках «в ферзи».

61. . . . Фf6 : e5
 62. Фе6 : e5+ d6 : e5
 63. Kpd3—e4 Kpg5—f6
 64. Kpe4—e3 Kpf6—f5
 65. Kpe3—f2 e5—e4
 66. Kpf2—e2 g4—g3
 67. Kpe2—e3 Kpf5—g4

Был и более долгий путь к победе: подойти королем на b7, сыграть a7—a5 и вынудить белых взять на проходе. Потом вернуться королем на d6 и решить бой подрывом b6—b5.

68. d5—d6 g3—g2
 69. Kpe3—f2 Kpg4—h3
 70. d6—d7 e4—e3+
 71. Kpf2—f3 . . .

Пытая счастья в эндшпиле с новыми ферзями. Остальные отступления белого короля проигрывали быстрее.

71. . . . g2—g1Ф
 72. d7—d8Ф Фg1—f2+

73. Kpf3—e4 e3—e2
 74. Фd8—d7+ Kph3—g2
 75. Фd7—g4+ Kpg2—f1
 Белые сдались.

Еще один отличный эндшпиль сыграл Алехин в тот период, причем против особенного противника — Макса Эйве.

№ 59. Французская защита

Алехин Эйве
 Ноттингем, 1936

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4—e5	c7—c5
4.	Kg1—f3	Kb8—c6
5.	Cf1—d3	c5 : d4
6.	0—0	f7—f6

Черные окончательно уничтожают пешечный центр противника. Практика показала, что метод игры, избранный белыми, не дает им преимущества.

7.	Cd3—b5	Cc8—d7
8.	Cb5 : c6	b7 : c6
9.	Фd1 : d4	f6 : e5
10.	Фd4 : e5	Kg8—f6
11.	Cc1—f4	Cf8—c5
12.	Kb1—c3	0—0

Фигуры обеих сторон выведены, рокировки совершены. Как расценить положение? У черных мощный пешечный центр, у белых ни одной пешки в центре. Однако пешки черных надежно блокированы, и вопрос о их дальнейшем продвижении пока не стоит. Белые в течение ближайших ходов стремятся разме-

нять слона с5, что делает это продвижение тем более трудным. Поэтому белые подготавливают маневр Kc3—a4.

13.	Cf4—g3	Фd8—e7
14.	a2—a3?	...

Не присущая Алехину медлительность. После 14. Ka4 цель достигалась сразу.

14.	...	a7—a5
15.	Lf1—e1	Ла8—a7?

Теперь ошибается Эйве, делая опять возможным скачок коня на a4. Сильнее было 15. . . Cb6.

16.	Kc3—a4	Ла7—b7
17.	Фe5—c3	...

Вновь ненужное мудрствование. Следовало сразу бить слона с5.

17.	...	Cc5—a7
18.	Фc3 : a5	Kf6—e4
19.	Фа5—a6!	...

Грозил страшное 19. . . Ла8 с поимкой ферзя — угроза 20. . . С : f2+. Приходится убегать по белой дорожке.

19.	...	Cd7—e8
20.	b2—b4	g7—g5?

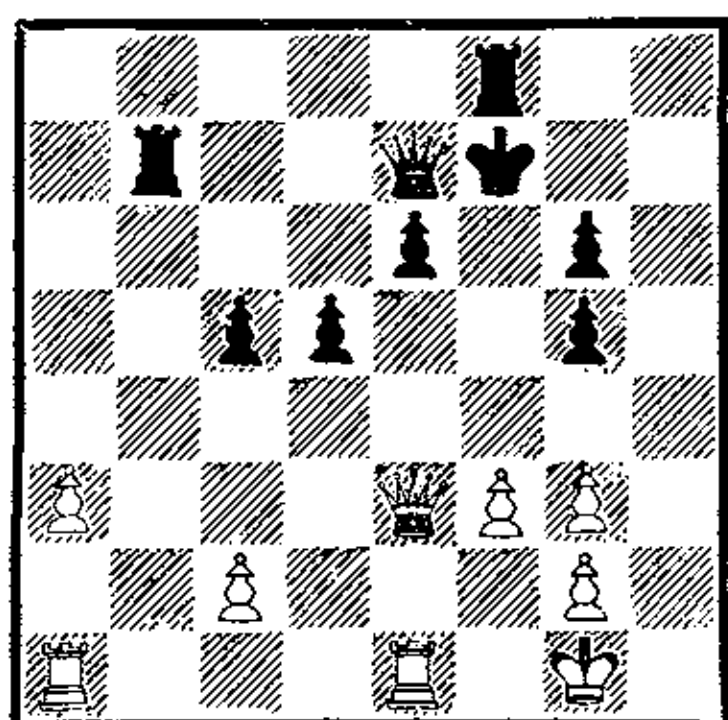
Новая ошибка чемпиона, и на сей раз решающая. Впрочем, играть черным уже было нелегко. В случае 20. . . e5 отличную позицию оставляла белым жертва качества 21. Л : e4! de 22. Фc4+ Cf7 23. Ф : e4 Cd5 24. Ф : e5 С : f3 25. Ф : e7 Л : e7 26. gf Л : f3 27. Kpg2 Lf8 28. c4.

Сильнейшим продолжением было указанное Алехиным 20. . . Ch5, после чего у черных сохранялись шансы на успешную защиту.

21. Ka4—c5 Ca7 : c5

Наконец-то слон этот разменен. Нельзя было брать конем — 21. . . К : c5 22. bc С : c5 23. Л : e6!

22.	b4 : c5	Ke4 : c5
23.	Фа6—e2	Kc5—e4
24.	Фе2—e3	Ce8—g6
25.	Kf3—e5!	c6—c5
26.	Ke5 : g6	h7 : g6
27.	f2—f3	Ke4 : g3
28.	h2 : g3	Kpg8—f7

Кто стоит лучше в этой битве одних тяжелых фигур? Два обстоятельства определяют перевес белых. Во-первых, их король лучше прикрыт пешками, и черным труднее создать угрозы. Во-вторых, — и это более существенный фактор, заставляющий предпочесть позицию белых, — наличие отдаленной проходной пешки а3, которая во многих случаях сковывает черных. Именно силу этой пешки использует Алехин в дальнейшей борьбе.

29. a3—a4! Лf8—a8

30. Kpg1—f2! . . .

А теперь используется открытая позиция черного короля. Алехин намерен сыграть 31. Лh1, затем 32. Фе5, что может дать решающую атаку.

30. . . . Лb7—b2

31. Ле1—e2 c5—c4

Алехин делает такое примечание к этому ходу: «Немыслимо защитить одновременно: 1) вертикаль «а», 2) вертикаль «h», 3) пешку «с», 4) пешку «е», 5) пешку на вертикали «g», 6) поле e5. Это, в самом деле, несколько многовато!»

32. Лa1—h1 Kpf7—g8

Ход, окончательно определяющий направление борьбы. В распоряжении Эйве было продолжение 32. . . Фf6, при котором белые добивались победы комбинированной атакой всех фигур посредством 33. Лh7+ Kpg8 34. Лc7 Ле8 35. Фc5, и продвижение пешки а4, сочетаемое с угрозами черному королю, вскоре становилось решающим. Эйве избирает иной путь — он соглашается играть плохой ферзевый эндшпиль, надеясь «поймать» в нем спасительный вечный шах.

33. Фе3—e5! Фе7—a7+

34. Kpf2—f1 Лb2—b1+

35. Ле2—e1 Лb1 : e1+

36. Kpf1 : e1 Фа7—g7!

Единственная защита от мата — 37. Фh8+ и 38. Лh7.

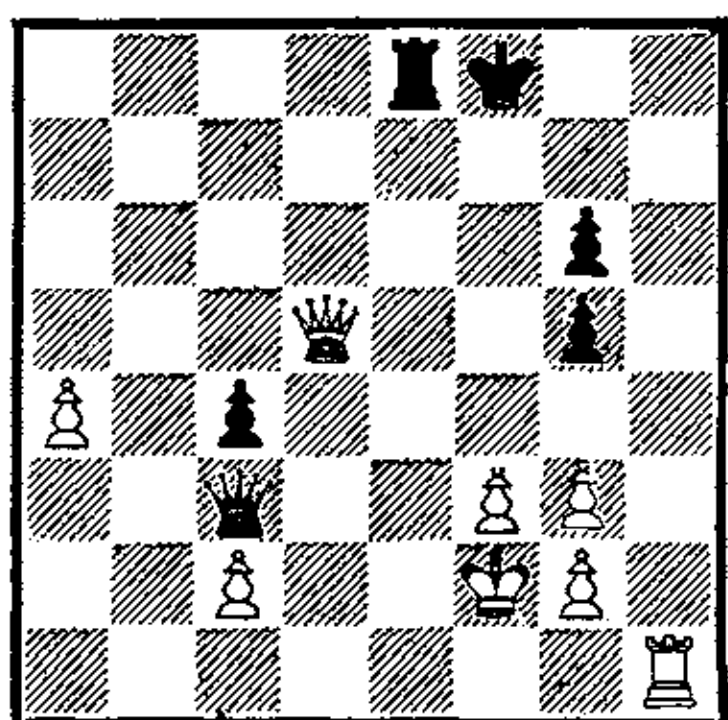
Правда, стоит она черным двух пешек.

37. $\Phi e5 : e6+$ $Kpg8-f8$
38. $\Phi e6 : d5!$ $\Phi g7-c3+$

Или 39. . . $\Phi a1+$ 40. $Kpf2$
 $\Phi : a4$ 41. $\Phi d6+$ с быстрым матом. Не спасает и 39. . . $Le8+$
40. $Kpd2!$ $\Phi f6$ ввиду 41. $Lh7$
 $Ld8$ 42. $Lh8+$.

39. $Kpe1-f2!$ $La8-e8$

Совсем плохо 39. . . $\Phi : c2+$
40. $Kpg1$ $\Phi b1+$ 41. $Kph2$
 $\Phi b8$ 42. $\Phi : c4$.

40. $g3-g4$. . .

Игра с точностью до одного темпа. Белый король также чувствует себя неуютно, и многое зависит от точного расчета вариантов. Алехин выполняет эту задачу блестяще.

40. . . . $\Phi c3-e3+$
41. $Kpf2-g3$ $\Phi e3-f4+$

Или 41. . . $Kpg7$ 42. $\Phi d7+$
 $Le7$ 43. $\Phi d6$ $Le6$ 44. $\Phi c7+$ $Le7$
45. $\Phi : c4$, и атака черных ничего им не приносит.

42. $Kpg3-h3$ $Le8-e7$

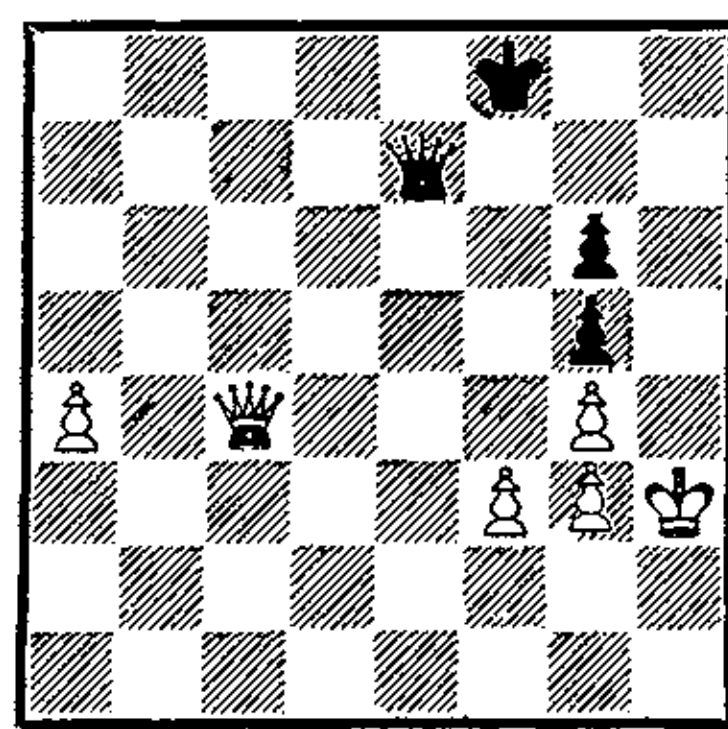
Белый король вот-вот получит мат. Но выясняется, что

все возможные осложнения рассчитаны Алехиным.

43. $\Phi d5-c5$ $\Phi f4-f6$
44. $g2-g3!$. . .

Только не 45. $Lb1??$ $\Phi h8+$
46. $Kpg3$ $\Phi h4 \times$.

44. . . . $\Phi f6-h8+$
45. $Kph3-g2$ $\Phi h8-c3$
46. $Lh1-h7$ $\Phi c3 : c2+$
47. $Kpg2-h3$ $\Phi c2-e2$
48. $Lh7 : e7$ $\Phi e2 : e7$
49. $\Phi c5 : c4$. . .

Новая трансформация позиции. На доске ферзевый эндшпиль. Две лишние пешки обеспечивают белым победу. Правда, для реализации перевеса от белых еще требуется точная игра, чтобы избежать вечного шаха.

49. . . . $\Phi e7-e1$
50. $\Phi c4-c5+$ $Kpf8-f7$
51. $Kph3-g2$ $\Phi e1-a1$
52. $\Phi c5-c2$ $Kpf7-f6$
53. $\Phi c2-b3$ $Kpf6-e5?$
54. $Kpg2-f2?$. . .

Взаимные ошибки в цейтноте. Вылазка короля на e5 опровергалась путем 54. $\Phi b8+$
 $Kpe6$ 55. $\Phi e8+$ или 54. . . $Kpd5$
55. $\Phi g8+$, и белые, выигрывая обе пешки «g», легко побеждали.

54. . . . Кре5—f6
 55. Фb3—b6+ Кpf6—g7
 56. Фb6—b4! . . .

Начиная проводить четкий план заключительных операций. Чтобы у черных не было спасительной игры на пат, Алехин прежде всего осуществляет важное продвижение пешки f3—f4.

56. . . . Фa1—h1
 57. Фb4—e1 Фh1—h2+
 58. Кpf2—e3 Кpg7—h7
 59. a4—a5 Фh2—a2
 60. Фе1—d2 Фа2—a1
 61. Кре3—e2 Кph7—h6
 62. f3—f4! . . .

Наконец-то. Теперь у белых будут две «здоровые» пешки и не будет висеть угроза пата. Конец близок.

62. . . . g5 : f4
 63. g3 : f4 Фa1—a4
 64. Кре2—f2! . . .

Последняя тонкость. Алехин хочет сыграть g4—g5, но так, чтобы черный король не пробрался на h5.

64. . . . Кph6—h7
 65. g4—g5 Фа4—a3
 66. Фd2—d7+ Кph7—h8
 67. Фd7—c8+ Кph8—h7
 68. Фc8—c7+ Кph7—h8
 69. Кpf2—e2 Фа3—a2+
 70. Кре2—e3 Фа2—b3+
 71. Кре3—d4 Фb3—b4+
 72. Кpd4—d5 Фb4—b5+
 73. Кpd5—d4 Фb5—a6
 74. Фc7—b6 Фа6—c8
 75. Фb6—d6! . . .

Все пешки защищены, и король отправляется поддержать финальную атаку.

75. . . . Фc8—c2
 76. a5—a6 Фc2—d2+
 77. Кpd4—e5 Фd2—c3+
 78. Кре5—e6 Фc3—c8+
 79. Кре6—e7 Кph8—h7
 80. Фd6—d7! Фc8—c3
 81. Кре7—e6+

Черные сдались.

В следующей партии Алехин с большим мастерством разыграл сложный, многофигурный эндшпиль.

№ 60. Принятый ферзевый гамбит

Алехин

Файн

Кемери, 1937

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 d5 : c4
 3. Kgl—f3 Kg8—f6
 4. Фd1—a4+ . . .

Давно известно, что этот ход ничего не дает белым. Противник может разменять ферзей, как в данной партии, неплохая игра у черных и после 4. . . Ксб6. Если белые хотят играть на выигрыш, больше шансов им дает обычное продолжение 4. e3.

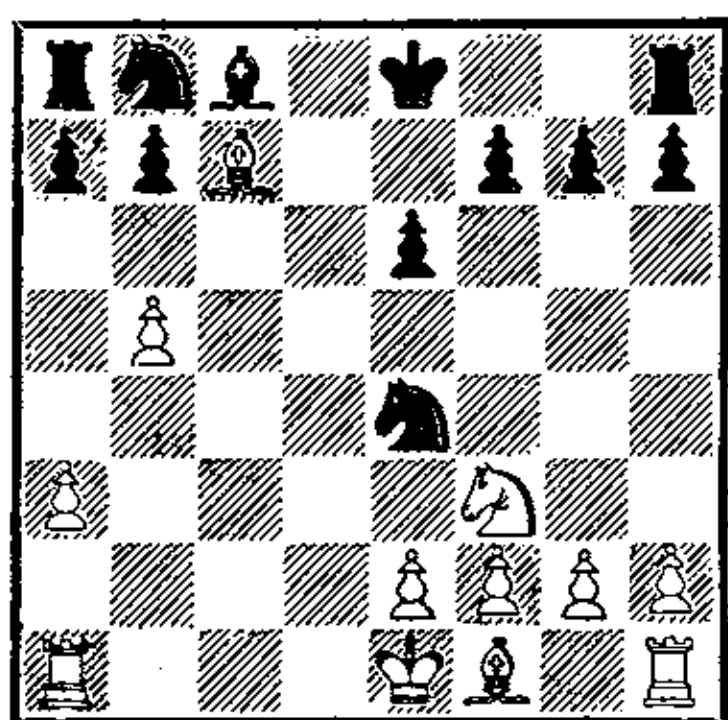
4. . . . Фd8—d7
 5. Фа4 : c4 Фd7—c6
 6. Kbl—a3 Фc6 : c4
 7. Ka3 : c4 e7—e6
 8. a2—a3 c7—c5?

Ход, который Алехин называет «догматическим». Черные

ослабляют важное поле d6 и, кроме того, заметно отстают в развитии. Энергично играющий Алехин в несколько ходов добивается ощутительного перевеса.

Следовало продолжать развитие фигур.

9.	Cc1—f4	Kb8—c6
10.	d4 : c5	Cf8 : c5
11.	b2—b4	Cc5—e7
12.	b4—b5	Kc6—b8
13.	Kc4—d6+	Ce7 : d6
14.	Cf4 : d6	Kf6—e4
15.	Cd6—c7	...

Перевес белых заметен: у них два слона, две черные фигуры еще стоят на своих местах. Последующие тонкие маневры Алехина еще больше подчеркивают выгоды позиции белых, и ему вскоре удастся заставить противника полностью перейти к пассивной обороне.

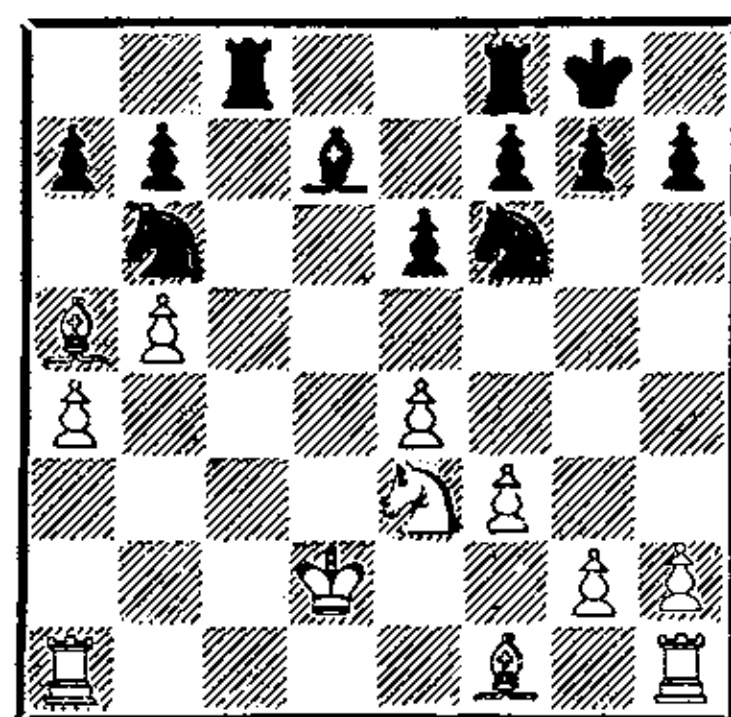
15.	...	Kb8—d7
16.	Kf3—d4!	Kd7—b6
17.	f2—f3	Kb6—d5
18.	Cc7—a5	Ke4—f6

Или 18. ...Kd6 19. e4 Ke3 20. Cb4 e5 21. C : d6 ed 22. Cd3! K : g2+ 23. Kpf2 Ke3 24. Ce5 с перевесом у белых.

19. Kd4—c2! ...

А теперь Алехин не пускает коня на e3 и отбрасывает черных коней на пассивные позиции.

19.	...	Cc8—d7
20.	e2—e4	Ла8—c8
21.	Kpe1—d2	Kd5—b6
22.	Kc2—e3	0—0
23.	a3—a4!	...

Предупреждая возможность скачка коня на a4 и окончательно стесняя фигуры неприятеля. Белые господствуют в центре, причем положение их короля на открытой центральной вертикали оказывается ничуть не опасным, так как черные фигуры настолько пассивны, что не имеют возможности это обстоятельство использовать.

23.	...	Lf8—d8
24.	Cf1—d3	e6—e5

Случай, когда активность только вредит обороняющемуся. Приступая к построению защитительной линии на последних горизонталях — 24. ...Ce8 и 25. ...Kfd7, черные еще могли рассчитывать на длинную игру. Теперь же их слабости становятся более уязвимыми.

25. Лh1—c1 Cd7—e6
 26. Лc1 : c8 Лd8 : c8
 27. Са5—b4 . . .

Готовясь двинуть дальше пешку а4 и, по пути, не допуская в центр черного короля.

27. . . . Кf6—e8
 28. а4—a5 Kb6—d7
 29. Ке3—d5! . . .

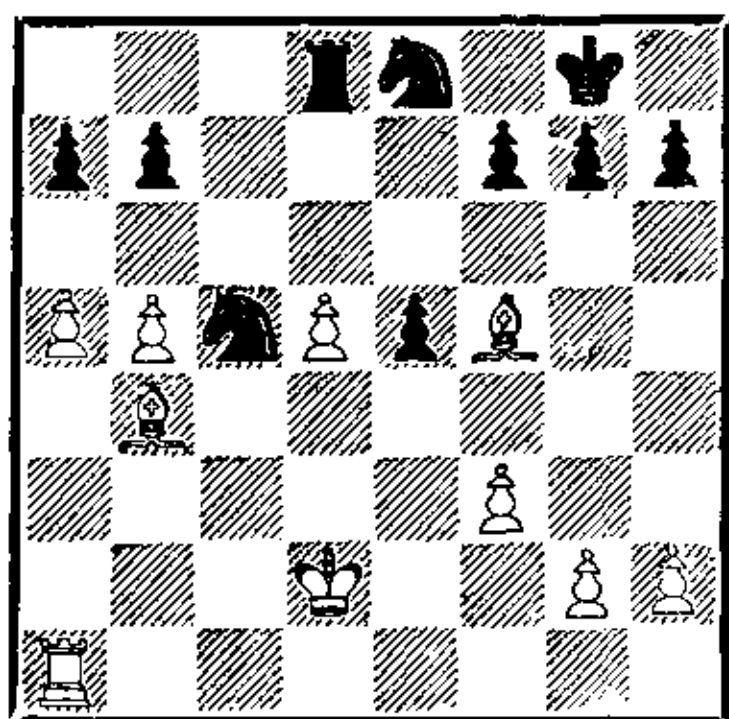
Начало далеко и точно рассчитанных осложнений. Ввиду простой угрозы 30. Ке7+ черным приходится взять этого коня.

29. . . . Се6 : d5
 30. е4 : d5 Кd7—c5

Еще один ход (31. . . Кd6), и позиция черных станет превосходной. Но этого хода черным не дано сделать.

31. Cd3—f5! Лc8—d8

Рассчитывая на тактику:
 32. С : c5 Л : d5+. Сразу проигрывало 31. . . Kb3+ 32. Крd3 Кc1+ 33. Кре3 Лc4 из-за 34. d6.

32. Крd2—c3! . . .

Этот хитрый ход Алехин предусмотрел заранее. После 32. . .

Л : d5 33. Крс4 черные могут сдаться.

32. . . . b7—b6
 33. а5 : b6 а7 : b6
 34. Сb4 : c5! . . .

Точный учет конкретной обстановки. Пешка b5 становится неудержимой.

34. . . . b6 : c5
 35. b5—b6 Ке8—d6
 36. Cf5—d7 Лd8 : d7
 37. Лa1—a8+
 Черные сдались

№ 61. Славянская защита

Алехин

Эйве

6-я партия матча, 1937

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 c7—c6
 3. Кb1—c3 . . .

Обычно играют 3. Кf3, так как «после раннего выхода коня b1 взятие на c4 дает черным хорошую игру». Так говорила теория, и это было известно Эйве.

Новинка, приготовленная Алехиным и примененная в данной партии, ошеломила шахматный мир и заставила по-новому взглянуть на ход 3. Кc3.

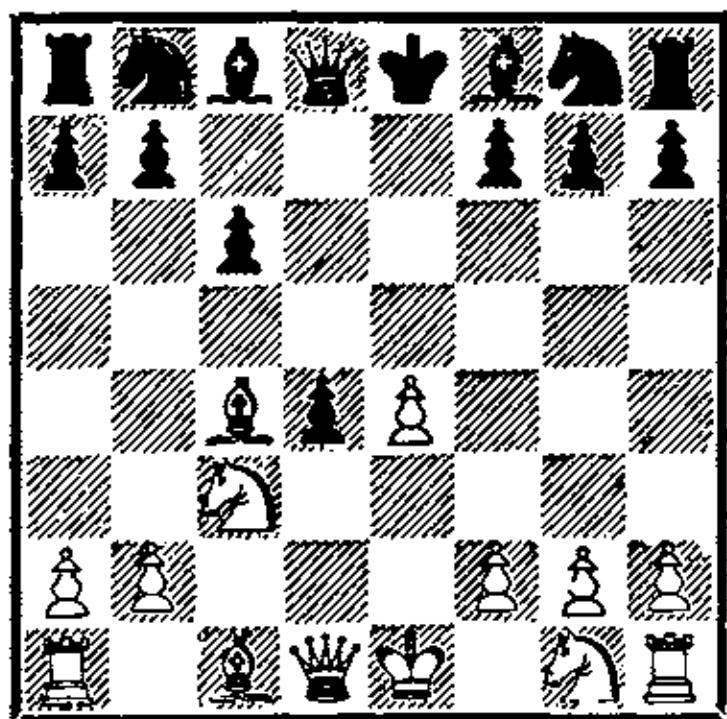
3. . . . d5 : c4
 4. e2—e4 e7—e5

Именно из-за этого контрудара в центре признавалась невыгодной система с ранним развитием коня b1. В случае 4. . . b5 белые могли избрать острый путь борьбы: 5. а4 е5 6. ab ed

7. С : с4 Сb4 8. Ла4 а5 9. ба,
и белые стоят лучше.

5. Cf1 : с4 е5 : d4

Теперь кажется, что черные захватили инициативу, однако следует ошеломляющий ход.

6. Kg1—f3 . . .

Вот приготовленная Алехиным новинка. Связанные с ней варианты настолько сложны и запутанны, что окончательную оценку этому нововведению шахматные теоретики смогли дать только через год после партии.

Как ответить черным? Сделанный Эйве ход крайне неудачен и был легко опровергнут Алехиным. Многие месяцы теоретики анализировали эту позицию и убедились лишь в том, что борьба носит сложный и запутанный характер, и отдать предпочтение какой-либо из сторон не могли.

Вот какие возможности защиты черных разбирались в анализах: 6. . .dc 7. С : f7+ Кре7 8. Фb3 Кf6 9. е5 Ке4 10. 0—0! — эти ходы не вызывали ни у кого сомнений. Далее смотрели ходы 10. . .Ка6 и 10. . .Фb6.

I. 10. . .Ка6 11. Фс4! Кас5

12. Сg5+! К : g5 13. К : g5 с сильнейшей атакой у белых.

II. 10. . .Фb6 11. Фс4 cb 12. С : b2 Ф : b2 13. Ф : e4 Кр : f7 14. Kg5+ Кре8 15. Фf4 Се7 16. Фf7+ Крд8 17. Лад1+ Cd7 18. Ке6+ Крс8 19. Ф : e7 Ф : e5 20. Лfe1 Фf6 21. Л : d7 К : d7 22. Фd6, и белые выигрывают.

Придя к такому выводу, теоретики успокоились, тем более что их мнение целиком совпало с мнением самого Алехина. Но и не думают успокаиваться многочисленные любители шахмат во всех уголках земного шара. И вот в 1938 году любитель И. Гончаров в газете «64» указал защиту, опровергающую, по существу, весь замысел Алехина.

Гончаров защищался так: 6. . .dc 7. С : f7+ Кре7 8. Фb3 cb!! — и доказывал, что атака белых не компенсирует фигуру. Варианты Гончарова, опубликование которых привело к изгнанию из турнирной практики жертвы коня с3, таковы:

I. 9. С : b2 Фb6 10. Са3+ с5 11. С : g8 Л : g8 12. С : с5+ (12. Ф : g8 Фа5+) Ф : с5 13. 0—0 (с угрозой 14. Ф : g8 или 14. Лас1 и 15. Л : с8).

Кажется теперь, что черные беззащитны, однако эффектный выпад ферзем 13. . .Фh5!! все защищает, например, 14. Ф : g8? Се6 15. Фh8 Кс6, и белый ферзь погибает в капкане.

II. 9. С : b2 Фb6 10. С : g8 Л : g8 11. Ф : g8 Фb4+ 12. Кd2

Ф : b2 13. Лb1 Фc2, и атака белых выдыхается.

Как же мы должны оценить новинку Алехина? Конечно, она снята с вооружения, кто же будет применять опровергнутый вариант! Но открытие такой возможности уже на 6-м ходу показывает, какой безудержной фантазией обладал Алехин. Опровержение смогли найти лишь год спустя, и понятно, что во время партии это сделать не было никакой возможности. Ведь на обдумывание сорока ходов шахматисту дается всего два с половиной часа!

6. . . . b7—b5?

Эйве не нашел опровержения и делает самый худший из всех возможных ходов. Кроме взятия коня в распоряжении черных имелась иная возможность защиты — посредством 6. . . Сс5 7. 0—0! Кf6 8. Ка4 Се7 с вполне приемлемой позицией.

7. Кс3 : b5 . . .

Просто и убедительно — этого коня брать нельзя из-за 8. Cd5.

7. . . . Сс8—a6

8. Фd1—b3 . . .

А у этого хода три цели: защитить слона c4, напасть на пункт f7 и не пустить черного слона на b4.

8. . . . Фd8—e7

Или 8. . . С : b5 9. С : f7+ Кpd7 10. К : d4! с выигрывающей атакой.

9. 0—0 Ca6 : b5

10. Сс4 : b5 Kg8—f6

11. Сb5—c4 Kb8—d7

12. Кf3 : d4 . . .

Слабее 12. e5 ввиду К : e5 13. К : e5 Ф : e5.

12. . . . Ла8—b8

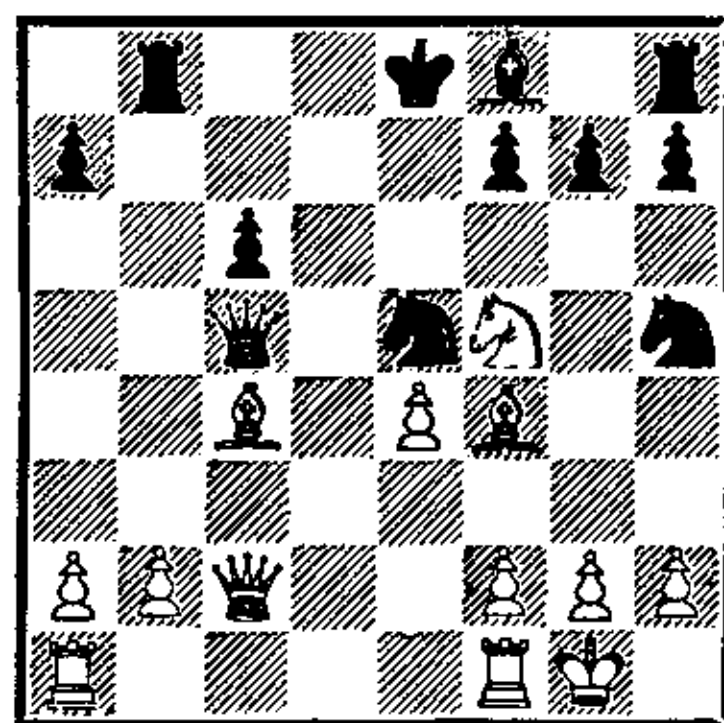
13. Фb3—c2 Фе7—c5

14. Кd4—f5 Кd7—e5

15. Сс1—f4 . . .

Алехин точен до конца. В случае поспешного 15. К : g7+ Кpd8 16. Лd1+ Крс7 конь g7 и слон c4 оставались под боем и вопрос о выигрыше ставился под сомнение.

15. . . . Кf6—h5

16. Сс4 : f7+! . . .

Кратчайший путь. В эндшпиле две лишние пешки обеспечивают белым нетрудно достигаемую победу.

16. . . . Кре8 : f7

17. Фс2 : c5 Cf8 : c5

18. Cf4 : e5 Лb8—b5

Или 18. . . Лbе8 19. Cd6, все так же удерживая лишние пешки.

19.	Ce5—d6	Cc5—b6
20.	b2—b4	Lh8—d8
21.	Ла1—d1	c6—c5
22.	b4 : c5	Cb6 : c5
23.	Ld1—d5	Черные сдались.

Высшее мастерство в дебютной подготовке продемонстрировал Алехин в следующей важной партии, выигрыш которой позволил ему вернуть утраченный титул чемпиона мира.

№ 62. Защита Нимцовича

Эйве

Алехин

25-я партия матча, 1937

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	e2—e3	0—0
5.	Kg1—e2	...

Ход, изобретенный около полувека назад и в наши дни все еще не исчезнувший из арсеналов сильнейших гроссмейстеров. Любопытно мнение Алехина об этом ходе:

«Одно из наименее удачных изобретений дебютного артиста Рубинштейна. Слабости заключаются в следующем: у коня нет большого будущего ни на f4, ни на g3, а черные несколькими простыми ходами получают небольшое преимущество в развитии. Предпочтительнее было поэтому 5. Cd3, а если бы черные ответили 5...b6, тогда 6. Ke2 (или даже 6. Фf3); если же

5...d5, то 6. Kf3 с хорошими перспективами» (Алехин).

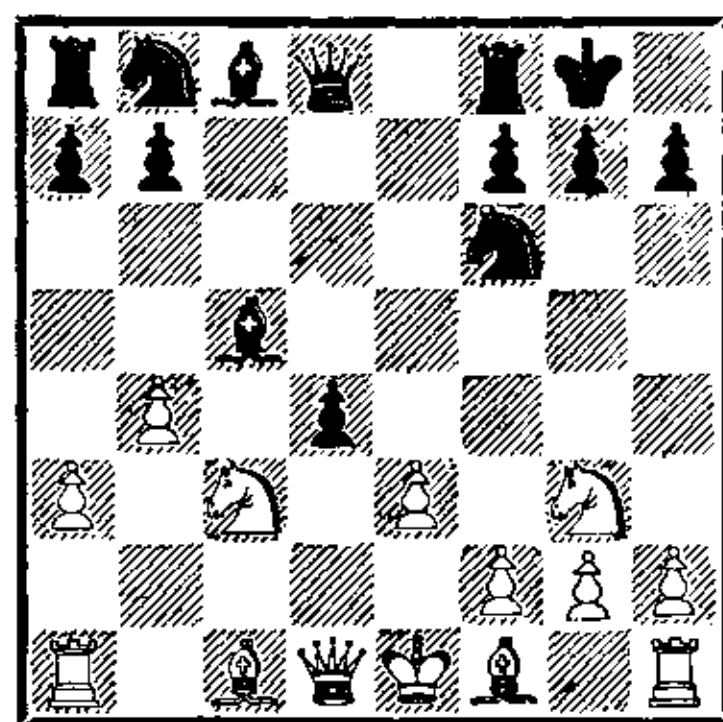
Приходится признать, что чемпион мира не совсем точно расценил этот гибкий ход конем. Что ж, даже мнения великих могут оказаться неточными, когда их рассматривают с расстояния нескольких десятилетий.

5.	...	d7—d5
6.	a2—a3	Cb4—e7
7.	c4 : d5	...

Алехин считает, что сильнее 7. Kg3, однако именно размен на d5 наиболее употребительное продолжение в турнирных партиях наших дней, играемых данным вариантом.

7.	...	e6 : d5
8.	Ke2—g3	c7—c5
9.	d4 : c5	...

Начало ошибочного плана. Эйве, находившийся в конце матча под удручающим впечатлением нескольких проигрышей, попросту не видит элементарного тактического удара. Продолжая 9. Ce2, белые могли получить неплохую игру с перспективой вскоре создать давление на пешку d5 или, в случае c5—c4,

провести энергичный подрыв центра е3—е4. Неплохо было также 9. Сd3 Кс6 10. dс С : с5 11. 0—0.

9. . . . Се7 : с5
10. b2—b4 d5—d4!

Вот этот не предвиденный белыми тактический удар. Теперь брать на d4 плохо, так как раскроется задержавшийся в центре белый король. Проигрывает и 11. Ка4 ввиду de! 12. Ф : d8 (12. К : с5 ef+ 13. Кре2 Сg4+) 12. . . ef+ 13. Кре2 Сg4+ и затем 14. . . Л : d8+. Остается единственный ответ.

11. b4 : с5 d4 : с3
12. Фd1—c2 . . .

Эйве все еще не чувствует приближающейся опасности, иначе он согласился бы разменять ферзей и остаться с чуть худшим эндшпилем после 12. Ф : d8 Л : d8 13. Ке2 Ке4 14. f3 К : с5 15. К : с3. Теперь пешка черных на с3 создает много тактических возможностей.

12. . . . Фd8—a5
13. Ла1—b1 . . .

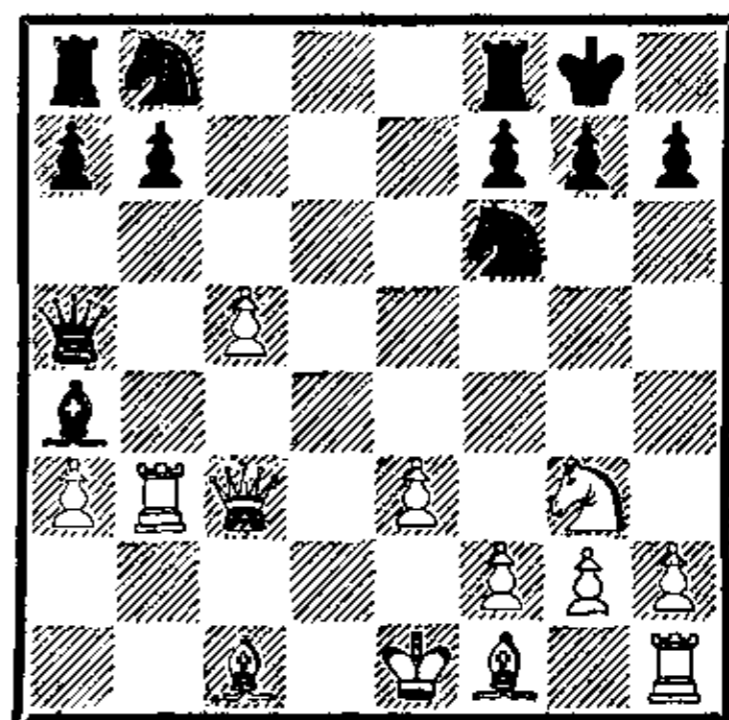
И здесь лучше было 13. Ке2 Кd5 14. e4 Кb4 15. Фb1 К4a6. Эйве хочет «с удобствами» уничтожить зарвавшуюся черную пешку, но не видит эффектного комбинационного маневра.

13. . . . Сс8—d7!

Выясняется, что угрозу 14. . . Са4 белые предупредить

не в состоянии. Если прямолинейно сыграть 14. Лb4, тогда после 14. . . Ка6 15. С : a6 Ф : a6 белый король лишился рокировки и застревал в центре. То же самое получалось и после 14. Сс4 Са4 15. Сb3 Сb5.

14. Лb1—b3 Cd7—a4
15. Фс2 : с3 . . .

Теперь кажется, что пешка с3 теряется и у белых все в порядке. Но. . .

15. . . . Фа5—d8!

Эластичное отступление, дающее черным лишнее качество.

16. Cf1—c4 Кb8—a6

Алехин ведет решающую партию матча очень искусно. Он стремится разменять слона с4, после чего белые поля в лагере белых станут безнадежно ослабленными.

17. Сс4 : a6 b7 : a6
18. 0—0 Са4 : b3
19. Фс3 : b3 Ла8—b8

Начинается техническая часть реализации перевеса, которую Алехин проводит последовательно и четко.

20. Фb3—c2 Фd8—d5
 21. e3—e4 Фd5—b3
 22. Фc2—e2 . . .

После размена ферзей белые пешки c5 и a3 становились безнадёжно слабыми.

22. . . . Фb3—b5
 23. Фе2—f3? . . .

Не стоило без борьбы отдавать важную пешку c5. После 23. Фе3 Кd7 24. Кf5 черным не так-то просто было добиться победы из-за угроз пункту g7. Так, плохо 24. . . К : c5 из-за 25. К : g7!, ненамного лучше и 24. . . Ф : c5 из-за 25. Фg3 g6 26. Се3 Фc4 27. Cd4, и белые фигуры заняли грозные позиции.

После падения пешки c5 задача черных облегчается.

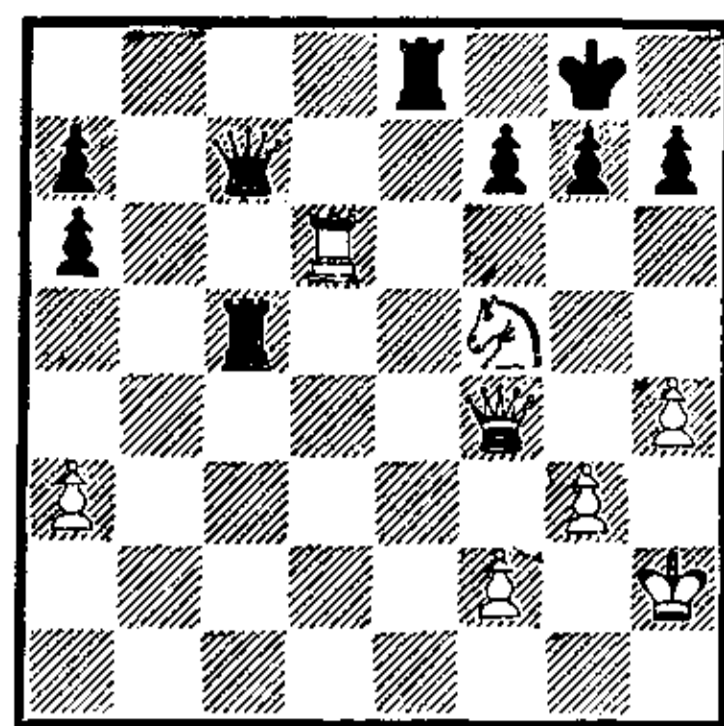
23. . . . Фb5 : c5
 24. Kg3—f5 Лb8—b1
 25. Фf3—f4 Кf6 : e4
 26. h2—h4 Лf8—e8
 27. Лf1—e1 Фc5—c3

Черные фигуры полностью мобилизованы, а пункт g7 надёжно защищен. Можно было уже прекратить сопротивление, но Эйве «по инерции» продолжает играть.

28. Ле1—d1 Ке4—d2!

Таким хитрым путем Алехин вызывает размены и упрощение позиции.

29. Лd1 : d2 Лb1 : c1+
 30. Кpg1—h2 Фc3—c7
 31. Лd2—d6 Лc1—c5
 32. g2—g3! . . .

Тактик Эйве ставит хитрую ловушку. Если теперь черные неосторожно возьмут коня — 32. . . Л : f5?, то они упустят все свое преимущество после 33. Ле6!

32. . . . Ле8—f8!
 33. g3—g4 f7—f6
 34. Кph2—h3 h7—h5
 35. Фf4—d2 h5 : g4+
 36. Кph3 : g4 Фc7—f7
 37. h4—h5 Лc5 : f5!

Проще всего. Белый король попадает под матовую атаку.

38. Кpg4 : f5 Фf7 : h5+
 39. Кpf5—f4 Фh5—h4+
 40. Кpf4—f3 Фh4—h3+
 41. Кpf3—e4 Лf8—e8+
 42. Кре4—d5 Фh3—b3+
 43. Кpd5—d4 Фb3 : a3

Белые сдались.

№ 63. Защита Нимцовича

Алехин

Эйве

8-я партия матча, 1937

1. d2—d4 Kg8—f6
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Кb1—c3 Cf8—b4
 4. Фd1—c2 . . .

Алехин считает этот ход самым логичным из всех возможных в данном положении. Вполне можно с ним согласиться, однако и здесь нужно учесть поправки, сделанные временем. Уже давно решено, что продолжение 4. . . c5 в ответ на 4. Фс2 позволяет черным добиться удобной игры, расставляя (в случае 5. dc) фигуры по такой схеме: Kb8—a6, Cb4 : c5—e7, Ка6—c5, b7—b6, Cc8—b7 и d7—d5.

4. . . . d7—d5

А этот ход, на мой взгляд, дает возможность белым сохранить напряжение в позиции.

5.	c4 : d5	Фd8 : d5
6.	e2—e3	c7—c5
7.	a2—a3	Cb4 : c3+
8.	b2 : c3	Kb8—d7

В двенадцатой партии Эйве нашел «железную» возможность добиться равной игры посредством 8. . . cd 9. cd b6 и затем, в нужный момент, Cc8—a6.

9. f2—f3 . . .

Неточность. Аккуратнее было 9. Ke2, с тем чтобы после 9. . . cd 10. cd Kb6, как было сыграно в партии, иметь возможность поставить коня на c3.

9.	. . .	c5 : d4
10.	c3 : d4	Kd7—b6
11.	Kg1—e2	Cc8—d7
12.	Ke2—f4	. . .

Выясняется, что теперь 12. Kc3 не проходит из-за простого 12. . . Фс6. И все равно

белые сохраняют еще лучшую позицию, как бы черные ни ответили. В случае 12. . . Фс6 размен ферзей даст белым лучший эндшпиль, после отступления на d6 силен перевод слона через d2 на b4.

12.	. . .	Фd5—d6
13.	Cc1—d2	Ла8—c8
14.	Фс2—b2	Kf6—d5
15.	Kf4 : d5	e6 : d5
16.	Cd2—b4	Фd6—e6
17.	Kpe1—f2	Kb6—a4?

Преимущество белых неоспоримо. Черный король лишен права рокировки, белые овладели черными полями. И все-таки победа еще была бы проблематична, если бы не эта серьезная ошибка, мгновенно губящая партию. Правильным был план увода короля на f7, начинавшийся с хода 17. . . f5!

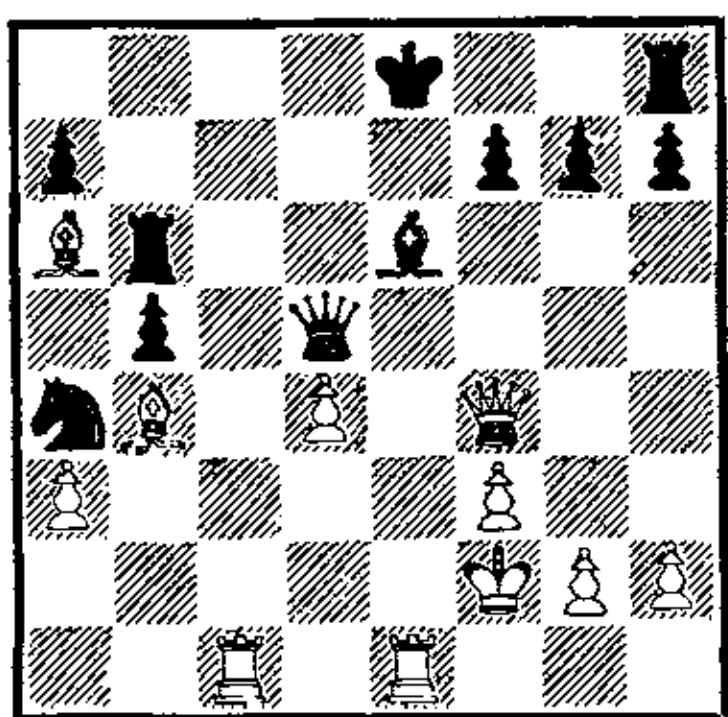
18. Фb2—d2 b7—b6

И здесь 18. . . f5 было лучше, хотя теперь уже белые успевали прорваться в центре посредством 19. Cd3 с последующим Лh1—e1 и e3—e4.

19.	Cf1—a6	Лс8—b8
20.	e3—e4!	b6—b5

Кажется, что слон a6 теряется, однако Алехин все точно рассчитал и добивается решающего перевеса серией тактических ударов.

21.	Фd2—f4	Лb8—b6
22.	e4 : d5	Фe6 : d5
23.	Лh1—e1+	Cd7—e6
24.	Ла1—c1	. . .

Спокойный ход. Белые захватывают открытую линию и угрожают как шахом на с8, так и простым вторжением ладьи на седьмую горизонталь. Черные не могут отразить последнюю угрозу, и их король погибает, так и не успев совершить спасительную рокировку.

24. . . . f7—f6
25. Лс1—с7 Кре8—d8
26. Лс7 : а7

Черные сдались.

В матч-реванше в полном блеске проявился тактический талант Алехина, причем его хитрости, неожиданные ходы и ловушки служили не только целям атаки, но и обороны. Вот, к примеру, с каким изяществом и мастерством спас Алехин следующую, один момент стоявшую для него очень сомнительно, партию.

№ 64. Ферзевый гамбит

Алехин

Эйве

18-я партия матча, 1937

1. Кg1—f3 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. d2—d4 Кg8—f6

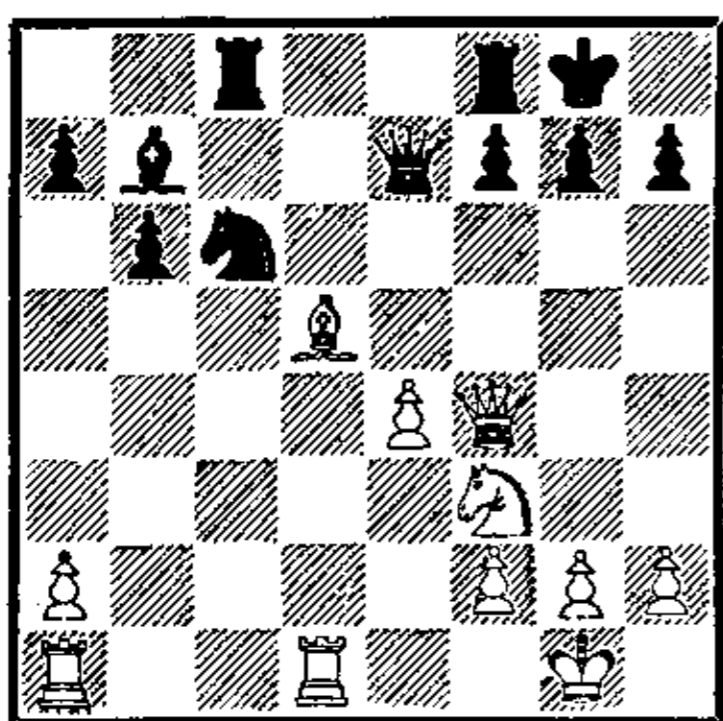
4. Кb1—c3 c7—c5
5. c4 : d5 Кf6 : d5
6. e2—e4 Кd5 : c3
7. b2 : c3 c5 : d4
8. c3 : d4 Cf8—b4+
9. Сс1—d2 Сb4 : d2+
10. Фd1 : d2 0—0

Вариант исключительной живучести. Его применяли в самом начале нашего века, не выходит он из репертуара турниров и сейчас. Причина проста — создающиеся позиции полны проблем, решение которых по душе современным мастерам. Белые поставили свои пешки в центр, черные будут их атаковать. Черные расставят фигуры по схеме: b7—b6, Сс8—b7, Кb8—с6—а5, Фd8—f6, Лf8—d8; в противовес этому белые подкрепят пешки d4 и e4 ладьями, а затем будут готовить движение этих пешек.

11. Cf1—c4 Кb8—с6
12. 0—0 b7—b6
13. Лf1—d1 Сс8—b7
14. Фd2—f4 Ла8—с8

В некоторых партиях черные с успехом применяли упрощающий позицию маневр 14. . .Фf6 15. Фе3 Фh6. Понятно, что черным выгодно перевести игру в эндшпиль, где они избавятся от угроз королю и даже смогут включить его в борьбу против пешечного центра.

15. d4—d5 e6 : d5
16. Сс4 : d5 Фd8—e7

17. Kf3—g5! . . .

Любопытная позиция. Белые грозят трижды взять на f7, затем дать шах ладьей на d7. Эйве парирует эту неприятную угрозу с помощью остроумной тактической уловки.

17. . . . Kc6—e5!

18. Cd5 : b7? . . .

Алехин просто не замечает ответа противника на 20-м ходу. Сильнее было 18. h4, сохраняя фигуры на активных позициях.

18. . . . Ke5—g6

19. Фf4—f5 Фе7 : b7

20. Лd1—d7 Фb7—a6!

Великолепно придумано! На естественное 21. Л : f7 следует 21. . . Ф : a2!! 22. Л : g7+ Кр : g7 23. Фd7+ Лf7 24. Фd4+ Крpg8 25. К : f7 Ф : f7 или 22. Л : f8+ К : f8, и атака белых испарилась, а черные пешки на ферзевом фланге очень опасны. Приходится срочно открыть королю форточку.

21. h2—h4 Лc8—c5

22. Лd7—d5 Лc5 : d5?

Эйве в ответ тоже ошибается. Зачем нужно было давать противнику опасную проходную пешку в центре? Следовало под-

держивать создавшееся равновесие посредством 22. . . Фc8!, например 23. Л : c5 Ф : c5 24. Ф : c5 bc 25. Лc1 Лc8.

23. e4 : d5 Фа6—c8

24. Фf5—e4 Лf8—e8

25. Фе4—a4! . . .

Этот маневр с нападением на пешку a7 и ладью e8 позволяет белым еще дальше продвинуть свою грозную проходную пешку, после чего инициатива будет в их руках. Комбинируя угрозы черному королю с неприятным для противника движением пешек d5 и h4, Алехин не дает черным ни минуты покоя.

25. . . . Ле8—e7

26. d5—d6 Ле7—d7

27. Ла1—d1 . . .

А теперь грозит бросок пешки h4—h5—h6.

27. . . . Kg6—f8

28. Фа4—f4 . . .

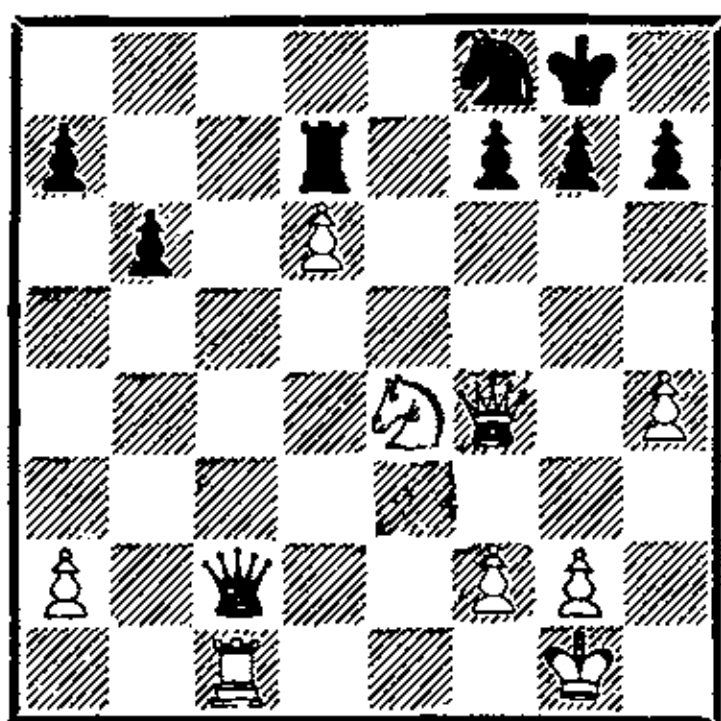
Алехин только что сделал так много сильных ходов, что не хочется порицать его за это упущение! После спокойного 28. g3 белым было бы проще «держаться на привязи» все три черные фигуры.

28. . . . Фc8—c6

29. Kg5—e4 Фc6—c2

30. Лd1—c1 . . .

Жертва пешки дает белым опасную инициативу, которая должна была принести Алехину победу. Другой возможностью игры без риска было благо-

зумное 30. Лd2, удерживая материальное равновесие и ставя перед противником трудный вопрос: как долго черные фигуры могут стоять без дела?

30. . . . Фc2 : a2
31. h4—h5? . . .

Серьезная неточность, передающая инициативу черным. Играя 31. Лc8! Фе6 32. Лb8! f5 33. Кg5 Ф : d6 34. Фc4+ Фd5 35. Ф : d5+ (не 35. Ке6? Фd1+ 36. Кph2 Фd6+! и 37. . .Ф : b8) Л : d5 36. Ке6 Кpf7 37. К : f8 h6 38. h5 f4 39. Кg6, белые имели все шансы реализовать свой перевес.

31. . . . h7—h6
32. Ке4—g3 . . .
И здесь сильнее было 32. Лc8.

32. . . . Кf8—e6
33. Фf4—e5 Фа2—a6
34. Кg3—f5 Фа6—d3
35. Кpg1—h2 . . .

Любопытные осложнения получались после 35. Лc8+ Кph7 36. К : h6!? Кd8 37. Кf5, хотя и тогда после 37. . . Фd1+ 38. Кph2 Ф : h5+ 39. Кpg1 проблема оставалась все той же: компенсирует ли инициатива белых пожертвованную пешку?

35. . . . Кpg8—h7
36. Лc1—c3 Фd3—d1
37. f2—f3 Фd1—d2
38. Лc3—c4 Фd2—g5
39. Лc4—h4? . . .

Добившись ничейной позиции, Алехин пытается играть на выигрыш и, как это часто бывает, сам оказывается на грани поражения. После 39. Лg4! Ф : h5+ 40. Лh4 Фg6 41. Лg4 черные были обязаны согласиться на повторение ходов, так как нельзя ни 41. . .Фf6? из-за 42. Л : g7+, ни 41. . .Кg5? из-за 42. f4 f6 43. Фb5.

39. . . . Фg5—f6!
40. Фе5—e4 Ке6—c5
41. Фе4—c2 . . .

Здесь партия была отложена, и домашний анализ убедил Алехина в том, что он должен добиваться ничьей. Путь к спасению, избранный им, интересен любопытными тактическими хитростями.

41. . . . a7—a5
42. g2—g3! . . .

Первая подготовительная мера к ближайшим стычкам. Белого короля на случай всяких шахов нужно слегка прикрыть.

42. . . . a5—a4

Алехин полагал, что сильнейший способ игры за черных — 42. . .Кph8 43. Лg4 a4 44. Л : g7 a3 45. Лg4 Лd8 46. Лf4, и здесь было два разветвления: 46. . .Кd3 47. Ф : d3 a2 48. Ла4 или

46. . . . a2 47. Ф : a2 Кd3 48. Фc4
К : f4 49. Ф : f4 и 50. g4. Во
всех случаях сильная позиция
коня на f5 обеспечивает белым
успех в предстоящей обороне.

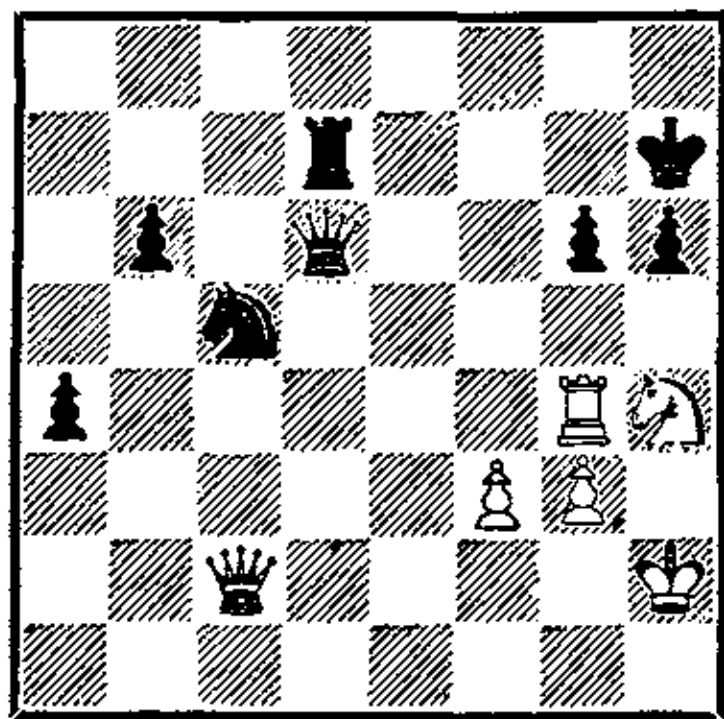
43. Лh4—g4 . . .

Вступительный ход к эф-
фектной спасительной комби-
нации.

43. . . . g7—g6
44. Кf5—h4! Фf6 : d6

Или 44. . . . a3 45. hg+ fg
46. К : g6 Фb2 47. Кf8++ Кph8
48. Kg6+ Кpg7 49. Ke5+!, и
королю нет хода ни на f6, ни
на f8 из-за взятия ладьи d7
с шахом.

45. h5 : g6+ f7 : g6

46. Лg4—d4!! . . .

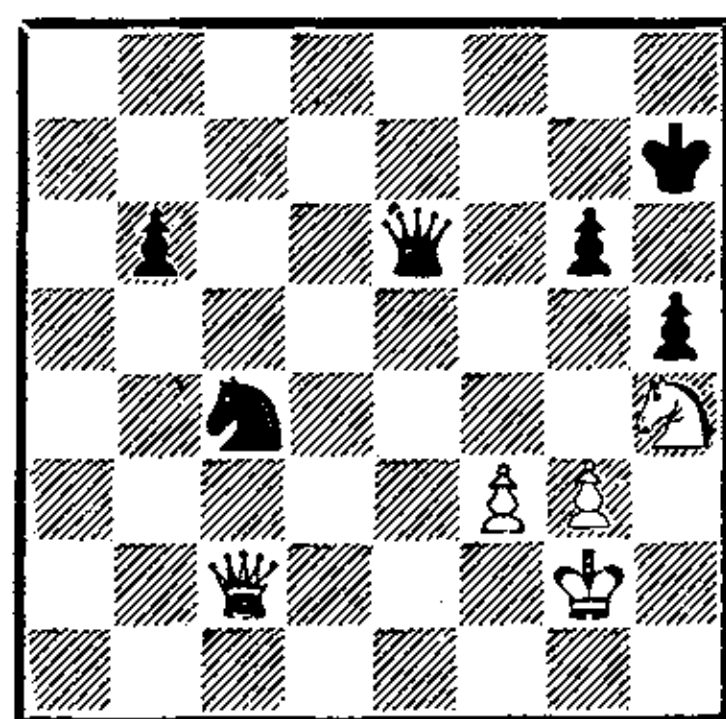
Великолепный ход! Брать
ладью нельзя: на 46. . . .Ф : d4
последует 47. Ф : g6+ Кph8
48. Фе8+, и белые достигают
ничьей вечным шахом (король
не может уйти на g7 из-за шаха
конем на f5).

46. . . . Фd6—e6
47. Лd4 : d7+ Кc5 : d7
48. Фc2 : a4 . . .

А теперь открытый король не
дает черным возможности реа-
лизовать лишнюю пешку.

48. . . . h6—h5
49. Фа4—c2 Кd7—e5
50. Кph2—g2 Ке5—c4

Допускает еще один тактиче-
ский удар. Сильнее было 50. . .
Фc4!, но и тогда после 51. Фd2
Фc5 52. f4 Фc6+ 53. Кpg1
Кf3+ 54. К : f3 Ф : f3 55. Фе1
у белых значительные шансы
на ничью.

51. Кh4 : g6!
Ничья.

После 51. . . .Кe3+ 52. Кpf2
К : c2 белые на миг остаются
без ферзя, но, сыграв 53. Кf8+,
отыгрывают его.

В этой партии мы видели, как
отлично умел анализировать от-
ложенные позиции Алехин. Еще
одним примером является сле-
дующая партия.

№ 65. Дебют Рети

Алехин

Эйве

22-я партия матча, 1937

1. Kg1—f3 d7—d5
2. c2—c4 d5—d4
3. e2—e3 Кb8—c6

4.	e3 : d4	Kc6 : d4
5.	Kf3 : d4	Фd8 : d4
6.	Kb1—c3	Kg8—f6

Вариант, одинаково редко встречавшийся и во времена Алехина, и в наши дни. Черные имеют возможность удержать равновесие, поэтому чаще всего игра в партиях, начатых этим вариантом, носит спокойный, маневренный характер.

7.	d2—d3	c7—c6
8.	Cc1—e3	Фd4—d7
9.	d3—d4	g7—g6
10.	Cf1—e2	Cf8—g7
11.	h2—h3	0—0
12.	0—0	b7—b6
13.	Ce2—f3	Cc8—b7

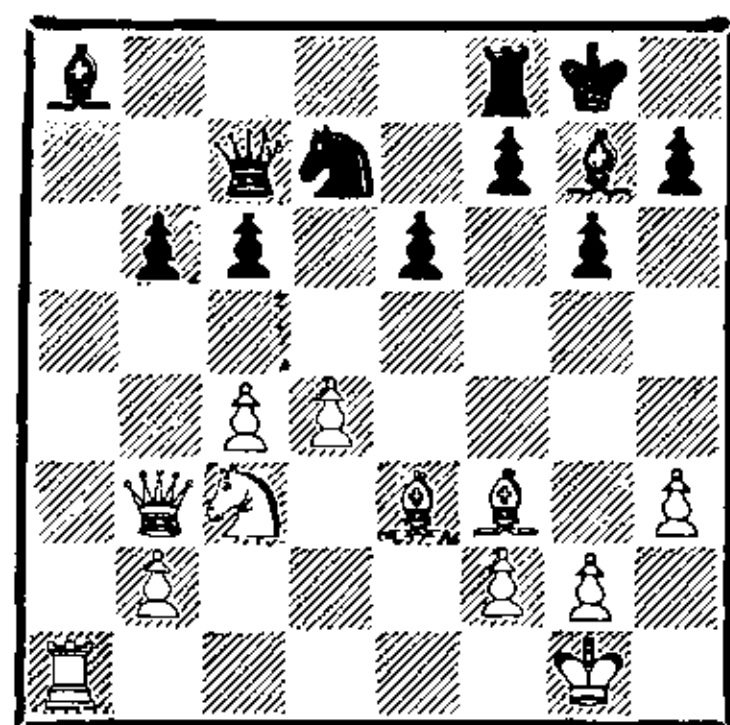
Так оно и случилось, игра совершенно равна. Следующим стремительным пешечным пробегом Алехин ослабляет черную пешку b6, однако существенного изменения в ход борьбы это не вносит.

14.	a2—a4	Ла8—d8
15.	a4—a5	Фd7—c7
16.	Фd1—b3	Kf6—d7
17.	a5 : b6	a7 : b6
18.	Ла1—a7	Лd8—a8
19.	Лf1—a1	e7—e6
20.	Ла7 : a8	Cb7 : a8

Черные ко всему готовы и ждут, что предпримет противник. Алехин решает прорвать центр, но все равно ему не удастся добиться существенного перевеса.

(См. диаграмму)

21.	d4—d5!	c6 : d5

22.	c4 : d5	Kd7—c5

Неточность. Правда, можно было сделать еще худший ход 22. . . С : c3? (23. d6!! Ф : d6 24. Ф : c3 С : f3 25. Ch6! с выигрышем качества), но можно было сделать ход и получше. Продолжая 22. . . ed!, Эйве имел все основания рассчитывать на уравнение.

23.	Фb3—c4	...

Хуже 23. С : c5 ввиду Ф : c5 24. de С : f3 25. ef+ Л : f7 26. gf С : c3 27. Ла7 Фg5+ с вечным шахом.

23.	...	e6 : d5
24.	Cf3 : d5	Ca8 : d5
25.	Kc3 : d5	Фc7—e5
26.	Ла1—b1	Kc5—a4
27.	b2—b3	Ka4—b2
28.	Фc4—c6	b6—b5
29.	Ce3—f4	...

Пешку b5 нельзя было брать из-за 29. . . Лd8.

29.	...	Фe5—e6

Сильнее было отступить ферзем на e2.

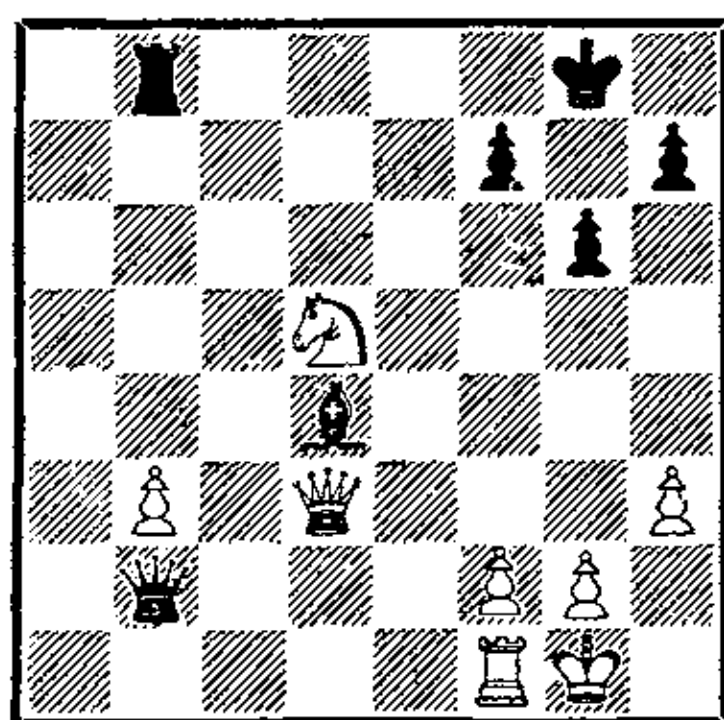
30.	Фc6 : b5	Фe6—e4
31.	Лb1—c1	Kb2—d3
32.	Фb5—c4!	...

Единственный способ удержать перевес.

32.	...	Фe4—e2
33.	Лс1—f1	Кd3 : f4
34.	Фс4 : f4	Фe2—b5
35.	Фf4—f3!	Лf8—b8
36.	Лf1—b1	Фb5—a6
37.	Лb1—d1	...

Конечно, сильнее было бы 37. b4, но, видимо, свое слово уже говорит наступивший цейтнот.

37.	...	Фа6—a3
38.	Лd1—b1	Фа3—a2
39.	Фf3—d3	Сg7—d4
40.	Лb1—f1	Фа2—b2

Здесь партия была отложена. Посмотрите, какой изумительный путь к победе нашел Алехин, как точно рассчитал сложнейшие варианты, не упустив ни единой, самой скрытой, возможности! Удивительные маневры белого коня доставляют истинное наслаждение.

41. Кd5—e7+ Кpg8—f8

Другие отступления короля проигрывают сразу:

1) 41... Кpg7 42. Кf5+ gf 43. Фg3+ и 44. Ф : b8;

2) 41... Кph8 42. Кс6 С : f2+

43. Л : f2 Фс1+ 44. Кph2 Ф : с6 45. Л : f7, и черные беззащитны.

42. Ке7—с6 Cd4 : f2+ 43. Кpg1—h2! ...

Только сюда. Почему — выяснится позже. Хуже было 43. Л : f2 Фс1+ 44. Фf1 Ф : с6 45. Л : f7+ Кpg8 46. Лf3, и реализация лишней пешки в тяжелофигурном окончании — дело не простое.

43. ... Лb8—e8 44. Фd3—f3 Ле8—e2

Вот, оказывается, в чем дело. При белом короле на h1 черные ходом 44... Ле1 меняли ладьи, после чего речи о выигрыше быть не могло.

45. Кс6—d4! Ле2—d2 46. Кd4—e6+ Кpf8—e7 47. Ке6—f4! ...

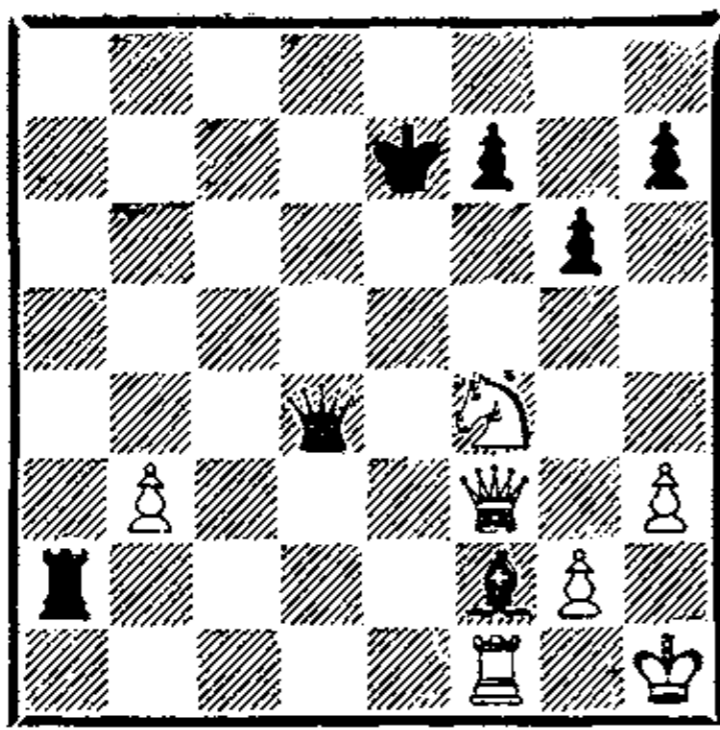
Чудесный конь-скакун! Побывав на многих важных полях, он теперь намерен попасть на самое важное — поле d3. Отразить эту угрозу черные могут лишь уйдя ферзем со второй горизонтали.

47. ... Фb2—d4

Или 47... Cd4 48. Фb7+ Кре8 49. Кd3! Се5+ 50. Кph1, и черные ввиду неотразимой угрозы 51. Ф : f7+ быстро проигрывают.

48. Кph2—h1 Лd2—a2

У черных нет защиты от страшного 49. Ке2, и они решают пожертвовать ферзя. На 48...

Ch4 Алехин собирался играть 49. $\Phi b7+\Phi d7$ (49. . . Kpd6 50. $\Phi b8+$) 50. $\Phi b4+$ Кре8 51. Ке6! Се7 52. $\Phi b8+$ Cd8 53. К : d8 Φ : d8 54. $\Phi e5+$ $\Phi e7$ 55. $\Phi h8+$ Kpd7 56. Φ : h7 Лf2 57. Лd1+ Крс7 58. $\Phi h8$ с лишней пешкой при непрекращающейся атаке.

49. Кf4—e2 Ла2—a1
50. $\Phi f3$ —b7+ . . .

Очень важный ход — ферзь уходит с линии «f» на случай открытого шаха слоном.

50. . . . Кре7—f6
51. Ке2 : d4 Ла1 : f1+
52. Kph1—h2 Cf2—g1+
53. Kph2—g3 Cg1—f2+
54. Kpg3—f3 Cf2 : d4+
55. Kpf3—e4 Лf1—d1
56. $\Phi b7$ —d5 . . .

Проще было 56. $\Phi c6+$ и 57. $\Phi c2$, но это существа дела не меняет.

56. . . . Kpf6—e7
57. g2—g4 h7—h5
58. g4 : h5 f7—f5+
59. Кре4—f3 Лd1—d3+
60. Kpf3—e2 Лd3—e3+
61. Кре2—d2 Ле3—e4
62. h5 : g6 Черные сдались

Некоторые партии матч-реванша с Эйве были решены в эндшпиле. Особенно восхищают четкие маневры Алехина в следующей партии, где ему удалось убедительно использовать незаметное на первый взгляд преимущество слона над конем.

№ 66. Славянская защита

Алехин

Эйве

2-я партия матча, 1937

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	c7—c6
3.	Kg1—f3	Kg8—f6
4.	Kb1—c3	d5 : c4
5.	a2—a4	Cc8—f5
6.	Kf3—e5	e7—e6
7.	Cc1—g5	Cf8—b4
8.	Ke5 : c4	. . .

Одно из острых разветвлений славянской защиты, очень популярное в тридцатых годах, а ныне совсем почти не применяемое. Чем объяснить забвение интересной дебютной системы? Скорее всего — модой. Не исключено, что кто-либо из гроссмейстеров применит вдруг это начало, притом красиво выигрывает партию, вот и вернутся тогда вновь к варианту, покрытому пылью времени, и вновь станет он частым гостем в турнирах.

Последний ход Алехина не сильнейший — он позволяет Эйве без труда уравнять игру. К острой борьбе ведет 8. f3 с последующим e2—e4.

8. . . . Фd8—d5

Сильный ход: грозит как
9. . .Ф : c4, так и 9. . .Кe4.

9. Cg5 : f6 Фd5 : c4
10. Фd1—d2! . . .

Тактическая тонкость, позволяющая белым испортить противнику позицию пешек.

10. . . . g7 : f6
11. e2—e4 Фc4—b3
12. e4 : f5 Kb8—d7
13. f5 : e6 f7 : e6
14. Cf1—e2 0—0—0
15. 0—0 e6—e5!

Эйве одержал победу в первой партии матч-реванша и поэтому на следующий день играет с подъемом. В какой-то мере голландскому гроссмейстеру удастся исправить положение своих центральных пешек, однако полностью избавиться от трудностей он не может.

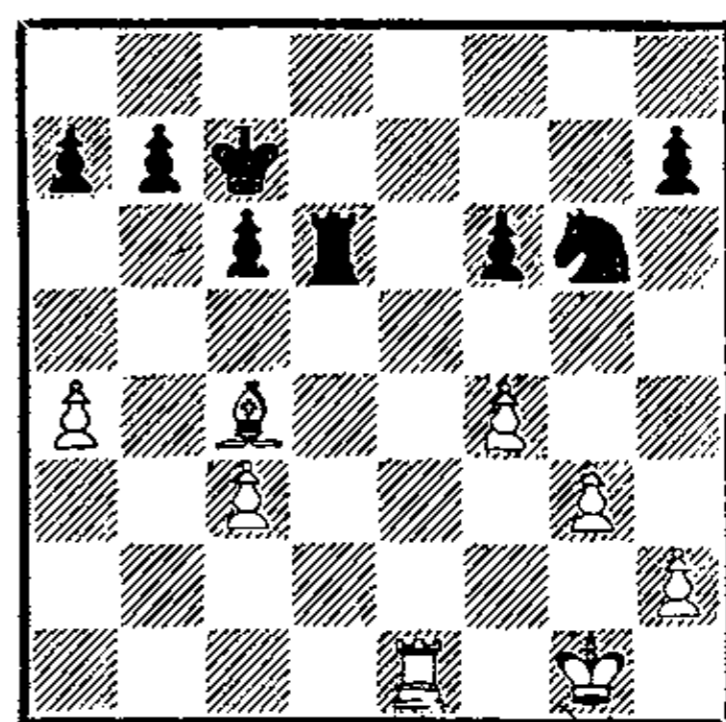
16. d4 : e5 Kd7 : e5
17. Фd2—c1 Cb4 : c3

Поспешность. Эйве не учитывает, что в эндшпиле белый слон будет значительно сильнее черного коня. Вот почему следовало воздержаться от взятия на c3 и попытаться создать угрозы по открытой линии «g» — 17. . .Лhg8.

18. b2 : c3 Лh8—g8
19. Фc1—e3 Kpc8—b8
20. g2—g3 Лd8—d7
21. Лa1—b1 Фb3—c2
22. Лf1—e1 Фc2—d2!

Черные сами стремятся упростить игру, так как позиция их короля против белой ладьи служит мотивом различных тактических угроз.

23. Фе3 : d2 Лd7 : d2
24. f2—f4 Ke5—g6
25. Ce2—c4 Лg8—d8
26. Ле1—e6 Лd8—d6
27. Лb1—e1 Kpb8—c7
28. Ле6 : d6 Лd2 : d6

Проследите, читатель, как четко в дальнейшем Алехин использует силу своего слона. Пока незаметна его мощь, но вскоре белый слон станет главным действующим лицом.

29. h2—h4! . . .

Отличный ход. Отбрасывается черный конь, а пешка грозит еще дальше продвинуться вперед и будет выжидать (после падения черной пешки h7) счастливой возможности проскользнуть в ферзи.

29. . . . Kpc7—d7
30. Kpg1—f2 Kg6—e7
31. Kpf2—f3 Ke7—d5?

Ошибка, позволяющая перебросить слона на грозное поле f5, что повышает значение пешеч-

ной массы белых на королевском фланге.

32. Сс4—d3! h7—h6

Все остальное совсем плохо. Черные обязаны как можно дольше тормозить опасную пешку h4.

33. Cd3—f5+ Kpd7—d8

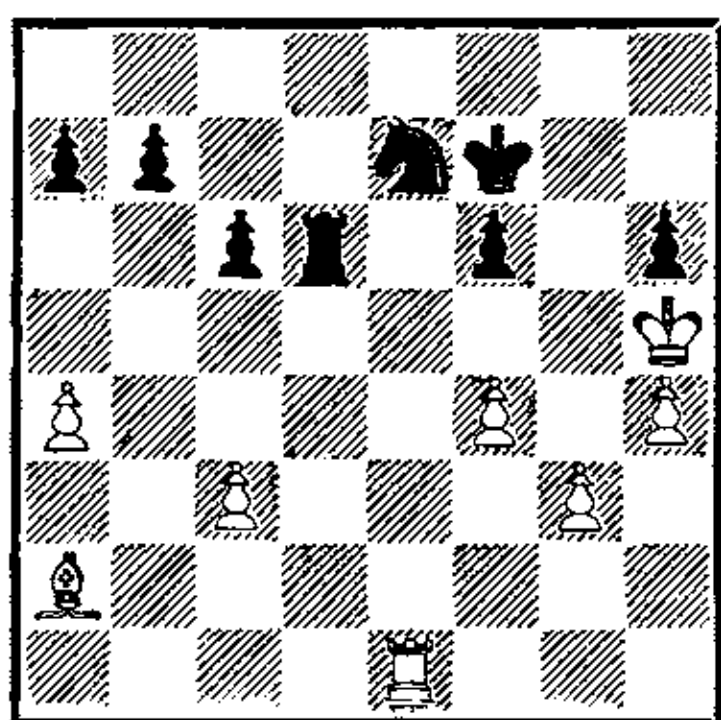
34. Kpf3—g4 Kd5—e7

Скорее на защиту пешек королевского фланга. Взятие двух белых пешек — с3 и а4 в этой обстановке было равносильно самоубийству.

35. Cf5—b1 Kpd8—e8

36. Kpg4—h5 Kpe8—f7

37. Cb1—a2+ . . .

Демонстрируя всю силу слона. Из собственного лагеря эта дальнобойная фигура вносит сумятицу в ряды вражеского войска. Пешка h6 гибнет, и сразу же молниеносный пробег пешки h4, а вместе с ней и других белых пешек вынуждает капитуляцию.

37. . . . Kpf7—f8

38. Kph5 : h6 Лd7—d2

Запоздалая контратака. Однако и 38 . . . Kf5+ 39. Kpg6 K : g3 40. h5 не улучшало поло-

жения черных. Алехин задолго сумел предвидеть возможность дружного наступления белых фигур.

39. Ca2—e6 Лd2—d3

40. g3—g4 Лd3 : c3

41. g4—g5 . . .

Алехин записал этот ход и сообщил его Эйве. Тот немедленно сдался.

Уже приведенные шесть из двадцати пяти партий, сыгранных в матч-реванше, показывают, что в 1937 году Алехин вновь стал Алехиным, хотя, если судить строго, и на его игре не мог не сказаться возраст. После матч-реванша вернувшийся на трон шахматный король сыграл несколько великолепных партий, до сих пор восхищающих глубиной замыслов. Особенно хороши две следующие партии, сыгранные Алехиным против его исторических противников.

№ 67. Славянская защита

Алехин

Эйве

АВРО-турнир, 1938

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 c7—c6

3. Kg1—f3 Kg8—f6

4. c4 : d5 . . .

Алехин упрощает позицию. Что это — желание поскорее кончить партию вничью? Ничего подобного! Это просто создание непоколебимого центра,

опираясь на который белые навязжут противнику тактическую борьбу.

4. . . . c6 : d5
 5. Kb1—c3 Kb8—c6
 6. Cc1—f4 Cc8—f5

Этот активный ход и дальнейшая неточная игра черных дают Алехину возможность постепенно перехватить инициативу. Другое обычное продолжение — 6. . . e6.

7. e2—e3 a7—a6
 Неточность. Лучше 7. . . Фb6.
 8. Kf3—e5 Ла8—с8
 9. g2—g4! . . .

Нельзя назвать идею подобного выпада изобретением Алехина — такой маневр не раз встречался, например, в защите Каро-Канн, да и в партиях, иггранных ранее славянской защитой. Смысл хода в том, чтобы после 9. . . Cg6 10. h4 заставить черных сыграть 10. . . h6, после чего размен на g6 основательно портит им пешки. Вот почему Эйве предпочитает отступить слоном на d7, соглашаясь играть стесненную, но прочную позицию. Неудовлетворительно 9. . . К : e5 из-за 10. gf Kc4 11. Фb3, и позиция черных сомнительна.

9. . . . Cg4—d7
 10. Cf1—g2 e7—e6
 11. 0—0 . . .

Положение белых перспективно. На королевском фланге они стоят активно, ослабление

позиции рокировки ходом g2—g4 несущественно, так как слон f4, попав на g3, полностью цементирует все построение белых фигур.

11. . . . h7—h6
 12. Cf4—g3 h6—h5?

Эту жертву пешки трудно понять. Скорей всего Эйве хотел проявить хоть какую-то активность. Нужно учесть, что во всех случаях черному королю трудно уже найти спокойную гавань.

13. Ke5 : d7! Kf6 : d7

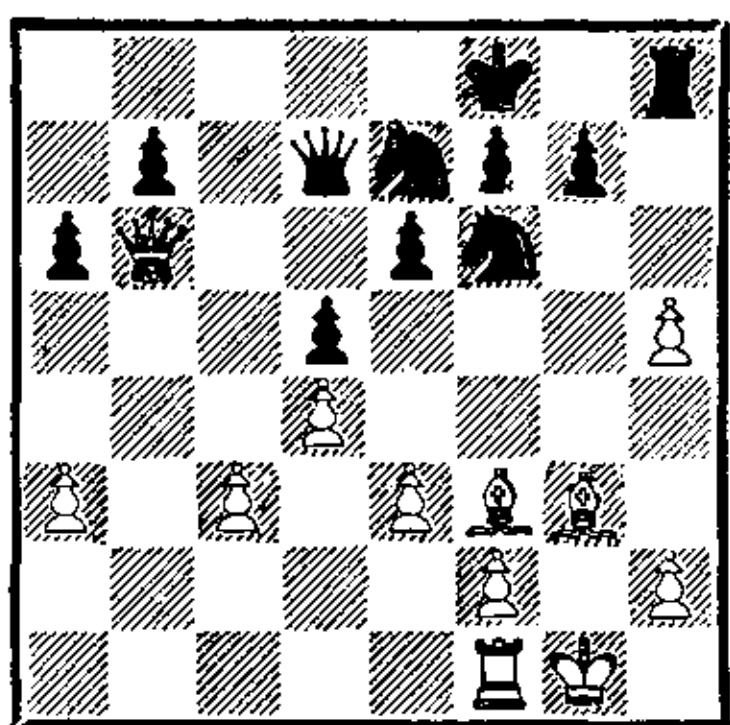
Соглашаясь остаться без пешки, так как 13. . . Ф : d7 14. g5 ведет к полному стеснению позиции черных. Теперь Алехин до поры до времени удерживает пешку и возвращает ее лишь после того, как максимально усилит позицию фигур.

14. g4 : h5 Kd7—f6
 15. Cg2—f3 Cf8—b4
 16. Ла1—c1 Kpe8—f8

Вскоре выяснится, что и на f8 черному королю не будет покоя. И уже понятно, что рокировать было равносильно самоубийству.

17. a2—a3 Cb4 : c3
 18. Лc1 : c3 Kc6—e7
 19. Фd1—b3 Лc8 : c3
 20. b2 : c3 Фd8—d7
 21. Фb3—b6! . . .

До сих пор действия белых носили подготовительный харак-

тер, теперь Алехин приступает к решительному наступлению. Грозит элементарное 22. Лb1, и пешка b7 теряется. Черные обязаны принять меры к обороне этой пешки и о том, чтобы забрать пешку h5, даже не помышляют.

21. . . . Ке7—с8
22. Фb6—с5+ Кpf8—g8
23. Лf1—b1 b7—b5

Кажется, у черных уже все неприятности позади: на ферзевом фланге они защитились, скоро погибнет и пешка h5. Однако Алехин давно уже готовил тактический удар, создающий новые слабости в лагере противника и вселяющий новую энергию в фигуры белых.

24. h5—h6! . . .

Вот в чем дело! Пешка все равно обречена, но погибает она, нанеся решающий ущерб оборонительному построению неприятеля. Если черные возьмут пешку ладьей, подрывное 25. а4! приобретет значительную силу, ибо бить на а4 нельзя из-за 26. Лb8, а защита 25. . .Ка7 ведет после 26. Фb6 к потере пешек ферзевого фланга.

24. . . . g7 : h6

А после этого белые слоны буквально связывают коней противника по рукам и ногам.

25. Сg3—e5 Кpg8—g7
26. а3—а4! b5 : а4
27. с3—с4! . . .

Три подрывных хода пешками производят большое впечатление. Для слонов расчищены диагонали, и слоны вскоре станут хозяевами всей доски.

27. . . . Кс8—e7

Бить на с4 — значит потерять ладью: 27. . .dc 28. С : f6+ Кр : f6 29. Фе5+.

28. с4 : d5 Ке7 : d5

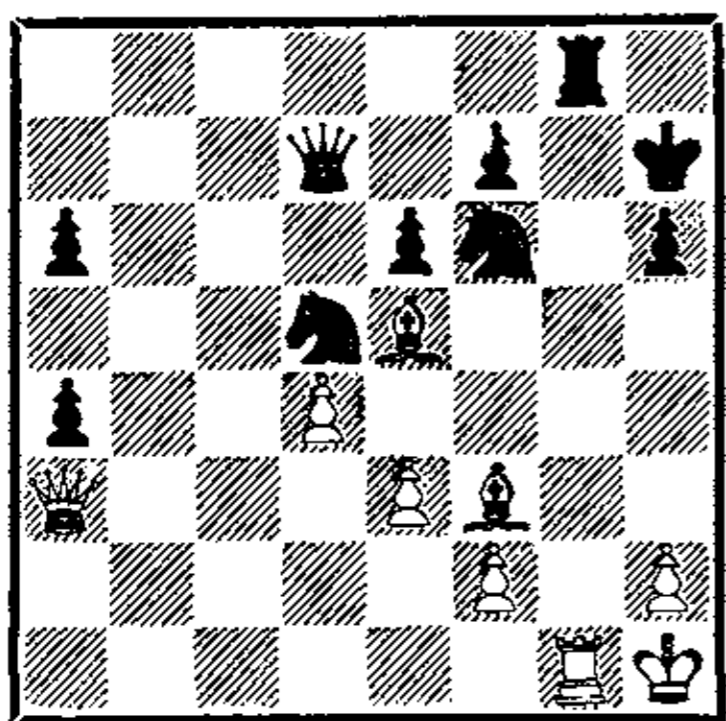
А теперь 28. . .ed вело к потерям после 29. Лb6.

29. Кpg1—h1! . . .

Алехин ведет атаку, как обычно, очень сильно. Грозит взятие слоном на d5 с последующим страшным шахом ладьей на g1.

29. . . . Лh8—с8
30. Лb1—g1+ Кpg7—h7
31. Фс5—а3 Лс8—g8

Проигрывает фигуру, однако отразить все угрозы черные не в состоянии. Грозит не только 32. e4, но и 32. Фd3+ Кph8 33. e4 Лс3 34. ed! Л : d3 35. С : f6+ Кph7 36. Се4×. Вот они, разбушевавшиеся белые слоны! Если же ладья уйдет с восьмой горизонтали, выигрывает 32. Фf8.

32. e3—e4! . . .

А этот скромный ход выигрывает одного из коней. Исход партии ясен, белым остается лишь пережить несколько шахов.

32. . . Л : g1+ 33. Кр:g1 Фb5
34. ed Фb1+ 35. Кpg2 Фg6+
36. Кpf1 Фb1+ 37. Кpg2 Фg6+
38. Сg3 К : d5 39. С : d5 ed 40.
Ф : a4 h5 41. h4. Черные сдались.

Подлинным художественным произведением является следующая партия.

Партия эта — последняя из большого числа встреч, происходивших за доской между двумя гениальными шахматистами. Она как бы подвела итог их великой борьбы, длившейся четверть века. Партия достойно увенчала эту борьбу, сделав счет результативных встреч между Алехиным и Капабланкой равным — 7 : 7.

№ 68. Французская защита

Алехин

Капабланка

АВРО-турнир, 1938

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Кb1—d2	Кg8—f6

Любопытный момент. Наиболее употребительным ходом здесь считается 3. . . c5, однако это ведет к образованию у черных изолированной пешки d5, что всегда претило позиционным взглядам Капабланки. Он охотно играл против изолированной пешки, но у себя ее не любил, тем более не желал получить ее добровольно.

4.	e4—e5	Кf6—d7
5.	Cf1—d3	c7—c5
6.	c2—c3	Кb8—c6
7.	Кg1—e2	Фd8—b6
8.	Кd2—f3	c5 : d4
9.	c3 : d4	Cf8—b4+
10.	Кpe1—f1	. . .

Вариант, давно известный в теории. Белые имеют два способа отвечать на шах слоном: отходить королем и закрываться слоном на d2. Избранный Алехиным способ ведет к более острой борьбе.

10. . . . Сb4—e7

После активного 10. . . f6 борьба принимала обоюдоострый характер, в то время как теперь белые постепенно «зажимают» противника.

11. a2—a3 Кd7—f8

Все та же пассивность. И здесь лучше было 11. . . f6 или даже 11. . . f5.

12.	b2—b4	Сс8—d7
13.	Сс1—e3	Кс6—d8?

Вероятно, трудно играть ответственную партию в день пяти-

десятилетия. Капабланка маневрирует фигурами неубедительно. Сейчас он надеется разменять белопольных слонов, но Алехин, конечно, препятствует этому. Хотя время уже потеряно, все же и здесь нужно было подумать об энергичном 13. . . f5.

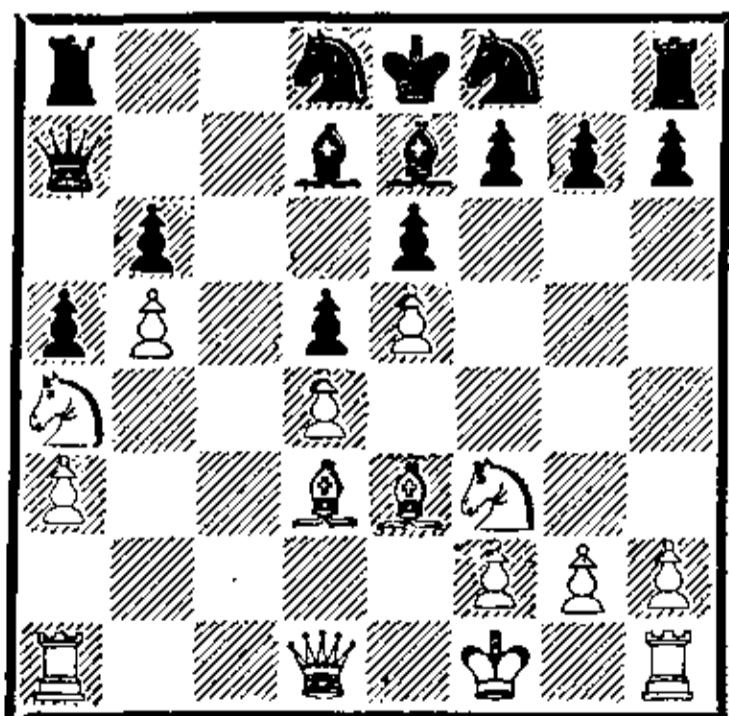
14. Кe2—с3 а7—а5

Черным уже трудно рекомендовать хороший план. В случае 14. . . Kg6 белые отвечали 15. h4! и затем 16. h5, так как плохо было брать пешку h4—15. . . К : h4 из-за 16. К : h4 С : h4 17. Фg4 и 18. Ф : g7.

15. Кс3—а4 Фb6—а7

Это уже совсем плохо. Какие-то шансы оставляло 15. . . С : а4 16. Ф : а4+ Кс6 17. Кре2 Лс8 с последующим 18. . . Кd7 и 19... 0—0. Теперь Алехин окончательно зажимает все черные силы на крайне ограниченном участке доски.

16. b4—b5 b7—b6

17. g2—g3 . . .

«Наведя порядок» на ферзевом фланге, Алехин принимает-ся за королевский. Здесь в его

планах прежде всего «устройство» собственного короля, затем молниеносный бросок пешки «h», который послужит разведкой перед массовым наступлением всей армии.

17. . . . f7—f5

18. Kpf1—g2 Kd8—f7

19. Фd1—d2! . . .

Атакуя, никогда не забывать об обороне! Алехин кардинально препятствует ходу g7—g5, который в сочетании с Kf8—g6 и h7—h5 мог дать Капабланке неплохие шансы.

19. . . . h7—h6

20. h2—h4 Kf8—h7

21. h4—h5! . . .

Блокируя королевский фланг и собираясь забраться конем на g6. Ответные вылазки черных коней на g5 и e4 Алехин считает нестрашными, так он всегда будет иметь возможность их прогнать.

21. . . . Kf7—g5

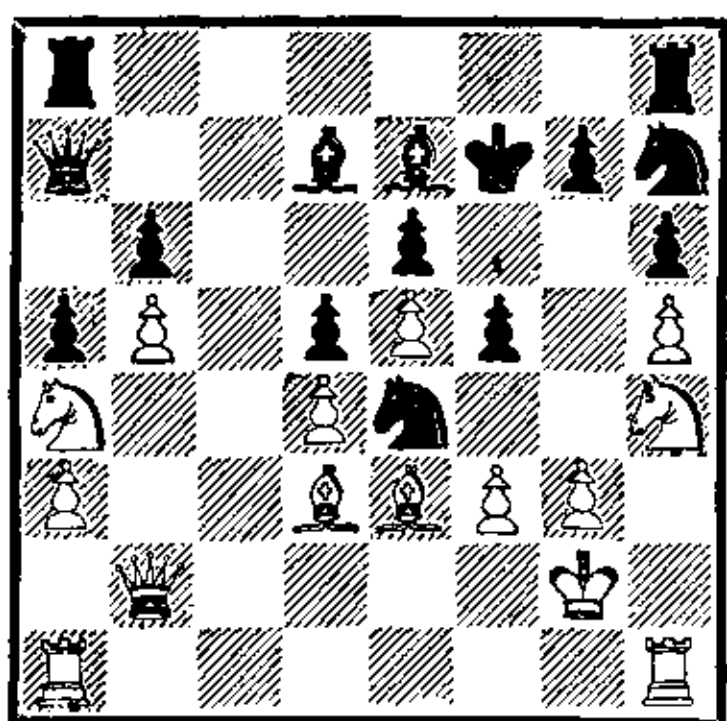
22. Kf3—h4 Kg5—e4

23. Фd2—b2 Кре8—f7

Капабланка отказывается рокировать, и это окончательно губит его позицию. Грубой ошибкой было бы 23. . . С : h4, так как ответ 24. gh! отнимает у коня последнее поле для отступления, и белые ходом 25. f3 его уничтожат.

24. f2—f3 . . .

Начало решающей атаки на королевском фланге. Первая за-

дача белых — изгнать коня е4 и вскрыть важнейшую диагональ b1—h7.

24. . . . Ke4—g5
25. g3—g4 f5 : g4
26. Cd3—g6+! . . .

Вот когда, видимо, Капабланка пожалел о том, что не рокировал. Теперь черный король не знает покоя.

26. . . . Kpf7—g8

Кому может хотеться сделать такой ход, запирающий ладью h8? Но нужно: после 26. . . Kpf8 решает 27. Лhf1! Например:

I. 27. . . g3 28. f4 Ke4 (28. . . Kf7 29. f5!) 29. f5 C : h4 30. fe+.

II. 27. . . gf+ 28. K : f3 Kpg8 29. K : g5 K : g5 30. C : g5 C : g5 31. K : b6 Ф : b6 32. Фf2, и от мата нет защиты.

27. f3—f4 Kg5—f3?

А это уже просчет, стоящий фигуры. Капабланка просто не видит оригинального способа, которым Алехин скоро уничтожит этого коня. Справедливость требует отметить, что и сильнейшая защита 27. . . Kf7 нена-

долго удлиняла сопротивление. Белые просто отступали слоном на d3, затем с решающим эффектом вторгались конем на g6.

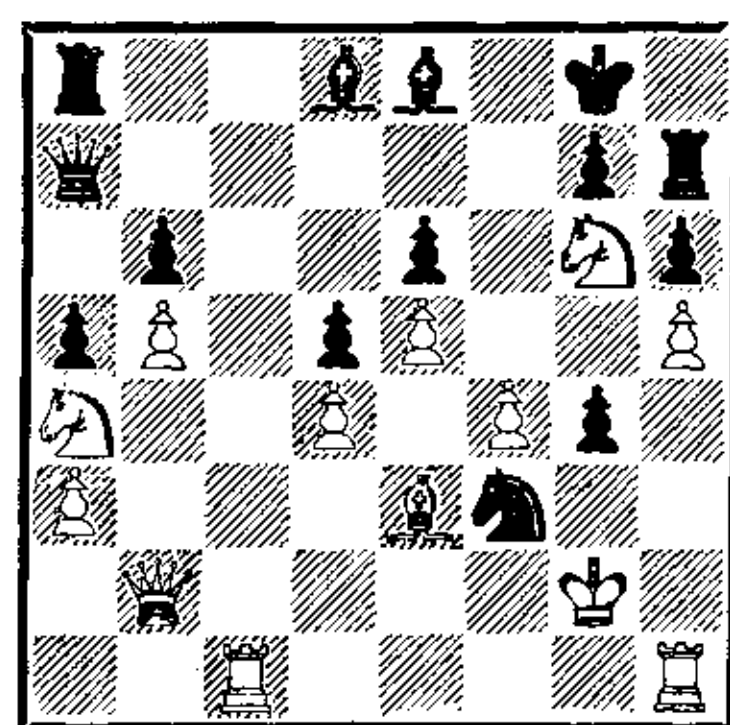
28. Cg6 : h7+! . . .

Заставляя еще и черную ладью занять крайне неудачную позицию. Брать королем черные не могут: 28. . . Kp : h7 29. Фb1+ Kpg8 30. Kg6.

28. . . . Лh8 : h7
29. Kh4—g6 Ce7—d8
30. Ла1—c1 . . .

Мудрая осторожность. Так как конь черных никуда не убежит, Алехин предварительно обеспечивает себе контроль над открытой линией на ферзевом фланге.

30. . . . Cd7—e8

31. Kpg2—g3! . . .

Вот чего, вероятно, не учел Капабланка, отправляясь конем на f3. С конницей врага расправляется сам его величество белый король!

31. . . . Фа7—f7
32. Kpg3 : g4 Kf3—h4

Или 32. . . Kg5 33. fg Фf5+ 34. Kpg3 с угрозой 35. Лf1.

33. Kg6 : h4 Фf7 : h5+
 34. Kpg4—g3 Фh5—f7
 35. Kh4—f3 h6—h5

Когда Капабланка делал этот ход, флажок на его часах упал. Это уже ничего не меняло — положение черных безнадежно.

№ 69. Испанская партия

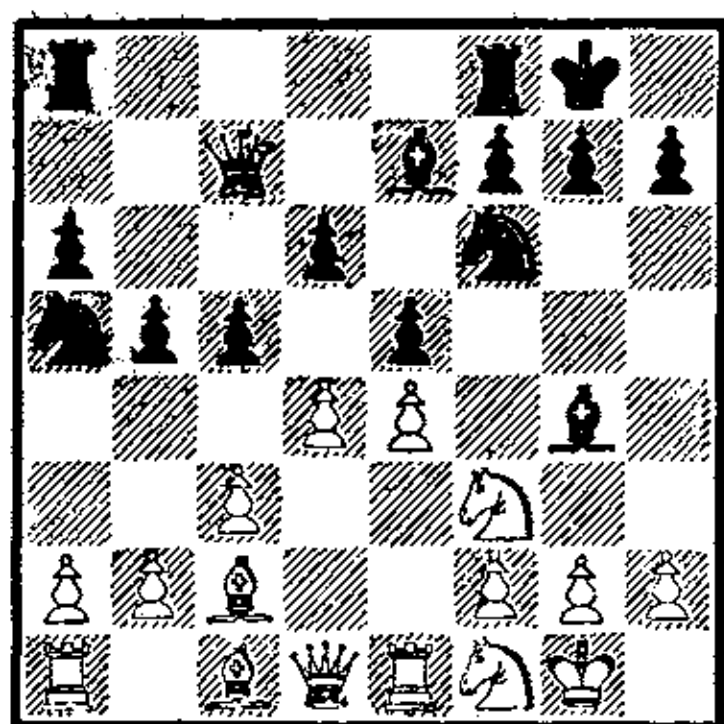
Алехин

Файн

Гастингс, 1937

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	Cf8—e7
6.	Лf1—e1	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d6
8.	c2—c3	Kc6—a5
9.	Cb3—c2	c7—c5
10.	d2—d4	Фd8—c7
11.	Kb1—d2	...

Знатоки испанской партии постоянно ведут спор по такому вопросу: нужно черным делать выпад Cc8—g4 или нет? В то время не опасались хода черного слона, в наши дни предпочитают h2—h3.

11. ... 0—0
 12. Kd2—f1 Cc8—g4

Алехин считает этот ход неудачным из-за последующей жертвы пешки и рекомендует спокойное развитие: 12... Cd7, 13... Лfc8 и 14... Cf8.

13. Kf1—e3! ...

Типичный алехинский прием — жертва пешки за инициативу.

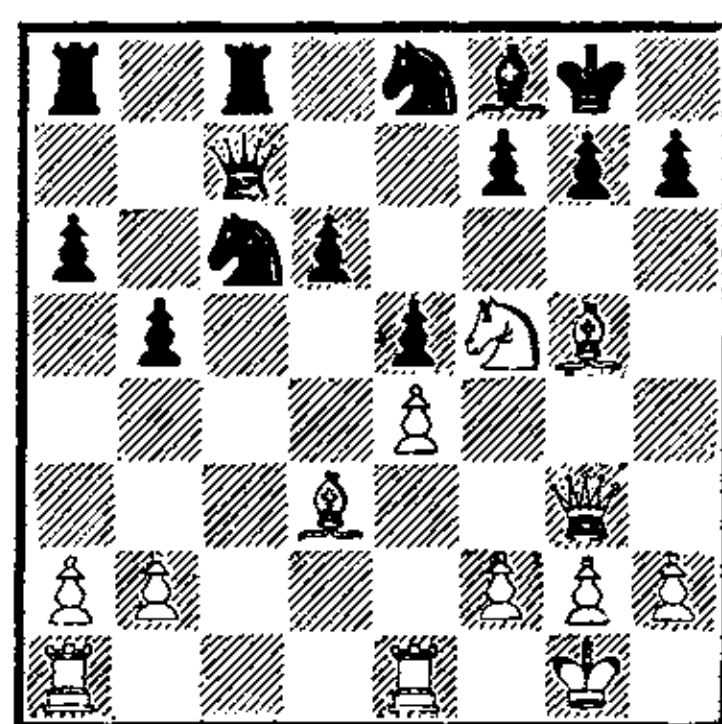
13. ... Cg4 : f3
 14. Фd1 : f3 ...

Возможно было и 14. gf с последующей игрой по открытой линии «g», однако Алехин предпочитает проводить намеченный план.

14. ... c5 : d4
 15. Ke3—f5 d4 : c3
 16. Фf3 : c3! Лf8—c8!

Тактическая защита — после 17. К : e7+ Ф : e7 18. Ф : a5 теряется слон c2.

17. Фc3—g3 Ce7—f8
 18. Cc2—d3 Ka5—c6
 19. Cc1—g5 Kf6—e8

Оценим создавшуюся позицию. У черных лишняя отсталая пешка d6, зато сколько позиционных выгод получил Алехин! Белые фигуры активны, ладьи готовы начать игру по

открытым центральным линиям. А фигуры черных теснятся на последних рядах, вся их армия пассивна.

20. Лa1—c1? . . .

Неточность, стоящая времени. Правильно 20. Лa1 с последующим 21. a3 и затем переброской слона d3 на a2. Немного позже Алехин возвращается к этому плану.

20. . . . Фc7—b7
21. a2—a3 g7—g6

Файн решается ослабить черные поля, лишь бы получить возможность контригры в связи с выпадом коня на d4.

22. Kf5—h6+ Cf8 : h6
23. Cg5 : h6 Kc6—d4
24. Лc1—d1 b5—b4
25. f2—f4! . . .

Задача белых — вскрыть линию «f» и начать осаду пункта f7. Черные должны бить эту пешку, иначе ходом f4—f5 Алехин создал бы трудно отразимые угрозы на королевском фланге.

25. . . . e5 : f4
26. Фg3 : f4 b4 : a3
27. b2 : a3 Лc8—c3!

Намереваясь на 28. e5 ответить 28. . . Л : d3 29. Л : d3 Ке2+ 30. Л : e2 Фb1+ 31. Kpf2 Ф : d3, и если 32. e6, то Фf5 33. Ф : f5 gf 34. e7 f6 и наиболее вероятный исход борьбы — ничья.

Алехина это не устраивает, и

он меняет строй своей армии перед новым наступлением.

28. Фf4—f2 Kd4—e6?

Значительно ухудшает дело обороны. Перевод коня через c6 на e6 давал черным возможность использовать эту ловкую фигуру как для контратаки, так и для защиты ключевого пункта f7.

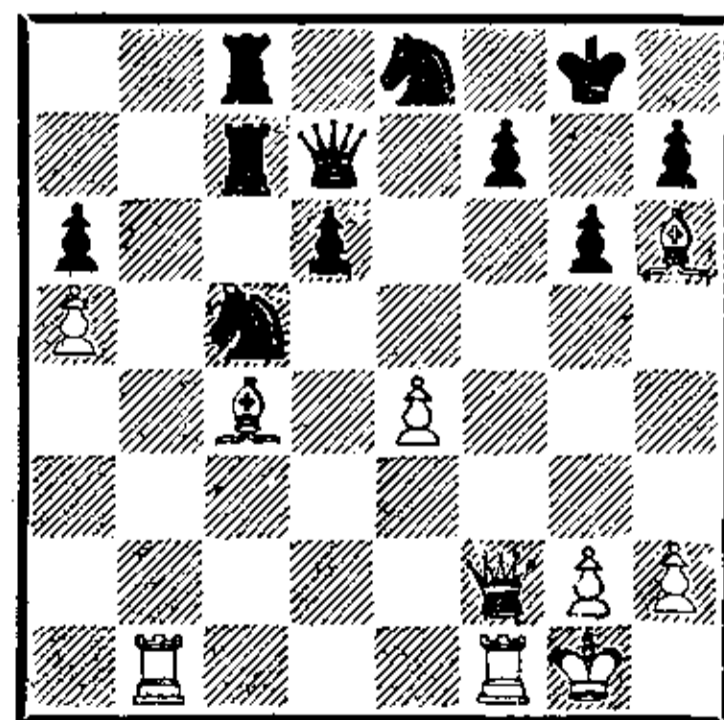
29. a3—a4 Ла8—c8
30. Лe1—f1! Лc3—c7
31. Лd1—b1 Фb7—c6
32. a4—a5! . . .

Алехин искусно комбинирует атаку на королевском фланге с угрозами на ферзевом. Грозит 33. Лb6.

32. . . . Ке6—c5?

Немедленно проигрывает, однако положение черных уже тяжелое. В ответ на лучшую защиту — 32. . . Ла8 белые играли бы 33. Лbс1 и 34. Сс4, контролируя все важнейшие коммуникации.

33. Cd3—c4 Фc6—d7

34. Фf2—a2! . . .

Катастрофа на пункте f7 неминуема, а с уничтожением этой

пешки черный король остается совсем беззащитным.

34. . . . Кс5 : е4
 35. Лf1 : f7 Фd7 : f7
 36. Сс4 : f7+ Лс7 : f7
 37. Фа2—е6! Черные сдались

В следующей партии в полном блеске проявилось мастерство Алехина в разыгрывании тяжелофигурных окончаний.

№ 70. Защита Каро-Канн

Алехин

Элисказес

Буэнос-Айрес, 1939

1.	е2—е4	с7—с6
2.	д2—д4	д7—д5
3.	е4 : д5	с6 : д5
4.	с2—с4	Кg8—f6
5.	Кb1—с3	е7—е6
6.	Кg1—f3	Сf8—е7
7.	с4 : д5	. . .

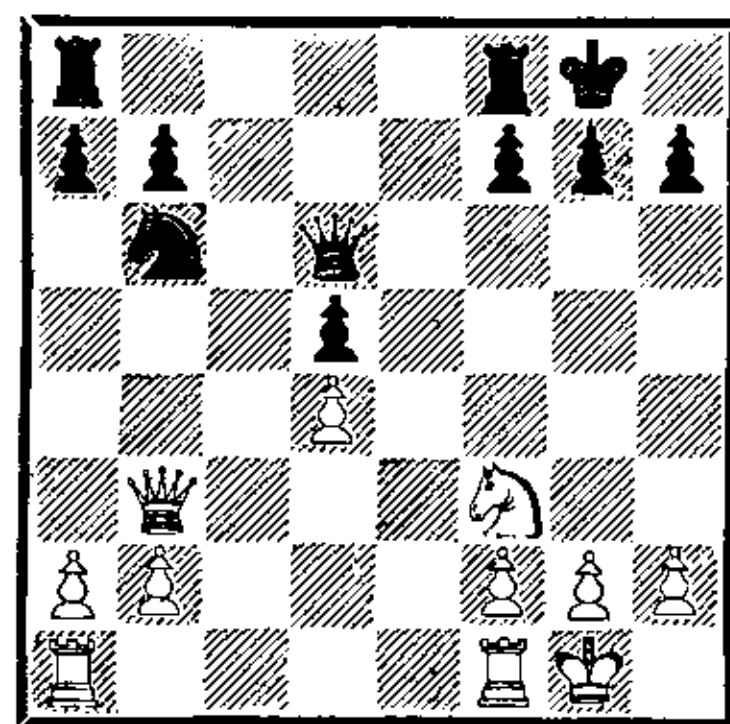
Разыгран известный вариант атаки Панова, популярный вот уже в течение чуть ли не полувека. Обычно в этом варианте белые играют на атаку, однако, исходя, видимо, из психологических соображений, Алехин предпочитает стабилизировать пешечную позицию в центре и упростить игру.

7.	. . .	Кf6 : д5
8.	Сf1—b5+	Сс8—d7
9.	Сb5 : d7+	Кb8 : d7

Алехин считает, что больше шансов у черных было после 9. . .Ф : d7 10. Ке5 К : с3 11. bc Фb5 12. с4 Фа5+ 13. Cd2 Сb4.

Теперь они целиком подчиняют себя воле противника.

10.	Кс3 : d5	е6 : d5
11.	Фd1—b3	Кd7—b6
12.	0—0	0—0
13.	Сс1—f4	Се7—d6
14.	Сf4 : d6	Фd8 : d6

Видимо, к такой позиции стремился Алехин, во всяком случае, он не возражал против нее. Хотя положение выглядит абсолютно равным, при внимательном взгляде делаются заметны преимущества белых. Их ферзь и конь расположены активнее, они уже заставляют противника оборонять пешку d5. Конечно, такие небольшие выгоды очень трудно реализовать, однако нужно учитывать мастерство Алехина в подобных положениях.

15.	Лf1—e1	Ла8—с8
16.	Ла1—с1	h7—h6?

Нельзя было пускать белого коня на е5 и следовало сыграть 16. . .f6.

17.	Кf3—е5	. . .

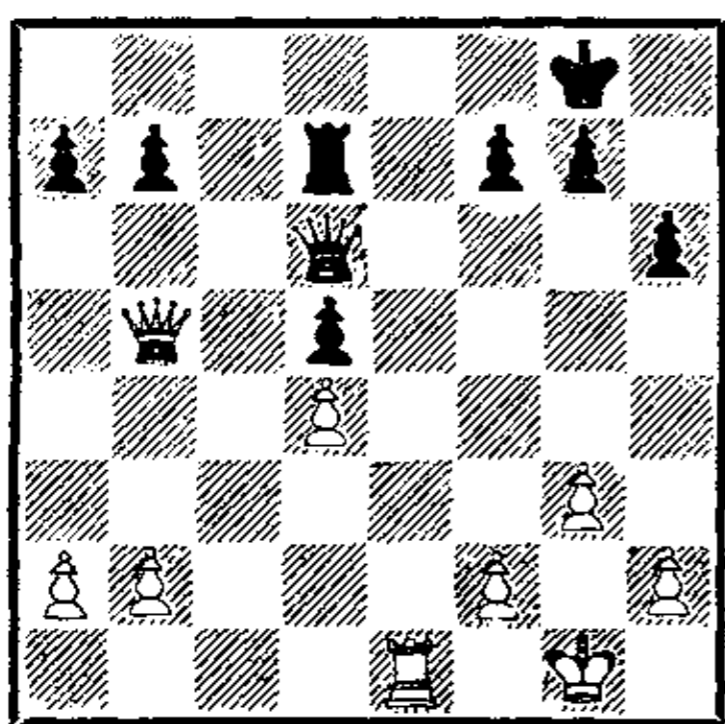
Сейчас о ходе f7—f6 и речи быть не может — нельзя ослаблять пункт g6. Выгоды белых выявляются все яснее, хотя об

их победе говорить еще, конечно, рано.

17.	...	Лс8—с7
18.	g2—g3!	Лf8—с8
19.	Лс1 : с7	Лс8 : с7
20.	Фb3—b5	Кb6—d7

Неверное решение, так как тяжелофигурное окончание значительно лучше для белых. Шансы на ничью оставались после 20. . . Ле7 с последующим изгнанием коня е5 все-таки путем 21. . . f6, так как использовать слабость пункта g6 при оставшихся фигурах белым было бы трудно.

21. Ке5 : d7 Лс7 : d7

В чем выгоды положения белых? Они владеют вертикалью «е» и врываются по ней в лагерь противника. Неудачна и позиция черного короля, к которому «пристают» назойливые белые фигуры.

Способ, которым Алехин использует эти два небольших позиционных преимущества, можно считать классическим.

22.	Ле1—e8+	Кpg8—h7
23.	h2—h4!	...

Готовясь сыграть h4—h5, что приведет к еще бóльшим неприятностям для черного короля.

23. . . . a7—a6

Или 23. . . h5 24. Ла8 a6 25. Фе2 с нападением на пешку h5 и угрозой ворваться на восьмую горизонталь.

24.	Фb5—e2	Лd7—d8
25.	Ле8—e7	Лd8—d7
26.	Ле7—e5	g7—g6

Соглашаясь на ослабление королевского фланга. О том, какие опасности грозили черным, говорит следующий вариант: 26. . . Фg6 27. h5 Фb1+ 28. Кpg2 Ф : a2 29. Фc2+ g6 30. Фc8 Фа4 31. hg+ Кp : g6 32. Фg8+ Кpf6 33. g4 Ф : d4 34. Фh8+ Кpg6 35. Лg5+ с выигрышем ферзя.

27.	h4—h5	Фd6—f6
28.	Фe2—e3	Лd7—d6
29.	Фe3—b3	Лd6—b6
30.	h5 : g6+	Фf6 : g6

Брать пешкой нельзя — 30. . . fg 31. Ф : d5 Л : b2 32. Фd7+ с быстрым матом.

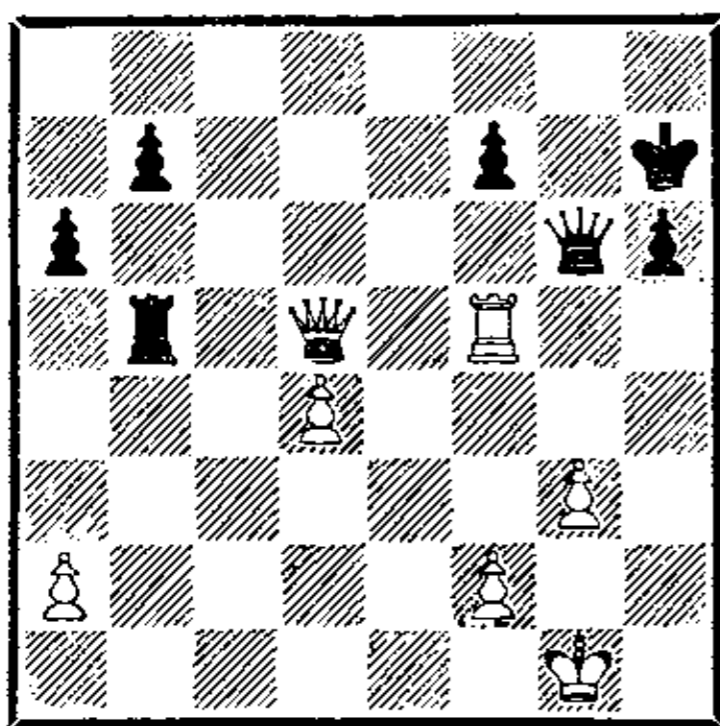
31.	Фb3 : d5	Лb5: b2
32.	Ле5—f5	Лb2—b5?

Положение черных очень трудное, однако этот просчет приближает катастрофу. Упорнее 32. . . Кpg8.

(См. след. диаграмму)

33. Лf5 : f7+! . . .

Сразу выигрывает, так как ведет к ладейному окончанию, где

победа белых лишь вопрос времени. Скорее всего черные недооценили этого хода, рассчитывая на взятие ферзем, после чего они имели все шансы на ничью.

33. . . . Kph7—g8
34. Лf7—f6+ Kpg8—h7
35. Лf6 : g6 Лb5 : d5
36. Лg6—b6 Лd5 : d4
37. Лb6 : b7+ . . .

Лишняя пешка, активная ладья — здесь этого достаточно для победы.

37. . . Kpg8 38. Лb6 Ла4 39. Л : h6 Л : a2 40. Кpg2 а5 41. Ла6 а4 42. Ла7 а3 43. g4 Кpf8 44. g5 Кpg8 45. Кpg3 Ла1 46. Кpg4 Лg1+ 47. Кpf5 Лg2 48. f4 а2 49. Кpf6. Черные сдались.

В следующей партии Алехин изящно использовал известный мотив спертого мата.

№ 71. Защита Нимцовича

Алехин

Голомбек

Маргет, 1938

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 Cf8—b4
4. g2—g3 . . .

В стремлении опровергнуть защиту Нимцовича применялся и этот ход, вообще-то полезный в борьбе за важнейшие поля e4 и d5. В наши дни пришли к выводу, однако, что фианкетто не доставляет черным никаких трудностей, и уже совсем не применяют подобного метода борьбы за центр.

4. . . . d7—d5
5. Cf1—g2 0—0
6. Kgl—f3 c7—c5

Надежнее было 6. . . c6, так как теперь Алехину удастся опередить противника в развитии.

7. c4 : d5 Kf6 : d5
8. Cc1—d2 Kb8—c6
9. a2—a3 Kd5 : c3
10. b2 : c3 Cb4—a5
11. 0—0 . . .

Черные испытывают определенные трудности с развитием белопольного слона. Хотя они и проводят сейчас упрощающие игру размены, все равно главный недостаток в их позиции — неразвитый слон c8 — остается.

11. . . . c5 : d4
12. c3 : d4 Ca5 : d2
13. Фd1 : d2 Фd8—e7
14. Фd2—b2! Лf8—d8?

Решающая потеря темпа. Напрашивался ход 14. . . Лb8, оставлявший надежду осуществить уравнивающее игру построение b7—b6 и Cc8—b7. Алехин, вероятно, проводил бы план пешечной атаки в центре — e2—e4 и d4—d5, но все это требовало

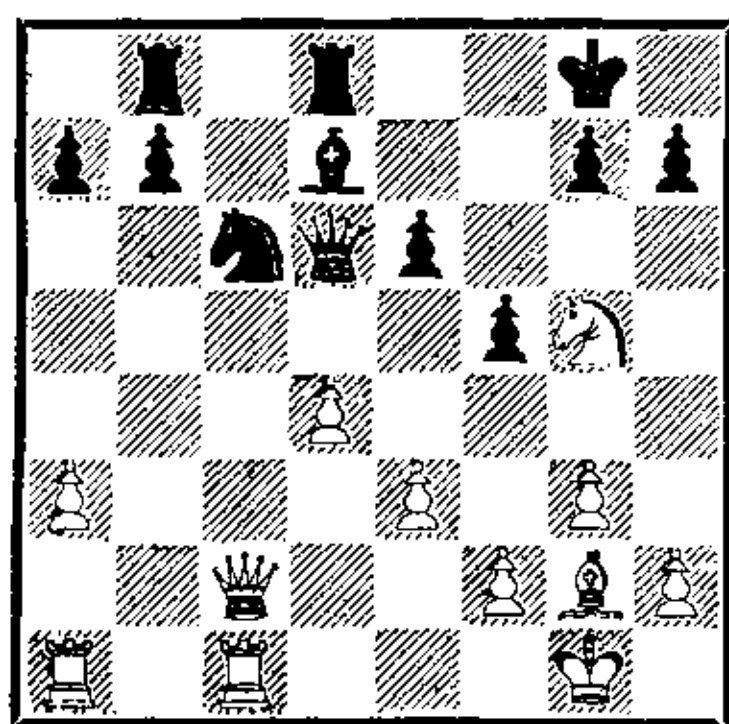
много времени и не сулило больших перспектив. Теперь же фигуры чемпиона мира становятся очень активными.

15. Лf1—c1 Фе7—d6
16. e2—e3 Ла8—b8

Нужный ход наконец-то сделан, однако черные потеряли много времени. Алехин начинает серию отличных маневров, цель которых — вынудить ослабление вражеской позиции.

17. Кf3—g5! Сс8—d7
18. Фb2—c2! f7—f5

Голомбек не замечает изящной комбинации белых. Конечно, лучше было 18. . . g6 19. Ке4 Фе7, хотя и тогда после 20. Фb2! (с угрозой 21. d5 и 21. Кf6+) белые имели лучшую игру. Все же возможно было длительное сопротивление, в то время как теперь исход сражения решается буквально в несколько ходов.

19. d4—d5! . . .

Тут английский мастер заметил, в чем дело. На 19. . . ed

последует 20. С : d5+! Ф : d5 21. Лd1, и ферзь черных погибает, так как он не может покинуть диагональ a2—g8 из-за спертого мата (22. Фа2+ Кph8 23. Кf7+ Кpg8 24. Kh6++ Кph8 25. Фg8+ Л : g8 26. Кf7×).

Отступление коня c6 оставляет черных без пешки.

19. . . . Кс6—e7
20. d5 : e6 Cd7 : e6
21. Лc1—d1 Фd6—e5

Ход 21. . . Kd5 после 22. К : e6 Ф : e6 23. Фc4 стоил черным фигуры, а при других отступлениях ферзя белые выигрывали пешку тем же способом, что и в партии.

22. Сg2 : b7! . . .

Брать слона нельзя ни сразу, ни после размена ладей из-за мата ладьей на d8.

22. . . . h7—h6
23. Kg5 : e6 Фе5 : e6
24. Фc2—c7 . . .

Кроме лишней пешки у белых еще большой позиционный перевес. Немудрено, что партия кончается в несколько ходов.

24. . . Л : d1+ 25. Л : d1 Ле8 26. Cf3 a6 27. Лd6 Фе5 28. Фc4+ Кph7 29. Л : a6 Лc8 30. Фf7 Лc1+ 31. Кpg2. Черные сдались. Предупредить угрозу 32. Ле6, а также мат в два хода — 32. Л : h6+ и 33. Фh5 — они не могут.

ГОНИМЫЙ ВЕТРОМ

Медленно и осторожно пробирался в Европу пароход из далекого Буэнос-Айреса; в ту пору всякое могло произойти в открытом океане.

«В январе 1940 года нам сказали, что впервые в истории к нам в Португалию приезжает чемпион мира с женой,— пишет свидетель последних дней Алехина, чемпион Португалии по шахматам Люпи.— Мы были взволнованы. Лучшие комнаты были заказаны в «Люкс-отеле» Эсториала, восьмицилиндровый автомобиль был приготовлен для нужд гостя.

Туманным февральским утром мы пришли в порт встречать судно из Буэнос-Айреса. Даже до того, как корабль пришвартовался, мы увидели на верхней палубе очень беловолосого, улыбающегося мужчину, державшего двух котят на руках.

Позже мы достаточно видели его во время сеансов, всегда в вечернем костюме из лучшего английского материала. Манеры его были, пожалуй, чуть-чуть театральны. Он был немного полноват.

Алехин восхитил португальских шахматных энтузиастов блеском своей игры, доброжелательностью, своей постоянной готовностью помогать молодым игрокам и своей работой на благотворительность...»

Алехин пробыл в Португалии две недели и уехал в Париж, откуда сообщил Люпи, что он — лейтенант французской армии. Служил он в войсках генерала де Голля в качестве переводчика—вновь пригодилось его знание нескольких языков. Вторичное вступление в войну против немцев, и оба раза добровольцем, не могло впоследствии не вызывать недовольства у некоторых влиятельных лиц фашистского рейха.

Тем не менее когда переводчик Алехин в форме офицера французской армии был захвачен в плен, все обошлось для него без особых неприятностей. Вероятно, потому, что заправила фашистской пропаганды сразу поняли: факт участия чемпиона мира в турнирах, проводимых в оккупированной Европе, они сумеют использовать. Увы, они не ошиблись. Алехину потом это дорого обошлось...

Начиная с 1941 года Алехин в течение двух лет играет почти во всех турнирах, проходивших в те годы в различных европейских странах.

Кризис, пережитый в период, предшествовавший матчу с Эйве и непосредственно после него, давно уже миновал, и Алехин выступает в состязаниях сильного состава с неизменным успехом. Ему уже скоро исполнится пятьдесят, но по игре никак не скажешь, что человек этот пожил

и за плечами у него три с половиной десятка лет турнирных выступлений,— все та же свежесть мысли, тот же задор молодости, смелость и энергия.

Правда, на турнире в Мюнхене в 1941 году чемпион мира делит второе-третье места, однако вслед за тем в течение всех военных лет его имя почти всегда неизменно стоит во главе итоговых таблиц. В Ленгьеде в том же году он одерживает шесть побед при пяти ничьих, в Зальцбурге, 1942 г., семь побед дают ему чистый первый приз, несмотря на два поражения. По одной партии проигрывает Алехин, играющий смело и резко, в Мюнхене и Ленгьеде, 1942 г., но серия блестящих побед каждый раз приносит ему первые призы.

После этого начинается двухлетняя пора (1942—1944), когда Алехин вообще не проигрывает ни одной турнирной партии. А ведь в соревнованиях участвовали гроссмейстеры Керес, Боголюбов, Земиш и другие сильнейшие шахматисты Европы. Любопытно, что Керес, за военные годы сыгравший с Алехиным несколько партий, так и не смог ни разу одержать над ним победы, а поражений потерпел немало.

Одержана победа в Зальцбурге в 1942 году, дважды выходит чемпион мира победителем на турнирах в Праге (в 1942 и 1943 гг.), и тут злая судьба готовит ему новый удар. В 51 год Алехин вдруг заболевает скар-

латиной. По случайному совпадению его помещают в ту пражскую больницу, где от скарлатины четырнадцать лет назад скончался шахматный друг Алехина, замечательный теоретик гроссмейстер Рихард Рети. Алехину удается превозмочь опасную для его возраста болезнь, но здоровье его сильно подорвано.

Тяжелая болезнь явилась переломным моментом шахматной карьеры Алехина; если до этого его выступления в турнирах носили печать высшего гроссмейстерского класса, были похожи на Сан-Ремо и Блед, то теперь чемпион мира резко изменился. Он, правда, все еще берет первые места в турнирах, но это уже состязания шахматистов второго, а то и третьего ранга, да и характер побед Алехина совсем не тот, что был раньше.

Попытки Алехина вырваться из областей, оккупированных фашистами, которые он давно уже предпринимал, наконец возымели успех. Немецкий рейх уже начинал разваливаться, и было не до шахмат, к тому же фашистским лидерам надоело смотреть, как этот неукротимый русский громит всех сильнейших немецких шахматистов. Не говоря уже о сеансах одновременной игры—здесь победы Алехина над несколькими десятками офицеров армии рейхсвера выглядели для фашистов неприлично.

Вскоре после выхода из больницы Алехин уезжает из Праги сначала в Испанию, а затем в

Португалию. На сей раз он отправился один; Грейс настояла на том, что она останется в Париже для защиты того, что осталось от их дома близ Дьеппа, как выразился Алехин, «научно разграбленного немцами».

«В 1943 году я поехал в Дижон на турнир,— пишет Люпи.— На станции я увидел высокого, тонкого человека, ждавшего меня; жесты его были как у автомата. Это был Алехин. Как он изменился, я даже вздрогнул, увидев его. Вместо гордого, осанистого мужчины, жесты которого выглядели так, будто он изучал их перед зеркалом, передо мной стоял призрак, чьи слова звучали нервно, чьи руки, когда он говорил, искали ваших рук, в слабости будто говоря: «Но вы понимаете? Можете вы понять, что я имею в виду?»

Одиночество, бедность, подорванное здоровье. Люпи продолжает описывать последние дни Алехина: «Я получил письмо от доктора Мартинеца Морано. В нем известный испанский кардиолог писал, что артериальное давление Алехина достигло 280, что он все еще принимает слишком много симпатини и что он уже перенес удар...»

Испанские шахматисты делали все для того, чтобы как-то подбодрить погибающего чемпиона мира и поддержать его материально. Было организовано несколько турниров сравнительно слабого состава, в которых Алехин получал денеж-

ные призы. Сеансов становилось все меньше, да и давать их Алехину было трудно. Приходилось изворачиваться: организовали специальную серию уроков Алехина для юного испанского шахматиста А. Помара, впоследствии ставшего гроссмейстером. Вышли совсем не расходившиеся в Испании шахматные книги Алехина (в соавторстве с одним из шахматных литераторов).

И все же содержать более года человека, жившего в отеле и каждое лишнее эскудо тратившего за стойкой в баре, вскоре стало неважноту.

Алехин и сам это понимал и попросил лиссабонских друзей пригласить его в Португалию. В португальской столице друзья также специально для Алехина организовывали турниры с призами, проводили даже малопопулярные в те дни сеансы одновременной игры. Но это мало помогало — угасающий чемпион мира слабел и опускался с каждым днем.

И тут радость — кончилась война. Алехин стал собираться во Францию, но оттуда не было никаких вестей. Главное, не было визы. Кто-то из португальцев написал Грейс отчаянное письмо. «Со времени его приезда сюда,— гласило письмо-просьба,— ваш муж в невозможной ситуации — больной, без материальных ресурсов, живет фактически из милости в меблированных комнатах...»

Проходили дни, недели, вестей от жены не было...

Сразу же после того, как замолчали пушки, стала налаживаться шахматная жизнь. Первыми решили открыть послевоенный сезон международных турниров англичане. Они организовали сразу два турнира — в Лондоне в декабре 1945 года и в конце 1945 — начале 1946 года традиционный рождественский турнир в Гастингсе.

Не забыли и чемпиона мира — в Португалию пришло официальное приглашение в оба турнира для Александра Алекина.

Перспектива вернуться к большой шахматной жизни поддержала Алекина, и он вместе с Люпи, также приглашенным в Англию для участия в турнирах, радостный, собирается в путь. Он все еще слаб и болен, но кто тогда думал о своем состоянии? Кто не считал будущее светлым? Алекину рисуются впереди многие новые соревнования, голова полна новых шахматных идей, в тетрадах записаны новинки в дебютных вариантах. «Вот применю их в Лондоне, узнают, какой я еще игрок!»

И вдруг телеграф приносит страшную весть: англичане, строгие, спортивные и консервативные англичане, взяли свое приглашение на турниры обратно. Даже не поверил Алекин сначала. Как же это можно?! Безжалостно, бесчеловечно! Неужели они не видят?..

СУД РАВНОДУШНЫХ

Да, это был суд равнодушных, хотя речи были горячи и чувства спорящих воспалены нелюбовью к Алекину. Это был суд людей, равнодушных к судьбе самого гениального шахматиста из живших на земле, это были рассуждения людей, безразличных к его жизни, будущему, к его участию в шахматных событиях. Самозванно нарекшие себя судьями отлично ведь знали, что Алекин погибает от болезни, голода, нищеты. Вместо того чтобы прийти ему на помощь, они попирали его, оставили погибать одного, беспомощного и беззащитного.

Внешне дело обстояло пристойно. Незадолго до начала турниров в Лондоне Шахматная федерация США (точнее, некоторые ее чересчур уж активные члены — Р. Файн, А. Денкер и другие) настояла на посылке в Лондон ультиматума: или вы исключаете из турниров Алекина, или мы не приезжаем на турниры в Англию и вообще прекращаем общение с вами. Податливые организаторы, руководившие в те годы шахматами в Англии, решили не портить отношений с всемогущими «янки» и отыгрались на бедном чемпионе мира.

Во время турнира в Лондоне неожиданно было созвано совещание, вылившееся в настоящий самосуд над Алекиным. Как передал впоследствии Алекину Люпи, было много шума — «митинг

был оживленный, и некоторые высказывали твердые чувства». Хотя никакого права им никто не давал, самочинные ревнители справедливости оказались «более католиками, чем папа римский», и рекомендовали шахматному миру, по существу, лишить Алехина (на время, а если учесть состояние его здоровья, навсегда) права считаться чемпионом мира. Требовали не пускать его в турниры — что англичане и сделали, — не давать ему выступать с лекциями и сеансами одновременной игры. Обструкция, лишение всех прав, голодная смерть...

Как могло случиться такое? Ведь существовала Международная шахматная федерация — ФИДЕ. Какое право имели слишком нетерпеливые участники совещания обойти официальные пути в угоду собственным интересам? Чем они руководствовались, шахматный мир узнал позже, после смерти Алехина. Когда было сделано и даже поставлено на голосование (на генеральной ассамблее ФИДЕ) предложение разыграть звание чемпиона мира в матче Эйве — Решевский, все стало понятно. Если права Макса Эйве, единственного оставшегося в живых экс-чемпиона мира, были законны, то претензии американского гроссмейстера сами собой выдают причины активности некоторых представителей США.

Безнадежно больной, всеми брошенный, отвергнутый людьми, с которыми он рядом прошел

огромный путь, даже не пожелавшими его увидеть и лично ему задать вопросы, медленно погибал Алехин в маленьком номере полузакрытой на зиму гостиницы «Парк» в Эсториале. У него не было ни перспектив, ни средств, ни дружеской поддержки, он понимал, что один Люпи не в состоянии ничего для него сделать.

Дни проходили за днями и не приносили ни одной утешающей весточки. Алехин проводил время в кровати или бегал по комнате, как лев в клетке. «Как-то он вызвал меня по телефону, — пишет Люпи. — Я абсолютно без денег, — с трудом выговорил одряхлевший чемпион мира. — Я хочу иметь хоть несколько эскудо, чтобы купить сигарет... Люпи! Одиночество убивает меня! Я должен жить, должен чувствовать жизнь около себя. Я уже истер доски пола моей комнаты. Отведите меня куда-нибудь...»

«НЕ ШЕЙ ТЫ МНЕ, МАТУШКА, КРАСНЫЙ САРАФАН»...

Во время турнира памяти Алехина в 1956 году мне сказали, что в Москву в качестве судьи на международном конкурсе скрипачей имени Чайковского приехал известный бельгийский педагог и скрипач-исполнитель Ньюмен. В самолете, летевшем в Москву, Ньюмен рассказывал соседу, что жил в 1946 году в «Парк-отеле» в Эсториале и рядом с ним жил чемпион мира

Александр Алехин. Соседом этим был известный голландский шахматист Фром. Нужно ли говорить, что в первый свободный на конкурсе день я был в гостях у бельгийца!

— Время было грустное, — начал свой рассказ господин Ньюмен. — Я давал уроки музыки, очень уставал и спешил в «Парк-отель», чтобы немного отдохнуть. Всякий раз в отеле меня поджидал Алехин. Он мучился от одиночества, за целый день ему буквально не с кем было перемолвиться словом. Понять глубину падения Алехина можно было лишь увидев его в те дни. Вот уже двадцать лет прошло, а я и теперь содрогаюсь, вспоминая его состояние... К тому же он опять стал много пить.

— На что?! — воскликнул я. — У него не было ни гроша!

— Дорогой мой, когда у человека ничего нет, а вокруг люди что-то имеют, всегда есть надежда получить подавание. Хотя бы такой пустяк, как рюмка коньяка или стакан вина. Он же шахматный король! А много ли ему нужно было, чтобы ослабеть?..

...Сидя у меня в номере, Алехин часто просил меня сыграть ему что-нибудь... Особенно ему нравилась одна старинная песня... «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан».

В комнате нас двое. Полутьма. Я играю на скрипке. Никогда я не имел такого слушателя! Сидел он притихший, неподвижный; красивая голова свесилась

на грудь, глаза прикрыты, ресницы мокрые. Алехин был сверхчувствителен, в нем была какая-то невероятная тонкость, и это особенно проявлялось в моменты, когда он слушал музыку... Что видел он, что рисовало его воображение? Родной дом, близких, мать?

«Не шей ты мне, матушка, красный сарафан»...

ЛУЧ СВЕТА В КРОМЕШНОЙ ТЬМЕ

Счастливые вечера, когда возвращался в гостиницу господин Ньюмен, были редки, а чаще всего одиночество, пустой, покинутый на зиму отель, свист ветра... Три шага туда, три назад — измерена вся комната. Раз-два-три, раз-два-три... Никакой надежды...

И вдруг неожиданный светлый луч. Письмо! «Я сожалею, что война помешала нашему матчу в 1939 году. Я вновь вызываю Вас на матч за мировое первенство. Если Вы согласны, я жду Вашего ответа, в котором прошу Вас указать Ваше мнение о времени и месте матча. 4 февраля 1946 года. Михаил Ботвинник».

Сквозь слезы, невидящим взглядом смотрел Алехин на весточку, равную по стоимости жизни... Спасение! Снова жизнь! Ценят еще Алехина, считают его чемпионом мира. Что за вопрос «о месте матча»? Я же говорил в 1939 году: Москва, только Москва. И пусть дадут мне возмож-

ность приехать за несколько месяцев до начала матча. Я хочу посмотреть близкие сердцу родные места, побывать в Ленинграде...

У «английских судей» положение было действительно незавидное, и они ответили на телеграмму советского чемпиона серией резких статей. «Позор! Русские хотят играть с Алехиным,— писали недовольные решением советского чемпиона.— Мы лишили Алехина звания чемпиона мира, а Ботвинник вновь поднял его на шахматный трон. Международная шахматная федерация должна запретить этот матч».

Те, кто по-настоящему любит шахматы, кому дороги они сами по себе, без всяких титулов и званий, которые они приносят, кто любит только загадочность и глубину этой мудрой древней игры, те с восторгом встретили весть о предстоящем матче двух сильнейших шахматистов современности. «Россия как заботливая мать поддержала блудного сына в самый трудный для него момент»,— писала чешская газета.

Весть с родины мгновенно преобразила Алехина. Он бросил пить, принялся заниматься дебютами. «Я спросил его,— пишет Люпи,— каким началом он будет играть с Ботвинником. И он ответил с детски-игривой искоркой в глазах, что проведет с Ботвинником маленький трюк. «Я думаю сыграть открытые начала, вызывая его на испанскую».

Потом добавил: «Кто же открывает секретное оружие?»

Радостные часы скрасили угасающую жизнь русского гения...

— Я проснулся поздно,— закончил свой рассказ господин Ньюмен,— и ждал в своем номере, когда мне принесут завтрак. Раздался стук в дверь, вошел официант. По его виду я почувствовал что-то неладное.

— Вы больны? — спросил я.

— Н-нет, я здоров,— прошептал португалец, хотя губы его стали синими, а поднос в руках дрожал.

— Что случилось?

— Алехин... умер.

— Алехин?! — воскликнул я, ошеломленный.— Когда? Как?!

— Сеньор профессор, это ужасно! Я принес ему завтрак... Он сидит за столом... Вчерашний ужин не тронут, хотя салфетку уже заправил... Он мертв!

Я бросился в номер Алехина.

— Туда нельзя,— преградил мне дорогу полицейский.— Ждем судебно-медицинского эксперта. Нужно установить, естественная ли это смерть. Что? В дверь посмотреть можно...

Я раскрыл дверь номера. Занавески еще были задернуты, горел электрический свет, хотя на улице вовсю светило солнце.

На столе тарелки, рядом, на подставке для чемоданов, шахматная доска с расставленными фигурами. В кресле сидит мой друг: рука беспомощно свесилась вниз, красивая голова опустилась на грудь. Сидел он как

живой, будто все так же упоенно слушал мою скрипку:

«Не шей ты мне, матушка, красный сарафан»...

БИОГРАФИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Алехин умер, но «биография» его продолжалась. Беспокойный в жизни, ошибающийся и противоречивый, Алехин задал немало загадок окружающим и после смерти. Португальские шахматисты, пожелавшие похоронить шахматного гения с должными почестями, встретились с непредвиденными трудностями.

Жаркие споры разгорелись по такому, казалось бы, не столь уж сложному вопросу, как хоронить Алехина. Двадцать три дня ожидали португальские шахматисты разрешения предать земле тело чемпиона мира. В спор вступили солидные организации: французская легация в Лиссабоне, министерство иностранных дел страны и португальские религиозные вершители судеб души человеческой. Кому важен был чемпион мира и память о нем?! Важно было настоять на своем, совершить погребение по своим законам...

16 апреля 1946 года отыскали наконец решение: гроб с телом Алехина был поставлен в усыпальницу шахматиста Мануэля Эстева на кладбище св. Иоанна близ Эсториала. Мог ли предполагать рядовой шахматный любитель, что ему когда-нибудь придется делить гробницу с величайшим гением шахмат?

Алехин умер, осталось его наследие. Прежде всего, звание чемпиона мира. «Я хочу умереть непобежденным», — много раз говорил он товарищам; это его печальное желание осуществилось. По вопросу о наследовании титула разгорелись жестокие споры. «Нужно передать титул единственному наследнику — экс-чемпиону мира Эйве», — предлагали одни. «Нет, американские гроссмейстеры тоже имеют право претендовать на наследство», — неслось из-за океана, и уже без всяких оснований. Большинство же шахматистов объективных стояли за метод, самый верный в спортивных вопросах: собрать лучших гроссмейстеров мира и разыграть право занимать трон в честной борьбе.

Именно это последнее предложение и было принято конгрессом ФИДЕ в 1947 году. Пятеро лучших шахматистов были допущены в это состязание избранных: Михаил Ботвинник, Пауль Керес и Василий Смыслов — Советский Союз, Макс Эйве — Голландия, Самуил Решевский — США. Новым чемпионом мира стал Михаил Ботвинник, занявшие последующие места Василий Смыслов и Пауль Керес доказали обоснованность притязаний гроссмейстеров родины Алехина на высшие места в шахматном мире.

Мастера шестидесяти четырех полей — представители огромной армии любителей —

в своей работе по освоению шахматной мудрости всегда высоко ставили принципы стратегии и тактики, выработанные Александром Алехиным. Он победоносно доказал их правоту в самых ответственных шахматных битвах. Лучшие советские теоретики осваивали и развивали дальше все, что внес в теорию своего любимого искусства покойный чемпион. Партии Алехина с его глубокими комментариями печатались в СССР огромными тиражами; все важнейшее, высказанное им в статьях и книгах, собиралось в сборники, становившиеся учебными пособиями для воспитания новых мастеров.

Только после смерти удалось Александру Алехину вернуться на родину — вернуться в своих делах, в своих глубоких и содержательных произведениях. Здесь его понимали и чтили его память. В день десятилетия со дня его смерти было решено просить перевезти его прах, полузабытый в далекой и «нешахматной» Португалии, на родину, в Москву. Предполагалось, что это будет финальным событием большого торжества, посвященного его памяти. В программу входили серии лекций о жизни и творчестве Алехина, прошедшие по всей стране, турниры памяти Алехина, в том числе крупный международный турнир, проведенный в те дни в столице Советского государства.

И вот делегат шахматистов

СССР в Париже, на переговорах. Он добивается решения перевезти останки Алехина из Лиссабона в Москву. Степенные вице-президенты, величавый президент Фольке Рогард. Останки Алехина в Москву? Мы не возражаем. Если только расходы возьмет на себя Советский Союз.

Казалось, вопрос решен — бедный скиталец найдет успокоение на родине после смерти. Но некоторых злая судьба не оставляет даже после смерти. В самый разгар переговоров в зал входит старая, но все еще гордо держащая голову женщина.

— Грейс Висхар, вдова покойного чемпиона мира, — представляет пришедшую галантный французский вице-президент мосье Берман.

— Я хочу, чтобы бедный Алекс лежал рядом с моим окном, чтобы я могла пролить слезу над его могилой.

И как ни уговаривали руководители ФИДЕ настойчивую вдову, ничто не помогало. Ей предлагали поехать на международный турнир в Москву, присутствовать на турнире памяти ее мужа, на митингах и собраниях, посвященных творчеству Алехина; Грейс была неумолима.

Закон был на стороне вдовы, и через два месяца на кладбище Монпарнас в Париже был захоронен маленький ящичек, прибывший из Португалии. Но Грейс не дано было при этом присут-

ствовать: она скончалась за две недели до юбилейной даты.

Еще через десять лет я вместе с группой туристов побывал на кладбище Монпарнас. Сторож указал скромный надгробный камень с надписью: «Александр Алехин. 1892—46. Гений шахмат России и Франции». И рядом другая надпись: «Грейс Висхар». На могиле лежали еще не совсем увядшие цветы. Мы положили рядом букет роз.

— Кто же следит за могилой? спросил я сторожа.

— Приходят люди... — мрачно, как всегда говорят кладбищенские сторожа, вымолвил француз.

— Родственники его или Грейс бывают?

— Нет... Цветы от поклонников шахмат... Приезжают из разных стран...

ПАРТИИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Приводимую ниже партию играл 50-летний Алехин. В ней, как и в первые дни увлечения шахматами, русский чемпион демонстрирует чисто юношеский пыл, смелый полет фантазии и высокое мастерство в расчете сложнейших комбинационных вариантов.

№ 72. Сицилианская защита
Алехин **Подгорный**

Прага, 1942

1.	e2—e4	c7—c5
2.	c2—c3	...

Один из способов избежать известных теоретических вариантов. Ход 2. с3 не дает белым каких-то особых выгод, однако черные должны играть осторожно.

2. . . . d7—d5

Именно этот ответ больше всего устраивает Алехина, стремящегося к открытой фигурной борьбе. Теория рекомендует эластичный ход 2. . . Kf6.

3.	e4 : d5	Фd8 : d5
4.	d2—d4	Kb8—c6
5.	Kg1—f3	Cc8—g4
6.	Cf1—e2	c5 : d4
7.	c3 : d4	e7—e6
8.	Kb1—c3	Cf8—b4
9.	0—0	Фd5—a5

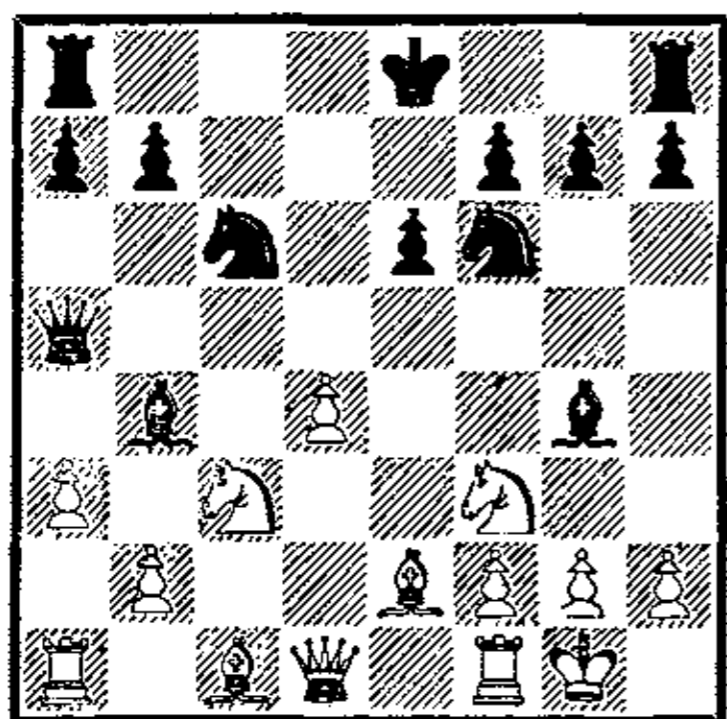
Обе стороны делали логичные ходы, однако незаметно белые получили некоторый перевес в развитии, особенно существенный ввиду возможных тактических выпадов вроде d4—d5. Отступление ферзя на a5 дает Алехину возможность осуществить еще один тактический замысел: пожертвовать пешку ради ослабления черных полей.

10. a2—a3! Kg8—f6

Дает возможность Алехину провести интересную, далеко рассчитанную комбинацию, однако и принятие жертвы пешки не улучшало положения. После 10. . . С : с3 11. bc Ф : с3 белые могли продолжать атаку двумя способами.

1) 12. Лb1, после чего пешку

b7 нельзя защищать: 12. . . Лb8
13. Cf4 или 12. . . b6 13. Фа4;
2) 12. Cd2 Фb2 13. Фа4!
С : f3 14. С : f3 Кge7 15. Сb4
Ф : d4 (15. . . 0—0 16. С : c6) 16.
Лад1, и белые сумеют наказать
противника за отставание в
развитии.

11. d4—d5! . . .

Эта сложнейшая дебютная комбинация потребовала от Але-
хина расчета многочисленных
вариантов. Застрявший в центре
черный король, напряжение на
ферзевом фланге (слон b4 под
боем), готовность всей белой
армии к бою — все это дает ос-
нование Алехину начать атаку
сразу.

11. . . . e6 : d5

Не улучшают дел черных и
другие защиты:

I. 11. . . К : d5 12. К : d5 ed
(продолжение 12. . . С : f3 13. ab
С : e2 14. ba С : d1 15. Кc7+
приносит белым лишнее качест-
во) 13. Кd4! (можно и 13. ab
Ф : a1 14. Фb3 С : f3 15. Сg5)
13. . . К : d4 (грозило 14. Кb3
и 15. ab, а на 13. . . С : e2 сле-
довало 14. Ф : e2+ Се7 15.

Лfe1 Фc7 16. Кf5 с сильнейшей
атакой) 14. С : g4.

Видимо, Алехину пришлось
точно оценить эту позицию, когда
он начал комбинацию. Есть ли
у черных спасение? Если конь
отступит на e6, решает 15. С : e6
fe 16. Фh5+ g6 17. Фе5 0—0
18. Ch6 и 19. ab. При отходе
коня на c6 следует 15. ab Ф : a1
16. Фе2+ Кpf8 17. b5! Тогда
у черного коня имеется четыре
отступления, но все они проиг-
рывают: 17. . . Кd8 18. Cf4 и 19.
Cd6+; 17. . . Кd4 18. Фе5 К : b5
19. Ch6!; 17. . . Ка5 или 17. . .
Кb4 18. Ле1! h5 19. Cf5 с неиз-
бежным матом или потерей
ферзя.

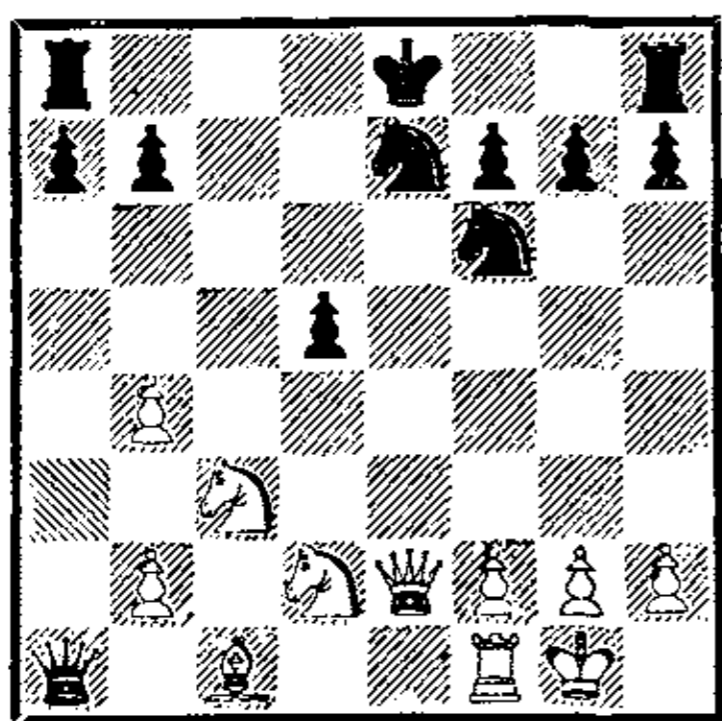
II. 11. . . С : f3 12. dc С : e2
(12. . . С : c6 13. ab Ф : a1 14.
Фc2 b5 15. К : b5!) 13. cb!
Лb8 14. ab! Ф : a1 15. Ф : e2,
и черному ферзю не выбраться
из западни.

12. a3 : b4! Фа5 : a1
13. Кf3—d2! . . .

В этом ходе смысл завязан-
ных Алехиным обострений. Угро-
за поймать ферзя ходом 14. Кb3
заставляет черных меняться
на e2.

13. . . . Сg4 : e2
14. Фd1 : e2+ Кc6—e7

Красив вариант 14. . . Кpf8
15. Кb3 Фа6 16. b5 Фb6 17. Ка4!
Кd4! 18. Фd1 Ф : b5 19. К : d4,
и белый ферзь успел защитить
обоих коней!

15. Лf1—e1! . . .

Еще заключительная тонкость. Кажется теперь, что черным можно спокойно рокировать, так как брать коня e7 белые не могут из-за 16. . . Ле8. Но...

15. . . . 0—0
16. Кd2—b3! . . .

Ход, завершающий отличную комбинацию. Черные вынуждены теперь менять ферзей, а тогда уже ладья e1 безбоязненно заберет коня.

16. . . . Фa1—a6
17. Фе2 : a6 b7 : a6
18. Ле1 : e7 . . .

Слон и конь за ладью — материальный перевес белых значителен. Алехин легко доводит партию до победы.

18. . . . Лa8 19. b5 ab 20. Л : a7 b4 21. Ке2 Лfc8 22. f3 Ла8 23. Л : a8 Л : a8 24. Кpf2 Кd7 25. Кf4 Кb6 26. Кре3 Лс8 27. Кpd3 g5 28. Кh5. Черные сдались.

Еще один отличный пример изобретательности Алехина показывает следующая партия.

№ 73. Староиндийская защита

Опоченский

Алехин

Прага, 1942

1. d2—d4 Кg8—f6
2. c2—c4 d7—d6
3. Кb1—c3 Кb8—d7

Чуть ли не единственный случай, когда Алехин играет староиндийскую защиту.

4. Кg1—f3 e7—e5
5. g2—g3 c7—c6
6. Cf1—g2 Cf8—e7
7. 0—0 0—0
8. Фd1—c2 e5 : d4

Алехину просто не по душе выжидательные ходы и медленные перестройки, производимые современными знатоками староиндийской защиты. Вместо этой ранней сдачи центра в наши дни продолжают 8. . . Ле8, 9. . . Cf8 с последующим g7—g6 и Cf8—g7.

9. Кf3 : d4 Кd7—b6
10. b2—b3 d6—d5
11. Лf1—d1 Фd8—d7

Неудачный ход, загораживающий собственного слона. Выпад белого коня на f5 совершенно не нужно было предупреждать таким способом, для этого достаточно было сыграть 11. . . Фе8.

12. c4 : d5 Кb6 : d5
13. Кc3 : d5 c6 : d5

Приходится. В случае 13. . . К : d5 14. e4 Кb4 15. Фе2 белые фигуры были бы очень активны,

в то время как силы черных, не имеющие опорных пунктов, располагались ненадежно.

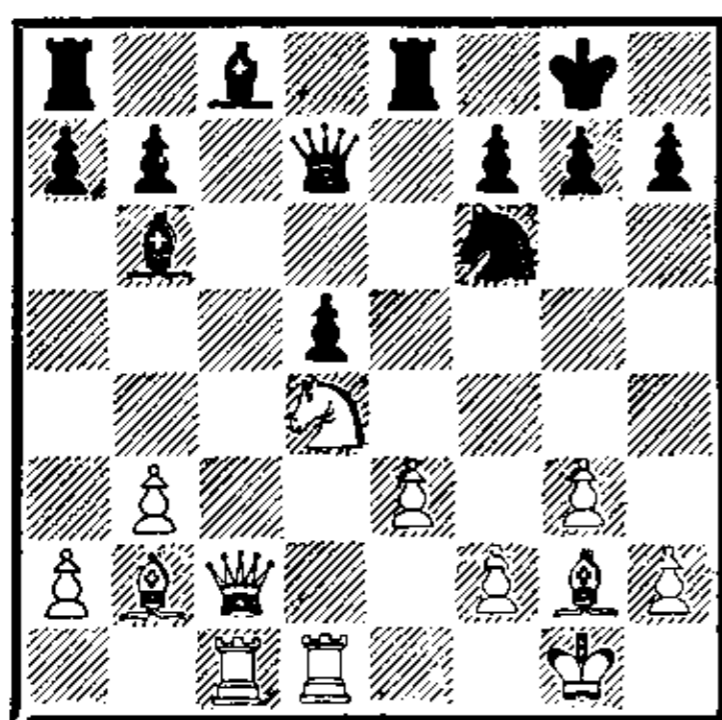
14. Cc1—b2 Лf8—e8

Эту часть партии Алехин играет неудачно. Упорнее можно было защищаться посредством 14. . . Cd8 с немедленным переводом слона на b6.

15. Ла1—c1 Се7—d8

16. e2—e3 Cd8—b6

Вот они, последствия нелюбимого дебюта. Черным приходится отдавать пешку d5 и уповать на тактические осложнения. Опоченский получает заметный позиционный перевес. Однако когда начинается тактическая игра, он становится жертвой изобретательности Алехина.

17. Kd4—e2 Kf6—e4

18. Ke2—f4 Ke4 : f2

Пешка d5 гибнет, и единственная надежда Алехина — комбинационные осложнения.

19. Фс2 : f2? . . .

В первых же стычках опытный мастер допускает просчет. Впрочем, упрекать его нельзя: рассчитывая варианты, он не

учел возможности настолько неожиданного, такого ошеломляющего тактического удара, что подобное «прегрешение» легко можно простить.

19. . . . Сb6 : e3

20. Фf2 : e3 Ле8 : e3

21. Kf4 : d5 . . .

У белых пока две легкие фигуры за ферзя, однако они атаковали сразу две ладьи — одну непосредственно, другую угрозой 22. Кс7.

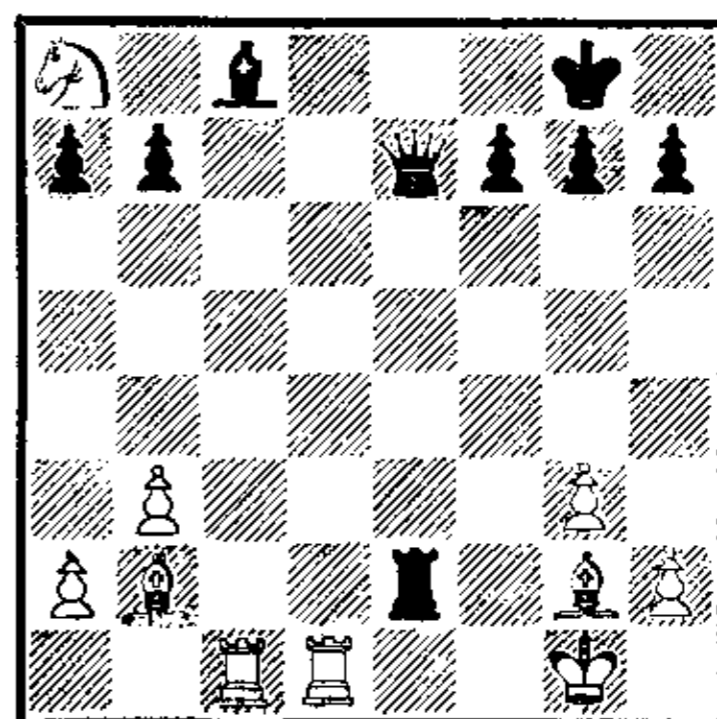
21. . . . Ле3—e2!

Ладья заняла грозную позицию. Следующий ход не вызывал у белых сомнений. «Что ж, победы не добился, пусть будет ничья вечным шахом — 22. Кс7 Фе7 23. К : a8 Л : g2+ и 24. . . Фе2+», мог подумать в этот момент Опоченский.

22. Kd5—c7 Фd7—e7

23. Кс7 : a8 . . .

Позиция белых выглядит отличной, и ничья кажется лучшим исходом для черных. Но впечатление это обманчиво. В распоряжении черных оказывается внезапный удар, и происходит мгновенная метаморфоза.

23. . . . Cc8—h3!!

Страшный ход! Слон сам уходит из-под боя и берет под удар слона g2. В то же время слон с h3 продолжает защищать поле c8 и не пускает туда белую ладью. Брать слона h3 нельзя ввиду мата в четыре хода — 24. . . .Фe3+ и затем Фe3—f3—f2—h2.

Отличный пример тактической изобретательности Алехина. Как бы я хотел знать, в какой момент чемпион мира заметил решающий выпад слоном!

24. Лd1—d8+ Фe7 : d8

25. Cg2 : h3 Фd8 : a8

Белые сдались.

Красивыми тактическими ударами завершил Алехин и следующую партию.

№ 74. Защита Каро-Канн

Алехин

Рихтер

Мюнхен, 1942

1. e2—e4 d7—d5

Скандинавская партия вскоре перейдет в обычный вариант атаки Панова в защите Каро-Канн.

2. e4 : d5 Kg8—f6

3. c2—c4 c7—c6

4. d2—d4 . . .

Алехин никогда не забирал в дебюте «сомнительных» пешек, тем более он не хочет делать это против Рихтера, большого мастера комбинационных атак.

4. . . . c6 : d5

5. Kb1—c3 Kb8—c6

6. Cc1—g5 e7—e6

7. Kgl—f3 Cf8—e7

8. Cf1—d3 0—0

Создалась известная позиция. После неизбежного взятия на c4 белые получают изолированную пешку d4, которая всегда обещает им атакующие возможности.

9. 0—0 d5 : c4

10. Cd3 : c4 b7—b6

11. a2—a3 Cc8—b7

12. Фd1—d3! . . .

«Жертвуя» пешку, брать которую черным нельзя, так как после 12. . . .Ка5 13. Са2! С : f3 14. Ф : f3 Ф : d4 15. b4 Кс4 16. Лад1 они сразу проигрывают.

12. . . . Kf6—d5

13. Cc4 : d5! Ce7 : g5

Взятие пешкой на d5 выключало из игры слона b7 и к тому же создавало слабость на d5.

14. Cd5—e4 f7—f5

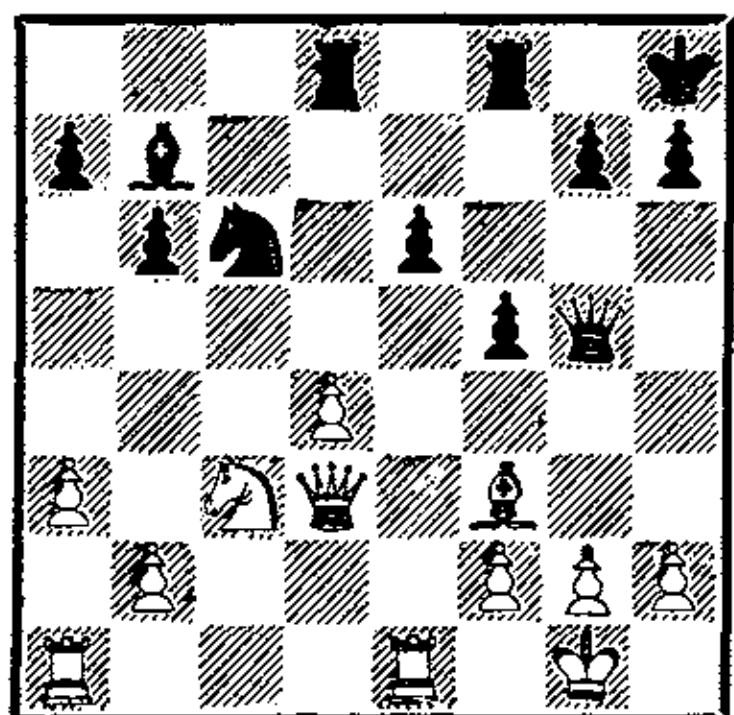
Приходится пойти на это ослабление, так как 14. . . .g6 сомнительно из-за 15. Фb5 с двойным нападением — c6 и g5. Например: 15. . . .Cf6 16. С : c6 a6! 17. Фа4 b5 18. С : b5.

15. Kf3 : g5 Фd8 : g5

Плохо 15. . . .fe 16. Кс : e4 Ф : d4 17. Kf6+ Л : f6 18. Ф : h7 Kpf8 19. Фh8+ Кре7 20. Ф : g7+ с выигрывающей атакой у белых.

16. Ce4—f3 Kpg8—h8
 17. Lf1—e1 . . .

Проигрышную позицию получили белые после ошибочного
 17. Фс4? Ке5! 18. de С : f3.
 17. . . . Ла8—d8

На первый взгляд кажется, что черные стоят отлично: они нападают на пешку d4, мерещатся всевозможные тактические удары на поле g2. Между тем Алехин умышленно шел на эту позицию, так как заранее предусмотрел два следующих далеко не очевидных хода.

18. Фd3—f1! Лd8 : d4
 19. Фf1—b5! . . .

Красиво — ферзь идет на b5 только тогда, когда поле d4 занято черной ладьей и реплика 19. . . Kd4 невозможна.

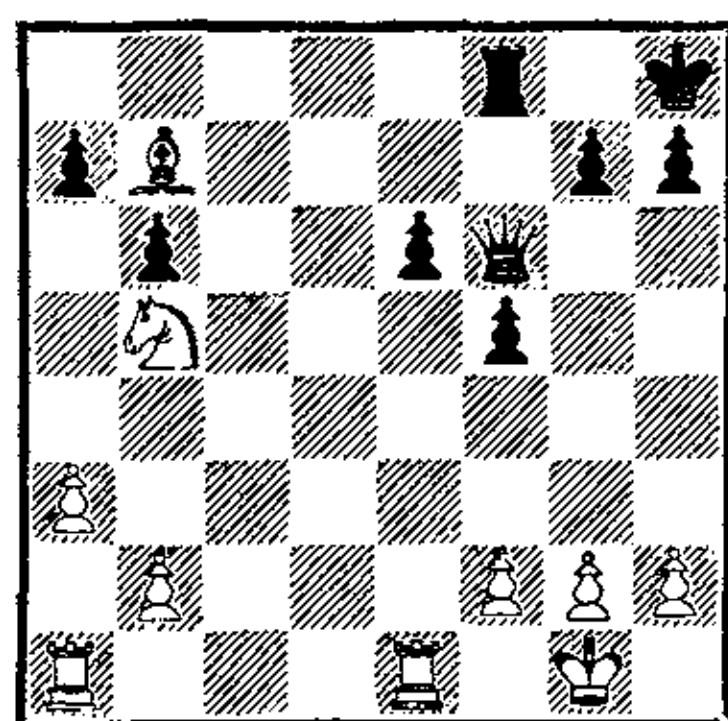
Как играть сейчас черным? Конечно, спокойное 19. . . Kd8 20. С : b7 К : b7 вело к игре, где шансы белых предпочтительнее. Они могут продолжать наступление как путем 21. Л : e6 Кс5 22. Ле8 Лd8 23. Лаe1, так и путем 21. Фе5 Лg4 22. g3 Кс5 23. Лад1, и белые вторгаются в лагерь неприятеля.

Черные не хотят мириться с такой прозой.

19. . . . Лd4—d6
 20. Кс3—e4 Фg5—g6!
 21. Ке4 : d6 . . .

Алехина прельщает возможность сыграть позицию с необычным соотношением материала. Между тем в его распоряжении был другой путь к победе, а именно: 21. Ch5! Ф : h5 22. К : d6 Кd4 23. Фd3, так как жертва на f3 не проходит — 23. . . Kf3+ 24. gf С : f3 25. Ле3 Фg4+ 26. Kpf1 Фh3+ 27. Kpe1, и шахи черных кончаются (вариант указан Алехиным). Черные могли играть сильнее — 21. . . Лd5!, но все равно после 22. Ф : d5 ed 23. С : g6 fe 24. Ch5 перевес у белых.

21. . . . Кс6—d4
 22. Cf3 : b7 Кd4 : b5
 23. Кd6 : b5 Фg6—f6!

У белых ладья, слон и конь за ферзя и пешку — достаточный материал для победы. Им предстоит лишь обезвредить вылазки активного черного ферзя.

24. Kb5—c3 e6—e5
 25. Ла1—d1 e5—e4
 26. Лd1—d7! . . .

Белые не только утверждают-
ся на седьмой горизонтали, но
и ставят хитрую ловушку. По-
пытка черных разменять ладьи—
26. . . . Лd8 кончилась бы ката-
строфой после 27. Кd5! Фg5
28. Л : d8+ Ф : d8 29. Лc1.

26. . . . h7—h5
27. h2—h3 . . .

Еще одна тактическая ло-
вушка, которую Алехин ставит
в процессе осуществления об-
щего стратегического плана. Те-
перь 27. . . . Лd8 также дает воз-
можность белым сразу выиграть,
но иным способом — 28. Кd5
Фg5 29. h4! Ф : h4 30. Ке7!
Л : d7 31. Kg6+.

27. . . . h5—h4
28. Ле1—d1 Кph8—h7
29. Сb7—a6 Лf8—f7
30. Лd7—d6 Фf6—g5
31. Лd6—d5 Фg5—f4
32. Кc3—e2! . . .

Конь начинает длинный рейд,
имея конечной целью уютную
стоянку на поле e3.

32. . . . Фf4—g5
33. Ке2—d4 Лf7—f6
34. Са6—e2! . . .

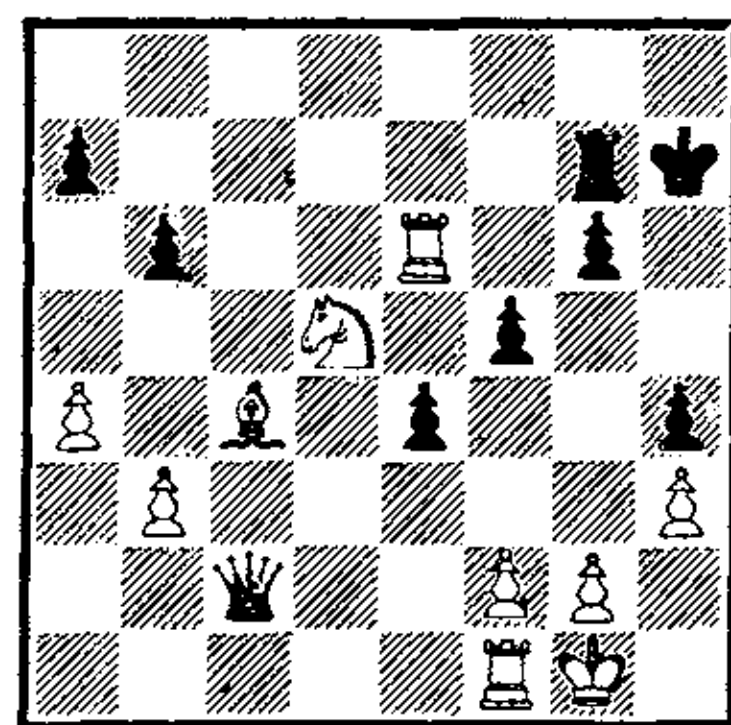
Собираясь при случае выну-
дить ход g7—g6 посредством
Се2—g4, но черные вскоре де-
лают его сами.

34. . . . Кph7—h6
35. Кd4—c2 Лf6—f7
36. Кc2—e3 g7—g6
37. Се2—c4 Фg5—f4

38. Лd5—d6 Лf7—c7
39. b2—b3 Кph6—h7
40. a3—a4 . . .

Необходимые меры безопас-
ности перед решающими опера-
циями.

40. . . . Фf4—e5
41. Лd6—e6 Фе5—c3
42. Ке3—d5 Фc3—c2
43. Лd1—f1 Лc7—g7

44. f2—f3! . . .

Вот он, завершающий удар.
Активизируется вторая белая ла-
дья, и скоро все белые фигуры
набросятся на несчастную чер-
ную пешечку g6.

44. . . . e4 : f3
45. Лf1 : f3 Кph7—h6

Король сам становится под
нож гильотины. В случае дру-
гой защиты белые побеждают,
осуществив построение Кd5—f4
и Сс4—b5—e8.

46. Кd5—e3 . . .

Черные сдались. Перспекти-
ва 46. . . . Фc1+ 47. Лf1 и 48.
К : f5+ их не устраивала.

№ 75. Испанская партия

Алехин

Керес

Зальцбург, 1942

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	Cf8—e7
6.	Фd1—e2	...

До конца жизни Алехин оставался верным своим привязанностям; одна из них — любовь к ходу Фd1—e2 в испанской партии.

6.	...	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d6
8.	c2—c3	0—0
9.	Лf1—d1	Kc6—a5
10.	Cb3—c2	c7—c5
11.	d2—d4	Фd8—c7
12.	Cc1—g5	...

Придумано Алехиным скорее всего во время партии. Впрочем, по сравнению с теоретическим 12. Kb1—d2—f1—e3 или g3 этот выпад слона особых выгод белым не дает.

12.	...	Cc8—g4
13.	d4 : e5	d6 : e5
14.	Kb1—d2	Лf8—d8

Сильнее 14. ... Kh5! 15. h3 С : f3 16. К : f3 С : g5 17. К : g5 Kf4.

15.	Kd2—f1	Kf6—h5
16.	h2—h3	Cg4—e6

Дает белым удобные возможности в игре на пунктах d5 и f5. Убедительнее было 16. ...

С : f3 17. Ф : f3 С : g5 18. Ф : h5 Фе7.

17.	Kf1—e3!	f7—f6
18.	Kf3—h2	g7—g6
19.	Cg5—h6	Ce7—f8
20.	Ch6 : f8	Kpg8 : f8

Керес не спешит захватить поле f4, и зря. Своим следующим ходом, связанным с жертвой пешки, Алехин препятствует рейду коня на f4.

21.	g2—g3	Лd8 : d1+

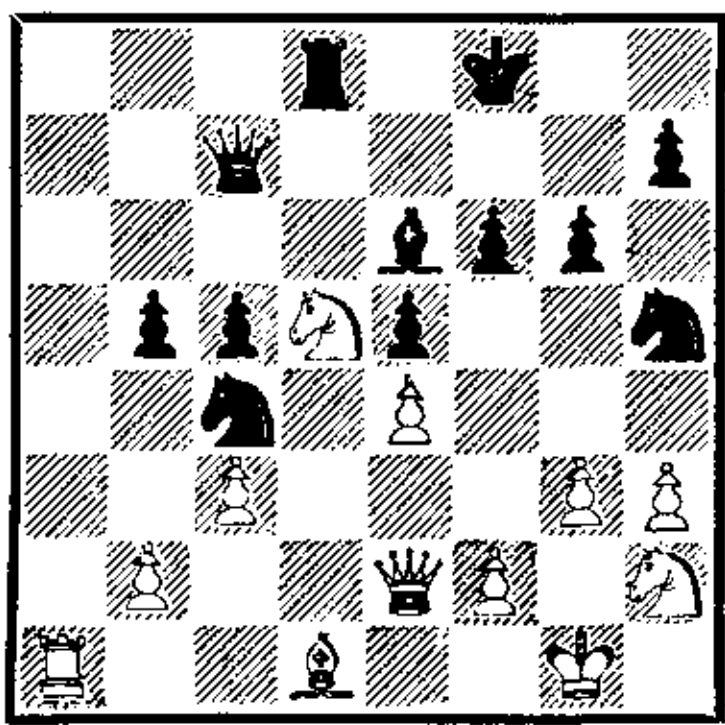
Что было бы, если бы черные забрали пешку h3? Рассмотрим главные варианты.

I. 21. ... С : h3 22. Kd5 Фа7 23. g4! Kf4 24. К : f4 ef 25. Фf3, и слон h3 теряется.

II. 21. ... С : h3 22. Kd5 Фg7 23. g4 Kf4 24. Фе3! (рассмотренная выше возможность ничего не дает, так как ферзь с h6 защищает слона) 24. ... Фh6 25. К : f4 ef 26. Ф : c5+ Kpg8 27. Л : d8+ Л : d8 28. Фc7 Лd2 29. Ф : a5 Л : c2 30. Лd1, и атака белых неотразима. Партия могла кончиться так — 30. ... Фh4 31. Фd8+ Kpg7 32. Фе7+ Kph6 33. Фf8+ Kpg5 34. Лd5+ f5 35. Л : f5+! gf 36. Фg7×.

22.	Cc2 : d1	Ла8—d8
23.	a2—a4	Ка5—c4
24.	a4 : b5	a6 : b5
25.	Ke3—d5!	...

Любимая алехинская жертва пешки за инициативу. Керес предпочитает отклонить жертву. Что было бы, если бы он забрал

пешку? 25. . . С : d5 26. ed Л : d5 27. Фе4! Лd8 28. С : h5 gh 29. Ла6! Угрозы белых значительны, и трудно предположить, что пассивные черные фигуры сумеют защитить короля.

Короче говоря, Керес поступил правильно, отклонив жертву.

25.	...	Фс7—b7
26.	b2—b3	Кс4—d6
27.	c3—c4	b5 : c4
28.	b3 : c4	Се6 : d5

Долго терпеть коня на d5 нельзя, но теперь расчищаются диагонали для грозного слона d1.

29.	e4 : d5	Kh5—g7
30.	Kh2—g4	Фb7—e7
31.	Cd1—c2	Kg7—e8
32.	h3—h4	...

Все с той же целью — увеличить простор для своего слона. Это побуждает Кереса принять срочные меры к ограничению района действия этой опасной фигуры. Все же от следующего движения пешки следовало воздержаться, предпочтя скромное 32. . . Ке8.

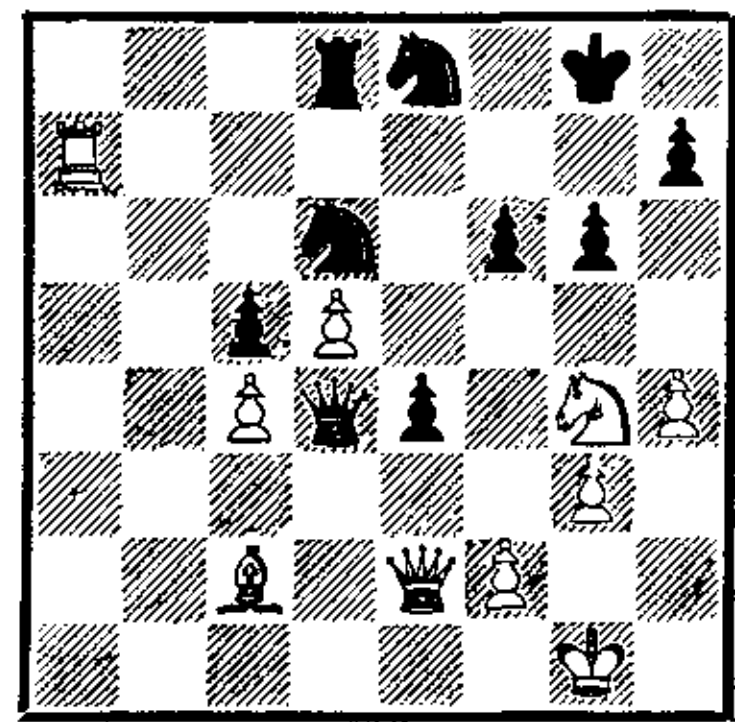
32.	...	e5—e4
33.	Kg4—e3!	...

А теперь у этого активного коня новая цель — маршрут Ке3—g2—f4—e6.

33. . . . Фе7—e5?

И это неточность — седьмую горизонталь отдавать не следовало. Теперь Алехин в несколько ходов решает судьбу сражения.

34.	Ла1—a7	Кpf8—g8
35.	Ке3—g4	Фе5—d4

36. Сс2 : e4! . . .

Изящная комбинация. Брать слона нельзя: после 36. . . Ф : e4 37. Ф : e4 К : e4 38. Kh6+ черные теряют ладью или получают мат.

36.	...	f6—f5
37.	Kg4—h6+	...

Быстрее вело к победе 37. С : f5! К : f5 38. Фе6+ Kph8 39. Ке5 или 37. . . gf 38. Фе6+ Kph8 39. Фh6 Kg7 40. Kf6.

37.	...	Kpg8—h8
38.	Ce4—c2	Фd4—f6
39.	Фе2—e6	Фf6 : e6
40.	d5 : e6	Лd8—c8
41.	Kh6—f7+	Kd6 : f7
42.	e6 : f7	Ке8—d6
43.	Cc2—d3	Kph8—g7

Труднее была бы задача белых после 43. . . Лf8, но и тогда после выигрыша пешки с5 белые должны были победить.

44. f7—f8+ Kpg7 : f8
 45. Ла7 : h7 Kpf8—g8
 46. Лh7—d7 Kd6—e8
 47. h4—h5! . . .

Разбивая черные пешки и еще больше активизируя своего слона.

47. . . . g6 : h5
 48. Cd3 : f5 Лс8—a8
 49. Cf5—e6+ Kpg8—h8
 50. Лd7—d5 . . .

После потери второй пешки надежд у черных нет никаких.

50. . . Kf6 51. Л : с5 Kpg7
 52. Kpg2 Ла2 53. Cf5 Ла3 54.
 Лс7+ Kph6 55. Лf7 Ла6 56.
 f4 h4 57. g4. Черные сдались.

Эпилог

ЖИТЬ В ВЕКАХ

Пока будут жить шахматы, останется память о величайшем шахматном кудеснике Александре Алехине. Вся его жизнь, силы, помыслы, начиная от детских лет и кончая последним вздохом в португальском отеле, были отданы любимому искусству.

Любовь Алехина к шахматам была взаимной, они не прощали друг другу измен и неверностей. Достаточно было чемпиону мира оскорбить в 1935 году эту чистую любовь, как шахматы ревниво отомстили ему; когда же он был предан и верен им, они раскрывали ему все свои самые сокровенные тайны.

Именно эта бескорыстная, беззаветная любовь к шахматному искусству позволила Алехину добиться таких высоких спортивных и творческих достижений, каких не удавалось добиться ни одному из смертных. Как турнирный и матчевый боец Алехин

продемонстрировал редчайшие достижения. За всю свою жизнь он сыграл в 87 турнирах, из которых в 62 завоевал первые призы. Необходимо учесть, что в его жизни были серьезные периоды шахматного «молчания» — во время двух войн, кроме того, в 1935—1937 годах, да и в 1908—1912 годах он заметно испортил свой послужной список. Если исключить подобное время совершенствования и вынужденных «простоев», кривая успехов Алехина вообще почти не будет отклоняться от уровня первого приза.

Кроме турниров Алехин сыграл 23 матча, в том числе 5 на звание чемпиона мира (Капабланка, например, играл всего два матча за шахматную корону). 1264 партии сыграл в общей сложности Алехин в матчах и турнирах, из них 735 выиграл, 127 проиграл и 402 свел вничью. Часто говорят о бе-

зошибочности Капабланки, но процент проигрышей у кубинца примерно тот же, что и у Алехина.

В этот подсчет не входят многочисленные партии Алехина, сыгранные им во время показательных выступлений на гастролях, а также в небольших сеансах одновременной игры с часами. И сейчас еще, так много лет спустя, находят партии Алехина, ни разу не публиковавшиеся. Сам Алехин считал, что всего в жизни он сыграл около трех тысяч серьезных партий с часами.

Шахматист, выросший на творческих принципах М. Чигорина и отечественной шахматной школы, Алехин являлся неутомимым популяризатором шахматного искусства. С шахматами он объездил весь мир, всюду неся людям шахматное слово, делясь с ними шахматной мудростью, передавая им свою любовь к этой загадочной игре древности.

Именно пропагандистским целям служат многочисленные книги Алехина, выпущенные на разных языках. Особенно популярны среди них «Международный шахматный турнир в Нью-Йорке 1924», «Мои лучшие партии», «Международный шахматный турнир в Нью-Йорке 1927», «Ноттингем 1936», «200 партий» (1937) и др. В партиях, прокомментированных в этих книгах, любителей шахмат поражали и четкость

алехинской оценки стратегических основ позиций, и острота его исключительного комбинационного зрения.

На все времена Александр Алехин останется в истории шахмат как величайший художник, создавший незабываемые шахматные полотна. В течение почти четырех десятков лет он дарил миру произведения, полные смелых замыслов, оригинальности и широкого размаха фантазии — тех качеств, которые всегда были характерны для русской шахматной мысли.

Несравним вклад Алехина в теорию шахматных начал. Нет ни одного дебюта, в котором бы Алехин не открыл что-нибудь новое, свое, не предложил бы какой-нибудь оригинальный маневр, не внес бы свежую идею. Защита Алехина — это строго сообразующийся с законами шахмат дебют — и в наше время является надежным оружием в руках многих гроссмейстеров и мастеров. А сколько алехинских систем развития имеется в испанской партии, во французской защите, в ферзевом гамбите... Нечего говорить об отдельных ходах, смелых жертвах пешек ради получения инициативы — подобные жертвы Алехина имеются почти в каждом шахматном начале.

Шахматист такого уровня не мог не сказать свое веское слово в области общего понимания шахматных законов, не дать свое толкование многих законов стра-

тегии и тактики. Читатель уже видел при разборе партий оригинальное толкование проблем времени в шахматах, измеряемого обычно темпами, новое решение задач центра, фланговых внезапных атак. Особо следует отметить алахинское учение о жертве пешки за инициативу. Сколько блестящих партий сыграл Алахин, уже в дебюте ошеломляя противника внезапными пешечными жертвами!

Выдающийся мастер шахматной техники, Алахин оставил глубокий след в деле раскрытия тайн многих труднейших эндшпилей. Прежде всего, он расширил и обосновал технические методы Чигорина, отличающиеся сочетанием точных маневров с множеством «маленьких комбинаций». Несравним вклад Алахина в теорию тяжелофигурных окончаний — борьбы, где участвуют пешки, ферзи и ладьи. Тут мы имеем десятки примеров филигранно точной и в то же время расцвеченной оригинальными выдумками игры, в которой реализовывались самые незначительные, самые незаметные на вид преимущества. Много сделал русский чемпион для раскрытия тайн ладейных эндшпилей, а о борьбе коня и трех пешек против ладьи и двух пешек им написана специальная статья.

Остается сказать, что Алахин разработал многие вопросы психологии в шахматах, на которые впервые обратил внимание

Эмануил Ласкер. Алахин научил строго самокритично расценивать собственные плюсы и минусы, скрупулезно изучать сильные и слабые стороны своего противника. И тут же он напоминал, что важно бороться не только с фигурами на шахматной доске, но и с характером противника.

Таким многогранным и широким предстает перед читателем великий русский шахматист Александр Алахин. В любой области шахматной теории, по любому вопросу практической деятельности мастера можно найти указание в его трудах. Вот почему советские шахматисты на пути освоения шахмат всегда в первую очередь руководствовались указаниями Алахина, черпали мудрость в его партиях и его глубоких примечаниях.

Отделенные от Алахина расстоянием, советские шахматисты тем не менее никогда не прекращали творческой связи с ним. Наши гроссмейстеры и мастера всегда с интересом разбирали и комментировали каждую партию, сыгранную Алахиным, а любители шахмат с увлечением читали его комментарии.

Со своей стороны, Алахин с нетерпением ловил каждое новое слово, исходившее от шахматных знатоков, живущих на его родине. Алахин прекрасно понимал ведущее значение советской шахматной школы, внима-

тельно следил за творческими исканиями и достижениями советских теоретиков.

Мы высоко ценим историческое значение шахматного творчества Алехина, его вклад в теорию и практику шахматного искусства. Особенности игры Алехина, его роль в шахматах, может быть, лучше всего выразил наследник Алехина на шахматном престоле, первый советский чемпион мира Михаил Ботвинник. В своем отзыве об Алехине в 1956 году он писал; «Безусловно, силой Алехина было удачное сочетание практического и творческого элементов, но Алехин дорог шахматному миру главным образом как художник. Он блестяще владел техникой шахмат — ведь без техники и мастерство невозможно. Глубина планов, далекий расчет, неистощимая выдумка характерны для Алехина. Однако главной его силой, развивавшейся год от года, было комбинацион-

ное зрение: он видел комбинации, рассчитывал форсированные варианты с жертвами с большой легкостью и точностью. Алехин сознавал свою комбинационную силу, и мне кажется, что в последние годы он иногда даже жертвовал цельностью партии, чтобы незаметно создать комбинационную ситуацию. Алехин видел комбинации там, где другие и не догадывались о том, что они возможны; отчасти поэтому алехинские комбинации обладали такой потрясающей силой и сокрушали сопротивление. Да, это был поистине удивительный дар!..

Многие шахматные произведения Александра Алехина, крупнейшего шахматного художника недавнего прошлого, будут жить века; разыгрывая алехинские партии, шахматисты грядущих поколений будут получать истинное эстетическое удовольствие и удивляться мощи его шахматного гения».

ТУРНИРНЫЕ И МАТЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ А. А. АЛЕХИНА

Москва	1908	I
Дюссельдорф	1908	IV — V
Москва	1909	V
Москва	1909	I
Петербург	1909	I
Гамбург	1910	VII — VIII
Карлсбад	1911	VIII — XI
Стокгольм	1912	I
Вильно	1912	VI — VII
Петербург	1912	I
Петербург	1913	I — II
Шевенинген	1913	I
Петербург	1914	I — II
Петербург	1914	III
Мангейм	1914	I
Москва	1915/16	I
Москва	1918	I
Москва	1919	I
Москва	1920	I
Триберг	1921	I
Будапешт	1921	I
Гаага	1921	I
Пестьен	1922	II — III
Лондон	1922	II
Гастингс	1922	I
Вена	1922	IV — VI
Маргет	1923	II — IV
Карлсбад	1923	I — III
Портсмут	1923	I
Нью-Йорк	1924	III
Париж	1925	I
Берн	1925	I
Баден-Баден	1925	I
Гастингс	1926	I — II
Земмеринг	1926	II
Дрезден	1926	II
Скарборо	1926	I
Бирмингем	1926	I
Буэнос-Айрес	1926	I
Нью-Йорк	1927	II
Кечкемет	1927	I
Венеция	1929	I
Бардлей-Бич	1929	I
Сан-Ремо	1930	I

Гамбург, олимпиада	1930	9 очков из 9
Ницца	1931	I
Прага, олимпиада,	1931	13½ из 18
Блед	1931	I
Лондон	1932	I
Берн	1932	I — III
Берн	1932	I
Пассадена	1932	I
Мексико	1932	I — II
Фолькстон, олимпиада	1933	9½ из 12
Париж	1933	I
Гастингс	1933	II — III
Роттердам	1934	I
Цюрих	1934	I
Эребро	1935	I
Варшава, олимпиада	1935	12 из 17
Наугейм	1936	I — II
Дрезден	1936	I
Падербрады	1936	II
Ноттингем	1936	VI
Амстердам	1936	III
Амстердам	1936	I — II
Гастингс	1936	I
Маргет	1937	III
Кемери	1937	IV — V
Наугейм	1937	II — III
Монтевидео	1938	I
Маргет	1938	I
Плимут	1938	I — II
Авро-турнир	1938	IV — V
Буэнос-Айрес, олимпиада	1939	12½ из 11
Монтевидео	1939	I
Каракас	1939	I
Мюнхен	1941	II — III
Ленгиел	1941	I — II
Зальцбург	1942	I
Мюнхен	1942	I
Ленгиел	1942	I
Прага	1942	I — II
Зальцбург	1943	I — II
Прага	1943	I
Гижон	1944	I
Мадрид	1945	I
Гижон	1945	III
Сабадель	1945	I
Альмерия	1945	I
Мелила	1945	I
Невидад	1945	II

МАТЧИ

Блюменфельд	1908	4½ : ½
Фарни	1908	1½ : 1½
Барделенбен	1908	4½ : 0½

Ненароков	1909	0 : 3
Левитский	1913	7 : 3
Эд. Ласкер	1913	3 : 0
Нимцович	1914	1 : 1
Григорьев	1921	4½ : 2½
Тейхман	1921	3 : 3
Земиш	1921	2 : 0
Бернштейн	1922	1½ : 0½
Гольмайо	1922	1½ : 0½
Ауэрбах	1923	1½ : 0½
Мюффан	1923	2 : 0
Эйве	1927	5½ : 4½
Капабланка	1927	18½ : 15½
Боголюбов	1929	15½ : 9½
Бернштейн	1933	2 : 2
Боголюбов	1934	15½ : 10½
Эйве	1935	14½ : 15½
Эйве	1937	15½ : 10½
Эйве (показательные партии)	1937	2 : 3
Рей Ардид	1944	2½ : 1½
Люпи	1946	2½ : 1½

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

(Цифры обозначают номера партий)

Испанская партия	7, 8, 10, 11, 14, 17, 40, 45, 54, 69, 75
Шотландская партия	1
Итальянская партия	6, 28
Русская партия	9
Северный гамбит	41
Венская партия	47
Защита Алехина	34, 57
Сицилианская защита	13, 72
Французская защита	4, 33, 35, 36, 48, 49, 52, 53, 56, 59, 68
Защита Каро-Канн	70, 74
Ферзевый гамбит	16, 20—25, 27, 37—39, 44, 51, 64
Принятый ферзевый гамбит	43, 66
Славянская защита	46, 55, 61, 66, 67
Защита Чигорина	18
Староиндийская защита	2, 73
Гамбит Блюменфельда	30
Дебют ферзевых пешек	3
Защита Грюнфельда	42
Новоиндийская защита	19, 26, 29
Защита Нимцовича	31, 50, 58, 61, 63, 71
Голландская защита	15
Дебют Рети	12, 65

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ А. А. АЛЕХИНА

(Цифры обозначают номера партий)

Асталош	23	Опоченский	73
Боголюбов	15, 19, 46, 55	Подгорный	72
Верлинский	8	Рети	12, 14
Голомбек	71	Решевский	57
Гофмейстер	5	Рихтер	74
Грюнфельд	16	Розанов	1
Ейтс	32	Рубинштейн	21, 26, 27
Земиш	13	Тарраш	6, 28, 30
Зноско-Боровский	31	Тартаковер	33
Ильин-Женевский	10	Тейлор	54
Ионер	42	Томас	34
Капабланка	36—39, 68	Торес	17
Керес	58, 75	Трейбал	11
Кмох	24	Уинтер	53
Колтановский	40	Файн	60, 69
Колле	18, 51	Флор	43, 56
Ласкер	44	Чайес	25
Левенфиш	2, 7	Шпильман	35
Маршалл	9, 22, 29	Штальберг	50
Миндено	45	Штерк	20
Молина	41	Эйве	47, 48, 59, 61—67
NN	4	Элисказес	70
Нимцович	3, 49, 52		

Александр Александрович Котов

Александр Алехин

Редактор *Ю. А. Бразильский*. Художник *В. Е. Трепцов*. Художественный редактор *О. И. Айзман*. Технический редактор *Е. А. Триденская*. Корректоры *З. Г. Самылкина, Р. Б. Шупикова*

А08025. Сдано в производство 15/XI 1972 г. Подписано к печати 25/I 1973 г. Бумага 60×84/16 типограф. № 1. Печ. л. 16. Усл. п. л. 14,88. Уч.-изд. л. 13,24. Бум. л. 8. Тираж 50 000 экз. Издат. № 4584. Цена 70 коп. Зак. 3355.

Издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, К-6, Каляевская ул., 27
Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28

Котов А. А.

К 55 Александр Алехин. М., «Физкультура и спорт», 1973

255 с., 1 л. порт. («Выдающиеся шахматисты мира»)

Гроссмейстер А. А. Котов известен не только как шахматист, но и как автор многих книг, в том числе романа «Белые и черные», рисующего облик А. А. Алехина. В этой книге, продолжающей серию «Выдающиеся шахматисты мира», автор возвращается к своему герою и в свете некоторых новых фактов рассказывает о жизни и творчестве великого шахматиста. 75 партий, прокомментированных в книге, раскрывают значение творчества покойного чемпиона мира для современных шахмат.

6-9-4
107-73

7A9.1

